Министерство образования и науки Республики Алтай

Бюджетное научное учреждение Республики Алтай
«Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С. С. Суразакова»

АЛТАЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Сетевое электронное научное издание

Горно-Алтайск, 2023

ISBN 978-5-6049688-9-5

© БНУ РА «НИИ алтаистики
им. С. С. Суразакова», 2023
© Коллектив авторов, 2023

УДК 39
ББК 63.5

Утверждено к печати Учёным советом БНУ РА
«Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»

Редколлегия:
канд. ист. наук Н. В. Екеев (ответственный редактор), канд. ист. наук Э. В. Енчинов (научный редактор), канд. филол. наук С. В. Абысова, канд. ист. наук Д. А. Аткунова, канд. филол. наук М. С. Дедина, С. Д. Дилекова, канд. пед. наук Т. В. Метреева, канд. ист. наук Э. Г. Торушев, канд. филол. наук А. Э. Чумакаев

Рецензенты:
д-р ист. наук, проф. Томского государственного университета Л. И. Шерстова, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Б. Д. Цыбенов

Алтайский этнографический словарь / Редколлегия: Н. В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов (науч. ред.), С. В. Абысова, Д. А. Аткунова, М. С. Дедина, С. Д. Дилекова, Т. В. Метреева, Э. Г. Торушев, А. Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 370 с.

В этнографическом словаре представлены описания терминов и понятий категорий традиционной духовной и материальной культуры алтайцев. Предисловие содержит краткую характеристику региона, историю изучения вопроса, задачи издания, а также принципы построения словаря. Словарные статьи подразделены на три тематических раздела: «Константы традиционной культуры алтайцев», «Материальная культура», «Нематериальная культура».

Издание адресовано этнологам, историкам, культурологам, филологам и широкому кругу читателей.

«Алтайский этнографический словарь» подготовлен в рамках Основного мероприятия «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай» подпрограммы «Развитие науки в Республике Алтай» государственной программы Республики Алтай «Развитие образования».

ISBN 978-5-6049688-9-5

© БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2023
© Коллектив авторов, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (*Енчинов Э. В.*) 5
О построении словаря (*Енчинов Э. В.*, *Чумакаев А. Э.*) 9
Условные сокращения (*Енчинов Э. В.*) 12
Раздел I. Константы традиционной культуры алтайцев 14
1.1. Познание в свете традиционного мировоззрения 15
1.1.1. Алтайский язык и его диалекты (*Енчинов Э. В.*) 15
1.1.2. Растительный мир (*Енчинов Э. В.*) 18
1.1.3. Животный мир (*Енчинов Э. В.*) 28
1.1.4. Традиционная география (*Анчина С. В.*) 35
1.1.5. Система традиционных знаний (*Анчина С. В.*) 47
1.1.6. Народная медицина (*Анчина С. В.*) 55
1.1.7. Экология и природопользование (*Енчинов Э. В.*) 64
1.1.8. Народная метеорология (*Енчинов Э. В.*) 71
1.2. Социальная организация и этническая психология 78
1.2.1. Этносоциальная структура (*Дилекова С. Д.*, *Модорова А. П.*) 78
1.2.2. Общепринятое и девиантное поведение (*Анчина С. В.*) 86
Приложение № 1 92
Раздел II. Материальная культура 97
2.1. Категории материальной культуры 97
2.1.1. Пища (*Анчина С. В.*, *Дилекова С. Д.*) 97
2.1.2. Одежда (*Дилекова С. Д.*) 108
2.1.3. Украшения. Орнамент (*Дилекова С. Д.*) 115
2.1.4. Жилища и поселения (*Дилекова С. Д.*) 119
2.1.5. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство (*Дилекова С. Д.*) 128
2.2. Производственная деятельность. Орудия производства 134
2.2.1. Трудовая деятельность. Ремесла (*Торушев Э. Г.*) 134
2.2.2. Домашняя утварь (*Торушев Э. Г.*) 141
2.2.3. Скотоводство (*Торушев Э. Г.*) 146
2.2.4. Земледелие (*Торушев Э. Г.*) 154
2.2.5. Охота (*Торушев Э. Г.*) 159
2.2.6. Собирательство. Рыболовство (*Енчинов Э. В.*) 165
Приложение № 2 171

Раздел III. Нематериальная культура 185
3.1. Семья и брак 185
3.1.1. Алтайский брачный церемониал (*Анчина С. В.*) 185
3.1.2. Термины родства и свойства (*Анчина С. В.*) 196
3.1.3. Обычаи жизненного цикла: родильная, имянаречение, *койу кӧчӧ* (*Дилекова С. Д.*) 204
3.1.4. Похоронно-поминальные обычаи (*Анчина С. В.*) 212
3.2. Религии и верования 218
3.2.1. Шаманизм (*Енчинов Э. В.*) 218
3.2.2. Бурханизм (*Торбоков А. В.*, *Торушев Э. Г.*) 233
3.2.3. Природные культы (*Енчинов Э. В.*) 243
3.3. Фольклор 249
3.3.1. Мифы легенды и предания (*Ямаева Е. Е.*, *Абысова С. В.*) 249
3.3.2. Алтайский героический эпос (*Ямаева Е. Е.*, *Абысова С. В.*) 256
3.3.3. Алтайская народная сказка (*Ямаева Е. Е.*, *Абысова С. В.*) 261
3.3.4. Малые жанры. Детский фольклор (*Ямаева Е. Е.*, *Модорова А. П.*) . 264
3.3.5. Песни, танцы и музыка (*Модорова А. П.*) 273
3.3.6. Народные музыкальные инструменты (*Модорова А. П.*) 280
3.3.7. Праздники и игры (*Модорова А. П.*) 287
3.4. Календарь 298
3.4.1. Календарь и летоисчисление (*Модорова А. П.*) 298
3.4.2. Двенадцатилетний животный календарь (*Модорова А. П.*) 309
3.4.3. Календарные праздники и обряды (*Модорова А. П.*) 312
Приложение № 3 323
Приложение № 4 338
Библиография 339
Сведения об авторах 369

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный словарь подготовлен исполнителями проекта «Алтайский этнографический словарь» (2021–2022 гг.), который реализовывался в Научно-исследовательском институте алтаистики им. С. С. Суразакова в рамках основного мероприятия «Этнокультурное наследие народов Республики Алтай» подпрограммы «Развитие науки в Республике Алтай» государственной программы Республики Алтай «Развитие образования». Идея подготовки «Алтайского этнографического словаря» предложена директором БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» Н. В. Екеевым.

Этнографический словарь содержит более 1500 статей, раскрывающих содержание краеугольных категорий материальной и духовной культуры алтайцев (одежда, пища, жилища, хозяйственная деятельность, семья, брак, обычаи жизненного цикла, религиозные представления, календарная обрядность, фольклор и игры). При этом хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с середины XIX в. и до начала XXI в. Нижняя граница связывается с началом активного изучения истории и культуры алтайцев учеными и деятелями Алтайской духовной миссии. Верхняя граница обусловлена временем активного возрождения элементов традиционной культуры коренных народов исследуемого региона.

Республика Алтай является субъектом Российской Федерации, входит в состав Сибирского федерального округа, занимает 35-е место по площади территории (92 903 тыс. кв. км.) с населением 221 559 чел. (на 1 января 2022 года). Регион расположен в центре Евразии, на юге Западной Сибири. На северо-западе республика граничит с Алтайским краем, на северо-востоке – с Кемеровской областью, на востоке – с республиками Хакасия и Тыва, на юге – с Монголией и Китайской Народной Республикой, на юго-западе – с Казахстаном. Самая высокая гора – Белуха (*Кадын-Бажы*) – 4506 м, является высочайшей точкой Сибири.

Национальный состав региона согласно данным переписи 2010 г. представлен более 84 национальностями, в т. ч. русские в составе 206,2 тыс. населения составляют 55,7%, алтайцы (включая субэтносы теленгиты, тубалары, чалканцы – 3,2%) – 36,6%, казахи – 6,1%, кумандинцы – 0,5%, украинцы – 0,5% и немцы – 0,3% [*Екеев* 2017: 114-115].

Столица Республики Алтай – город Горно-Алтайск. Республика в административно-территориальном плане включает один городской округ (Городской округ г. Горно-Алтайск) и десять муниципальных районов (Майминский, Турочакский, Чойский, Чемальский, Шебалинский – низкогорный пояс; Онгудайский, Усть-Канский, Усть-Коксинский – среднегорный; Кош-Агачский, Улаганский – высокогорный) [*Макошев* 2009: 28].

На начало третьего десятилетия XXI в. в научной литературе специальных фундаментальных исследований, хронологически охватывающих

вышеупомянутый период, по составлению свода этнографических терминов и понятий в алтайской культуре практически не проводилось. При этом имеется достаточно серьезная и обширная научная литература по истории и культуре народов Горного Алтая. Многие издания снабжены глоссариями, словниками, словарями, в которых авторы раскрывают значения тех или иных слов, терминов, понятий и определений, что, несомненно, является большим плюсом в деле сохранения культурного словарного запаса. К недостаткам такого рода словарей можно отнести их узкую направленность, когда термин поясняет конкретную ситуацию и порой выполняет только роль калькированного, реже смыслового перевода.

Но нельзя не сказать о том, что исследователи алтайской культуры не обращались к теме составления свода этнографических терминов и понятий. Так, в авторском толковании вышли в свет работы В. П. Ойношева «Краткий словарь этнографических и фольклорных понятий и терминов» [*Ойношев* 2008; 2011], «Краткий словарь понятий и терминов по культурологии, фольклору и этнографии» [*Ойношев* 2019]. В указанных изданиях основной массив определений охватывает фольклорные и искусствоведческие темы, и только в работе 2019 г. в описание включаются термины, связанные с этнографией.

В деле изучения фольклорного наследия коренных народов Республики Алтай весомой является работа Н. Р. Ойноткиновой «Мифологический словарь алтайцев». Словарные статьи издания позволяют определять термины, имеющие в своей основе мифологические корни, особенно касательно таких категорий, как устное народное творчество, религиозная картина мира и т.д. [Мифологический… 2021].

В ходе выполнения проекта большую помощь авторам коллективной работы оказали словари и энциклопедии по тюркским народам Сибири, в числе которых «Хакасско-русский историко-этнографический словарь» [*Бутанаев* 1999], «Словник Урянхайско-тувинской энциклопедии» [Словник … 2019], «Энциклопедия культуры и искусства Якутии» [Энциклопедия … 2011], а также материалы академических изданий из серии «Народы и культуры» – «Буряты» (2004), «Тюркские народы Сибири» (2006), «Тюркские народы Восточной-Сибири» (2008), «Якуты Саха» (2012).

Также следует отметить коллективную монографию «История Республики Алтай. Т. II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.)». Глоссарий, сопровождающий данное издание, содержит сведения по сферам культуры, жизни общества. В издании термины классифицированы по категориям материальной и духовной культуры. Специально рассмотрены общественно-политические термины и понятия [История 2010: 417–429].

При написании работы привлекались издания по лексикографии, грамматике алтайского языка и алтайской литературе, охватывающие период с середины XIX по начало XXI вв. К нижней границе относятся издания, вышедшие в XIX – начале XX вв. Среди них «Грамматика алтайского языка» (1869), «Словарь алтайского и

аладагского наречий тюркского языка» (1884), «Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1–4» (1893–1911). А также такой труд, как «*Чӧбӧлӧптиң jӱрӱми*» («Жизнь Чевалкова») – первое произведение алтайской литературы, написанное алтайцем М. В. Чевалковым и включенное в первый том научного издания В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзюнгарской степи» (1866).

К советскому периоду относятся, например, «Алтайско-русский словарь» составленный С. Я. Кумандиным (1923), «Русско-алтайский словарь» П. П. Тыдыкова (1926, 1931), а также «Ойротско-русский словарь», составленный Н. А. Баскаковым, Т. М. Тощаковой (1947) и «Русско-алтайский словарь» (1964) под редакцией Н. А. Баскакова и Т. М. Тощаковой.

В начале XXI в. были изданы «Русско-алтайский словарь» (2015; 2016) и «Алтайско-русский словарь» (2018).

Значительную помощь в анализе словарных статей, семантических аспектов оказали «Этимологический словарь тюркских языков» (1989), «Этимологический словарь тувинского языка» (2002).

Исследования в области этнокультурного наследия народов региона в разное время осуществлялось религиозными и общественными деятелями, любителями старины и профессиональными учеными. Так, в XIX – начале XX вв. плодотворно работали такие исследователи, как Г. И. Спасский, А. М. Горохов, А. А. Бунге, П. А. Чихачев, В. И. Вербицкий, В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, А. В. Адрианов, Е. А. Луценко, С. П. Швецов. В первой половине XX в. вклад в изучение народов и культуры Горного Алтая внесли А. Г. Данилин, Н. П. Дыренкова, Л. П. Потапов, С. А. Токарев, Е. М. Тощакова. Вторая половина XX – начало XXI вв. связана с именами Ф. А. Сатлаева, Н. И. Шатиновой, Н. В. Екеева, В. Я. Бутанаева, А. М. Сагалаева, Л. И. Шерстовой, С. П. Тюхтеневой, Н. А. Тадиной, В. Я. Кыдыевой, Н. Р. Ойноткиновой, Н. О. Тадышевой, Э. Г. Торушева, Э. В. Енчинова и многих др.

***

«Алтайский этнографический словарь» состоит из Предисловия; трех разделов: I. Константы традиционной культуры алтайцев; II. Материальная культура; III. Нематериальная культура; Библиографии; Сведений об авторах. Также отметим, что каждый раздел завершается Приложением (фотоиллюстрациями).

В первом разделе представлены термины и понятия, относящиеся к категории познания в свете традиционного мировоззрения и включающие такие темы, как алтайский язык и его диалекты, флора и фауна, традиционная география, народная медицина, природопользование и т.д. Также обращается внимание на сферу социальной организации, структуру традиционного алтайского общества, статусное положение индивидов, социальные группы, нормы и обычаи, связанные с жизнью в социуме.

Во второй раздел включены термины, связанные с элементами материальной культуры. В первую очередь это этнографическая триада одежда, пища, жилище, дополненные такими не менее важными явлениями культуры, как украшения, орнамент, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Вопросам производственной деятельности посвящены темы, связанные со скотоводством, земледелием, охотой, собирательством, ремеслами, орудиями труда и предметами домашнего быта.

Третий раздел посвящен описанию и анализу терминов, относящихся к нематериальному, духовному наследию алтайской культуры и охватывающих четыре взаимосвязанные сферы: семейно-брачную, религиозных воззрений, фольклора и народного календаря. Также в раздел включены определения, связанные с брачным церемониалом, обычаями жизненного цикла, системой родства, традиционными религиозными воззрениями и архаическими культами. Не остается без внимания тема фольклорных традиций и эпического наследия (мифы, легенды, предания, загадки, пословицы, песни, танцы, музыкальные инструменты, игры и праздники). В сфере народного календаря рассматриваются общие представления о системе летоисчисления, двенадцатилетнем животном цикле, а также обряды и ритуалы календарной обрядности.

«Алтайский этнографический словарь» имеет научно-практическое значение. Словарь систематизирует бытующие культурные термины и определения, имеющие бытование в современном алтайском языке. Словарные статьи позволяют не только актуализировать традиционные знания, но и сохраняют и восстанавливают значения тех или иных терминов. Материал словаря может послужить основой для дальнейших исследований в вопросе сохранения и развития культурного наследия народов Республики Алтай.

***

Авторский коллектив «Алтайского этнографического словаря» выражает глубокую признательность рецензентам: доктору исторических наук Л. И. Шерстовой и кандидату исторических наук Б. Д. Цыбенову за ценные замечания и рекомендации, которые были учтены при подготовке работы к изданию.

Э. В. Енчинов

О ПОСТРОЕНИИ СЛОВАРЯ

Структура словарных статей

Словарная статья «Алтайского этнографического словаря» начинается с заглавного слова, за которым, если в слове или сочетании слов имеются алтайские буквы, в скобках следует его русское написание. Также после русского написания в случае необходимости приводится в скобках буквальный перевод (см. п. 6 Оформления словарных статей). Затем следует перевод на русский язык. За переводом идет пояснение, включающее иллюстративный материал (примеры из научной литературы, алтайского героического эпоса, газет и журналов и т.д.).

Оформление словарных статей

1. Заглавные слова выделяются полужирным шрифтом, даются прописными буквами и располагаются в алфавитном порядке.

2. Русскоязычный перевод, оформленный строчными буквами, отделяется от заглавного слова тире:

МЕЕС – южная сторона горы. Обычно это солнечный безветренный склон горы, лишенный леса.

3. В случае если в заглавном слове присутствуют буквы алтайского алфавита, то за ним в круглых скобках следует русскоязычный вариант написания. Буквам алтайского алфавита в середине и конце слова соответствуют следующие буквы русского алфавита: **Ӧ** – **Ё**, **Ӱ** – **Ю**, **Н** – **Н**, **J** – **ДЬ**, в начале слова **Ӧ** соответствует **О**, **Ӱ – У**. Этот же принцип написания может применяется в остальной части словарной статьи. Например:

КӦЖӦГӦ АЧАРЫ (КЁЖЁГЁ АЧАРЫ) – открывание ритуального занавеса. Ритуал открывания занавеса символизирует рождение невесты в качестве замужней женщины *келин*. После обряда смены девичьей прически и наряда на наряд замужней женщины начиналось знакомство с невестой. Дядя жениха *таай* или отец у алтай-кижи, старший брат – у теленгитов, открывает занавес при помощи плетки, прикладом ружья или двумя-четырьмя веточками можжевельника, не прикасаясь к занавеси руками, и представлял невестку *келин* гостям.

КӰН ТАҤМА (КЮН ТАНМА) – солярный знак. В отличии от других тамга в своем роде встречается в единственном числе без модификации. …

JОЙГОН (**ДЬОЙГОН**) – пихта сибирская. Таежные алтайцы отваривали и пили отвар ароматной, свежей хвои пихты и ее молодых веток [*Ачимова* 2015: 104].

ӦРКӦ (**ОРКЁ**) – суслик. Грызун, живут в норах, осенью впадают в спячку. Суслик традиционно являлся объектом спортивной и любительской охоты, в алтайской культуре охота на суслика была преимущественно детской охотой.

ҮРГҮЛЈИ (УРГУЛЬДИ) – вечность. Следующий после *солоон* крупный отрезок времени, равный 1200 или 1800 годам, иногда называемый эрой, после

которого идут периоды: древность *jебрен* и песок *кумран* [*Ямаева* 2004: 10].

4. В случае указания в начале словарной статьи нескольких синонимов термина с идентичным значением, то между ними используется косая черта « / »:

БӦРҮ (БЁРЮ) / АБЫГАЙ / БӦӦСТӦЙ (БЁЁСТЁЙ) / КОКОК / КӦК JАКА (КЁК ДЬАКА) / ООКОЙ / СУЛАГЫ – волк. Волк, крупный хищник. В регионе волк является традиционным объектом охоты, из его шкуры делают крепкую и теплую обувь, мясо волка в пищу не употребляется. …

5. Разные значения одного и того же термина в переводе обозначаются арабскими цифрами со скобкой и разделяются точкой с запятой:

БИЧИК – 1) книга; 2) надпись; 3) грамота. Первая книга на алтайском языке появилась в 1864 г. «*Чӧбӧлкӧптиҥ jӱрӱми»,* автобиографическая повесть Михаила Васильевича Чевалкова, основоположник письменной алтайской литературы, под названием «Жизнь Чевалкова» [*Чевалков* 1894].

6. Буквальные переводы даются при условии, когда перевод сложных слов или сочетаний слов не совпадает со значениями слов, являющихся их компонентами:

КАРА-СУУ (букв. черная вода) – 1) ручей; 2) ключик; 3) родник. Чистая незамерзающая зимой родниковая вода. Так алтайцы называют тип немноговодной реки, питающейся выходами грунтовых вод у подножия гор, в межгорных долинах, которые обычно прозрачные [*Мурзаев* 1984: 257].

7. В тексте словарной статьи русские термины, формулировки могут конкретизироваться в скобках алтайскими переводами:

КОЛЫНЫҤ СЫРТЫЛА (КОЛЫНЫН СЫРТЫЛА) (букв. тыльной стороной руки) – ритуальные действия, проводимые тыльной стороной руки. Согласно традиционным представлениям, в день похорон и поминок все действия совершаются «наоборот». Так как считается, что загробный мир «перевернутое» пространство, и время в нем имеют обратное значение по отношению к миру живых. Например, угощения подносят против хода солнца (*кӱн тескери*) и наливают, наклоняя от себя к тыльной стороне ладони (*колынын сыртыла*), т.е. в обратную сторону. Во время погребения горсть земли принято кидать также тыльной стороной ладони.

8. Диалектные слова даются с указанием диалектной принадлежности, которая указывается в скобках и выделяется курсивом.

ДЖАГЫР (*туб.*) – новая пашня [*Торушев* 2017: 30].

ИТПЕК (*кум.*) – кислый хлеб. *Итпек* пекли из пшеничной муки. Для выпекания хлеба в зажиточных семьях имелась даже специальная деревянная форма – *итпек аяк* [*Торушев* 2017: 120].

JОДРО (ДЬОДРО) – черемуха обыкновенная, уединенная. Черемух широко известна этническим группам народов Горного Алтая: *jумурут* (*дьумурут*), *чодра кат* (*тел.*), *корво* (*чал.*), *чирмыт / чырмыт / jырмыт (дьымыт)* (*кум.*), *тозырак jишлектӱ агаш (тозырак дьилектю агаш), jодро (дьодро), jӱрвут (дьюрвут) / jӱрбут (дьюрбут)* (*туб.*). Плоды черемухи в традиционной кухне использовали все группы алтайцев, например, южные алтайцы плоды черемухи собирали и готовили из них в сочетании со сливками вкусные сыры (*курут*). Для этого свежие ягоды растирали на зернотерке и смешивали со сливками. Из полученной массы катали небольшие сырчики и сушили на дыму. Высушенные и затвердевшие, они в качестве сладости подавались зимой к чаю [*Ачимова* 2020: 59].

Внутритекстовые ссылки

Внутритекстовые ссылки оформляются в квадратных скобках. В ссылках используется фамилия автора (выделяется курсивом), а также первое слово или словосочетание названия коллективной работы с многоточием. Затем следует год издания, двоеточие и страница:

… [Конструирование… 2018: 8].

… [*Радлов* 1989: 43].

Оформление отсылок

В словах с идентичными значениями необходимо использовать отсылку *См.*, которая делается от более употребительного к менее употребительному варианту, например, от диалектного к литературному варианту.

1. Отсылка на слово или сочетание слов внутри параграфа дается следующим образом:

ЧҮҮР-ЧҮМҮШ – *См.* **СҮҮРЕ**.

2. Отсылка на слово или сочетание слов внутри раздела, но в другом параграфе дается следующим образом:

ЫШ КИЖИ (**ДЬЫШ КИЖИ**) – житель черневой тайги. Традиционно данным термином обозначали тубаларов (черневые татары), населявших 4 волости черневой тайги. Слово *ыш* означает ‘густая заросль, чаща, чащоба, густая заросль деревьев’ [АРС 2018: 226]. В виду особенностей территории и компактного проживания тубаларов, кумандинцев и челканцев на начало XXI в. данный термин также является собирательным и подразумевает всех коренных жителей Турочакского, Чойского и отчасти Майминского районов Республики Алтай. *См.* **ЫШ** в § 1.1.4.

3. Отсылка на слово или сочетание слов в другом разделе оформляется следующим образом:

АЙ – 1) луна; 2) календарный месяц. Луна как небесный объект является одним из постоянных элементов культурного содержимого небосвода. В благопожеланиях луну называют отцом, наблюдающим сверху вниз за людьми в ночное время, по фазам луны определяются качество времени, которое в алтайской культуре поделено на сакрально чистое (растущая фаза) и ритуально ущербное время (убывающая фаза). Также термином *ай* обозначается календарный месяц. *См.* **АЙ** в Разделе I, § 1.1.8.

АЙ-КҮННИҤ БАЙЫ (АЙ-КЮННИН БАЙЫ) – *См.* **АЙ-КҮННИҤ БАЙЫ (АЙ-КЮННИН БАЙЫ)** в Разделе III, § 3.4.1.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

букв. – буквально
в. – век
вв. – века
г. – год
гг. – годы
гол. – голов [скота]
г. – город
г – грамм
д. – деревня
диал. – диалектное
др. тюрк. – древнетюркский
ед. ч. – единственное число
каз. – казахский
кг – килограмм
КМН (РФ) – коренные малочисленные народы (Российской Федерации)
КРС – крупно рогатый скот
кум. – кумандинский
МРС – мелкий рогатый скот
м – метр
млн – миллион
мн. ч. – множественное число
монг. – монгольский
НА НИИА – Научный архив Научно-исследовательский института алтаистики им. С. С. Суразакова
пос. – поселок
р. – река (речка, ручей)
РА – Республика Алтай
руб. – рублей
см – сантиметр (используется после цифрового обозначения 3–4 см)
с. – село
См. – смотри
т. д. – так далее
т. к. – так как
теленг. – теленгитский
тел. – телеутский
т. п. – тому подобное
туб. – тубаларский
т. ч. – том числе
тыс. – тысяча
чал. – чалканский
чел. – человек
эвф. – эвфемизм

Обозначения текстовых источников

АКК – Алтай кеп-куучындар / сост. Е. Е. Ямаева, И. Б. Шинжин. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1994. – 416 с. (на алт. яз.).

АРС – Алтайско-русский словарь / Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск: Изд-во «ИП Ипатова Л. М.», 2018. – 936 с.

БРЭ – Большая российская энциклопедия. – М.: Изд-во «БРЭ», 2013. – 767 с.

ДТС – Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. – Л.: Изд-во «Наука», 1969. – 676 с.

ТНС – Тюркские народы Сибири [ТНС] / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. – М.: Изд-во «Наука», 2006. – 678 с.

ОРС – Ойротско-русский словарь / сотс. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова / под ред. Н. А. Баскакова. – М. Изд-во «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1947. – 312 с.

ОРС – Ойротско-русский словарь / сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. Изд. 2-е. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2005. – 316 с.

АЛТАЙСКИЙ АЛФАВИТ

Аа	**Ёё**	**Мм**	**Сс**	**Чч**	**Юю**
Бб	**Жж**	**Нн**	**Тт**	**Шш**	**Яя**
Вв	**Зз**	**Ңң**	**Уу**	**Щщ**	
Гг	**Ии**	**Оо**	**Ўў**	**Ъъ**	
Дд	**Йй**	**Öö**	**Фф**	**Ыы**	
Jj	**Кк**	**Пп**	**Хх**	**Ьь**	
Ее	**Лл**	**Рр**	**Цц**	**Ээ**	

РАЗДЕЛ I. КОНСТАНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЙЦЕВ

В первый раздел «Алтайского этнографического словаря» вошли такие категории культуры, которые традиционно отвечают за общеизвестную систему координат, бытующую в алтайском социуме. В первую очередь это термины, связанные с алтайским языком и его диалектами, при этом отметим, что вопросы языка тесно связаны с вопросами этнической идентификации коренного населения Республики Алтай. К коренным народам региона относятся собственно алтайцы, теленгиты, тубалары, кумандинцы и челканцы. На протяжении всего советского периода этнические группы тубаларов, кумандинцев, челканцев и теленгитов относились к алтайскому народу, но с началом эпохальных реформ в 1990-х гг., в т.ч. в сфере культурной, национальной политики и ростом этнического самосознания, самостоятельными этносами были признаны кумандинцы (1993 г.), тубалары, челканцы и теленгиты (2000 г.).

Человек в традиционной культуре старался не обособлять себя от природы и окружающей среды. Освоенная часть мира в алтайской традиции наполнялась всей полнотой культуры, ландшафты получили широкий спектр топонимических наименований, водные источники, реки и озера обрели духов и хозяев местностей, флора и фауна – богатый перечень названий животных и растений. При этом человек в традиционной культуре произвел колоссальную работу по классификации растительного и животного мира. Например, из общей массы животных алтайцы выделяют не только диких и одомашненных, но и с опорой на традиционные религиозные воззрения объясняют деление домашних животных на такие категории, как с «холодным дыханием» (*соок тынышту мал*) и с «теплым дыханием» (*јылу тынышту мал*). Критерием послужили представления о принадлежности тех или иных животных к темному началу (*кара төс*) – верблюд, коза, корова – или к светлому началу (*ару төс*) – лошадь, овца.

Не остаются в разделе без внимания и вопросы, касающиеся системы традиционных знаний (счет, письмо, меры длины, веса). На начало XXI в. многие элементы традиционного знания продолжают свое бытование и используются при расчетах, организации хозяйственной деятельности. Так, при расчете длины поленницы или траншеи и т.п., используют термин «*кулаш*», означающий расстояние между вытянутыми руками, и собеседники понимают друг друга, о какой длине идет речь.

Круглогодичная хозяйственная занятость человека не могла не послужить развитию народной медицины, системе экологических представлений, а наблюдения за природой и годовыми циклами естественным образом сказались на появлении и употреблении метеорологических терминов. Представления о человеке как о продолжении природы привели к тому, что дары природы служили не только пищей, но и лекарством.

Немаловажным аспектом в жизни общества является социальная организация, в т.ч. сфера этнической психологии. Алтайское общество за длительную историю своего развития постоянно находилось в сфере влияния крупных государственных образований тюркского, монгольского, российского времени и как следствие наименования социальных групп, страт, собственно политических, юридических и религиозных лидеров получали соответствующие обозначения и термины – «*зайзан*» (*јайзан*), «демичи» (*темичи*), управитель 20 айылов (*шуленга*), священослужитель в бурханизме (*јарлык*) и т. д.

Человек с момента рождения и до самой смерти также рос в своих социальных статусах, вместе со статусами росли его права и обязанности. Благодаря нормам обычного права, статусы человека позволяли снимать социальную напряженность. Так, на приказ должностного лица нельзя было обижаться и подвергать его обсуждению. Пожилой человек мог порицать не только молодых людей, но и людей среднего возраста за аморальные поступки и слова.

В системе традиционного мировоззрения алтайцев сложились общеизвестные модели поведения, которые нашли отражение в героическом эпосе, мифах и легендах, пословицах и загадках. При этом за основу и образец берутся только идеальные модели поведения, поэтому в поступках и действиях человека должно четко прослеживаться его стремление к идеалу, а несоответствие может толковаться как отступление от нормы. Например, широко известный и распространенный по всему миру обычай экзогамии, когда в брак не могут вступать представители одного рода – сеока, в алтайской традиции объясняется родственными отношениями внутри рода через общего первопредка.

1.1. ПОЗНАНИЕ В СВЕТЕ ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

§ 1.1.1. АЛТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ДИАЛЕКТЫ

АЙДЫНАР – 1) высказываться; 2) выговариваться; 3) проговаривать. Образованно от слова *айт-* ‘говорить’. Часто употребляется в традиционно религиозном контексте, например, при пересечении крупных рек, перевалов, набирании воды из священных источников, вырубке молодых березок, являющихся необходимым атрибутом на обрядах и ритуалах алтайской свадьбы, отламывании веток можжевельника и т. д.: *Шоктоп алып јаткан эмезим*, / *Ойноп алып јаткан эмезим*, / *Эрик јок*. / *Ачал-јоболдын бажында*, / *Арга-јокко алып јадым*. / *Алтай-Кудайдын алдынан*, / *Алкыжын берзин деп сурап турум*. ‘Не для глумления беру, / Не для игры беру, / От безысходности. / От сложностей и болезней, / Не находя другого выхода беру. / От бога прошу, / Благословление дайте прошу’ [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 34]. Умение высказываться высоко ценилось в алтайском обществе. Человека, умеющего говорить, называли с метким языком (*чечен тилдӱ кижи*). Такие люди традиционно включались в группы,

которые вели переговоры с кем-либо, например, во время сватовского визита. С умением высказываться связана пословица *Агаш јымжагын курт базар, айдыныn болбосты сöс базар* ‘Мягкое дерево червь точит, не умеющего высказаться слово давит’ [АРС 2018: 37].

АЙТКАН СÖС (**АЙТКАН СЁС**) (букв. сказанное слово). В традиционном алтайском обществе, ввиду широкого бытования норм обычного права, слову уделялось большое значение. Сказанное слово / обещание расценивалось как клятва. В народной памяти в пословицах сохранились представления о нерушимости слова, устного договора – *Айткан сöс – аткан ок* ‘Сказанное слово – выпущенная стрела’ [АРС 2018: 45].

АЛТАЙ ТИЛ – алтайский язык. Один из тюркских языков, наряду с русским языком государственный язык, язык общения в Республике Алтай. В различных классификациях тюркских языков алтайский язык относят к киргизско-кыпчакской группе восточнохунских тюркских языков [*Баскаков* 1981: 21], в кыпчакскую группу [*Щербак*], непосредственно к древнетюркскому языку [*Широбокова* 2008: 10]. Письменность на основе русской графики была разработана представителями Алтайской духовной миссии, действовавшей с 1828 г. В 1931 г. был введен алфавит на латинской основе; с 1939 г. вновь используется кириллический алфавит. На алтайском языке издаются периодические издания и художественная литература, ведется радио- и телевещание; в школах Республики Алтай он преподается как учебный предмет с 1 по 11 классы [Алтайский…].

ЈАРЧАА / ЈЕР-БОЙЫНДАГЫ ЭРМЕКТЕРДИҢ БИРИККЕНИ (ДЬАРЧА / ДЬЕР-БОЙЫНДАГЫ ЭРМЕКТЕРДИН БИРИККЕНИ) – диалекты алтайского языка. В алтайском языке различают две группы диалектов: а) южная, в которую входят собственно алтай-кижи, теленгиты и телеуты; б) северная – диалекты тубаларов, кумандинцев и челканцев, некоторые исследователи признают языки данной группы отдельными языками [Алтайский…]. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла их отдельными народностями со своим языком, но во Всероссийской переписи 2010 г. представителей этнических групп теленгитов, тубаларов, кумандинцев и челканцев учли уже субэтносами в составе алтайцев.

ЫШ КИЖИ (**ДЬЫШ КИЖИ**) – житель черневой тайги. Традиционно данным термином обозначали тубаларов (черневые татары), населявших 4 волости черневой тайги. Слово *јыш* означает ‘густая заросль, чаща, чащоба, густая заросль деревьев’ [АРС 2018: 226]. В виду особенностей территории и компактного проживания тубаларов, кумандинцев и челканцев на начало XXI в. данный термин также является собирательным и подразумевает всех коренных жителей Турочакского, Чойского и отчасти Майминского районов Республики Алтай. *См*. **ЫШ** в § 1.1.4.

КУМАНДЫ ТИЛ – язык носителей кумандинского диалекта, входящего в северную группу диалектов алтайского языка. Кумандинцы в 1993 г. Постановлением Совета национальностей Верховного Совета Российской

Федерации за №4538-1 от 24.02.1993 г. были отнесены к малочисленным народам Российской Федерации [Постановление № 4538-1].

КЫРГЫС ТИЛ – киргизский язык. Относится к тюркским языкам кыпчакской группы, является государственным языком Киргизской Республики. Киргизский язык тесно взаимодействовал с алтайским языком [Алтайцы… 2014: 256].

МОНГОЛ ТИЛ – монгольский язык. Халха-монгольский диалект имеет литературную норму и статус государственного языка в Монголии, относится к алтайской языковой семье и принадлежит к монгольской ветви. В монгольское время (XIII–XIV вв.) наибольшему изменению была подвергнута лексика алтайского языка, заимствовавшая значительное количество слов из монгольского языка [Алтайцы… 2014: 257].

ТАБЫШ – 1) шум; 2) звук; 3) новость; 4) скандал [АРС 2018: 637]. Помимо внешних звуковых эффектов, основанных на звуках, которые человек констатирует и характеризует, термин *табыш* чаще используется в контексте новости. Например, в брачном церемониале алтайцев, в преддверии сватовства, идеальной нормой считается, что жених ритуально умыкнет невесту. После умыкания, невеста находится в доме родителей жениха, в это время к ничего не подозревающим родителям невесты отправляется специальный человек (родственник, хороший знакомый), основная цель которого доставить новость (*табыш*). Он объявляет в новости кто, когда и куда ритуально умыкнул их дочь, также говорит о сроках начала сватовства [*Енчинов* 2013: 129].

ТЕЛЕҢИТ ТИЛ (**ТЕЛЕНИТ ТИЛ**) – язык носителей теленгитского диалекта, входящего в южную группу алтайских диалектов. В 2000 г. теленгиты были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации № 255 от 24.03.2000 г.) [Постановление №255].

ТЕЛЕУТ ТИЛ – язык носителей телеутского диалекта, традиционно выделяемого в южной группе алтайских диалектов. На начало XXI в. языковые особенности сохранили лишь потомки кузнецких телеутов, а телеуты Горного Алтая утратили специфику своего языка. Телеутский диалект близок к алтайскому литературному языку [Алтайцы… 2014: 261].

ТОДО БИЧИК / ЎЗЎК БИЧИК (**УЗЮК БИЧИК**) – ойратская письменность. В XVII – первой половине XVIII вв. территория Горного Алтая входила в состав Джунгарского ханства. На территории ханства официально использовалась ойратская письменность, созданная в 1648 г. ученым просветителем Зая-Пандитой на базе монгольского алфавита, представлявшего собой адаптацию уйгурского письма. Данный алфавит у алтайцев имеет различные названия – *тодо бичик, ўзўк бичик*. Наиболее ранним документом, содержащим свидетельство об использовании алтайцами ойратской письменности, является донесение кузнецкого служилого И. Семенова-Быдова от 11 августа 1738 г. [*Самаев* 1993: 94]. Алтайские *зайсаны* и *демичи* вели переписку на ойратской письменности с чиновниками центрального аппарата Джунгарии, с командованием Колывано-Кузнецкой военной линии

и администрацией Кузнецкого уезда. После присоединения Горного Алтая к Российскому государству ойратская письменность продолжала использоваться алтайцами в XIX – начале XX вв. [Алтайцы… 2014: 258; *Самаев* 1993: 97].

ТУБА ТИЛ – язык носителей туба-диалекта, входящего в северную группу алтайских диалектов. Постановлением Правительства Российской Федерации № 255 от 24.03.2000 г. тубалары были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации [Постановление № 255].

ЧАЛКАНДУ ТИЛ – язык носителей чалканского диалекта, входящего в северную группу алтайских диалектов. Во многом сохранил черты древнетюркского языка. Постановлением Правительства Российской Федерации № 255 от 24.03.2000 г. чалканцы, именуемые себя *чалканду кижи* / *чалканду* / *куу кижи*, были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации [Постановление № 255].

§ 1.1.2. РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

АГАШ – 1) дерево; 2) лес. В Горном Алтае широкое распространение имеют хвойные породы деревьев: кедр, сосна, пихта, ель; из лиственных – береза, лиственница, ива, тополь, осина, а также многочисленные кустарники, среди которых можно выделить, можжевельник, маральник даурский и др. Деревья в традиционном мировоззрении алтайцев являются неотъемлемой частью природы, считалось, что они наполняют собой тайгу, горы, перевалы и долины. Деревья являлись объектами почитания. Так, священным деревом рода *тодош* является береза, *иркит* – жимолость, *сойон* – ива и т. д. Согласно представлениям, члену того или иного рода нельзя рубить деревья, являющиеся по отношению к его роду священными. Древесный материал активно используется в хозяйственной деятельности. Из стволов молодых лиственных деревьев делают остов и стены конических корьевых *айылов*, из него изготовляют посуду, например, деревянное корытце для мяса – *тепши*, разные ступы, элементы конской упряжи и снаряжения и т. д.

АГАШ-ЈИИЛЕК / УЙ-КӦС (АГАШ-ДЬИИЛЕК / УЙ-КЁС) – малина обыкновенная. Традиционно применяется в качестве чая. Невысокие кустарники, полукустарники, плоды имеют вид колпачка [*Артемов* 2015: 156]. Алтайцы Чемальского района молодые, свежие листья малины очень плотно набивали в мешки, он стоял и прел. Затем сушили на русской печке. Из вязкой, высушенной однородной массы впоследствии получался отличный, безопасный для ежедневного употребления ароматный малиновый чай. Кумандинцы собранные малиновые листья плотно утрамбовывали в казане, заливали водой с разбавленным в ней медом и ставили в печь. Хорошо пропаренные листья высушивали и затем толкли. Полученный мелкий порошок – заварка – хранился в холщовом мешочке (*кеден копчач*). Таким способом готовили и другие виды растений, предназначенные для заваривания чая. Красные, сладкие плоды малины, обладающие высокими вкусовыми достоинствами, употреблялись в

пищу в свежем и сушеном виде. Свежие плоды часто ели, перемешивая с молоком, сливками. Теленгиты Улаганского района, алтайцы Чемальского района плоды малины сушили, измельчали в ступе и использовали как травяной чай, а также в качестве начинки для пирогов. Засушенные плоды складывали в берестяные ведра [*Ачимова* 2020: 34].

АЙУ-БАЛТЫРГАН – дудник лесной. Растение еще известено как дягиль лесной. Растет на влажных лугах, среди кустарников, по берегам рек [*Артемов* 2015: 186]. Алтайцы ели в сыром виде очищенные от кожицы молодые стебли дудника в первой половине июня. Позже из-за содержания кумаринов дудник становится непригодным для еды [*Ачимова* 2020: 69].

АЙУ-САҢЫС / АЙУ-КАДЫШКЫН (АЙУ-САНЫС) – копеечник забытый. У южных алтайцев копеечник использовался как тонизующее, придающее силы растение. Корни отваривали и пили, чтобы быть «сильными, как медведь». Выкапывали и заготавливали корни растения в августе-сентябре [*Ачимова* 2020: 31]

АЙУ-ТАЗЫЛ / КАДЫШКЫН – солодка клейкая, уральская. Традиционно корни и корневища солодки под названием «калмыцкий чай» использовали вместо чая. Такой чай обладает легким приторным вкусом. В Улаганском, Чемальском районах, где солодка растет по остепненным лугам, берегам рек, свежие вымытые корневища как сладость давали детям. У кумандинцев солодка использовалась для приготовления напитков [*Ачимова* 2020: 38].

АК-КОРОН / КОЙОН-КУЛАК – панцерина серебристая. Произрастает в степях, на каменисто-щебнистых склонах. Дети любили сосать нектар светло-желтых цветков панцерины. Алтайцы собирали надземную часть в период цветения для лекарственных целей [*Ачимова* 2020: 106].

АЛТЫН-ТАЗЫЛ / САРЫ-ТАМЫР – радиола розовая, золотой корень. Широко известное в Сибири растение. Произрастает в альпийско-тундровом и субальпийских поясах, заходит в лесной пояс, чаще всего располагается по берегам ручьев, сырых лугах, болотистой местности, курумы, осыпи [*Артемов* 2015: 150]. Используется как травяной чай и тонизирующее средство, отвар корневищ золотого корня особенно пили охотники, чабаны. Он помогал им снимать усталость, повышал работоспособность. Растет золотой корень в высокогорьях по берегам рек и ручьев, каменистым и щебнистым склонам, мохово-лишайниковым тундрам. Его заготавливали осенью, весной. Золотой корень занесен в Красную книгу Российской Федерации и Республики Алтай [*Ачимова* 2020: 37].

БАЛАН – калина обыкновенная [*Ачимова* 2020: 50]. Широкий, вертикально растущий кустарник, плоды костянки, вызревают в августе-октябре, традиционно являлись объектом сбора и заготовки на зиму. В черневой тайге существует род, в названии которого имеется компонент *палан – палан-комнош* [*Потапов* 2008: 39].

БАЛТЫРГАН / ПАЛТЫРГАН / ПУЧКА – борщевик рассеченный. Ранней весной алтайцы собирали молодые побеги и нераспустившиеся бутоны борщевика – *бокчый*. В пищу употребляли только молодые стебли. Во взрослом состоянии

растение становится ядовитым. Стебли, очищенные от кожицы, съедали в сыром виде. Варили похлебку из мелко нарезанных листьев борщевика, молодых стеблей на воде или в молоке, а также добавляли в мясной бульон. Побеги употребляли в июне месяце. Потребление побегов борщевика отразилось в благопожеланиях, восхваляющих Алтай: *Бийик сӱмер тайгаларлу*, / *Мӱргӱп өскӧн Кан-Алтай*. / *Балтырганла азыраган*, / *Байлык јараш Кин-Алтай* ‘С высокими островерхими горами, / Молясь, вырос Кан-Алтай. / Борщевиком накормивший, / Богатый красивый Кин-Алтай’ [Обрядность … 2019: 60]. Растет борщевик в смешанных, лиственных и лиственничных лесах, на опушках, лугах, в зарослях кустарников, по берегам рек [*Ачимова* 2020: 67]. Из выросших стеблей, доходящих до 1,5–2 м в высоту народные умельцы изготавливали музыкальный духовой инструмент типа одиночной продольной флейты – *шоор*. Осенью, когда стебли растения высыхают и становятся жесткими, растение срезается, из него вырезается инструмент, длина которого определяется длиной вытянутой руки играющего. Узкий конец срезается прямо, широкий – наискось. Здесь же вырезается свистковое отверстие [Музыкальный].

БЕЛЕ – рябина сибирская. Произрастает в лесном поясе, заходит в субальпийский пояс, растет также по редколесьям, курумникам, осыпям и скалам [*Артемов* 2015: 166–167]. Рябиновые ягоды из-за терпкого, горьковато-сладкого вкуса высокими вкусовыми достоинствами не обладают. Таежные алтайцы обычно плоды в пищу использовали после заморозков или перед употреблением кипятили, чтобы удалить горечь. В некоторых местах из ее плодов выкуривали самогон [*Ачимова* 2020: 54].

БОРОҢОТ (**БОРОНОТ**) – смородина. Собирательное название разных видов смородины, произрастающей на территории Горного Алтая, из наиболее известных можно назвать смородину высочайшую, тёмно-пурпуровую, голенькую, пахучую, щетинистую, черную. Растение дает ценные грозди сочных ягод. Коренное население традиционно ели ягоды в свежем виде, смешивали с молоком, сливками (*каймак*). Сбор ягод производили в августе. Листья кустарника использовались как травяной чай, а также в народной медицине. Произрастает по лесам, берегам рек, ручьев, курумам, осыпям и скалам [*Ачимова* 2020: 55–58].

БУЛАНАТ – иван-чай узколистный. Коренное население региона листья иван-чая издавна употребляли в качестве чая. Листья собирали, измельчали в ступе и слегка обжаривали в казане. Заготавливали их во время цветения в июле месяце до образования семян с пушистым хохолком. Свежий чай из листьев этого растения оказывает благотворное действие на организм человека. На Алтае это растение широко встречается по лесам, гарям, вырубкам [*Ачимова* 2020: 41].

ЈЕР-ЈИИЛЕК / БӦЛЈИРГЕН / СОДОН-БАШ (**ДЬЕР-ДЬИИЛЕК / БЁЛДЬИРГЕН**) – земляника зеленая. Одно из названий видов земляники, еще одно название – клубника. Произрастает на лугах, склонах гор, редколесье. У клубники плоды при основании желтовато-белые, в верхней половине красноватые. Вкусные, сладкие ягоды земляники ели в свежем виде, с молоком, сливками, ее листья использовали как травяной чай [*Ачимова* 2020: 51].

ЈОДРО (ДЬОДРО) – черемуха обыкновенная. Плоды черемухи в традиционной кухне использовали все группы алтайцев, например, южные алтайцы плоды черемухи добовляли в сырчики (*курут*). Для этого свежие ягоды растирали на зернотерке и смешивали с сырной массой. Из полученного полуфабриката катали небольшие сырчики и сушили на дыму. Высушенные и затвердевшие, они в качестве сладости подавались зимой к чаю [*Ачимова* 2020: 59].

ЈОЙГОН (**ДЬОЙГОН**) – пихта сибирская. Пихта – *щӱве* (*чал.*), *шибее* (*кум.*), *щиве* (*туб.*) – активно использовалась в материальной культуре таежных алтайцев. Например, в пищевой традиции, из ее свежей хвои и молодых веток отваривали ароматный настой [*Ачимова* 2015: 104].

ЈЫЛАН-ЈАСТЫК / УЙ-КӦС (**ДЬЫЛАН-ДЬАСТЫК / УЙ-КЁС**) – горноколосник колючий. Названия *јылан-јастык* (букв. змеинная подушка), *уй-көс* (букв. коровий глаз) характеризуют двойственное отношение ко всем колючим растениям и связывают их с темным началом (*кара төс*). Южные алтайцы, в т.ч. теленгиты, у горноколосника – *ийнек көс* (*теленг.*), растущего по каменисто-щебнистым степям, южным каменистым скалам, в пищу использовали однолетние растения (шишки). Они употребляли в сыром виде кисловатые на вкус, толстые, сочные, молодые листочки, а выжатый сок добавляли в супы [*Ачимова* 2020: 68].

ИЙТ-ТУМЧУК / ТЕГЕНЕК – шиповник иглистый. Растения с шипами чаще всего обладают вуалированными названиями, в данном случае *ийт-тумчук* (букв. собачий нос) может характеризовать особенность, что собаки никогда не суют свой нос в заросли шиповника. Традиционно использовался как травяной чай. Так, теленгиты плоды, листья шиповника – *ийт тегенек*, *ийт көдӧн* (*теленг.*) – собирали, сушили, измельчали в ступе. Чай из плодов получался немного с приторным вкусом. Собирали молодые прутья весной, плоды в августе-сентябре [*Ачимова* 2020: 41].

КАЙЫҢ (**КАЙЫН**) – береза бородавчатая. Весной в апреле-мае месяце алтайцы собирали в берестяную посуду берёзовый сок, который в сгущенном, затвердевшем состоянии употребляли на заварку вместо чая. Лакомством считался березовый сок. Из заболони (*шаңда*), гриба чага также заваривали чай. Чага заготавливалась впрок, для этого ее долго вываривали в воде, затем слив воду, массу высушивали и хранили в сосудах, откуда брали по мере надобности. Как чай применялась сердцевина сухой березы, особенно охотниками и промысловиками, подолгу находившимися в тайге. Так, почерневшую, начинающую загнивать сухую березовую сердцевину вырезали ножом, крошили и заваривали [*Ачимова* 2020: 28]. Целебные, жизненные свойства березового сока фигурируют во многих алтайских легендах и сказаниях. Так, в героическом эпосе «Маадай-Кара» есть следующий сюжет: *Төрт кайыҥныҥ ол јулузы* / *Баатыр уулдыҥ оозына* / *Бир ле күнде бир тамчыдаҥ агар эдип* / *Чорго јазап салбай кайтты* ‘Чтобы сок четырех берез / В рот младенца-богатыря / В день по одной капле капал, / Дугообразную трубку приделал’ [Маадай-Кара… 1973: 87; 272]. В мировоззрении коренных жителей Горного Алтая, береза, как и кедр, считается священным

деревом, относящимся к категории созданных светлым началом (*ару төс*). Береза традиционно присутствовала в жизни человека с самого момента рождения. Так, повитуха (*кин-эне*) перерезала пуповину березовым ножом. На оконечность дымохода *айыла*, в котором проводится свадьба, устанавливался пучок березовых веточек, считалось, что по их листьям в семью проникает жизненная сила (*кут*), дающая плодородие человеку, скоту и всему роду. Традиционно береза считается священным деревом многих сеоков как, например, *тодош*, *иркит*, *чапты*, *майман* и др.

КАЙЫНГАТ (**КАЙЫНГАТ**) – костяника каменистая. Растет на лесных лугах, в зарослях кустарников, по открытым каменистым склонам [*Ачимова* 2012: 56]. Плоды костяники ели в свежем виде, смешивали с молоком, сливками [*Ачимова* 2020: 53].

КАЛАШ-ЧЕЧЕК – первоцвет крупночашечный. Стебли первоцвета сочны и питательны, дети обычно их ели в сыром виде. Также стебли сушили, толкли и из полученной муки пекли лепешки. Надземную часть примулы заготавливали в период цветения. Это растение встречается по опушкам, лугам [*Ачимова* 2020: 94].

КАЛБА – 1) лук победный; 2) колба; 3) черемша. *Калба* одно из первых весенних растений, потребляемых в пищу. Стебель трехгранный, в 15–50 см полностью съедобен. Черемшу заготавливали в большом количестве (впрок, солили, квасили, мариновали). Растет в смешанных и темнохвойных лесах, на лесных и субальпийских лугах. Алтайцы сырую черемшу ели для профилактики и лечения цинги, как средство, возбуждающее аппетит [*Ачимова* 2012: 43].

КАНДЫК – кандык сибирский. Кандык произрастает по темнохвойным, смешанным лесам, лесным, субальпийским и альпийским лугам. Собирали растение ранней весной в апреле месяце. Алтайское название апреля – *кандык ай* – переводится как «месяц [цветения и сбора] кандыка». Копали растение после цветения, так как позже луковицы начинают горчить. Копание кандыка традиционно являлось женским и детским занятием. Луковицы растения располагаются довольно глубоко в почве. За день с помощью корнекопалки (*озуп*) женщины заготавливали до двух ведер луковиц кандыка [*Ачимова* 2020: 91].

КАН-ЈАЛБЫРАК (**КАН-ДЬАЛБЫРАК**) – медуница мягенькая. Медуница традиционно была детской сладостью, дети в свежем виде ели молодые очищенные стебли, лепестки цветков. Собирали его во время цветения в мае – начале июня. В лесах, на лесных опушках медуница образует ковры из фиолетово-синих цветков [*Ачимова* 2020: 106].

КАРА УЙ-ЈИИЛЕК / КАРА АГАШ-ЈИИЛЕК (**КАРА УЙ-ДЬИИЛЕК / КАРА АГАШ-ДЬИИЛЕК**) – ежевика сизая. Мясистые, сочные ягоды собирали в конце июля, в августе месяце по берегам рек, зарослям кустарников. Ели в свежем виде [*Ачимова* 2020: 48].

КАРАГАЙ / КАРАНАЙ – сосна лесная, обыкновенная. На территории Горного Алтая распространенно преимущественно в черневой тайге, ее свежая

молодая сосновая хвоя использовалась коренным населением в медицинских целях [*Ачимова* 2020: 105]. Согласно традиционным представлениям алтайцев, *карагай* является творением темного начала (*кара төс*). *Карагай* во время зайсанского суда использовали как дерево, на котором ставились отметки о завершении судебных тяжб [*Ачимова* 2012: 14]. Сосна наряду с кедром и березой входили в единый комплекс представлений об *агаш-таш* (в значении природы, тайги Алтая). В благопожеланиях, восхваляющих Алтай, можно встретить упоминания о них: *Карагай өскөн Алтайус*, / *Јайы-кыжы јажыл турар* / *Торко кепту Алтайус*. / *Эдил күүктиң үни сөөбөй этсин* ‘Соснами проросший Алтай наш, / Летом-зимой зелёным стоящий, / Шёлку подобный, Алтай наш. / Звонкий голос кукушки не охрипнув, пусть звучит’ [Обрядность… 2019: 220]. *Карагай* считают своим священным деревом такие рода, как *ара*, *сагал*, *күзен* и др.

КЕНДИР-БАШ – конопля посевная. Однолетнее растение как сорное растет возле жилья, ферм, дорог, на заброшенных усадьбах. Семена употребляются в пищу, стебли шли для хозяйственных нужд, в том числе для изготовления конопляной ткани. В голодные годы активно использовались семена конопли, богатые жирным маслом. Семена слегка поджаривали, провеивали и ели как *чарак*. *Талкан* особенно вкусным получается, когда к нему добавляли семена конопли. Семена конопли использовали в блюде *чок-чок*. Из семян выжимали конопляное масло и продавали на базаре. Семена собирали в период ее созревания в августе-сентябре [*Ачимова* 2020: 108]. Упоминание о жизненной силе стеблей конопли имеется в благопожеланиях и присказках чалканцев. Весной, после сева, чалканцы совершали обряд: «Вверх в воздух бросают берестяную посуду, в которой находится посевной хлеб, и говорят: *Кендир саванну пол, карыш пашту пол* / ‘Пусть стебель твой будет со стебель конопли, а колос – с четверть’ [Обрядность… 2019: 372].

КОЙ-ЈИИЛЕК (**КОЙ-ДЬИЛЕК**) – земляника лесная. В пищу ягоды земляники употребляли в свежем виде, с молоком или сливками каймак. Из сухих ягод готовили земляничный чай, который употребляли при простудах. Листья собирали, сушили и использовали как травяной чай. Растет земляника по лугам, разреженным лесам, кустарниковым зарослям [*Ачимова* 2020: 50].

КОЙ-ЛЫРАА (**КОЙ-ДЬЫРАА**) – карагана карликовая. Теленгиты цветки кустарника *чөлтайа*, *чөлдийе* (*теленг.*) использовали как травяной чай. Желтые цветки караганы находили по каменистым и щебнистым скалам, склонам, степям. Собирали во время цветения, обычно в конце мая, начале июня. Цветки заваривали и пили как чай, заготавливали на зиму [*Ачимова* 2020: 31].

КӦК-БАШ (**КЁК-БАШ**) – герань луговая. Герань традиционно входит в список травяных чаев в Шебалинском, Усть-Канском районах, но особенно широко распространена среди теленгитов Улаганского и Кош-Агачского районов. Во время цветения в июле месяце собирали верхнюю часть побега с лилово-синими цветками. Сушили, измельчали в ступе, слегка обжаривали [*Ачимова* 2020: 28–29].

КӦРЎК-КАТ (КЁРЮК-КАТ) – шикша чёрная [*Ачимова* 2020: 60]. Черные ягоды шикши – *айу-кат* (*теленг.*) – употребляли в пищу теленгиты. Благодаря бензойной кислоте ягоды способны длительное время сохранять свежесть. Она использовалась в пищу также в свежем виде. Плоды собирали в период его созревания в конце августа-сентябре [*Ачимова* 2020: 60].

КӦЖНӦ / САРАПСЫН (КЁЖНЁ) – ревень алтайский. Ревень растет на скалах и каменистых склонах, занесен в Красную книгу Республики Алтай, его черешки с кислым вкусом использовались для разных целей. Алтайцы черешки ревеня отваривали в молоке или пекли в золе. Растение заготавливали на зиму. С этой целью черешки нанизывали на нитки и развешивали в *айыле*. Зимой сушеные черешки ревеня мелко нарезали, опускали в горячую воду, размачивали, перемешивали со сметаной *каймаком* или топленым маслом (*сарју*), шла как начинка для пирогов. Также черешки ревеня распаривали и ели с медом. В пищу использовались и листья ревеня. Измельченные листья добавляли в мясной бульон или как самостоятельное блюдо перемешивали со сметаной (*каймак*). Теленгиты листья ревеня – *јышкын*, *сарапшын*, *кӧжӱне* (*теленг.*) – собирали ближе к осени, в казане слегка обжаривали и использовали как травяной чай [*Ачимова* 2020: 74–75].

КӦК-ТАМАН (КЁК-ТАМАН) – прострел раскрытый. Теленгиты использовали подснежник для заквашивания молока. В бутылку опускали траву прострела и сверху заливали молоком, предназначенным для квашения. Бутылку держали за пазухой и скакали на коне, где молоко взбалтывалось и начинало бродить [*Ачимова* 2020: 100].

КУЗУК – семена сосны сибирской. Плоды представляют собой маленькие ядра по 0,23–0,25 г. Алтайцы выделяют несколько периодов созревания кедровых орехов. Первый период – *јылан кӧс* (букв. змеиный глаз). В это время шишка темно-синего цвета, смолистая, семечки водянистые. Во втором периоде – *ак сай* (букв. белое ядрышко) – шишка имеет синий цвет, орех приобретает форму, скорлупа и ядрышко белого цвета. Третий период – *сары сай* (букв. желтое ядрышко) – характеризуется тем, что орех можно употреблять в пищу, ядрышко становится твердым. В четвертом периоде – *кер сай* (темнеющее ядрышко) – скорлупа орешка имеет коричневатый цвет, ядрышко орешка – темно-желтоватое. Период полного созревания орехов – *кара сай* (букв. черное ядрышко). Шишки при сильном ветре осыпаются с кедра, легко отшелушиваются. Зрелые семена кедра (орехи) начинали заготавливать в сентябре, когда после первых заморозков шишки легко отрываются от веток при порывах ветра, и ранней весной, собирая опавшие с осени шишки *тӱшкен* [*Ачимова* 2020: 25]. Сбору кедрового ореха коренные народы Горного Алтая придают большое значение, что нашло отражение в благопожеланиях промысловой обрядности: *Бажы байрак, Байгара*. / *Балтарыңда бис тӱштис*. / *Бар-јогыңа ачынвай* / *Бар кузугыңғ бери чач* … ‘С вершиной богатой *Байгара*. / У колена твоего мы остановились. / Есть – нет, не жалея, / Имеющиеся орехи сюда кидай …’ [Обрядность… 2019: 318].

КЫЗЫЛ-ТАЗЫЛ – копеечник чайный. Эндемик, еще известен как красный корень, в диком виде произрастает в Сибири и на Алтае [*Артемов* 2015: 171]. Южные алтайцы с давних времен использовали это растение как травяной чай. Копеечник имеет мощную корневую систему, достигающую до метра в длину. Для того чтобы его выкопать, привязывали к хвосту лошади и таким образом выдергивали. Охотники, чабаны охотно пили как тонизирующий чай. Они отваривали толстые, бурые корневища, по вкусу добавляли молоко. Выкапывали растение осенью по субальпийским и альпийским лугам, кедровым редколесьям [*Ачимова* 2020: 32].

КЫЛБЫШ – бадан толстолистный. Традиционно используется для приготовления травянного чайного напитка, известен как чагырский или монгольский чай. В качестве заварного состава идут засушенные прошлогодние листья [*Вербицкий* 1993: 31]. Такой чай имеет специфический приятный вкус и запах, обладает тонизирующим, общеукрепляющим свойствами. Чай из бадана может несколько суток храниться даже в теплом месте без плесени и прокисания, сказываются мощные антимикробные свойства этого растения. Чай из бадана считается прекрасным жаждоутоляющим напитком [Растительные… 1987: 64]. Черные листья бадана собирали круглый год, старались брать перезимовавшие, трехгодичные, прошедшие естественную ферментацию. Сухие листья бадана промывали в кипятке, отжимали и сушили. Растет бадан по скалам, каменистым склонам [*Ачимова* 2020: 26]. Процесс заготовки чагырского чая описан Г. Н. Потаниным «Как только снег сойдет, алтайские женщины с мешками отправляются в горы собирать черные листья бадана. Собранные листья моют, размачивают каждый лист отдельно, прессуют в кулаках, пока он не сделается мягким. Расправляют, кладут на поднос или картузную бумагу и сушат в печи. После того, как листья высыхают, снова вспрыскивают водой. После того как листья становятся мягкими, режут как лапшу, дают испариться и складывают в мешки для продажи» [*Потанин* 1859: 275].

КЫМЫСКАЙАК – щавель кислый. На Алтае в пищу использовали молодые листья, стебли щавеля, собранные до цветения. Ели его в сыром виде, варили из него супы. Считалось, что потребление щавеля способствует рождению мальчиков [*Ачимова* 2020: 77].

МАҢЫР (МАНЫР) – лук поникающий. Лук-слизун – популярное пищевое растение на Алтае. Питательные свойства лука оценивались всегда очень высоко. Сбор его проводился со второй половины июля, после окончания фазы цветения. Дети с мешком в руках ходили и копали лук. Брали *маңыр* целиком (толстые корневища-луковицы, стебли). Употребляли в пищу в сыром и вареном виде, а также использовали в качестве приправы к блюдам, как салат. Заготавливали лук на зиму. Собранный лук резали, размельчали в деревянной ступе и сушили. В зимнее время его добавляли в супы, к мясу, что придавало еде острый луково-чесночный привкус. Часто варили молочный суп со слизуном. Луковицы очищали, клали в кипяченое молоко, варили и затем толкли. Получалась каша на молоке, похожая

на манную. Для приготовления салата *маңыр* мыли, замачивали в холодной воде, мелко нарезали, перемешивали со сметаной [*Ачимова* 2020: 86].

МӦШ (МЁШ) – сосна сибирская. Более известна как кедр сибирский или кедр, *кузук агаш* (*теленг.*), *jӱрӱк* (*чал.*, *туб.*), *чӱрек* (*кум.*). Кедр отличается долговечностью и продолжительным плодоношением. Раз в 3–4 года дает обильный урожай кедровых шишек (*кузук*), сбор которых производится в промышленных масштабах. Живет кедр 350–400 лет, считается творением светлых начал (*төс*), во время охоты подножье кедра считают домом, станом. Особым почтением кедр пользуется у таежных алтайцев, что связано с особенностями ландшафта и традициями природопользования. Весь их жизненный строй связан с кедровниками. Тубалары кедровыми веточками проводили ритуальное очищение (*алас*). Кедр у кумандинцев обязательный элемент моления покровителю охотников – *Каныма*. Кедра использовалась при изготовлении шаманского бубна. Для обечайки бубна алтай-кижи, тубалары, телеуты выбирали хорошее, не имеющие поломанных сучков, растущее вдали от жилья, на восточной стороне дерево. Является почитаемым, священным деревом родов *тонжаан*, *комдош*, *кыпчак*, *мундус* [*Ачимова* 2012: 12–21].

САРАНА / ЧОМЫР – лилия кудреватая. Лилия кудреватая, как и кандык, древнейший продукт питания народов Алтае-Саян. Роль этого растения в жизни народов тайги отразилась даже в том, что оно вошло в составную часть назавния родов. Так Л. П. Потапов отмечал, что «название одного из подразделений рода *jӱс* у тубаларов *–саргайчы jӱс*, что означает саранщики, т.е. собиратели сараны» [*Потапов* 2009: 39].

СЫГЫН-ОТ – маралий корень. Алтай-кижи корневища марального корня с терпким запахом и сладковатым вкусом использовали в качестве травяного чая. Чай из марального корня имеет тонизирующий эффект, помогает восстанавливать силы, повышает работоспособность, выносливость организма. Таежные алтайцы корневища марального корня выкапывали весной, отваривали, затем высушивали, растирали в муку, смешивали с ячменной мукой и из нее выпекали лепешки. Корневища копали осенью и весной. Маралий корень занесен в Красную книгу РФ и РА [*Ачимова* 2020: 39].

ТАЛ – ива. Ива достаточно активно используется в хозяйственной деятельности и в традициях питания жителей Республики Алтай. Например, для закваски молока для освежающего кисломолочного напитка *чеген*. Подобный способ заквашивания молока на теленгитском материале приводит В. П. Дьяконова: «у теленгитов для приготовления кислого молока в деревянное ведерко наливалось холодное снятое кипяченое молоко и в него добавлялась кора молодого тальника – *талкулды* (*тел.*). Закваска молока происходила в течение нескольких часов. Если утром в него клали кору, то к вечеру оно уже считалось пригодным для дальнейшей обработки» [*Дьяконова* 2001: 69].

ТОЖЫЛА – крыжовник игольчатый. Ягоды крыжовника ели в свежем виде, смешивали с молоком, сливками. Плоды этого кустарника сизоватые, при

созревании почти черные. Созревшие ягоды собирали в августе месяце по скалам, каменистым степям [*Ачимова* 2020: 53].

ТОЛОНО / КӦРМӦС АГАШ (КЁРМЁС АГАШ) – боярышник кроваво-красный [*Ачимова* 2020: 46]. Плодоносит с августа по октябрь, традиционно их ели в свежем виде, и заготавливали на зиму, сушили, измельчали и использовали как добавки к разным блюдам.

ТЫТ – лиственница сибирская. Одна из основных лесообразующих пород в Горном Алтае. Имеет распространение от лесостепного до субальпийского пояса, заходит в альпийско-тундровый пояс [*Артемов* 2015: 42]. Коренным населением региона лиственница повсеместно активно использовалась в хозяйственной деятельности. Так, например, из-за прочности структуры его древесины, из его стволов изготавливали практически все виды и типы традиционных жилищ. При строительстве конической юрты (*чадыр*) стенами служили до 100 ед. стволов молодых лиственниц, а в качестве покрытия каркаса применяли кору (*чӧбрӧ*). Кору клали венцами, чтобы нижний венец заходил под верхний. Для прочности покрытие прижимали жердями [*Дьяконова* 2001: 36]. Также свежие, мягкие лиственничные хвоинки отваривали и пили как заменитель чая [*Ачимова* 2020: 103]. Затвердевшая смолка лиственницы, известная своими антисептическими свойствами и как средство по укреплению зубной эмали, детьми и взрослыми употреблялась как лечебное и жевательное средство.

ЧАЛКАН – крапива. Алтайцы ценные, поливитаминные молодые побеги и листья крапивы добавляли в супы. Во флоре Республики Алтай отмечено 6 видов крапив. Из них как пищевое использовали крапиву двудомную – *орус чалкан*, *кара чалкан* (*теленг.*), *кожолгынак* (*чал.*), крапиву жгучую – *отёк чалкан* (*ӧтӧк чалкан*), *кожолгынак* (*чал.*) и крапиву коноплевую – *ачу чалканчак* (*тел.*), *ачу чалкан*. Крапива произрастеют возле жилья. Молодые, свежие листья сразу в день сбора использовались в супах [*Ачимова* 2012: 44; *Ачимова* 2020: 72].

ЧИБИ – ель сибирская. Коренным населением молодые еловые хвоинки использовались как противоцинготное средство, их жевали, пили из них отвар, полоскали ротовую полость [*Ачимова* 2020: 103]. Ель сибирская наряду с сосной обыкновенной и пихтой сибирской, согласно традиционным представлениям алтайцев, относится к категории деревьев, созданных темным началом (*кара төс*). Поэтому такие деревья не сажают около жилья, считая, что они могут стать убежищем для вредоносных духов. А также ель не приносит никаких съедобных плодов, что нашло отражение в ее названии у тубаларов как пустое, бесполезное дерево – *тигеен агаш* (*туб.*).

ЧЫЧРАНА – облепиха крушиновидная. Сочные, оранжевые плоды облепихи употребляли в свежем виде. Плоды замораживали, они длительное время остаются свежими. При таком способе переработки все витамины, содержащиеся в плодах, сохраняются. В некоторых местах из него выкуривали самогон. Заготавливали после заморозков во второй половине сентября – в октябре. Промерзшие, они теряют горечь и терпкость, приобретая кисловато-сладкий вкус [*Ачимова* 2020: 54].

§ 1.1.3. ЖИВОТНЫЙ МИР

АГАС / КАРА-КУЙРУК – горностай. Животное ценится своим мехом, который имеет покровительственный окрас: в зимнее время цвет меха снежно-белый, на снегу его выдают только черный кончик хвоста, нос и глаза, в летнее время верх тела буро-рыжий, а низ желтовато-белый. Охотится горностай на мелких грызунов, птицу, змей, рыб, лягушек, также в свой рацион зверек включает разные ягоды, прекрасно лазает по деревьям и плавает [*Кандаракова* 2007: 26; *Торбоков* 2020: 1]. Мех горностая традиционно использовался в качестве воротника для зимних шуб у состоятельных членов общества. В алтайской культуре ценность и белизна меха животного отразились во многих сказках и легендах. Так, например, в сказке о горностае и зайце описывается, что их белые шкурки были причиной того, что они не видели друг друга зимой, что приводило к недоразумениям на охоте, и после суда медведя горностай получил черный кончик хвоста, а заяц черные кончики ушей [*Кандаракова* 2007: 27].

АГУНА / АГЫЙНОК – куропатка белая. Оседлые птицы, распространены на Алтае, питаются растительной пищей, почками ивы, березы, ягодой. Они превосходно бегают, свободно передвигаются по болотам и рыхлому снегу. Взлетают шумно, летят быстро, но почти всегда низко и улетают относительно недалеко [*Торбоков* 2020: 18]. Зимой носит белое оперение, но кончик хвоста черный, к лету *агуна* меняет оперение, брюшко и крылья остаются белыми, а остальная часть тела покрывается от темно-бурого до рыжевато-серого цвета [*Кандаракова* 2007: 43]. Куропатка белая для населения Горного Алтая является традиционным объектом охоты, мясо птицы ценится за высокие вкусовые качества и низкую жирность.

АЗАТПАЙ – 1) цыплёнок; 2) птенец [АРС 2018: 31]. В случае с цыпленком под ним могут понимать как цыпленка курицы, так и цыплят других домашних птиц – гуся, утки, индюка. Во втором случае подразумевают птенцов всех остальных диких птиц. Наиболее распространенной домашней птицей в исследуемом регионе является курица, поэтому в беседе, если собеседники не конкретизируют, о каких цыплятах идет речь, понимают цыплят курицы.

АЙУ / АБААЙ – медведь. На Алтае обитает среднерусский бурый медведь, относящийся к группе европейско-сибирских медведей [*Собанский* 2008: 61]. Традиционно медведь остается одним из важных объектов любительской охоты. Ценными являются мясо, жир, шкура животного, из его когтей, лап и зубов народные умельцы изготавливают сувениры, имеющие большой спрос среди туристов и местного населения. В алтайских сказках медведь является частым персонажем, в сказках отмечается его сила, ум, упорство, подчеркивается анотомическая схожесть с человеком. Также коренное население считает его хозяином тайги. Будучи на промыслах, в разговорах о нем всегда обращаются к нему на «Вы» или же как-нибудь иносказительно. Согласно обычно правовым нормам ведения охоты на медведя, охотники во время промысловой деятельности, в том числе и во время подготовки к ней, никогда не говорят прямо, что охотятся

на медведя, объект охоты всегда звучит в завуалированной форме: «большой зверь» (*јаан аҥ*), «старший брат отца» (*абаай*), господин / начальник / старший (*кайракан*). Комплекс таких запретов известен в алтайской культуре как *байлу*, *байланар* [Обрядность… 2019: 289]. Охотники, добывая медведя, опасаются того, что его дух, сородичи могут отомстить им за смерть «соплеменника». На начало XXI в. среди охотников все еще можно встретить бытование обычая, когда после добычи медведя, человек, убивший его, шепчет ему на ухо: «Скажи духу хозяина Алтая, что Вы (медведь) умерли, сорвавшись с обрыва» [*Кандаракова* 2007: 9].

АЛБАА / КИШ – соболь. Шкурки соболя на протяжении XVII–XIX вв. использовались в качестве средства уплаты ясака, что привело к тому, что к концу XVIII в. местами в Сибири он совсем исчез. К концу 20-х – началу 30-х гг. XX в. на территории Горного Алтая популяция соболя достигла опасного минимума [*Собанский* 2009: 91]. Также из его меха изготавливали элементы декора головных уборов, зимние воротники шуб, камус зверька использовался для оторачивания манжеток и служил утеплителем зимней обуви [Этнографический… 2022: 69]. Нормы традиционного алтайского мировоззрения предписывали охотнику определенные действия при добыче соболя. Так, например, после снятия шкурки со зверька, его тело считается необходимо определенным образом подвесить на сук дерева, продев его хвост в ротовую полость, что символизирует своего рода круг бесконечности, который согласно представлениям симильной магии (подобное порождает подобное) должно способствовать тому, что зверек не переведется в этих охотничьих угодьях.

АҤ (АН) – 1) дикий зверь; 2) северный олень; 3) марал. Наименование *аҥ* традиционно используется для обозначения всех диких животных, при этом в первую очередь подразумеваются копытные, хищники тайги, в меньшей степени дикие птицы, не распространяется на рыб, членистоногих. Северный олень (*ак-кийик*). В Горном Алтае имеет распространение восточнее от водораздела р. Лебедь, близ Телецкого озера, отмечается в угодьях Алтайского заповедника. Северный олень высоко ценится как охотничий трофей, его мясо обладает высокими вкусовыми качествами, из шкуры изготавливается хорошая замша, а из пантов производят различные медицинские, лечебные препараты [*Собанский* 2008: 329]. Марал (*сыгын*) – подвид благородного оленя. В Республике Алтай традиционно является промысловым животным, высоко ценятся его мясо и особенно панты, еще неокостеневшие рога, использующиеся в медицинских целях [*Собанский* 2008: 184, 239]. Ценность и высокое промысловое значение, которое придавали маралу в алтайской культуре, отразилось в том, что наименование *сыгын* вошло в систему календаря: традиционно месяцем марала именуют месяц сентябрь (*сыгын ай*).

АҤ-КУШ (АН-КУШ) (букв. звери-птицы) – традиционное собирательное наименования всех зверей и птиц, на которых человек ведет свою промысловую деятельность. Звери и птицы часто фигурируют в алтайских сказках, через их повадки люди иносказательно указывали на те или иные действия конкретных

людей. Так, в сказках злые, алчные люди сравнивались с хищными дикими зверьми, которым всегда мало того, что они имеют.

АҢЫР (АНЫР) – варнавка. Водоплавающая крупная утка еще известная как огарь или красная утка из отряда гусеобразных [*Конунова* 2019: 9]. Держится на степных озерах, как соленых, так и пресных, поднимается на гнездовья в среднегорье и высокогорье Республики Алтай. *Аҥыр* – одна из первых птиц, прилетающих весной на водоемы региона. По времени прилета птицы люди судят о весне и грядущем лете, делают прогнозы о том, какой будет предстоящая зима.

АРСЛАН / КАРАГУЛА – лев. В алтайском культурном, мифопоэтическом наследии лев фигурирует крайне редко и обычно связывается ни сколько с представлениями о конкретном хищном животном, сколько с его повадками и чертами характера. Так, с названием *карагула* в созвучие вступает социально иерархические характеристики имени *Кара-Кула*, который в алтайском героическом эпосе «Маадай-Кара» выступает одним из главных антагонистов. Сказитель описывает его такими эпитетами, которые характерны для хищника: «зверь», «великан», «кровавоглазый», «пожирающий людей» и т. д. [Маадай-Кара… 1979: 36].

БААРЧЫК – скворец обыкновенный. На территорию региона скворцы традиционно прилетали рано, еще во время интенсивного снеготаяния и появления проталин. По их прилету люди определяли характер и продолжительность весны.

БАР – 1) тигр; 2) барс [АРС 2018: 237]. В алтайской культуре традиционно под словом *бар* подразумевали снежного барса, но в виду схожести с тигром, в первую очередь их внешних (морфологических) признаков, могли обозначать этих животных одним названием. Снежный барс, или *ирбис*. Редкий, крупный хищник, имеет распространение в горах Центральной Азии, на Алтае [Ирбис…]. Ирбис самый крупный из обитающих на Алтае представителей семейства кошачьих (рысь, манул). В XIX в. ирбиса считали пушным зверем. Его красивая шкура с плотным мягким мехом ценилась довольно высоко, но из-за крайней малочисленности зверь перестал быть объектом пушного промысла. Занесен в Красную книгу [*Собанский* 2008: 125, 133, 134]. Барс является животным, вошедшим в традиционный алтайский животный календарь. Согласно представлениям коренного населения Горного Алтая, год барса предвещает как хорошее, так и плохое. Так как шкура барса покрыта пятнами, так и год для людей и животных будет разным [*Тюхтенева* 2009: 73].

БОРО-КУШКАШ – воробей. Определение воробья в исследуемом социуме иногда используется в качестве нарицательного, относительно неуверенного, нерешительного и непостоянного человека. Также наличие воробьев свидетельствует об активной хозяйственной деятельности в том или ином населенном пункте, наличии домашней птицы и животных, злаковых на полях и т. д. Помимо данного обозначения, воробей известен как *кучыйак*, *боро*, *борбыйак*.

БОРСЫК – барсук. Промысловое животное, осенью после первых сильных снегопадов впадают в своих норах в спячку до весны. В Республике Алтай барсук обычно имел распространение в нижней части гор, до высот не более 1000–1200 м [*Собанский* 2005: 92]. Мясо барсука употребляется в пищу, жир считается целебным [Алтайцы… 2014: 179].

БӦДНӦ (БЁДНЁ) / БАТПААДЫМ – перепелка. Мясо перепелов ценится за высокие вкусовые качества [Краткий даурский 2014: 30]. По пению птицы коренное население предугадывает скорую смену погоды, так, если перепел начинает петь во второй половине дня, то к вечеру ожидали осадки.

БӦРҮ (БЁРЮ) – волк. В регионе волк является традиционным объектом охоты, из его шкуры делают крепкую и теплую обувь, но мясо волка в пищу не употребляется. В осеннее, зимнее, весеннее время волки в поисках пищи часто спускаются к животноводческим фермам, стоянкам, где их жертвами становятся домашние животные, что побуждает ответную реакцию человека по его истреблению. У алтайцев все еще существует запрет называть волка по имени, поэтому в речи существуют его многочисленные завуалированные названия: *абыгай*, *бӧдӧстӧй*, *кокок*, *кӧк јака*, *окой*, *сулагы* и т. д. Такая табуированность связана с поверьем о том, что волк может задрать скот того человека, который не называет хищника иносказательно [Обрядность… 2019: 289]. Обилие вуалированных названий волка подчеркивает длительную историю «контактов» человека и хищника.

БУЛАН – лось. Имеет распространение в черневой тайге Республики Алтай. Лось считался традиционным объектом охоты. Его обильное мясо высоко ценится за вкусовые качества, шкура и большие рога, которые помимо трофейного значения, ранее использовались еще и в народной медицине [*Собанский* 2008: 281–282].

БУУРА – верблюд-самец. На Алтае локальное распространение имеет двугорбый верблюд (бактриан), крупнейший представитель семейства верблюдовых, относящихся к роду собственно верблюдов. Ввиду сезонных перекочевок, верблюд имел относительно широкое распространение на более-менее сухих территориях Горного Алтая. Так, еще в начале XIX в. исследователем А. А. Бунге было задокументировано наличие верблюдов в долине реки Чарыш (ныне Усть-Канский р-н – *Э.Е.*). На начало XXI в. верблюд является домашним, вьючным животным населения Кош-Агачского р-на и часто используется в хозяйстве как тягловая сила, а также его содержат ради мяса и шерсти. В традиционном мировоззрении алтайцев верблюд считается животным с «холодным дыханием», созданным темным началом, поэтому он часто встречается в мифопоэтическом наследии как препятствие на пути богатыря. Так, в сказании «Маадай-Кара» герой *Кӧгӱдей-Мерген* убивает ударом камня вожака верблюдов, который покалечил и растоптал множество людей [Маадай-Кара… 1979: 112].

ЈЕЛЕЧИ (ДЬЕЛЕЧИ) – трясогузка. Небольшая певчая птица, ведущая активный образ жизни, упорно отстаивает свои охотничьии территории. Отсутствие страха перед человеком, послужило причиной того, что эту птицу

недолюбливают промысловики, так как считается, что она сообщает животным о приближении охотников, и зверь успевает спрятаться.

ЈАРГАНАТ (ДЬАРГАНАТ) – летучая мышь. Традиционно животное обитает в горных распадках, лесах, скалах, близ человеческого жилья. Особенности ночного образа жизни летучей мыши получили отражение в алтайских мифах о животных. Так, согласно одному рассказу ранее летучая мышь днем летала, а ночью быстро бегала, причиной тому было то, что звери, как и люди, платили дань. В один из дней зверек встретил ястреба, который потребовал с него дань, т.к. все птицы уже заплатили, и лишь одна она осталась, в ответ летучая мышь побежала по земле, сказав, что она не птица. На земле же ее встретила лиса и потребовала с мыши дань, но мышь взмыла в воздух, сказав, что она птица. Боясь встретить сборщиков дани, она начала появляться на улице только ночью [*Конунова* 2019: 75].

КАКАЙ – 1) кабан; 2) дикая свинья; 2) свинья. Дикий кабан – коротконогое, по внешнему виду довольно грузное животное. Имеет распространение по южным окраинам Сибири в Алтайских горах [*Собанский* 2008: 148]. Кабан в алтайской культуре относится к числу животных, вошедших в 12-летний животный календарь, и находится в конце цикла между годом собаки и годом мыши. Год кабана в народном календаре считается средним по погоде, осадкам, с хорошим урожаем. Домашний скот и дикие животные в это год будут благополучны, но кабан животное с «холодным дыханием» и непредсказуемым нравом, для людей год кабана считается средним, не особенно хорошим [*Тюхтенева* 2009: 73].

КАМДУ – выдра. Животное имеет широкое распространение по всей Евразии, в том числе и в Горном Алтае. Выдра считается ценным пушным зверем, его шкура традиционно использовалась в изготовлении элементов традиционной одежды [Этнографический… 2022: 67].

КАРЛАГАШ – деревенская ласточка [*Конунова* 2019: 88]. В алтайской культуре появление ласточек, стрижей служит верным знаком наступления теплого сезона и начала нового хозяйственного цикла. Упорство и трудолюбие ласточек не раз было воспето в стихах и песнях алтайских поэтов и музыкантов.

КАРЧАГА – ястреб. В алтайской традиции представителям семейства ястребиных приписываются такие качества, как ум, смекалка, проворность и способность отличать ложь от правды. Так, в сказке «Мудрый ястреб» птица помогла молодому юноше понять, что его девушка намеренно вводит его в заблуждение, а с его смертью сразу забудет о нем [*Конунова* 2019: 69].

КЕР-БАЛЫК – кит. Собирательный образ крупных морских существ, в первую очередь кита, кашалота и т. д. Нормы традиционного мировоззрения однозначно характеризуют таких существ как создания нижнего мира. Кер-балык встречается в эпическом наследии алтайского народа. В героическом сказании «Маадай-Кара» плавник кита становится одним из заданий, которое было нужно выполнить герою в ходе сватовских испытаний: «В холодной темной глубине, Киты огромные лежат, Земли пределы сторожат…» [Маадай-Кара… 1979: 201].

КЕРЕКШИН – самка косули [АРС 2018: 316]. Косуля являлась важным объектом алтайской охоты, что отразилось в системе координат народного календаря. Так, охоту начинали в начале осени. Этот период у некоторых групп алтайцев назывался осенний (летний) месяц самца косули – *кӱски куран ай*, на это же время приходится гон у косуль [*Тюхтенева* 2009: 57]. Объектом охоты был именно самец, такая охота имела свои обычаи и запреты, например, ни в коем случае нельзя убивать самку (*керекшин*) [Обрядность… 2019: 286].

КИЖИ-КИЙИК – 1) обезьяна; 2) дикарь; 3) год обезьяны по восточному календарю *мечин* [АРС 2018: 322]. В алтайской культуре, помимо обозначения *кижи-кийик* как животного, под ним понимают 9-й знак 12-летнего восточного календаря, но при этом его редко называют собственно годом обезьяны, предпочитая термин *мечин*. *См*. **МЕЧИН** в Разделе III, § 3.4.2.

КОЙОН – заяц. В алтайской культуре выделяют зайца-беляка (*ак койон*) и зайца-русака (*сур койон*) [АРС 2018: 337]. Заяц имеет широкое распространение на территории Горного Алтая, особенно эти зверьки держатся по зарослям кустарников в поймах рек и по сограм, в лиственных и лиственничных разреженных, с хорошим подлеском лесах [*Собанский* 2009: 12]. Заяц входит в число зверей, вошедших в 12-летний животный календарь, и следует за годом барса, предшествуя году дракона, составляя 4-й знак. В алтайской традиции заяц является тотемным животным рода *тодош*, в мифологии зайцу причисляются такие качества, как ум, хитрость и изворотливость. Является традиционным объектом охоты, мясо ценится за высокие вкусовые качества, а шкура используется для изготовления одежды, преимущественно детской.

КУРТ-КОҢУС (**КУРТ-КОНУС**) (букв. червь-жук) – 1) насекомые; 2) жуки; 3) червяки [АРС 2018: 403]. Собирательное наименование всех насекомых, когда о них нужно сказать обобщенно. Согласно экологическим представлениям алтайцев, флора и фауна представляют собой один комплекс, где тот или иной биологический организм можно отнести к определенному классу. Насекомых относят к классу членистоногих, беспозвоночных животных и при этом подчеркивают наличие в них жизни. Также отмечают, что они являются порождением темного начала, т.к. известные коренному населению насекомые строят норы под землей и могут разносить болезни как для животных, так и для человека. С темным началом также связаны представления о том, что если человеку снятся множество насекомых, особенно черви, то это считается предвестником бед.

КУШ – 1) птица; 2) курица. Птицы в алтайской традиции играют большую роль, особенно в хозяйственной. Так по прилету диких птиц определяют скорую смену сезонов, по их поведению предсказывают погоду, охотникам они помогают чувствовать окружающую обстановку во время промысла, особенно в густых зарослях. Выделяют диких и домашних птиц. К диким птицам (*јерлик куш*) относят всех неодомашненных птиц, к домашним относятся курица (*такаа*), гусь (*кас*). Курица даже вошла в 12-летний животный календарь, являясь 10 знаком, располагаясь между обезъяной и собакой. Считается, что год курицы относится

к средним годам. Ненасытность курицы сказывается на урожайности, поэтому ожидают слабый урожай, засуху, но также представляется, что в этот год можно разрешить давно назревшие проблемы [*Тюхтенева* 2009: 73].

КЎЎК (КЮЮК) – кукушка. Распространенная птица на Алтае. Кукушка единственная птица, вошедшая алтайский помесячный календарь. В сопоставлении с грегорианским календарем месяц кукушки приходиться на май. Как и у многих народов в алтайской культуре кукушка считается вещей птицей. Так, услышав кукушку, люди вопрошали: *Ээрлӱ-ӱйгендӱ адым берерим. Канча јыл јӱрерим, кӱӱк*? ‘Оседланного, с уздой коня своего дам. Скажи, сколько я проживу кукушка?‘ [Обрядность…2019: 101].

МЕЧИН – 1) созвездие Плеяд; 2) обезьяна или год обезьяны [АРС 2018: 468]. *См*. **КИЖИ-КИЙИК**; **МЕЧИН** в Разделе III, § 3.4.2.

ӦРКӦ (ОРКЁ) – суслик. Грызун живет в норах, осенью впадает в спячку. Суслик традиционно являлся объектом охоты. В алтайской культуре охота на суслика была преимущественно детской охотой. Мальчики с 5–6 лет во время охоты на суслика отрабатывали навыки охотничьей деятельности, организации стана, распределения обязанностей, изучали повадки зверей, учились ставить капканы, освежевывать тушку, работать со шкурой и кожей. В годы падежа скота, засухи, неурожая, а также в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время мясо суслика служило важным подспорьем в формировании меню коренного населения. Так, в память о значении суслика в спасении людей от голода в Каракольской долине Онгудайского района Республики Алтай близ села Бичикту-Боом маленькому зверьку установлен памятник [Суслика-кормильца…].

ТАРАЛ – кедровка. Птица широко распространена в хвойных и кедровых лесах, является главным распространителем семян кедра. Поведение кедровки в лесу издавна было предметом наблюдения коренных жителей Горного Алтая. Так, по ее наличию и количеству судили об урожае кедра, т.к. обычно она ведет себя в лесу крайне шумно и многоголосно. Согласно преданию, Дух-хозяин Алтая однажды увидел, как жадно и небрежно кедровка поедала еще не созревший кедровый орех, в наказание он обрек ее на вечный голод и поиск ореха, с тех пор она такая шумная и ненасытная [*Конунова* 2019: 74].

ТАРБАГАН – сурок. Традиционно промысловое животное, коренным населением ценится за вкусовые качества мяса, а сурочий жир используется в народной медицине. Особенности строения кисти животного, похожего на кисть человека, только без большого пальца, в алтайской мифологии объясняется мифом о том, что когда-то тарбаган был человеком, непревзойденным охотником в меткости. Но по сюжету мифа его на состязания вызвал другой удалец-коршун, который взлетел под облака, а тарбаган должен был попасть в него, но выпущенная стрела поразила только хвост коршуна, с тех пор у коршунов оперенье хвоста раздвоено. *Тарбаган* же, не вынеся стыда, отрубил свой большой палец и ушел под землю в нору [Алтай… 1994: 354].

ТЕКЕ – сибирский козел. Животное распространено в высокогорьях альпийской части Горного Алтая, прекрасно перемещается по скалистой, горной местности. *Теке* являлся традиционным объектом охоты, добывали их за высококачественное, обильное мясо. Зимние шкуры шли на пошив теплых прочных шуб, одеял, ковров, из шкур молодых козлов выделывали шевро, шили бурдюки для хранения молока, кумыса. Рога шли на различные поделки, украшение интерьеров и как охотничьи трофеи [*Собанский* 2008: 340–342, 365].

ЧАЙ – глухарь. Птица является традиционным объектом промысла коренных жителей Горного Алтая, его мясо отличается плотной консистенцией и обладает высокими вкусовыми свойствами. Крылья глухаря использовались в качестве веника при уборке айыла [Этнографический… 2022: 49].

ЧОКОНДОЙ / ШЎЛЎЗЎН (ШЮЛЮЗУН) – рысь. Редкое животное, ведущее скрытный образ жизни. В алтайской культуре высоко ценятся камусы лапок рыси, из которых исключительно для мужчин изготавливали традиционные зимние шапки (*шӱлӱзӱн бӧрӱк*). Существуют традиции, связанные с ношением этих шапок, например, женщинам запрещено носить шапки, сшитые из шкур зверей, имеющих острые когти, например, рыси. Запрет усиливается законами симпатической магии, так, например, многие дикие животные очень тяжело рожают детенышей, часто теряют их при родах, поэтому вещи, изготовленные из их шкурок, шерсти считались запретными для женщин [Этнографический… 2022: 67].

§ 1.1.4. ТРАДИЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

АГЫН СУУ (букв. быстротечная река, проточная вода) – река. Согласно традиционным представлениям алтайцев, реки имеют своих хозяев-духов (*ээ, ээзи*), которые на сакральном уровне ведают данной территорией и заботятся о ней [*Ойношев* 2019: 9]. Духи предстают перед людьми в различных обличьях, это может быть образ молодой девушки или седого старика. По представлениям, отношение водных духов к человеку нейтральное, но в определенных случаях они могут помочь или, наоборот, наказать за проступки. Поэтому при переправе через реку положено обязательно «задобрить» духов, выражая им свое почтение. Существует ряд правил, которые нужно соблюдать относительно духов водной стихии. Например, нельзя брать домой воду в сумерках или ночью, считается, что такие действия могут привести к несчастью [*Кандаракова* 1993: 13]. Нельзя плеваться, бросать мусор в реку, ругать реку за плохую переправу или за ее величину и состояние, потому что дух-хозяин реки может рассердиться и наказать людей. Также существует запрет – переходить исток реки и строить там дом. Считается, что такие люди могут быть наказаны духами бездетностью [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 42]. Течение горных рек является способом ориентации алтайцев, по направлении реки определяют юг-север [Природно-культовые… 2015: 42].

АЖУ – горный перевал. Это высокий, сложный перевал, с тяжелым подъемом и затяжным спуском. Согласно традиционному мировоззрению

алтайцев, горные перевалы считаются сакральными. У каждого перевала есть свой дух-хозяин, которому принято в знак уважения подносить дары в виде ритуальных лент (*кыйра / jалама*), либо нужно оставить камень на насыпи (*обоо*) [Обрядность… 2019: 70; *Клешев* 2011: 203]. Существует ряд правил поведения на перевалах, во-первых, нельзя шуметь, во-вторых, нельзя мусорить, в-третьих, путнику нужно обязательно остановиться на вершине, хотя бы на минутку, при этом мужчины должны снять головной убор и погладить свою голову от макушки ко лбу 2–4 раза, а замужние женщины гладят свои косы.

АЙАҢ (АЙАН) – горный луг, поляна. Обычно это ровное, круглое, без бугров место на высокогорье посреди горного леса [*Мурзаев* 1984: 40]. *Айаң* иногда сравнивают с альпийскими лугами. *Айаң* по форме может быть продолговатым (*чӧйӧдӧк*) или круглым (*тегерик*). Травы таких лугов считаются особо ценными для скота. Во время моления, алтайцы обращаются ко всем природным объектам, в том числе и к горным ландшафтам. Например, в благопожелании к огню (*От-Эне*) говорят: *Акар суусы аржанда, / Ак малы айаңда* ‘Текущие воды в целебных источниках, / Белый скот его на горе’. Во время охоты охотники произносили благопожелания с просьбой удачной охоты: *Агаш-таштың, агын суулардың, / Айаң-туулардың ээлери ачынбагар. / Аңыгарды беригер!* ‘Духи природы, рек, / Духи высоких гор не гневайтесь. / Дайте ваших зверей!’ [Обрядность… 2019: 84; Алтайцы… 2014: 269–270].

АЙМАК – 1) род; 2) племя, племенной союз; 3) район [АРС 2018: 40]. В современное время *аймак* – это район, административно-территориальная единица в Республике Алтай. Республика Алтай состоит из 10 административных районов (*аймактар*).

АРАЛ – лес, чаща. Общее название зарослей кустарника, леса, которые располагаются, главным образом, вдоль берега или старого русла реки. В топонимии многих сел Республики Алтай апеллятив *арал* часто употребляем. Например, местность *Калың-Арал* ‘густой лес’ в с. Беш-Озёк занимает большую площадь на правобережье р. Беш [Топонимика… Кн. 1 2022: 146]. *Кожоңчы-Арал* ‘певучий лес’ расположен близ села по берегам р. Кулады. Лес получил свое название из-за шума, шелеста деревьев, словно пение, в ветреную погоду [Топонимика… Кн. 1 2022: 100].

АРЖАН СУУ – священный, целебный источник, родник. Воды источников традиционно используются коренным населением в народной медицине. Целебные источники Алтая различны по составу, содержат серебро, радон, сероводород и другие химические элементы [Красная… 2000: 87]. *Аржан суу* посещают при необходимости в любое время года. Однако свойства источника считаются особенно сильными осенью, в период осеннего моления (*Сары-Бӱр*). Считается, что *аржан* в этот период времени «созревает», так как другие воды, входящие в родник, пересыхают, а свойства *аржан суу* при этом усиливаются [Аржан… 2016: 9]. При посещении источника следует соблюдать ряд правил поведения. Например, *аржан суу* нельзя посещать человеку, у которого в текущем

году умер кто-то из семьи или близких родственников, он считается ритуально нечистым и «вредным» для источника [ТНС 2006: 450]. Источник нужно посещать в период молодой луны и с подношениями для духа-хозяина источника.

АРКА – лес. Северная сторона горы, покрытая лесом [Географические… 1986: 24]. В географии под этим термином алтайцы воспринимают хребет, горный склон. В топонимии Республики Алтай апеллятив *арка* часто используется в названиях. Например, *Такпыр-Арка* (букв. утоптанная северная сторона горы, покрытая лесом) в Усть-Канском районе [Топонимика… Кн. 6 2022: 147], *Ойдык-Арка* (букв. с впадиной северная сторона горы) в окрестности с. Малая-Черга [Топонимика.... Кн. 1 2022: 74], *Кара-Арка* (букв. темная, черная северная сторона горы, покрытая лесом) в Чемальском районе. Согласно легенде, в местности *Кара-Арка* проживали шаманы. Это место, где перестают двигаться машины, лошади по непонятной причине [Топонимика… Кн. 3 2022: 43, 46].

АРТ – горный перевал. Небольшой и невысокий перевал, который гораздо меньше *ажу* (сложный горный перевал) и по высоте, и по ширине. Правила поведения на *арт* такие же, как и на других перевалах: *боочы*, *ажу*. Нельзя шуметь, мусорить, принято задабривать духов-хозяев перевалов и т. д. Из известных топонимов, где встречается аппелятив *арт* можно упомянуть *Култту-Арт* (букв. невысокий перевал с шумом) в с. Камай, *Бајык-Арт* близ с. Мухор-Черга [Топонимика… Кн. 1 2022: 98, 133].

БЕЛ (букв. спина) – 1) горный перевал; 2) седловина. Широкий и низкий перевал в горах, сглаженный невысокими возвышенностями [*Молчанова* 1979: 26]. Кроме своего основного значения – горный перевал, *бел* может означать также удлиненные плосковерхие возвышенности и невысокие горные гряды без заметного гребня, тогда как другие термины, обозначающие горный перевал, в этом смысле не употребляются. *Бел* как седловина обычно занимает довольно широкое пространство (от десятков и сотен метров до нескольких километров). Также их отличает, понижение в гребне хребта, горной гряды, имеющее, как правило, седлообразную форму со сглаженной, нередко ровной, плоской поверхностью. Форма *бел* в виде седловин, отрогов свидетельствует, что они прежде использовались долинными или переметными ледниками [*Молчанова* 1979: 26]. Этот географический термин встречается в названиях мест. Например, *Сары-Бел* (букв. желтая ровная плоская поверхность в гребне хребта) в с. Апшыйакту, в этом месте была пашня [Топонимика… Кн. 1 2022: 186].

БОЛЧОК (букв. круглый) – горка, бугор, холм. Как правило, это небольшое возвышенное место округлой формы. Так может называться небольшая гора с округлой вершиной, которая обычно бывает голой, без растительности. Например, гора *Болчок* близ с. Беш-Озёк, гора *Аң-Болчогы* (букв. бугорок марала) близ с. Актел [Топонимика… Кн. 1 2022: 89].

БООМ – бом. Узкое место между горой и рекой, где пролегает дорога, а также скалистый обрыв или крутой обрывистый берег. В географической литературе

под этим термином понимают высокие утесы, которые в виде выступающих в реку мысов затрудняют или преграждают путь по берегу. На Алтае, особенно в ее восточной части, известны топонимы с компонентом *бом*, например, *Ак-Боом*, *Абым-Боом*, *Јыланду-Боом*, н.п. *Бичиктӱ-Боом* [*Малолетко* 2013: 166].

БООЧЫ – 1) горный перевал; 2) невысокий перевал с длинным пологим подъемом [*Мурзаев* 1984: 87]. *Боочы* больше, чем *арт* (низкий перевал), но меньше, чем *ажу* (труднопроходимый перевал). По традиционным обычаям алтайцев, перевалы – сакральные места, где путники повязывают ритуальные ленты (*кыйра / јалама*) или кладут камень в груду камней (*обоо*) в знак почитания духов Алтая [*Клешев* 2011: 203].

ЈАКА (ДЬАКА) (букв. край чего-то) – 1) край, сторона; 2) берег; 3) окраина. Этот термин может обозначать край дороги, выступать в качестве окраины берега, также может обозначать сторону, например, *тӱштӱк јака* ‘южная сторона’, *күн јака* ‘солнечная сторона’ и сторону света, например, *Јака Тӱндӱк* ‘Крайний Север’ [АРС 2018: 176].

ЈАЛАҢ (ДЬАЛАН) – луг, поляна. Обычно так называют открытую местность. Также, может подразумевать поляну посреди горного леса с хорошим травостоем. В хозяйственной деятельности коренного населения региона *јалаҥ* использовали под пашни. Например, во время посева зерна говорили следующее благопожелание: *Анаҥ јакшы аш болзын деп, / Анаҥ јакшы бала өссин деп, / Амадап келдим ак јаланға* ‘Еще лучше пусть урожай будет, / Еще лучше пусть ребенок растет, / С помыслами пришел на белое поле’ [Обрядность… 2019: 380]. Рисунок игровой доски традиционной интеллектуальной игры *шатра* использует образ поляны. Например, большой квадрат в игровой доске именуется *јалаҥ*, а маленькие – *шибеелер* (крепости) [Алтайцы… 2014: 283]. Согласно народным приметам о погоде, если радуга достигает поляны, то ожидают прояснения погоды [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 99, 196]. *См*. **ШАТРА** в Разделе III, § 3.3.7.

ЈЕР (ДЬЕР) – 1) земля; 2) место; 3) место жительства; 4) местность; 5) природа, лес [АРС 2018: 199–200]. По преданию алтайцев, землю создал хозяин подземного мира *Эрлик*. Он спустился на дно воды, вытащил оттуда грязь, и из этой грязи появилась земля. Горы, сопки, бугорки и ямы образовались из остатка грязи, которую выплюнул *Эрлик* [Мифы… 2007: 55]. Согласно алтайской религиозно-мифологической картине мира, земля – это живое, человекоподобное существо, поэтому землю называют *Јер-Эне* ‘Мать-Земля’. Считается, что у земли есть рот (*јер-оозы*), пуповина (*јердиҥ киндиги*), связанная с жизнью благодатной частью (восток, юг) и со смертью – не благодатной стороной (запад, север) [*Муйтуева* 2004: 87]. Чтобы не причинить боль земле, алтайцы без причины ее не копали. Существует обряд восстановления жизненных сил человека, связанный с землей. Так по достижению солидного возраста (50–60 лет), считается, что нужно вернуться в ту местность, где человек родился и совершить там перекаты по родной земле. Ритуал перекатов, призван способствовать «обновлению» человека. Если путник прибыл в родную местность на коне, то еще нужно было вытрясти потник

об землю, что также служит приданию сил человеку и плодородия домашнему скоту.

ЈЕР-ООЗЫ (ДЬЕР-ООЗЫ) (букв. рот земли) – 1) место, где имеется глубокая расщелина, отверстие на поверхности земли или в скале [*Екеев* 2015: 407]; 2) вертикальная пещера. *Јер-Оозы* – это отверстие, уходящее вглубь земли. Наиболее известная шахта «Экологическая» (*Көк-Таш*) в Шебалинском районе, близ с. Кумжулу. Согласно алтайской мифологии, *јер-оозы* – это место сосредоточения вредоносных духов, через которое происходит соединение лунно-солнечного мира с подземным миром. Считается, что *јер-оозы* находится далеко от Алтая и путь до него трудный. Не каждый человек сможет найти и пройти через него, это под силу только шаману, который может преодолеть множество препятствий по пути к этому месту [*Муйтуева* 2004: 87].

ЈИК (ДЬИК) – расщелина, лощина. Узкое ущелье в горах, которое в два-три раза меньше, чем лог (*кобы*). В традиционных представлениях алтайцев у каждой лощины есть свой дух-хозяин (*ээзи*). Согласно народным приметам о погоде, если радуга достигает лощины, то погода прояснится [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 99, 196].

ЈОЛ (ДЬОЛ) – дорога, путь. Дороги служили не только для передвижения, а еще были мостами, связующими цивилизации, Восток и Запад. Современный Чуйский тракт, древнее название – Чуйская кочевая тропа или калмыцкая дорога, был частью Северного направления Великого Шелкового пути [*Ерошкин*]. Сейчас тракт связывает Алтай с Монгол-Халха и Горной Шорией [Природа… 2014: 10]. Древнюю караванную дорогу или тропу, ведущую в Китай, на Алтае называли *Кыдат јол* [*Екеев* 2015: 407]. Согласно поверьям, ночью нельзя ходить по центру дороги, так как считается, что по ней «ходят» вредоносные духи, которые могут похитить душу человека.

ЈУРТ (ДЬУРТ) – 1) дом; 2) владение; 3) место жительства; 4) земля, страна [ДТС 1969: 282]. В настоящее время под словом *јурт* подразумевается село, деревня, т.е. любое поселение, независимо от размера, которое включает в себя такие понятия, как род, отдельная семья, хозяйство. Традиционно община или *јурт* представляли собой семейные хозяйства, в которые включались жилища, все хозяйственные постройки и прилегающие территории, расположенные обычно в урочище [Природа… 2014: 16]. Алтайцы особо относятся к заброшенным поселениям (*јурт болгон јерлер*). Считается, что на заброшенных поселениях сконцентрированы вредоносные духи, поэтому принято избегать такие места [*Клешев* 2011: 210]. На начало XXI в. центральное село района именуется как *төс јурт*, а небольшие села – *оогош јурт*. *См*. **ЈУРТ (ДЬУРТ)** в Разделе II, § 2.1.4.

ЈЫШ (ДЬЫШ) – 1) густая заросль, чаща; 2) густой хвойный лес. Так алтайцы называют чернь или черневой лес, где обильно произрастают пихта, ель, кедр с березовыми и сосновыми вкраплениями [*Мурзаев* 1984: 237]. Алтайская чернь характеризуется также буйной травянистой растительностью из растений, типичных для липовых лесов, среди них большое разнообразие реликтов. Тайга с густым лесом называется *Аба-Јыш.* Во время благословения Алтая обращаются

следующим образом: *Аба-Јышта, Алтын-Көлдө – / Аба-Каан деп ыйыгыс, /Алкыш сурап турубыс* ‘На Аба-Дьыше, / рядом с Алтын-Кёлем / Аба-Каан, священная наша гора, / Благословения просим’ [Обрядность… 2019: 147]. Кроме того, необходимо произносить благопожелание местности, где добывается кедровый орех: *Кара јышту, Коңырат. / Калтар атту бис келдис. / Калганчы кузук арткан болзо, / Карамданбай биске бер* ‘С черневыми лесами, Коныpат. / На мухортой лошади мы приехали. / Последние орехи, остались если, / Не жалея, нам отдай’ [Обрядность… 2019: 318].

КАЈУ (КАДЬУ) – 1) крутая местность, косогор, склон; 2) предгорье. В алтайской географической терминологии так называют крутую местность, например, крутой подъем (*кају чыгыт*), или же постепенное повышение от равнины к горам. В этой местности растут лечебные травы, как, например, конский щавель (*кымыскайак*) и расторопша (*көгөзин*) [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 51].

КАЙА – скала, утес. Возвышенность с крутым каменистым склоном. Охотники во время охоты через благопожелания просят удачу, в текстах часто встречается упоминание *кайа*: *Кайа-туулардың ээлери / Ачынбагар, аң-кужардаң көргүзип беригер* ‘Скалистых-гор хозяева, / Не сердитесь, зверей-птиц [своих] покажите’ [Обрядность… 2019: 308]. Согласно нормам, когда добывают медведя говорят следующее: *Ол јерге барзаң, кижи өлтүрген деп айтпа, агаштаң, кайадаң ашкам деп айт* ‘На тот свет, когда пойдешь не говори, что тебя убил человек, с дерева или со скалы упал скажи’ [Обрядность… 2019: 319]. Более того, во время обряда восхваления Алтая, обращались не только к рекам, горам, но и к священным скалам. Географический термин *кайа* встречается во многих названиях местностей. Например, гора *Кайа* близ с. Барлак, перевал *Көк-Кайа* близ с. Улус-Черга [Топонимика… Кн. 1 2022: 108; 117].

КАРА-СУУ (букв. черная вода) – ручей, ключик, родник. Прозрачная, чистая и незамерзающая зимой родниковая вода. Так алтайцы называют тип немноговодной речки, питающейся выходами грунтовых вод у подножия гор, в межгорных долинах, которые обычно прозрачны [*Мурзаев* 1984: 257]. Второе название такого источника – *тоңмок суу*. По поверьям алтайцев, *кара суу* обладают целебными свойствами. При посещении источников нужно соблюдать правила посещения *аржан суу*. *См*. **АРЖАН СУУ**.

КАРАЛЈЫ (КАРАЛДЬЫ) – топкое место на болоте. Зимой при глубоком снеге топь прикрывается, а в теплое время топь выдает чернеющая яма. Летом такое место также называют *окбор*. Под этим термином еще подразумевается незамерзающее место на реке.

КАРАМТЫК – темный лес. Обычно это густой хвойный лес (ели, кедры) на северном склоне горы. Географический термин *караматык* встречается, например, в названиях мест Онгудайского района: лог *Караматык* (букв. место, кажущееся издали темным) в с. Онгудай, лог *Ӱстиги-Караматык* (букв. Верхний Карамтык) в с. Онгудай, гора *Караматык* в с. Кара-Коба [Топонимика… Кн. 2 2022: 49, 129, 131].

КЕЧЎ (КЕЧЮ) – 1) брод, переправа; 2) мост. По нормам поведения, нельзя молиться на мосте, нельзя ругать переправу за плохое состояние [*Муйтуева, Чочкина* 1996: 42]. Близ перепав повязывают ритуальные ленты (*кыйра / јалама*). В охотничьей культуре принято говорить благопожелание духам-хозяевам местностей и всего Алтая: *Тайгалардаң ажу беригер! / Тайгалардаң кечӱ беригер* ‘Дайте перевал у тайги, / Дайте переправу у тайги’ [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 131]. В благопожеланиях, восхваляющих Алтай, говорится следующее: *Мөңкӱлерденг аккан талайлар, / Кечӱзине баш болзын! / Көпчип аккан талайдың / Кечӱзине баш болзын!* ‘С ледников текущих рек / Переправам голову преклоняю! / Бурлящим текущим рекам / Переправе голову преклоняю!’ [Обрядность… 2019: 68]. Во время путешествия у духов дороги испрашивают удачной дороги: *Кечкен суулар кечӱ берсин деп. / Јолыбыс ырысту болсын* ‘Реки, [которые надо] перейти, переправу пусть дадут. / Дорога наша счастливой пусть будет’ [Обрядность… 2019: 67].

КОБЫ – 1) лог, ложбина, лощина; 2) впадина в горах. Обычно это пространство между двумя небольшими возвышенностями. Также к *кобы* относят впадины в цепи гор, которые могут быть довольно глубокими. Собирательное лога и ложбины называют *кобы-јик*. В алтайской культуре каждый лог имеет своего духа-хозяина (*ээзи*). Термин *кобы* часто встречается в алтайском фольклоре. Например, в песне сватов поется: *Јаан кобы ичине / Јайлап калар малыбыс. / Јаан јуртка келгенде, / Јуртап калар балдарыс* ‘В широком логу / Лето проведет наш скот. / В большое село придя, / Заживут наши дети’ [Обрядность… 2019: 481]. При восхвалении Алтая, целебных источников про лог говорят следующее: *Шоркырап аккан алтын суулу, / Мызылдап аккан кара суулу / Байлу-чӱмдӱ Алтайым! / Кобы-јиктӱ, коол салаалу / Кожоң кептӱ Алтайым!* ‘С журчанием текущая золотая вода, / С блеском текущая родниковая вода / Священный-прекрасный Алтай мой! / С логами-лощинами, с реками разветвленными, / Песней воспеваемый Алтай мой!’ [Обрядность… 2019: 153].

КОЈОГОР (КОДЬОГОР) – 1) пик; 2) высокая гора с остроконечной вершиной. Обозначение вершины горы в форме пики, так и вершины с большим выступом. Иногда вершину *учар* (высокая гора на берегу реки) называют *којогор*. Вершина может быть и овальной, но должна ясно и четко вырисовываться. Географический апеллятив *којогор* часто образуют названия местностей. Например, гора *Корумду-Којогор* (букв. высокая гора с каменными россыпями), которая находится в с. Шаргайта, гора *Көк-Којогор* (букв. синий пик) в с. Верх-Черга [Топонимика… Кн. 1 2022: 77, 151].

КОЖОГО – приток реки или русло весенней реки, оставшейся от обильного таяния снега. В топонимике *кожого* является географическим термином и является названием конкретного географического объекта. Например, река *Кожого* (букв. протока, рукав реки) в с. Кулада, река *Кожого* в с. Боочи [Топонимика… Кн. 2 2022: 91, 102].

КОРУМ – 1) каменная россыпь, валуны; 2) курган. Груда камней на склонах и на высоких вершинах плато, которая некогда образовалась от обрушения скал.

Этот термин весьма распространен благодаря большому развитию каменных россыпей на склонах гор крутых участках горных хребтов. Например, *Ак-Корум* – урочище на Алтае, известное своими обломками скал в форме грибов (каменные грибы). Характерной особенностью *корум* является их медленное перемещение вниз по склону [Каменные… 2006].

КӦЛ (КЁЛ) – озеро. Среди озер Горного Алтая самое крупное озеро – это *Алтын-Кӧл* (букв. золотое озеро), имеющее также название Телецкое озеро. Озеро в горах или каровое озеро называют на Алтае *айаң кӧл.* По мифологическим представлениям алтайцев, существуют сакральные озера, как, например, *Ак-сӱт кӧл* ‘белое молочное озеро’, на берегу которого обычно растет богатырь, пасется разномастный скот, живет счастливый народ. Также рядом с мифическим озером располагается *Ак-Сӱмер тайга* – священная тайга со снежными вершинами [*Ойношев* 2019: 7]. В алтайском фольклоре духом-хозяином озера является синий бык (*кӧлдиң буказы*), увидеть которого считается плохим предзнаменованием для человека [*Яданова* 2021: 198].

КУТУК СУУ – 1) источник, родник, ключ; 2) целебный источник. Согласно представлениям алтайцев, *кутук суу* имеет магическую способность омолаживать организм человека. Выпивший её становится долгожителем. При испитии этой воды, необходимо проговорить благопожелания, адресованные духу-хозяину *кутук суу,* и обозначить дату долголетия, как, например, «*Jӱс јаш јажайын*» ‘Сто лет хочу прожить’. В противном случае считается, что человек будет долго и мучительно умирать [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 42–43].

КҮНБАДЫШ (КЮНБАДЫШ) – запад. *Кӱнбадыш* у алтайцев ассоциируется белым цветом и осенью [*Голикова* 2015: 166]. В погребальном обряде алтайцев, связанном с «миром умерших», принято проводить обряды против хода солнца, начиная с западной стороны [*Клешев* 2011: 125]. Например, при закалывании коня на похоронах голову коня ориентируют строго на запад.

КҮНЧЫГЫШ (КЮНЧЫГЫШ) – восток. Место, где встает солнце, у алтайцев ассоциируется с жизнью и считается благоприятной стороной света. Поэтому ритуально значимой считается ориентация на восток. Само движение солнца с востока на запад приобрело характер «правильного» движения и направления. Поэтому, ритуальные действия по ходу солнца предназначены для «мира живых», например, подношение во время свадебного пира, окуривание дома можжевельником *арчынла арчыыры* [*Тадина* 2011: 148]. По древним традициям тюркских народов, стороны света играли важную роль при строении юрты. Так, юрта у алтайцев, и в настоящее время строго ориентируется входом на восток [*Тадина* 2011: 148].

КЫЙУ – 1) край, предел, граница; 2) берег; 3) склон, крутая местность. Под этим термином в алтайском мировоззрении подразумевают четко очерченную естественно-географически обусловленную границу конкретной местности [Природа… 2014: 10].

КЫР – гора. Словом *кыр* называют гору средней высоты или полностью горный хребет. Это обязательно поднятие с более или менее выделяющимся гребнем, заостренными краями, крутыми склонами [*Молчанова* 1979: 75]. Для таких гор не характерны широкие плоские поверхности. В алтайской культуре горы воспринимаются как священные объекты почитания. Согласно традиционным нормам поведения алтайцев, женщинам (в виду ритуальной нечистоты) нельзя подниматься на вершину гор. В горах не принято шуметь, во время привала обязательно нужно сделать подношения горным духам, т.к. горы являются творением хозяина подземного мира *Эрлик-Бий* [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 7].

КЫРЛАК – 1) невысокая гора, бугор; 2) постепенно понижающий конец отрога. Поверхность *кырлак* может быть покрыта торчащими остроконечными камнями [*Кандаракова* 2003: 9]. В свадебной обрядности, стремясь подчеркнуть красоту людей, часто используют сравнения с красотой гор, в т.ч. используется термин *кырлак*: *Кысыл јеерен јележи, / Кысыл јеерен јележи, / Кырлакта јелген эликтий, / Кырлакта јелген эликтий* ‘Красно-рыжего (коня) бег рысью, / Красно-рыжего (коня) бег рысью, / По бугру бегущей косуле подобен, / По бугру бегущей косуле подобен’ [Обрядность… 2019: 688].

КЫРЛАҢ (КЫРЛАН) – 1) холм, гребень; 2) отрог. Относительно короткий и узкий горный хребет. Длинное узкое возвышение, небольшое гористое место или небольшой горный хребет с высотой не выше 20 м, длина его достигает 1 км, наименьшая длина – 100, 500 м [*Молчанова* 1979: 76]. Во время ритуалов благопожеланий Чагаа-Байрам, алтайцы обращаются ко всем природным объектам, в том числе и холмам: *Согонолу тайгалар, / Согоон болгон агаштар, / Јаба-ӧлӧңдӱ кырлаңдар, / Јабылак болгон агаштар!* ‘С луком-слизуном хребты наши, / С (диким) луком горы, / Со стреловидными деревьями, / С дьаба-травой холмами, / Укрытием являющиеся деревья’ [Обрядность… 2019: 155].

МЕЕС – южная сторона горы. Обычно это солнечный безветренный склон горы, лишенный леса. В сельском хозяйстве, в низкогорье под выпас домашних копытных используются степные группировки южных и юго-западных склонов [*Енчинов*, *Торушев* 2021: 25].

МЕЖЕЛИК – 1) холм, сопки; 2) высокие холмы, возвышающиеся на ровном месте. Так алтайцы называют волнообразную поверхность гор. Географический апеллятив *межелик* образует многие названия топонимов. Например, место *Эки-Межелик* (букв. две сопки), расположено в с. Шаргайта, гора *Межелик* в с. Ильинка, гора *Алтыгы-Межелик* (букв. Нижний-Межелик) в с. Каспа и т. д. [Топонимика… Кн. 1 2022: 159, 167, 188].

МӦҢКӲ (МЁНКЮ) (букв. вечный) – 1) ледник, вечный снег, белки; 2) гора, покрытая ледниками. У алтайцев сохранилась практика о родовом поклонении отдельным горам и их хозяевам [ТНС 2006: 430]. Например, Семинский перевал (*Јал-МӧҢкӲ*) является покровителем рода *майман*.

ОЙБОК – низина, впадина. Данный термин в алтайском языке известен со строго определенным значением котловины. Это небольшое углубление суши,

преимущественно округлых очертаний [*Молчанова* 2018: 106]. Географический апеллятив *ойбок* часто образуют названия мест. Например, лог *Јаан-Ойбок* (букв. большая низина, впадина) близ с. Камлак, гора *Ойбок*, которая расположена на востоке с. Улус-Черга, река *Ойбоктың-Суузы* (букв. река Ойбок) в с. Шаргайта и т. д. [Топонимика… Кн. 1 2022: 112, 117, 149].

ОРООН – страна. Согласно традиционной религиозно-мифологической картине мира алтайцев, мир делится вертикально и горизонтально [*Муйтуева* 2004: 86]. Вертикально делится на три части: Верхний мир (Небесный мир) – *үстүги ороон*, средний мир (мир людей) – *ортогы ороон*, нижний мир (подземный мир) – *алтыгы ороон*. В современном значении *ороон* обозначает страну, государство [*Ойношев* 2019: 91].

ӦЗӦК (ОЗЁК) – 1) долина; 2) низина, низменность; 3) лог, проход между горами. Издавна у алтайцев местом перезимовки традиционно являлась долина, где поселялось несколько близкородственных семей [*Тадина* 2011: 151].

САС – болото, трясина. Луг с обильным увлажнением почвы или заболоченный участок у выхода грунтовых вод [*Мурзаев* 1984: 491]. По алтайской мифологии, *сас* является творением хозяина подземного мира *Эрлик-Бия*.

СОЙОК – 1) возвышенное место; 2) небольшая гора. Высокая, скалистая, труднодоступная гора с конусообразной вершиной [*Мурзаев* 1984: 512]. Эти высокие горы часто называют священными *ыйык*, они выше и больше остальных гор. Их вершины заострены к верху и выделяются на общем фоне, как зубцы [*Молчанова* 1979: 89]. Во время благословения огня обращаются и к вершинам священных гор: *Өскөн-чыккан Алтайым, / Одош-тедеш бош туларлу, / Бийик-бийик сойокторлу, / Баш болзын, өрөкөн, баш болзын!* ‘Где я рос-родился, Алтай мой, / С вершинами напротив друг друга, / С высокими-высокими пиками, / Голову преклоняю, почитаемой, голову преклоняю!’ [Обрядность… 2019: 35].

СУУ – 1) вода; 2) река. Культ воды является неотъемлемой частью жизни алтайцев. К воде относятся с особым уважением. Нормы обычного права алтайцев запрещают плеваться и бросать мусор в реку. Брать воду из ручья считается необходимым только до захода солнца. Согласно традиционной религиозно-мифологической картине мира алтайцев, у каждой воды, реки есть свой дух, в основном этот дух предстает пред людьми в женском образе. Вода олицетворяет чистоту и плодородие [Алтайцы… 2014: 208]. Алтайцы считают, что есть священные воды и источники, такие, как *аржан суу*, *кара суу*, которые лечат от многих болезней.

СҮМЕР (СЮМЕР) – высокая остроконечная гора, пик. Общеизвестное название горы Белухи – *Үч-Сүмер*, что буквально означает три пика, лучше отражает ее физико-географические черты [Красная… 2000: 87]. Для алтайцев образ священной горы *Үч-Сүмер* окружен многочисленными запретами. Например, мужчины могли молится у определенной черты подножья горы, а женщинам никогда не разрешалась близко подходить даже к этой черте [Культура… 2011: 127]. В героических сказаниях встречается *Ак-Сүмер* –

мифологическая гора, рядом с которой существует мифическое белое молочное озеро (*Ак-Сүт көл*). По преданиям, некоторые богатыри рождаются у этой горы. *См.* **ҮЧ-СҮМЕР (УЧ-СЮМЕР)** в Разделе II, § 3.2.3.

СЫН (букв. рост, стан) – горный хребет, его гребневая линия. Обычно эта крупная удлиненная возвышенность, вытянутая в определенном направлении в виде хребта. В религиозных воззрениях алтайцев горный хребет Алтая – *Алтай сыны* – считается первой остановкой в пути шамана [Обрядность… 2019: 50].

ТАЙГА – дикие горные массивы. Высокая гора, покрытая лесом, также группа высоких гор в верховьях рек [*Тадина* 2013: 409]. Для алтайцев тайга является «кормилицей» всех живых существ, обитающих в ней. Во время охоты в тайге охотник соблюдает ряд правил поведения, совершает обряды, адресованные духам тайги в знак уважения, и берёт зверя столько, сколько дает хозяин тайги [*Кандаракова* 1993: 14]. Символом и драгоценностью тайги является кедр – дерево, плодами которого питаются и люди, и животные.

ТАЛА – сторона, часть света. В географии *тала* выступает в качестве элемента ориентации в пространстве. Например, с юго-западной стороны (*түштүк талада*) Горного Алтая находится Казахстан. Согласно традиционным представлениям, у Алтая четыре стороны, поэтому принято угощать (кропить) четыре стороны Алтая четное количество раз [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 26]. В алтайском фольклоре встречается: *төрт талалу көбө теңис* ‘с четырьмя сторонами с пеной океан’, что отражает представление алтайцев о четырех сторонах света [Обрядность… 2019: 535].

ТАЛАЙ – 1) море; 2) крупная река. В алтайских благопожеланиях часто обращаются к большим, полноводным рекам как *талай*: *Келбиреп аккан талайыс / Кечүзине баш* болсын! / Колыхаясь, текущая (большая) река наша / Переправе голову преклоняю [Обрядность… 2019: 54]. Самую большую реку Горного Алтая – Катунь – называют *Кадын-Талай*.

ТАСКЫЛ – голая горная вершина. Гольцовая вершина горы, поднимающаяся выше пределов лесного пояса. Многие из таких вершин и летом покрыты снегом. Для них характерным является наличие обширных глыбово-каменных россыпей, одевающих как склоны этих вершин, так и нагорные террасы [*Мурзаев* 1984: 546]. Алтайцы называют так очень крутые вершины гор, похожие на куполообразные горы (*төнүл*), но по форме напоминающие нос [*Молчанова* 1979: 96]. До 30-ых гг. XIX в. у населения Горного Алтая на обширных верховьях *таскыл* располагались летние поселения и пастбища. Время пребывания на летних пастбищах зависело от климата и, как правило, ограничивалось периодом со второй половиной мая и до середины или конца августа [Алтайцы… 2014: 203].

ТАШ – камень. Камень играл особую роль в жизни алтайцев. Родовой камень служил маркером родовой территории [*Тадина* 2018: 143]. Из камней сооружали каменную насыпь (*обоо таш*), воспринимавшаяся как подношение местным духам на перевалах. Древние тюрки ставили каменные изваяния (*кезер таш*) около могил и жертвенных холмиков, в качестве охраны. По представлениям

тюрков, душа умершего могла быть заключена шаманом в камне [Кезер… 2012]. В хозяйственно-промысловой деятельности алтайцы использовали камень, влияющий на погоду *jада таш*, так во время засухи его опускали в воду, во время затяжных дождей камень грели у огня. Среди алтайцев популярно состязание по поднятию камней – *көдӱрге таш*. Суть игры заключается в том, что нужно поднять камень на чурку высотой в 1 м. Побеждает тот, кто поднимет наиболее тяжелый камень или наберет наибольший общий вес по количеству подходов.

ТОҥМОК СУУ (ТОНМОК-СУУ) – ключ, родник. В отличие от *кара суу*, у *тоҥмок суу* течение несильное, кажется, что вода стоит. Обычно только знахари и лекари могут различить эти источники по физико-энергетическим качествам воды. Химический состав источников зависит от местности. Воду из *тоҥмок суу* берут до захода солнца. Если срочно понадобилась вода в ночное время суток, то говорят следующие слова: «Мой конь / Моя собака испытывают жажду», и только после этого набирают немного воды [Обрядность… 2019: 152].

ТӦҤ (ТЁН) – пригорок, горка, холм. Выпукло-пологая сравнительно небольшая возвышенность, вытянутая в одном направлении. На ровном месте – обычно высота 10–20 м, иногда достигает 200 м [*Молчанова* 1979: 97]. Согласно мифологии, неровные места на земле сотворил *Эрлик* [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 7].

ТУУ – гора. Высокие одиночные горы, выделяющиеся своей высотой на фоне других. *Туу* считаются священными горами, где алтайцы отправляют культы: например, это горы *Бай-Туу* в окрестностях с. Каракол, *Алтын-Туу* близ с. Яконур. В этих местах алтайцы весной и осенью проводят коллективные моления *Jажыл-Бӱр* (букв. зеленая листва) и *Сары-Бӱр* (букв. желтая листва), считается, что ритуалы, совершенные на возвышенности хорошо слышны духу-хозяину Алтая [Обрядность… 2019: 191].

ТӰНДӰК (ТЮНДЮК) – север. Алтайские кочевники использовали пять цветов для обозначения сторон света [*Голикова* 2015: 166]. Север у них обозначался черным цветом, и по религиозно-мифологической картине мира алтайцев, север и запад принадлежат к владениям хозяина нижнего мира *Эрлик-Бий* [*Муйтуева* 2004: 81].

ТӰШТӰК (ТЮШТЮК) – юг. По религиозно-мифологической картине мира, юг обозначался у алтайцев красным цветом и вместе с востоком относятся к владениям верхнего бога *Кудай* [*Муйтуева* 2004: 81].

УЧАР СУУ (букв. летящая вода) – водопад. Согласно информации знатока алтайской культуры Я. С. Яманчива, синяя ритуальная лента *jалама* предназначена божеству *Көк-Айас,* целебным источникам, водопадам, рекам и озерам [Обрядность… 2019: 162]. Во время молений на *Jылгайак*, *Чагаа-Байрам* произносятся благопожелания, в которых упоминаются водопады. Например, *Табырып аккан суучактар, / Көпчип аккан талайлар, / Кӱркӱреген учарлар* ‘С журчанием текущие речки, / Бурливо, текущие большие реки, / Грохочущие водопады’ [Обрядность… 2019: 154].

УЧЫК (букв. оконцовка) – обозначение конца горы. Термин образован

от слова *учы* – конец. По представлениям, *учык* является местом обитания вредоносных духов. Поэтому считается что, проезжая *учык* нельзя шуметь, чтобы не привлечь к себе внимание вредоносных духов. Запрещается останавливаться в таких местах в ночное время.

ЧӦЛ (ЧЁЛ) – 1) степь, равнина; 2) пустыня. Обычно под *чӧл* понимают безлесное, бедное влагой и ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата. Согласно мифологии и эпосу алтайцев, на востоке от Алтая простирается Голая песчаная степь (*Куба-Чӧл*), которую не сможет пролететь ворон; на западе Жёлтая степь (*Сары-Чӧл*), которую не сможет пролететь сорока; на севере Великая степь (*Аба-Чӧл*) [Алтайцы… 2014: 206], которая ещё переводится как широкая, бескрайняя степь (*Ээн-Чӧл*).

ШИБЕЕ (букв. крепость) – 1) крепость; 2) стены отвесных гор на подобие крепости. Местные жители с. Беш-Озек почитают скалу *Шибее*. Согласно легенде, *Шибее* служила защитой от набегов врагов. Однажды, оставшись в тупике на этой скале, богатырь со своей сестрой прыгнули оттуда, чтобы не попасться в плен врагам. Сейчас девушкам запрещено подниматься на эту скалу, а путникам, проходя мимо, нельзя шуметь [*Ойношев* 2011: 8–13].

ЫЙЫК (букв. священное, освящённое) – общее название почитаемых гор. Заповедные, священные, запретные территории *ыйык* представляют собой зону абсолютного покоя и запрета [*Ямаева* 2014: 36]. Как правило, эти территории находятся на вершинах высоких гор, поэтому алтайцы величают труднодоступные высокие горы словом *ыйык*. Согласно мифологическим представлениям алтайцев, эти горы считаются владениями духов-хозяев, ведающими животным и растительным миром местностей. Поэтому, по алтайским традициям правил поведения, нельзя шуметь и охотиться на священных местах [Красная… 2000: 87]. Также считается, что когда шумят вершины *ыйык,* то это к несчастью [Мифы… 2007: 45]. *См*. **ЫЙЫК ТУУЛАР** в Разделе II, § 3.2.3.

§ 1.1.5. СИСТЕМА ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ

АЙ ТООЛОШ – счет времени по лунным циклам. При счете по лунному календарю из года в год, в течение 6 лет, накапливались дни, которые полноценно образовывали месяц [*Ямаева* 2004: 16]. *См*. **АЙ** в Разделе III, § 3.4.1.

АЙЫЛ – 1) традиционное алтайское жилище; 2) дом; 3) семья. Традиционное жилище алтайцев конической формы. В традиционной культуре алтайцев *айыл* имеет особо маркированную символику, соотносимую со структурой Вселенной. Поэтому, согласно космологическим представлениям, купол айыла олицетворяет небо, а дымовое отверстие – проход в иной мир [*Ойноткинова* 2021: 466]. Хоть время суток алтайцы определяли по солнцу и звездам, *айыл* служил в качестве «часов» для алтайцев. Жилище алтайцев, где вход всегда был ориентирован на восход, выполняло роль своего рода солнечных часов. Внутреннее убранство *айыла*, расположенное в традиционном порядке, заменяло циферблат. Луч солнца, проникающий через дымовое отверстие, последовательно падал на предметы,

расставленные вдоль стен. Таким образом, можно было определить время дня. Ночью указателем времени служили звезды [Алтайцы… 2014: 298]. *См*. **АЙЫЛ** в Разделе II, § 2.1.4.

АЛАКАНЧА (букв. с ладонь) – мера длины или веса. Образовано от слова *алакан* ‘ладонь’ и аффикса *ча*. Ладонь человека не такая уж и большая, поэтому с человеческую ладонь могло быть что-то ценное и дорогое. Например, дорогая ценная шкурка (*алаканча баалу тере*), горсть ячменя (*алаканча арба*) [Алтайцы… 2014: 140].

АЛТАМ – шаг. Единица измерения длины, расстояния, которая равна ширине шага [*Майзина* 2012: 28].

АЛТАН – число шестьдесят. В алтайской культуре шестьдесят лет является пятым циклом в жизни человека и считается особым. В народе этот возраст называют «золотой возраст» (*алтын јаш*). Шестидесятилетие считается юбилейной датой. Человека, достигшего 60-ти лет считают мудрым [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 102].

АЛТЫ – цифра шесть. В алтайской культуре цифра шесть играет особую роль. Традиционное жилище алтайцев (*айыл*) имеет шесть граней. Рядом с *айылом* располагали коновязь с 6 зарубками, что символизировало связь живущего поколения с шестью поколениями в прошлом [Обрядность… 2019: 504]. Алтайцы считают, что для жизни на земле человеку отведено 72 года [*Муйтуева* 2004: 114], что составляет 6 циклов по 12 лет. Согласно религиозно-мифологической картине мира, шестой цикл является последним. Человек, достигший этого возраста, проживший все шесть циклов, считается особо почитаемым, мудрым.

АЛТЫ-КААН / ТОЙТЫК-ЭМЕЕН / ТОЙТЫК-ЭМЕГЕН (букв. шесть ханов / хромая старуха) – созвездие Кассиопея. Мифологизированное небесное светило, представляющее собой женщину с пятью детьми, которую во время потопа, спасло небесное божество *Кудай*. Согласно мифу, спасшаяся во время потопа женщина с пятью детьми управляет погодой (когда ливень, пурга и т. д.), а созвездие *Тойтык-Эмеген* защищает землю от потопа и наводнений [*Ойноткинова* 2021: 258–259].

АЛТЫН-КАЗЫК (букв. золотой кол) – Полярная звезда. Другое название *Јаңыс-Казык*, что означает одинокий кол. Полярная звезда в алтайской астральной мифологии занимает основное место на звездном небосводе. Считается, что *Алтын-Казык* является центром небесного свода, так как вокруг него вращаются все звезды, звезда олицетворяет космическую ось, на это указывает соматическая метафора: *Алтын-Казык – ол теңериниң киндиги* ‘Алтын-Казык – это пуп неба’ [*Ойноткинова* 2021: 250]. Являясь «небесной пуповиной», она всегда стоит неподвижно, и если же произойдет ее сдвиг со своего места хотя бы на чуток, то алтайцы полагают, что это приведет к стихийным бедствиям. Звезды являются ориентирами в пути. *Алтын-Казык* указывает направление на север [*Ямаева* 2004: 26].

АРШЫН – аршин. Мера длины, равное 71 см, примерно соответствующая расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца руки. Раньше локтем отмеряли ткань [Алтайцы… 2014: 140, 225].

БЕШ – число пять. Символизирует сумму горизонтального пространства (четыре стороны света) и центра (*беш тала* или пять сторон). Число пять является широко представленным в области топонимии, второе по распространенности числительное. Например, н.п. *Беш-Өзөк*, н.п. *Беш-Белтир*, лог *Беш-Кижи*, оз. *Беш-Көл* и т. д.

БИЛИК – 1) знание; 2) познание.

БИЛИМ – 1) наука; 2) знание, познание [АРС 2018: 115].

БИР – число один. Число *бир* может быть в значении целостности, совершенства. В народных поверьях, связанных с культом скота, в хозяйстве число *бир* используется со словами-нумеративами и обозначает сильнейшее действие, концентрацию сил в капле, куске и т. д., имеющих решающее значение в жизни человека [*Муратова* 2010: 103]. Число один также передает семантику без парности, единичности, и противопоставляется числу два (*эки*). Слова беспарный (*сыңар*) и одинокий (*јаңыс*), которые подразумевают предмет в единичном количестве, несут национально-культурную семантику. *Сыңар* – беспарный. Согласно алтайским традициям, все в этом мире имеет пару, поэтому гостям говорят «нельзя пить одну чашку чая, так как всю жизнь будешь один».

БИЧИК – 1) книга; 2) надпись; 3) грамота. В алтайской системе традиционных знаний, имеются представления о бытовании некогда рунического письма (*будак бичик*), которое также существовало у многих других народов. По легенде, *будак бичик* заменил *ойрот-бичик* [*Ойноткинова* 2021: 488–489].

ЈАҢАЛИФ (ДЬАНАЛИФ) – алфавит алтайского языка на латинской графике. В 1928 г. алтайская письменность перешла на латинскую графику. Латиница по сравнению с кириллицей не получила ожидаемой популярности, трудно внедрялась в жизнь алтайцев. Алтайский алфавит, основанный на латинской графике, просуществовал недолго. В 1938 г. был введен новый алфавит на основе русской графики, который и получил дальнейшее развитие [*Алмадакова* 2013: 30].

ЈЕТИ (ДЬЕТИ) – число семь. Одно из сакральных чисел в представлениях алтайцев. Мифологическое пространство и время делятся на семь частей, отрезков, которые и определяют количество божеств и духов-хозяев [*Ойноткинова* 2021: 500]. Например, число семь связано с представлениями об устройстве Верхнего и Нижнего миров, имеющих по 7 или 9 слоев, насчитывается такое же количество подземных божеств. В эпосе число семь обозначает количество персонажей, например, семеро помощников Эрлика, семиголовое чудовище *Јелбеген* [*Ойноткинова* 2021: 502; Алтайцы… 2014: 296]. У шамана есть семь духов-помощников [*Ойноткинова* 2021: 501]. Согласно традициям, каждый алтаец должен знать своих предков до седьмого колена. В религиозных представлениях после смерти человека поминки проводили на седьмой день (*јети конок*) [Алтайцы… 2014: 130].

ЈЕТИ-КААН (ДЬЕТИ-КААН) (букв. семь ханов) – созвездие Большой Медведицы. В повседневной жизни алтайцев созвездие Большая Медведица служило ориентиром для путника в ночное время [*Ямаева* 2004: 30]. В ритуальной

традиции встречи Нового года (*Чагаа*) у теленгитов Кош-Агачского района Большая Медведица обладала сакральной значимостью. Во время совершения обрядов, посвященных Новому году, они кропили молоко в сторону этого созвездия, т.е. делали жертвоприношение (кропление) созвездию [*Ямаева* 2004: 29]. По звездам определяли время, например, наступление полуночи алтайцы узнавали по максимальному приближению Большой Медведицы к Полярной Звезде [Алтайцы… 2014: 299]. Согласно героическому сказанию «Маадай-Кара», в звезды Большой Медведицы превратились семь богатырей, товарищи богатыря *Маадай-Кара* [*Ямаева* 2004: 28].

ЈЎС (ДЬЮС) – число сто. Это число связано с долголетием, вечностью. Выражение «*Јўс јаш јажа*» ‘Сто лет проживи’ передает пожелание долголетия [АРС 2018: 169].

ЈЫЛЧЫ (ДЬЫЛЧЫ) – человек, который умел вести счет времени (месяцы, года), опираясь на свои знания о звездах и созвездиях [*Ямаева* 2004: 16].

КАРА БАЈЫРТ (КАРА БАДЬЫРТ) – устойчивое выражение, которое обычно используют для показа численности населения. *Кара* – чёрный, обозначает цвет волос, имеет семантику множественности, могучести, *бајырт* – слово усилитель. Например, «*Албаты-јон кара бајырт*» ‘Народ (подданые) черное множество’ [*Майзина* 2012: 30]. Также *кара бајырт* может быть использовано для указания на большое количество животных и т. д.

КАРДЫҢ-ЈОЛЫ (КАРДЫН-ДЬОЛЫ) (букв. дорога снега) – Млечный путь. У алтайцев есть представление о том, что по этой дороге ездит *Кудай* на своей колеснице. При езде на телеге по каменистой дороге издается грохот, который на земле воспринимается как гром. Когда он прикуривает трубку, высекая кремнем искры, от этого на земле происходят молнии. Когда он от усталости глубоко вздыхает, дует ветер, когда выпускает дым от курения – появляются тучи и стелется туман [*Кошев* 2015]. По всей видимости, название произошло от того, что в зимний период Млечный Путь особенно ярко отражается на небосклоне.

КАРЫМ / КАРЫҢ (КАРЫН) – единица измерения длины. Мера, равная расстоянию от локтя до кончика пальцев [*Майзина* 2012: 26].

КАРЫШ – пядь, большая пядь. Мера длины, расстояние между вытянутым большим пальцем и средним (около 21–22 см). *Карыш* соответствует большой пяди в русской мере длины. В алтайском языке слово измерять звучало как *карыштап кемјиир*. Широко применяли в торговле как очень удобную при мере полотна, сукна, больших отрезов. Сегодня эта мера длины также актуальна. Меньшая мера – *алакан* ‘ладонь’ [Алтайцы… 2014: 307].

КИЧЎ ЈЕТИ-КААН (КИЧЮ ДЬЕТИ-КААН) – созвездие Малой Медведицы. В народе это созвездие называют *Кичинек-Суску* (букв. маленький ковш), из-за схожести с формой ковша.

КЕМЈЎ (КЕМДЬЮ) – измерение. В качестве измерительных эталонов предметов измерителей выступают материальные предметы: части тела человека (рука и ее части, ступня и т.п.). В алтайской традиции мерами длины и ширины

были толщина пальцев, ладони, пядь, стопа, локоть, шаг, сажень. К мерам вместимости относились глоток, щепоть, пригоршня, в традиционном быту объем кожаной перемётной сумы (*арчымак*), кожаные и деревянные сосуды и посуда. Традиционными были сравнения с массой тела животных – овцы, лошади, верблюда. Для обозначения расстоянии могли применяться временные отрезки прохождения человека на лошади или же времени закипания чая, курения трубки и т. д. [*Ойношев* 2011: 44].

КУЛАШ – 1) сажень; 2) поленница. Мера длины, равная расстоянию вытянутых рук, обхват. Эта мера длины соответствует русской мере длины «маховая сажень». *Кулаштап*, таким образом алтайцы мерили длину аркана. Например, *бир кулаш одын экел* ‘принеси одну охапку дров’. Слово *кулаштаар* сейчас больше употребляется только в значении ‘выложить дрова в ряд, в поленницу’ [Алтайцы… 2014: 308].

КЎН ЈОРТЫМ ЈЕР (КЮН ДЬОРТЫМ ДЬЕР) (букв. день на лошади) – единица измерения расстояния. Примерное расстояние, которое проходят за один день верхом на лошади, соответствует примерно 50–60 км. Таким способом измерялись большие расстояния, т.е. по времени нахождения в пути, необходимого для преодоления определенного расстояния [Алтайцы… 2014: 308].

КЎН ТООЛОШ (КЮН ТООЛОШ) – счисления времени по количеству дней, суток. *См*. **КЎНЛИК ӦЙ (КЮНЛИК ОЙ)** в Разделе III, § 3.4.1.

ОН ЭКИ – число двенадцать. Это число участвует в образовании астрономических и календарных терминов и связанно с представлением цикличности (12-летним календарным циклом) [*Ойноткинова* 2021: 502]. Алтайский календарь состоит из 12-летнего животного цикла. Согласно традиционным представлениям, число 12 выражает некую полноту, целостность. Когда ребенок достигает 12 лет, он считается уже взрослым человеком, мальчику дарят плетку (*камчы*), а девушке вплетают в косу украшение из раковин каури (*шаңкы*). Как правило, на 12-летие справляется «большой» день рождения, созываются родственники и гости. При достижении 14 лет девушке в косы вплетали особое украшение – *шанкы* (*шаңкы*) – как знак достижения брачного возраста, а также заплетали 12 косичек [Алтайцы… 2014: 146].

ОРЧЫЛАҢ (ОРЧЫЛАН) – вселенная. По религиозно-мифологической картине мира, вселенная делится на множество миров, каждый со своим населением.

ӦЛЎ (ОЛЮ) / ЭЛЎ (ЭЛЮ) – вершок. Древнетюркская единица длины. Мера, равная толщине одного пальца – 2 см. *Бир элӱ* – 2 см, *эки элӱ* ‘два пальца’ – 4 см, *ӱч элӱ* ‘три пальца’ – 6 см, *төрт элӱ* ‘ширина в четыре пальца’ – 8 см. Эта мера длины до сих пор широко используется у алтайских мастеров. Например, у мастериц по пошиву алтайской традиционной одежды, при измерении верхней грудной части ворота одежды (*ӧмӱр*) он должен быть равен одному расстоянию между вытянутыми большим и указательным пальцами (*бир мыкыр сӧӧм*), а по горизонтали – *төрт элӱ* (8 см) [Традиционные… 2015: 99].

СӦӦМ (СЁЁМ) – пядь, малая пядь. Мера длины, четверть. Расстояние между вытянутыми большим и указательным пальцами. Такую меру длины широко используют алтайские мастера при пошиве одежды, изготовлении седел и т. д. [Алтайцы… 2014: 307].

СУДУР-БИЧИК – священная книга. В алтайской культуре *Судур-Бичик* – эта книга с предсказаниями, книга мудрости, которая занимает особое место в алтайском эпосе. В эпических сказаниях герой узнает предсказания судьбы по этой книге. Он должен не просто прочитать, а разгадать скрытое значение. В конце XX в. в Онгудайском районе была найдена сутра на тибетском языке, которая была отнесена к XIV в. В некоторых преданиях *Судур-Бичик* считается утерянной или спрятанной; иногда называют возможные места ее хранения [*Голикова* 2010: 44]. *См*. **СУДУР** в Разделе III, § 3.3.2.

ТАНЫКТӦС (ТАНЫКТЁС) – азбука. Термин образован сложением слов *танык* ‘буква’ и *тӧс* ‘основа’. Первый алтайский букварь для обучения грамоте был составлен в 1868 г. по звуковому методу иеромонахом Макарием с помощью толмача алтайца М. В. Чевалкова. Первая азбука редактировалась известным русским ученым Н. И. Ильминским. Содержание было составлено таким образом, что обучение начиналось с чтения на алтайском языке, затем совершался переход к русскому языку, далее текст шел параллельно на двух языках. В содержание букваря были включены нравоучительные статьи, изучение счета до тысячи. К букварю было подготовлено приложение, включающее молитвы и книжку для чтения из избранных мест Священного Писания [*Аксёнова* 2018: 13].

ТАҢКЫ ТАРТЫМ (ТАНКЫ ТАРТЫМ) (букв. выкуривание табака) – единица измерения времени. Время, равное одному выкуриванию трубки, примерно 10–15 мин [Алтайцы… 2014: 140]. Ранее бытовала норма повсеместного курения табака посредством трубки (*каҥза*). Процесс выкуривания трубки сложный и достаточно долгий. Сначала нужно было набить трубку табаком, раскурить, и затем можно было приступить к процессу курения. Из-за длины курительной трубки курили медленно, потому курение требовало много усилий. Курительная трубка и кожаный кисет с табаком закладывались за голенище [Алтайцы… 2014: 240].

ТАҢМАЛЫК (ТАНМАЛЫК) – алфавит. Термин образован от слова *таҥма* ‘клеймо, тамга’ с помощью афф. *-лык*. Алтайский алфавит, составленный на основе кириллицы, состоит из 37 букв. Используемый в настоящее время алтайский алфавит появился в 1944 г.

ТАҢ-ЧОЛМОН (ТАН-ЧОЛМОН) / КУБЫР-ЧОЛМОН (букв. утренняя звезда) – планета Венера. С появлением планеты Венеры на небосводе считается, что наступило утро. Созвездие *Кубыр-Чолмон*, также являлось объектом поклонения [*Потанин* 1883: 207].

ТЕГЕРИК – 1) круг, окружность; 2) круглый. Круг – основная геометрическая фигура, которая является магически-духовной составляющей моделью мировосприятия, основной фигурой в бытовой жизни тюркских народов.

У алтайцев *айылы* круглой формы, главный атрибут дома – очаг – имеет округлую форму, открытый дымоход над очагом тоже круглой формы [Алтайцы… 2014: 298]. Согласно стандартам красоты, красивыми глазами считались круглые и черные глаза. Во время различных обрядов и молений совершается ритуальное хождение по кругу (*эбирик*). Возможно, такое хождение по кругу олицетворяло уподобление небесному светилу [*Ойношев* 2019: 149.]. При исполнении обрядовых песен (*кӱрелей*), люди вставали полукругом.

ТОГУС – число девять. Мифологизированное число, которое представляет небо девятислойным, количество слоев нижнего мира, а также количество подземных божеств. По мифорелигиозным воззрениям, шаман на пути к *Эрлику* преодолевает девять преград, а путь к Верховному божеству – *Улгеню* (*Ӱлген*) – лежит через девять препятствий (*будак*) [*Ойноткинова* 2021: 504].

ТОДО-БИЧИК / ҮЗҮК-БИЧИК (УЗЮК БИЧИК) / ТОДО-ҮЗҮК БИЧИК (ТОДО УЗЮК БИЧИК) (*монг. тодо бичиг* (ясное письмо); *др. тюрк.* разорванный, букв. отрывистое письмо) – ойротская письменность. *См*. **ТОДО-БИЧИК** в § 1.1.1.

ТОО – 1) число; 2) количество. Числа содержат не только количественное значение, но и широкие культурологические коннотации, обусловленные культурно-национальным миропониманием народа. В алтайской культуре к числам имеется особое отношение, считается, что они содержат в себе сакральный смысл. Важное значение имеют четные и нечетные числа. Четные числа (*эштӱ*) считаются своими, реальными, земными, в то время как нечетные (*сыҥар*) воспринимаются чужими, потусторонними. Четное количество играет важную роль в ритуальных действиях для мира живых, соответственно нечетное количество – для мира мертвых [*Тадина* 2011: 148].

ТӦРТ (ТЁРТ) – число четыре. Число четыре имеет символическую семантику прочности, статистической целостности, основательности, идеально устойчивой структуры. Поэтому число четыре фигурирует в мифах о сотворении вселенной и ориентации в ней: четыре стороны света, четыре главных направления, четыре времени года, четыре стихии, четыре фазы луны [*Ойноткинова* 2021: 505].

ТӦРТӦН (ТЁРТЁН) – число сорок. В обрядово-культовой системе алтайцев число сорок связано со значением «магического предела» во времени и пространстве. Сакральное значение числа сорок встречается в поверьях, связанных с рождением и смертью человека, где отражены ранние мифологические, а также религиозные представления народа о сорокадневном сроке вселения души (после рождения) и оставлении душой тела (после смерти) [*Тадышева* 2011: 116; *Муратова* 2012: 92; *Хадыева* 2005: 115]. На сороковой день после смерти человека алтайцы устраивают поминки. Согласно алтайским представлениям о потустороннем мире, душа умершего бродит по земле в течение сорока дней, не понимая, что она уже умерла, и на сороковой день, осознав свою смерть, покидает мир живых. Младенца не принято сразу показывать после рождения. Считается, что душу младенца могут забрать вредоносные духи.

Поэтому в течение месяца после рождения, младенца никому не показывают, а на колыбель вешают обереги [Обрядность… 2019: 415, 516].

ТЎМЕН (ТЮМЕН) – 1) десять тысяч; 2) несметное количество, тьма. *Тўмен* обычно использовался в отношении наиболее крупной организационной тактической единицы войска XIII–XV вв., численность которой составляла обычно десять тысяч всадников [Советская… 1973: 502–503]. Устойчивое выражение «*кара тўмен*» используют для показа многочисленности скота [*Майзина* 2012: 30].

УМА ЈОК (УМА ДЬОК) – очень много. Устойчивое выражение, которое обозначает бесчисленное количество, множество. Например, в сказках наиболее употребимое выражение *ума јок албаты* ‘неисчислимое количество народа’ [*Майзина* 2012: 30].

УУРТ – глоток. Мера измерения объема воды [*Майзина* 2012: 29].

УУШ – горсть. Незначительное количество чего-либо. Ладонь, сложенная в виде временного вместилища так, чтобы ею можно было удержать, захватить или зачерпнуть что-либо, также количество того, что удерживается в горсти [Алтайцы… 2014: 308].

ЎЧ (УЧ) – число три. В религиозно-мифологической картине мира алтайцев существует представление о трехъярусной модели мироздания: верхний (небесный) мир, населенный бессмертными небожителями, средний (земной), где живут обыкновенные люди, и нижний (подземный) мир, где обитают темное начало и вредоносные духи. В мифологии и эпосе алтайцев Алтай географически представляется как территория треугольной формы (*Ўч толукту Алтай*) [Алтайцы… 2014: 206]. В похоронно-поминальной обрядности после смерти человека проводили поминки на третий день (*ўч конок*). Число три указывает на сакральный рубеж времени. Более того, число три символизирует полноту и завершенность действий, которые имеют начало, середину и конец. Поэтому троекратное повторение действия или заклинания существует в структуре алтайских обрядов. Это необходимо сделать во избежание вредного воздействия нечистой силы. Особенно часто это встречается в лечебной магии [*Ойноткинова* 2021: 510].

ЎЧ-МЫЙГАК (УЧ-МЫЙГАК) / ЎЧ-АРКАР (УЧ-АРКАР) (букв. три маралухи) – созвездие Орион. В астральной мифологии алтайцев в группу звезд Ориона входят несколько космических объектов – «три маралухи», «охотник», «стрела», «собака», «лошадь» и «беркут». Охотники поклонялись созвездию они просили ее об удаче на промысле [*Ямаева* 2004: 30].

ЎЧТОЛУК (УЧТОЛУК) – треугольник. В мифологии и эпосе алтайцев географически страна представляется как территория треугольной формы (*Ўч толукту Алтай*) [Алтайцы… 2014: 206].

ЧАЙ КАЙНАДЫМ / АЗЫМ / КАЙНАМ – единица измерения времени. Время, которое хватает для кипячения и заваривания чая, примерно 10–15 мин [АРС 2018: 258; *Майзина* 2012: 28].

ЧАЙНАМ – мера веса. Образовано от глагола *чайна-* ‘*жевать*’. Количество

пищи, достаточное для разжевывания в один приём [АРС 2018: 783]. Например, *бир чайнам эт* ‘кусочек мяса’, *бир чайнам калаш* ‘кусочек хлеба’ [*Майзина* 2012: 29].

ЧИЙЎ (ЧИЙЮ) – черта, линия. Линия является главной составляющей алтайских орнаментов: *тўс чийў* ‘ровная линия’, *койрык чийў* ‘кривая линия’, *ўзўк чийў* ‘пунктирная линия’, *тудуш чийў* ‘сплошная линия’. В последнее время тип криволинейного орнамента начал считаться традиционным. Разные типы орнамента имели преобладание в разных археологических культурах Горного Алтая. Например, для афанасьевской культуры характерен елочный геометрический, для пазырыкской культуры – криволинейный, для населения Алтая средневекового и этнографического времени – прямолинейные геометрические мотивы орнамента [*Ойношев* 2019: 90].

ЫРЫМ БИЧИК – книга предсказаний. Образовано от слова *ырым* – предсказание, *бичик* – книга. Шаманисткое содержание в литературе в древнетюркское время представлено в «*Ырым бичик*», книга сказаний, адресованной к манихейской общине [*Ойношев* 2011: 82].

ЭКИ – цифра два. Число два имеет священное, магическое значение. Главное значение – идея парности. По мировоззрению алтайцев, все в этом мире имеет свою пару: солнце и луна, день и ночь, земля и небо, женщина и мужчина. Поэтому, когда человеку что-то дают, например, сладости, то всегда четное количество. На столе во время празднеств должно быть также четное количество блюд. Когда девушка выходит замуж, ей плетут две косы (*эки тулуҥ*) как символ замужества. Но относительно рождения близнецов у домашних животных, особенно у категории *соок тумчукту мал* ‘с холодным носом’, создателем которых считался Эрлик, усматривали предзнаменование плохого. Например, при рождении у коровы близнецов считалось, что одного теленка необходимо умертвить [Обрядность… 2019: 140; *Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 34; *Тадина* 2011: 148].

ЭҤИР ЫЛДЫС (ЭНИР ДЬЫЛДЫС) / ЭҤИР ЧОЛМОН (ЭНИР ЧОЛМОН) (букв. Вечерняя звезда) – планета Марс. Она показывается на небе через пару минут после захода солнца. Именно тогда ее именовали *Эҥир јылдыс*. Для алтайцев появление Вечерней звезды на небосводе означало наступление ночи [*Ямаева* 2004: 44].

§ 1.1.6. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

АЛАСТАШ – окуривание, очищение дымом можжевельника. Обряд окуривания человека, членов семьи, жилища, домашнего скота и другого имущества дымом можжевельника. Такое ритуальное действие проводят в целях очищения от влияния вредоносных духов, которые могут навредить человеку. В медицинской практике окуривание проводили при нарушении сна, плохом самочувствии, для восстановления эмоционального состояния, снятия сглаза, ночных страхов у детей, фобий и других нервно-тревожных состояний. Ветку можжевельника поджигали и несколько раз круговыми движениями окуривали человека, давали вдохнуть дым можжевельника [Алтайцы… 2014: 305]. Считается,

что окуривание можжевельником стимулирует, восстанавливает душевное равновесие, устраняет стрессовые реакции, проясняет чувства. При окуривании обязательно проговаривали благопожелания. *См*. **АРЧЫН** в Разделе III, § 3.2.3.

АЛБЫС / КОР – дух болезни. Согласно мифологии, это название одного из злых духов тяжелой болезни, который обладал способностью поедать душу человека [*Анохин* 1994: 6]. Когда человек болел, говорили, что его «ест» вредоносный дух, в случае же если человек умирал от продолжительной болезни, то могли сказать, что его «съел» вредоносный дух.

АЛТЫН-ТАЗЫЛ (букв. золотой корень) – родиола розовая. В народной медицине Алтая это многолетнее травянистое растение известно с древних времен. Отвар, настой корневищ золотого корня употребляли как тонизирующее средство, которое снимает усталость и повышает работоспособность. Родиола розовая применяется при нервных и желудочных заболеваниях, золотухе, диабете, низком кровяном давлении, обильных маточных кровотечениях, головной боли и как противолихорадочное средство. Людям с заболеваниями сердечно-сосудистой системы и при высоком кровяном давлении запрещалось употреблять лекарственные средства корневищ золотого корня [*Ачимова* 2012: 34].

АРЧЫН / АРТЫШ – можжевельник. Самое известное и широко используемое лекарственное растение в алтайской традиционной медицине. Можжевельник является не только лекарственным средством, но, прежде всего, использовался, как средство для «очищения» души и тела. Можжевельник богат фитонцидными веществами, и использовался во время эпидемий для защиты от распространения болезни и оздоровление воздуха, поэтому при простудных заболеваниях его поджигали, давали вдыхать его запах и окуривали больного. Подобные действия проделывали при сердечно-сосудистых заболеваниях, испуге. При болячках пепел можжевельника смешивали со сливками и смазывали им больные участки [*Ачимова* 2012: 32]. Считается, что ветка можжевельника символизирует тело человека: верхушка – его голова, а далее – остальные органы: сердце, легкие, желудок, печень и т. д. Желтая окраска на местах *арчына* означает, что у человека на этом месте больной орган [*Клешев* 2011: 190]. *См*. **АРЧЫН** в Разделе III, § 3.2.3.

БАЛУ – 1) рана; 2) болячка, язва. Поврежденное место на наружных покровах тела или внутренних органах. Согласно алтайскому мировоззрению, раны на теле человека объяснялись укусами вредоносного духа [*Анохин* 1994: 6].

БАШ – голова. В алтайской медицине головные боли объясняли тем, что кто-то играет шапкой больного, крутит её [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 58; *Ойноткинова* 2021: 425]. Поэтому запрещалось играть шапкой. Одной из главных причин головных болей считалось скопление сгустков крови под кожей головы (*кан јуулган*), для снятия болей рекомендовали делать массаж головы [Алтайцы… 2014: 304].

БЫЙАНДУ КОЛ / АЛКЫШ-БЫЙАНДУ КОЛ (букв. благодатная рука) – лечение массажем человеком, обладающим благодатью. Согласно традиционным культурно-религиозным воззрениям алтайцев, рука хорошо лечащего человека

обладает исцеляющим свойством. Считается, что некоторые люди наделены особым даром (*быйан*). О таких людях говорят следующим образом: *колы быйанду кижи* ‘человек с руками, дающими благодать, исцеление, благословение’ [*Ойноткинова* 2021: 438]. Прикосновение к их рукам или получение чего-либо из их рук способствует удаче и выздоровлению [*Чумакаев* 2005: 97]. Если после массажа виден хороший результат, человек излечился, говорят, что у лекаря благодатная рука, что его рука наделена даром исцеления.

ИЧ – живот. При боли в животе принято принимать мумие (*чӧлчи*), при расстройстве желудка детям давали топленые сливки (*ӧрӧмӧ*) [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 55].

КАЙАНЫҢ УЧУГЫ (КАЙАНЫН УЧУГЫ) (букв. каменная нить) – минеральные наплывы, широко используемые для лечения переломов наряду с медью и серебром [ТНС 2006: 450]. Каменное масло добывается в труднодоступных высокогорных районах, как и мумие. Обладает широким спектром лечебно-профилактического действия.

КАМ – шаман. Служитель культа в шаманизме. Человек, являющийся посредником и избранником духов, обладающий способностью «видеть» иную, особую реальность и путешествовать в ней [*Торбоков* 2021: 560]. В традиционной медицине шаман занимался врачеванием и прорицанием. В традиционном обществе при заболевании, в первую очередь, обращались к шаману. Шаман старался выяснить и устранить причину болезни, в частности поисками пропавшей души. *См*. **КАМ** в Разделе III, § 3.2.1.

КАМДААРЫ – камлание. Процесс шаманского ритуала камлания, который коренным населением воспринимался как лечебный сеанс. Посредством общения с духами шаман мог установить причину болезни, недуга и дать в результате рекомендации по лечению или восстановлению здоровья. Во время камлания традиционно использовались ритуальные музыкальные инструменты и различные атрибуты, среди которых можно перечислить бубен, ветки деревьев, колокольчики и т. д. На время ритуала *кам* облачался в особую одежду (*маҥјак*). Также в ритуальное облачение входили специальный головной убор и обувь [ТНС 2006: 435]. *См*. **МАҤЈАК (МАНДЬАК)** в Разделе III, § 3.2.1.

КАН – кровь. Согласно записям исследователей, в XIX в. свежую кровь животных использовали в лечебных целях, так кровь куропатки пили от грыжи и при чахоточном кашле [*Вербицкий* 1993: 86–87].

КАН ЈУУЛГАН (КАН ДЬУУЛГАН) (букв. кровь собралась) – образование сгустков крови. Причину частых головных болей объясняли тем, что «кровь собралась», т.е. образовавшийся по разным причинам сгустки крови в сосудах поверхностных вен не давали крови свободно продвигаться. Для лечения массировали голову, массаж должен был способствовать рассасывании крови [Алтайцы… 2014: 304].

КАРАГА БАСТЫРГАН (букв. давит вредоносный дух) – одной из причин заболевания здорового человека считалось воздействие сверхъестественных

сил на его здоровье. Обычно так говорили про людей, которые внезапно слегли неизвестной болезнью. *Кара* – это вредоносные духи, которые могут встретиться человеку поздно ночью. *Кара* может напасть на человека во сне. В этот момент вредоносный дух может душить человека, парализуя его. В подсознании человек понимает, что он под властью вредоносных духов, но никак не может проснуться. Считается, что в такой момент нужно быстро разбудить человека и омыть лицо водой три раза или очистить его и дом дымом можжевельника [Алтайцы… 2014: 304].

КОЛ-БУТ (букв. руки-ноги) – конечности. Согласно нормам алтайской культуры, беременную женщину табуировано называют *колы-буды уур* (с тяжелыми руками и ногами), после рождения ребенка – *колы-буды јеңилген* (руки-ноги ее стали легкими) [ТНС 2006: 423].

КӦРМӦС ЛИГЕН (КЁРМЁС ДЬИГЕН) / КӦРМӦС ТИШТЕГЕН (КЁРМЁС ТИШТЕГЕН) (букв. вредоносный дух съел / вредоносный дух укусил) – выражение использовалось в отношении больного человека. Согласно традиционному мировоззрению алтайцев, когда человек болел, говорили, что его «ест» вредоносный дух, а появление ран, язв на теле больного объяснялось укусами этого духа [*Анохин* 1994: 1–3].

КӦС (КЁС) – глаз. Глаза являются важным органом человеческого тела. По глазам определяли состояние здоровья человека. Отмечалось, что у здорового человека глаза горят и блестят. Поэтому для описания здорового человека употребляли следующие определения: *көзи чокту* (глаза светятся, как угольки), *көзи суркурап јат* (глаза блестят), а у больного человека *көзи боромтык* (глаза тусклые), *көзи кадалгак* (взгляд колючий) [ТНС 2006: 451]. Когда человек идет на поправку, испытывает облегчение после тяжелой болезни, каких-либо переживаний, говорили: *көзи-бажы јарыган* (глаза-голова его посветлели, увидели свет). Глаза лечили при помощи накладывания на них «живой» пуговицы (*тынду-тана*), диска, *томду-таш* (целебного камня), а также промывали целебными водами.

КӦСПӦКЧИ (КЁСПЁКЧИ) / КӦСМӦКЧИ (КЁСМЁКЧИ) – 1) ясновидец; 2) провидец. Людей, обладающих даром провидения, называли на Алтае *көспөкчи*. К ним обращались за советом в трудные минуты. Например, когда человек долго болеет и не может вылечиться. Считается, что ясновидящие могут видеть духов, которые уводят душу больного, но не могут им мешать. Только по просьбе родственников больного о возвращении души страждущего они могли оказать помощь. Если ясновидящий увидел душу человека (*сӱне*), то такое видение считается предвестником смерти этого человека. Вернуть блуждающую душу в этом случае мог только шаман [*Тадина* 2009: 70].

КӦС ТИЙГЕН (КЁС ТИЙГЕН) / ТИЛ-ООС ТИЙГЕН (букв. глаз задел / язык коснулся) – сглаз. По традиционным поверьям алтайцев, глаз – это мифологизированный орган человека, который может нанести вред другому человеку, сглазить его. Человек случайно или намерено может сглазить. Поэтому

с глазами связано много запретов, примет и поверий. Например, когда у ребенка повышенная нервозность, считается, что ребенка сглазили, намеренно или случайно. В этом случае принято омыть лицо и руки ребенка три раза водой или «очистить» его дымом можжевельника [ТНС 2006: 451].

КУТ – 1) душа; 2) жизненная сила. Эта жизненная сила, иногда воспринимаемая как «зародыш» человека или животных, находящаяся с ними до самой смерти. При сильном чихании или испуге *кут* может выйти из тела человека. Когда человек чувствует сильную усталость или утомляемость, то говорит *кутым чыгып туру* (меня покидает моя жизненная сила) [*Клешев* 2011: 42]. *Кут* дает светлое начало (*ару төс*). *Кут* детей находится под защитой богини плодородия *Умай-Эне* [*Ойношев* 2019: 68]. *См*. **СҮР (СЮР)**.

КЫЗЫЛ-ТАЗЫЛ (букв. красный корень) – копеечник чайный. Лекарственное растение, которое употреблялось как тонизирующее средство. Отвар красного корня пили при желудочно-кишечных заболеваниях [*Ачимова* 2012: 35]. *См*. **КЫЗЫЛ-ТАЗЫЛ** в § 1.1.2.

НЕМЕ БИЛЕР КИЖИ / АРЧЫН КӦРӦР КИЖИ (АРЧЫН КЁРЁР КИЖИ) (букв. знающий человек / человек, смотрящий по можжевельнику) – предсказатель. Ведет традиционную народную медицинскую практику и в начале XXI в. *Неме билер кижи* осуществляет религиозную практику обязательно на новолуние и продолжает ее до начала убывания луны. Поэтому желающие посетить *неме билер кижи* готовятся накануне новолуния [*Клешев* 2011: 187]. Готовят можжевельник и разные угощения. *Неме билер кижи* умеет говорить с миром людей и миром духов. К таким людям обращаются для установления причины болезни. Как правило, *неме билер кижи* отправляет больного к определенному лекарю. Более того, к «знающим людям» часто обращались во время беременности, если она проходила тяжело. Считается, что по веткам можжевельника предсказатель может рассказать, чего опасаться беременной, дать советы [Алтайцы… 2014: 405]. *См*. **НЕМЕ БИЛЕР КИЖИ** в Разделе III, § 3.2.2.

ООРУ / ООРУ-ЈОБОЛ (ООРУ-ДЬОБОЛ) – 1) боль; 2) болезнь. Когда человек заболевает, говорят: *оору-јоболго алдырты* (букв. болезнью-напастью охвачен) [*Чумакаев* 2005: 206]. Согласно традиционным представлениям алтайцев, причинами возникновения различных болезней являются неправильный образ жизни человека, нарушение им гармоничных взаимоотношений с природой и социумом. Существуют наследственные болезни, результат совершенных ошибок предками конкретного человека, которые считаются, что передаются из поколения в поколение, вплоть до седьмого колена, в особых случаях – до двенадцатого [ТНС 2006: 447]. Неправильное поведение народа, непочитание традиций, неуважение к духам Алтая тоже являются причинами разных заболеваний. Например, такие болезни, как корь (*изӱ оору*), желтуха (*сары оору*), туберкулез (*чемет оору*), тиф (*јадын оору*) считались наказанием темного начала (*кара төс*) за анормативное поведение людей. Благополучие и здоровье в данном случае можно было обрести, совершив обряд очищения.

САПЫЗЫН – защитник, личный оберег лекаря. Это изображение дракона, завернутое в шелк, использовалось в качестве оберега лекаря. При лечении водяных болячек сжигали этот шелк с маслом и полученную смесь прикладывали к ране [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 59].

САРСУ – 1) молочная сыворотка; 2) болезнь суставов, ревматизм. В народной медицине молочная сыворотка хорошо помогала при болезни суставов, ею промывали раны. Ревматизм лечили пантовыми ваннами, молочной сывороткой, больное место обматывали змеиной кожей, также использовали массаж с маслом (*сарју*) как согревающее средство [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 54–55].

СӦӦК (СЕОК) – 1) кость; 2) род, племя; 3) тело, труп, останки, скелет; 4) могила; 5) косточка [АРС 2018: 604]. Очень худого человека описывают как «*төрт сӧӧк*», что буквально означает «четыре кости». *См*. **СӦӦК (СЕОК)**.

СӦӦЛ (СЁЁЛ) – бородавка. При лечении бородавок алтайцы использовали змеиную кровь и конский пот, таким маслом смазывали бородавки. Также прибегали к магическим призывам к луне, показывая ее молодому месяцу, считая, что молодая луна может исцелить от недуга [*Вербицкий* 1993: 107].

СУ-КАДЫК – здоровье. Согласно традиционным представлениям алтайцев о здоровье, здоровый человек – это тот, кто ведет правильный образ жизни, кто находится в гармоничных отношениях с самим собой и с окружающими. В алтайской культуре неприлично много говорить про здоровье, болезнь и смерть человека. Считается, что чем меньше говорить про болезни, тем меньше будет их воздействие на человека. Человека с крепким здоровьем табуировано называют разными определениями: *катан* (крепко сложенным), *сыны јеӈил* (с легким станом), *эттӱ-канду* (с мясом и кровью) и т. д. Больного человека называют: *чырайы чыккан* (с измученым лицом), *кунураган* (побледневший) и т. д. На пожелание *Бек су-кадык болугар!* ‘Крепкого Вам здоровья!’, обычно отвечают скромно: *Айтканаарла болзын* ‘Пусть будет, как Вы сказали’ [ТНС 2006: 450].

СҮНЕ (СЮНЕ) – душа человека. Бестелесный двойник человека, его нематериальная сущность [*Ойношев* 2019: 121]. *Сӱне* – эта разумная часть человека, которая при выходе из тела, имеет форму человека в рост [*Вербицкий* 1993: 99]. Согласно шаманистским представлениям, потеря души является одной из частых причин заболеваний человека. При потере души человек становится вялым, болезненно бледным, глаза тускнеют, слабо реагирует на внешние раздражители [ТНС 2006: 448]. Человек может потерять душу при чихании, в связи с внезапным испугом, из-за кражи души шаманом или вредоносным духом. Поэтому при чихании человека алтайцы говорят: *Ич, чыч, бок јu!* ‘Пей, испражняйся, кал ешь!’. Такое выражение адресуется духу, но не человеку, считается, что выражение запутывает духа, мешает ему украсть *сӱне*, которая вместе с чихом может вылететь наружу. Если же вредоносному духу удалось украсть душу, то возвращал душу только шаман посредством сеанса камлания. Блуждающую душу он ловил в ковш или в бубен и вдувал в правое ухо больного [ТНС 2006: 448]. *См*. **КАМ** в Разделе III, § 3.2.1.

СҮР (СЮР) – образ, вид, лицо. Сверхъестественное олицетворение жизненной энергии человека, его сущности. Считалось, что потеря *сӱр* приводит к болезни. Когда человек болен могли сказать: *сӱри чыгар, тӱжер* (его здоровье [энергия] вышло, подавлено). Термин *сӱр* близок значением с *кут*, *сӱне,* но если они выступали в роли души человека, то *сӱр* – энергия человека, сама сущность, очень близко к значению «здоровье» [*Ойношев* 2019: 121].

СҮТ (СЮТ) – молоко. В алтайской культуре молоко считается сакральным и в народной медицине по настоящее время, считается хорошим лекарством от многих болезней. К лекарствам, созданных на основе молока, относятся с особым почтением. Во время лечения нельзя выносить из дома молочные продукты. Грудное молоко считается хорошим лечебным средством для маленьких детей при лечении гнойных болячек глаз. При трещинах на пятках алтайцы использовали сливки, а при кашле отваривали молоко с мёдом или с барсучьим жиром [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 55].

СЫЙМУЧЫ (букв. гладящий) – массажист. Болезни суставов и некоторых внутренних органов (женских) лечили при помощи контактного массажа [ТНС 2006: 449]. Часто обращались к *сыймучы* при головных болях. С помощью массажа у беременной при низлежащем положении плода приводили его в правильное положение без угрозы для жизни [Алтайцы… 2014: 304]. Руки массажистов считаются благодатными (*быйанду*), что означает дающее благо руки.

СЫНЫК-БЫЧЫК / БЕРТИК-СЫНЫК – 1) перелом, травма; 2) сломанный, поврежденный, травмированный. В алтайской медицине при переломах и вывихах используют траву костенец северный (*бертик-ӧлӧӈ*), который также переводится как «перелом, вывих» [*Ачимова* 2012: 33]. Переломы лечил, как правило, *тудучы,* костоправ. *См*. **ТУДУЧЫ**.

ТИЙИҢ-КАТ (ТИЙИН-КАТ) – брусника. Ягоды и отвар трав вечнозеленого кустарника брусники употребляли при болезнях почек как мочегонное средство. Использовали бруснику для понижения артериального давления [Алтайцы… 2014: 304].

ТОМДУ ТАШ – целебный камень. При посещении целебных источников люди могут попросить у духа-хозяина источника камень для лечения болезней. После лечения для достижения эффекта обязательно нужно вернуть камень на место, иначе будет обратное влияние, уже негативное. Целебный камень обычно кладут на больное место и лечат при помощи лечебных заговоров. После лечения нужно обернуть камень в белый кусок ткани и положить в сухое место. На целебных источниках *аржан суу* находят камень «*тана*», по форме похожий на растущую луну. Камень белого цвета, тонкий, и в конце есть отверстие. *Тана* используют для лечения больных глаз. Забирают камень с источника во время новой луны, обязательно говоря благопожелания (*алкыш*) [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 56]. *Кабай-Таш* – камень-колыбель, является камнем плодородия на Алтае. Покрытый петроглифами, где один из рисунков – женщина с быком, с сакральным сюжетом,

камень считается лечебным. По форме камень напоминает колыбель, поэтому к *Кабай-Таш* едут женщины, которые не могут забеременеть, оставляют здесь подношения в виде женских украшений.

ТӦБӦ (ТЁБЁ) – темя, макушка. Согласно алтайскому традиционному мировоззрению, душа человека обитает на его макушке. Это объясняется тем, что человек рождается макушкой вперед, которая на протяжении всей его жизни направлена к небу. По народному поверью, ее следует прикрывать, особенно в траурные дни, иначе душа может быть украдена вредоносными духами [*Шатинова* 1981: 96].

ТУДУЧЫ – костоправ. Этот человек занимается вправлением вывихов, следит за правильным сращиванием и сложением костей после переломов. *Тудучы* лечили как руками, так и словами, шепча (*шыпшап*), а также лекарственными средствами [ТНС 2006: 449].

ТЫМУ – болезнь, недуг, нездоровье. *Тыму оору* в алтайской народной медицине понимается как термин простуды, гриппа. Когда человек простужался, говорили: *кижи тымукалан* (человек нездоров) [АРС 2018: 727].

УЛААРУ – бред, говорение во сне. Причина бреда во сне в алтайской народной медицине обычно объясняется тем, что человек столкнулся с вредоносными духами (*карага бастырган*). В этом случае за помощью обращаются к знахарю (*неме билер кижи*), шаману. Бредовое состояние также объяснялось наличием двойственности души [Алтайцы… 2014: 302–303, 304].

ЧЕЙИНТИ – 1) раствор; 2) сироп. Из лечебных трав и цветов готовили целебные растворы, лекарства, которые употреблялись как внутренне, так и наружно.

ЧЕЙНЕ / ЧИЙНЕ – марьин корень или пион уклоняющийся. Лечебное растение, используемое при гинекологических заболеваниях и как успокоительное средство в народной медицине [Алтайцы… 2014: 304].

ЧӦЛЧИ (ЧЁЛЧИ) – мумие. Лекарственное средство минерального происхождения. Эта черно-коричневая смесь с переменной консистенцией добывается у подножья крутых скал различных образований. Считается, что мумиё обладает общеукрепляющим и противовоспалительным действием, усиливает защитные, регенеративные и репаративные процессы в организме, помогает при лечении бронхиальной астмы, хронических заболеваний дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта, кожных и почечнокаменной болезней, используется для ускорения восстановления переломов костной ткани. Мумиё может приниматься как внутрь, предварительно растворённое в воде, молоке или чае, так и наружно, через капли, крема, мази и маски [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 55; БРЭ 2013: 432].

ЧЫРАЙ – лицо, черты лица. Считается, что по лицу человека можно определить состояние его здоровья. Лицо здорового мужчины описывают как *кара-кӱреӈ чырайлу* (черно-коричневое), а лицо женщины *кызыл-марал чырайлу* (красно-розовое лицо). У больного человека лицо всегда *чырайы куу*

(бледное / безжизненное, бескровное), *чырайы оӈ-сӱр јок* (бесцветное). Когда человек сильно болеет, то в первую очередь, худеет его лицо. Про исхудавшее от болезни лицо говорят «*чырайы чыккан*» (*букв.* лицо его вышло). Когда человек поправляется, выздоравливает, то говорят «*чырайы кирген*» (букв. лицо его вошло) [ТНС 2006: 451].

ШЫПШАГАНЫ / ШЫПША СӦС (ШЫПША СЁС) – 1) нашептывание; 2) лечебный заговор. В алтайской культуре все обряды сопровождаются благопожеланиями, лечение болезней – не исключение. Простое употребление лекарственных средств считалось недостаточным. Поэтому необходимо было обязательно употреблять лекарство и параллельно проговаривать про себя или вслух лечебные заговоры. Только в этом случае ожидали хорошего эффекта [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 49]. Согласно представлениям, заговоры обладали магической силой, поэтому заговорами лечили при испуге, от порчи, при лечении бородавок. Заговаривали воду, личные предметы, можжевельник, которые служили человеку в дальнейшем как оберег.

ЭМ – лечебное средство, лекарство. В алтайской культуре лекарство имеет несколько названий: *эм*, *том*, *эм-том*, *эм-тус*. Лекарство часто сравнивали с солью. При этом относительно лекарств действовало правило: «если употреблять его в меру, то будет польза, а если нет – то лекарство станет ядом». Традиционные лечебные средства алтайцев можно разделить по происхождению на растительные, минеральные и животные [Алтайцы… 2014: 304]. Наиболее распространенными являлись растительные средства, которые применяли разными способами: отвары, порошки, компрессы, ванны и т. д.

ЭМ ӦЛӦҢ (ЭМ ОЛЁН) – лечебная трава. На Алтае принято собирать и изготавливать лекарственные травы в новолуние, на месте, куда не ступала нога человека и где нет рядом могил. Срывают растения ближе к обеду, когда спадет роса, в сухую погоду [*Ачимова* 2012: 32]. У каждого растения есть свой срок, поэтому собирали их только тогда, когда они полностью созревали. При собирании лекарственных растений было принято говорить благопожелания. Например, *Шоктоп алып јаткам эмезим*, / *Ойноп алып јаткам эмезим*, / *Эрик јок*. / *Ачал-јоболдыӈ бажында*, / *Арга-јокко алып јадым*. / *Алтай-Кудайдыӈ алдынаӈ / Алкыжын берзин деп сурап турум* ‘Не для глумления беру, / Не для игры беру, / От безысходности. / От сложностей и болезней, / Не находя другого выхода беру. / От бога прошу, / Благословление дайте, прошу’ [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 49; *Енчинов* 2019: 90]. Бережное отношение к лекарственным растениям является особенностью алтайской медицины, т.е. заготавливают столько, сколько нужно для лечения и не больше [*Ачимова* 2012: 32].

ЭМДӲ-ТОМДУ СУУ (ЭМДЮ-ТОМДУ СУУ) – лечебная / целебная вода. Вода является природным целителем и занимает значительное место в традиционной медицине алтайцев. При лечении желтухи алтайцы посещали целебные источники, при изжоге пили круто соленую воду [*Вербицкий* 1993: 108]. Новорожденного омывали сильно соленым чаем [*Потанин* 1883: 672]. На Алтае

главными целебными источниками считаются *аржан суу.* Они служат главным средством лечения различных болезней: желудочно-кишечного тракта, глаз, легких и др. Алтайцы по сей день почтительно относятся к этим водам и называют их *Аржан кутук талай суу* (Целебные источники (мировой океан) воды).

ЭМЧИ / ЭМЧИ-ТОМЧЫ – 1) лекарь, врач; 2) знахарь. Категория, объединяющая различных народных целителей, специализирующихся на лечении травами, водой источников, бесконтактным массажем, обычным массажем, на вправлении вывихов, «правлении головы» и пр. [*Доронин* 2013: 56]. Образовано от слова «*эм*» – лекарство. *Эмчи* становились в основном по наследству, так как медицинские знания передавались только посредством научения, а возможно это было в ходе длительного совместного проживания. Алтайцы делят *эмчи* на несколько узких специализаций: массажисты (*сыймучы*), костоправы (*тудучы*), лечащие словесным благопожеланием (*алкышчы*), горловым пением (*кай*) и травами [Алтайцы… 2014: 304]. Лекарями также считались шаманы, бурханистский священнослужитель, использующий в своей практике как шаманские, так и буддийские атрибуты или прорицатель, заклинатель (*шыпшаачы*) и знающий человек (*неме билер кижи*).

ЭТ-КАН (букв. мясо-кровь) – 1) телосложение; 2) организм человека [АРС 2018: 929]. Про здорового физически крепкого человека говорят: *эттӱ-канду* (с мясом-кровью) или *эди-каны тыч ла эткен* (букв. тело его плотным сделалось). Про худого, хилого человека говорят: *эт-кан јок* (без крови и мяса). Согласно представлениям алтайцев, больной человек теряет вес. И когда больной выздоравливает, то набирает вес, и про него говорят: *эди-каны кирген* (букв. мясо-кровь его вошли) [*Чумакаев* 2005: 290].

§ 1.1.7. ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

АГАШ КЕЗЕРИ – спиливание дерева. Дерево в традиционном алтайском мировоззрении является частью культурного ландшафта, из него строят жилища, изготавливают предметы быта, оно включается в состав «набора» сеочной идентификации человека (священное дерево). Деревья воспринимаются как живой элемент макромира, считается, что они также живут семьями переживают циклы: рождение – рост – становление взрослым – старость – смерть. По деревьям алтайцы определяли и свой возраст, например, средняя продолжительность жизни черемухи обыкновенной от 60 до 80 лет [Черемуха…]. Когда начинал меняться лес, особенно это хорошо заметно в речных проймах, алтайцы отмечали, что меняется поколение (*уйе*). Поэтому спиливание дерева воспринималось как вмешательство в жизнь других живых существ в природе, такой процесс, естественно, получил соответствующее ритуальное оформление, связанное с соблюдением ряда запретов и ограничений. Во-первых, нельзя спиливать священное дерево своего рода. Так, представитель рода *тодош* не должен спиливать или наносить вред березе, т.к. для его рода она является священным деревом. Во-вторых, любая заготовка дров, строительного материала начиналась непременно на новую,

растущую фазу луны. Спиливание дерева связывалось с действиями, имеющими прямую связь с ритуальным осквернением, новая луна «смягчает» такого рода вред. В-третьих, перед спиливанием дерева или заготовкой древесины, человек в обязательном порядке проговаривал причину своих действий (заготовка дров, строительство дома). Если же нужны молодые деревца, для ритуального занавеса (*көжөгө*), то их срубают в утренние часы с восточной стороны от населенного пункта, непременно с благопожеланиями, окроплением свежим молоком [Этнографический… 2022: 23].

АР-БӰТКЕНИҢ БАЙЛЫГЫ (АР-БЮТКЕНИН БАЙЛЫГЫ) (букв. природные [освященные] предписания) – священные законы природы. Окружающий мир в алтайской культуре пронизан тесными взаимосвязями между собой, где человек не является исключением, он также является его составной частью. Истинными хозяевами окружающего мира понимаются духи хозяева местностей, Дух-хозяин Алтая, и вся трудовая, хозяйственная деятельность человека начинается с прошения у них дозволения и помощи в тех или иных действиях, связанных с природой. Своего рода кодекс поведения человека, общества относительно окружающего природного ландшафта, который вошел в систему норм обычного права алтайцев. Суть норм заключается в императиве «не навреди» и состоит из таких предписаний, как ограничиваться в чрезмерности. Так, при сборе дикоросов запрещается сбор даров природы сверх необходимого, которое в дальнейшем может просто пропасть (ягоды, клубни, орехи). Также человек должен оставлять долю для диких животных, чтобы у них оставалось необходимое пропитание на зимний период. Необходимо уважительно и бережно относиться к природе, запрещается мусорить, разжигать большие костры, оскорбительно высказываться о скудности или богатстве земли. Почитать священные места, не производить там большого шума, делать соответствующие подношения. Так, при пересечении перевалов предписывается останавливаться, повязывать ритуальные ленты *кыйра* / *јалама*, кропить молоком, молочным самогоном, делать подношения из традиционной пищи [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 26].

АРУ ЈЕР (АРУ ДЬЕР) (букв. чистая земля) – 1) священные ландшафты; 2) ритуально чистые местности. Представления о сакральной чистоте имеют прямое отношение к окружающей среде, священным территориям, рекам, целебным источникам, но также относится и не к сакральным ландшафтам, как в черте поселений, так и за его пределами. Например, при проведении свадебного торжества обязательным является приготовление пищи на открытом огне, зола, оставшаяся после костровищ считается ритуально чистой, т.к. на ней готовились первые блюда молодой семьи. Считается, что от ее правильной утилизации зависит благосостояние новой семьи, поэтому ее в обязательном порядке убирали на ритуально чистое место *ару јер* (место, где не ходят люди и скот). Это может быть удаленный угол ограды, место за домом, строениями и т. д. *См*. **ЈЕР (ДЬЕР)**.

АРУ КЕЙ СУУ (букв. чистый воздух и вода) – ритуально чистые пространства. Экологическое мировоззрение алтайцев предполагает соблюдение

людьми норм сохранения чистоты окружающей среды. Корень такого подхода отчасти базируется на представлении о необходимости следованию «идеальному» порядку, который в данном случае тесно связан с представлением чистоты (*ару*, *ару-чек*). Чистота воздуха и воды интерпретируется ни сколько рафинированностью и отсутствием какого-либо мусора, сора и грязи, но сколько с сакральной, ритуальной чистотой, когда та или иная местность не подвергнуты осквернению. Так, согласно норме, нельзя основывать дом, летнюю стоянку и даже останавливаться путнику на ночлег близ мест захоронений или «несчастливых» мест (*тургакту jер*). Подобного рода действия воспринимаются как нарушение нормы не пересечения мира живых с миром духов. Поэтому такие ритуально «оскверненные» местности людьми характеризуются в первую очередь по физическому качеству воздуха и воды. Например, отмечают, что воздух там тяжелый, вода имеет плохой запах и привкус. Также отметим, что в эпических сказаниях алтайцев чистый воздух и вода выступают обязательными атрибутами срединного мира людей, когда тяжелый воздух и ядовитая вода обычно служат обозначением нижнего мира, мира мертвых [Маадай-Кара… 1973: 321].

БЫЈАРЗЫТКАН (БЫДЬАРЗЫТКАН) – 1) загрязнять; 2) осквернять. Нарушение нормы сохранение чистоты и порядка в социуме переносится также на окружающую среду, экологию. Традиционно термин «*быјар*» относится к человеку и касается его чистоплотности, характера. При нанесении вреда природе главным виновником загрязнения является человек, т.к. согласно представлениям, природа изначально материально и ритуально чиста, человек же своими действиями может ее загрязнить, осквернить, при этом ареал загрязнения обычно локален и совпадает с местом деятельности человека. Особенно наглядными являются результаты деятельности человека в труднодоступных местах высокогорья региона, где вследствие вечной мерзлоты мусор, оставленный человеком, может храниться десятилетиями и служить причиной загрязнения окружающей среды и причинения вреда диким животным (полиэтиленовые пакеты, металлическая проволока, битое стекло и т. д.).

ЈАДЫК (ДЬАДЫК) – 1) бревно; 2) поваленное дерево; 3) валежник. Стволы деревьев, особенно лиственницы, обладающей значительной прочностью, за исключением макушки и корневища, обычно используются коренным населением для строительства домов, бань и хозяйственных построек. После заготовки такие бревна могут достаточно длительное время храниться на деляне или близ места строительства. Привоз в село бревен лиственницы служил для детей поводом праздника и приподнятого настроения, т.к. бревна снабжали последних жевательной серой (*сағыт*), которая высоко ценилась за свои полезные качества.

ЈЕРДИҢ КЫРТЫЖЫ (ДЬЕРДИН КЫРТЫЖЫ) – 1) верхний слой почвы; 2) гумус. Земля в алтайском мировоззрении представляется живым существом женского пола, имеющей дыхание, рот, бока, грудь, дух, пуп. Считается, что земля может получать раны, а также может погибнуть вовсе [Мифологический… 2021: 212]. Помимо этого, земля представляется

многослойной, где бинарными парами выступают верх и низ, верхний – место обитания человека, нижний (*јердиҥ түби*) – трактуется как место обитания мёртвых. Верхний слой земли, на котором люди ведут свою хозяйственную деятельность, наиболее подвержен антропогенному воздействию. Т.е. верхний слой земли служил своего рода индикатором экологического состояния местности. Например, длительное пребывание скота на одной местности приводило к вытаптыванию и поеданию растительности и оголению гумусного слоя, что служило сигналом к скорой перекочевке на новую местность.

ЈЕР СИЛКИНИШ (ДЬЕР СИЛКИНИШ) (букв. сотрясение земли) – землетрясение. Алтайское мировоззрение природные катаклизмы, в т.ч. и землетрясение традиционно связывает с наказанием, исходящим от духа-хозяина Алтая. Наиболее известно Чуйское землетрясение, ставшее самым сильным зафиксированным землетрясением, произошедшим в Горном Алтае в 2003 г. Эпицентр располагался на восточном склоне Северо-Чуйского хребта, спускающегося к Курайской котловине, к селам Кызыл-Таш, Курай и Бельтир. Магнитуда главного подземного толчка достигла 7,3 баллов по 12-балльной шкале интенсивности землетрясений Медведева–Шпонхойера–Карника. Толчки ощущались в соседних регионах – Алтайском крае, Новосибирской области [Пятнадцать лет…]. Коренное население региона одной из причин катаклизма называло вскрытие погребения «Алтайской принцессы», также известной как *Очы-Бала* (по имени эпического героя, воительницы в одноименном героическом сказании), и увоза ее за пределы Республики Алтай. После многочисленных требований вернуть Алтайскую принцессу на родину, она была передана в Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина в 2012 г., где и хранится по настоящее время [Возвращение…].

ЫГЫН (ДЬЫГЫН) – 1) валежник; 2) ледовый затор. Срубленные или поваленные ветром деревья традиционно служили источником топлива. Валежник на высокогорных летниках часто использовался в качестве изгороди для скота, в первую очередь для овец. Изгородь из валежника служила относительно надежным ограждением, для его строительства на конной тяге обычно подтаскивали из близлежащего леса сваленные деревья, основным требованием к такой изгороди являлось наличие на дереве крупных целых сучьев, служащих естественным заграждением от внешнего проникновения собак и хищников. Из такого валежника формировали круглую, реже квадратной формы изгородь, накладывая дерево на дерево и используя зацепы веток, сучьев.

КАРШУ ЈЕТИРЕР (КАРШУ ДЬЕТИРЕР) (букв. наносить вред) – 1) преступление; 2) нанесение вреда. Преступное деяние, совершенное человеком, в контексте экологического вреда, нанесенного человеком флоре и фауне. Традиционно под нанесением вреда понималась добыча зверя сверх необходимой нормы, лесные пожары, вызванные деятельностью человека. Безудержная добыча дикого зверя, а тем самым нанесение вреда его популяции в природе, строго осуждалась. Ограничительные нормы нашли отражение в

легендах и преданиях об охоте и охотниках. К примеру, в рассказе «Хозяин земли» говорится, что знаменитому охотнику на охоте встретился хозяин земли, представ перед ним в облике человека в белых одеждах и на белом коне. Он напомнил ему о традиционных нормах, после чего тот стал замечать, что в его ловушки звери больше не попадаются. С тех пор он перестал охотиться и занялся земледелием [Мифологический… 2021: 214].

КИРЛЎ (КИРЛЮ) – грязный. Традиционно подразумевается загрязнение конкретного предмета или объекта. Например, загрязнённый водоем – нежелательное место для водопоя животных, так как скот, не разбирая качества воды, может напиться и, как следствие, заболеть (заразиться паразитами). Лошадь же, в отличии от крупнорогатого скота пьет только чистую воду, предпочитая проточную. Поэтому при обустройстве пастбищ наличие чистой проточной воды всегда берется в расчет [*Енчинов* 2019в: 277].

КОРЫЫР – 1) защищать; 2) оберегать. Комплекс представлений, связанных с защитой, сбережением земли Алтая, является универсальным элементом традиционного алтайского мировоззрения. Тексты эпических сказаний, повествуя о деяниях богатырей и других культурных героев, одним из основных посылов указывают защиту, сбережение и приумножение богатства родной земли. В конечном итоге священная земля Алтая объявляется главной ценностью народа, о которой надо заботиться и беречь. При этом сама земля Алтая также представляется сильным сакральным защитником людей и населяющих ее животных. В формульных благопожеланиях, адресованных духу-хозяину Алтая, в обрядах восхваления Алтая в цикле календарной обрядности, всегда присутствуют сюжеты, связанные с охранительной функцией родной земли. Например, *Коручыл болгон Алтайыс, / Кызаланду јылдарда / Койныңа кыстанып, / Колтыгыңа сугунып, / Аргадап алган Алтайыс*! ‘Защитником являющийся Алтай наш, / В трудные годы / В пазухе своей приютив, / В подмышке своей укрыв, / Спасший (нас) Алтай наш!’ [Обрядность… 2019: 182].

КЎБЎР ЈЕР (КЮБЮР ДЬЕР) – 1) рыхлая земля; 2) опавшая хвойная листва [АРС 2018: 412]. Южные склоны гор обладают относительно хорошим рыхлым гумусным слоем и традиционно возделывались коренным населением. Рыхлая почва, удобряемая листвой, позволяла обрабатывать ее с меньшими усилиями, в качестве инструмента использовалось упряжное пахотное орудие (*андазын*), мотыга (*абыл*). Глубина рыхления почвы обычно достигала 4–6 см, неглубокая вспашка не наносила урон почве, способствуя скорому восстановлению ее плодородия [*Торушев* 2017: 78, 82]. *См*. **АНДАЗЫН** в Разделе II, § 2.2.4.

ОДЫН – дрова. Приготовление пищи, отопление жилого помещения производилось при помощи дров. Помимо сбора валежника, коренное население заготавливало дрова, с появлением доступного инвентаря в виде двуручных пил, топоров-колунов, а в дальнейшем бензопил значение валежника уменьшилось. Традиционным временем заготовки дров являются зимние месяцы (январь-февраль), когда деревья без листвы и в них отсутствует оборот сока. Также

зимнее время позволяет легче перемещать заготовленные дрова на санях. Хранят заготовленные дрова возле дома, складируя в поленницу (*кулаш*). В качестве дров для ритуального огня используют преимущественно лиственницу, предварительно мелко нарубив и измельчив ее до лучин. Огонь на жертвенниках традиционно разводят без бумаги, только с использованием бересты [Обрядность… 2019: 199], т.к. считается, что любая информация на бумаге, в т.ч. рисунки могут осквернить огонь и он уже не будет ритуально чист для отправления культов. Также отметим, что по представлениям коренных жителей, украсть заготовленные кем-то дрова считается большим грехом (*кинчек*), которое имеет свойство передаваться даже потомству.

ӦРТ-КАЛАП (ОРТ-КАЛАП) (букв. пожар) – сильный пожар. Тяжелейшим несчастьем является пожар, который приносит человеку и животному миру непоправимый урон. Героические сказания большой пожар всегда описывают неотъемлемой частью войн и несчастий. При этом *ӧрт* характеризуют не просто как локальный пожар, а как беглый пожар, стелющийся и подхватываемый ветром, разоряющий большие территории. В алтайской культуре широко известна пословица в которой говорится: *Тураден от киргенче, уурчылар кирзин* ‘Чем огонь войдет в дом (пожар), пусть лучше воры войдут’ [Обрядность… 2019: 351].

ӦЛӦҢ ЈУУРЫ (ОЛЁН ДЬУРЫ) – сбор трав. Народная медицина алтайцев широко использует лечение травами, считающимися достоянием природы Алтая. В лечебных целях используются листья, стебли, корневища растений, кора деревьев, ягоды, плоды. Из них изготавливают разные настойки, вытяжки, пищевые добавки. Известно, что вытяжка из коры черемухи обыкновенной и заваренные сухие листья бадана обладают вяжущими свойствами, поэтому они рекомендованы при диарее. Отваром чабреца лечат кашель. Начинается сбор трав со второй половины лета, времени созревания большинства растений, и продолжается до поздней осени. Заготовленные травы хранятся в сухом прохладном месте, часто в нанизанном на нитки виде и используются по мере надобности. Объектами сбора являются такие лечебные травы и коренья, как бадан, копеечник чайный, радиола розовая, иван-чай и т. д. [*Ачимова* 2020: 26, 32, 37, 41].

СЎРЕЕ (СЮРЕЕ) – мусор. Экологические представления алтайцев определяют мусор как естественный результат хозяйственной деятельности. Его наличие отчасти указывает, что человек, семья активно заняты трудовой деятельностью, но его хранение и скопление осуждается, т.к. мусор может стать причиной загрязнения прилегающей территории и жилища. Смена хозяйственных и природных циклов логически подсказывают о необходимости уборки и приведения к чистоте прилегающей к дому территории. Так, например, уборка мусора вплетена в цикл обрядов календарного цикла. Подготавливаясь ко встрече *Чага-Байрам*, считается необходимым убрать скопившийся мусор во дворе и прилегающих территориях, также желательным является уборка в доме и *айыле*. По представлениям, новый календарный год необходимо встретить в чистоте, так как после длительной череды осенних работ по уборке урожая, привоза сена для

скота, заготовки дров, формирования мясного запаса на зиму, в доме, ограде и в хозяйственных постройках все равно остается какая-то часть мусора, которую так и называют *сӱрее*, *сӱрее-чӧп*. Его наличие может стать причиной того, что человек, семья весь предстоящий год будут жить в «грязи», также нечистоты могут стать причиной частых болезней и неудач [Обрядность… 2019: 139].

СЫНДЫРАР – ломать. Согласно нормам традиционного мировоззрения алтайцев человек и окружающий мир изначально рождаются в гармонии, соответствуя стремлению к идеальному порядку: реки должны течь, деревья и растения расти, а человек продолжать свой род. Нанесение вреда живому природному организму человеком, как, например: валка деревьев, чрезмерная добыча зверя, ведет к нарушению гармонии и как следствие к разного рода наказаниям (потеря статуса уважаемого человека, невозможность участвовать в общественных ритуальных действиях). Норма непричинения вреда окружающему миру является одной из наиболее ранних по времени усвоения ребенком в алтайской культуре. Основные ограничения включают запрет на рубку, слом, надлом молодых деревьев, особенно деревьев родовых покровителей (*байлу агаш*). Например, представителю рода *тодош* нельзя причинять вред березе, т.к. для его рода она является священным деревом. Также есть особое растение для всех без исключения коренных жителей региона, это можжевельник (*арчын*), а его получение строго регламентировано обычаем [*Енчинов* 2019б: 88]. *См*. **АРЧЫН**.

ЧАЙЫК – 1) наводнение; 2) потоп. Стихийное бедствие, которое воспринимается коренным населением как возмездие сверхестественных сил за нравственное падение человечества. Считается, что оно может привести к погибели всех живых существ на земле. Бог насылает на людей потоп в наказание за их неверие, нарушение законов, убийство животных и т.п. Мифы о потопе в алтайской культуре относятся к эсхатологическому циклу мифов [Мифологический… 2012: 269–270]. С проникновением христианства в алтайскую культуру широкое распространение получили мифы о потопе и чудесном спасении всего живого в ковчеге Ноя (*кереп Нама*). Представления о всемирном потопе также имеет описание в алтайской эсхатологии «..из подземных жил вода прорвалась и начала выскакивать из ручьев, рек, и морей и устремилась на землю. С неба полилась также вода..» [*Вербицкий* 1993: 125]. В алтайских вариантах потопа присутствует образ мифического Синего Козла (*Кӧк теке*) с железными рогами, который, учуяв приближение катастрофы, обежал вокруг земли семь раз [Мифологический… 2021: 270]. Также термином *чайык* обозначают небольшие, локальные разливы рек, не угрожающие всему человечеству. Опасность наводнений, потопа нашло отражение в текстах благопожеланий, где у высших сил просят отвести от Алтая столь ужасную катастрофу: *Алтай јерис бузулбазын. / Алтай јеристи силкибезин. / Суу кӧдӱрилип чайык чыкпасын, / Јабыс болсын суу* ‘Алтай-земля наша пусть не рушится. / Алтай-землю нашу пусть не трясет, / Реки поднявшись, потопа пусть не будет, / Неглубокими пусть будут реки’ [Обрядность… 2019: 186]. *См*. **КАЛГАНЧЫ ЧАК** в Разделе III, § 3.4.1.

ЧИРИК – труха. Деревья или строительный материал с трухой категорически запрещалось использовать в строительстве, в изготовлении предметов быта, инвентаря. Считается, что такой материал уже отжил свою жизнь и готовится к своему логическому концу. Изготовление предмета быта из трухи или закладка его в конструкцию дома уже заранее обрекает объект на уязвимость и недолговечность [*Енчинов* 2019в: 277].

ЧӰЎР-ЧӰМӰШ (ЧЮЮР-ЧЮМЮШ) – мусор. *См*. **СӰРЕЕ**.

ЧЫРБААЛ – 1) ветка дерева; 2) хворост. Ветви деревьев использовались как топливо, служили трудовым инвентарем. В хозяйственной деятельности коренного населения любые предметы могли стать рабочим инвентарем, в т.ч. ветки деревьев. Например, *чырбал – тальниковый прут, которым* погоняли животных. Для удобства обращения он обычно не превышал в длину расстояние от земли до подмышек человека. Использовали сырую ветку, она служила хозяину 1–2 дня пока сохраняла эластичность, после высыхания срезали новый прут.

ЭЛЕЗИН – речной песок. Прибрежные территории богатые песком использовались животноводами для полуденного охлаждения животных, особенно лошадей и крупнорогатого скота. После водопоя пастухи некоторое время, пока не спадет жара, старались держать скот возле берега. Животные использовали влажный речной песок в т.ч. и для борьбы с кровососущими насекомыми: переворачиваясь в песке, они создавали слой пыли и грязи, который не позволял прокусить их кожу.

§ 1.1.8. НАРОДНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЯ

АЙАС – 1) ясная погода; 2) солнечный день. Согласно представлениям, ясная погода является выражением достижения гармонии в мироздании. Люди могут спокойно заниматься своими хозяйственными делами, путники без страха преодолевать горные перевалы, скот благополучно пастись и тебеневаться. Термин «*айас*» часто встречается в контексте формульных благопожеланий, где означает пожелание долгой и счастливой жизни, открытой дороги / судьбы или же благополучного начала какого-либо ответственного дела, например, валяния войлока [Обрядность… 2019: 394].

АЙ – 1) луна; 2) календарный месяц. Луна как небесный объект является одним из постоянных элементов культурного содержимого небосвода. В благопожеланиях луну называют отцом, наблюдающим сверху вниз за людьми в ночное время. По фазам луны определяется качество времени, которое в алтайской культуре поделено на две фазы: сакрально чистая (растущая) и ритуально ущербная (убывающая). Также термином *ай* обозначается календарный месяц. *См.* **АЙ** в Разделе III, § 3.4.1.

АЙ-КӰННИҢ АЙАЛГАЗЫ (АЙ-КЮННИН АЙАЛГАЗЫ) (букв. состояние луны и солнца) – погода. В ведении успешной хозяйственной деятельности, необходим определенный промежуток времени с относительно стабильной или предсказуемой погодой. Обычно под «плановыми» промежутками

времени подразумеваются фазы лунного цикла. Например, работы по заготовке сена коренное население преимущественно начинает на растущую луну, где цикл роста продолжается две недели, период убывания составляет еще две недели, в конечном счете цикл «от новой луны до новой» ровняется календарному месяцу. *См*. **АЙ-КЎН ТООЛОШ (АЙ-КЮН ТООЛОШ)** в Разделе III, § 3.4.1.

БЕЛГЕ – 1) примета; 2) предсказание. Согласно традиционному мировоззрению коренных народов региона первостепенное значение в деле прогноза погоды на ближайшие дни, как и на большие промежутки времени играют фенологические наблюдения. Так о скором наступлении тепла говорили такие приметы, как раннее появление перелетных птиц, кладка ими яиц. Чтобы узнать о том, каким будет весь теплый или холодный периоды года обращались к сверхъестественным силам. На весенних молениях (*Јажыл-Бўр*) в конце всех ритуалов Восхваления Алтая совершается ритуал предсказания погоды на все лето, суть которого состоит в том, что ведущий (*алкышчы*) бросает через себя ритуальную чашу с подношениями, и по тому, как упадет чаша, судят, каким будет весь промежуток. Если чаша опрокидывается верх дном, то говорили о предстоящем тяжелом, холодном лете, а если открытой частью вверх, ожидали теплого и успешного во всех отношениях лета. Этот же ритуал на осеннем молении (*Сары-Бўр*) предсказывал, какой будет зима [Обрядность… 2019: 230].

БУЛУТ – облако. Результат конденсации водяного пара, именуемый как облако, традиционно служили для людей одним из способов предсказания погоды. Прогноз в алтайской культуре во многом зависел от типов наблюдаемых облаков. В народной алтайской метеорологии выделяются такие типы, как перистые (*чел*), считается, что возможны перемены в погоде; перисто-кучевые (*чыдырман*) – ясно, но холодно; редкие (*јука чий*) – потепление, возможен дождь, снег. Выделяют мелкие / крупные облака (*кой булуттар* / *јаан булуттар*) [АРС 2018: 805, 133]. Также имеются представления о ярусах облаков нижний ярус (*јабыс булуттар*), верхний (*бийик булуттар*). Немаловажное значение в предсказании погоды играет цвет облаков. Так, яркий белый цвет, говорит о предстоящей ясной погоде, а темные оттенки – о ненастье.

БЎРКЎК КЎН (БЮРКЮК КЮН) (букв. пасмурный день) – пасмурная погода [АРС 2018: 138]. Хмурая погода в алтайской метеорологии, характеризуется такими факторами, как пасмурные, тяжелые и низкие облака, холодный, порывистый ветер или же, наоборот, полное отсутствие ветра. Также в пасмурный день обычно замолкает большинство птиц, что, согласно приметам, говорит о скором приближении ненастья.

ЈАЙКЫН (ДЬАЙКЫН) – наледь. Выход воды зимой или ранней весной на поверхность земли или льда [АРС 2018: 173]. Наледь для традиционного хозяйства алтайцев является природным катаклизмом. Из-за образовавшейся наледи скот не может подойти к местам водопоя, от хождения по ней скот может получить обморожение конечностей, затапливается прибрежный травостой.

ЈАЛКЫН (ДЬАЛКЫН) – молния. Считается, что молния однозначно принадлежит верхнему миру, где она служит одновременно оружием и созидательной силой. О появлении молнии на земле говориться в мифе, зафиксированном Н. М. Ядринцевым от алтайцев. Согласно которому, «бурундук украл у Бога (*тэнгри*) корову, за что божий посланник преследовал его и бил плетью, отчего на спине у него остались следы. Преследование его небом продолжается и доныне; молния бьет именно в то дерево, под короым скрывается бурундук» [*Потанин* 2005: 181]. При ударе молнии алтайцы традиционно проговаривают благопожелание охранительного характера *Кайракон баш болзын*! ‘Божеству голову преклоняю!’ [Обрядность… 2019: 89].

ЈААШ (ДЬААШ) – дождь. В традиционной алтайской культуре дождь воспринимался как естественный и необходимый элемент мироздания. Наблюдая прямую симпатическую связь между дождем и урожаем, ростом травы, люди внесли ритуалы прошения дождя у высших сил в обрядовую практику. Так, алтайцы при засухе пытались воздействовать на природу при помощи магического камня (*јада таш*), который согласно традиционным представлениям может вызывать дождь. Например, в 2003–2006 гг. исследователем К. В. Ядановой в Кош-Агачском районе был записан фольклорный материал о камне погоды – *јада таш*. В одном из рассказов говорится, что в 1948 г. в окрестностях с. Курай Кош-Агачского района алтайцы теленгиты сеяли ячмень и пшеницу, когда началась засуха, два человека провели обряд с магическим камнем (*јада таш*): «Как только его положили в воду, и вправду, пошел дождь. Потом (камень *јада*) снова сушат, не то, говорят, будет сильный дождь» [*Яданова* 2013: 123, 240–241].

ЈАҢМЫР (ДЬАНМЫР) – дождь. *См*. **ЈААШ (ДЬАШ)**.

ЈАШКАН КАР (ДЬАШКАН КАР) – мокрый снег. В погодном отношении самым сложным временем для человека и животных является межсезонье. Именно на межсезонье – весну и осень, приходятся периоды резкого и неожиданного похолодания. Одним из тяжелых испытаний является мокрый снег, который всего за несколько дней может вызвать весенний джут – падеж скота, когда ослабленные животные не могут добраться до травы из-за слоя снега и льда, поэтому на молениях просят высшие силы уберечь людей и скот от ненастья, в т.ч. и от мокрого снега [Обрядность… 2019: 370].

ЈОТКОН (ДЬОТКОН) – буря. В алтайской народной метеорологии длительный и сильный ветер, сопровождающийся дождем, именуется *јоткон*. Считается, что путника, застигнутого бурей, необходимо принять в любом случае и позволить переждать непогоду, что в свою очередь тесно взаимосвязано с обычаем гостеприимства, который не раз отмечался исследователями алтайской культуры [*Радлов* 1989: 174].

ЫЛЫЛАР (ДЬЫЛЫЛАР) – теплые дни. Небольшие промежутки потепления в весенне-осенний период, которые могут наступить после похолодания. Особенно часто данный термин употребляется для характеристики теплой осени. Обычно в конце сентября, первой половине октября в большей

части территории Горного Алтая наступает относительное потепление, которое традиционно используется для завершения подготовки к зимнему времени, как например, утепление скотных дворов, починка зимнего трудового инвентаря, саней, завершение ремонта жилища и т. д. [*Енчинов* 2019а: 49].

ЈУТ (ДЬУТ) – 1) ненастье; 2) умеренный ливень без порывов ветра [АРС 2018: 213]. В алтайской культуре ненастье является временем выполнения кропотливой домашней работы внутри жилища, это может быть взбивание на маслобойке масла, ремонт одежды, инвентаря, время обучения молодежи традиционным ремеслам, играм или их знакомства с мировоззренческими вопросами.

ЈЫБАР (ДЬЫБАР) – ветер, дующий со стороны реки, озера. Как в теплый, так и в холодный периоды года с водной или влажной поверхности, даже если это болота, всегда дует, тянет холодным ветром. Поэтому располагая постоянное жилище или временный стан, алтайцы всегда обращают внимание на конфигурацию ландшафта, где учитывается требование наличия водного источника, так и защиты от холодного ветра с водной поверхности [*Енчинов* 2019в: 277].

ЈЫЛДЫС (ДЬЫЛДЫС) – звезда. Звездная карта неба в представлениях алтайцев имела глубокий культурно-мифологический контекст. Например, собственно звездами могли стать легендарные богатыри, правители, так герой эпического сказания «Маадай-Кара» *Көгӱдей-Мерген* вместе со своей женой по завершению земных подвигов становятся звездами [Маадай-Кара… 1960: 295]. Аналогичный мотив можно встретить в другом героическом сказании «Очы-Бала», где одноименная героиня богатырка становится луной восьмого дня новолуния, а ее конь *Очы-Јерен* Вечерней звездой [Алтайские героические… 1997: 293]. Помимо культурного значения, звезды позволяли ориентироваться охотникам, путникам по сторонам света, вести летоисчисление. Из наиболее часто используемых названий звезд, планет и созвездий назовем: Полярную звезду (*Алтын-Казык*), Венеру (*Таң Чолмон*), Марс (*Эңир Чолмон*), Большую Медведицу (*Јети-каан*), Малую Медведицу (*Ийт Јети-каан*), Кассиопею (*Алты-каан*), Орион (*Ӱч-Мыйгак*), Плеяды (*Ӱлкер*), Млечный путь (*Кардың јолы*) и т. д. [*Ямаева* 2004: 44].

ИЗӰ (ИЗЮ) – жара. В жаркие летние месяцы алтайское население традиционно изготовливали и высушивали войлочные изделия [Обрядность… 2019: 390].

ИРГИЛЈИН (ИРГИЛДЬИН) – 1) мираж; 2) испарение. Согласно традиционным представлениям алтайцев, если человек увидел, что-то похожее на мираж, то это относится к категории встречи с вредоносным духом или же духом недавно умершего родственника, считается, что такие встречи ничего хорошего человеку не сулят [АКК 1994: 123].

КАР – снег. Форма атмосферных осадков в виде микроскопических кристалликов льда ознаменовывает собой наступление зимы, самого сложного периода календарного года в алтайской культуре. Вся хозяйственная, трудовая деятельность человека в исследуемой культуре направлена на успешное преодоление зимы [Обрядность… 2019: 230]. С установлением стабильной

холодной погоды, снежного покрова алтайские домохозяйства на селе по мере возможностей стараются произвести забой скота на зиму. Снег позволяет надежно сохранить в свежем, упитанном виде мясо вплоть до весенних праздников, также снегом очищали одежду, предметы утвари перед новогодним праздником *Чагаа-Байрам*.

КАРДЫҢ КӦЧКӦЗИ (КАРДЫН КЁЧКЁЗИ) – снежная лавина. Территория Горного Алтая плотно пересечена горными массивами, хребтами и долинами. Горный ландшафт обязательно учитывается при строительстве жилища как постоянного, так и временного, во внимание берется не только удобство расположения для человека и животных, но в первую очередь безопасность поселения, участок должен быть защищен от наводнения, падения камней, деревьев, также схода лавин [*Енчинов* 2019: 277].

КУЙУН – вихрь. Порывистые круговые движения ветра, создающие вертикальную спираль и поднимающие клубы пыли. В традиционном мировоззрении в вихре усматривали проявление вредоносного духа, встреча с ним особенно вдали от дома, воспринималась как предвестие скорой смерти, считается, что он забирает жизненную силу человека. Одним из вредоносных духов облекающих форму вихря считают *сырбакчы*, который проявляется на закате солнца и может ночью кричать как человек, обращаясь в черную собаку или вихрь, который преследует путника и машины [АКК 1994: 133]. Для предотвращения негативных ситуаций следует, по народным верованиям, совершать обряды, направленные на задабривание духов местности; миновать неблагополучное место до захода солнца; оснастить одежду, упряжь металлическими деталями; посветить спичками между передними и задними копытами лошади; обругать вредоносных духов нецензурной бранью, несколько раз плюнуть в сторону вихря и т. д. [*Ойноткинова* 2021: 552].

КЫЗУ – 1) пекло; 2) раскаленная солнцем земля, воздух. В случае жары чабаны, пастухи и табунщики старались укрыть скот от раскаленного солнца в лесной чаще, вблизи водоемов и ручьев.

КЫРУУ – 1) изморозь; 2) иней. Появление первой изморози на высокогорных летниках, обычно ближе к концу августа, является для чабанов и табунщиков первым сигналом подготовки скота к спуску к зимнику, который обычно расположен гораздо ниже, близ населенных пунктов.

МӦНДӰР (МЁНДЮР) – град. Атмосферные осадки в виде небольших ледяных шариков традиционно воспринимались в алтайской культуре как природный катаклизм близкий по значению с адресным наказанием людей за те или иные проступки в конкретных населенных пунктах, местностях, т.к. град не покрывает большие массивы, а только определенные участки, полосы. Мелкий град называют, как *чарак*, он не причиняет урона человеку и животным, крупный и серьезный град определяют по известным объемам и размерам, которые сравниваются обычно с головой ягненка, овцы, лошади. Град, побитые градом местности вошли в топонимику Горного Алтая, например, по одной из

легенд после грабительского похода на Алтайские земли, дружина неприятеля была полностью уничтожена градом размером с лошадиную голову, а местность получила название *Мендур-Соккон* (букв. побитый градом) [АКК 1994: 361].

САЛКЫН – ветер. Потоки воздуха, движущиеся по поверхности земли и имеющие разную интенсивность (от слабых дуновений до шквальных порывов) в алтайской культуре имели свое определение и место в системе традиционного мировоззрения. Существует представление, что у ветра есть свой дух – хозяйка: это обычно шустрая молодая девушка или пожилая женщина. Она имеет бледно-желтое лицо, носит одежду такого же цвета. Хозяйку ветра просто так призывать запрещалось, только тогда, когда действительно нужно, например, при провеивании зерна. Призывы обычно состояли из четырех-восьмистиший: *Салкын кел*! / *Салкын кел*! / *Салам бёрким берейин*! / *Каал*! *Каал*! / *Эзин кел*! / *Эзин кел*! / *Эчки бёрким берейин*! / *Каал*! *Каал*! ‘Ветер приди! / Ветер приди! / Соломенную шапку отдам! / Ветерок приди! / Ветерок приди! / Козью шапку отдам!’ [Обрядность… 2019: 373–374].

СОЛОҢЫ (СОЛОНЫ) – радуга. Оптическое, атмосферное, метеорологическое явление, наблюдаемое после осадков, тумана, получившее в алтайской культуре обозначение *солоҥы*. По представлениям радуга является обязательным атрибутом лунно-солнечного мира, мира живых людей, поэтому в героическом эпосе, сказках, посредством радуги передают мир, покой и благоденствие. Радуга также нашла отражение в благопожеланиях, например, при обращении к сватам часто используются формульные четверостишия, где сваты, их одежда сравниваются с радугой, *Соголону тайганыҥ*, / *Солоҥызыныҥ јаражын*. / *Солоҥыдый чедектӱ*, / *Кудалардыҥ јаражын* ‘С луком горы, / Радуга так красива. / Как радуга в *чегедек*, / Сваты так красивы’ [Обрядность… 2019: 499].

СООК – холод. Состояние атмосферы на уровне низких температур, либо же субъектное ощущение разницы между теплым и холодным определяется в алтайской культуре как *соок*. Холод является одним из главных испытаний для человека и животных. Зимой человек защищается теплой одеждой, жилищем, а животные густым мехом, шерстью и жировым слоем. Поэтому с наступлением холодов чабаны, хозяева скота обязательно смотрят и оценивают шансы каждого домашнего животного, в первую очередь мелкорогатого и крупнорогатого скота, на успешную зимовку. Холод выявляет все физические проблемы животного (болеет, состарилось или плохо упитано), которое обычно выбирается на забой для создания запаса мяса на зимний период (*согум*) [Обрядность… 2019: 644].

ТЕҢЕРИ (ТЕНЕРИ) – небо. В алтайской картине мира, небо является краеугольной культурной универсалией. Помимо божественной сущности собственно неба, оно населено богами и бесчисленными духами, населяющими разные слои. Также небо является вместилищем всех звезд, созвездий и планет. По облакам человек определяет, какой будет погода на ближайшие дни, по

движению созвездий – смену месяцев и сезонов. Обязательной категорией неба являются такие священные объекты, как солнце, луна, полярная звезда, позволяющие человеку вести отсчет дней, месяцев, лет, а также чувствовать сакральную защищенность и покровительство, т.к. солнце и луна входят в сонм богов верхнего мира. Представления о небе как о божестве наиболее полно отразились в шаманских текстах алтайцев. На каждой ступени неба (слое) имеется «дверь», представляющая собой для шамана препятствие на пути. В описании неба присутствуют цвета: белый, синий, зеленый, красный, рыжий. Отсутствуют черный, коричневый, серый, желтый цвет [*Ойноткинова* 2021: 118–119].

ШУУРГАН – 1) метель; 2) буран. Перенос сильным ветром ранее выпавшего снега на значительные расстояния с сильным ухудшением видимости [Обрядность… 2019: 81]. Для климата и ландшафта Горного Алтая метель, буран характерны не только для лесостепной, но и для горной местности, особенно часто он наблюдается в предвысокогорном и высокогорном поясах Усть-Коксинского, Улаганского, Кош-Агачского районов Республики Алтай. Во время бурана скот в обязательном порядке должен находиться в укрытии, самостоятельно находить себе защищенные от ветра места из домашних животных могут только лошади и яки.

ШЎЛЎ КАР (ШЮЛЮ КАР) – мокрый снег. *См*. **ЈАШКАН КАР (ДЬАШКАН КАР)**.

ЭЗИН – ветерок. Ветер слабой интенсивности. В ясную, жаркую погоду, считается, что такой ветерок несет жизнь, помогает пережить всему живому весеннюю и летнюю жару, предотвращает увядание ореховой завязи, также способствует быстрому высыханию скошенной травы. Поэтому во многих благопожеланиях присутствуют призывы ветерка *эзин*. Например, *Эзин-салкын эбирип соксын*, / *Эмил-сайлу кузукту болзын* ‘Ветерок-ветер, вихрясь, пусть обдует, / С ядрышком-скорлупой орех пусть будет’ [Обрядность… 2019: 357].

ЭМЕГЕН ЈАЙ (ЭМЕГЕН ДЬАЙ) – Бабье лето. Относительно теплый промежуток времени посередине календарной осени, ориентировочно приходящийся на конец сентября первую половину октября, принято называть в русской традиции – бабьим летом. В алтайской культуре понятие «бабье лето» также имеет свое определение и традиционно соответствует такому осеннему календарному обряду как – желтая листва / моления во время желтой листвы *Сары-Бӱр*. Наряду с представлениями о жёлтой листве существует прямой калькированный перевод Бабье лето *Эмеген јай* [*Енчинов* 2019а: 49]. *См*. **ЭМЕГЕН ЈАЙ (ЭМЕГЕН ДЬАЙ)** в Разделе III, § 3.4.3.

ЭСПЕК – 1) теплый ветер; 2) слабый теплый ветер. Теплый ветер характерный для летней погоды в штиль [Словарь говоров… 2006: 41].

1.2. СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

§ 1.2.1. ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

АЙЫЛДУ-ЈУРТТУ (АЙЫЛДУ-ДЬУРТТУ) (букв. с домом и семьей) – 1) семейный человек; 2) замужняя, женатый. Статус «с домом с семьей» (*айылду-јурттту*) отражал семейное положение человека. Совместное проживание двух или более семейных пар в одном *айыле*, хотя бы отца и сына, не допускалось [*Швецов* 1900: 116; *Шатинова* 1981: 27], поэтому человеку, вступающему в брак, ставился отдельный *айыл*, в то время как безбрачным обычно не устанавливали отдельного жилища. Женатые (*кижилӱ*) и замужние (*кижиде*) приобретали авторитет и влияние в обществе, брак делал человека социально полноценным субъектом права [*Тадина* 1993: 23; *Енчинов* 2008: 147]. Чтобы узнать семейный статус человека, традиционно спрашивали: «Есть ли у тебя *айыл*?» (*Айылду ба, дьок по?*) [*Токарев* 1936: 33].

АКСАКАЛДАР – старцы, знатоки старины.

АЛБАТЫ – 1) данник; 2) народ. Для обозначения народа в целом, также использовали термины «*калык*», «*эл*», «*јон*», «*эл-јон*», «*кара албаты*» [АРС 2018: 56]. Самой многочисленной частью алтайского общества в XVII–XVIII вв. были простые скотоводы, которые назывались *албаты* / *кара албаты*, но они не были однородной массой. *Албаты* делились на скотоводов, более или менее обеспеченных скотом, малоимущих и бедняков (*јокту*). К низам алтайского общества относились *јалчы* – прислуживающие, источником образования этого слоя являлись обедневшие скотоводы. Последнюю категорию зависимого населения составляли домашние рабы (*кул*), выполняющие наиболее тяжелую работу. Основную часть простых скотоводов составляли владельцы скота, которые были экономически независимы. Хотя они и находились во внеэкономической зависимости от представителей знатной верхушки общества [*Екеев* 2012: 77]. На сегодняшний день термин *албаты* употребляется в значении «народ».

АЛТАЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ – алтайская интеллигенция. Творческие группы людей умственного труда, ориентированные на исполнение гражданского и нравственного долга перед народом, на стремление приобщить его к достижениям мировой и отечественной культур [*Тощенко* 2019: 14]. Термин в алтайском языке активно использовался в советский период. Как правило, алтайская интеллигенция была двуязычна [*Потапов* 1948: 492], т.к. именно перед национальной интеллигенцией ставилась задача адаптировать и донести до народа идеи социализма [*Харунов* 2009]. Национальная интеллигенция рассматривалась в качестве естественной реакции и рефлексии на формирование нового социокультурного пространства и миропорядка, спровоцированные трансформационными процессами глобальной истории начала XX в. [*Оразбаева* 2019: 53].

АҢЫЛУ УЛУС (АНЫЛУ УЛУС) – люди, имеющие общепризнанные в обществе заслуги, их специально назначали проводить различные значимые обряды, ритуальные действия [*Тадина* 1995: 197].

АПШЫЙАК – старик; мужчина пожилого возраста.

АРБАНАК – десятник, должностное лицо кочевой волости (дючины), в ведении которого находились 10 дворов. Должность *арбанака* не была наследственной. *Арбанака* выбирали из своей среды главы семей или он назначался демичи. В ведение должностного лица входили вопросы своевременного сбора ясака с его 10 дворов. *Арбанак* всегда должен был знать, где и когда кочует каждая подведомственная ему семья. Он также был непосредственным выразителем требований и пожеланий рядовой среды, которые он мог передавать зайсану через шуленгу или демичи. На выборного десятника возлагался контроль над сохранностью поскотины каждой группы аилов [*Швецов* 1900: 151]. В Чуйских волостях, которые до 1865 г. находились на особом административном положении двойного подчинения и подданства – России и Китаю, десятника, занимавшегося сбором податей, называли бошко [Алтайцы… 2014: 107–108].

АТТУ-ТОНДУ (букв. с конем и шубой) – безбедный, обеспеченный держащий скот человек. Для алтайцев скотоводство являлось престижным занятием, и в повседневной лексике выражение *атту-тонду* означало, что у человека есть скот, который обеспечивает ему существование, антонимом является выражение *јокту-јойу* (букв. неимущий и пеший), подчеркивающее бедственное экономическое положение человека в традиционном алтайском обществе [ТНС 2006: 397]. Аналогичное по смыслу выражение, означающее достаток: *Макалу тоным бар, јалду адым бар* ‘У меня есть шуба с воротником и конь с гривой’ [*Баскаков*, *Тощакова* 1947: 43].

БАЙ – богач. В исторических документах XVII–XVIII вв. *баев* называли «лучшими людьми» [*Потапов* 1948: 323]. В раннефеодальном кочевом обществе *баем* считали любого феодала, а примерно с середины XIX в. *баями* называли только тех феодалов, хозяйство которых было непосредственно связано с рынком [*Самаев* 1991: 45]. К началу XX столетия в среде крупных скотоводов формируется слой *баев* нового типа, которые стали заниматься товарным скотоводством и торговлей. Новый тип *баев* был характерен для районов, прилегающих к Чуйскому тракту. Эти *баи* наряду с улучшением породности и условий содержания скота стали использовать усовершенствованные орудия и машины, применяли труд пастухов и других наемных работников [*Швецов* 1900: 348–349]. По данным переписи 1917 г., богач Аргымай Кульджин вместе с сыном Карманом имели 970 лошадей, 1330 голов КРС, 400 овец и 60 маралов. Другой богач, Оруска Шабураков с сыном Шугуром, владел 643 лошадьми, 148 головами КРС и 10,5 дес. посева, а также двумя конными заводами. Указанные байские хозяйства специализировались на разведении породистых лошадей для нужд армии, быков для продажи и на производстве сливочного масла [Коренные… 2006: 32–33].

БАЛА – ребенок. Дети имели особый статус. В тюркской культуре первая стрижка ребенка имела большое значение. Считалось, что волосы, с которыми ребенок появлялся на свет, ставили его в ряд существ иного мира, а их символическое удаление придавало ребенку статус полноценного члена общества [*Чочкина* 2003: 42]. Согласно традиционным представлениям алтайцев, ребенок до трех лет всевидящ (*көспөкчи*) – он может играть с духами, и чтобы вредоносные духи не увели его жизненную силу, душу над колыбелью навешивали обереги-*шалтырак*, изготовленные из бараньих суставных косточек. Если ребенок при виде *шалтырак* смеется и гулькает, говорят, что с ним играет Умай-эне, покровительница детей [*Чочкина* 2003: 118]. Также при рождении ребенка ритуально спрашивали: «Нужный или ненужный?» (*Керектӱ бе, керек јок по*?). Ребенка мужского пола называли нужным *керектӱ*, а женского пола ненужной *кереги јок*, по всей вероятности, из-за того, что род продолжался по мужской лини [*Шатинова* 1981: 28].

БАСКЫН / ЈОШКЫН (ДЬОШКЫН) / ТЕНИБЕР / ТЕРБЕЗЕН – бродяга, скиталец. Традиционно под бродягой подразумевали человека, не обремененного никакими заботами, семьей и хозяйством, при этом такой человек мог иметь даже свое жилище, но предпочитал скитаться, подолгу находиться в гостях, не выражая желания возвращаться домой. В конце XX в. в Республике Алтай представителей такого нового слоя как андеркласс народное сознание отнесло к категории бродяг и скитальцев [*Енчинов* 2013: 51]. В традиционном обществе отношение к бездомным, скитающимся людям было нейтральным. В алтайском фольклоре, в героическом эпосе особое место занимает образ бродяги, шута, Тастаракая (букв. лысый, плешивый) – комического персонажа, наделенного некоторыми чертами трикстера. В героических сказаниях «Маадай-Кара», «Алтай-Буучай», «Очы-Бала» и др. главный герой иногда принимает образ плешивого (Тастаракая), чтобы проникнуть в стойбище врага [*Саймина* 2008: 281], для таких бродяг двери были всегда открыты, так как они выполняли роль шутов, развлекали хозяев и гостей.

БОЙДОҢ (БОЙДОН) – холостяк, неженатый. В традиционном обществе социальный статус холостяка расценивался ниже, чем статус семейного человека. Помимо этого, «засидевшийся» холостяк являлся свободным работником для семьи, рода. Он помогал всем родственникам в сельскохозяйственных работах, сенокосе, выпасе скота, строительных работах, часто бывал посыльным и т. д. [*Енчинов* 2008: 147]. Считается, что холостяки должны делиться со своими родными и родственниками заработком. Например, если такой человек закончил обучение и вышел на работу, то часть своей зарплаты он отдавал своим учащимся братьям, сестрам, родственникам или родителям, так как у него нет своих детей и хозяйства [*Енчинов* 2008: 147].

БОЙЛУ – незамужняя.

ЈААН ЈАШТУЛАР (ДЬАН ДЬАШТУЛАР) – люди старшего возраста. Почтительное отношение к старшим является важной частью традиционной культуры алтайцев. Известное выражение «*Јаанныҥ сӧзин јанчыкка сал*» ‘Сбереги

слова старшего в сумку’ – хорошо иллюстрирует обычай почитания старших. Распространен общий запрет на произношение имени старшего человека, вместо этого имя замещалось термином кровного родства или термином почтительного обращения к старшим (*бай ат*). Обычай избегания (*кайындаш*) тоже напрямую связан с почтительным отношением к старшим родственникам мужа. Дети соблюдали определенные правила поведения: если в юрте находились гости, вели себя тихо; уступали дорогу старшим (*алды-кийнине баспас*), оказывали помощь, держали такт в разговоре и т. д. [Этикет… 2019: 14].

ЈАЙЗАҤ (ДЬАЙЗАН) – родовой староста стоял во главе кочевой волости (дючины), избирался согласно нормам обычного права из членов одного сеока (рода), одной семьи. Практически до 1913 г. должность зайсана была наследственной и передавалась от отца к сыну. При отсутствии сыновей у зайсана, власть передавалась младшему брату покойного. Тогда зайсана называли *укту јайзаҥ* – родовитый потомственный зайсан; *угы јок* – непотомственный. Зайсан и его помощники в дючине имели право самостоятельно вести судебные гражданские дела, также осуществлять наказания за правонарушения. До установления контроля над дючинами, со стороны царской администрации, за внутренними делами алтайцев решение зайсанского суда не подлежали обжалованию, после установления контроля – несогласные с решением могли обжаловать их у бийского уездного начальника [ТНС 2006: 447].

ЈАЛЧЫ (ДЬАЛЧЫ) – батрак. В начале XX в. в противоположность байству предпринимательского типа образовался новый социальный слой – сельские батраки (*јалчы*). Ряды батрачества пополнялись из среды разорившихся бедняков. В источниках того времени отмечалось, что ничего не имеющий бедняк-алтаец обычно жил в качестве слуги у богатого [История… 2010: 222]. В конце XIX в. вокруг богачей собирались массы разорившихся бедняков – батраков, которые за свой труд почти ничего не получали и работали в основном лишь за пропитание [*Потапов* 1948: 295]. Нанимались алтайские батраки и к русским кулакам и торговцам [История… 2001: 268]. К найму рабочей силы обращались все слои крестьянства [*Екеев* 1991: 43]. В бедняцко-маломощных хозяйствах это было вынужденной мерой, обусловленной нехваткой или отсутствием своих рабочих рук. В зажиточно-кулацких и байских хозяйствах, достаточно обеспеченных рабочей силой и инвентарем, наемный труд приобретали характер эксплуатации [История… 2010: 223].

ЈАШ / ЈАШӦСКЎРЎМ / ЈИИТТЕР (ДЬАШ / ДЬАШЁСКЮРЮМ / ДЬИИТТЕР) – молодежь. Социальный статус молодежи значительно ниже, чем статус старших, это подчеркивается в распределении мест в *айыле*, им отводили менее почетное место – *от айак* или *оттыҥ буды* – (букв. нога огня) [ТНС 2006: 405].

ЈОКТУ (ДЬОКТУ) – бедняк.

КАРГАНАК – пожилой человек. Термины почтительного обращения к пожилым мужчинам и женщинам восходят к терминам родства, обозначая,

например, деда, прадеда, бабушки. Общий запрет на произношение имени старшего человека в настоящее время сохранился как этическая норма в общении и поведении со старшими. Вместо имени человека употребляются, как правило, термины, обозначающие родство по линиям матери и отца [*Яимова* 1990: 40].

КРЕСТЎЛЕР (КРЕСТЮЛЕР) – крещеные алтайцы. Утрата традиционно-бытовой культуры в алтайском социуме наблюдалась в XIX – начале XX вв. у принявших христианство алтай-кижи средней Катуни (совр. Чемальского района) и теленгитов Чулышмана и Башкауса (совр. Улаганского района). Среди разных социальных групп алтайцев отношение к христианизации и русификации было различное. Задача миссии состояла в распространении и укреплении христианства среди алтайцев в целях скорейшего их ассимиляции и слияния с русской народностью [*Потапов* 1948: 211]. Новокрещеным обещали уменьшение налогов, в чем те были заинтересованы вследствие общего обнищания в результате политики насильственной оседлости населения. Этнографы, изучавшие данный вопрос, отмечали колонизаторскую сущность христианизации [*Данилин* 1993: 40–44]. Крещеные алтайцы (*крестўлер*) не должны были носить традиционную алтайскую одежду, а тем более входить в ней в церковь. В округе, где был установлен крест, в радиусе семи километров, запрещалось совершать обряды и вообще вести традиционно-бытовой образ жизни [*Тадина* 1995: 175].

КУЛ – 1) бесправные члены общества [*Екеев* 1994: 32]; 2) раб, раб-иноплеменник, взятый в плен при военном набеге. Таких настоящих *кулов* имели зайсаны и *баи* до перехода алтайцев в подданство России [*Потапов* 1948: 289]. Со второй половины XIX в. *кулы* зайсана или бая происходили чаще из сородичей или соплеменников. Эти *кулы* не являлись их полной собственностью, как рабы-иноплеменники, юридически *кул* мог уйти от своего зайсана и бая. Однако зайсаны и *баи* распоряжались своими *кулами*, как крепостными. Главной обязанностью *кулов* являлась домашняя работа по хозяйству бая и присмотр за стадами, также их использовали в качестве приданого [*Потапов* 1948: 290–291]. В Улаганском районе закрепощенные алтайцы, подобные описанным *кулам*, назывались *айбычы* [*Потапов* 1948: 293].

КЎНДИ (КЮНДИ) – должностное лицо в Чуйских волостях, являвшийся селським исполнителем, сборщиком податей [История… 2010: 418].

КЫС – девочка, девушка. Нормы обычного права и семейно-брачной обрядности четко определяли положение девушки в кругу семьи, в соответствующей половозрастной группе, в обществе. Вся ее предбрачная жизнь являлась подготовкой к замужеству [*Тадина* 1993: 21]. О девушке 11–12 лет, не достигшей еще брачного возраста говорили «ребенок с косичками» (*сырмалу бала*). О девушке 12–16 лет говорили «с накосным украшением» (*шаңкылу бала*), имея в виду, что речь идет о девушке на выданье [*Тадина* 1993: 92]. Изменение статуса девушки можно было проследить в изменении прически, одежды. Например, переход в статус замужней женщины в свадебном обряде происходил во время ритуала открывания занавеси (*көжөгө ачары*): за занавесью невесте плели две косы и надевали *чегедек* – безрукавную одежду замужних женщин.

ӦСКЎС (ОСКЮСЬ) – сирота. В алтайских пословицах отражается почтительное отношение к сиротам: *Ӧскўсти ӧрӧ тарт, јабысты аба тарт* ‘Сироту вверх тяни, беспомощного за собой тяни’; *Ӧскўс јабысты базынба, ӧтпӧгин блаашпа* ‘Сироту не обижай, лепешку не отбирай’ [АРС 2018: 534].

ПАШТЫК – родовой старшина, староста, главное должностное лицо в кочевых волостях таежного Алтая [Алтайцы… 2014: 433]. Каждый род управлялся независимо от другого своим *паштыком*. Каждый член рода независимо от того, где он проживал, был подчинен своему *паштыку*. Должность старосты была выборной, однако уже ко времени русской колонизации она стала наследственной [*Потапов* 1936: 433].

СӦӦК (СЕОК) – 1) кость; 2) род, племя; 3) тело, труп; останки, скелет; 4) могила; 5) косточка [АРС 2019: 604]. Алтайский род сеок – это вторичное образование, имевшее прообразом модель патрилинейного экзогамного рода [ТНС 2006: 413]. Основу социальной организации алтайцев в конце XIX – начале XX вв. составляли сеоки – роды. Считается, что кости ребенку дает отец, а плоть и волосы – мать. Сеок имел большое значение на выбор брачного партнера, люди вступающие в брак, не должны иметь одинаковую «кость». Принадлежность к роду – сеоку – передается от отца к детям, сеочное родство является патрилинейным [Алтайцы… 2014: 116]. С. П. Швецовым в 1897 г. в Горном Алтае было зафиксировано 68 сеоков. «…Каждый алтаец непременно принадлежит к тому или другому сеоку, к той или другой кости и каждый сеок имеет свое название, происхождение…» [*Швецов* 1900: 91].

СУРАС – незаконнорожденный, внебрачный ребенок [АРС 2018: 613]. В XIX в. алтайцы незаконнорожденных приписывали к роду отца, если он известен; если же его не знали, то к роду того, кто их усыновляет, а в дючине – к роду зайсана; в семье усыновивших они пользуются равными правами с родными детьми, и их происхождение не ставилось им в упрек [*Швецов* 1900: 14]. Такого человека, наделенного стигмой инаковости в виду его внебрачного происхождения, обратно встраивают в общественную норму через постоянную ситуацию переговоров и договоренностей, путем совершения различных ритуалов (наделение сеоком ребенка по материнской линии, если не известен сеок отца и т. д.). В целом, статус внебрачного ребенка в обществе имеет положительную оценку: *Јер јакшы сас*, *эр јакшы сурас* ‘Лучшая земля – болото, а лучший мужчина – *сурас*’. При этом замечают, что *сурас* – всегда старательный и самостоятельный ребенок [*Арзютов* 2012: 211].

ТАЛОРТОЛУ – середняцкие хозяйства, занимавшие промежуточное между бедняцкими (*јокту*) и зажиточными (*бай*) группами положение. Маломощная часть середняков, как и беднота, вынуждена была обращаться за помощью к зажиточным соплеменникам. Средние слои алтайского общества также втягивались в рыночные, мелкотоварные отношения, хотя основная их часть сохраняла полунатуральный строй хозяйства [Коренные… 2006: 33–34; История… 2010: 221].

ТЕМИЧИ / ДЕМИЧИ – это высшее административное лицо в родовой системе, обычно он управлял одним родом. Позднее с уменьшением отдельных родов *темичи* мог управлять несколькими родами. Прямыми обязанностями *темичи* были сбор подати, в чем ему помогал *шуленга*; исполнение обязанностей судьи по делам, входящих в область юрисдикции обычного суда. На *темичи* так же возлагались обязанности помощников зайсана [*Швецов* 1900: 231]. Демичи был и представителем зайсана, и его заместителем, вел его дела, оглашал его указы, требования, пожелания, доводя их до исполнения. Должность *темичи* имеет довольно глубокую историю, упоминания о нем как о старосте сорока дворов (семей) есть в Великом Уложении [*Швецов* 2008: 24]. Демичи избирались пожизненно из определенных родов (сеоков), они выполняли достаточно большой функционал: являлись сборщиками подати, имели дело непосредственно с ясаком (хранили и перевозили под свою ответственность); они выступали в качестве традиционных судей: ведали не только улаживанием внутриродовых конфликтов, брачно-семейных споров, но и заседали совместно с зайсаном [Алтайцы… 2014: 112]. В черневом районе согласно нормам, изначально зайсан имел в подчинении столько *темичи*, насколько сильно было разбросано и многочисленно было подчиненное ему население, и также, что являлось немаловажным фактором, – по количеству подразделений в том или ином роде. Например, в роде *jўс* было пять *темичи* (соответственно 5 подразделений) и в роде *jарык* – 2 *темичи* (2 подразделения) [*Потапов* 2009: 81]. В двух Чуйских двоеданческих волостях, до 1864 г. демичи и шуленги, как и зайсаны, получали от китайского правительства форменные шапочки со знаками отличия. Демичи титуловались *джэрги ягнгин*, что соответствовало чину четвертой степени, и носили на шапке небольшой синий яхонт и шелковую нашивку с изображением тигра [*Боронин* 2002: 13].

ТООМЈЫЛУ УЛУС (ТООМДЬЫЛУ УЛУС) – уважаемые люди. В алтайском обществе, в том числе и в начале XXI в., существуют определенные требования, которым должны соответствовать лица, проводящие ритуалы: порядочность, знание и соблюдение норм обычного права, традиций. Такой человек не должен быть судимым, злоупотреблять алкоголем, иметь свою семью и т. д. Человек или группа задействованная в социально значимых обрядах и ритуалах, при соответствии вышеуказанным требованиям считаются не только уважаемыми людьми (*тоомjылу улус*), но и лидерами рода (*төрögөн-туганның башчылары*). Например, во время сватовства первым в дом родителей невесты заходят двое самых уважаемых людей, желательно, чтобы они кого-то знали из пожилых, уважаемых людей этого села, что подчеркивало бы их известность и высокий социальный статус [*Енчинов* 2008: 151–152].

УКТУ-ТӦСТЎ (УКТУ-ТЁСТЮ) – потомственный, наследственный. В XVIII–XIX вв. руководящие должности в алтайском обществе занимала родовая (*укту*) аристократия. Например, зайсанский чин передавался по наследству от зайсана к старшему сыну или старшему родственнику [*Русанов* 2016]. Родовитые

фамилии стояли на вершине социальной иерархии территориальной семейно-родовой и экстерриториальной общины алтайцев, из этой социальной группы обычно происходили не только зайсаны, но и избирались демичи и шуленги; *укту бай* – родовитый богач [ТНС 2006: 491].

УУЛ – мальчик. Каждый этап взросления ребенка сопровождался определенными ритуалами, среди которых особо выделялись: укладывание в колыбель (*кабайга салары*), имянаречение (*ат адаары*), перерезание пут (*тужак кезери*), стрижка волос (*чўрмеш торыыры*), посвящение в мужчины (*токым кагар*). После этих ритуалов ребенок получал новый статус: *jаш бала* – младенец или *эр кижи* – мужчина. Родственники дарили мальчику ножны, плеть и уздечку. Изменение имени на *эр кидиктў* (букв. с мужской пуповиной) [мужчина], окончательно утверждало подростка в новом статусе [Этикет… 2019: 18].

ЎЙ КИЖИ (УЙ КИЖИ) – женщина. Для женщин существовало большое количество правил, ограничений на религиозном, социальном и бытовом уровнях. Четкое распределение гендерных ролей зафиксировано в разделении алтайского традиционного жилища *айыл*, которая разделена на женскую сторону *эпши jаны* (правая сторона от двери) и мужскую *эр jаны* (левая сторона от двери). В соответствии с этим делением в юрте расположены все хозяйственно-бытовые предметы. Женскими предметами считаются те, что связаны с кухней и приготовлением пищи, мужскими – все, что связано со скотоводством и охотой [ТНС 2006: 405]. Соблюдался обычай избегания старших мужчин – родственников мужа (*кайынgаш*). Женщины, желая благополучия своей семье, домашнему скоту, чтобы не «сглазить», не называли прямо свои действия по отношению к домашним животным. Например, вместо *уй саар* ‘доить корову’, говорили *уй шыкпаар* ‘выдаивать корову’ (осенью, когда мало молока, или перед отелом) [*Яимова* 1990: 59].

ЧЫГЫМ JОК (ЧЫГЫМ ДЬОК) – люди, состоящие в счастливом браке и у которых перед проведением ритуалов, не было умерших в семье, роду [*Тадина* 1995: 203].

ШУЛЕНГА – должностное лицо кочевой волости (дючины), третья нисходящая должность в системе местного самоуправления, староста 20 дворов-семей и помощник демичи в сборе подати. При родовом принципе построения дючины *шуленга* как нельзя лучше подходил для помощи демичи в сборе подати с населения, разбросанного по разным местам [Алтайцы… 2014: 116]. *Шуленга*, являясь непосредственным исполнителем сбора подати, посещал наиболее удаленные уголки; он мог только доводить до сведения демичи о тех или иных спорах или конфликтах, возникавших среди вверенного ему населения. Хотя, как отмечал С. П. Швецов, *шуленга* выполнял еще и полицейские функции [*Швецов* 2008: 415]. Должность *шуленги* не являлась наследственной. Так, если должности зайсана и демичи являлись наследственными, по крайней мере их всегда выбирали из одного и того же рода сеока, то должность *шуленги* во многом зависела от выбора демичи.

ЭЛДИҢ ЭЛЧИЗИ (ЭЛЬДЫН ЭЛЬЧИЗИ) (букв. посол / представитель народа, ходок от народа) – социальный лидер; почитаемый (*тоомјылу*) в обществе человек. Безусловными лидерами были лица, представлявшие родовую знать, *баев*, а также люди, имевшие общественно признанные исключительные качества: успешного воина – *баатыр*, скотовода – *малчы*, охотника – *аҥчы*, сказителя – *кайчы*, шамана – *кам*, лекаря – *эмчи-томчы*, острослова – *чечен*. Кроме того, что эти люди почитались, являясь авторитетами в народной среде, им вменялось в обязанность служить интересам народа. В советское время к числу родовитых и замечательных своими талантами и качествами лиц стали включать администраторов коллективных хозяйств, директоров совхозов и председателей колхозов, бригадиров, школьных учителей, врачей и фельдшеров, т.е. тех, кто служил интересам народа, согласно традиционным представлениям об общественной пользе [ТНС 2006: 415–416].

ЭР КИЖИ – мужчина. Основу социальной организации алтайцев в конце XIX – начале XX вв. составляли сеоки – роды. Родство у алтайцев является патрилинейным [ТНС 2006: 413], т.е. сеок передается только по отцовской «линии», также есть представление о том, что собственно кости (*сөөк*) ребенку дает отец, а плоть и волосы – мать. В быту в обязанность мужчин входили такие дела, как выбор пастбища и места для перекочевки, надзор за скотом и приучение лошадей для езды, постройка юрты и загона для скота [*Тощакова* 1958: 113]. Труд мужчины и женщины являлся равнозначным в хозяйстве алтайской семьи, как самостоятельной экономической единицы общества, основанной на частном производстве и индивидуальном потреблении. Если женский труд был необходим в выполнении ежедневной работы в домашнем быту, то мужской труд использовался в сезонной работе, где нужна была физическая сила [*Тадина* 1993: 20].

§ 1.2.2. ОБЩЕПРИНЯТОЕ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

ААЙЛУ-БАШТУ – 1) толковый, разумный; 2) дельный, путный. Относительно действий и поведения человека в традиционном алтайском мировоззрении существует представление о правильности и неправильности действий, как жизни отдельно взятого человека, так и семьи. Следование устоявшимся канонам признается разумным и единственно правильным поведением. Например, отправление культов и ритуалов строго на новую луну, как подношение духу-хозяйке огня (*От-Эне*), посещение священных целебных источников *аржан суу*. Нарушение же описанных общепризнанных норм может повлечь всеобщее осуждение, порицание и наречение такого человека, семьи определениями бестолкового, не разумного [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 56, 58, 103, 126].

АЙ-КҮННИҢ БАЙЫ (АЙ-КЮННИН БАЙЫ) – запреты и ограничения, связанные с луной и солнцем. Алтайцы строго следят за фазами луны. Первая фаза луны, новая луна (*айдыҥ јаҥызы*), считается благоприятным периодом, поэтому алтайцы проводят значимые праздники и обряды именно в этот период. Вторая фаза, старая луна (*айдыҥ эскизи*), ассоциируется увяданием, скверна убывающей

луны обрекает действие на неудачу, поэтому в хозяйственной и повседневной жизни соблюдаются система запретов и ограничений [*Енчинов* 2016: 47].

АЙЫЛ-ЈУРТТЫҢ БАЙЫ (АЙЫЛ-ДЬУРТТЫН БАЙЫ) – запреты и ограничения, связанные с домом, жилищем. *Айыл* – это сакральное пространство, своего рода храм для алтайцев, поэтому в нем традиционно соблюдались определенные нормы поведения. Согласно нормам традиционного мировоззрения алтайцев, дверь *айыла* должна быть направлена на восток, вход связан с жизнью. Внутри *айыла* пространство имеет деление на мужскую и женскую половины. При входе в *айыл*, если это женщина, то нужно было проходить к почетному месту (*төр*) по женской стороне, с права от входа. Предосудительным считалось, если женщина пройдет к почетному месту по мужской стороне. Аналогичные предписания соблюдают в *айыле* и мужчины, но в отношении женской половины жилища. По центру *айыла* обязательно находился очаг, который нельзя переступать [Алтайцы… 2014: 224]. После ухода гостей, запрещалось сразу подметать пол, по представлениям так можно плохо повлиять на их дорогу.

АК-ЧЕГИ / АК САНААЗЫ – честность. Исследователи XIX в. отметили, что такие качества, как честность и прямота, были свойственны алтайцам в такой степени, как ни одному из соседних народов [*Радлов* 1989: 172].

АЛТАЙ КИЖИННИҢ БАЙЫ (АЛТАЙ КИЖИННИН БАЙЫ) – запреты и ограничения, связанные с человеком. В популярном алтайском выражении «*Кичинекти кичинек деп, / Јааныы јаан деп јүрер*» ‘Нужно считать младшего младшим, / Старшего – старшим’, отражается требование почтительного, уважительного отношения между людьми независимо от возраста. Согласно этим нормам, необходимо уважать человека, уважать родителей и детей, нельзя клеветать друг на друга, сплетничать, такое действие считается грехом, который может вернутся к человеку. Особенно в далеких краях нужно беречь имя народа, поддерживать друг друга [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 92].

АРАКЫДАШ / АРАКЫЛАШ – пьянство. Согласно традиционным представлениям, пьяный человек является легкой добычей вредоносных духов. Находясь в опьяненном состоянии, человек как бы переносится в иную реальность и ведет себя не по законам этого мира, поэтому выглядит так нелепо [*Ойношев* 2019: 38]. По представлениям, человек, который скончался от спиртного, будет вечно пьяным в ином мире. Его душа будет бродить по миру людей и не попадет в мир предков. Во время убывающей луны или на закате солнца такая душа ищет выпивающих людей, заставляет их ругаться, драться, что иногда приводит к смерти последних [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 141].

АРАКЫЗАК – 1) склонный к питью алкоголя, любитель выпить; 2) пьяница, алкоголик. Поведение пьяницы осуждалось в алтайском обществе. Об этом свидетельствует пословица: *Агаш айыл јөжө болбос, / Аракызак кижи кижи болбос* ‘Деревянная юрта добром не будет, / Пьяница человеком не будет’ [*Ойноткинова* 2010: 82].

БАЗЫНЫШ – унижение. Согласно нормам поведения, нельзя унижать другого человека. За такое поведение Дух-хозяин Алтая (*Алтайдыҥ ээзи*) мог явиться, как и во сне, так и наяву, и наказать обидчика. Например, наказание следует, если свекровь не уважает и унижает невестку (*келин*), если унизили женщину с незаконнорожденным ребенком, если муж и жена унижают друг друга [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 21, 76, 87, 88].

БАЙ – комплекс запретов и ограничений. Запрет, налагаемый на какое-либо действие, слово или предмет, за нарушение которого, по традиционным представлениям алтайцев, идет наказание сверхъестественными силами [АРС 2018: 98]. В алтайской культуре существует комплекс *бай*: запреты и ограничения, связанные с охотой (*аҥдаарыныҥ байы*), водой (*сууныҥ байы*), огнем (*оттыҥ байы*), пищей (*курсактыҥ байы*) и т. д. Эти запреты и ограничения регулируют поведение человека в обществе.

БАЙ ТУДАР – соблюдать запреты и ограничения. Придерживаться особых запретов *бай*. *См*. **БАЙ**.

БАЛЫР – вульгарный, развратный. Поведение развратного человека порицалось обществом. За такое поведение следует наказание (*кинчек*). Например, большим грехом считается, если взрослые со своими детьми употребляют алкоголь и ведут развратный образ жизни [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 81]. В народной поговорке говорится следующее: *Балыр jӱрӱм башка jедер* ‘Беспутная жизнь голову сокрушит’ [*Ойноткинова* 2010: 86]. Старцы села могли созвать всех, чтобы наказать человека, который вел развратный образ жизни. В обществе девушкам и юношам запрещалась беседовать на вульгарные темы [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 83, 98].

БОЙЫН ӦЛТҮРЕРИ (БОЙЫН ОЛТЮРЕРИ) – самоубийство. *См*. **Кол салынары**.

БОЙЫН БОЖОДОРЫ – самоубийство. *См*. **КОЛ САЛЫНАРЫ**.

JАРАБАС (ДЬАРАБАС) – 1) негодный, неподходящий; 2) неприличный, недопустимый; 3) нельзя (в функц. запрета). В алтайском традиционном обществе неприличным поведением *jарабас кылык* считалось то поведение, которое отклонялось от нормы. Например, оскорбление людей. Более того, неприлично спрашивать имя женщины [Словарь… 2005: 82]. В системе запретов зачастую отражается экологичное, уважительное отношение к природе, людям и т. д. Например, нельзя шуметь на перевалах, ходить без шапки ночью, называть по имени старших, наступать на золу и т. д. [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 35, 199].

JИМЕКЕЙ (ДЬИМЕКЕЙ) – обжора. *См*. **ТОЙБОЗЫ**.

JӦЙ (ДЬЁЙ) – распутный. В традиционной алтайской семье детей с детства учили о соблюдении верности в браке. Девушек учили правилам благопристойного поведения, например, о важности соблюдений девичьей чести. Несерьезность в поведении девушек осуждалось [Алтайцы… 2014: 144]. Парням говорили о тягости многоженства: *Эки ӧдӱктиҥ тапчызы – эр jажына кинчек, / Эки эмендӱ кижиге – элен чакка кинчек* ‘Два тесных сапога – всегда мука, / Две жены – человеку до старости мука’ [Алтайские… 2010: 164–165].

КАДРАҤ (КАДРАН) – 1) вор; 2) разбойник. Согласно метким словам, *Кадран, уурчы кижи / Кураҥы jӱрген ийттий. / Кураҥы jӱрген ийт тойбос, / Кадран, уурчы байыбас* ‘Вор-разбойник / Тощий как собака, / Тощая собака не насытится, / Вор-разбойник не разбогатеет’ [*Чевалков* 1958: 45]. *См*. **УУРЧЫ**.

КАЙЫНДАШ – обычай избегания. Общеизвестные в алтайском обществе нормы, связанные с запретами и ограничениями со стороны невестки к старшим родственникам мужа. *См.* **КАЙЫНДАШ** в Разделе III, § 3.1.1.

КАРАЛУ КИЖИ (букв. человек с чернотой) – 1) совершивший плохой поступок, преступление; 2) виноватый, виновный. *Каралу кижи* считается осквернённым, поэтому не может принимать участие в обрядах. Однако, его скверна временна и может быть устранена посредством очистительных обрядов и ритуалов.

КАРШУ – 1) вред, ущерб, вредительство; 2) преступление. По традиционным представлениям алтайцев, духи людей, умерших не по своей смерти, наносят вред своей семье, своему роду (*каршу jетирер*). Во время похорон, ночных бдений, отчасти в охранительных целях, принято поддерживать беседу всю ночь, чтобы вредоносные духи не могли навредить членам семьи [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 142, 145].

КАРШУЛУ КЕРЕК ЭДЕР – совершать преступление. Совершение преступления считалось большим грехом *кинчек.*

КАРШУЧЫ / КАРШУЧЫЛ – 1) вредитель; 2) преступник. *См*. **КАРШУ**.

КАЧАШ КИЖИ – зловредный, делающий на зло.

КАЧКЫН – 1) беглец; 2) беженец.

КЕЛИНДЕШ – обычай избегания. Определенные запретительные нормы для родственников-мужчин жениха по отношению к невестке. *См.* **КЕЛИНДЕШ** в Разделе III, § 3.1.1.

КЕЙ КИЖИ (букв. ветреный человек) – легкомысленный человек. Легкомысленное поведение в традиционном алтайском обществе однозначно считалось грехом. Героический эпос алтайцев хорошо иллюстрирует, какое наказание ждет такого человека после смерти. Например, в эпосе «Маадай-Кара» ярко описывается наказание блудливого человека в подземном мире: *Jети jолдыҥ белтиринде / Эки чадыр айыл турат, / Ол чадырлар ортозында / Бир баатыр jӱгӱрип jӱрет. / Бирӱзиниҥ эжигин ача согуп, / Бирӱзине барып, кире конот. / Ониҥ эжигин ача согуп, / База бирӱзине келип кирет* ‘На перекрестке семи дорог / Стоят две юрты, / Между двумя юртами / Какой-то человек бегает, / К одной подбежит – откроет дверь, / К другой подбежит – забежит в нее, / Выбежав из нее, / Опять в первую юрту вбегает’ [Маадай-Кара 1973: 242–243, 432].

КЕРИШЧЕҤ (КЕРИШЧЕН) – любящий ссориться, скандальный. *Энчикпей, кижиге ӱрер ийт / Эжикке бастырбай, ӱрер. / Энчикпес керишчеҥ кижи / Энезин тообой, ӱрер* ‘Несдержанно лающая на человека собака, будет лаять не попав под дверь. / Несдержанно скандальный человек / Будет лаять, не уважая свою мать’ [*Чевалков* 1958: 39].

КИНЧЕК – 1) грех; 2) мука, пытка. Согласно религиозно-мифологической картине мира алтайцев, люди, совершившие грех, наказывались *Эрлик-Бием*, хозяином подземного мира. Неискупимым грехом является убийство человека, самоубийство, смерть в состоянии опьянения, остаться старой девой или старым холостяком и т. п. [*Муйтуева* 2004: 91]. Существует возвратный грех (*эбиртилӱ кинчек*), причиной которого могут стать плохие нравственные поступки человека. Например, оскорбления родителей, детей, окружающих людей. Однако, считается, что такой грех можно искупить самому или потомству, до седьмого колена. Местом наказания за грехи (*кинчек чечер jер*) является Золотой Обмен (*Алтын Толу*). Это место открывается во время захода солнца и закрывается во время восхода [*Муйтуева* 2004: 122]. Также относительно понятия греха, в алтайской культуре бытует такая поговорка: *килегени – кинчек*, которая означает ‘тот, которого пожалели, станет пыткой (мукой) для пожалевшего’, то есть жалость, также определяется как один из грехов.

КОЛ САЛЫНАРЫ – самоубийство. Преднамеренное лишение себя жизни (*кол салынары, бойын божодоры, бойын ӧлтӱрери*) считается большим грехом в алтайской культуре. Согласно религиозно-мифологической картине мира алтайцев, душа такого человека не сможет попасть в «мир предков», предки не отправят своего посланника за ним. Такая душа будет бродить без покоя в мире людей, мешая жить своим родственникам. Утопленники будут бродить разбухшие далеко от родной земли, висельники будут ходить с петлей на шее, а тот, кто застрелился, например, выстрелил в голову или лицо, будет бродить в мире людей в таком же состоянии, в каком и умер, и постоянно истекать кровью [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 141].

КУУРМАК / МЕКЕЧИ – обманщик, лгун, лжец. Лживых людей в алтайском обществе не приветствовали. Такое отношение ярко отражается в метких словах: *Куурмак, мекечи кижи / куйругы узун тӱлкӱдий. / Куйругула тӱлкӱ ийт мекелеер, / Куурмак кижи тилиле эл мекелеер* ‘Лживый человек / как лиса с длинным хвостом. / Лиса обманывает собаку хвостом, / Обманщик обманывает народ языком’ [*Чевалков* 1958: 46–47].

ОЙНОШ / ОЙНОШЧЫ – любовник, любовница. Исследователи XIX в. отмечали, что супружеская измена была редким явлением для алтайского общества. О верности супругов в алтайской семье писал В. И. Вербицкий: «В супружестве инородцы большею частью верны, вообще не развратны» [*Вербицкий* 1893: 101]. В. В. Радлов писал о семье следующее: «Супружеская и семейная жизнь алтайцев замечательна. Нарушение супружеской верности здесь большая редкость и подлежит суровому наказанию. Я никогда не слыхал, чтобы мужчина повысил на женщину голос. Неслыханное дело, чтобы алтаец побил свою жену» [*Радлов* 1989: 175]. В традиционном представлении алтайцев развод был явлением аморальным, непорядочным, непристойным, поэтому они были крайне редки. Разрушать чужую семью считалось большим грехом. По нормам обычного права XIX в. мужчину, соблазнившего замужнюю женщину, наказывали битьем прутом (*чыбык*) – 15 ударов [*Учайкина* 2016: 123].

ӦЛТЎРИЖЎ (ОЛТЮРИЖЮ) / ӦЛТЎРИШ (ОЛТЮРИШ) – убийство человека. Убийство считается самым тяжким «не развязываемым» грехом. В XVII–XVIII вв. по ойротским законам убийца платил штраф в 1000 овец за содеянное. Например, отец, убивший сына, платил штраф 1000 овец, а сын, убивший отца или мать, отлучался от семьи и лишался имущества. В составе Российского государства все уголовные дела решались в судебном порядке в г. Бийске [*Учайкина* 2016: 255–256].

ТӦГЎНЧИ (ТЁГЮНЧИ) – лжец, лгун. В традиционном алтайском обществе поведение *тӧгӱнчи* порицалось. Дружеские отношения с такими людьми не одобрялись: *Тӧгӱнчиге јанашсаң, тӧгӱнчи болорың, / Тӧрине отурып, аш јизең, копчы болорың* ‘Если поддерживать лжеца, станешь лжецом, / Если сядешь на его почетное место и вкусишь пищу, то станешь сплетником’ [*Чевалков* 1958: 37].

ТОЙБОЗЫ – обжорство, ненасытность. Переедание в алтайской культуре не осуждалось. Существуют сеочные дразнилки, например, представителей рода *тодош* часто упрекают в чревоугодии. Алтайцы отмечают, что хорошая еда не должна пропасть, характеризуя отношение к пище формулой: «Пусть лопнет мой плохой живот, чем останется хорошая еда» [АКК 1994: 176].

УУРЧЫ – вор. В алтайском традиционном обществе кража была редким явлением. Согласно записям исследователей, в XIX в. алтайцы даже не закрывали свои аилы на замок, а могли просто приставить к двери обычный обрубок бревна, и никто не заходил [*Вербицкий* 1893: 99–100].

ЧЕРТ / ЧЕРТЕНИШ – 1) клятва; 2) обет; 3) присяга. У алтайцев существовало несколько способов церемоний дачи клятвы. Обряд клятвы или присяги у алтайцев заключался в том, что клянущийся садился на шкуру медведя и целовал его в ноздри. Согласно традиционному мировоззрению алтайцев, медведь считается карателем за преступления. У теленгитов на Чуе существовал обычай заключать союз братства, при этом один лижет лезвие топора, а другой – дуло. В героическом эпосе часто описываются ритуалы побратимства и сватовства. Алтайское выражение «*черт ич*» (выпей клятву) обозначает прими клятву. Видимо, прежде при клятве что-то пили [*Потанин* 2005: 39]. Территориально название меняется, например, у теленгитов и тубаларов – *шерт*.

ШОКЧЫ / ШОКЧЫЛ – насмешник, злодей. *Шокчыл кижи* наносил вред умышленно. Такой человек однозначно порицался обществом. В устном народном творчестве часто можно встретить меткословие: *Јаман шокчыл кижи / Јазылбас балудый. / Јазылбас балу кижи кенедер, / Јаман шокчыл кижи тӱредер* ‘Злодей, как неизлечимая рана. / Неизлечимая рана человека калечит, / Злодей человека разоряет’ [*Чевалков* 1958: 47–48]. Однако этот термин в XXI в. стал терять свой негативный окрас и воспринимается сейчас в обществе как озорник, шалун.

ЭРЎЎЛ ЈЎРЎМ (ЭРЮЮЛ ДЬЮРЮМ) – трезвая жизнь. *Эрӱӱл јӱрӱм* считается идеальной нормой жизни человека. Люди, которые придерживаются норм права и стремятся к этой идеальной жизни, стараются без повода не употреблять спиртные напитки. Употребляют алкогольный напиток только по важному случаю и всегда знают меру [Обрядность… 2019: 194].

Приложение № 1

Телеутка. НА НИИА. Ф. 24.

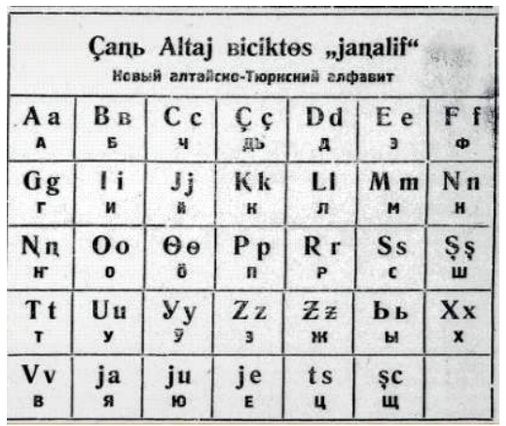
Теленгитка. НА НИИА. Ф. 37.

Алтай-кижи. НА НИИА. Ф. 118.

Тубаларка. г. Горно-Алтайск. Фото Аткуновой Д.А. 2020 г.

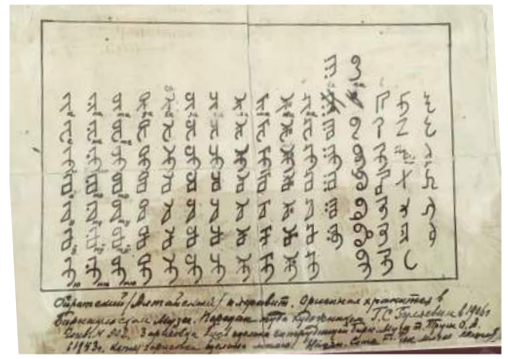
Челканка. с. Турочак. Фото Кучуковой (Пустогачевой) Н.М. 2017 г.

Кумандинка. НА НИИА. Д. 760.

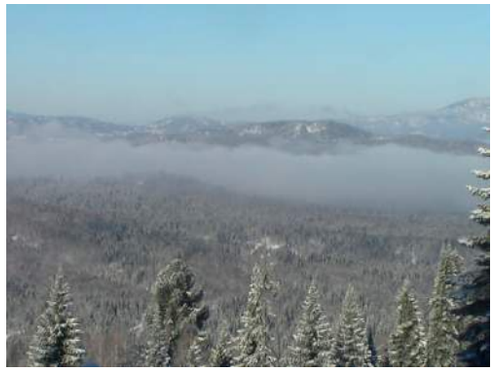


Çaŋь Altaj biciktөs „jaŋalif“ Новый алтайско-Тюркский алфавит						
Aa А	Вв Б	Cc Ч	Çç дЬ	Dd Д	Ee Э	Ff Ф
Gg Г	Ii И	Jj Й	Kk К	Ll Л	Mm М	Nn Н
Nŋ Нг	Oo О	Өө Ө	Pp П	Rr Р	Ss С	Şş Ш
Tt Т	Uu У	Ұу Ӱ	Zz З	Ƶƶ Ж	Ьь Ы	Xx Х
Vv В	ja Я	ju Ю	je Е	ts Ц	şc Щ	

Ойратский алфавит. г. Горно-Алтайск. Фото Енчинова Э.В. 2023 г.



Алтайский алфавит «*Јаңалиф*» (1928–1938 гг.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Виртуальная выставка: «ÇANALIF» (редкие алтайские книги на латинской графике) - Национальная Библиотека Республики Алтай им. М. В. Чевалкова (nbra.ru) (дата обращения: 26.04.2023).



Черневая тайга. Чойский р-он. Фото Татукова Э.И. 2023 г.

Кедр с кедровыми шишками (*тобого*). Усть-Канский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2022 г.

Скотопрогонные тропы в смешанном лесу. Усть-Канский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2022 г.

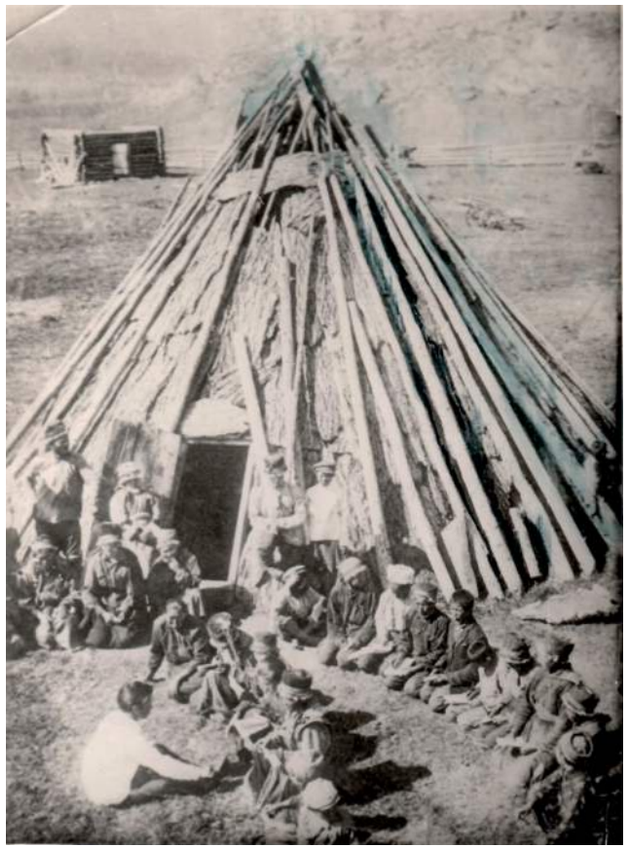
Чуйский тракт весной. Онгудайский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Местн. *Таркаты*. Среднегорный пояс. Усть-Канский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Окрестности с. Тондошка. Низкогорный пояс. Турочакский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Заросли бадана. Чойский р-он. Фото Татукова Э.И. 2022 г.

Чашка для растирания лекарств. НА НИИА. Ф. 119.



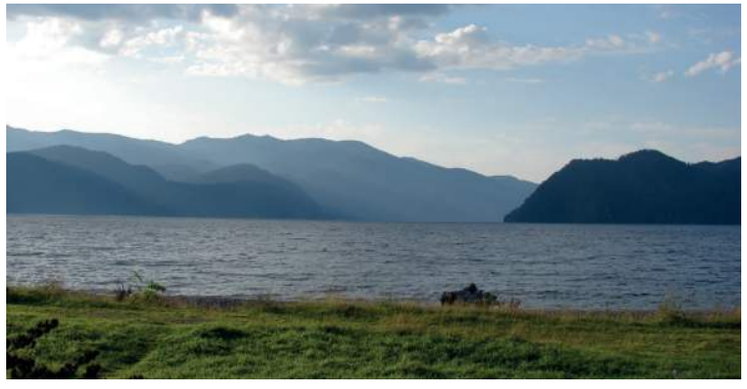
Первые ликбезы. НА НИИА. Ф. 24.

Местн. Чёибёк-Тён (*Чөйбөк-Төң*). Высокогорный пояс. Кош-Агачский р-он. Фото Торушева Э.Г. 2021 г.

Чабрец. Шебалинский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Пастьба КРС на летнике. Местн. *Тарбаган-Кобы*, Усть-Канский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Ритуал прошения можжевельника (*арчын*) (Келюев Сюмер). Местн. *Тарбаган-Кобы*. Усть-Канский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.



оз. Телецкое близ н.п. Яйлю, Турочакский р-он. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

РАЗДЕЛ II. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

2.1. КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 2.1.1. ПИЩА

ААРЧЫ – молочный продукт. Готовый продукт получали путем кипячения и процеживания кисломолочного продукта (*чеген / айран*) в результате которого оставалась творожистая масса. *Ааρчы* можно употреблять сразу в пищу, добавив в него молоко. Для длительного хранения *ааρчы* сушили, выкладывая на плотную ткань, расстеленную на открытом воздухе, и распределяли равномерным тонким слоем, оставляя до полного просушивания. Традиционно готовый продукт хранили в мешках, сшитых из шкур животных [*Дьяконова* 2001: 71].

ААРЧЫ-КУРУТ (собир.) – кисломолочные продукты.

АБЫРТКА – брага, которую делали из солода. Солод обычно засыпали в берестяную посуду цилиндрической формы, заливали тёплой водой, завязывали тряпкой и ставили в тёплое место на ночь. Солод начинал бродить и превращался в слабоалкогольный тонизирующий напиток. *Абыртка* использовали во время жертвоприношений в качестве подношения духам. У тубаларов брага из перебродившей смеси солода, *талкана* и воды называлась *саба*, у чалканцев – *орто*, а у кумандинцев – *ортко* [*Потапов* 1953: 62].

АЗЫК / АЗЫК-ТҮЛЎК (АЗЫК-ТЮЛЮК) – провизия. Запас еды на определенное время, обычно на день или несколько дней пути.

АК КАЛАШ – белый хлеб.

АК-КУРСАК (букв. белая пища) – продукты, приготовленные из молока.

АЛАМА-ШИКИР / АЛАМЫР-ЧИКИР – 1) лакомства; 2) сладости [АРС 2018: 54].

АРА ЧЫККАН АРАКЫ – недозрелый молочный самогон.

АРАЈАН – молочный самогон вторичной выгонки [Алтайские… 2018: 599].

АРАКЫ – молочный самогон. Молочный самогон получают из кисломолочного продукта – *чеген.* Для перегонки употребляли специальный аппарат (*шурум*), широко распространённый у тюркских и монгольских кочевников. В большой чугунный казан, поставленный на огонь, вливали 5–6 ведер *чеген* и плотно закрывали ее деревянной крышкой сферической формы, состоящей из двух половинок. На места соединения крышки с котлом клали тряпочки, которые обмазывали глиной. Пары кипящего напитка проходили по двум изогнутым деревянным трубкам, вставленным одним концом в крышку аппарата, вторым – в чугунные кувшины, помещенные в деревянную колоду с холодной водой. Охлаждаясь в этих кувшинах, пары *чеген* образовывали молочный самогон, крепость напитка не превышала 10°. Пили *аракы* обычно в теплом виде из специальной деревянной чашечки (*чөчөй*), которой обносили присутствующих в определённой последовательности. Иногда некоторое количество *аракы*

разливали в кожаные сосуды (*тажуур*) и держали для угощения. В случае готовящихся торжеств, праздников *аракы* специально заготавливали в больших количествах [Алтайцы… 2014: 249].

АРБА – ячмень. *См*. **АРБА** в § 2.2.4.

АЧЫТКЫ – закваска для теста.

АШ-КУРСАК (собир.) – продукты питания, пища, еда.

БОЈО (БОДЬО) – кипячённый *чеген*.

БООРСОК – небольшие куски теста, жаренные в кипящем коровьем масле или бараньем жиру. Пресное тесто делили на несколько частей. Каждую часть скатывали руками в длинный жгут, а затем нарезали на маленькие куски. Куски могли быть прямоугольными, ромбообразными, или каждый кусок скатывали в небольшой шарик. *Боорсок* жарили до золотисто-коричневого цвета в разогретом казане. Такое же блюдо из теста – *боорзак* – имело место у тувинцев-тоджинцев. Хакасы готовили *поорсак*, жарили тесто на жиру в специальной сковороде с ячейками – *кундейек* [*Торушев* 2017: 120].

БОТКО – густая каша из *талкана* с молоком. Ритуальную кашу *ботко* готовили для жертвоприношения. У алтайцев было особое отношение к зерну, из которого готовили жертвенные напитки. Оно должно было быть чистым, в т.ч. ритуально и никем не опробованным. Поэтому зерно для жертвоприношений выращивали в укромном месте и часто огораживали, чтобы его не потравил скот [*Торушев* 2017: 60].

БУУР – печень [КРС, МРС]. *Буур* употребляли в вареном виде или нарезали ломтиками, нанизывали на палочку (*тиш*) вперемешку с кусочками курдючного сала и поджаривали над огнем [*Торушев* 2017: 60].

БЫШТАК – пресный мягкий сыр. Такой сыр готовили из смеси молока и кисломолочного напитка *чеген*. В кипяченое молоко вливали *чеген* в пропорции 1:2 и доводили до кипения. Получившуюся массу процеживали через марлевый мешочек, клали под пресс и нарезали пластами.

ЈАРМА (ДЬАРМА) – сечка из пшеницы или ячменя. Продукт получали при растирании цельного зерна на зернотерке (*баспак*). Из нее варили мясную похлебку. Таежные алтайцы данную крупу называли *«іарба»* [*Торушев* 2017: 110].

ЈИЛИК (ДЬИЛИК) – костный мозг берцовой кости [КРС, МРС]. В результате длительного отваривания мяса, трубчатые кости раскалывались хозяином дома и костным мозгом угощали детей. Костный мозг по сей день дают маленьким детям, считается, что он укрепляет иммунитет. В алтайских поговорках часто встречается упоминание о костном мозге. Например, *Сөөктө јилик*, *сөстө билик* ‘В кости важен костный мозг, а в слове – знание’.

ЈӦРГӦМ (ДЬЁРГЁМ) – блюдо из внутренностей мелко рогатого скота. Для его приготовления содержимое кишок выдавливали руками, а кишки промывали в воде. Для удаления горечи желудок перед нарезкой опускали в горячую воду и ножом соскребали верхний слой добела. Нарезали узкие полоски нутряного жира и желудка. Ленты жира и желудка с кишками оплетали в виде косичек и получали

јӧргӧм, который ели только в вареном виде. Описанная технология изготовления *јӧргӧм* также была описана в 50-х гг. XX в. Л. П. Потаповым [*Потапов* 1953: 56] и спустя более полувека не претерпела изменений. Как и прежде заплетают *јӧргӧм* два человека, один держит жгуты из нутряного сала и желудка, а второй оплетает их тонкими кишками [*Енчинов* 2018: 219].

ЈУМУР (ДЬУМУР) – сычуг. *Јумур* использовали при приготовлении кровяной колбасы – *кан.* В него наливали кровь, зашпиливали острыми палочками и обматывали тонкими кишками, такую кровяную колбасу называют *јаан кан*. *См*. **КАН**.

ЈЎРЕК (ДЬЮРЕК) – сердце.

ЈУУ (ДЬУУ) – жир, сало.

ЈЫМЫРТКА (ДЬМЫРТКА) – яйцо.

ИРИГЕН – остатки от кисломолочного напитка (*чеген*), оставшиеся на дне котла после выкурки *аракы* [АРС 2018: 237].

ИТПЕК (*кум.*) – кислый хлеб у кумандинцев, который пекли из пшеничной муки. Для выпекания хлеба в зажиточных семьях имелись даже специальные деревянные формы – *итпек аяк* [*Торушев* 2017: 120].

КААРГАН ЭТ – жаренное мясо.

КАДЫК – молоко для заправки чая.

КАДЫКТУ ЧАЙ (*теленг.*) – чай с топленым маслом и *талканом*. Чай кипятят и дают отстояться несколько минут. Затем процеживают через сито, добавляют соль, *талкан*, наливают молоко с пенкой и топленное масло. Все перемешивают, снова ставят на очаг и доводят до кипения. *Кадыкту чай* чолушманские теленгиты называют *ботко*, так как одну треть чая составляет *талкан* [Этнографический… 2022: 154].

КАЗАН ТЕЕРТПЕК / КАЗАН ТЕРТЕГИ (букв. хлеб котла) (*кум*.) – блюдо из небольших пластов теста. Раскатав пресное тесто, нарезали большие ломти теста (сочни) и клали в котел, где варилось мясо. На стол подавали его, перемешав с жиром и бульоном, а также с мелкими кусочками мяса. Мясо ели с лепешками, запивая бульоном. Это блюдо похоже на казахский бешбармак.

КАЗЫ – внутреннее брюшное сало лошади. Такое сало по консистенции и вкусу очень нежное, с тонким вкусом. Варят его несколько минут в подсоленной воде, раньше употребляли в сыром или замороженным виде [Этнографический… 2022: 150].

КАЗЫЛ БЕЛЬМЕНЕ (*кум*.) – блюдо с начинкой из конского жира. Блюдо напоминающие пельмени, но гораздо больше по размеру. В их основе брюшной конский жир (*казы*), который мелко нарезался, смешивался с луком и подсаливался и заворачивался в тесто. Получившиеся крупные пельмени отваривались в воде [*Назаров* 2013: 132].

КАЙМАК – сливки. Для приготовления сливок молоко после дойки коровы сливалось в чугунный котел (*казан*) и кипятилось, затем оно отстаивалось в течение суток и с отстоявшегося молока снимали сливки.

КАЛАШ – хлеб.

КАЛБА – стебли черемши. Данное растение получило большое распространение в питании населения таежного Алтая. В пищу *калба* употребляется в сыром виде, а также добавляется в супы и похлебку, с ней пекут пироги и заготавливают на зиму [*Назаров* 2013: 132].

КАЛВАЛУ ПЕРЕК (*чалк.*) – блюдо из черемши (*калбы*) в чалканской кухне. Для приготовления *калвалу перек* замешивают пресное тесто и готовят начинку для *переков*. Для этого *калбу* промывают в воде, после того как она подсохнет ее мелко нарезают. Творог солят, разминают, в получившуюся творожную массу добавляют измельченную *калбу* и перемешивают. *Калвалу перек* лепят в форме вареников и варят на молоке. Готовое блюдо подают с маслом или сметаной, а молочный бульон подают отдельно в пиалах [Ӱӱрелер… 2023: 22–23]. Это блюдо также могли выпекать в печи, в золе придав ему круглую форму [*Кандаракова* 2020: 57].

КАЛДЫР (*чалк.*) **–** хлеб из пресного теста. Для приготовления *калдыр* замешивают пресное тесто, чтобы оно было мягким, в муку при замешивании теста добавляют немного сливочного масла или остаток после его растапливания (*тордо*). *Калдыр* имеет круглую форму, он рассыпчатый и вкусный [*Кандаракова* 2020: 57].

КАЛТЫР – лепешка из пресного теста, жаренная на масле.

КАН – кровяная колбаса. *Кан* готовят при забое домашнего скота (МРС). Собранную кровь разминают в посуде до получения однородной консистенции, добавляют к ней немного молока, соли. Затем эту кровь разливают в прямую кишку (*кыйма*), сычуг (*jумур*) или иногда в слепую кишку (*мӧӧн*) [Алтайцы… 2013: 247]. *Кан* варят на воде и едят в горячем виде, остывший *кан* жарят на масле с добавлением лука. *См*. **ЛУМУР (ДЬУМУР)**.

КАНДЫК – кандык сибирский. Корни *кандыка* повсеместно употреблялись в пищу. Растение имеет корень в виде продолговатого узкого клубня, а наземная часть – листья и фиолетовые цветы. Как только листья увядают, *кандык* можно выкапывать. Выкопанный *кандык* очищали, хорошо промывали и употребляли в свежем и жаренном виде, а также добавляли в молочный суп. *Кандык* заготавливали на зиму. Вычищенный *кандык* нанизывали, как бусы, на тонкую конопляную нить длиной примерно в один метр, затем концы нити связывали и вывешивали для просушки. Сушеный *кандык* хранили в деревянной кадушке или берестяном коробе [*Кандаракова* 2020: 55]. Кумандинцы на зиму также заготавливали луковицы *кандыка*. Зимой сухие луковицы варили на молоке, добавляя туда сметану и яйца [*Назаров* 2013: 132]. *См* **КАНДЫК** в Разделе I, § 1.1.2.

КАРА КАЛАШ (букв. черный хлеб) – ржаной хлеб.

КАРТА – толстая кишка лошади. Тщательно промытую кишку выворачивают, чтобы жир на кишках с внешней стороны, оказался внутри. После варят в подсоленной воде около двух часов. Подают вместе с *казы* и употребляют горячим или охлажденным [Этнографический… 2022: 150].

КАРЫН – 1) желудок; 2) брюхо, живот с кишками. Мелко нарезанный *карын* обжаривают с луком и подают как самостоятельное блюдо. Также он используется для приготовления *jӧргӧм*. *См*. **JӦРГӦМ (ДЬОРГОМ)**.

КАРЫН JУУ (КАРЫН ДЬУУ) – нутряной жир. *Карын jуу* употребляется совместно с нежирным мясом или как заправка для других мясных блюд.

КЕНДИР САРJУ (КЕНДИР САРДЬУ) – конопляное масло.

КЕРЗЕҢ (КЕРЗЕН) – мясо с верхней части овечьей грудинки. Мясо с кожным покровом и шерстью срезалась с грудинки овцы и надевалась на деревянный шампур (*тиш*) и обжаривалась до румяной корки с двух сторон. Готовое блюдо обычно нарезали на небольшие кусочки.

КОРОJОН (КОРОДЬОН) – молочный самогон третичной выгонки [Алтайские… 2018: 599]. *См*. **АРАКЫ**.

КӦӦРЧӦК (КЁЁРЧЁК) – молочный напиток, получаемый путем смешивания *чегеня* и коровьего парного молока.

КӦГӦЗИН (КЁГЁЗИН) – бодяк съедобный. С наступлением весны выкапывали корневища. Ели как в сыром, так и приготовленном виде. Пекли в золе, варили похлебку на воде или на молоке. Осенью соцветия, очистив от шипов и кожуры, употребляли в сыром виде [*Ачимова* 2012: 46].

КӦЗЕМ (КЁЗЕМ) / КӲЗЕМ (КЮЗЕМ) (*диал.*) – каша из *талкана*, сваренная на воде, с маслом. Масло не размешивали, а клали в углубление в центре каши. Кашу обмакивали в масло [*Потапов* 1948: 157]. Варианты приготовления данного блюда приводит Е. П. Кандаракова: «Это кушанье из *талкана*. Делают его так: разваривают на молоке мелко нарезанную картошку, по мере готовности картофель толкут, как пюре, молока добавляют столько, в каком объеме надо сделать *кӧзем.* Затем в молоко с толченым картофелем насыпают *талкан* и хорошо промешивают, чтобы она не пригорела ко дну казана» [*Кандаракова* 2020: 57]. Аналогичное блюдо – *кӳзем* – употребляли и кумандинцы. Хакасы такое блюдо называли *талган потхы*, или *саланмат, суг потхы.* Также чалканцы готовили кашу *мотко,* когда перловую кашу смешивали с *талканом* [*Торушев* 2017: 109].

КӦНӦРГӦ (КЁНЁРГЁ) – закваска для кисломолочных напитков (*чеген*, *кымыс*). Согласно традиционным нормам, вечером нельзя давать закваску *чеген*. Считается, что таким образом может произойти отток молока и достатка в доме.

КӦЧӦ (КЁЧЁ) – 1) ячменная крупа; 2) суп из ячменя с мясом; 3) перловый суп. Раньше для приготовления *кӧчӧ* в казан с водой нарезали много кусков мяса и заправляли с ячменем, которую очищали особым образом в деревянной ступе [Алтайцы… 2014: 247]. Сейчас же используют покупную перловку. *Кӧчӧ* относится к праздничной, ритуальной пище. Блюдо является основным угощением на свадьбе и на празднике в честь новорожденного *койу кӧчӧ* «густая перловка».

КУЗУК – кедровый орех. Питательные кедровые орехи имели особенно большое значение в пище населения. Алтайцы ели ядрышки, смешивая их с топленым маслом (*сарjу*). Тубалары, чалканцы из кедровых орешек готовили блюдо *токчок / чокчок*, также добавляли в кашу *кӳзем*. Алтайцы Чемальского

района и таежные алтайцы измельченные в ступе ядра кедрового ореха заливали кипятком и использовали в качестве заменителя молока [*Ачимова* 2020: 24]. *См*. **КУЗУК** в Разделе I, § 1.1.2.

КУЛУР / УН (*диал*.) – мука. Мука у южных алтайцев именовалась *кулур*, а у северных – *ун*. Таежные алтайцы в большей степени использовали в пищу продукты, приготовленные из вареного теста, чем южные алтайцы [*Торушев* 2017: 117]. Муку мололи из поджаренных и обычных зерен ячменя, пшеницы [Алтайцы… 2014: 250]. Из корня пиона (*чейне*) алтайцы также делали муку. Собранные до цветения корни пиона сушили, растирали на ручной каменной мельнице, и из приготовленной муки лепили лепёшки или варили кашу [*Потапов* 1953: 64]. Мясная мука, изготовленная из копченого мяса путем размалывания, использовалась для длительного хранения [ТНС 2006: 408].

КУРТАН – мясное блюдо. Говяжье мясо с ребер жарится вместе с диким луком, почками, сердцем, нутряным жиром [*Санашкина* 1995: 48].

КУРТЫМАШ ЧАЙ (*теленг*.) – чай с добавлением бараньего жира. Для приготовления такого чая сначала в казане прожаривали нутряной жир барана, наливали воду и во время закипания воды добавляли чай. Далее снимали казан с огня, процеживали чай, сливая его в чистую посуду. Затем добавляли *талкан*, соль, молоко, жир и снова кипятили. Такой чай пили обязательно горячим. *Куртымаш чай* варили во время больших праздников (свадеб, приезда дорогих гостей и т. д.) [Этнографический… 2022: 154].

КУРУТ – кислый сыр. *Курут* готовили из свежей творожистой массы (*аарчы*). Приготовленный для *курута аарчы* ниткой разрезали на куски толщиной в два пальца. Затем их клали на решетку из деревянных прутьев, установленных над очагом в *айыле*. Здесь *курут* довольно быстро сушился и коптился. Теленгиты *курут* не коптили, а просушивали на солнце. Высушенные куски нанизывали на шнур и целыми связками развешивали по стенам юрты. В таком виде *курут* мог сохраняться годами. *Курут* растворяли в воде и получали напиток, по вкусу напоминающий *чеген*. *Курут* ели, обмакивая его в сливки, сметану, мед и т. д. [Алтайцы… 2014: 249].

КУРУТКАН ИТ (*кум*.) – сушеное мясо. Для просушки мясо нарезали на полоски и подвешивали на солнце или на чердаках крыш. Для этого мясо замачивали в соляном растворе на три дня, а потом уже помещали на чердак. Кроме того, для предохранения мяса от порчи в летнее время, его слегка поджаривали на костном мозге и нутряном жире, затем укладывали в туес и заливали жиром [*Назаров* 2013: 135].

КЫЙМА – блюдо из прямой кишки коня, КРС и МРС. Использовалась для приготовления кровяной колбасы (*кан*) и мясных колбас. Для приготовления мясной колбасы промытую кишку выворачивали наизнанку и набивали кусочками мяса, срезанными с краев ребер, грудины, брюшины, и добавляли кусочки сала, дикий лук и соль.

КЫМЫС / КУМЫС – напиток из сквашенного кобыльего молока. *Кымыс* был одним из основных продуктов питания ранних кочевников, относящихся примерно к первой половине I тыс. до н.э. Появление кумыса при кочевом образе жизни было естественным явлением. Кобылье молоко сливали в кожаный сосуд, мешок из сыромятной кожи, в котором в жаркое летнее время при езде кумыс подвергался естественному брожению [*Потапов* 1953: 39]. Из кумыса методом перегонки выгоняли *аракы*.

МЎН (МЮН) – мясной бульон. К бульону могли подавать дикорастущий лук. Во время обряда кормления духа огня домашнего очага, на свадьбе или на молениях бульон использовался как ритуальное подношение. В Кош-Агачском и Улаганском районах на празднике в честь рождения ребенка готовили блюдо *ийт мўн.*

ОРТО (*туб*.) – гуща из муки, размешанная в воде для брожения, в которую добавляли солод (брага). После *орто* перегоняли, чтобы получить самогон *ара*. Или употребляли ее так без перегонки. Встречается в пищевой культуре у тубалар.

ӦРӦМӦ (ОРЁМЁ) – густая жирная масса, образующаяся на поверхности после кипячения и отстаивания молока. Для получения более густой массы в закипающее молоко добавляли немного муки или *талкан*. *Ӧрӧмӧ* ели с хлебом, кислым сыром (*курут*), им заправляли чай, а также из него сбивали масло.

ӦТПӦК (ОТПЁК) – лепешки из кислого теста. Их готовили в горячей золе. Золу разгребали, помещали туда раскатанное тесто с толщиной в два пальца (*эки ӱлӱ*) и выпекали примерно полчаса [*Торушев* 2017: 120].

ПЕРЕК (*туб*.) – блюдо из пресного теста с начинкой. Начинка готовится из внутреннего говяжьего жира, нарезанного на мелкие кубики, с добавлением картошки, лука и соли. Лепят *перек* в форме вареников и варят в подсоленной воде [Этнографический… 2022: 243].

ПОЗО – брага. Для приготовления *позо* в тёплой воде смешивали муку из поджаренного ячменя с солодом *угут*. *Позо* готовили и как жертвенный напиток. Ячмень для этой браги обязательно должен был быть ритуально чистым, иначе считалось, что духи могли не принять такое подношение. Поэтому ячмень для жертвенной браги сеяли подальше от жилищ и пастбищ. *Позо* подносили только чистым духам (*ару тӧс*).

СААМАЛ – парное кобылье молоко, из которого изготавливают *кымыс*.

САБА – слабоалкогольный напиток из пророщенных зерен ячменя и теплой воды. *Саба* готовили для жертвенных целей, для кропления духам [ТНС 2006: 407].

САКСАЙ – каша из гречневой и пшенной крупы.

САҢЫС (САНЫС) / САҢЫТ (САНЫТ) – сера, лиственная смола.

САРЈУ (САРДЬУ) – топленое масло из молока КРС и МРС. Для приготовления традиционного масла брали сливки, помещали их на несколько дней в казан, после отжимали руками загустевшую массу. В отжатую массу вливали холодную воду и снова отжимали. Из полученной консистенции на костре вытапливали масло, сливали его в продымленные коровьи пузыри и

подвешивали в *айыле*. Масло обычно приправляли в чай, сваренный с молоком и солью, обмакивали в него *курут*, смешивали с *талканом*. В настоящее время под *сарју* также подразумевают взбитое масло.

САРАНА – лилия кудреватая. Блюда, приготовленные из луковиц сараны, несколько напоминают картофельные, но обладают специфическим вкусом. Алтайцы ели это растение в печеном, вареном и сыром виде. Луковицы расчленяли на дольки, очищали от земли, затем варили в воде или в молоке, добавляли масло. Получали густой бульон. Также из лилии готовили кашу с молоком. Сначала варили в воде, затем, слив воду, отжимали. Второй раз варили сарану на молоке. Готовую кашу из *сараны* могли заправлять сметаной. Луковицы лилии пекли в золе. Тубалары при запекании *сараны* луковицы предварительно заворачивали в лист пучки (борщевик сибирский). Из сушеных луковиц толкли муку и пекли из них лепешки. Также муку получали и из ее стеблей. Таежные алтайцы *сарану* добавляли в традиционное блюдо *тутпач*. *Сарану* заготавливали на зиму. Для этого варили в воде, затем сушили, также сырой корень терли на мелкие кусочки и сушили. Кроме того, клубни измельчали и ссыпали в холщовые мешки. Сушеную *сарану* добавляли в мясной суп *кӧчӧ* и похлебки. Чалканцы из *сараны* настаивали брагу [*Ачимова* 2020: 93]. *См*. **САРАНА** в Разделе I, в § 1.1.2.

САРСУ – молочная сыворотка. Вторичный продукт, образующийся в результате изготовления сыров, масла и т. д.

СОГУМ – мясо, заготовленное на зиму. Забой скота производили с наступлением первых морозов (октябрь-ноябрь). Количество заготавливаемого мяса зависело от достатка семьи. Замораживали цельную тушу (*уче*) животного без головы, голеней и внутренностей. Эту тушу набивали мякотью с других забитых туш, кровяными и мясными колбасами. Такое замороженное мясо хранилось до наступления самых холодных времен, январь-февраль [ТНС 2006: 408]. В настоящее время под *согум* понимают любой запас мяса на зимний период.

СӦӦК (СЕОК) – кость. Для алтайцев характерно почитание костей домашних животных. Согласно народным представлениям, нельзя разламывать кости домашних животных. Считалось, что это могло повлечь потерю плодовитости скота. Поэтому оставшиеся после свадьбы цельные кости головы, конечностей и копыта вывешивались на столбах, установленных в стороне от *аила* или на вековых лиственницах. В тяжелые годы кости толкли и долго варили для получения бульона. Согласно китайской летописи, в период голода алтайцы употребляли в пищу кости животных, растертые в порошок [*Потапов* 1953: 40].

СЎТ (СЮТ) – молоко. Молочная пища у алтайцев преобладала летом, когда доили скот. Зимой молочные продукты преимущественно употреблялись только в виде сыра и масла, заготовленных в летнее время. Молоко употребляли как в свежем, так и в кипяченном виде. У алтайцев скотоводов молоко и молочные продукты относятся к белой пище (*ак курсак*). Согласно традиционным нормам, считалось, что нельзя выносить молоко из дома в вечернее время.

СЫРА – 1) брага; 2) пиво. *Сыра* готовили из зерна, в т.ч. с использованием меда [*Анохин* 2013: 110].

ТАЛКАН – блюдо из обрушенных зерен ячменя и пшеницы. Один из самых распространённых пищевых продуктов в рационе тюрко-монгольских народов Сибири. Алтайцы *талкан* изготавливают из обжаренных зерен ячменя (*чарак*, *курмач*). Приготовления *талкана* начинали с веяния зерна. Затем в предварительно накаленном казане ячмень обжаривали до характерного звука, который сигнализировал о готовности (потрескивание кожицы зерен). Во время обжарки зерен было необходимо постоянно их помешивать, чтобы не подгорели. Обжаренные зерна (*чарак*) толкли пестом в ступе до отделения кожицы. Для очищения от плевел провеивали ручным лотком (*эскин*). После провеивания снова толкли несколько раз до очищения зерен. Очищенный *чарак* растирали зернотеркой (*баспак*) в результате получался *талкан*. На каменной зернотёрке можно было обработать *чарак* из зерен ячменя, пшеницы и ржи, но невозможно было обработать *чарак* из овса. Данный злак приходилось доводить до состояния *талкана*, только взбивая в ступе [*Торушев* 2017: 109]. В. И. Вербицкий отмечал, что алтайцы также измельчали зерно при помощи ручной мельницы: «Каждый член семьи, большой и малый, сам себе намолачивает на ручных жерновах *талкан* во всякое время, когда ему захочется есть, и всегда в количестве, которое бы поместилось без остатка в его маленькую чашку» [*Вербицкий* 1993: 30]. Алтайцы *талкан* не заготавливали впрок. С. П. Швецов в своем исследовании отмечал: «Заготовка *талкана* производится обыкновенно весьма в ограниченных размерах, каких хватает на несколько дней для семьи или отправляющихся на промысел во время ухода. Все операции по изготовлению *талкана* производят женщины или подростки [*Швецов* 2008: 298]. *Талкан* добавляют в чай. В. И. Вербицкий писал, что таежные алтайцы употребляли *талкан* с медом, а южные ели его с молоком [*Вербицкий* 1993: 30–31]. В работах С. П. Швецова упоминается, что в конце XIX в. алтайцы употребляли чай с салом или маслом и с *талканом* [*Швецов* 2008: 80]. Об этом же писал Л. П. Потапов: «получали ячменное толокно «*талкан*», который ели, насыпая в чай, сваренный с молоком, иногда с кусочками бараньего жира» [*Потапов* 1953: 27]. *Талкан* встречается в культуре шорцев, так, например, отмечается, что в XVII в. шорцы этим продуктом иногда выплачивали дань джунгарским правителям [*Потапов* 1953: 118]. У бурят похожий продукт называется *замба*, употребляется в пищу с чаем с молоком и добавлением масла [*Тугутов* 1957: 80–81]. В традиционной культуре тувинцев данное блюдо обозначается термином «*далган*» или «*хооргон доолгайа*» [*Вайнштейн* 1961: 105]. У хакасов название данного блюда такое же, как у алтайцев, в некоторых случаях хакасы называют его *талган* [*Бутанаев* 1993: 162].

ТЕЕРТПЕК – лепёшка. Один из видов традиционного хлеба, который готовили следующим образом: когда в очаге оставалось много горячих углей, их разгребали и помещали туда раскатанное тесто. Обычно лепешки были готовы через полчаса [*Торушев* 2017: 120].

ТЕЛЎЎН (ТЕЛЮЮН) – селезёнка. Селезёнку баранины или говядины надрезают с внутренней стороны, не разрезая краев, начинают нутряным жиром и луком. Затем зашпиливают маленькой деревянной палочкой (*тиш*) и варят.

ТОКЧОК – комки из толокна и толченных кедровых ядер. *Токчок* считался особым блюдом, т.к. процесс приготовления был очень трудоемким. Кедровые орешки прожаривали в чугунном казане, раздавливали ручной зернотеркой (*баспак*), полученную массу просеивали ручным лотком (*эскин*), затем снова прожаривали и очищали, в полученную жирную массу добавляли *талкан* в соотношении 2:1 [*Торушев* 2017: 111]. В ойротское время в калым невесты входил берестяной короб, наполненный *токчок* [*Потапов* 1948: 157].

ТОРДО – осадок, образующийся при топлении сливочного масла [АРС 2018: xx].

ТУС – соль. Добыча соли была очень сложной и опасной для жизни делом. Дорога была дальняя и трудная, поэтому многие люди, уходившие за солью, не возвращались [Обрядность… 2019: 515]. Ритуальная пища готовиться без соли [Этнографический… 2022: 41].

ТУТПАШ / ТУТПАЧ – домашняя лапша. Блюдо готовилось как самостоятельное блюдо, так и с мясом. В ранние периоды *тутпаш* готовился без использования ножа, посредством ощипывания от теста кусочков.

УРАК (*алт.*) **/ УС** *(теленг.*) **/ ОО СЎТ (ОО СЮТ)** (*чал.*) – молозиво.

УТТУ-ТЕЕРТПЕК – блюдо таёжных алтайцев. Называлось это блюдо так, потому что готовили ее на треть из *талкана*, размешанного в воде без соли с солодовой мукой – *ут*. Данное блюдо упоминается в «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка» [*Вербицкий* 1884: 405]. Алтайцы тайги солодовую муку получали из проросшего зерна. Сначала ее предварительно сушили, затем мололи и провеивали. Сделав на середине *утту-теертпек* углубление, пекли ее на сковороде. Как только испечённый *утту-теертпек* вытаскивали из печи или очага, в ямочку добавляли масло. Употребляли блюдо в горячем виде, обмакивая в масло и запивая солёной водой. Данное блюдо имело специфический вкус, т.к. солодовая мука становилась кислой во время выпечки [*Торушев* 2017: 109].

УЧА / ЎЧЕ (УЧЕ) – 1) крестец, задняя часть туши (лошади, МРС, КРС); 2) праздник «развязывания» мяса (туши). туша *См*. **СОГУМ**.

ЎРЕ (УРЕ) – жидкая кашица из ячменя. Кашу готовили из мелкой крупы ячменя на молоке. Традиционное бытование блюда отмечено в исследованиях Л. П. Потапова [*Потапов* 1953: 61].

ЧАЙ – чай. Чай варили в казане. Сначала в воду засыпали заварку, затем подливали молоко и добавляли соль. Перед снятием с огня в чай засыпали *талкан*. В чай могли также добавлять масло, жир, шкварки. Полученный напиток выпивали и обязательно съедали осадок на дне чашки в виде взваренного *талкана*. Чай пили вместе с *талканом* из маленьких деревянных чашечек, покрытых прочным лаком. Когда чай заканчивался в качестве заварки использовали разные растения:

листья малины, смородины, перезимовавшие листья бадана. В таежном Алтае вместо чая использовали белоголовник, который называли «сыном чая» *шай улы*. Также алтайцы употребляли кирпичный чай (*чуй-чай*), который приобретали на Чуйской меновой ярмарке, где обменивались товарами с монголами. Кирпичный чай считался предметом роскоши. Чашкой чая обязательно угощали каждого вошедшего в жилище гостя. Также чай имел большое значение в свадебной обрядности. Невеста должна была подать на свадьбе приготовленный ею свой первый чай [*Вербицкий* 1893: 31; Алтайцы… 2014: 252, 253].

ЧАРАК – обжаренные зерна ячменя, имеющие светло-золотистый цвет. Согласно традиционным технологиям изготовления *чарак*, ячмень нужно прожарить до светло-коричневого цвета, потолочь в ступе, провеять через веяло, повторно протолочь до полной очистки от шелухи, и снова просеять через веяло. Употребляли в пищу с молоком, сливками и как самостоятельное блюдо. Из *чарака* готовили блюда *талкан* и *чокчок* [*Санашкина* 1995: 67].

ЧЕГЕН/ АЙРАК (*теленг.*) – кисломолочный напиток. Его изготавливают из коровьего молока или молока лошади. Для его приготовления молоко наливают в деревянное ведро и заквашивают. В качестве закваски часто используют копченую жилу (*учук*) лошади, коровы или овцы. Теленгиты для закваски молока могли добавить кору молодого тальника [*Дьяконова* 2001: 69]. После закваски в него добавляют свежее молоко, выливают в кожаный сосуд (*архыт*) и периодически взбалтывают специальной деревянной мешалкой (*бышкы*) в виде длинной палки, имеющей на конце деревянный кружок с отверстиями. Такой напиток чаще всего готовили ранней весной, когда удои молока становились обильными [Алтайцы… 2014: 248].

ЧЕЙДЕМ – блюдо из *талкана* заваренного кипятком.

ЧЕЛГЕ – вяляное мясо. В летнее время, если мясо было много, теленгиты подвяливали его. Мясо резали на толстые ленты, окунали в соленый раствор и развешивали в *айыле*. Подвяленное мясо жарили вместе с вареными молочными сливками (*каймак*) или варили из него супы [*Дьяконова* 2001: 63].

ЧОКЧОК – алтайское национальное блюдо из *талкана*, топленного масла, конского нутряного сала. Алтайцы *чокчок* готовили из жареных зерен ячменя, взбивая их в ступе, с нутряным жиром лошади (*казы*) или овечьим курдюком. *Чокчок* считался традиционным обрядовым блюдом праздника *Сары-Бўр*. *Чокчок* был незаменим в условиях походной жизни, в ситуациях, когда нет времени готовить пищу, например, при перегоне скота или во время охоты [*Торушев* 2017: 112–113].

ЧУЧУК – домашняя колбаса из конины. Для ее изготовления промытую конскую кишку (*карта*) перевязывают с одной стороны толстой нитью начинают мясом из реберной части лошади, нутряным жиром, луком. После наполнения завязывают вторую сторону кишки и варят в подсоленной воде на медленном огне около двух часов.

ЭЈЕГЕЙ (ЭДЬЕГЕЙ) / ЭЗЕГЕЙ – традиционный творожный продукт. В кипящее молоко добавляли небольшое количество кисломолочного напитка

чеген, после чего молоко кипятили до тех пор, пока оно не превратится в творог красного цвета [*Потапов* 1953: 50].

ЭТ – мясо. Мясная пища занимала в питании алтайцев значительное место. Однако потребление мяса носило сезонный характер и различалось территориально: южная часть Алтая употребляет больше мяса домашних копытных, чем в северных таежных районах. В зоне тайги население свой рацион частично компенсировали охотой и рыбалкой [*Вербицкий* 1893: 30]. Весной и летом скот забивали только при необходимости: на проведение семейных и религиозных праздников и обрядов. Забой производили только мужчины и при растущей луне [Алтайцы… 2014: 246]. Согласно традиции алтайцев скотоводов юга, скот делится на «скот с тёплым дыханием» *јылу тумчукту мал* и «скот с холодным дыханием» *соок тумчукту мал*. Лошадь и овцу причисляли к скоту с теплым дыханием. Их создателем считается светлое начало (*ару төс*), поэтому преимущественно они забивались на значимые праздники, торжества, такие, как свадьба, моления. Их мясо считалось ритуально чистым и использовалось в подношениях духам [Этнографический… 2022: 33]. К категории скота с холодным дыханием относились коровы, козы, верблюды и яки, которые считались созданиями темного начала (*кара төс*). Также алтайцы употребляли мясо диких животных [ТНС 2006: 408].

§ 2.1.2. ОДЕЖДА

АРЧУУЛ – платок. Алтайские женщины в повседневности традиционно носили платки. Платок складывался треугольником, один угол опускался на спину, два других конца завязывались на лбу. В основном носили платки красного цвета [*Приладышева* 2010: 31]. Телеутки называли его *кыймат плат,* кумандинки *шугрек.* Некоторые телеутки, кумандинки и крещёные алтайки уже в XIX в. носили платки, повязанные концами назад [Алтайцы… 2014: 234].

ЈАЙГЫ ТОН (ДЬАЙГЫ ТОН) – летняя шуба. Шуба изготовлялась из двух видов материалов: подклад – из шкурки ягнят, верх – из хлопчатобумажной или шелковой ткани. Летняя шуба относилась к категории женской одежды. Особенностью этой одежды являлась нарядная красная отделка бархатом, тканями, мехом выдры, ягнят, камусом лис, соболей, вышивалась цветными и парчовыми нитками. Украшалась перламутровыми и металлическими пуговицами и бусинками. Как правило, женщина сама выполняла шитье и отделку своей одежды; иногда отделку заказывали мастерицами. Стан выкраивали из шелковой и хлопчатобумажной ткани, предпочтительно красного, зеленого и синего цветов. Стан одежды был отрезным и представлял собой сшитые вместе кофту с юбкой. Спинка с закругленными проймами выкраивалась из одного куска ткани, полки – из двух, при этом левая с фигурным выступом по линии груди к пройме правого рукава до талии, правая – почти прямая. Верхнюю часть одежды (*көгус*) шили из трех полотнищ. В месте соединения юбки с верхом (*уланты*) делали густые сборки, особенно со спины. Рукава выкраивались из одного куска ткани, суживались к запястью, втачные вшивные, посажены на плечах, в густую сборку с ластовицами

(*кожулта*). К рукавам пришивали манжету (*удурма*), выкроенную в форме лошадиного копыта из меха ягненка черного или коричневого цвета с окантовкой из ткани. Она имела подкладку из ткани. Воротник – отложной, закругленный спереди, из лисьих, соболиных (иногда чередовались) лапок, с опушкой из меха выдры. Подкладка всегда делалась из хорошо выделанных шкурок ягнят, предпочтительно белого цвета, с небольшим добавлением черных. На подклад уходило 30–40 шкурок. Сшивались они на руках со стороны мездры. Отделка шубы подготавливается заранее, еще до шитья верха. Основными элементами ее являлись полосы из бархата (черного) или ткани (красной, черная никогда не употреблялась), нашиваемые по левой и частично правой полам по талии, подолу и у ворота на спине. Ширина полос варьировалась в размере. Везде, кроме талии (со спины), она достигала 10–12 см. Бархат или ткань, нашитые на левой и частично правой бортам по линии разреза от ворота до груди, затем к пройме, окантовывались мехом выдры. К другому краю полосы пришивались сплетенные в косички нити радужного спектра (красный, голубой, желтый, зеленый и другие цвета). Косички из ниток каждого цвета плелись отдельно, а затем пришивались плотно друг к другу. От ворота до талии по бархату или ткани гладью вышивался узор в виде кружков – разноцветными нитками (*чычыргана*). *Тон* застегивался по разрезу спереди от ворота до линии груди. Застежки представляли собой четыре сплетенных из ярких ниток шнурка (*чилби*) на равном расстоянии друг от друга. К шнуркам на левой поле пришивали пуговицы из серебра, меди с воздушным ушком, иногда их заменяли на крупные бусины. На правой поле шнурки оканчивались петелькой. Такая же застежка имелась ближе к пройме; здесь пуговица прикреплялась к верху шубы. Шубу иногда подпоясывали поясом из хлопчатобумажной ткани длиной в 3 м, концы которой заправлялись за спиной [*Дьяконова* 2001: 84–86]. *См*. **ТОН**.

ЈАКА (ДЬАКА) – воротник. *См*. **ТОН**.

ЈАРГАК (ДЬАРГАК) / ЈАРГАК ТОН (ДЬАРГАК ТОН) – вид летней одежды алтайцев, изготовленной из шкуры с удаленной шерстью. Представлял собой верхнюю одежду, своеобразный «кожаный кафтан», который шили из выделанной и продубленной кожи жеребенка или косули с отложным воротником из той же кожи [*Вербицкий* 1884: 80; *Потапов* 1951: 15].

ЈЕҢ (ДЬЕН) – рукав одежды.

ЈИКПЕ (ДЬИКПЕ) – юбка.

КАПТАЛ – 1) халат; 2) кафтан. Легкая, летняя одежда теленгиток. Покрой изделия распашной, отрезной по линии талии. Спинка и полки выкраивались из одного полотнища ткани, сложенного вдвое по долевой линии. Полки выкраивались одинаково, но к левой для создания фигурного выступа (*јебетел*) делали надставку. Закругленные проймы зауживали спинку и перед каптала. Рукава вшивные, посаженные на плечах в густую сборку с ластовицами, суживались к запястью (*кожулта*). Запахивался он слева направо и подпоясывался поясом из ткани. Сшили халат из вельвета, подклад делали из хлопчатобумажной ткани

(ситец, бязь и др.). *Каптал* богато орнаментировался, Теленгитки его носили летом поверх платья [*Дьяконова* 2001: 90].

КИЙИМ – одежда.

САЛДЫРГА – завязки, удерживающие шапку на голове; завязывались под подбородком [*Ерленбаева* 2003: 85].

СЎЎРЎ БӦРЎК (СЮЮРЮ БЁРЮК) (букв. остроконечная шапка) – шапка, головной убор. В XIX в. головной убор у женщин и мужчин был одинаковый и представлял собой высокую шапку из шкурки черного ягненка мехом наружу. Форма этой шапки, со стоячими высокими полями, почти треугольная, сходящаяся сзади в острие. Верх шапки, или тулья, обшивались материей желтого, красного, зеленого цвета с нашитым посередине овальным лоскутом и двумя красными лентами сзади, которыми иногда завязывался околыш [*Потапов* 1951: 18]. Надетая на голову, такая шапка казалась высоким гребнем, слегка нависающим над лбом. Молодые люди носили шапку прямо, а пожилые – несколько набок Богатые алтайцы околыш шапки делали из меха соболя и лисицы. Такие шапки могли носить только те мужчины и женщины, которые вступили в брак. Однако в начале XX в. подобные шапки стали носить только замужние женщины [*Радлов* 1989: 132].

ИЧ КИЙИМ – нижняя одежда. У алтайцев нижняя одежда была одинакова у мужчин, женщин и детей. Она состояла из короткой рубашки (*чамча*) с косым воротом, открытой спереди и спускавшейся немного ниже пояса. Рукава ее были широкими, а у ворота пришивали пуговицу, которая служила в основном для украшения, потому что почти никогда не застегивалась [*Вербицкий* 1993: 23]. Иногда рубашку схватывали поясом. У алтайцев, живших в таежных районах Горного Алтая, мужские рубахи были гораздо длиннее, и с середины XIX в. шились по русскому образцу, т. е. с прямым воротом, сравнительно узкими рукавами, обычно подпоясывались [*Потапов* 1951: 12–13]. Мужчины носили широкие штаны, чуть ниже колен, обычно тоже синего цвета. Скроены они были совершенно прямыми, лишь между штанинами вставлялись широкие клинья. На поясе эти штаны стягивались широким шнуром, который завязывался спереди и свисал до колен так, чтобы один конец был ниже другого [*Радлов* 1989: 130]. Рубаха в штаны не заправлялась и висела свободно поверх них. В черневой части Горного Алтая штаны шили длиннее, до щиколоток. Нижнюю одежду алтайских женщин составляли рубаха и шаровары, схожие с мужскими [Алтайский… 1990: 9].

КЕНДЫР – легкая верхняя одежда у чалканцев и кумандинцев, представляющая из себя короткий холщовый халат. Холст для него изготавливался из волокон конопли (*кендыр*). Этот халат шился без подкладки, длиной до колен. Он запахивался левой полой наверх, но носился и нараспашку. Ворот, а иногда и края его, обшивали какой-нибудь материей с простой вышивкой шерстяными нитками [*Потапов* 1951: 17].

КИЛИҢ БӦРЎК (КИЛИН БЁРЮК) – шапка круглой формы из шкуры ягненка (мерлушки). Чтобы сшить такую шапку, сначала разминали шкуру,

затем ее отмачивали, чтобы размягчить. Подготовленную таким образом шкуру натягивали на деревянную форму для придания нужного размера. Нижний слой шапки из мерлушки покрывали темным однотонным материалом, иногда обрамляли мехом соболя, выдры. Легкий головной убор традиционно украшался кистью из цветных ниток на макушке [Алтайцы… 2014: 234].

КӦБНЕК (КЁБНЕК) (диал.) – мужская рубашка у таежных алтайцев. Шили ее из самодельного холста по русскому образцу, по крайней мере уже с половины XIX в., с прямым воротом, сравнительно узкими рукавами, но длинной, ниже колен, и обычно подпоясывалась. У более современных рубашек рукава короткие. Домотканина до начала XX в. очень часто делалась из конопли [*Потапов* 1951: 12–13]. У чалканцев рубашка из домотканого холста шились длиной почти до пят. Такая рубаха носила название *тӧштӱ кӱнек.*

КӦГЎСПЕК (КЁГЮСПЕК) / ЈЕҢЈОК (ДЬЕНДЬОК) – безрукавка из шкурок ягненка (мерлушки). Мужская или женская легкая верхняя одежда без рукавов. Безрукавку носили как в повседневной жизни, так и на праздниках. В современное время для пошива безрукавки используют войлок, ткань, кожу и т. д.

КУР – пояс. Важным элементом одежды алтайцев был пояс. У южных алтайцев наиболее распространенным был пояс, который использовался для подпоясывания верхней одежды (*кушак кур*). Обычно это был отрез материи длиной 3–4 м. Этим поясом подпоясывали туловище два раза, а концы подтыкались спереди и свешивались вниз. В основном преобладали темные цвета пояса. Для дальних поездок в горы и на охоту алтайцы надевали кожаные пояса (*кайыш кур*). К нему прикрепляли патронташ и мешочек для пуль, огниво (*отык*) в кожаной оправе с бронзовой отделкой и нож в деревянных или костяных ножнах (*кынду бычак*) [*Вербицкий* 1993: 24]. Ремень украшали бронзовыми бляшками «глазами» [Алтайский… 1990: 12]. Согласно традиционной картине мира, повязанный на талии пояс означает принадлежность человека к среднему миру. Небожители носили его под мышками, а обитатели подземного царства – на бедрах [ТНС 2006: 409]. Когда на ребенка впервые надевали пояс, считалось, что он вступал под покровительство рода, становился своим [*Ойноткинова* 2021: 485]. Подобно новорожденному, гость, пришедший издалека, также считался существом иного мира. На преодоление его «инаковости», т.е. чужеродности и был направлен один из ритуалов алтайского этикета – повязывание пояса гостю (*айылчыга кур курчаары*) [*Сатлаев* 1974: 133].

КЎНЕК (*диал.*) – платье. Для изготовления платья брали полотнище в две длины, перегибали пополам. С боков ниже рукавов пришивались по два клина (*чабу*). Горловина вырезалась круглой, к ней пришивался невысокий стоячий воротник (*јака*). Основа воротника – береста – обшивалась сукном. Воротник спереди украшался нашитыми бляшками, пуговицами и бисером. К праздничному платью, *кӱнек*, телеутки пришивали нагрудное украшение (*тӧштик*). Рукава платья сужались к концу, у основания их расширяли четырехугольными ластовицами из ткани другого цвета. Под плечи и рукава подшивали подклад. *Кӱнек* шили из

ситца ярких цветов, часто красного, и подпоясывали тканым шерстяным цветным поясом (*соккон кур*) [*Приладышева* 2010: 31].

ӦДЎК (ОДЮК) – обувь. Повседневной обувью у алтайцев были кожаные сапоги. Праздничные сапоги шили из покупной хорошо выделанной кожи. Традиционно обувь сшили из кожи собственной домашней выделки. Для изготовления сапог коровью шкуру размачивали, чтобы отпала шерсть. Затем отваривали кору лиственницы, и в этот раствор опускали кожу для окрашивания. В результате она приобретала красный цвет. Затем окрашенную кожу размягчали, и только после этого шили из нее обувь [Алтайцы… 2014: 116]. За неимением кожи голенище могли делать из грубого холста. Характерной особенностью алтайских сапог являлось наличие двойного шва на голенище и отсутствие каблука. Передний шов проходил через все голенище вплоть до острого носка, который слегка загибался кверху. По сравнению с очень широким голенищем носок был небольших размеров. Подошва (*ылтам*) состояла из тонкого куска кожи. Вместо каблука набивали набойку из куска более толстой кожи [*Потапов* 1951: 22]. Задник пришивался снаружи, обычно внутренним швом, причем сапоги при шитье выворачивались. Такие сапоги обычно шили женщины. Обе половины сапога выкраивались из цельного куска кожи, из-за этого шов на нем располагался и спереди, и сзади. Зимние сапоги шили шерстью наружу из камуса косули, марала или коня. Летом носили сапоги из дубленой овечьей кожи. Эту обувь в зависимости от вида используемой кожи называли *тере ӧдӱк*, *башпак ӧдӱк*, *булгайры ӧдӱк* (булгайры – сорт кожи, привозимой из г. Булгар на Волге) [*Вербицкий* 1884: 271]. Другим широко распространенным видом теплой обуви были *бычкак ӧдӱк*, сшитые из камуса косуль и маралов.

ТАРЧЫК БӦРЎК (ТАРЧЫК БЁРЮК) (*теленг.*) – женский головной убор. Шапка состояла их четырех трапеций, верхушка шапки представляла собой квадрат. Сверху шапку крыли однотонной тканью, край оторачивали мерлушкой и полоской ткани. На макушку нашивали маленький кружок из ткани другого цвета, к нему с помощью снизки бисера крепили кисточку [Алтайский… 1990: 11].

ТЕРЕ ТОН – запашная шуба. Такую шубу шили в основном из овчины, также из шкур косули, сурка, реже – хорька. Ее носили круглый год. Такие шубы покрывались плюшем, бархатом, дамбой и нанкой. Шубы зажиточных алтайцев покрывались китайским шелком и имели прямые отложные воротники из дорогого меха [*Кичекова* 2010: 168]. Покрой шубы был свободный, расширяющийся к низу, с запахиваемой левой полой, вырезанной ступенчато. Однако спинка кроилась по линии талии, что было обусловлено глубокими, полукруглыми проймами. Рукава у шубы были очень широкими от плеча, в запястье рукава резко сужались, заканчиваясь манжетой (*уштук*) треугольной формы, закрывающей пальцы рук. По концам рукавов, по подолу и вдоль левой полы нашивали широкую кайму (*кыйу*) из бархата, простой материи или из телячьей и жеребячьей кожи. Воротник, как правило, делали из лисьего меха. В жаркое время шубу спускали с плеч до пояса. В дождливый день шубу выворачивали мехом наружу, чтобы предохранять ее от

сырости. Зимой поверх шубы надевали очень теплые, непромокаемые дохи из шкур косули, шерстью наружу, а поверх шубы надевался широкий пояс. Женская шуба, в целом, не отличалась от мужской и шилась очень свободной. Однако левая пола в ее середине выкраивалась в виде четырехугольного выступа, а не ступенчатого, как в мужской шубе, и эта часть одежды более тщательно украшалась вышивкой. Концы рукавов также делались по-другому. Обшлага снаружи обшивались красной материей, а по самому краю – черной мерлушкой. Оканчивался обшлаг округлым клином. Обычно женщина могла отогнуть их, а при гостях, согласно этикету, ими положено было закрывать кисти рук [*Тадина* 1995: 102].

ТОН – запашная шуба. Термин «*тон*» имеет широкое распространение в наименовании тех или иных видов верхней одежды у ряда народов Алтае-Саян (тувинцы, хакасы), Казахстана (казахи, джагатаи) [*Дьяконова* 2001: 88]. Зимнюю шубу шили из овечьих шкур: с длинным, густым мехом (*неекей тон*, *тере тон*) и из шкуры с густым, коротким мехом (*акар тон*). В теплое время носили шубу, обшитую бархатом, шёлком или другой тканью или полушубок (*кыпту тон, торток тон*, *јайгы тон*, *јаргак*). Летняя шуба изготовлялась из двух видов материалов: подклад – из шкурки ягнят, верх – из хлопчатобумажной или шелковой ткани. Летняя шуба относилась к категории женской одежды. Особенностью этой одежды являлась нарядная красная отделка бархатом, тканями, мехом выдры, ягнят, камусом лис, соболей, вышивалась цветными и парчовыми нитками. Шубы были просторными и длинными, чтобы ими можно было укрыть ноги, они были приспособлены к верховой езде, а широкий рукав позволял при перекочевках транспортировать маленького ребенка. Шуба опоясывалась широким поясом.

ТЎЛКЎ БЫЧКАК БӦРЎК (ТЮЛКЮ БЫЧКАК БЁРЮК) – шапка цилиндрической формы из лисьих камусов. Шапку шили таким образом, чтобы черные края камусов сходились на макушке. К низу шапки пришивалась тесьма из блестящей парчи (*курее*), затем ниже пришивается полоска из меха выдры. Внутренняя часть покрывалась белой мерлушкой. Для украшения шапки на макушке пришивали кружок из другой материи и к нему прикрепляли цветные кисточки (*чачак*) обычно синего, красного, зеленого цветов с помощью нитки, нанизанной бисером. Длина кисточек могла быть разной, в среднем 40–50 см [Алтайцы… 2014: 234].

УК – чулки. Чулки традиционно изготавливали из войлока и носили с кожаными сапогами. Сверху их обшивали красным флисом, выстегивали и украшали зеленым шнурком. Войлочные чулки высовывались над голенищем сапог на 10–15 см. Бедняки вместо *ук* завертывали ноги в сухую траву типа осоки (*ойнгот*).

УШТУК – манжета рукава шубы (*тон*) треугольной формы, закрывающая пальцы рук [*Тадина* 1995: 102].

ЧАМБАР – женские шаровары. У телеуток были в ходу обычно ситцевые и холщовые шаровары, по покрою на вздержке они обычно были короткими (не длиннее 36–38 см). По типу же покроя не отличались от мужских: два полотнища,

шириной 37–38 см, перегибались вдоль, на основе холста; снизу подшивался широкий клин и еще два небольших четырехугольника. Сверху в широкий рубец продергивалась шерстяной тесьмой [*Потапов* 1951: 22].

ЧАМЧА – рубашка. Покрой и мужской и женской рубашки был довольно простым, туникообразным. Для изготовления рубашки брали полотнище, перегибали пополам и вырезали переднюю и заднюю часть. Ворот и обе полы обшивались узкой полоской материи одинакового с рубахой цвета. Мужская рубашка шилась преимущественно из синей ткани. Рукава были расширены к основанию с помощью клиньев (*чабу*). Разрез ворота находился ближе к правому плечу; снаружи снабжался воротником, обшиваемым полоской материи другого цвета, чаще зелёного, желтого цветов. Воротник застегивался на одну пуговицу. Когда ворот был расстегнут, пуговица оттягивала угол вниз. Длина такой рубахи достигала до 70 см, длина рукава 45–47 см. Рубаху носили навыпуск, поверх штанов, часто без пояса. Иногда пришивались с боков на груди четырехугольные карманы, которые могли застегиваться на пуговицу. Женскую рубашку от мужской отличал лишь большой отложной воротник (в среднем 50 на 20 см). Воротник на месте соединения с разрезом ворота был сборчатым. Углы воротника, а иногда и края, простачивались в несколько рядов нитками, образующими линейный орнамент [*Потапов* 1951: 25].

ЧАРЫК ӦДЎК (ЧАРЫК ОДЮК) – сапоги с кожаным носком, ступней и суконными голенищами. *Чарык ӧдӱк* носили в таежных районах Горного Алтая. К верхнему краю *чарык* подшивали полоску ткани, продергивали в нее шнурок, которым стягивали голенище [*Потапов* 1951: 12].

ЧЕГЕДЕК / ЧЕДЕК – 1) легкая верхняя одежда замужней женщины; 2) холщовый халат. Он представлял из себя длиннополый и распашной халат без рукавов, который новобрачная впервые надевала на свадьбу и носила его всю жизнь или же до смерти мужа. Он шился в талию, из темной ткани шелка и бархата. Сначала шили сам *чегедек* и лишь потом пришивали (приклеивали) отделку по краям и подолу. Она обычно состояла из цветных перекрученных ниток, пришитых вплотную друг к другу. Как правило, для отделки использовали нитки семи цветов радуги. Плечи *чегедек* («крылья» – «*канаттар*») должны были «стоять», поэтому их специально обмазывали мукой, чтобы держали форму. *Чегедек* не застегивался, хотя на левой его поле всегда пришивали две большие китайские красные пуговицы (*куйка*). В холодное время *чегедек* надевали поверх овчинной шубы. После смерти мужа женщина снимала *чегедек* и во время вдовства носила особую одежду типа халата (*чуба*) [*Потапов* 1951: 30]. Выходя снова замуж, женщина снимала *чуба* и снова надевала *чегедек*. Если же она умирала вдовой, то хоронили ее в этом традиционном одеянии. По представлениям о загробной жизни алтайцев, она должна была в загробной жизни встретиться с мужем в своих традиционных одеждах. *См*. **ЧУБА**.

ЧЕЙМЕК – легкая верхняя одежда на подкладке в виде куртки с короткими до локтя рукавами. Он был немного длиннее рубахи. Шили *чеймек* из темной

нанки, у теленгитов – чаще всего из лиловой или коричневой китайской нанки. По обеим сторонам свисали квадратные карманы из ярко-желтой или красной бязи. Воротник у *чеймек* был шалевый, а на груди обычно пришивали одну пуговицу и петлю из шнура. Молодые зажиточные люди носили *чеймек* из черного бумажного бархата, или украшали воротник спереди бархатным кантом [*Радлов* 1989: 131].

ЧЕКПЕН – верхняя мужская одежда алтайцев. Представлял собой широкий халат на подкладке. Шили его из сукна, нанки или дабы, с широкими рукавами и большим отложным воротником красного или синего цветов. *Чекпен* подпоясывался кушаком. У богатых людей покрой одежды был такой же, только шили его из дорогого материала – хорошего сукна, на шелковой или сатиновой подкладке, с плисовым или суконным цветным воротником [*Радлов* 1989: 131].

ЧУБА – широкая одежда типа длиннополого халата, которую носили вдовы. Шили его из черной или синей материи, на груди пришивали четыре китайские пуговицы попарно, одну над другой. На них можно было застегивать одежду, но полы ее все равно расходились. Носили *чуба* летом поверх нижней одежды, но зимой, в отличие от *чегедек* – под шубой.

ШТАН – мужские штаны. У южных алтайцев штаны имели следующий покрой: два полотнища материи перегибались вдоль, и между ними внизу вшивался большой четырехугольный клин, углами кверху, образующий ширинку. В верхней части делали рубец, в который пропускалась шерстяная тесьма (*очкор*) для вздержки. Длина штанин была до половины голени и подбирались под голенище сапог, к низу штанина могла сужаться. Шнур, на котором держатся штаны, завязывался спереди и висел до колен. Один конец его спускался ниже другого. Также алтайцы носили штаны из самодельной замши (из шкуры марала или косули), кожи, грубого холста, приобретенного у русских крестьян. Такие штаны носили во время промыслов [*Потапов* 1951: 13]. В таежных районах Горного Алтая штаны шили немного длиннее, до щиколоток.

ЭДЕК – подол, нижняя часть одежды.

§ 2.1.3. УКРАШЕНИЯ. ОРНАМЕНТ

АКЧА (АКЧА) – 1) деньги; 2) бляшки. Украшение для воротника женской длинной рубахи (*кӱнек*). Их изготавливали из картона или бумаги в форме слегка вытянутого четырехугольника, и сплошь ушивали золотой или серебряной ниткой, так что они походили на металлические [*Потапов* 1951: 32].

БЕЛ / БЕЛДЎЎШ (БЕЛДЮЮШ) – поясное украшение. Элемент одежды состоявший из медной фигурной бляхи, к которой подвешивались нитки бисера или бус, а к ним подвязывались ключи от сундуков или ящиков, находящихся в ведении хозяйки дома [*Потапов* 1951: 43]. К украшению могли прикреплять вышитую кожаную сумочку для табака (*калта*) с курительной трубкой и крючком для чистки трубки. Алтайские женщины носили это украшение на уровне поясницы с пуповинами детей, которые хранились в кожаных мешочках [Алтайцы … 2014: 242].

ЈАЛАА (ДЬАЛАА) – накосное украшение. Существуют разные варианты *данного украшения*, но неизменным элементом является наличие нитяной кисти тёмного цвета, имитирующей волосы, которой заканчиваются накосники. Наиболее простым и распространенным типом является нитка бус, вплетаемая в косы. Более сложный вариант – ромбовидная пластина, обтянутая тканью и расшитая по лицевой стороне бисером. Это украшение вплетают в косы невесты на свадьбе [Этнографический… 2022: 181].

ЈЎСТЎК (ДЬЮСТЮК) – кольцо, перстень. Женские кольца были медными и изготавливались из трехкопеечных медных монет, или из серебряных. Иногда встречались кольца, украшенные орнаментом [*Потапов* 1951: 43]. Кольцо с орнаментом или узором (*алакалу јўстўк*) надевали зайсаны [*Ерленбаева* 2008: 49]. Пожилым женщинам было предпочтительно носить кольца с элементом украшения, т.к. по представлениям именно пожилые люди являлись сакральной защитой большой семьи. Считается, что благодаря своей форме кольцо опоясывает, возводит защиту, выполняет охранительную функцию (*курчап јат*).

ЫЛАМАШ (ДЬЫЛАМАШ) – ракушка каури. *Ылламаш* использовались для украшения одежды и причесок. Они символизировали высокое плодородное начало. По народному поверью, ракушки обладали большой магической силой, служа оберегом. Характерный звук трения раковин каури друг о друга по представлениям отпугивал болезни, неприятности и вредоносных духов [*Тадина* 2002: 238].

ИЙНЕЛИК (букв. игольник) – кожаный мешочек для хранения иголок. Женщины носили *ийнелик* на поясе: с правой стороны.

КАЛТА – кожаный кисет для табака. Кисеты шились из толстослойной кожи типа булгар и украшались снаружи вышивкой цветными нитками техникой тамбурного шва. По фасону кисеты были однотипными: нижняя часть, где хранился табак, была округлой, а верхняя – в виде раструба [*Дьяконова* 2001: 96]. Подвесные кисеты носили как женщины, так и мужчины.

КЕЈЕГЕ (КЕДЬЕГЕ) – мужская коса. Волосы у мужчин стригли наголо, оставляя прядь на макушке, которая заплеталась в косичку. Конец косички украшали цветными пуговицами, шнурами и кистями из красного или черного шелка [*Кичекова* 2010: 128].

КОЛТЫКЧЫ (букв. подмышечник) (*теленг.*) – украшение традиционной женской замужней одежды *чегедек*. Элемент декора представлял собой прямоугольную подушечку, которая располагалась под проймой *чегедек* с обеих сторон. Вышивалась орнаментом и украшалась медной пряжкой, кисточками, цепочкой, к которым обычно прикрепляли косы [*Тадина* 1995: 99].

КУЙКА – большие красные пуговицы из смолистого материала. До революции *куйка* привозили из Китая через Северо-Западную Монголию. Стоимость таких пуговиц составляла от двух до пяти рублей за пару [*Потапов* 1951: 27]. Их использовали для украшения одежды. Алтайские мастера (*усчы*) могли изготавливать такие пуговицы из рога, кости и копыт. Из такой

пуговицы также делали серьги (*сырга*) прикрепив к ней накладку с петелькой [*Тадина* 1995: 99]. *См*. **ТОПЧЫ**.

КУЛЈА (КУЛДЬА) – орнамент. Считается, что *кулја* – символ богатства, изобилия, благополучия. Орнаменту *кулја* присуще большое количество различных форм, основанных на вариациях более ста основных мотивов [*Эдоков* 2002: 208]. Археологические находки относительно орнамента указывают на древность мотивов волнисто-ломаных линии (зигзаги), прямой и косой сетки, кругов, треугольников, ромбов, линейных, овально-ямочных и уголковых мотивов, четырехугольников [*Чочкина* 2020: 208]. В зависимости от формы, орнаменты имели разное назначение: одни из них по традиции использовались для украшения изделий из дерева, другие для росписи, третьи для орнаментации войлока, металла и украшения одежды. В настоящее время различные орнаменты призваны придавать одежде, элементам декора национальный колорит. *См*. **КУЛЈА (КУЛДЬА)** в § 2.1.5.

КЎРЛЕН (КЮРЛЕН) (*кум.*) – вышивка на одежде. Кумандинцы декорировали такой вышивкой женскую одежду, преимущественно ворот и рукава [*Ларина* 2020: 109].

КЫЙ – 1) кайма; 2) обшивка. Кайма из бархата и шелка, которая использовалась для украшения верхней одежды.

САКУЗЫН – серебряная бляшка. Использовалась для украшения женской прически, состоящей из двух кос. Известно, что она оформлялась драгоценными камнями. У телengитов женщины украшали косы серебряной бляшкой с вставными камнями из сердолика и кораллов [*Дьяконова* 2001: 105].

СОЛОҢЫЗЫ (СОЛОНЫЗЫ) (букв. радужный) – радужный декор в женской одежде. Декор выполнялся крученными, разноцветными, шелковыми нитками в виде полосок шитья. Обычно использовали синие, красные, зеленые и желтые нитки. Таким методом обшивались края, проймы и ворот традиционной женской верхней одежды (*чегедек*, *тон*). Что выполняло не только декоративную роль, но и делало одежду более прочной.

СУЛУЗЫН – снизки бус и бисера. Декоративные элементы, которые использовались для украшения женской косы.

СЫРГА – серьги. Традиционно серьги изготавливали из бронзы, серебра, кожи, войлока, также они могли изготавливаться из пуговиц (*куйка*). Серьги занимали важное место в системе украшений алтайцев. Так, существует поверье, что если у женщины уши не проколоты, то в мире предков (после смерти) уши будут прокалывать «хвостом черной змеи». Считается, что через отверстие на мочке ушей уходит сглаз, не оставаясь в женском теле, что подчеркивало охранительную функцию ношения сережек. Время прокалывания ушей также регламентировалось, обычно их прокалывали вовремя, когда нет перелета птиц. Важно отметить, что дарение сережек считается сакральным подарком. Их дарит дядя по матери (*маай*) во время празднование первого дня рождения девочки или во время празднования 12-летия [*Тадышева* 2011: 113]. *См*. **КУЙКА**.

СЫРМАЛ – прическа девушки, не достигшей брачного возраста. На голове девушки делали косой пробор, челку заплетали в три косички, а из волос на затылке заплетали несколько косичек. Количество косичек зависело от густоты волос. По представлениям, голова девушки не должна была быть без украшений *кыс баланың бажын кара јүргүспей јат* ‘голову (прическу) девушки нельзя содержать без украшений’ [*Тадина* 1995: 91].

ТЕБИСКЕ – 1) заколка; 2) булавка. Использовалась при плетении девичьих косичек. Ею скрепляли косички, чтобы они не рассыпались.

ТЕГЕЛИК – декоративное металлическое кольцо на элементах одежды, украшений.

ТЕМИР-ТОКПОК – железная накосная подвеска. Представляла собой снизки раковин каури, заканчивающиеся железными стерженьками, их вплетали в женские косы [*Кичекова* 2008: 263].

ТОПЧЫ – пуговица. Пуговицы играли значительную роль в украшении традиционной алтайской одежды. Для украшения использовались различные пуговицы: большие перламутровые пуговицы – *тана топчы,* стеклянные пуговицы – *мончок топчы*, медные пуговицы – *кулу топчы*, роговые пуговицы – *мүс топчы*, серебряные круглые пуговицы – *күмүш топчы*, роговые красные пуговицы – *куйка топчы*, цилиндрической формы красные пуговицы – *шуру топчы*, каменные шлифованные китайские – *кыдат топчы*.

ТӦШТӦК (ТЁШТЁК) – нагрудное женское украшение, вытянутое вдоль груди и состоящее из двух симметричных половинок. Украшение изготавливали из двух кусков бересты или картона, которые обшивались снизу ситцем, а с лицевой стороны – сукном, всегда ярко красного цвета. Затем по всему краю декорировались широким серебряным галуном, а внутри ближе к внутреннему краю прямого разреза ворота нашивались бляшки (*акча*). Обе половины данного украшения прикрепляли по краю разреза ворота женской рубахи. *Тӧштӧк* хранили отдельно и в случаях, когда нужно надевать рубаху (*күнек*), его быстро пришивали к ней [*Потапов* 1951: 32].

ТУЛУҢ (ТУЛУН) – косы замужней женщины. Замужние алтайки носили две косы, спущенные ниже пояса, иногда их связывали на концах. Отправляясь в гости или принимая гостей, женщина перебрасывала связанные между собой косы на грудь [*Потапов* 1951: 42]. Косы украшались раковинами каури, серебряными бляшками, перламутровыми китайскими пуговицами.

ҮЛГҮ (УЛГЮ) / ҮЛЕКЕР (УЛЕКЕР) – 1) выкройка; 2) лекало. Для точной подгонки частей одежды использовались лекала, материалом для которых служила выделанная кожа.

ЧАЧАК – кисточка. Элемент декора использовался в качестве украшении алтайских национальных головных уборов. Встречается в этом же значении слово *экемел,* используемое кош-агачскими теленгитами [*Ерленбаева* 2008: 48].

ЧЫЧРАНА / ЧЫЧЫРГАНА (*теленг.*) (букв. облепиха) – растительный узор, который использовался для украшения одежды [*Дьяконова* 2001: 96].

Данный узор вышивается только на груди, символизировал живительную силу и урожайность. *См*. **ЧЫЧРАНА** в Разделе I, § 1.1.2.

ШАҢКЫ (ШАНКЫ) – накосное украшение. С наступлением брачного возраста (15–16 лет) прическу девушки украшали накосным украшением. Это украшение состояло из раковин каури, вплетаемых в каждую косичку специальными шнурами (*түшкин*), продетыми через металлическую петельку (*сабак*) круглой выпуклой пуговицы. Чтобы косички не рассыпались, их скрепляли заколкой и пропускали под матерчатую опояску, концы которой спускались сзади вместе с *шаңкы* доходящей до пят [*Тадина* 1995: 91].

ШУРГУЛ – декоративные пряди из конского волоса. Они использовались для удлинения женской косы или девичьих косичек [*Тадина* 1995: 91]. В традиционной алтайской культуре длина волос считалась одним из главных критериев красоты.

§ 2.1.4. ЖИЛИЩА И ПОСЕЛЕНИЯ

АГАШ АЙЫЛ (букв. деревянное жилище) – 1) *собир*. традиционные деревянные жилища алтайцев; 2) многоугольный срубный *айыл*. Такой *айыл* строили шести-восьмиугольным. Основой многоугольного жилища являлся сруб из бревен, рубленных в паз; он состоял обычно из 8–10 венцов высотой 170–180 см, длина одного звена около 360 см. При возведении сруба многоугольной юрты овальная чашка верхнего бревна вырубалась по месту в нижнем. Для более плотной подгонки одного венца к другому в каждом верхнем бревне снизу, по всей длине, вырубали продольный паз глубиной 3–4 см. Восемь-десять венцов сруба составляли стены *айыла*. Три бревна верхнего венца рубили без остатка, так как они являлись первыми нижними венцами каркаса крыши (*алыйман*). Для утепления между бревнами сруба прокладывали мох. Дверь ориентировали на восток. У рубленных многоугольных юрт крыши, как правило, делали двух видов: конические и полусферические. У юрты с полусферической крышей от последнего венца стены сруба кладка брёвен продолжалась, но длина их постепенно уменьшалась, т.е. остов крыши напоминал суживающуюся к верху клетку. На брёвна кровли закрепляли кору лиственницы, начиная снизу и по кругу. Кору сверху придавливали жердями или короткими чурками. У юрты с конической крышей остов крыши делали из тонких жердей, нижние концы которых укрепляли на верхнем венце сруба, а верхние вставляли в жерди с развилкой. Общая конструкция такого жилища состояла из сруба бревенчатой юрты и остова конусообразной юрты [*Тощакова* 1978: 81]. Многоугольные срубные юрты еще называли *чеден айыл*, *черте айыл*. *См*. **АЙЫЛ**.

АЙМАК – 1) род, племя у монгольских и тюркских народов; 2) район, административно-территориальная единица. У алтайцев сохранилась пословица: *Аймактың башкабыла уй улаба, адазын башкабыла астам астамдаба* ‘С чужим по роду пристройку к дому не строй, с чужим по отцу прибылью не делись’ [АРС 2018: 40].

АЙЫЛ – 1) поселение; 2) дом, жилище, юрта. В представлении алтайцев любое поселение, независимо от размера, называлось *айыл* и включало в себя такие понятия, как отдельная семья, жилище, род, группа хозяйств на одном месте [Алтайцы… 2014: 212]. *Айыл* южных алтайцев состоял из 3–5 юрт, принадлежавших родственникам: отцу и сыновьям, и их семействам. Таежные алтайцы жили поселениями от 7 до 20 юрт. Название *айыл* получал от имени старшего мужчины в роду, например: *айыл* Санабая [*Вербицкий* 1893: 26]. Однако, со второй половины XX в. под данным термином все чаще стали понимать отдельно взятую семью, без привязки последней к хозяйственно-территориальному ареалу [Этнографический… 2022: 23]. С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. термином «*айыл*» помимо семьи начали обозначать преимущественно традиционный тип жилища. При этом в разных районах можно было встретить разные представления относительно термина. Например, в Онгудайском районе *айыл* подразумевает усеченно-пирамидообразный многоугольный сруб и каркасное жилище. Под термином «*чаадыр*» подразумевали жилище в основе которого круг, прямоугольник из жердей и коры объединяло их то, что они все были с конической крышей. В Усть-Канском районе под первым типом жилища понимали только срубный *айыл* [Этнографический… 2022: 23]. В традиционной культуре алтайцев можно выделить несколько видов жилища: конические, которые делались из жердей, соединенных кольцами, свитыми из прутьев и обложенных корой сосны, лиственницы, бересты или обтянутых войлоком; войлочные с решетчатыми складными стенками. Жилище представляло собой шестигранное, восьмигранное бревенчатое строение. В центре крыши *айыла* располагалась дымовое отверстие. Дверь *айыла* всегда была ориентирована на восток. Внутреннее пространство делилось на правую сторону (*оң јаны*) и левую сторону (*сол јаны*). Традиционно от входа левая сторона мужская (*эр јаны*), правая женская (*эпши јаны*) [*Ойноткинова* 2021: 466]. У чалканцев и тубаларов *айыл* представлял собой квадратное в плане сооружение, построенное из бревен, досок и жердей, поставленных почти вертикально с небольшим наклоном внутрь. Сверху оно также покрывалось корой. В центре его располагался открытый очаг, дымоход в виде отверстия располагался на крыше [*Вербицкий* 1893: 26].

АЙЫЛЧЫЛЫК – 1) заезжий дом; 2) гостиница.

АЛАНЧЫК – коническая юрта из жердей, крытая войлоком или корой. Данный вид жилища был широко распространён у народов Сибири. *Аланчык* как постоянный вид жилища был распространен у теленгитов независимо от территории их проживания. В современное время *аланчык* используется в качестве летнего или свадебного жилища. Для строительства такого жилища заготавливали жерди, кору лиственниц, иногда сосны, прутья для обруча. Кору снимали с дерева весной и складывали в штабеля. Для изготовления прутьев для обруча ствол деревца раскалывали пополам, после чего в землю по кругу вбивали колья и по ним выгибали окружность. Для остова юрты использовались толстые и тонкие жерди и штабеля коры. Прежде всего устанавливали основу юрты

(*өзөк*). Для этого две толстые жерди с развилками на концах вставлялись друг в друга, затем к ним приставляли другие. Основа юрты делалась из пяти-девяти таких толстых жердей. Размеры юрты зависели от их длины. На основу юрты укладывали готовые обручи (*карачкы*), обычно два или три. На обручи вплотную друг к другу клали тонкие жерди, иногда до 100 штук. Длина жердей, которые употреблялись на строительство конусообразной юрты, колебалась от 7 до 10–12 м [*Тощакова* 1978: 82]. Диаметр жилища обычно равняется высоте юрты. Для двери оставляли небольшой проем. Как кровельное покрытие для этого типа жилищ используют специальным образом заготовленную кору лиственницы (*чөбрө*). У таежных алтайцев вместо коры лиственницы применяли бересту (*тос*). Согласно технологии, кору клали венцами, чтобы нижний венец заходил под верхний. Для прочности покрытие прижимается жердями (*базыру*) [*Дьяконова* 2001: 36]. Кора лиственницы после закрепления на стропильной системе *аланчык* благодаря выделению смолы и одновременному процессу высыхания на ветру приобретала необходимую форму и прочно склеивалась на поверхности ската крыши. Верхний конец юрты оставался открытым и являлся отверстием для дыма. Конические юрты *аланчык*, *содон айыл*, *чаадыр* и *сөөлтө* являются одним из древнейших видов жилища в мире. На его древность указывает тот факт, что в древнетюркском языке шатер обозначается словом «*catir*» [ДТС 1969: 42]. Алтайцы до сих пор называют конусообразную юрту *чаадыр*, *аланчык*. *См*. **АЙЫЛ**.

АЛЫЙМАН – каркас крыши многоугольного рубленого *айыла*. При строительстве многоугольного *айыла* от последнего венца стены сруба, кладка бревен продолжалась, но длина их постепенно уменьшалась к дымоходу [*Тощакова* 1978: 94]. Такой способ возведения крыши также давал название всему срубному сооружению – *алыйман*. Уменьшение диаметра бревен к дымоходу позволяло снизить нагрузку на конструкцию. В каждом нижнем бревне вырубалась овальная чашка, глубина которой зависит от толщины верхнего бревна. Концы бревен клались без остатка с той целью, чтобы при покрытии крыши они не выступали за ее пределы. Каждый выступ обрубался под углом наклона плоскости скатов крыши. Высота крыши напрямую зависела от размеров самого сруба. На приготовленный каркас крыши накладывалась кора лиственницы. Каркас *алыйман* считался более прочным, что позволяло делать крышу юрты пологой, а, главное, такая технология строительства позволяла уменьшать внутренний объем без потери полезной площади [Алтайцы… 2014: 220; *Кандаракова* 1994: 6; *Тихонов* 1984: 62]. *См*. **АЙЫЛ**.

АТКЫС – две длинные жерди в жилище, которые крепились к бревнам нижнего ряда каркаса крыши. Середина этих жердей обязательно должна находится над очагом. На этой деревянной конструкции коптят сыр (*курут*) и мясо, обрабатывают дымом кожи, сушат предметы и т. д. [*Дьяконова* 2001: 36].

БАГАНА – опорный шест каркасного *айыла*. *Багана* устанавливают при возведении крыши в центре прямо над очагом. Он поддерживает на весу дымовой круг с крестовиной [*Кандаракова, Соенов* 1994: 5].

БАЗЫРУ – жерди, которые использовались для укрепления покрытия *айыла*. Их клали на крышу юрты поверх коры, чтобы ветер ее не сорвал [*Дьяконова* 2001: 36].

БАЙЗЫҢ (БАЙЗЫН) – дворец.

БАЙКАН – 1) полог войлочной юрты; 2) попона (покрывало для лошади и некоторых других животных, например, конская попона *аттын байканы*); 3) палатка.

ЈАБЫНТЫ (ДЬАБЫНТЫ) – 1) кровельное покрытие; 2) то что закрывает сверху (одеяло, навес). *См*. **ЈАБУ (ДЬАБУ)**.

ЈАБУ (ДЬАБУ) – 1) кровля; 2) крыша из коры, жердей и войлока. К концу XIX в., можно выделить три основных типа жилищ алтайцев, которые различаются по форме крыши и по материалу покрытия кровли: первая – коническая, конусообразная форма, которая покрывается разными материалами, у алтай-кижи преимущественно использовалась кора лиственницы, у теленгитов – береста, иногда войлок. Вторая – цилиндрическая форма жилища, которая собиралась из решетчатого каркаса, а крыша покрывалась войлоком. Третья – бревенчатая многоугольная юрта. Крыша такой юрты была двух видов: полусферическая и конусообразная, сверху их покрывали корой лиственницы, которая придавливалась жердями или короткими чурками [*Кандаракова, Соенов* 1994: 5–6]. Войлочный *јабу* для юрты представлял собой четырехугольной формы кусок войлока, к концу которого привязывали веревки, чтобы закрепить один конец за крышу юрты, а другой оставляют свободным и по мере надобности отбрасывают, чтобы открыть или закрыть дымоход [Алтайцы… 2014: 218].

ЈАЗУ (ДЬАЗУ) – поселение на весеннем пастбище. *См*. **ЈАЗУ (ДЬАЗУ)** в § 2.2.3.

ЈАЙГЫ АЙЫЛ (ДЬАЙГЫ АЙЫЛ) (букв. летнее жилище) – современный дощатый летник. Квадратные, прямоугольные в основе сооружения. Летники такого типа несложны в технологии строительства и не слишком обременительны по стоимости затрачиваемого материала. При сооружении дощатого летника, первоначально вычислялись углы, которые все должны быть равны, по углам устанавливали столбы, всего четыре. Столбы соединялись досками, вырезались окна, дверь, монтировалась крыша. Крышу делали преимущественно односкатной, кровельным материалом обычно служил шифер позже профлист, ондулин. Проводили электричество, устанавливали печь, трубу, клали полы. Несмотря на то, что дощатый летник не является традиционным жилищем в нем проводили все те же ритуалы и обряды, которые проводятся в *айыле*. Внутри такого летника функционируют те же предписания и нормы организации социального и духовного пространства, что и в *айыле*. Дверь традиционно ориентировали на восток. Дощатые летники ввиду нехватки территории, получили достаточно широкое распространение особенно в районных центрах и городе, также сказывалась дешевизна и технологическая легкость возведения постройки [Этнографический… 2022: 28].

ЈАЙЛУ (ДЬАЙЛУ) – 1) летняя стоянка; 3) летник на приусадебном участке. Под летник выбирали место вблизи водоемов, неподалеку от леса с учетом благоприятных пастбищ для скота. Сезонные перекочевки из зимника в летник и обратно воспринимались алтайцами как важное событие. По приезду на летник разводили огонь, проводили ритуал очищения, совершали подношения духам данной местности, с благопожеланием окуривали юрту можжевельником [Алтай… 1993: 126; *Торушев* 2007: 69]. В летниках жили в теплое время года, с мая по август-сентябрь. В первой половине XX в. летники строили как традиционные жилища, как например, конусообразный *айыл*. С советского времени в качестве жилища иногда использовали рубленую избушку, со средней размерностью 3х3, 3х6, 4х4 м. Такие жилища, позволяли достаточно комфортно переносить летне-осеннюю прохладу, дождь, снег и даже служить местом проживания охотников в зимнее время [*Енчинов, Торушев* 2022: 18].

ЈАПАШ (ДЬАПАШ) – временное жилище типа шалаша. Простое сооружение путников и охотников для ночлега в пути и на промысле. Располагали промысловые жилища в зависимости от характера угодий и обилия зверя. В них жили несколько недель и более. Для постройки выбирали сухое, не продуваемое ветром место с источником питьевой воды. Обычно строили двускатные шалаши с продольной балкой, к которой прислоняли небольшие жерди, ветки каркас закрывали корой, дополнительным утеплителем служила трава, земля, снег. Также известны прямоугольные жилища с конической или четырехугольной крышей. Каркас таких жилищ был из четырех стоек, к которым приставлялись жерди, доски или плахи [*Соколова* 1998: 122]. После ночевки временные жилища оставляли, особенно если они были сооружены на путях, для других путников, также от охотничьих жилищ оставляли каркас, который использовался на следующий год.

ЈЕР ЎЙ (ДЬЕР УЙ) (*тел*., *кум*.) **–** основной тип зимнего жилища у телеутов и кумандинцев. Такое жилище представляло собой полуземлянку, которая углублялась в землю примерно на 1 м. В зимнее время для утепления насыпь земли вокруг жилища поднимали до уровня крыши. В основе строения были четыре столба высотой до 2 м, к ним прибивали плахи или плетень для стен, изнутри их обмазывали глиной, снаружи обкладывали соломой и дерном, между двумя стенами засыпали землю. В крыше имелось окошечко, затянутое брюшиной [*Сатлаев* 1974: 119]. Крыши были обычно двухскатные, обложенные дерном. Иногда они покрывались еще берестой, которую, в свою очередь придавливали кольями. В некоторых случаях в полуземлянках, окна появлялись на боковых стенах. Также пристраивалось нечто вроде сеней, от снега возводился дощатый забор [*Ядринцев* 1885: 633–634].

ЈУРТ (ДЬУРТ) – 1) село, деревня, населённый пункт; 2) семья. Поселения в алтайской культуре независимо от размера и места локализации называют *јурт*, который включает комплекс таких понятий как род, семья, хозяйство [*Енчинов, Торушев* 2022: 18].

КАЖАА / КАЖААН / КАЖАГАН – 1) хлев; 2) скотный двор, кошара, загон для скота. Для скота специально создаются оптимальные условия содержания. Особенно это важно зимой. С. П. Швецов отмечал: «Как бы ни был беден алтаец, раз у него есть скот, он устраивает и пригон для него» [*Швецов* 1900: 339]. Например, рабочих лошадей обычно на ночь загоняли в «…открытые дворы, имеющие лишь одну изгородь», коровам из жердей делали стайки, прикрытые сеном или соломой. Крупнорогатому скоту, пасущемуся вдали от зимника, на отгоне для ночлега устраивали пригон в защищенном от ветра месте, например, у скалы. Если место пастьбы овец сильно продувалось холодными ветрами, тогда животных на ночь загоняли в крытые стайки, специально для этого возведенные. В пастбищах, закрытых горами, где не было сильных ветров, овец на ночь оставляли под открытым небом. В крытых пригонах зимой для КРС подстилали назем, который днем сгребали в кучу, чтоб он не промерзал, а на ночь снова разбрасывали [*Швецов* 1900: 338–339]. Теленгиты называют загон для скота *кажаа,* здесь по причине нехватки леса *кажаа* строили из высушенного скотского помета (*ӧтӧк*), нарезанного в виде прямоугольных пластин. Обычно стены для пригона возводили невысокими, округлыми, небольшими и без крыш [*Дьяконова* 2001: 16]. На летниках загон для скота традиционно сооружается из валежника, остатков поваленных ветром деревьев в редких случаях из сетки. Такое ограждение не способно защитить скот от хищного зверя. Например, от волка, но наличие загона позволяет производить точный учет количества скота. Так многие чабаны и в настоящее время, пересчитывают свой скот [*Енчинов, Торушев* 2022: 19]. Современные загоны зимника представляют собой дворы с огороженными площадками, хлевами и сеновалами [Этнографический… 2022: 48].

КАНАТ (букв. крыло) – решетки юрты, из которых состоит сборно-раздвижное основание войлочной юрты. *Канат* представлял собой скрепленные по диагональным осям планки, что позволяло растягивать или же стягивать их. Секции соединялись друг с другом и образовывали тем самым круговую стенку юрты [*Мамытова* 2008: 183]. Диаметр юрты зависел от количества решеток, их могло быть шесть или восемь, такое жилище также называли войлочная юрта с шестью крыльями (*алты канатту кийис айыл*).

КАРАЧКЫ – 1) деревянный обруч, скрепляющий жерди войлочной юрты; 2) кольцо из тонких стволов березы или тальника для кровли корьевой юрты. В юрте выделяют два типа обручей внешний (*тыш карачкы*) и внутренний. Размер войлочной юрты зависит от величины *карачкы*, если жилище предполагается большим, то диаметр *карачкы* тоже делают большим и массивным. *См*. **АЙЫЛ**.

КЕРЕГЕ – 1) собранный деревянный решетчатый каркас *айыла*; 2) деревянная решетка цилиндрической части войлочной юрты (*кийис айыл*) [Алтайцы… 2014: 217]. *См*. **КИЙИС АЙЫЛ**.

КИЙИС АЙЫЛ – войлочная юрта. Каркасная цилиндроконическая решетчатая постройка монгольского типа. Каркас состоял из 5–7 отдельных деревянных разборных частей – решетчатых звеньев *кереге*, деревянного круга

(*карачкы*), шестов крыши (*уны*), опорного шеста (*багана*), двери, крестовины (*чаңмырак*) [ТНС 2006: 405]. Деревянные решётки – стены юрты делались из перекрещивающихся тонких прутьев. Использовали для этого преимущественно иву. В местах соприкосновения прутья скрепляются кожаными решётками или сухожильными нитками. Решётки можно было свободно раздвигать при установке юрты и сдвигать при её разборке. Шесты для крыш изготавливали из тонких жердей ивы, предварительно сняв с них кору. Один конец шеста заостряли, на другой – в сквозное отверстие вдевали петлю. Деревянный круг – опору для крыши юрты, выгибали из двух обтёсанных жердей. На них делали сквозные отверстия, количество которых соответствовало количеству шестов (80–100 шт.). Два полукруга, соединяясь, образовывали круг дымового отверстия. Крестовину накладывали на круг. Войлочные пластины изготавливали из шерсти. Для одной юрты требовалось шерсть более чем с 50 овец. После того, как все необходимые материалы были заготовлены, устанавливали раздвижные решётки – звенья, концы которых связывали шерстяными шнурками. Соединив все звенья решётки, к концу одного из них привязывали волосяную тесьму, которой опоясывали решётку вокруг и закрепляли её с другой стороны дверной рамы. Последнюю привязывали к двум концам решётки. Затем возводили крышу. Для этого устанавливали шест с развилкой на одном конце, который служил опорой для дымового круга с крестовиной. Крестовину располагали в центре прямо над очагом. Шесты составляли основу крыши. Они имели на одном из концов сквозные отверстия, куда продеваются тонкие шерстяные нитки петельки. Этими петельками закрепляли одни концы шестов по верхнему краю (*кереге*), а другие концы вставляли в отверстие дымового круга, который поддерживался на весу шестом с развилкой. После того как все шесты были соединены с решёткой юрты и дымовым кругом, остов юрты покрывали тремя кусками войлока прямоугольной формы (*туурга*). Снаружи её в два – три ряда опоясывали волосяной верёвкой арканом или тесьмой и таким образом фиксировали войлок на стенах юрты. Затем покрывали крышу юрты, для чего использовали неизменно два куска войлока трапециевидной формы (*тебир*), сильно суженных на одном конце. Из каждой такой суженной части делали полукруг для дымового отверстия. К каждой войлочной покрышке пришивали по восемь длинных волосяных верёвок, которыми укрепляли крышу юрты, опоясывая ими её стены. И, наконец, изготавливали крышку дымового круга (*јабу*) [*Тощакова* 1978: 84].

КӦЗНӦК (КЁЗНЁК) – окно. В традиционной культуре алтайцев место окна для освещения жилища использовалось специальное светодымовое отверстие (*түӈүк*). У кумандинцев в землянке *чер уг* в крыше делалось окошечко *күзнек*, оно переплеталось прутьями и затягивалась брюшиной. Зимой окошечко закрывали льдиной [*Сатлаев* 2016: 118].

КЫСПА УГ (*кум*.) – зимнее жилище кумандинцев. Такое жилище представляло собой строение с деревянным каркасом, обложенное дерном от основания до перекрытия. Эти полуземлянки, к концу XIX в. за небольшим

исключением, имели деревянный пол, стены, потолок, два–три окна, глинобитную русскую печь. Стены и потолок в таких домах иногда были побелены. Также эти жилища изготавливались из саманного кирпича из смеси глины с соломой и конским навозом. Их изготавливали в специальных деревянных формах-ящиках [ТНС 2006: 349].

КЫШТУ – 1) зимовье, зимовка; 2) зимняя стоянка. Зимние стоянки представляли собой стационарное поселение, где жили в холодное время года. Поэтому в местах зимовок сооружали постоянные постройки. Здесь в защищенном от ветра участке возводили крытый пригон для крупнорогатого скота, куда загоняли их на ночь. Телят и ягнят держали в крытых теплых помещениях, при отсутствии таких строений – в жилых юртах [*Швецов* 1900: 339]. Главным критерием для выбора зимовок было место, где скот мог легко перенести холодный период года. Так, весной перед переездом проводили специальные очистительные обряды. Можжевельником окуривали зимник, а также имущество, которое забирали с собой.

ОТ БАЖЫ (букв. голова огня) – 1) изголовье огня; 2) верхняя часть очага в *айыле*. *От бажы* считается сакральным местом в жилище. При совершении обряда кормления огня (*от күндүлер*), продукты клали на обруч очага или около его ножки, но обязательно близко к передней части *айыла*. В благопожеланиях духу-хозяйке огня *От-Эне* говорится о почитании и сакральном значении изголовья огня: *От бажында обоо-күл, / Оны байлап jүрели. / Ак jалбышту От-Эне, /Ажыра баспай, байлайлы!* ‘У изголовья огня зола-обоо, / Давайте ее почитать. / С белым пламенем От-Эне / Не перешагивая через неё, будем ее почитать!’ [Обрядность… 2019: 40].

ОТ БУДЫ (букв. ноги огня) – 1) подножье огня; 2) нижняя часть очага в *айыле*. Место у очага напротив двери жилища. Здесь присаживаются люди, вошедшие на минутку, а также те из гостей, кто моложе хозяев по возрасту [ТНС 2006: 405–406].

ӦЗӦК (ОЗЁК) – остов, основа юрты. При возведении юрты прежде всего устанавливали *ӧзӧк*. Для остова юрты использовались толстые и тонкие жерди и кора. Для этого две толстые жерди с развилками на конце вставляли друг в друга, затем к ним приставлялись другие. На основу юрты вкладывались обручи (*карачкы*), обычно два или три. На обручи вплотную друг к другу клали тонкие жерди [*Кандаракова* 1994: 5]. *См*. **АЙЫЛ**.

ПОЗОГО – порог. Сакральный элемент жилища. Порог двери представляется местом обитания духов-покровителей, защитников жилища, поэтому в обрядовой шаманской практике он служит локусом магических действий (прежде всего защитных) [Обрядность… 2019: 549].

СӦӦЛТӦ (СЁЁЛТЁ) – коническая юрта из жердей, крытая войлоком или корой. *См*. **АЛАНЧЫК**.

СЫРА – сухостой. При строительстве юрты между каждой парой жердей каркаса под тем же углом наклона ставили по 10–20 жердей, которые называли *сыра.* Обычно их изготавливали из стволов лиственницы, неочищенных от коры,

диаметром 7–10 см, длиной 600 до 730 см. Тонкие жерди вплотную клали друг к другу до 100 штук [Алтайцы… 2014: 216].

ТЕБИР – войлок для покрытия крыши конусообразной юрты. Два куска войлока трапециевидной формы, сильно суженных на одном конце (21х2 м) используемых для покрытия крыши цилиндрической юрты [*Кандаракова* 1994: 5]. *См*. **КИЙИС АЙЫЛ**.

ТҮНҮК (ТЮНЮК) – дымоходное и световое отверстие в *айыле*. Его также, как и дверь ориентировали на восход солнца. В войлочной юрте дымник закрывали двумя пластинами войлока [Алтайцы… 2014: 217].

ТУУРГА – кусок войлока прямоугольной формы, используемый для покрытия стен цилиндрической юрты. Размеры каждого куска зависели от размеров собственно юрты. На углах каждого куска делали по четыре завязки из шерстяных шнуров (*туургаңың буузы*), которыми соединяли войлок за решётку стены и крышу юрты. Снаружи её в два – три ряда опоясывали волосяной верёвкой арканом или тесьмой и таким образом фиксировали войлок на стенах юрты.

ТЫШ КАРАЧКЫ – деревянное кольцо для внешнего усиления корпуса юрты, оно придавливало корьевую крышу или войлок. *См*. **КАРАЧКЫ**.

УЛУС – 1) поселение; 2) народ (район, нация в целом); 3) государство. В *улусе* могло проживать сразу несколько разных родов. *Улус* большей частью носил название реки или местности, при которых он располагался [*Вербицкий* 1893: 26]. Термином *улус* могло называться и государство, например, Улус Джучи (Страна Джучи).

УРГЕН УГ (*кум*.) – плетневое каркасное жилище кумандинцев. Прямоугольное жилище с плетенными из прутьев стенами, обмазанными глиной, с плоской крышей. Для сооружения такого жилища по всему намеченному периметру вбивали 3-х метровые ошкуренные колья, расстояние между которыми составляло около 50 см. Вначале ветвями ивы или черемухи оплетали внешнюю стену. Затем внутри будущего жилища вкапывали столбы, к которым притягивали плетень и на которые клались балки потолочного перекрытия. Далее укладывали глиняный пол. Как правило, настилали два слоя глины, между которыми клали бересту. И оплетали внутреннюю стену. Пространство между стенами засыпалось смесью глины с соломой и конским навозом. Засыпка плотно утрамбовывалась. Потолок выкладывался плетеными перекрытиями, которые сверху перекрывались берестой и толстым слоем глины. Поверх перекрытия сооружали двухскатную крышу. Стены жилища снаружи и изнутри обмазывались глиной и белили. Снаружи жилище опоясывала завалинка из глины или пластов дерна [ТНС 2006: 349].

ЧАЙЛУ (*туб*.) – срубная юрта усеченной формы тубаларов. Юрта представляла собой сооружение пирамидообразной или усеченной формы, которое имело каркас-остов из четырех вертикальных столбов с развилками или выемками, перекладинами в них. Наклонные жерди крыши соединялись к верху, оставляя отверстие для дыма. Крышу жилища покрывали берестой [Алтайцы… 2014: 217].

ШАҢДА (ШАНДА) – заготовленные пластины из коры лиственницы. Они использовались для покрытия жилища. Кора заготавливалась в мае-июне. В это время она довольно легко снималась с дерева и при выпрямлении не ломалась. Разложенная в небольшие пачки кора придавливалась сверху каким-нибудь грузом, и в таком виде выдерживалась сутки или двое. Длина пластин составляла 150–160 см, ширина – 80 см. С. П. Швецов отмечал, что если жилища покрывали древесной корой, то «…большой частью корой лиственницы, хотя встречаются и крытая берестою» [*Швецов* 1900: 58–59].

ЭЖИК – 1) вход / выход в жилище; 2) дверь. Вход всегда ориентировали на восток. Он символизировал границу между мирами. Считалось, что божество Нижнего мира *Эрлик* посылает на землю сыновей – богатырей. Они, в качестве грозной стражи (*кату куйак*), охраняют вход в *айыл* от всего злого, худого. Богатыри – сыновья расхаживают вдоль порога. Если заметят присутствие вредоносного духа в *айыле*, они набрасываются на него и, взяв в свои могучие руки, бросают, в наказание, в вечно кипящий с четырьмя ушами чугунный котел, который находится у входа в подземный мир [*Анохин* 1924: 7]. У теленгитов духа-стража двери называют *эжиктиң сакчызы*, у кумандинцев – *эжик пайназы* [*Ойноткинова* 2021: 479].

§ 2.1.5. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

АЙ ТАҢМА (АЙ ТАНМА) (букв. лунное тавро) – знак в виде круга или полукруга. Особенностью тамги «*ай*» являлась ее многовариативность, проявляющаяся в первую очередь в разнообразии форм. По зарисовкам художника Г. И. Чорос-Гуркина это «форма с окружностью, месяц с хвостиком, месяц с удилами» [Этнографические…2014: 2]. В алтайской культуре знак луны (*ай*) по частоте использования уступает лишь тамге, обозначающей корытце (*тоскуур*). Молодая луна с тюркского времени обозначало новое качество, обновление, преемственность, сакральность. Знак *ай* наряду с солярным знаком солнца (*күн*) служили символом каганской и ханской власти, тамга *ай* отмечала аристократическую принадлежность рода [*Эдоков* 2006: 147]. На старинных предметах культа часто встречаются изображения символа *ай*. На шаманских бубнах в верхней части изображали небесные светила солнце – слева, луна – справа, рядом могли располагаться планеты и звезды. Обращаясь к *ай* алтайцы называли его Отцом [Сборник…1995: 245–246]. *См*. **ТАҢМА**.

БУРА / ПУРА – изображения духов ездовых животных шаманов на бубне. *Бура* изображались на верхней части бубна (*түңүр*), верхняя часть представляла собой небо, нижняя – подземный мир. На алтайских бубнах *бура* изображалась в виде горного барана с тремя большими рогами. На бубнах их рисовали всегда в трех единицах, хотя в отдельных случаях этим словом называли душу лошади, предназначенную в жертву духам [*Анохин* 1994: 61]. Известны также изображения *бура* в виде раздвоенной на одном конце линии или линии с отростками на концах.

Кумандинцы *пура* изображали в виде мифических коней, рисунок наносился белыми или красными красками. На тубаларских бубнах изображение мифических коней *бура* шамана располагали также в верхней части бубна и представляли в виде рогообразных животных – мифических козлов и оленей, которых шаман использовал во время своих путешествий по сакральным мирам Вселенной. На телеутских бубнах *бура* также изображались в виде коней, рисовались белой, красной или синей краской. Красный конь считался принадлежащим *Ульгеню*. *Бура* изображался иногда в виде кучевых облаков. Шаманы видели в *бура* небесных или мифических коней, на которых они совершали свои путешествия [Сборник…1995: 229, 231, 242, 247].

ИЛМЕК – 1) деревянные крюки, для подвешивания колыбели и других предметов; 2) фигуры на резных календарях, поясных пряжках, металлических стременах и детских игрушках. Исходной формой для разного рода деревянных крюков были срезные концы рогов дикого барана в широкой части которых высверливались небольшие отверстия для аркана. Простейший из них – крюк из одного рога, более сложный – крюк, состоящий из деревянной развилки, на которую насажены концы бараньих рогов. Рогам животных нередко подражали крюки, целиком вырезанные из дерева. Воспроизводилась не только форма, но и неровная поверхность этих предметов в виде слегка рельефных поперечин и извилин. Наиболее интересны деревянные крюки, которым некоторые алтайские резчики придавали зооморфные очертания в виде птиц, головы коня и т. д. Крюки покрывались резным орнаментом: зигзагами, треугольниками, кружками с точкой в центре. Вопрос об изготовлении алтайцами металлических крюков не исследован, но возможность наличия их в прошлом не исключена. Это тем более вероятно, что металлические крюки имелись у тувинцев, пользовавшихся ими наряду с деревянными крюками [*Эдоков* 2006: 65].

ЈУРУКЧЫ (ДЬУРУКЧЫ) – художник. У алтайцев *јурукчы* называли людей умеющих хорошо рисовать. Первый профессиональным художником среди коренного населения Горного Алтая был Г. И. Гуркин, который учился у известного художника-пейзажиста И. И. Шишкова. В 1903 г. Г. И. Гуркин впервые участвовал на 31-ой выставке Товарищества передвижников, где показал 5 рисунков пером. Творчество художника посвящена пейзажам, портретам, графике и т. д. [Алтайцы… 2014: 356]. В советский период у коренного населения появилась целая плеяда профессиональных художников.

КАНЫМ – двухголовые антропоморфные фигуры, вырезанные из дерева. Это божество считалось покровителем тубаларов и хозяином всех зверей тайги. Тубалары считали, что двухголовый *каным* является покровителем всех охотников. Скульптурные фигурки *каным* были обычно небольшими, высотой 25–30 см, и имели вид стержня, на каждом конце которого вырезана голова. Головы располагались напротив друг к другу. Руки имели вид коротких прямоугольных выступов. Эту скульптуру окрашивали в красный, буро-красный или бледно-розовый цвет. Изображение его подвешивали к стенке юрты между мужской и

женской половинами, напротив входа. Семантика двухголовых скульптурных фигур *каным* проясняется из текста обращения к ним: «Нижний конец беседует с бием Эрликом, верхняя голова с бием Ульгенем» [*Эдоков* 2006: 78].

КАС – геометрический солярный знак. Такие узоры преобладали в резьбе по дереву, в декоре войлочных изделий, в вышивке на ткани [*Эдоков* 2006: 117]. Знак *кас* напоминающий свастику один из наиболее часто встречаемых знаков, *кас* является символом бесконечности, солярным знаком. Отмеченная у рода *алмат* тавро *кас* представляет собой как бы обратный знак, в отличие от общеизвестного. Материалы по шаманству у народов Алтая свидетельствуют, что *кас* в алтайской культуре – орнитоморфный знак [*Ямаева* 2004: 10]. Это подтверждает и тамговый знак «гусь». *Кас* мифологизированная птица, являющееся олицетворением божества, Творца. В алтайском космогоническом мифе о сотворении земли два гуся, божества *Кудай* и *Эрлик*, летели над океаном, чтобы добыть землю со дна. Гусь также представляется как дух-помощник шамана, он используется как ездовое животное или птицы, которых он встречает в чужом мире. Во время камлания он призывал духов-помощников для того, чтобы отправиться в Верхний или Нижний миры [*Ямаева* 2004: 10; *Ойноткинова* 2021: 335–336].

КЕЗЕР-ТАШ – каменные изваяния. В творчестве тюрков *кезер-таш* занимали особое место и были распространены по «Великому поясу степей» [*Эдоков* 2006: 51]. Огромное количество их известно в Горном Алтае. Технические приемы ваяния и используемые инструменты были одинаковыми у мастеров Алтая, Тувы, Монголии и Казахстана. Самым распространенным техническим приемом у древних алтайских мастеров был барельеф. Значительная часть изваяний выполнена в технике высокого и низкого рельефа. Наравне с ними на Алтае очень много изваяний и лицевых стел, на гладких поверхностях которых точечной техникой нанесены только изображения лица или головы человека. Все детали на таких изваяниях выполнены серией редких и неглубоких точек, иногда сливающихся в полосу или неглубокий желобок. Крайне редко на алтайских изваяниях встречается техника контурного резного рисунка и совсем мало изваяний, где сочетаются контурная техника и элементы барельефа. Работа мастера над изваянием проходила три основных стадии. Первоначальная обработка каменного блока включала контурное выявление основных объемов головы, плеч, рук, талии фигуры в грубой форме. Затем делался острием ножа эскизный набросок или рисунок лица, украшений, деталей костюма, сосуда и оружия. Специальными ударными инструментами типа долота углублялся «фон» вокруг намеченных деталей. Окончательная отделка включала шлифовку отдельных фигур, а в некоторых случаях, возможно, и раскраску деталей в различные цвета [*Эдоков* 2006: 51]. Алтайские изваяния *кезер-таш* можно разделить на четыре основных типа: 1. Изваяния с сосудом в правой руке с поясом и оружием. 2. Изваяния с сосудом в правой руке без оружия. 3. Изваяния с сосудом в обеих руках. 4. Изваяния с изображением только лица или силуэта головы человека [*Кубарев* 1984: 98].

КЕР-БАЛЫК – мифическая рыба огромных размеров, которая живет в воде, дух-хозяин воды, один из духов-помощников шамана. Изображали его в форме рыбы, внутри иногда рисовали красный зигзаг, означавший «внутренности». Огромные размеры и наличие ног означает, что *кер-балык* представлялся как крупное пресмыкающееся, а не рыба [Сборник…1995: 243]. *Кер-балык* рисовали белой краской, изображения мифических рыб встречалось на шаманских бубнах, а также среди подвесок шаманской одежды алтайцев. Считалось, что духи-помощники шамана в виде рыбы, ящерицы, змеи и лягушки даются шаману от хозяина воды. Изображения *Кер-Балык* отражает космогонические представления алтайцев. Мифическая рыба, с огромной пастью, когда она разинута, нижняя челюсть лежит на земле, верхняя упирается в небо. *Кер-Балык* удерживает всю землю на своей спине, является одним из сыновей *Талай-Хана* – хана моря, а также выступает спутником шамана в его опасных путешествиях к духам. Изображения *Кер-Балык* очень реалистичны, на некоторых рисунках прорисовываются глаза, жабры, плавники и чешуя рыбы [*Эдоков* 2006: 68; *Ойноткинова* 2021: 175].

КӦС (КЁС) – глазковый орнамент в виде маленького кружка с точкой посередине. Этот орнамент, состоящий из кружка с точкой в центре, допускал бесконечное множество композиционных решений. Глазковый орнамент широко распространён у многих народов Севера с глубокой древности. Мастера составляли из этого орнамента самые разные розетки, размещая их в соответствии с размером и направлением пластин кости (при изготовлении изделий из костей животных) [*Абросимова* 1984: 19–23]. Л. П. Потапов отмечал, что мешок пороховницы алтайские охотники украшали таким орнаментами [*Потапов* 2001: 70].

КУЙРУК (букв. хвост) – знак в виде отростка или хвоста. Большинство алтайских родовых знаков образуются из двух элементов – основной тамги с добавлением дополнительного элемента – добавочного или автономного знака [*Ямаева* 2004: 56]. Добавление к изображению родовой тамги отростка *куйрук* в хозяйственном значении символизировало следующее поколение. Существовала практика, когда тамга отца передавалась к сыну, и он добавлял к основной тамге дополнительный элемент (хвостик). *См*. **ТАҢМА (ТАНМА)**.

КУЛЈА (КУЛЬДЬА) – роговидный мотив орнамента. Имеет большое распространение в алтайском орнаменте и образует целую группу модифицированных узоров. *Кулја* могли быть творчески переработаны в формы близкие к реальному образу рогов животного, так и орнаментальные элементы инородного происхождения, в частности волюты и пальметовидные фигуры. У тюрко-монгольских народов указанный знак *кулја* символизирует прежде всего изобилие, благополучие, богатство, сексуальную избыточность. Как можно заметить на различных изображениях он присутствует в качестве декоративного дополнения, составного элемента орнамента. Это заметно и на родовых тамгах: удила с бараньим рогом, корыто с бараньим рогом, ромб с бараньим рогом и др. Знак «ромб с роговидными ответвлениями», который иногда отмечают как вариант «ромба с крючками» получило широкое распространение

и служит раннеземледельческим символом. Считается, что первоначальное развитие знак получил со времен скифо-сибирского «звериного стиля». Роговидные мотивы вошли в различные вариации орнаментов якутов, бурят, народов Алтае-Саян и Средней Азии, турок Малой Азии. Причем у многих из этих народов даже абстрагированные мотивы, восходящие к роговидным узорам, называются «бараньи рога». Тамговый знак, в виде рогов (*кочкордыҥ / текенниҥ мӱзи)* представляет собой сокращенный вариант изображения горного козла, неоднократно воспроизводимого на петроглифах различных народов. В фольклорных текстах отмечается связь горного козла с духом-хозяином земли; более того, он воспринимается в алтайской мифологии как собственно дух-хозяин земли *Jер-Суу*. [*Эдоков* 2006: 138; *Ямаева* 2001: 8–9].

КӰН ТАҤМА (КЮН ТАНМА) – солярный знак «солнце». В отличии от других тамга в своем роде встречается в единственном числе без модификации. Изображение символа *кӱн* солнца встречалось на верхней части, которая символизировала небосвод, шаманских бубнов. *Кӱн* солнце располагали слева, справа – *Ай* луну. *Кӱн* считалась алтайцами женщиной, женой луны, обращаясь к Солнцу алтайцы называли ее матерью *кӱн эне* [Сборник…1955: 245–246].

КУРТЫЯК – изображение духа, хранительницы дома и семейного очага у чалканцев. Представляло собой сшитую из ткани небольшую фигурку человека или же лоскутки конопляной ткани размером 10 на 32 см, прикрепленные к прутику. Ткань во время религиозного обряда пропитывалась маслом [Краткий… 2019: 68; *Эдоков* 2006: 73].

САРАКАЙ – 1) крест; 2) геометрический символ, напоминающий свастику. *Саракай* относится к числу распространенных знаков. Этот знак, изображенный внутри круга, часто встречается на шаманских бубнах и расшифровывается как солнце. В алтайской мифологии солнце, как и луна, рассматриваются как божества [*Эдоков* 2006: 147; *Ямаева* 2001: 9–10]. В символике данного знака отражались идеи мирового центра и точка соединения между Небесами и Землей, т.е. между двумя мирами, космическая ось, космическое дерево, гора, лестница и др. [*Смирнова* 2006: 143]. В большом количестве *саракай* и его производные бытовали у хакасских и алтайских родов как родовые знаки.

СУЛУК – 1) конские удила; 2) знак, по форме напоминающие очки. Тамга *сулук* встречается в обозначении собственности сеоков: *кыпчак, тодош, оргончы-телеес, алмат* [*Ямаева* 2001; Алтайцы… 2005]. У тюрков Алтае-Саян преобладающими были тамги, связанные с особой формой их хозяйственной деятельности – кочевничеством. Бытовали тамги, связанные со скотом. Так на территории Минусинской котловины и на других соседних территориях были широко распространены «очкообразные знаки» *сулук* [*Тюлюш*]. *См*. **ТАҤМА (ТАНМА)**.

СЫРГА – знак, который представлен в виде круга с отходящим от него отростком. Данный символ встречается у алтайцев не часто. Она относится к числу атрибутов крупнейшего рода *тодош* и рода *чапты*, редко встречается в остальных

родах. Согласно верованиям алтайцев, *сырга* обозначает двойственность, парность, способность к деторождению. В семантическом плане термины серьга и ухо (слух) в какой-то степени могут быть взаимно дублируемы. По мифологическим представлениям алтайцев ранней весной, обычно после праздника *Jылгайак* у земли открывается ухо (*jердиҥ кулагы ачылып jат*). По представлениям земля оживает, приобретает способность прислушиваться, внимать. В этом плане символ *сырга* может символизировать отверстие ухо земли как связь между Верхним и Нижним миром [*Эдоков* 2006: 146–147; *Ямаева* 2001: 7–8]. *См*. **ТАҤМА (ТАНМА)**.

ТАЖУУР – 1) знак, символизирующий схематическую зарисовку кожаного сосуда; 2) тамга; 3) сосуд для жидких молочных продуктов. *Тажуур* известен как родовая тамга рода *сагал*, представляет собой схематичную зарисовку кожаного сосуда. Вместе со знаком *тажуур* был распространён знак кувшин (*jыракы*). В семантическом и функциональном плане эти предметы идентичны и дублируемы. *См*. **ТАЖУУР** в § 2.2.2.

ТАҤМА (ТАНМА) – тавро. Применение тамги кочевыми народами Евразии в обиходе было многообразно. Ими пятнали табуны лошадей, размежевывали земельные и пастбищные наделы, закрепляли личное имущество, делали подписи на документах и т. д. По тамгам, высеченным на каменных стелах местных святилищ, определяли этногенетические процессы и направление миграций отдельных племен и родов. Кроме того, высекание тамги на курганных памятниках подтверждало пребывание родовой или *айылной* общины в данной местности. В то же время присутствие тамги на почитаемых местах показывало их сакральное значение. Считается, что коренные народы оставляли их во времена священных праздников при совершении молебнов. Со времени своего возникновения тамговые знаки прошли длительный путь развития и претерпели значительные изменения. Известно, что первоначально они имели весьма простые формы начертаний и только постепенно приобретали усложненные абстрактные символы [*Советова* 2015: 89]. Расшифровки родовых знаков могут быть очень разносторонними. Сходство алтайских тамга со знаками и символами на петроглифах даже в предварительном порядке дает основание говорить, что происхождения тавро уходят глубоко в древность. Несмотря на вариативность и повторяемость родовые тамги алтайцев, в целом, можно разделить всего на несколько видов. Наиболее распространенной у алтайцев является тамга корытце (*тоскуур*). Далее по частоте маркировки занимает знак луны (*ай*). Тамга самострел (*айа*), лук (*jаа*) занимает третье место [*Ямаева* 2001: 3–4]. Большинство родовых знаков относится к составным тамга, то есть составленных из двух элементов: к основной тамге добавляется добавочный, например, луна с сердцем. Луна (*Ай*) здесь в качестве основной тамги, сердце в качестве добавочного. Тамги, состоящие из трех элементов у современных алтайцев не зафиксированы. Были известны различные способы изменения тамги. Самым распространенным из них было прибавление добавочных черточек к основной тамге. Кроме них бытовали тамги в опрокинутом виде, что, вероятно, подтверждало сохранение прежней формы.

Нередко встречались тамги в виде удвоения, а также слияния некоторых частей.

ТОСКУУР (букв. корытце) – схематическая зарисовка деревянного корытца. Знак *тоскуур* – самый распространённый символ в алтайской традиционной культуре. *Тоскуур* встречается в обозначении знаков собственности таких алтайских родов, как *тӧлӧӧс*, *мунд*ус, *кыпчак*, *тодош* и *кергил* [*Ямаева* 2001: 6]. *См*. **ТАҢМА (ТАНМА)**.

ЧОРГО – схематическая зарисовка желобка / трубки перегонного аппарата (*шурум*). По внешнему виду *чорго* близка к символу луны, только в отличии от нее она напоминает половину эллипса. В историческом плане знак *чорго* может быть связан с изобретением молочного самогона тюрко-монгольских народов (*аракы*). В мифологии изобретение *аракы* приписывается хозяину нижнего мира *Эрлик*, имя которого фиксируется в древнетюркских памятниках [*Ямаева* 2001: 6–7].

2.2. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОРУДИЯ ПРОИЗВОДСТВА

§ 2.2.1. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. РЕМЕСЛА

АДАРГА – основа ткацкого станка, распялка [АРС 2018: 25]. Алтайский ткацкий станок по виду относится к станку горизонтального тканья, работающий с одной нитченкой и с основоразделителем, приводимым в движение руками. Такими станками на территории региона пользовались уже в средневековье в период Тюркского каганата [История… 1968: 276]. В XIX в. ткачество среди коренного населения Горного Алтая более всего было развито у таежных алтайцев. Материалом для ткачества служили крапива, конопля и лен [*Попов* 1955: 119–120, 126–128].

АЛТЫН – золото. Благородный металл желтого цвета, мягкий и ковкий. Население Горного Алтая с древних времен изготавливало из золота украшения. Так, археологами на территории региона при раскопках культурных слоев афанасьевского периода были обнаружены золотые серьги [История… 2002: 112]. Для зажиточной части алтайцев золотые монеты Российской Империи являлись средством вложения и хранения капиталов, символом личного достатка и богатства. Также в алтайской духовной культуре «золото» ассоциировали с небесными светилами мира светлых божеств. Например, солнце, оно являлось атрибутом Бога (*Кудай*, *Ӱлген*, *Ӱч-Курбустан*). В мифах алтайцев престол светлого божества *Ӱлген* находился на Золотой Горе – *Алтын-Туу* в Верхнем мире. Полярная звезда называется *Алтын Казык* – Золотой кол [*Ойноткинова* 2021: 60]. Несмотря на то, что золото является одним из самых дорогих металлов, человеческая жизнь ценилась выше. Например, в пословице говорится: *Акча – чаазын, / Кижи – алтын* ‘Деньги – бумага, / Человек – золото’. Золото теряет свою ценность во время вселенских катастроф (голод, засуха, войны). Так, в предании о Золотом озере [Телецкое], говорится, что один человек в голодные годы в горах Алтая

нашел золотой самородок размером с конскую голову. Он долго ходил в надежде обменять его на что-нибудь съестное, но люди жили так бедно, что не могли ничего предложить ему в обмен на такое богатство. Тогда ему пришлось выбросить золото в озеро, и с тех пор озеро стали называть Золотым озером (*Алтын-Кӧл*) [*Ойноткинова* 2021: 64–65].

АЧЫЛГА – нижняя часть кузнечных мехов для подачи воздуха. С *ачылга* воздух поступает в сопла и раздувает огонь раскаляя металл [Металлообработка… 2019: 17]. Кузнечные меха имели металлические сопла, которые как паяльные лампы концентрировали жар в одной точке и накаливая тоненькую, как волос, линию. Это позволяло сваривать мелкие металлические детали между собой. Работа мехов отразилась в алтайской загадке: «*Кӱрр-кӱрр» – кӱркӱрейт, Кӱзен чарлайт, Арык тӧӧ белин бурат, Ок-јылан озын оозын ачат* ‘Ветер дует: Кюрр-кюрр, Хорек рычит, Тощий верблюд хребет сгибает, Змея-огневка рот разевает (Воздух из кузнечного меха, раскаленное железо в углях, кузнечные меха и кузнечные клещи)’ [Алтай табышкактар… 1981: 109].

БАЗЫТКА – верхняя часть кузнечного меха [Металлообработка… 2019: 17]. Для работы, меха фиксировались так, чтобы кузнец мог одновременно ими качать воздух и контролировать процесс горения в очаге. Таким образом, алтайские мастера могли сваривать между собой различные железные заготовки [*Радлов* 2011: 296; *Сатлаев* 1974: 71].

БАЛТА – молот. Кузнечный молот ударный инструмент для обработки метала, при горячей ковке. Во второй половине XIX в. В. В. Радлов путешествуя по Горному Алтаю отмечал, что ударные инструменты алтайских кузнецов состоят из двух молотов [*Радлов* 2011: 295]. В первой половине XVIII в. таежные алтайцы, выплачивали дань джунгарам железными изделиями, в том числе кузнечными молотами [*Потапов* 1969: 117].

БЕЛЕҢИР (БЕЛЕНИР) – алюминий [АРС 2018: 110]. Это лёгкий металл серебристо-белого цвета, хорошо поддающийся формовке, литью, механической обработке. Алюминий широко вошел в быт населения региона во второй половине XX в. Так, *беленир* использовался при декорировании седел, сбруи и различных предметов быта.

БОЛОТ – сталь. Сплав железа и углерода. Население Горного Алтая в эпоху Средневековья и Нового времени железо получало сыродутным процессом. Сталь производилась из готового железа путём насыщения его углеродом. При высокой температуре и недостатке кислорода углерод не успевая окислиться, пропитывал, железо. Чем больше было углерода, тем твёрже оказывалась сталь после закалки. Так же алтайцы получали сталь и из чугуна, что даже отразилось в алтайском фольклоре. Например, мальчик богатырь ногами растаптывает чугунные котлы и из обломков изготавливает оружие «стрелу о 90 острых концах…. шести-конечный булатный меч… 7-ми конечное булатное копье» [*Вербицкий* 1993: 166]. Получаемая сталь была высокого качества. Так, В. В. Радлов во второй половине XIX в. констатировал: «Все русские купцы, разъезжающие по Алтаю, обзаводятся

алтайскими ножами». Также из стали местные кузнецы изготавливали инструменты для обработки древесины, предметов быта, это «резаки, *илбеки* (инструмент для выдалбливания деревянных сосудов), топоры, огниво, мундштуки для лошадей и ружья» [*Радлов* 2011: 295]. Алтайцы хорошо знали месторождения железных руд с нужными характеристиками. Например, тубаларский род угольщики *комдоши* (*кӧмӱрчи-комдош*) добывал железо из гор, расположенных между реками Уймень и Кара-Кокша. «Они с горы Онуган получали ковкую сталь *ой болот*, с горы Салынчак – хрупкую сталь *сай болот*» [*Потапов* 1933: 28].

ЈААН ТӦЖИ (ДЬААН ТЁЖИ) – наковальня [ОРС 1947: 155]. Твёрдая железная опора на которой куется металл. Наковальня являлась обязательным элементом любой кузницы алтайцев [*Радлов* 2011: 295]. В первой половине XVIII в. таежные алтайцы выплачивали дань джунгарам железными изделиями, в том числе и наковальней [*Потапов* 1969: 117]. Также в преданиях алтайцев хтонический бог Эрлик своих слуг выковывает на наковальне [*Вербицкий* 1993: 122].

ЈЕР ОЧОК (ДЬЕР ОЧОК) – очаг, вырытый в земле [ОРС 1947: 118].

ЈЕС (ДЬЕС) – медь. Население Горного Алтая медь использовала с древнейших времен. С афанасьевского периода (конец IV–III тыс. до н.э.) на Алтае люди освоили приёмы добычи и обработки медной руды. Относительная хронологическая древность и типологическая уникальность медно-бронзовых изделий афанасьевцев позволяет предполагать, что в данное время на Алтае существовал самостоятельный очаг горно-металлургического производства [*Цыб*]. Традиционно коренное население Горного Алтая из меди изготавливали украшения. Чаще всего это были простые кольца, которые носили на пальцах, подвески из блях и пуговиц, а также серьги. Замужние женщины серьги носили в обоих ушах, а незамужние девушки – только в одном ухе. Женщина должна была носить серьги, не снимая всю жизнь. Они считались оберегом для ее детей. К поясу женщины подвешивали особое украшение, называемое *белдӱш* / бел. Он состоял из медной или серебряной фигурной бляхи, к которой подвешивали нитки бисера или бус [Алтайцы… 2014: 241–242]. Так же алтайцы медные русские монеты использовали «как украшение к поясу» [*Бунге* 2004: 307]. Мифологические представления о металлах можно найти в эпосе и шаманских текстах алтайцев. Шаманы описывали гору *Језим* медной, с медными воротами и медным порогом. В шаманском микрокосмосе медная гора образно представлялась пупом земли, т.е. ее центром. На этой горе стоит медный тополь, соединяющий Верхний, Средний и Нижний миры [*Ойноткинова* 2019: 160–161]. В фольклоре алтайцев медные части тела бывают у вредоносных духов. Например, у дочери хозяина подземного мира *Эрлика – Кара-Таади* медный нос, так же она носит медные серьги [*Маадай-Кара* 1973: 398]. Медные когти это один из основных признаков *алмыса*. В некоторых алтайских преданиях, когда *алмыс* хочет скрыть свою сущность, то не показывает свои руки, чтобы люди не увидели ее медные когти [*Яданова* 2013: 87–88].

ИЙНЕ – иголка. Шитье одежды одна из самых развитых форм домашнего производства алтайского народа. Изготовлением одежды в основном занимались женщины, для шитья использовались иголки. На территории Алтая иголка известна с каменного века. Например, старейшая в мире костяная игла для шитья была найдена на Алтае в Денисовой пещере. Предполагается, что её возраст – 50 тыс. лет [Иголка…]. В более поздние эпохи с распространением бронзы, а затем и железа люди стали использовать металлические иглы. Так, во второй половине XIX в. В. В. Радлов наблюдал, как кузнец алтаец «без всякого соединительного материала приварил сломанную швейную иглу» [*Радлов* 2011: 295].

КАДУУШ – гвоздильня. Подкладной инструмент в форме металлической плиты с разнообразными отверстиями. Предназначен для получения шляпок гвоздей, болтов, заклепок и для изменения формы конца стержня [Словарь кузнеца…]. Так, многие детали железных изделий крепились между собой заклепками. Это могли быть предметы вооружения, бытовые вещи, посуда и т. д. [*Потапов* 1969: 117].

КАК – окалина. Окислы железа, образующиеся на поверхности металла в результате избытка воздуха в кузнечном горне. Окалина понижает качество металла, уменьшает его теплопроводность и затрудняет механическую обработку [Словарь кузнеца…].

КАКПЫ / КАКПЫШ – кузнечные клещи. Инструмент в виде рычажных щипцов, обычно с относительно длинными ручками, соединенными на шарнире, и короткими губками, смыкающимися плоскими или заостренными поверхностями. Кузнечные клещи – это один из важнейших и обязательных инструментов мастера, предназначен для захвата, удержания, вращения и перемещения заготовок и поковок в процессе их ковки [Словарь кузнеца…]. В первой половине XVIII в. кузнечными клещами таежные алтайцы выплачивали дань джунгарам [*Потапов* 1969: 117].

КИР ТЕМИР – крица. Губчатое железо со значительной примесью шлаковых неметаллических включений, первичный продукт выработанного сыродутным способом железа, полученного при температуре 750–1050°С. Также тип железа, полученный путем переделки чугуна, отлитого в домнице при температуре 1100–1350°С, достаточной для расплавления шлака, но недостаточной для выплавки железа [Металлообработка… 2019: 35]. В ранее средневековье население Горного Алтая умели получать крицу, в состав которой входило не мягкое железо, а высокоуглеродистая сталь. Например, археологами в долине *Тӧтӧй* в Кош-Агачского района была найдена крица. Металлографические исследования этой крицы показали, что она состоит из высокоуглеродистой стали [*Эбель* 2015: 125].

КӦМӲР (КЁМЮР) – 1) уголь; 2) древесный уголь (*агаш кӧмӱр*). Древесный уголь – микропористый высокоуглеродистый продукт, образующийся при пиролизе древесины без доступа воздуха. Уголь горит при температуре, превышающей 1100°С. Готовый уголь состоит в основном из углерода. Коренное население древесный уголь использовало в кузнечном деле. Преимущество использования

древесного угля вместо обычного сжигания древесины заключалось в отсутствии воды и других компонентов [История развития…]. Это позволяло древесному углю гореть при более высоких температурах. С помощи мехов, угли быстро нагревали металл до нужных температур для его последующей обработки. Использование древесного угля отразилось в героическом эпосе алтайцев «*Маадай-Кара*»: *Темир түрмеди кызызын деп / Жетен пуд-ы кара көмүрди / Алтына салып, кызыда көрүктейт* ‘Чтоб железная тюрьма накалилась / Семьдесят пудов черного угля под нее подложив / Стали раздувать [мехами огонь]’ [*Маадай-Кара* 1973: 212, 401].

КӨМҮР ӨЧҮРЕЧИ (КЁМЮР ОЧЮРЕЧИ) – углежог. Деятельность, связанная с получением древесного угля, одна из самых старинных профессий на территории Горного Алтая. Развитая на территории региона металлургия не могла существовать без древесного угля, который давал достаточно высокую температуру плавки металла и был мало дымным. Для получения древесного угля специальные люди – *көмүр өчүречи* подвергали дерево воздействию огня, при ограниченном доступе воздуха. Чтобы содержащаяся в древесине вода и различные примеси улетучивались, и оставался почти чистый углерод. Также надо отметить, у алтайцев есть *сөөк* угольщики *комдоши* (*көмүрчи комдош*) согласно исследованиям, Л. П. Потапова они специализировались на обжиге угля, для кузнечных работ [*Потапов* 1969: 49].

КӦРНӦӦ ОЧОК (КЁРНЁЁ ОЧОК) / ТЕМИР КЫЗЫДАТАН ПЕЧКЕ – горн. Металлургическая печь открытого типа – жаровня, для разогревания кусков металла. Характерная особенность горнов состоит в том, что нагреваемый металл находится в них в непосредственном соприкосновении с горючим, сжигание которого производилось при содействии дутья, производимого кузнечными мехами. В. В. Радлов отмечал, что у алтайских кузнецов горн располагался в середине юрты и был изготовлен из глины. Для раздутья пламени меха вставлялись в заднюю стенку горна [*Радлов* 2011: 295]. В некоторых случаях внешние боковые стены горна изготовлялись из дерева, а верхняя рабочая часть, где разжигался огонь, из негорючего материала. Например, такой горн изображен на этнографическом рисунке Г. И. Чорос-Гуркина, где работает кузнец Сана Чейне (изображение датировано 1930 г.) [*Чорос-Гуркин* 2014: 206].

КӦРҮК (КЁРЮК) – кузнечные меха. Обычно это устройство состояло из воздуходувных мехов, нагнетавших воздух, и огнеупорных сопел, подводивших воздушную струю в печь. В целом кузнечные меха имели повсеместно устойчивую форму: две вытянутые планки, объединенные кожей, собранной в складки, чем достигалась возможность раздвигать планки. Узкий конец планок оканчивался трубкой – *чорго* – соплом, вставлявшимся в горн. В планках делались отверстия с клапанами для вбирания воздуха внутрь мехов. Устанавливался мех по-разному, но при всех установках его ставили так, чтобы кузнец, не отходя от горна, мог производить дутьё [Кузнечное дело…; *Чорос-Гуркин* 2014: 206].

КОС – горящие угли. Кузнец при ковке, с помощью мехов нагнетал воздух, раскалял древесные угли, которые накаляли металл для дальнейшей обработки.

В связи, с чем появилась загадка: *Јуурканы кокпос этти*, */ Эки буды кызас этти* ‘Одеяло вздувается / Две пятки краснеют (Кузнечные меха и горящие угли)’ [Алтайские загадки… 1981: 109].

КҮЛЕР (КЮЛЕР) – бронза. Бронза один из древнейших металлов известных в Горном Алтае (III тыс. лет до н.э.). Бронза, сплав меди и олова с хорошими литейным качествам [Бронза…]. Благодаря своим характеристикам бронзовые орудия и оружие были более совершенны, чем каменные и медные [История… 1968: 159–196]. Бронза использовалась в декорировании предметов быта и изготовлении ювелирных украшений (браслеты, кольца, серьги, подвески и т. д.) [*Эдоков* 2006: 100].

КҮЛКҮ (КЮЛКЮ) – клюка, кочерга [АРС 2018: 416]. Инструмент из железа или другого огнестойкого материала для перемещения горящих дров и углей в горне, топке печи. Обычно это железный прут, загнутый на конце под прямым углом. В результате этнокультурного контактов с русским этносом в мифо-ритуальных представлениях таежных алтайцев, появляется мифологический персонаж – домовой (*Тордо* / *У-Ээзи*), который часто ассоциировался с кочергой. При переезде хозяин дома брал кочергу или другие предметы, связанные с огнем (ухват, лопату) и совершали обряд переселения *Тордо* в новый дом [*Бурнаков*].

КУУЛЫ – латунь, сплав меди с цинком. Латунь, алтайские мастера использовали для изготовления ювелирных изделий, а также деталей и украшения некоторых предметов [*Эдоков* 2006: 107]. Например, в 1826 г. А. Бунге, путешествуя по Горному Алтаю, видел охотничий пояс «унизанным латунным украшениями» [*Бунге* 2004: 254].

КЫПЧУУШ – тиски [Металлообработка…]. Инструмент представляет собой пару параллельных металлических пластин, одна из которых обычно неподвижна, а вторая прижимается к детали при помощи винта [Значение…]. Например, такие тиски – *кыпчууш* запечатлил Г. И. Чорос-Гуркин на рисунке «Кузнец», датированным 1930 г. [*Чорос-Гуркин* 2014: 221].

КЫСКАШ – плоскогубцы. Это ручной инструмент, используемый для надежного удержания предметов, возможно, разработанный из щипцов. Они также полезны для гибки и сжатия широкого спектра материалов [АРС 2018: 447].

МАСКА – молоток. Является одним из основных рабочих инструментов кузнеца, так как ни одна кузнечная операция не обходилось без его применения. Молоток алтайские кузнецы использовали для ковки и изготовления ювелирных металлических изделий [*Вербицкий* 1993: 122].

СУЛА – ковка. Один из старейших способов деформирования металлов и сплавов в горячем состоянии и предания ему нужной формы. Алтайские кузнецы ковали металл на наковальне, придавая ему форму ударом молота. Согласно традиционным представлениям первым кузнецом был *Эрлик*. Создав кузнечные инструменты *Эрлик* молотом «наковал… множество духов – слуг себе» [*Вербицкий* 1993: 122].

ТАТ – ржавчина.

ТЕМИР – железо. Это основной металл в кузнечном деле коренного населения Горного Алтая. История железа в Горном Алтае начинается более 4000 лет назад, задолго до наступления собственно железного века. На некоторых памятниках афанасьевской культуры были обнаружены уникальные предметы, сделанные из метеоритного железа. Начало широкого распространения железных изделий связано с пазырыкской культурой. Железные орудия труда, элементы сбруи и оружие начинают повсеместно встречаться в погребальных комплексах V–III вв. до н. э. К середине I тыс. н. э. территория Горного Алтая становятся одним из центров железоплавильного дела в Южной Сибири, что подтверждают археологические исследования [*Водясов*, *Зайцева* 2020: 126, 137]. Так, в рассматриваемый период устройством для получения железа из руды стала одноразовая сыродутная печь. К этому же периоду относится историческая легенда о роде Ашина, предке всех тюрков, который появился от хуннского царевича и волчицы. Этот род жил в горах Алтая и стал вассалом жужаньского кагана. В середине V в. Ашина поселились на южной стороне Алтая и стали добывать железо для жужаней. В культуре алтайцев железо – это символ несгибаемости, мощи и силы. Например, при восхвалении *Эрлика* шаманы вещают, что хозяин подземного мира имеет широкие железные лопатки, демонстрирующие его непоколебимость [*Вербицкий* 2005: 54].

ТЕМИР КАЙЫЛТААЧЫ – плавильщик железа. Население Горного Алтая в раннем средневековье являлось одними из лучших плавильщиков железа в Южной Сибири. Например, археологами на территории Кош-Агачского района Республики Алтай был исследован плавильный комплекс, который функционировал в IV–V вв. н. э. Научные изыскания показали, что печи кош-агачского типа всего за три плавки давали тонну железа. Для того времени это были самые производительные печи во всей Азии. Для их сооружения использовалось 1500 кг глины и каменные плиты суммарным весом более 1200 кг. Такие объемы производства могли объясняться только необходимостью получения большого объема железного оружия в ситуации постоянных войн. Для понимания: в таких печах можно было получить за одну плавку столько железа, что его хватило бы на 500 мечей или 10 тысяч наконечников стрел [Загадки Древнего…]. И в последующие периоды население Горного Алтая продолжало плавить железо. Например, в первой половине в XVIII в алтайцы, находясь в составе Джунгарского ханства выплавляли железо и из него мастерили огнестрельное оружие [История… 2002: 246]. В составе Российской Империи алтайцы уменьшили объемы выплавок железа, т.к. дешевле было купить готовые заготовки металла, полученные промышленным способом [*Токарев* 2012: 121].

ТЕМИР СУУЛААЧЫ / ТЕМИР УС – кузнец [АРС 2018: 668]. Алтайские мастера кузнецы в совершенстве владели разнообразными технологическими приемами обработки железа: свободной ковкой, сваркой железа и стали, инкрустацией железа цветными металлами и т. д. Например, кузнецы умели изготавливать ножи, сошники от сох, мотыги-*абыл*, гвозди, серпы, косы и т. д. Так

же алтайские кузнецы мастерили и шомпольные ружья. Например, В. В. Радлов, посетивший Горный Алтай во второй половине XIX в., констатировал: «В каждой юрте найдешь одно-два ружья, чаще всего это алтайские винтовки» [*Радлов* 2011: 292].

ЧОЙ – чугун. Сплав железа, в котором содержится более 3 % углерода. Коренное население Горного Алтая до второй половины XIX в. умело выплавлять передельный чугун. Но к началу XX в. кузнецы стали покупать готовые железные заготовки, произведенные промышленным способом [*Токарев* 2012: 121].

§ 2.2.2. ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ

АЙАК – чаша, чашка. Небольшие сосуды, обычно округлой формы, для питья и приема пищи. Так, В. И. Вербицкий отмечал, что у алтайцев «Вареная пища разливается с общего котла всякому в свою чашку» [*Вербицкий* 1993: 31]. Далее он писал, что у алтайцев были распространены маленькие деревянные чашечки, покрытые прочным лаком. Эти чашки приобретали на Чуйской ярмарке. Алтайцы деревянные чашки *айак* использовали также в шаманских и в бурханистских культах [*Вербицкий* 1993:31, 70–71]. Например, А. Г. Данилин в своей работе указывал: «К числу предметов, связанных с отправлением культа, можно отнести чашки *айак* для молока. Чашки были всегда чистые, завернутые в тряпицу, в обычное время ими не пользовались. У богатых алтайцев, особенно живущих вдоль Чуйского тракта, эти чашки были монгольского происхождения, так называемые «чуйские чашки», иногда обитые по краям полоской меди» [*Данилин* 1993: 33].

АПТЫРА – маленький деревянный ящик, окованный металлическими пластинами. Располагался он на ритуально чистом месте (*төр jер*), которым считалось пространство между очагом и опорным шестом подвесов внутри *айыла* (*чакы*), с охватом левой верхней мужской половины юрты [*Тихонов* 1984: 59]. На подставку, которая обычно находилась прямо за очагом (*јаҥартык*), ставился деревянный ящик (*кайырчак*), его лицевая сторона, как правило, орнаментировалась и на этот ящик ставилось *аптыра*. Как отмечала Е. М. Тощакова «…это место для деревянных «божков» – идолов. Их либо ставят сюда, либо подвешивают над этим местом к стене, или за обруч юрты…» [*Тощакова* 1978: 100–101].

АРТПАК / АРТКЫС – жерди внутри *айыла*. *См*. **АТКЫС** в § 2.1.4.

АРКЫТ – кожаный сосуд для приготовления кисломолочных продуктов *чеген*, *кымыс*. *Аркыт* шили из кожи, сшивая жилами. В целом это был объемный кожаный сосуд «почти в рост человека, вмещавший в себя около 10 ведер» [*Вербицкий* 1993: 40; *Ледебур* 2004: 114]. В жилище алтайцев *аркыт* находится на женской половине юрты. *Аркыту* посвящена загадка: *Иргеде јөдүл-кагыл эмеген отуры* ‘В углу юрты сидит старуха и кашляет’ [Алтайские загадки… 1981: 109].

БОРБУЙ – бурдюк. Кожа, снятая с разных частей тела животного, шла на изготовление определенного вида емкости. Например, б*орбуй* из цельной кожи, снятого с коровьей ноги, мерою от 1 до $1^{1}/_{2}$ ведра. Так, сырую кожу «опарившу в

горячей воде и очистивши шерсть руками», бурдюк сшивали жилами, плотными стежками [*Вербицкий* 1993: 41]. Для предания формы сосуда в нее засыпали землю и сушили около очага десять дней. Потом, высыпав землю, дымили 7 суток или более, от дыма кожа размягчалась, но, просохнув на ветру 1 день, делалась твердой, рогообразной, так что ее не брал нож [*Вербицкий* 1993: 41].

БОРТОГО КӦНӦК (БОРТОГО КЁНЁК) – ведро из бересты.

БУЛГУУШ – палка-мешалка для размешивания ячменя во время обжарки (обмотанная на конце тканью) [АРС 2018: 132].

БЫЧАК – нож. Нож в традиционной культуре алтайцев являлся обязательным атрибутом мужчины в повседневной жизни. Первичными функциями ножа являлись, защита и инструмент трудовой деятельности. Ножом, вырезали деревянную посуду, изделия из войлока, кожи и т. д. При изготовлении ножа тщательной отделке подвергались рукоять и ножны. Для рукояти подбирались красивые прочные природные материалы из березы, костей, рогов оленей. Рукоять ножа могла быть изготовлена из цельного куска однородного сырья, могла быть составной, наборной, состоящей из разнородных материалов. Больше внимания уделялось изготовлению и убранству ножен (*кын*). Их делали из бересты, дерева и толстой кожи. Поверхность ножен украшалась металлическими накладками. Мужчины алтайцы нож в ножнах носили в основном на левой стороне пояса, часто даже на пояснице. Такой способ ношения видимо остался от способа ношения клинкового оружия – меча и сабли. Во второй половине XIX в. свои мечи и сабли носили воины маньчжур, монголов и тунгусов [Почему маньчжуры…].

ЈАСТЫК (ДЬАСТЫК) – подушка. На кровати алтайцев обычно было две подушки. Их сшивали из кожи и набивали отрезами овчины или каким-либо другим мягким материалом. Подушки шили во всю ширину кровати 90–100 см. Один конец ее был сужен, противоположенный же имел овальную форму и не зашивался. Сюда вставляли такой же формы дощечку, которая обтягивалась тканью и украшалась вышивкой. Со стороны суженного конца вырезалась прореха, через которую осуществлялось ее наполнение. Одна подушка клалась в головной части кровати и называлась подушка под голову (*баш јастык*), вторая подушка для ног (*бут јастык*) [*Тощакова* 1978: 100]. В. П. Дьяконова так описывает подушку алтайцев-теленгитов: «Подушка *јастык* – элемент кочевого быта теленгитов. Это мешок, сшитый из выделанной кожи домашнего животного с разрезом в верхней части. Лицевая сторона подушки представляет собой пластину в овальной форме из толстой кожи, вшитую в мешок, которая обязательно орнаментировалась вышивкой цветными и парчовыми нитками, перламутровыми пуговицами, серебряными бляшками» [*Дьяконова* 2001: 60].

ЈУУРКАН (**ДЬУУРКАН**) – одеяло из овчины или из козьих шкур [АРС 2018: 215]. В приданое невесты алтайцев-теленгитов обязательно входили два одеяла *јууркан* – одна из шкур ягнят, другая из овечьих [*Дьяконова* 2001: 116].

КАЗАН – котёл. Литая металлическая емкость, предназначавшаяся для приготовления пищи на огне. Округлая форма казана способствовала нагреванию

всей поверхности емкости на очаге, поэтому в казане пища быстро и равномерно нагревалась. Археологами на территории Горного Алтая найдены бронзовые казаны, относящиеся к скифскому периоду. В XIX в. коренное население региона пользовалось железными и чугунными казанами [История… 2002: 165].

КАЙЫРЧАК – сундук, ящик. Сундуки алтайцы изготавливали из дерева, в юртах их располагали вдоль стен. Например, в 1806 г. Г. И. Спасский будучи в устье р. Кан посетил алтайскую юрту. Он отметил, что в юрте на мужской стороне «стоят большие и малые ящики, обтянутые кожей и окованные железом» [*Спасский* 2004: 19]. Хозяева в этих сундуках обычно хранили свое имущество. Количество сундуков было одним из мерил богатства [*Ледобур* 2004: 115; *Спасский* 2004: 19].

КАЛБАК – ложка. У коренного населения Горного Алтая в досоветский период из столовых приборов широко были распространены деревянные ложки. У приверженцев бурханизма ложка относилась к числу предметов, связанных с отправлением культа: «…Ложки отличаются от обычных лишь тем, что конец их украшен привязанными белыми ленточками» [*Данилин* 1993: 168].

КЕБИС – ковер из кошмы. Коврик представлял собой аппликации на кошме из разнообразных лоскутков материи, шнура и цветной тесемки. Орнамент ковра – *кебис* состоял в основном из разнообразной вариации узора рог барана, символизировавшего плодородие – *кулја* [*Эдоков* 2006: 118–119]. *См*. **КУЛЈА** § 2.1.3.

КЕНДЫР – конопля. Конопля широко использовалась в хозяйстве и быту коренного населения Горного Алтая. Предки алтайцев – племена тугю и теле – в VI–VIII вв., предположительно, из волокон конопли (*кендыр*) умели изготавливать ткани [История… 1968: 276]. В XIX – начале XX вв. алтайцы, из стебля конопли получали волокна для изготовления одежды, рыболовецкой снасти и других предметов быта [*Торушев* 2017: 103].

КЕРЕН / СЕЕН – палочки выложенные в виде решетки на жердях (*артпак / арткыс*). *Керен* располагался прямо над очагом [*Тощакова* 1978: 98]. На решетке обычно коптили кислый сыр (*курут*), а также мясо.

КӦНӦК (КЁНЁК) – ведро. Самым распространенными бытовыми предметами были деревянные ведра *кӧнӧк.* Такое ведро выдалбливали из берёзы. Дно ведра изготавливали из бересты в три слоя, из которых два наружные меньше третьего размером на 5 см. Эта особеннбость устройства предохраняла дно от влаги, которая проникала от земли при доении коров и от пола юрты. Берестяное дно к ведру прибивалось берёзовыми «колками» [*Анохин* 2013: 117]. Коренное население берестяные ведра украшало, чаще всего геометрическими орнаментами вдоль верхнего края или по стенкам. Изображения и орнамент вырезались ножом, реже применяли технику выжигания. Среди изображений были распространены животные и деревья и родовые знаки (*тамга*).

КҮП (КЮП) – кадка. Процесс брожения кисломолочного напитка (*чеген*) происходил в специальной емкости – *кӱп* (или – *челек*). Основным поделочным

материалом кадки служили местные породы древесины (лиственница, береза и т. д.). *Кӱп* имел крышку с отверстием в центре, куда вставлялась ручка мутовки *пышкыл*, необходимой для перемешивания напитка [Трансформации… 2016: 274].

КУРАНТЫ – одеяло из лоскутков овчины [АРС 2018: 400].

ОРГУШ – кривой нож для срезания травы, урожая зерновых и т. д. [АРС 2018: 508]. Аналогичные ножи существовали в Горном Алтае и в период раннего средневековья [История… 2002: 197]. В XIX в. исследователи отмечали, что алтайцы во время жатвы, колосья рвали руками или срезали как простым ножом, так и специальным кривым лезвием (*оргуш*) [*Торушев* 2017: 44].

ОРЫН – кровать. У алтайцев кровать собирали из обработанных бревен в два три венца (длинной 180–190 см). Теленгиты кровати делали из отесанных досок и соединяли три ее стороны при помощи щипов. Лицевая сторона кровати украшалась резными орнаментами *кулја* [*Тощакова* 1978: 98–99].

ОЧОК – таган, очаг. Коренное население Горного Алтая пользовалось треножными таганами. Местные мастера сами изготавливали железные таганы. По представлениям алтайцев *очок* один из почитаемых объектов в жилище и тесно связан с культом огня [Алтай… 2017: 25].

САБАТ – ведро. *См*. **КӦНӦК (КЁНЁК)**.

СУСКУ – ковш, черпак. Материалом для изготовления ковшей и черпаков часто служили корни березы [*Сатлаев* 1974: 77].

СЫРМАК – узорчатый ковёр, изготовленный из разноцветных кусков войлока [АРС 2018: 633]. При изготовлении ковра-*сырмак* мастерица использовала специально нарезанные куски войлока в соответствии с основными орнаментальными формами будущего изделия. *Сырмак* отличался большой прочностью. Так, добротно изготовленный *сырмак* использовали до пятидесяти лет и более [*Эдеков* 2006: 123].

ТАБАК – деревянная чаша, тазик, тарелка [АРС 2018: 635]. Обычно емкость – *табак* имела круглую форму и выдалбливалась из цельного куска дерева.

ТАЖУУР – кожаный сосуд. *Тажуур* изготавливали из толстой кожи крупного рогатого скота или лошадей. С нее удалялась шерсть и в течение 6–7 дней она подвергалась копчению. В результате кожа приобретала коричневый или черный цвет и становилась жесткой как картон. Для её смягчения на несколько дней кожу закапывали в землю и только потом кроили и сшивали сухожильными нитками. Прошитый *тажуур* заполняли водой, а затем в него насыпали золу или землю до тех пор, пока она не вытесняла всю воду. После этого сосуду придавали плоскую форму и на влажной ее поверхности наносили орнамент. Орнамент на *тажуур* наносился либо техникой тиснения, либо нарезкой узора или рисунка острием ножа или заостренной деревянной палочкой [*Эдоков* 2006: 117]. Рассматривая орнаментацию *тажуура*, необходимо отметить, что композиционное размещение орнамента на них почти всегда одинакова: каждая сторона сосуда разделяется вертикальной полосой и окаймлена такой же полосой, причем обе симметрические половины заполнялись ритмически уравновешенными орнаментальными

мотивами. Край *тажуура* обычно подчеркивался зубчатой полосой с дополнением либо полосками характерного для алтайского орнамента. На *тажууре* изображали солнце и в виде окружности, и в виде зубчатой окружности с наклонными как у пилы зубцами. Часто встречаются изображения хвойных деревьев и изображения животных как реально существующих, так и фантастических. Кроме того, на сосудах часто изображались сами же *тажууры*, кисеты, юрты и родовые тамги [*Тюлюш*].

ТАКТА – 1) скамья; 2) стул; 3) табурет. В традиционных жилищах коренного населения Горного Алтая были небольшие скамейки. В конце XIX в. зажиточные люди стали покупать стулья и табуретки [*Сатлаев* 1974: 119].

ТЕПШИ – деревянное плоское корытце для мяса. В культуре алтайцев *тепши* наполненное мясом, имело сакральное значение. Так, во время праздников, ритуалов и приезда уважаемых гостей в качестве угощения подносили *тепши* с мясом [АРС 2018: 670]. Во время свадебного пира родственники жениха первым подносили *тепши* с бараньей грудинкой женщинам из числа родных невесты. Затем ее старшим родственникам преподносили *тажуурлу тепши*. Само название этого угощения говорит из чего оно состояло, это – *тепши* с мясом: голени (*јодо*), бедра (*төӈмӧк*), таза (*јалмаш*) и *тажуур* с *аракой* [*Тадина* 1995: 70].

ТЕРГАЧАК (*туб.*) – берестяной короб, который использовали для сбора кедрового ореха «емкостью около трех ведер» [*Юхнев* 1903: 27].

ТӦЖӦК (ТЁЖЁК) – постель. Постель алтайцев состояла из войлочных тюфяков – *туулак*, овчинной шубы и двух подушек [*Тощакова* 1978: 100].

ТОРСУК – бурдюк. Сосуд для жидкости. Сшивался из кожи животного «снятой с ног животного; места повыше пятки» [Словарь алтайского…2005: 367].

ТОС – береста. Коренное население Горного Алтая из бересты изготавливали хозяйственную утварь, различные чашки, ложки, корытца, поварешки и до средств передвижения (сани, нарточки) и т. д. Кроме того, берестяные изделия были представлены: разнообразными туесами; изделиями кошелеобразной формы, которые носились за плечами, большими коробами, небольшими табакерками и солонками. В них хранили молоко, сметану, простоквашу, мед, а также масло, яйца, соль и др.; ходили в тайгу собирать ягоду, черемуху, кедровые орехи и т. д. Также береста шла для покрытия крыши *кереге айыла*, из нее изготавливали колыбели для детей [*Торушев* 2017: 71–72].

ТОСКУУР – корыто. *Тоскуур* большое деревянное корыто, выдолбленное из цельного куска дерева. Также алтайцы термином *тоскуур* называли деревянные желоба в поливных каналах (*суак*). Желоба *тоскур* сооружали в местах, где рельеф местности не давал воде свободно протекать на поле [ТНС 2006: 363, 473, 503].

ТӦЖӦК (ТЁЖЁК) – постель.

ТУУЛАК – 1) шуба из шерсти; 2) подстилка, коврик (из шкуры, войлока); 3) войлочные тюфяки [АРС 2018: 713; *Тощакова* 1978: 100].

ЧАПЧАК – берестяной короб. Население Горного Алтая емкость *чапчак* использовало для сбора кедрового ореха [*Юхнев* 1903: 27]. *См.* **ТЕРГАЧАК**.

ЧАРА – большая чаша, выдолбленная из одного куска дерева [АРС 2018: 795]. *Чара* изготавливалась с крутыми краями. Ее использовали также и во время отправления культов и ритуальных действий [ТНС 2006: 361–363].

ЧОРГО – приспособление для протекания жидкости. Например, желобок от *шурума* или носик у чайника. Также *чорго* – это трубка сопло для подвода из кузнечного меха воздушной струи в горн [АРС 2018: 828; *Ойношев* 2019: 32].

§ 2.2.3. СКОТОВОДСТВО

АЙГЫР – жеребец. Не холощеный жеребец–производитель в возрасте от пяти лет. Обычно табун пасся косяками в 20–60 голов. *Айгыр* в косяке был хозяином и защитником. Если кобыла из косяка пыталась отлучиться, то он ее пригонял обратно. Хороший жеребец требовал меньше внимания хозяев на табун. Места пастьбы, движение косяка все определял жеребец. Часто на летник жеребец сам поднимал свой косяк, хозяева лошадей лишь контролировали этот процесс. Жеребец должен был обладать безупречным здоровьем и плодовитостью и быть достаточно агрессивным. Такому *айгыру* почти всегда удавалось прогнать волка, некоторым и медведя [*Торушев* 2012: 118].

АКТАЛАГАН АТ – 1) холощеная лошадь; 2) мерин. Молодых жеребцов кастрировали на втором году жизни. Обычно кастрацию производили весной или осенью, когда отсутствуют насекомые. Холощеные лошади оставались в табуне, для верховой езды их использовали только тогда, когда им исполнялось четыре года [*Радлов* 1989: 146]. Кумандинцы кастрацию лошади проводили в возрасте трех-четырех лет. Это период смены молочных зубов. Жеребец плохо питался и потому слабел. Если хотели получить лошадь широкогрудую, т.е. сильную, то кастрацию проводили после четырехлетнего возраста. Наряду с кровавым способом кастрации кумандинцы практиковали и бескровный, раздавливая семенники [*Сатлаев* 1974: 45]. С советских времен в хозяйствах алтайцев кастрацию проводят ветеринары или сами хозяева лошади, у которых есть соответствующее образование. Самцов-производителей оставляли в хозяйстве в единичных количествах, это имело практическое значение. Во-первых, для воспроизводства оставляли специально выбранных самцов с теми или иными положительными качествами. Во-вторых, не холощеные самцы вместе не уживаются [*Торушев* 2012: 118].

АРМАКЧЫ – аркан. Традиционно у коренного населения распространенными были волосяные арканы, изготовленные из волос гривы и хвоста лошади. Арканы широко применялись в быту. Животноводы использовали специальные арканы, которыми ловили домашних копытных, в первую очередь лошадей. Также аркан был незаменим при строительстве юрт, для организации поклажи во время перекочевки и перевозки грузов. В советское время появились капроновые арканы. Изготовлялись арканы специальными станками [*Тощакова* 1978: 86–87; *Попов* 1955: 55].

БАЙТАЛ – не жеребившаяся кобылица [Алтайцы… 2014: 159]. У алтайцев Усть-Канского аймака есть обряд – *байтал баш* (букв. голова *байтала*) или *баш-көс* (букв. голова и глаза), приходящийся на следующий день после свадьбы. В этот день было принято варить голову заколотого на свадьбу коня и угощать гостей.

БЕЕ – кобыла. После того как молодую кобылицу (*байтал*) на четвертом году покрывал жеребец, ее называли *бее*. Когда кобыла ожеребилась, исчисление ее возраста велось путем прибавления числительного: пятилетняя, шестилетняя кобыла и т. д. [Алтайцы… 2014: 159].

БИР АЙГЫР МАЛ – косяк лошадей в 20–60 голов. Средний косяк *бир ӱӱр јылкы мал* состоял из жеребца производителя и 8–20 кобыл, 5–10 меринов, 5–15 годовалых жеребят, от 2 до 8 двухлеток от 2 до 6 трехлеток. Такой косяк лошадей назывался еще *бир айгыр мал* ‘один косяк лошадей во главе с жеребцом’ [Алтайцы… 2014: 157].

БОЗУ – теленок. Алтайцы только что родившегося бычка называли *бозу*, для телочки добавляли термин «самка» (*тижи*). Животное теленком считалось до одного года [*Торушев* 2013: 85].

БУКА – бык. В три года бычок-производитель становился *бука* [*Торушев* 2013: 85]. Алтайские быки считались крупными. Например, в начале XX в. из одной туши быка получали 15 пудов мяса и до 4 пудов сала [История… 2010: 129]. Это же отмечал В. И. Вербицкий, который указывал, что алтайские быки отличаются своею дородностью [*Вербицкий* 1893: 40].

БУУРА – верблюд-самец. Обычно этим термином алтайцы называют самцов / вожаков верблюжьего табуна. *См*. **БУУРА** в Разделе I, § 1.1.3.

ЈАБАГА (ДЬАБАГА) – жеребёнок до двух лет, стригун [АРС 2018: 166].

ЈАЗУ (ДЬАЗУ) – места весеннего выпаса домашних травоядных. Часто у населения Горного Алтая были места весеннего выпаса скота, где животные паслись перед перегоном их на летние пастбища. В конце XIX в. выпас на песенниках был распространен на юго-востоке Горного Алтая (бассейн р. Чуя). Здесь обычно место стойбища менялось в течение года 2–4 раза (в зависимости от состояния пастбищ). Так, с конца марта по начало апреля и до середины июня выпас шел на весениках, расположенных в предгорной части степи на высоте 1800–2000 м над уровнем моря. В этой местности степи довольно рано начиналось возобновление травостоя. От весеника в середине июня перекочевывали на летник (*јайлу*) [Алтайцы… 2014: 152].

ТАЙ АТ (ТАЙ АТ) – двухгодовалый жеребец. Обычно лошадям на втором году жизни выжигали тавро, в это же время производили кастрацию мужских особей [Алтайцы… 2014: 161].

ЈАЙЛУ (ДЬАЙЛУ) – летнее пастбище [АРС 2018: 174]. С наступлением теплого периода алтайцы со своим скотом перекочевывали на места летнего выпаса *јайлу*. Летник обычно находился на высокогорье в богатых разнотравьем альпийских лугах. Например, Д. Клеменц писал: «У алтайцев всегда преобладал вертикальный способ кочевания: весну проводил кочевник в теплых и широких

равнинах и долинах между гор, летом угонял свой скот на альпийские пастбища и сам уходил со стадами в прохладные места» [*Клеменц* 1908: 59]. Летние пастбища, в зависимости от степени их удаленности от летних поселений, подразделялись на ближние и дальние. На ближних выпасали дойный скот, коров и кобыл, имевших подсосных телят и жеребят, рабочих лошадей и мелко рогатый скот. Косяки гулевых лошадей (*јылкы мал*) пасли на дальних отгонных пастбищах, у богатых алтайцев – на высокогорных белках за 60–100 верст. Хозяева среднего достатка отгоняли гулевых лошадей на 20–25 верст [*Швецов* 1900: 348]. Такая же была разница отгона гулевого крупнорогатого скота (быки, нетели). Маломощные хозяйства из-за неимения гулевого скота обходились ближними летними пастбищами. От летника стада гулевого скота отгонялись постепенно, по мере истощения пастбищ. Крупные табуны и стада богатых хозяйств обычно в одном месте паслись одну-две недели, затем меняли место. Чем меньше количества животных, тем дольше они паслись на одном месте. Маломощным хозяйствам иногда свой скот приходилось пасти в местах, где уже до этого были табуны богатых алтайцев [Алтайцы… 2014: 156].

ЈЕЛЕ (ДЬЕЛЕ) – привязь. Для привязи домашних копытных алтайцы-теленгиты использовали веревку *јеле*. Веревку привязывали между двумя вкопанными столбами (*чадан*). К привязи прикреплялись небольшие веревочки, на которые с помощью специальной костяной застежки (*чеки*) или через узел зацепляли за ошейник молодняк или привязывали их к ногам животного [Алтайцы…2001: 19–20].

ЈООН АТ (ДЬООН АТ) (букв. большая лошадь) – взрослая лошадь от пяти лет [Алтайцы… 2014: 159]. Это период, когда лошадь окончательно взрослеет и уже способна выполнять работы со значительными нагрузками.

ЈОРГО АТ (ДЬОРГО АТ) – конь-иноходец [АРС 2018: 208]. Главное отличие иноходи от других видов аллюра – это бег лошади, у которой сначала переставляются передняя и задняя конечности одной стороны, а потом соответственно другой [Иноходь…]. У алтайцев даже были состязания лошадей в иноходи (*јорго*) [*Торушев* 2012: 119].

ЈЫЛКЫ МАЛ (ДЬЫЛКЫ МАЛ) – лошади. Коневодство занимало значительное место в хозяйстве алтайцев. Лошадь являлась одним из основных средств передвижения, а ее мясо и молоко – продуктами питания. Из кожи лошади изготавливали одежду и предметы быта. В. В. Радлов наблюдая за алтайцами, писал: «Но как только алтаец садится на лошадь, меняется вся его осанка. Здесь он чувствует себя на месте, его взгляд становится свободней, тело выпрямляется, кажется, что в его жилах течет обновленная кровь. Лошадь и всадник сливаются в одно целое, и, глядя на них, начинаешь понимать, как могла фантазия древних греков создать из северных народов, не расстающихся с конем, кентавров» [*Радлов* 1989: 153].

ИЙТ – собака. В мировоззрении алтайцев собака является верным охранником она оберегает жилище человека от вредоносных духов. Например,

в героическом эпосе «*Маадай-Кара*» две одинаковые черные собаки *Азар* и *Казар* караулят землю Алтая и преграждают путь самому *Эрлику* [Маадай-Кара 1973: 71, 254]. В преданиях и легендах алтайцев собака имеет небесное происхождение и существовала еще до создания человека. Но была обманута *Эрликом* и стала причиной того что человек стал смертным [*Муйтуева* 2015: 10]. У алтайцев считается, что собаку нельзя обижать, она находится под защитой двух покровителей – небесного бога и нижнего бога. «Поэтому алтайцы ее не бьют, не стреляют, ее нельзя даже пинать» [*Муйтуева* 2004: 146]. Считается, что собака может предсказывать смерть человека, если собака воет, то говорят, что она чует смерть. А когда, собака уходит из дома, то это считается плохим знаком. Тогда как приход чужой собаки в дом считается хорошей приметой [*Муйтуева* 2015: 10].

КААЖА – 1) скотный двор; 2) кошара, овчарня [АРС 2018: 250]. *См*. **КАЖАА / КАЖААН / КАЖАГАН** в § 2.1.4.

КАЙЛЫК – скрещённый, гибридный (о животных). Сарлыков часто скрещивали с другим крупнорогатым скотом, что происходило произвольно при совместном выпасе. Случка быка с сарлыком давала потомство – *кайлык*. Такое потомство высоко ценилось, особенно из-за повышенной молочности, а самцы – из-за большей, чем сарлыков, выносливости. От сарлыка-самца и коровы рождалось потомство, которое считалось плохим в хозяйстве и, как правило, выбраковывалось [*Дьяконова* 2001: 10–11].

КАМЧЫ – плетка. В мировоззрении алтайцев в *камчы* концентрировались жизненная сила скота, удача и счастье в занятии животноводством. *Камчы* среди ряда бытовых вещей выделялся ритуальной значимостью. Плетка была своего рода оберегом от вредоносных духов, отнять его значило ввергнуть владельца в разорение. Материалом для изготовления рукояти часто служил таволожник. Во время его изготовления, отверстие для ремня никогда не прожигалось, а непременно просверливалось. Считалось, что огонь мог «умертвить» живую силу дерева. Как ритуальный оберег *камчы* вешали у кровати детей и стариков [Традиционное… 1988: 192].

КАРГАН АТ (букв. старая лошадь) – лошадь, достигшая 18 лет, считалась старой [Алтайцы…2014: 159].

КЕЈИМ (КЕДЬИМ) – чепрак. Кожа, которая кладётся под седло сверх потника [АРС 2018: 303]. Чепрак обычно украшался различными орнаментированными накладками [Алтайцы… 2014: 163].

КИЖЕН – тренога [АРС 2018: 321]. *Кижен* представлял собой широкий сыромятный ремень с петлями на обоих концах, примерно в 15 см от каждой петли к ремню приделывалось по скобе. Обе петли надевались на передние ноги и закреплялись скобами. К середине ремня прикрепляли другой ремень или шерстяную веревку, которую привязывали к одной из задних ног. Преимуществом таких пут являлось то, что они не перетягивали коням ноги и не подвергали их опасности трения. Поэтому на алтайских лошадях не было ран, причиненных стреноживанием [*Торушев* 2012: 119]. *См*. **ТУЖАК**.

КОЧКОР – 1) дикий каменный баран; 2) баран-производитель [АРС 2014: 362].

КУЈУР (КУДЬУР) – солончак, солонец [АРС 2014: 362]. Животные хорошо набирают вес если в их рационе есть необходимое количество минеральной соли. Скотоводы хорошо знали места, где животные могли найти природную соль. В частности, К. Ф. Ледебур, путешествуя по Горному Алтаю в первой половине XIX в., отмечал, что «…оказался на равнине, почва которой, как о том свидетельствовала растительность, была солончаковой. Позже я заметил много таких мест, где дерн отсутствовал, и на мой вопрос мне объяснили, что и дикие животные, и животные, находящиеся в калмыцких (алтайских – *Э.Т.*) стадах, выедают на этих участках содержащую соль земли» [*Ледебур* 2004: 114].

КЎЗЕЙТЕН ЈЕР (КЮЗЕЙТЕН ДЬЕР) – 1) осеннее пастбище; 2) осеннее поселение скотоводов. После окончания летнего пастбищного сезона, животных перегоняли на осеннее пастбище (осенник). Во многих случаях осенники располагались на весенниках, где скот пасся на участках, находившийся вблизи зимников. Периоды пребывания на весеннике и осеннике были короче, чем в зимниках и летниках [*Екеев* 1988: 45–46].

КЎЗЎ (КЮЗЮ) – осеннее пастбище. *См*. **КЎЗЕЙТЕН ЈЕР (КЮЗЕЙТЕН ДЬЕР)**.

КЎРЕҤ (КЮРЕН) (букв. бурый или темно-коричневый с красноватым оттенком) **–** масть лошади или коровы [Алтайцы… 2014: 160].

КУЧА – баран (самец-производитель). В алтайской культуре баран *куча* – это символ мужской сексуальной страсти и плодородия. Так в обрядах, связанных с культом плодородия барану производителю перед осеменением маток проговаривали благопожелания: «Подобно шестигранному ячменю пусть много потомства будет / Пусть шерсть у них будет подобна белым усикам ячменя / Пусть у них луноподобные рога будут / Выкармливаемого приплода пусть много будет / Пусть будет много способов для пропитания» [*Торушев* 2017: 135]. Затем барана осыпали зерном – ячменя, также пригоршнями осыпали и загон. После этого самца запускали к овцам. Зерно являлось олицетворением этой сексуальной энергии, множества приплода [*Торушев* 2017: 135].

КЫШТУ – 1) зимовье; 2) зимнее пастбище. Зимний выпас скота характерен для южных районов Горного Алтая. В этих местах сложился хозяйственно-культурный тип, основанный на полукочевом (яйлажном) скотоводстве. Зимой скот алтайцев находился на южных склонах гор или в межгорных долинах и степях, которые на значительном пространстве оставались открытыми или слабо заснеженными, что существенно облегчало тебеневку [История… 2010: 242–243]. Г. Спасский путешествуя по Канской долине Горного Алтая в 1806 г. отмечал, что алтайцы владеют «большими табунами лошадей и еще большими стадами рогатого скота, которые паслись близ самих юрт, и в которых состоит все богатство их. Скот сей даже и зимой ходит по воле и сам себе достает корм, разгребая снег копытами» [*Спасский* 2004: 19]. *См*. **КЫШТУ** в § 2.1.4.

ӦЛӦ ЧООКЫР (ОЛЁ ЧООКЫР) – пегая с большими пятнами, крапинами масть лошади или коровы [Алтайцы… 2014: 160].

ОРТОГОЙ АТ – объезженный конь, но с каким-либо отрицательным свойством в характере, например, привычка кусаться, лягаться и т.п. [*Торушев* 2012: 116].

ПЫСА – теленок. *См*. **БОЗУ**.

САРБА / САРБАГАЙ – годовалый жеребёнок [*Торушев* 2012: 116].

СУЛУК – удила. В. В. Радлов отмечал, что алтайцы используют трензельные удила [*Радлов* 2011: 290]. Традиционно алтайские удила состояли из грызла и двух колец, за которые собственно трензель крепят к щечным ремням уздечки.

САРЛЫК – як. В. П. Дьяконова отмечала, что среди домашних животных на петроглифах долины р. Елангаш изображений яков больше, чем других животных. По мнению исследователя, это свидетельствует об интенсивной направленности яководства в скотоводстве древних племен юга Алтая. *Сарлыков* разводили в сравнительно небольшом количестве. Алтайские *сарлыки* преимущественно были серой масти, хотя у рядом живущих монголов и тувинцев преобладали черной масти. *Сарлыков* выводили ради мяса, также в начале XX в. большую ценность представляла шерсть и шкура животного. Шерсть *сарлыков* – немягкой кондиции. Она высоко котировалась у торговцев-скупщиков, за нее платили более высокую цену, чем за овечью. Содержание и выпас *сарлыков* – процесс сравнительно не трудоемкий. Они паслись свободно, поднимаясь самостоятельно высоко в горы. В зимний период им не требовалось подкормки, животные легко добывали себе траву из-под снега и снеговой наледи. Каких-либо строений для их содержания не возводили [*Дьяконова* 2001: 9]. Согласно традиционному мировоззрению алтайцев, *сарлык* является животным с холодным дыханием (*соок тумчукту*) т.е. созданием хозяина подземного мира *Эрлик-Бий* [АКК 1994: 349].

СЕМИС АТ – упитанный конь [*Торушев* 2012: 116].

СЕРКЕ – кастрированный козёл [АРС 2014: 651]. Кастрированные животные быстро набирали вес и не имели специфического запаха, который бывает у не холощеных самцов [*Торушев* 2012: 118].

ТАҤМА (ТАНМА) – тавро, клеймо, тамга [АРС 2014: 651]. Основное предназначение тамги было клеймение лошадей. Тавро прижигалось на бедро животного. *См*. **ТАҤМА (ТАНМА)** в § 2.1.3.

ТЕГЕЛИКТЕР – два металлических кольца трензеля. Кольца являются составной частью узды и расположены по обе стороны рта лошади, к которым привязывались концы повода (*тискин*) [*Мендешева* 2009: 42].

ТОКУМ – потник. Под седло укладывалась войлочная кошма-потник – *токум*. Потник был необходим для защиты спины лошади от трений и пота [*Мендешева* 2009: 42].

ТОЛГОК – жгут заготовленного сена. Старинный способ заготовки сена коренным населением Горного Алтая. Срезанную траву свивали в жгуты, имеющие около четырех аршин длины и толщиною в руку взрослого человека или

несколько более. Два таких жгута свивали вместе и составляли одно целое *толгок* [*Швецов* 1900: 289–290]. Свитый *толгок* подвешивали на сучьи лиственницы, который в нижней части дерева свисал в виде гирлянд. Русское население считало, что *толгок* равен десятой части копны. Алтайцы традиционно траву срезали с помощью ножа – *оргуш*, а со второй половины XIX в. начали косить литовкой. При заготовке сена литовкой, один человек в среднем мог скосить, свить и развесить 100 *толгоков* за 3 дня. В заготовке *толгока* были свои плюсы: во-первых, не нужно было тратить время на просушку травы прежде чем ее копнить и стоговать. Во-вторых, *толгок* удобнее транспортировать, чем копну или стог, при надобности свитый жгут сена подвязывали к седлу лошади или несли на себе [*Швецов* 1900: 289–290, 311].

ТӦӦ (ТЁЁ) – верблюд. К. Ф. Ледебур, руководитель ботанической экспедиции по Горному Алтаю в 1826 г., путешествуя вдоль бассейна р. Чарыш и далее, встречал немало двугорбых верблюдов – бактриан [*Ледебур* 2004: 117]. К концу XIX в. верблюдов разводили только в Чуйской долине, где на одно хозяйство алтайцев-кочевников в среднем приходилось по 3–5 верблюдов, некоторые держали до 25 животных. Шкуры верблюдов выделывались редко, но иногда из них шили сосуды для сквашивания молока (*аркыт*), резали сыромятные ремни для тетивы лука-самострела (*айа*). После забоя животного, голову и шкуру относили подальше от жилья. Люди полагали, что там, где находиться шкура и голова верблюда, всегда присутствуют вредоносные духи [*Швецов* 1900: 334; *Дьяконова* 2001: 12–13]. В традиционном представлении алтайцев верблюд – животное созданное хозяином подземного мира *Эрлик-Бий.* Также верблюд тотемное животное рода *тӧлӧс,* например, у алтайцев есть поговорка: «Нет животного крупнее, чем верблюд, нет рода многочисленней чем *тӧлӧс*» [*Тюхтенев*а 2009: 126].

ТОРБОК – телочка или бычок в возрасте до одного года [*Торушев* 2013: 85].

ТУЖАК – путы. Веревка из шерсти длинной более 70 см, на одном конце которой находилась петля, а на другом – узел. Путы брали за середину и обертывали вокруг ноги лошади несколько раз, перекручивая и закрепляя к другой ноге, просунув узел в петлю [*Мендешева* 2009: 43–44].

ӲЗЕҢИ (УЗЕНИ) – стремя. Приспособление для упора ног всадника при верховой езде и посадке в седло. Алтайские стремена состояли из подножки и дужки с петлей или отверстием для ремня на вершине. Стремена свободно свисали на ремнях по обе стороны седла [*Мендешева* 2009: 43].

УЙ / ИЙНЕК – корова. Алтайские коровы считались высокомолочными. Их тонкая эластичная шкура покрыта гладким волосом различной окраски, но чаще всего встречались рыжие [*Радлов* 1989: 149–150]. Из коровьего молока традиционно готовили целый спектр молочных продуктов (сыры, напитки в т.ч. молочный самогон). Говядина употреблялась в повседневной пище. Корова также представлена в 12-летнем животном календаре алтайцев, это второй знак годового цикла. Согласно традиционному мировоззрению алтайцев год коровы считается неблагоприятным, так как корова относится к категории животных с «холодным дыханием», созданных хозяином нижнего мира [*Тюхтенев*а 2009: 70].

ӲЙГЕН (УЙГЕН) – узда. Узда состояла из: удил (*сулук*) к которым привязывались концы повода (*тискин*), двух боковых ремней (*ӳйгенниҥ јаактары*), наносника (*ӳйгенниҥ коҥжоры*) и подбородочного ремня (*ӳйгенниҥ салдыргазы*). Узду украшали различными металлическими бляхами и накладками с насечками в виде звездочек кружочков, цветов, квадратиков и т. д. [*Мендешева* 2009: 42].

ӲЙГЕННИҤ ЈААКТАРЫ (УЙГЕННИН ДЬАКТАРЫ) – боковые ремни узды. *См*. **ӲЙГЕН (УЙГЕН)**.

УУЛАК – козлёнок до одного года [*Торушев* 2013: 87].

ЧАР – кастрированный бык. В возрасте одного года, бычка кастрировали, после чего его именовали *чар*, так он назывался до забоя [*Торушев* 2013: 85].

ЧООКЫР – рябая или с пятнами другого цвета на основном фоне, масть лошади или коровы [*Торушев* 2012: 117].

ЧЫЛБЫР – повод, чембур. В. В. Радлов отмечал, что поводья лошадей алтайцев были «…вырезаны из узкого ремня…» [*Радлов* 2011: 290]. Поводья прикрепляли с левой стороны к недоуздку. И когда лошадь расседлывали, снимали узду и удила. Так как животное к коновязи привязана за повод, то можно было не опасаться, что конь убежит [*Радлов* 2011: 290].

ШЫРКА – волокуши для лошади. Волокуши изготавливали из двух длинных тонких жердей, один конец которых прикреплялись по обе стороны седла, а второй волочился по земле [*Мендешева* 2009: 44–45].

ЫЛГЫМ АТ – торопливый по характеру конь, с быстрым, легким ходом или быстрой рысью [*Торушев* 2012: 116].

ЭРЈИНЕ МАЛ (ЭРДЬИНЕ МАЛ) (букв. драгоценное животное) – в мировоззрении алтайцев конь считался большой ценностью и священным животным [*Торушев* 2012: 116]. Совпадение рождение мальчика с рождением жеребенка считалось счастливой приметой в предстоящей жизни [*Шатинова* 1981: 81]. Лошадь категорически запрещалось мучить и бить по голове. Перед убоем коню завязывали глаза, голову варили целиком, зубы и нос не трогали. Череп животного вешали на дерево [*Екеева, Муйтуева, Ойношев* 2020: 84]. В героических сказаниях алтайцев коню отводилась роль, почти равная богатырю. В эпосе верховой конь обозначался термином «*ат*» или «*эрјине*», выступал мудрым советником и сподвижником богатыря (вещун, целитель, воин). Также он обладал волшебством, оживлял героя, когда того убивали. В героических сказаниях кони иногда самостоятельно совершают подвиги. Они могут сражаться, участвовать в состязаниях и добывать невесту для героя [*Екеева, Муйтуева, Ойношев* 2020: 84, 86–87, 90].

ЭЭР – седло. Седла алтайцев изготавливались из древесины и состояли из нескольких деталей, соединённых между собой сыромятными ремнями и ремешками. У алтайского седла высокая передняя лука, а задняя низкая, что помогало всаднику удерживаться на крутых спусках. Седла были мужские и женские. Последние отличались более утонченной отделкой. Мужчинам запрещалось прикасаться к женскому седлу, а женщинам к мужскому. Некоторые

седла имели богатые украшения с металлическими накладками и бляхами [*Радлов* 1989: 154–155; *Мендешева* 2009: 42–43].

§ 2.2.4. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

АГАШ ТЫРМУУШ – деревянная борона. К концу XIX – началу XX вв. у коренного населения Горного Алтая широко были распространены деревянные бороны. Например, в работе Л. П. Потапова запечатлена деревянная борона (по конструкции – борона плетенка), которая представляла собой переплетение тонких жердей в виде решетки. В месте переплетения крепили заостренные деревянные колышки-зубья [*Потапов* 1933: 26]. Также алтайцы использовали *агаш тырмууш* из продольных и поперечных березовых перекладин (в виде решетки), где они сходились, вставляли деревянные зубья в 15–20 см, сделанные из лиственницы. При работе на поле для тяжести деревянные бороны придавливали сверху каким-нибудь грузом. В последствии деревянные зубья заменили на железные [*Торушев* 2017: 88].

АБЫЛ – мотыга для рыхления почвы. На территории Горного Алтая археологами была найдена земледельческая мотыга, относящаяся к периоду средневековья. Так, С. В. Киселев писал: «Наличие же *абыла* зафиксировано находкой его железного наконечника в виде подтреугольной лопатки в курганах VIII–IX вв., с. Катанды в 1865 г., и около с. Тоба-Жек» [*Киселев* 1951: 512]. Традиционный наконечник алтайской мотыги *абыл* походил на маленькую лопатку. Об этом в XIX в. писал Н. М. Ядринцев: «Лопатка это полукруглая, овальная от 10 до 19 сантиметров в диаметре, в эту лопатку вкладывается палка, чернь или деревянная ручка из согнутого дерева или корня…. Ручка чернь *абыла* доходит до 90–100 см» [*Ядринцев* 1891: 126].

АДЫС – мера площади земли или поля под урожай зерновых. Такая мера равнялась 1 / 18 десятине (1 десятина равна – 109 га) или 250 сажени (одна сажень равна – 213,36 см) [*Торушев* 2017: 87].

АНДАЗЫН – упряжное однорукояточное прямогрядильное рало для рыхления почвы. *Андазын* представлял собой пахотное орудие из двух основных частей: конструкции рукоять – ральник, сделанного из одного дерева (во многих случаях использовали корневище) и прямого грядиля. На рабочую поверхность ральника, рыхлящую землю, набивали железный наконечник. С помощью которого разрывали землю и раздвигали ее по обе стороны при движении орудия. *Андазын* рыхлил на глубину от 4 до 6 см, ширина борозды составляла 8–12 см. Тягловой силой орудия являлась лошадь. Так, на передний конец дышла накидывали вдвое сложенный аркан, свободным концом привязываемый к седлу (у стремян) оседланной лошади. Иногда вместо хомута на лошадь надевалась особая лямка, к ней прикрепляли концы аркана, пропущенные через седло около стремян. *Андазыном* поле обрабатывали два человека: один вел лошадь, другой рыхлил [*Торушев* 2017: 80]. Преимуществом *андазын* были простота устройства, пригодность на твердых почвах, пластичность конструкции.

Перечисленные факторы повлияли на широкую распространенность данной разновидности пахотных орудий у коренного населения Горного Алтая [*Краснов* 1975: 63; *Торушев* 2017: 82–83].

АРБА – ячмень. Ячмень являлся самой распространенной зерновой культурой коренного населения. Так как в условиях Горного Алтая, этот злак лучше других выносил местный климат [*Анохин* 2013: 71]. В мифологии алтайцев *арба* – зерновая культура, которая была создана богом *Кудай*. Относительно ячменя у алтайцев бытует легенда: «В древние-древние времена на земле зерно проросло. Этим зерном был ячмень. Если ячмень рос, то его колос был от основания стебля до верхушки. Но после того как женщина подтерла лепешкой зад своему ребенку, колос существенно уменьшился, зерна стали расти на вершине [*Ойноткинова* 2021: 398].

АРЫШ – рожь. В XIX в. коренное население Горного Алтая рожь выращивала для употребления в пищу. Например, в 1896 г. у алтайцев посевы ржи были на четвертом месте от общей площади посеянных злаков [*Швецов* 2008: 310].

АШ – зерно. В алтайской земледельческой традиции под термином «*аш*» подразумевают зерна всех культурных злаков: ячмень (*арба*), пшеница (*буудай*), овёс (*сула*), рожь (*арыш*), просо (*таран*) [*Швецов* 2008: 312].

АШ ОРО – яма для хранения зерна. Яму выкапывали в специально выбранных сухих местах. Яму перед засыпкой зерна обкладывали берестой или скрученной в жгут соломой, на дно стелили продымленный войлок, которым обычно закрывали дымоход юрты. В некоторых случаях, чтобы не проникали мыши, обсыпали веществом, состав которого в сегодняшние дни забыт [*Торушев* 2017: 45].

БАСПАК – каменная зернотерка. Орудие состояло из двух частей основного камня (*баспак*) и камня меньшего размера (*баспактың балазы*). При обрушении зерна между этих камней получали *талкан* или крупу сечку (*јарма*). Примерно за 3 часа работы один человек получал 1–1,5 десятилитрового ведра *талкан* [*Торушев* 2017: 92]. Это одно из древнейших орудий для обработки зерна в исследуемом регионе. На территории Горного Алтая археологами были найдены зернотерки раннескифского периода Майэмирской культуры, датированной VIII–серединой VI вв. до н. э. Зернотерки также находились и в древнетюркских раскопках. На начало XXI в. коренное население продолжает применять *баспак* для получения традиционного блюда из обрушенных зерен ячменя *талкан* [*Торушев* 2017: 92].

БАСПАКТЫҢ ЈАСТЫГЫ (**БАСПАКТЫН ДЬАСТЫГЫ**) (подушка зернотерки) – деревянный брусочек. Для обработки зерна *баспактың јастыгы* клали под переднюю часть основного камня зернотерки так, чтобы она была под уклоном [*Торушев* 2017: 92].

БУТ СОКЫ – ножная ступа. Специально приспособленная ступа, когда зерно в ней обрушали с помощью воздействия силы ноги. Сама конструкция ступы была похожа на колодец-журавль, на конце жерди крепился пест. Когда

на другой конец жерди нажимали ногой, то пест поднимался, когда же ногу поднимали, то пест опускался. Тем самым зерно в ступе обрушалось. Собственно, ступа изготавливалась из лиственницы и вкапывалась в землю. В отличие от простых ручных пестов, пест ножной ступы отличался массивностью и имел более закругленный конец. Это позволяло лучше обрабатывать зерна злаков. При ударе получалось довольно плотное воздействие песта на зерно в ступе [*Торушев* 2017: 91]. Использование *бут сокы* нашло отражение в алтайском фольклоре, так в загадке говорится: *Сайда сары ат бажын серпип jат* ‘У каменного брода савраска головой мотает’ [Алтайские… 1981: 115].

БУУДАЙ – пшеница. Со второй половины XIX в. алтайцы муку для хлебных выпечек изготавливали из пшеницы. В. В. Радлов, посетивший Алтай в 60-ые годы XIX в., отмечал, что кумандинцы: «Из ячменя делают *талкан*, а из пшеницы и ржи хлебцы *тäртмäк*» [*Радлов* 1989: 212–213]. Также и С. П. Швецов указывал, что с переходом на оседлость, алтайцы увеличили посевы пшеницы, так как начали употреблять печеный хлеб [*Швецов* 2008: 312].

ДЖАГЫР (*туб.*) – новая пашня на диалекте тубаларов [*Торушев* 2017: 30].

КАРНАА (*туб.*) – пашня, где сажали земледельческие культуры два года подряд [*Торушев* 2017: 30].

КОЛ КЫРА (*туб.*) – старая пашня [*Торушев* 2017: 30].

КОЛ-ТЕЕРМЕН (букв. ручная мельница) – жернова. Ручная мельница традиционно состояли из двух круглых камней. При растирании зерна нижний камень фиксировался. Верхний камень вращали с помощью привода палки, которая фиксировалась сверху, а снизу вставляли в выемку верхнего жернова [*Кандаракова* 2020: 47]. Также население Горного Алтая использовало ручную мельницу с деревянными жерновами: «Жернова ее были несколько массивнее и делались из кедра, а на их поверхности, соприкасающиеся во время работы, набивали железные пластинки образующие мелкие зубцы» [*Потапов* 1952: 183]. Работа жерновов, нашла отражение в алтайской загадке: *Эки чочко согышты, Ак көбӱги шуулады* ‘Два кабана дерутся, Белая пена с них валит’ [*Укачина* 1981: 115].

КЫРА – пашня, вспаханное поле [АРС 2018: 443].

КЫРАЧЫ – пахарь, земледелец [АРС 2018: 443].

ӦТӦК (ОТОК) – 1) навоз; 2) пашня. Пашня, расположенная на месте зимней стоянки скота. На месте зимней стоянки, навоз со временем накапливался и становился перегноем. Зимняя стоянка скота переносилась, раз в три года, поэтому эти участки были хорошо удобрены. Соответственно на зимниках урожай был выше, а почва дольше сохраняла плодородие [*Швецов* 2008: 295].

САБАН–тяжелый деревянный плуг с колёсным передком. Был распространен у народов Поволжья и Сибири. Аналогичные по конструкции орудия бытовали у населения Горного Алтая еще в начале XX в. [*Торушев* 2017: 84–87].

САЛА – борона-суковатка [*Швецов* 2008: 293]. Земледельческое орудие изготавливали из небольшого ствола ели с обрубленными сучьями (20–30 см), которые при работе должны были быть направлены вперед. Тягловой

силой боронования служила лошадь. Орудие обеспечивало очистку пашни от остатков корней, которую соха поднимала на поверхность при рыхлении почвы [*Торушев* 2017: 87–88]. Легкая борона-суковатка была непосредственно связанна с подсечным земледелием. Только она могла обрабатывать поля, где оставались пни, не сгоревшие деревья и их торчащие корни [*Торушев* 2017: 33].

САЛДА – плуг [*Сатлаев* 1974: 39]. В отличии от сохи, которая только рыхлит почву, плуг при помощи своего отвала переворачивает грунт. Население Горного Алтая уже в период средневековья свои поля обрабатывало плугом. Во время археологических раскопок В. Д. Кубаревым в Кош-Агачском районе на правобережье р. Юстыд был найден чугунный плужный лемех с отвалом, датируемый им временем династии Тан (618–907 гг.). Но, в период с конца XIX в. по 20-е годы XX в. сведения о плуге, как о традиционном орудии алтайцев отсутствуют, и упоминается, большей частью, как о перенятом орудии у русских крестьян [*Сатлаев* 1974: 39].

СОКЫ – ступа. Орудие для обработки злаковых культур, состоящее из ступы (*сокы*) и песта (*сокыныӊ балазы*). При изготовлении внутренней рабочей поверхности ступы накаливали круглые камни и с их помощью выжигали или разжигали огонь на месте, где должна быть выемка для обработки зерна. Затем выжженное углубление обрабатывали стамеской [*Торушев* 2017: 90]. Пест изготавливали из твердых пород дерева (берёза, лиственница. Главное предназначение ступы, это очищение и толчение зерна для получения *талкан* и ячменных круп (*кӧчӧ*, *jарма*) [*Торушев* 2017: 90]. О ступе у алтайцев существует народная загадка: *Тыжи jок эмеген кузук чертет* ‘Беззубая старуха щелкает орехи’ [*Укачина* 1981: 100].

СУАК – канал для орошения. Традиционное гидротехническое, вспомогательное сооружения для искусственного орошения полей. В основном использовались вырытые канали, но в местах со сложным рельефом применяли деревянные желоба (*тоскуур*). Алтайцы практиковали два способа подачи воды. Первый заключался в том, чтобы канал проходил по склону горы. *Суак* начинался в местах, расположенных выше, чем само поле. Воду подавалась по склону горы или горного массива. Второй способ предполагал доставку воды от источника до поля, используя естественный наклон местности [*Торушев* 2017: 76]. На территории Алтая примерно с VI–X вв. уже существовали оросительные системы. В конце XIX в., в соответствии с нормами обычного права алтайцев, поливными каналами пользовались только те хозяйства, которые их сооружали и поддерживали их в рабочем состоянии «Арык служит для орошения пашни 13 домохозяйств, которые его сообща устроили и поддерживают; других к пользованию арыком не допускают» [*Швецов* 2008: 170–171, 552, 554].

СУЛА – овес. С конца XIX в. сельскохозяйственная культура, в результате тесных культурных связей с русским населением, стала использоваться коренным жителями в качестве корма домашним животным [*Швецов* 2008: 310–313].

СУУ-ТЕЕРМЕН – водяная мельница. В алтайских хозяйствах, где основу жизнеобеспечения составляло земледелие и позволяли условия возводили водяные мельницы. Например, в таежной части региона мукомольная мельница в 1903 г. была у Петра Бусова, жителя с. Пильно на р. Чепша [*Сатлаев* 1974: 40]. На р. Инюшка Онгудайского района в досоветский период человек по имени Бабык имел свою водяную мельницу *суу-теермен* с жерновами диаметром около 1 м. Сама мельница была размером 3 х 4 м [*Торушев* 2017: 96].

ТАҢКЫ (**ТАНКЫ**) – табак. В первой половине XIX в. алтайцы выращивали собственный табак. «В Бийском уезде алтайское население занималось посевом табака. В семи волостях Бийского уезда табаку в 1832 г. было заготовлено 2100 пудов (на 1401 д.м.п. (души мужского пола – *Э.Т.*) или на каждого взрослого свыше одного пуда)» [*Сатлаев* 1995: 147]. В 1908 г. В. И. Верещагин, путешествуя по Горному Алтаю видел посевы табака около с. Кебезен [*Верещагин* 1910: 16–17]. По мифологии кумандинцев табак сотворен божеством в то же время, что и земля [*Ойноткинова* 2021: 418; Алтай… 2004: 106].

ТАРАН – просо. Пищевая культура, входившая в традиционный набор злаковых, которое коренное население Алтая выращивала на своих полях еще до начала XX в. [*Ядринцев* 1891: 128; *Торушев* 2017: 36].

ТЕБИР САЛДА (*кум*.) – железный плуг у кумандинцев [*Сатлаев* 1974: 39]. *См*. **САЛДА**.

ТЕМИР ТЫРМУУШ – железная борона. В хозяйствах алтайцев, где земледелие играла большую роль, применялись железные бороны. Например, у жителей с. Ильинка на 1912 г. из 31 хозяйств у 7 в наличии было по 4 бороны, у 5 по 3, у 8 по 2 и у 2 хозяйств – по 1 бороне [*Торушев* 2017: 89].

ТИПЫП – перегной из веток. Один из традиционных способов повышения плодородия почвы. Мелко нарубленные ветви деревьев разбрасывали на участок, предназначенный под посев. Сгнивая ветви удобряли землю. С. П. Швецов отмечал, что если работы производились весной, то на следующий год этот участок уже засевался, а если летом или осенью, то сеяли через год. По качеству способ *типып* уступал двум другим (*чалма и отӧк*) и требовал больших затрат труда [*Швецов* 2008: 295–296]. *См.* **ӦТӦК (ОТОК)**; **ЧАЛМА**.

ТОКПОК – деревянная колотушка с утолщением на конце для обмолота зерна. С. П. Швецов отмечал, что после того, как колосья просыхали, совершавший обмолот человек одной рукой брал пучок или сноп колосьев, а другой взяв *токпок* «мерными ударами» отбивал зерна [*Швецов* 2008: 294]. Так же с помощью *токпок* готовили место для обмолота (*ӱртӱн*) [*Потапов* 1952: 181]. *См*. **ҮРТҮН (УРТЮН)**.

КОЛ ТЫРМУУШ – ручные деревянные грабли.

УЛАН – берестяной короб для хранения зерна. В таежной зоне Горного Алтая местное население практиковали воздушный способ хранения зерна на деревянных лабазах. На этом лабазе ставили берестяной короб *улан*, который наполняли зерном. В. И. Вербицкий писал, что «…Большой короб *улан* вмещал в себя пудов до 25. Покрышка коробов состоит из жердей, бересты и земли. В таких воздушных амбарах хлеб сохраняется отлично…» [*Вербицкий* 1993: 39].

ҮРТҮН (УРТЮН) – ток для обмолота зерна обжигом. Традиционно для обжига использовали два типа тока. В первом случае подготавливали просто утрамбованную площадку (примерно 5 м в ширину и длину), во втором случае с площадки убирали дерн и только после это трамбовали место тока. [*Торушев* 2017: 34–35].

ЧАЛМА – пашня на летнике. Бывшее постоянное место ночевки скота на летнем стойбище. Главное достоинство такой пашни – это ее унавоженность [*Швецов* 2008: 295].

ЭДИРГЕН – ток, для обмолота зерна. Под ток выбирали ровное место, где убирали дерн, затем это место хорошо утрамбовывали, в некоторых случаях обливали водой и замораживали [*Торушев* 2017: 45]. О льде на токе бытовала следующая загадка: *Адамныҥ кӱскӱзин кӧдӱрип болбодым* ‘Зеркало отца не мог поднять’ [*Укачина* 1981: 116]. *См*. **ҮРТҮН (УРТЮН)**.

ЭЛГЕК – сито. Инструмент для просеивания муки изготовленный из бересты и кожи ягненка. Коже ягненка предварительно давали отлежаться, чтобы она подверглась небольшому органическому разложению, для облегчения снятия шерсти. После кожу коптили дымом и крепили уже обработанную шкурку на берестяную часть сита. Дырочки прожигали накаленным шилом [*Торушев* 2017: 98–99].

ЭСКИН – ручной лоток для веяния. Инвентарь использовали для провеивания обмолоченного зерна. При большом количестве зерна его очищали при помощи ветра. Так ручной лоток с зерном поднимали и медленно ссыпали зерно на землю. Ветер относил в сторону сор и мякину, оставляя чистое зерно. Если зерна немного, тогда ее веяли просто, подбрасывая на ручном лотке. Один взрослый человек мог в день провеять 1,5 ц зерна. Также лотком очищали ячмень или пшеницу от плевел при приготовлении продуктов питания *талкан*, ячменной крупы [*Торушев* 2017: 109, 113].

§ 2.2.5. ОХОТА

АЙА – лук-самострел. Самострел состоял из простого лука, основы, кольев, при помощи которых производилась его установка и мелких приспособлений для автоматического спуска настороженной стрелы. Лук и основу самострела по возможности изготавливали из лиственницы, которая отличается своей прочностью и способностью не рассыхаться. На основе самострела вырезали несколько зарубок, которыми регулировали силу упругости лука. Первую неделю охоты самострелом тетиву натягивали до первой зарубки, затем, по мере ослабления упругости лука, тетива натягивалась до следующей зарубки и т. д. Алтайцы часто один и тот же самострел могли устанавливать на различных по размеру зверей. Например, как на лося, так и на выдру. В зависимости от ситуации меняли стрелу и высоту установки. На крупного зверя лук натягивался на предельную силу.

Стрелу для самострела изготовляли из древесины длиною 60–70 см и снабжали железным наконечником различных форм [*Потапов* 2001: 64]. В. И. Вербицкий отмечал, что алтайцы настораживали 200–300 самострелов [*Вербицкий* 1893: 35].

АМЫРГЫ / АВЫРГЫ – манок. Приспособление использовалось для подманивания самца марала в начале осени (сезон гона). Охотник с помощью манка имитировал вызов другого самца на поединок. Когда «соперник» отзывался, охотник повторял вызов до тех пор, пока не удастся подманить оленя на верный выстрел [Алтай… 2004: 111; *Торушев* 2012: 64].

АҢЧЫ (АНЧЫ) – охотник. У таежных алтайцев с 16 лет подросток наравне со взрослыми мужчинами совершал по тайге переходы на лыжах, участвовал в облавах и при разделе добычи получал полный пай. С 18 лет юноша считался вполне зрелым охотником [*Потапов* 2001: 40]. В охотнике ценились такие личные качества, как многолетний опыт, знание тайги, ловкость, храбрость, неутомимость и хорошее владение оружием [*Потапов* 2001: 38].

БАСПАК – ловушка-кулёма. Принцип действия ловушки *баспак* основан на добыче зверя давящим предметом. Тяжёлое бревно, камень приводились в движение через схватывание приманки или срабатывание спускового механизма [Словарь… 2006: 114–115].

БОР-ОК (букв. серая пуля) – пуля, изготовленная из смеси серы (смола лиственницы) и чистого песка. Такая пуля являлась наиболее доступной для местных охотников, ее даже использовали в охоте на небольшого пушного зверя [*Юхнев* 1903: 108–110; *Потапов* 2001: 71–72].

БУТТЫҢ ТАКЫЗЫ (БУТТЫН ТАКЫЗЫ) (букв. подкова ног) – железные приспособления с шипами для ступней. Элемент снаряжения использовался для ходьбы по снежному склону горы, леднику. *Буттыҥ такызы* имели сдвоенную форму обращенные дугами в разные стороны. Охотник привязывал ее к подошве своей обуви, чтобы охотиться на высокогорье. Здесь он добывал диких горных козлов и баранов [*Потапов* 2001: 85].

ЈЎРЕКТЎ-МЫЛТЫК (ДЬЮРЕКТУ-МЫЛТЫК) (букв. ружье с сердцем) – ружье, бьющее зверя наповал [*Потапов* 2001: 67].

ЈЎРЕК ЈОК-МЫЛТЫК (ДЬЮРЕК ДЬОК-МЫЛТЫК) (букв. ружье без сердца) – ружье пуля которого пронизывает зверя навылет, но не причиняет смертельной раны [*Потапов* 2001: 67].

ИЛГИН – куртка и штаны для летней охоты. Охотничий костюм шился из маральей кожи или кожи дикой козы, выделанной наподобие замши [*Потапов* 2001: 77].

КӦҤДӦЙ МЫЛТЫК (КЁНДЁЙ МЫЛТЫК) (букв. ружье с полым каналом ствола) – гладкоствольное крупнокалиберное фитильное ружье [*Потапов* 2001: 69; Русско-тубаларский… 2019: 290].

КАБУ (*туб.*) – промысловая сеть для ловли выдры. Сама снасть представляла собой сеть, связанную крупными ячейками из бечевки, конусообразной формы, в виде сачка. Входное отверстие прикреплялось к деревянному обручу (диаметр 6–7

см, длина свыше 3 м). Эту сеть ставили на трёх кольях, втыкаемых на дно речки, плотно прижимая к месту берега, в котором было обнаружено входное отверстие в нору выдры [*Потапов* 2001: 73].

КАЙЫШ КУРДАК (букв. ременный пояс и опояска) – охотничья перевязь. Снаряжение состояло из кожаного ремня, к которому привязывали: «а) *пычак* – нож, вставленный в деревянные ножны (*кын*)…; б) *каптырга* – сумка кожаная (раньше берестяной колчан), полуциркульной формы для хранения предметов (спичек, табака, пистонов) на трех ременных петлях; в) *сӱртеш сукуш* – сумочка открытая кожаная, со смазочным и протирочным материалом для ружья, например размягченные волокна сухожилий марала или лошади; г) *сымданынч сыырткар* – манок на рябчика, в виде тонкой деревянной дудочки с двумя отверстиями; д) *панчагы* – привязки ременные для ношения мелкой охотничьей добычи» [*Потапов* 2001: 69–70].

КАЛЫП – форма для литья пуль [АРС 2018: 272]. Пули для своих ружей алтайцы отливали в деревянных или железных пулелейках (*калып*) внешне похожих на плоскогубцы. В середине зубцов, друг против друга было два полусферических отверстия, которые при сжатии зубцов образовывали единую шарообразную плоскость, в которой отливались пули из расплавленного свинца [*Потапов* 2001: 72].

КАПТЫРГА / КАПТЫРА – 1) колчан; 2) кожаная сумка для пистонов и пуль [*Потапов* 2001: 61, 70].

КАСТЫК – деревянные колья на дне ловчей ямы. Колья старались изготовить из лиственницы. Т.к. другой вид древесины через некоторое время разбухали от сырости почвы и делались непригодными: они не прокалывали упавшего на них зверя [*Потапов* 2001: 26–27]. *См*. **ТЕШ / КУРУП**.

КИЙИС АЛЫК – охотничьи рукавицы. Элемент охотничьего снаряжения изготавливаемый из войлока и обшитый грубым холстом. Такие рукавицы таёжные алтайцы использовали в охотничьей деятельности [*Потапов* 2001: 76].

КИЙИС ПӦРЎК (КИЙИС ПЁРЮК) – охотничья шапка. Головной убор изготавливаемый из войлока, круглой формы, с плоским верхом и отворотом по околышу [*Потапов* 2001: 76].

КИРИШ – тетива. Тетиву для лука изготавливали из маральей кожи, для самострела из сыромятных ремней и веревки из конопли [*Потапов* 2001: 61, 70].

КИШТИҢ ТЕЖЕГЕ (КИШТИН ТЕЖЕГЕ) – сеть, обмет для ловли соболей. Обычно зверя обнаруживали собаки, затем соболя загоняли в какое-нибудь убежище, чаще всего на дерево. Вокруг убежища кругом расставляли сеть – обмет на длинных кольях с небольшим наклоном верхнего края внутрь, чтобы соболь не мог перепрыгнуть через нее. Снасть эта собиралась из нескольких звеньев. Соболя выгоняли из убежища палками или дымом. Иногда приходилось обмет держать по двое-трое суток и по ночам жечь костры, чтобы не упустить ценную добычу. Если сеть ставили на ночь, то к ее концу прикрепляли маленькие колокольчики, благодаря которым охотник слышит, на каком ее участке соболь пытается прорваться [*Потапов* 2001: 72–73].

КОРОНДУ МЫЛТЫК (букв. ядовитое ружье) – наилучшее ружье. Такое ружье у тубаларов считалось лучше, чем ружье «с сердцем». В представлении алтайцев рана, пробитая пулей такого ружья, всегда смертельна, кровь из нее не выбегает, а там «кипит» [*Потапов* 2001: 68]. *См*. **ЙЎРЕКТЎ-МЫЛТЫК (ДЬЮРЕКТУ-МЫЛТЫК)**.

КОСОК / КАЙОК – лыжный посох-лопатка с небольшим углублением [*Потапов* 2001: 82; ТНС 2006: 473]. Инвентарь изготавливался из березы и в длину превышал 1,5 м. Во время бега на лыжах таёжные алтайцы для управления использовали специальные посох-лопатку. Приспособление держали наподобие кормового весла. Спускаясь с крутого склона, лыжник, откидываясь назад, переносил тяжесть своего тела на эту опору и при помощи ее тормозил бег, а также, ловко извиваясь, передвигался между деревьев. Посох-лопатка являлась довольно универсальным орудием на промысле. С помощью ее раскапывали снег при устройстве охотничьего стана и установке капканов в снегу. Посохом охотник продалбливал лед в речке, зачерпывал воду, во время приготовления пищи. *Косок* служил своего рода чашкой. Иногда при помощи неё охотник убивал загнанную по глубокому снегу животное [*Потапов* 2001: 82].

КОТТЫ КАБАНДАЗЫ (*туб*.) – охотничья перевязь. Термин состоял из двух слов, из которых первое означало мешочек для пороха, а второй – роговую пороховницу. Перевязь в сборе представляла собой ремень, к которому подвязывали: а) *нянчык* – кожаный мешочек для пуль; б) *шыках* – рожок из коровьего рога, для хранения пистонов; в) *кабынды* – двойные роговые мерки из маральего рога для патронов, в которых хранили готовые заряды пороха; г) *окчакпыч* – деревянный шомпол, для забивания пули в ствол; д) *сўртеш сукуш* – сумочка для хранения смазочных и протирочных материалов; е) *котты* – кожаный мешочек для пороха [*Потапов* 2001: 69].

КУЧЕЛЕЙ – растительный яд. При охоте на волков, этот яд усиливают: «кладут ее и плотно замазывают в какой-либо посудине, и заквашивают в теплом месте. Спустя некоторое время, размазывают, мешают и еще поквасят» [*Вербицкий* 1993: 35]. Далее *кучелу* и говядину смешивают, делают шарики и разбрасывают в месте, где часто бывают волки. Зверь съедает эти шарики и умирает [*Вербицкий* 1993: 35].

КЫРЛУ МЫЛТЫК – дульнозарядное нарезное ружье [*Сатлаев* 1974: 58–59]. *См*. **МЫЛТЫК**.

МАНАКАЙ – засада охотника. Обычно *манакай* сооружали около солонца или в местах, которые часто посещает зверь. Он мог быть в виде лабаза или помоста на дереве [*Макошев* 2013: 28].

МЫЛТАЛУ МЫЛТЫК – фитильное дульнозарядное ружье. *См*. **МЫЛТЫК**.

МЫЛТЫК – ружье. Алтайцы использовали дульнозарядные ружья, в частности фитильные, кремневые, в конце XIX в. появились пистонные [*Радлов* 1989: 156; *Калачев* 2011: 512; *Потапов* 2001: 67]. В фитильном ружье

порох воспламенялся с помощью вставленного в курок фитиля, изготовленного «из лыка растения *тая*, которое смачивается в растворе пороха и горит как трут» [*Ядринцев* 2011: 503]. При стрельбе, охотник указательным пальцем нажимал на спусковой крючок, тлеющий фитиль на курке поджигал порох, насыпанный на полку, приделанную с правой стороны к казеннику. На полке порох через отверстие соприкасался с зарядом в казеннике. Порох воспламеняясь на полке, затем пороховой заряд в казеннике. В кремневом ружье зажигание пороха производилось с помощью кремния, вставленного в курок. При спуске курка кремень ударял в специальную стальную пластинку и давал искру, которая воспламеняла порох, насыпанный на полку. Полка с насыпанным порохом сообщалась через тонкое отверстие с казенником, где был засыпан заряд пороха, забитой пулей. В пистонном ружье курок ударял по пистону, который воспламенял пороховой заряд в казеннике. Коренное население Горного Алтая использовало, как длинные, некоторые с нарезом (винтовки) достаточно дальнобойные ружья на крупную дичь, так и мелкого калибра – для пушной охоты. Ружья на крупную дичь были достаточно тяжелыми, поэтому их снабжали подставками – сошками. Н. М. Ядринцев, описывая крупнокалиберное фитильное ружье алтайцев, отмечал, что опытные охотники черневой тайги из них добывали 150–200 медведей [*Ядринцев* 2011: 503]. У алтайцев имелись и ружья меньшего размера для стрельбы с лошадей на скаку, которыми они очень умело пользовались [*Радлов* 1989: 159; *Горохов* 2004: 55–56].

МЫЛТЫК-ТАШ – кремневое ружье [*Потапов* 2001: 67]. *См*. **МЫЛТЫК**.

ОК – 1) стрела; 2) пуля. Стрела и пуля именуются одним термином «*ок*», что связано с тем, что стрела предшествовала пуле, и название ее по функции перешла к последней [*Потапов* 2001: 72]. Стрелы мастерили из сосны, лиственницы, березы, черемухи, они имели трехгранное оперение (*алагар*). Наконечники стрел выковывались из железа и имели разные формы и размеры. На охоте употребляли и стрелы-свистунки (*коркугар-ок*). Такие стрелы вспугивали белок, если они прятались в густой кроне дерева [*Потапов* 2001: 59, 61–62]. Пули на крупного зверя изготавливались из железа, чугуна, свинца. Так, А. Бунге отмечал, что «кованые железные пули … были очень круглые и гладкие и точно соответствовали дулам их ружей» [*Бунге* 2004: 254].

ОК-ЈАА (ОК-ДЬАА) / САДАК – лук. Оружие дальнего боя, которое могло бить лося до 100 сажень (1 сажень – 2,1 м). Алтайцы использовали сложносоставной лук. Он изготовлялся из нескольких слоев пород дерева, рога, конских или маральих сухожилий, снабжался костяными накладками, сверху обкладывался берестой. Все названные части прочно склеивались клеем, сваренного из конских и маральих жил. Наилучшим материалом для лука считался рог горного козла, так как он сплошь покрыт валикообразными утолщениями – бугорками. Когда тетиву натягивали, эти бугорки сжимались, как пружины, и стрела, выпущенная из такого лука, легко поражала даже марала. Тетиву вырезали из кожи марала [*Потапов* 2001: 61, 63].

ПАГ / ТУЗАК – силки приспособление для ловли животных. Представляет собой верёвочную петлю, привязанную к дереву или колу [Словарь говоров… 2006: 116].

ПЕЛЕТ – калькированный перевод с русского наименования охотничьего билета. Русское население должно было брать платежный билет на право охотничьего и орехового промысла в лесах Горного Алтая. *Пелет* выдавал *зайсан* местности промысла. Первоначально в 80-х гг. XIX в. *зайсан* выдавал палочку с зарубками по числу артельщиков (*чарту агаш*) (одна палочка на артель промышленников). Во время промысла палочка хранилась у старшего артельщика и в случае надобности предъявлялась как билет [*Потапов* 2001: 44]. Затем ее заменил *пелет* в виде квадратного кусочка бересты, на которую *зайсан* ставил железную или медную печать, предварительно прокоптив на дыму. В дальнейшем берестяной билет был заменен отрывной бумажной квитанцией [*Потапов* 2001: 44].

СЎРТКЕ (СЮРТКЕ) – охотничья волокуша. Приспособление представляло собой кусок конской кожи или шкуры косули с шерстью, в которую заворачивали продукты питания, снаряжение охотника. Волокушу использовали, когда общий вес груза доходил до 60 кг. Такая волокуша развилась из способа волочить за собой по снегу убитое крупное животное [АРС 2018: 619; *Потапов* 2001: 79–80].

СААЛОК – мох «медвежья борода». Мох в изобилии рос на деревьях, он использовался как пыж при зарядке ружья [*Потапов* 2001: 70].

ТАРЫ – порох. Алтайцы сами производили порох, так Г. Спасский, путешествуя по Горному Алтаю в 1806 г. отмечал: «Они собирают для оного селитру между камнями, и в особенности при устье речки Урсул, в Катунь впадающей; также вываривают оную из некоторого желтоватого мягкого камня. На одну часть селитры кладут половину серы и равно с селитрою угля» [*Спасский* 2004: 23–24].

ТЕНГ ЎЛЕШ (ТЕН УЛЕШ) – обычай равной доли. У коренного населения Горного Алтая во время коллективной охоты существовало правило: всю добычу делить на равные доли по числу участников [*Сатлаев* 2016: 54].

ТЕШ / КУРУП – ловчая яма. Лосей, маралов, северных оленей и косуль в черневой тайге также добывали и пассивной охотой с помощью ловчих ям (*теш* – у тубаларов и чалканцев, *курун* – у кумандинцев). Ловчие ямы устраивали на звериной тропе. В некоторых местах ямы сооружались и на медведя. Яму делали обычно круглой 4–6 м диаметром и 3–4,5 м глубинной. На дне вырытой ямы втыкались острые колья, как правило, из лиственницы (*кастык*). Сверху яма тщательно маскировалась. Сооружали ловчие ямы за несколько месяцев до начала сезонного хода животных, чтобы сооружение успело принять естественный вид, и утратила запах человека [*Потапов* 1948: 21].

ТОМОГО – клобучок. Приспособление из кожи одеваемое на голову ловчего беркута, чтобы отключить зрительное восприятие. Выезжая на охоту, охотник держал орла сидящим на левой руке с кожаным клобучком, надетым на его голову. Как только охотник замечал зверя, колпачок снимали и спускали беркута [*Потапов* 2001: 74].

ЧАНА – лыжи. Одним из главных предметов снаряжения охотника зимнего промысла, особенно в черневой тайге были лыжи. Делали их из березы, лиственницы, но лучшими считались лыжи из черемухи. Как правило, длина лыж должна была доходить до подбородка хозяину. Средние размеры лыж доходили до 1,5 м в длину и 12–16 см в ширину. Для удобства хождения по снегу лыжи подбивали маральей, оленьей и конской шкурой, камусом. Место ступни лыж подбивалось берестой, чтоб под ней не намерзал снег и не скользила нога. Для прикрепления лыж к ногам привязывали носочные и запяточные ремни (или веревки) с деревянными застежками. Для устранения боковых раскатов во время наста на нижней стороне лыжи на шкуру прибивали узкие деревянные подрезы. Для ходьбы по насту весной употребляли другие лыжи, которые изготавливались из сосны и не подбивались шкурой [*Потапов* 2001: 81–82].

ЧАНАК – нарты. Охотничьи нарты чалканцев (*соортпе шанач*) имели ширину 75 см и длину 1,5–2 м. Их полозья были широкими, на них крепились четыре пары копыльев, соединенных между собой вязкой (*отуртпа*) из черемуховых прутьев. Настил делался из березы и регулировался по высоте копыльев [*Назаров* 2013: 45–46]. На нартах охотник перевозил продукты питания и снаряжение [*Макошев* 2013: 29].

ЧАПКЫ – охотничьи ловушки. Охотничьи инвентарь, использовавшийся при пассивной охоте. Традиционно выделяли давящие и защемляющие виды. Также к *чапкы* относят железные капканы промышленного производства *темир чапкы* (*алт.*) / *тевир чапкы* (*туб.*) [Русско-тубаларский… 2019: 101; *Потапов* 2001: 67].

ЧЕРГИЙ / СЕРГЕЙ / ШЕРГЕЙ – давящий самолов для ловли пушных зверей [АРС 2018: 808; *Сатлаев* 1974: 62; *Потапов* 2001: 67]. До второй половины XX в. в Горном Алтае широко распространенным типом самоловов были ловушки, у которых основной частью механизма являлись сила упругости дерева в виде небольшого лука. Преимущества применения этих самоловов заключалось в том, что они изготавливались из легкодоступных материалов – лиственницы, черемухи и березы. На местах промыслов охотники мастерили их сами, столько сколько им было необходимо. Еще одно достоинство этих ловушек, они не портили шкурки ценных пушных зверей [*Потапов* 2001: 66–67].

ЭДИСКЕ – берестяная пискулька. Манок для подманивания самки косули имитирующая крик ее детеныша [*Потапов* 2001: 73].

§ 2.2.6. СОБИРАТЕЛЬСТВО. РЫБОЛОВСТВО

АЗЫБАШ – карась. Также его можно встретить под названием *язы-балык* [*Потанин* 2005: 165]. Рыба из семейства карповых, распространен в водоемах Горного Алтая. Предпочитает заболоченные, заросшие водоемы, пойменные озера, в реках держится на участках с замедленным течением. На зиму закапываются в ил и выживают даже тогда, когда в холодные бесснежные зимы мелкие стоячие водоемы промерзают до самого дна [Карась…]. Из карася варится рыбный суп, но чаще потребляется в жареном виде.

АК-БАЛЫК (букв. белая рыба) – нельма. Нельма довольно крупная рыба с серебристой чешуей, оттуда ее алтайское наименование как «белая» рыба. Пресноводный хищник семейства сигов. Исследователем Г. Н. Потаниным отмечена как промысловая рыба [*Потанин* 2005: 166]. Обитает в реках, совершает значительные миграции от устья к верховью. *Ак балык* был распространен в бассейнах рек Катунь, Бия, Чарыш и Телецкое озеро [Нельма…]. Данный вид рыб в Республике Алтай находиться на грани исчезновения [Красная книга…].

АЛАБУГА – окунь [*Потанин* 2005: 165]. Речная хищная рыба из отряда окунеобразных [Окунь…]. В Республике Алтай встречается как в низкогорье, так и в условиях высокогорья. Является традиционным объектом речной и озерной рыбалки.

АСМАН – осман [АРС 2018: 88]. Хищная рыба, относящаяся к семейству карповых, имеет распространение в том числе в высокогорных реках Горного Алтая, встречается даже у самых ледников. Имеет распространение в бассейнах рек Бия, Чуя, Катунь. Употребляется в пищу в вареном и жареном виде [Алтайские османы…].

БАЛЫК – рыба. Рыболовство издревле являлось и остается важной отраслью традиционного хозяйства коренных народов Горного Алтая. Основными объектами рыболовства традиционно являлись хариус, таймень, ленок, щука, окунь, карась и множество мелких рыб. Рыболовством население занималось с конца июня и до глубокой осени, также практиковалась зимняя рыбалка. Способов приготовления рыбы множество – рыбу варили, жарили, солили, сушили и коптили (горячее и холодное). Тубалары, например, добавляли ее в суп *тутпащ* (*туб.*). Также готовили и отварную рыбу – крупную рыбу нарезали на куски, мелкую варили цельно, укладывая в глубокую сковороду, заливали водой, подсаливали и немного поджаривали [Этнографический… 2022: 233].

БАЛЫКЧЫ – рыбак. Рыбалка у коренных народов Горного Алтая не являлась самостоятельной и специализированной отраслью, а была частью комплексного хозяйства, наряду со скотоводством, земледелием, охотой и выполняла вспомогательную роль. Рыболовством занимались с достаточно юного возраста, обилие рыбы и доступный инвентарь позволял детям полноценно участвовать в добыче пищи. Традиционно выделяются такие виды рыболовства, как активная и пассивная рыбалка. К первому виду относят рыбалку на удочку, с использованием сетей и лучение, ко второму установку ловушек (морда, верша и т. д.).

БАСПАК – деревянный ручной инструмент для обрушения кедровых шишек. Конструкционно орудие состояло из двух брусков с зазубринами, рабочие поверхности занимали половину всей длинны. При обработке ореха под *баспак* расстилали холстяную ткань, иногда верхнюю одежду или расчищали землю. Человек садился на край *баспак* и держа за ручки второй брусок с такими же зубцами перетирал шишку [*Юхнев* 1903: 29].

БЕЛ / БЕДЕР – таймень [*Потанин* 2005: 166]. Речной хищник из семейства лососевых, самая крупная рыба в водоемах Горного Алтая [Таймень…]. Мясо тайменя обладает несколькими прослойками жира из него получают наваристый бульон (*мӱн*). Деликатесным блюдом являлись пельмени из печени тайменя [Этнографический… 2022: 234].

БОСКОЙ / САРЫ-БАЛЫК (букв. желтая рыба) – стерлядь. Хищная речная рыба, еще известная как сибирский осетр. Г. Н. Потанин отмечал ее промысловое значение на Алтае в XIX в. [*Потанин* 2005: 165]. В Республике Алтай рыба внесена в Красную книгу.

JEM (ДЬЕМ) – 1) наживка; 2) приманка для рыбы [Словарь говоров… 2006: 25]. В зависимости от того на какую рыбу собирались рыбачить, заранее заготавливали наживку разного рода насекомые, черви и т. д. А также самодельные приманки мормышки и мушки.

КАН – сумка для рыбы. Традиционный *кан* изготавливался из бересты и древесины имел прямоугольную форму и был снабжен лямкой для переноски. Крышка сумки была глухой с небольшим продолговатым отверстием для рыбы [Этнографический… 2022: 254].

КАРМАК – 1) удочка; 2) рыболовная снасть. *Кармак* состоял из хлыста, лески (сухожилия), поплавка, грузила и оснасти. Для оснащения крючка использовали естественные и искусственные приманки (*jем*). Собственно, удочка изготавливалась из гибкого, но прочного на растяжения дерева, обычно из кустарниковой ивы. Срезанный хлыст очищали от коры и сушили на солнце, длинна его могла доходить до 3–4 м. Рыбалка на удочку упоминается в героических сказаниях [Маадай-Кара… 1973: 322]. *См*. **JEM (ДЬЕМ)**.

КЕМЕ – лодка. Как отмечает Л. П. Потапов в преданиях верхних кумандинцев говориться, что они в прошлом занимались рыболовством и делали лодки из бересты *тос кебе* [*Потапов* 1953: 159]. Лодки были распространены у тубаларов, которые жили на берегу Телецкого озера. Здесь они занимались рыболовством. Например, И. Г. Гране в 1913 г. путешествуя по Телецкому озеру, нанял: «подходящую по размеру лодку, вытесанную из большого тополя, и двух тубаларских парней в гребцы, а в качестве рулевого – пожилого язычника, по имени Тёдыжек» [*Гранё* 2012: 245].

КЫЗЫК – сельдь. Известен как Телецкий сиг (телецкая сельдь). Принадлежит к семейству лососевых. В. В. Сапожников путешествуя по Горному Алтаю отмечал, что «в Телецком озере водится мелкая сельдь» [*Сапожников* 1912: 5]. Из мяса сельди получается наваристая уха, а при жарке она не теряет в весе, хорошо засаливается. К началу XXI в. встречается крайне редко, является эндемиком Телецкого озера [Экосистема…].

ИЙТ-БАЛЫК (букв. собака-рыба) – налим. Пресноводная рыба семейства трескообразных, хищник, является традиционным объектом рыбного промысла коренных народов региона [*Потанин* 2005: 165]. Торчащие мускулистые плавники

делали ее похожей на собаку. Согласно рыболовецким поверьям считается, что налим может издавать звуки похожие на урчание, глухой лай. [Какие звуки…].

МОРДО / МОРДЭ / СУГЕН / СУРПА (*туб*., *кум.*, *чалк*.) – рыболовная снасть-ловушка конусообразной формы. Из рыбных ловушек в таежной части Горного Алтая до сих пор используют вершу мордушку (*мордо*). Снасть традиционно плелась из ивовых прутьев, которые предварительно вымачивали в горячей воде. Материал заготавливался, когда опадут листья, либо ранней весной. В современности ее чаще всего изготавливают из проволоки. Длина мордушки доходила до полутора метров. Ставили мордушку устьем против течения реки, привязывая ее к вбитому в дно реки колу. Перегораживали кольями реку, на середине реки между открылками устанавливали рыбную ловушку [*Бельгибаев*].

ОДОРО / ОДОР – мелкая речная рыба. Собирательное название мелкой речной рыбы, таких как гольян, усатый голец в т.ч. мальков других рыб. Рыбная «мелочь» водится в теплых мелких заводях и речках. Ловлей мелких рыб традиционно занимались дети. Пойманную рыбу запекали, использовали в качестве начинки для пирогов, жарили, а также засушивали на зиму [Этнографический… 2022: 233].

ОЗУП (*туб*.) – корнекопалка. Орудие труда представляла собой изогнутую деревянную палку длинной до 60 см, округлую в верхнем конце и четырехгранную в средней части с насаженным железным лезвием в виде узкой лопатки с поперечиной перекладиной для нажима. Корнекопалка могла выкапывать корни и корнеплоды, находящиеся глубоко в земле [Тубалары… 2009: 140].

САЛ – плот. Плавательное средство, представляющее собой связанные между собой бревна. В алтайских мифах, связанных с мотивами потопа *чайык*, имеется отсылка к плоту как плавательному средству. Так Г. Н. Потанин отмечал: «Алтайцы верят, что был потоп. Плот на котором спасся предок нынешнего человечества, и теперь цел; он стоит на горе Адыган (к югу от с. Улалы, на правом берегу р. Катунь)» [*Потанин* 2005: 208]. В начале XX в. среди коренного населения Горного Алтая были опытные плотогоны. Они доставляли плоты из заготовленного леса по реке Бии в г. Бийск. Например, в 1913 г. одним «… из самых умелых сплавщиков, крещеный теленгит Маркус Ахчин» [*Гранё* 2012: 229]. *См*. **ЧАЙЫК** в Разделе I, § 1.1.8.

САЙГА – острога. Поздним летом, осенью в горных речках рыбаки лучили рыбу при помощи остроги, которая имела широко распространение в регионе. Обычно она имела три-четыре железных острия с крючками, ручку в виде длинного черенка (1,75–1,80 м) закрепленной в обойме остроги. Традиционно в качестве факела использовали свернутую в трубку бересту. На мелководье рыбу лучили, идя по воде. На глубоких участках реки рыбу били с лодки долбленки [*Бельгибаев* 2004].

СУРТАЙ – елец. Озерно-речная рыба семейства карповых имеет относительно широкое распространение на Алтае. Отсутствует елец в водоемах Юго-Восточного Алтая [Сибирский…].

ТОБОГО – кедровая шишка в оболочке. *См*. **КУЗУК** в Разделе I, § 1.1.2; **КУЗУК** Разделе II, § 2.1.1.

ТОКПОК – промысловое орудие для сбора кедрового ореха. В качестве ударной части служила небольшая распиленная чурка, которую надевали на длинный черенок. Удар наносили выше основания кедра стараясь вызвать вибрацию по стволу и стряхнуть как можно больше шишек. В дальнейшем инструмент совершенствовали с использованием веревки и козлов [*Сатлаев* 1974: 66–67]. Бревно прикрепляли к козлам так, чтобы раскачивать его и наносить более сильные удары по стволу дерева. При бое недозревших, крепко державшихся шишек, наносили большое количество ударов, что приводило к расшатыванию корневой системы кедра, после чего вершины нередко засыхали [История… 2010: 206]. Использование промыслового орудия относилось к хищническому способу добычи кедрового ореха, обычное право алтайцев традиционно запрещала такие способы по добыче ореха вплоть до 1896 г., когда сбор ореха был переведен в ведение Главного управления Алтайского округа [Алтайцы… 2014: 199].

ТЎШКЎН (ТЮШКЮН) (букв. упавший) – опавшие шишки. Традиционная хозяйственная деятельность, этим термином обозначает массовое падение от ветра в осенние месяцы кедровых шишек. *Тўшкўн* начинается с конца сентября и продолжается вплоть до ноября именно на эти месяцы приходятся большие ветра в черневой тайге. В народном календаре алтайцев октябрь называется месяцем большого ветра, а ноябрь малого ветра [История… 2010: 317]. На месяцы массово падения кедровых шишек приходится наибольший его сбор, который осуществляется в промышленных масштабах артелями сборщиков. В урожайный год алтайцы ореховым сбором занималось до тех пор, пока не выпадал снег. Весной с таянием снегов сбор *тўшкўн* продолжался [Алтайцы… 2014: 200].

ЧАБАК – чебак. Рыба известная еще как сибирская плотва, вид лучеперых рыб семейства карповых, также под чебаком могли понимать ельца, сорожу и т. д. Обитал в пойменных водоемах Оби, нижнем и среднем течениях ее главных притоков – Чарыш, Алей, в бассейнах рек Бия и Катунь [Сибирская…]. С образованием первых ледяных корок рыбу вылавливали и замораживали в прок.

ЧАПЧАК – берестяной короб. Для сбора кедрового ореха требовался простой инвентарь, включавший в себя в т.ч. емкости для хранения и переноса ореха в стан. Один короб вмещал в себя около трех ведер [*Юхнев* 1903: 25–30].

ЧАРААН – хариус [*Потанин* 2005: 166]. Сибирский хариус является представителем семейства хариусовых и является ценной промысловой рыбой. Хариус *чаар*, *чарты*, *чараган* наиболее распространенный вид, обитает практически во всех реках Горного Алтая. Наибольшее количество хариуса встречается в устьях впадающих в озера рек. Рыбу варят уху, вялят, жарят, коптят, солят и замораживают.

ЧОРТОН – щука [*Потанин* 2005: 165]. Речной и озерный хищник, представитель семейства щуковых. Является традиционным объектом рыбной ловли коренных народов Горного Алтая.

ЧУЧКАШ – небольшая заостренная палка. Для вскапывания корней лилии кудреватой (*сараны*) и других корнеплодов, находящихся не глубоко в земле [Алтайцы… 2014: 196].

ШУУН (ШУУН) – 1) невод; 2) рыболовецкая сеть. На озерах и реках была распространена рыбалка с использованием сети. Речки с маленьким, но глубоким руслом хорошо подходили для такого вида промысла. В условиях рек и речек с одной сетью обычно рыбачили два человека, держа сеть с двух сторон, рыбаки медленно подводили ее к берегу, не давая рыбе пройти под сетью, и выбрасывали улов на берег. В озерной рыбалке сетью пользовалась при помощи лодок и даже конной тяги. Традиционно сети, грузила к ней изготавливались коренным населением самостоятельно. В прошлом сеть «*кызык ау*» (букв. «селедочная сеть») широко применяли тубалары во время рыбалки на Телецком озере. Ее плели из ниток кендыря и льна специальной деревянной иголкой (*агаш ине*). Ширина ячеек (*суал*) составляла 4 х 4 см. В длину сеть достигала 7–9 и более метров, в ширину – около 3 м. В вертикальном положении в водоеме сеть удерживалась благодаря деревянным поплавкам, привязанным в верхней части ловушки и грузилам-камням – в нижней [*Бельгибаев* 2005: 71].

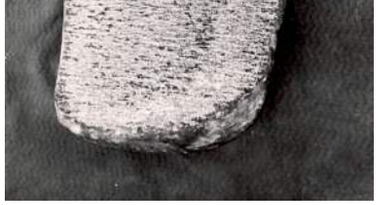
ЭЛГЕК – решето. Освобождённый от шишки орех, отделяется от шелухи с помощью большого сита, который состоит из деревянного обода, диаметр обода разниться от 1 до 1,4 м, на обод натягивали веревочную или проволочную сетку. Иногда обод затягивали кожей с частыми круглыми отверстиями [*Юхнев* 1903: 30]. Задачей работы с решетом на этом этапе была первоначальная очистка ореха от оболочки (*тобого*) и мякоти. Очищенный таким образом орех содержал много мелкого мусора и требовал дополнительной очистки.

ЭСКИН – ручной лоток веялка, для очищения ореха [*Юхнев* 1903: 30]. Веялка представляла собой берестяной ковш-полукруг с закрытой тыльной стороной и открытой лопаточной частью. Инструмент легко загребал необходимое количество ореха прошедшую первую очистку *элгек* и провеивающими, подбрасывающими движениями, особенно эффективно в ветреную погоду, орех окончательно высвобождал от мелкой шелухи и мусора.

Приложение № 2

Выкуривание молочного самогона (*сӱт аракы*). с. Курмач-Байгол, Турочакский р-он. Фото Торушева Э.Г. 2019 г.

Процесс сушки *ааршы*. НА НИИА. Ф. 24.



Каменная зернотерка (*баспак*). НА НИИА. Ф. 24.

Изготовление масла (*сарjу*). НА НИИА. Ф. 24.

Женщина работает со ступой (*соокы*). НА НИИА. Ф. 22.

Кровяная колбаса (*кан*). с. Усть-Кан Усть-Канского р-на.
Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Вареное мясо (*кайнаткан эт*).
с. Яконур Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2018 г.

Большая кровяная колбаса (*јаан кан*).
с. Усть-Кан Усть-Канского р-на.
Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Боорсок. с. Шебалино Шебалинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Курут. с. Шебалино Шебалинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Коллективная трапеза. с. Яконур Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2018 г.

Мужская шапка, сшитая из рысьих камусов (*шўлўзўн бөрўк*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на.
Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Мужская шапка, сшитая из шкур кабарги (*тооргы бөрўк*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Женская конусообразная шапка, сшитая из бархата (*болчок бөрўк*). с. Шаргайта Шебалинского р-на.
Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Девичья шапка, сшитая из парчи (*чиҥмери бөрўк*). с. Шебалино Шебалинского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Конусообразная шапка с завязкой (*талбаҥ бөрўк*). Долина р. Юстык. 1964.
НА НИИА. Ф. 60.

Шуба (*каптал*). с. Белтир Кош-Агачского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Шуба мальчика (*тон*). с. Белтир Кош-Агачского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Женские шубы (*тон*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Одежда замужней женщины (*чегедек*). г. Горно-Алтайск. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Женщина в одежде межсезонья. Такина Дьажыт (Jажыт). с. Кучерла Усть-Коксинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Летняя детская одежда девочек с украшением-оберегом (*шалтрак*). с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Женщина в традиционной зимней одежде. Самыкова Торкочы. с. Каспа Шебалинского р-на. 1986 г. НА НИИА. Ф. 89.

Пласты коры лиственницы (*шаҥда*) для покрытия *айыла*. с. Боочи, Онгудайского р-на. НА НИИА. Ф. 103.

Срубная юрта (*агаш айыл*). НА НИИА. Ф. 103.

Коническая юрта (*чаадыр*). с. Боочи Онгудайского р-на. 1965 г. НА НИИА. Ф. 56.

Войлочная юрта (*кийис айыл*). с. Кокоря Кош-Агачского р-на. 1964 г. НА НИИА. Ф. 60.

Современная срубная юрта (*агаш айыл*). Местн. Ойбок Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Внутреннее убранство юрты (*айыл ичи*). с. Урлу-Аспак Майминского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Современная коническая юрта (*чаадыр*). Местн. Ойбок Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Украшение традиционного седла. НА НИИА. Ф. 114.

Орнаментированное стремя (*ўзеңи*). с. Купчегень Онгудайского р-на. 1988 г. НА НИИА. Ф. 115.

Девичье накосное украшение из раковин каури (*јыламаш*). с. Каспа Шебалинского р-на. 1986 г. НА НИИА. Ф. 85.

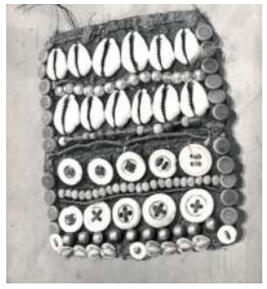
Оберег пуповины мальчика (*уул баланың кини*). НА НИИА. Ф. 92.

Женские серьги (*сырга*). НА НИИА. Ф. 85.

Серьги (*сырга*). с. Усть-Кан Усть-Канского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Настенный ковер (*кебис*). с. Яконур, Усть-Канского р-на. 1988 г. НА НИИА. Ф. 120.

Орнаменты традиционного войлочного ковра (формы *кулја*). НА НИИА. Ф. 92.



Оберег детей от вредоносных духов (*шалтрак*). с. Сугаш Усть-Кокинского р-на. 1988 г. Фото Левкович А. НА НИИА. Ф. 117.

Курительная трубка (*канза*). НА НИИА. Ф. 115.

Оберег для девочки (*байры / шөкшўрге*). с. Усть-Кан Усть-Канского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Обработка шкуры. Колхоз им. Кирова, с. Паспарта Улаганского р-на. 1956 г. НА НИИА. Ф. 103.

Перевозка кустарника на дрова вьючным способом. с. Кош-Агач. Кош-Агачского р-на. НА НИИА. Ф. 103.

Изготовленная емкость из кожи (*борбуй*). с. Каспа, Шебалинского р-на. НА НИИА. Ф. 84.

Сумочка для предметов женской принадлежности (наперсток, игла, нитки) (*јанчык*). НА НИИА. Ф. 118.

Ножное скребло для обработки шкур (*бут эдрек*). с. Каспа Шебалинского р-на. 1986 г. НА НИИА. Ф. 84.

Крючок из корня можжевельника для предметов быта (*илмек*). с. Каспа Шебалинского р-на. 1986 г. НА НИИА. Ф. 84.

Санки (*колчанак*). с. Озерное Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Зимний запас сена. Близ н.п. Балыктюль Улаганского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2022 г.

Конные сани (*аттың чанағы*). с. Озерное Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Сани волокуши для сена (*шыра*). с. Каярлык Онгудайского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Решетка над очагом (*аткыс / артпак*). с. Каярлык Онгудайского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Шестиступенчатая коновязь (*алты үйелү чакы*). с. Каярлык Онгудайского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Загоны для скота (*кажаган*). с. Каспа Шебалинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Загон, утепленный навозом (*кажаа*). с. Кокоря Кош-Агачского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2008 г.

Таган (*очок*). с. Каракол Онгудайского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Станок для подковки лошади (*туйгактың jери*). с. Шаргайта Шебалинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Выдолбленное из цельного ствола дерева корытце для соли (*тус тоскуур*). с. Каспа Шебалинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2022 г.

Строительный материал зимних загонов (*кажаа*) из пластин навоза (*өтөк*). с. Кокоря Кош-Агачского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2008 г.

Зимник (*кыштy*). Местн. *Комдош*. Онгудайского р-на.
Фото Енчинова Э.В. 2021. г.

Летник (*jайлу*). Местн. *Узун Тытту - Кем-бажы*. Кош-Агачского р-на.
Фото Торушева Э.Г. 2021 г.

Окуривание можжевельником летника по приезду (начало летнего выпаса). Местн. *Узун Тытту - Кем-бажы*. Кош-Агачского р-на.
Фото Торушева Э.Г. 2021 г.

Овцы (*койлор*) в загоне. Местн. *Кош-Тал*. Кош-Агачского р-на. Фото Торушева Э.Г. 2021 г.

Козы (*эчкилер*). с. Инегень Онгудайского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Ягнята (*улактар*) в тепляке. с. Кокоря Кош-Агачского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Табун лошадей (*бир айгыр мал*). Местн. *Кюркюрек* Усть-Канского р-на.
Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Тебеневка лошадей (*тебеелеш*). Курайская степь, Кош-Агачский р-н.
Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Коровы (*уйлар*). с. Каракол Онгудайского р-на.
Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Сарлыки на выпасе. с. Жана-Аул Кош-Агачского р-на.
Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

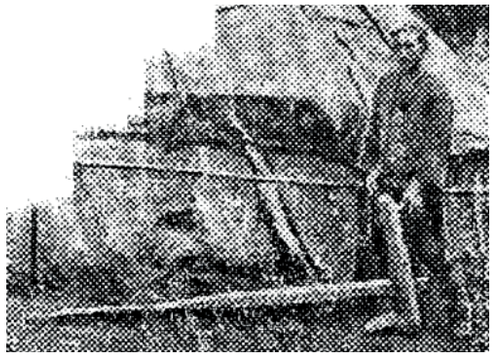
Верблюды (*төө*). с. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Самодельная подкова (*така*). с. Шаргайта Шебалинского р-на.
Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

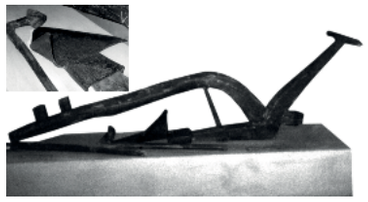
Бич пастуха (*камчы*). с. Шаргайта Шебалинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2021 г.

Поилка соска-рожок (*умчы*) для ягнят. с. Кучерла Усть-Коксинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Фото 75. Мотыга (*абыл*) [*Торушев* 2017: 80].



Рало (*андазын*) [Очерки… 1933: 26].



Плуг (*салда*) [Алтайцы… 2014: 187].

Ручной лоток для веяния (*эскин*). НА НИИА. Ф. 24.

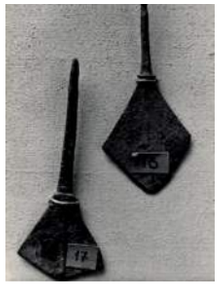
Серп. с. Каспа Шебалинского р-на. 1986 г. НА НИИА. Ф. 84.

Ручная ступа (*кол сокы*) с пестом (*сокыныҥ балазы*). НА НИИА. Ф.24.

Работа с ручным лотком (*эскин*). НА НИИА. Ф. 92.

Дульнозарядное нарезное ружье (*кырлу мылтык*). НА НИИА. Ф. 115

Огниво (*отык*) и ножны (*кын*). с. Каспа Шебалинского р-на. 1986 г. НА НИИА. Ф. 90.



Наконечники стрел (*ок*). НА НИИА. Ф. 119.

Кожаная переметная сума (*арчымак*). с. Купчегень

Кедровый орех (*кузук*). с. Каракокша Чойского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Ударный таран (*токпок*). Местн. *Таркаты* Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Ручной ореховый комбайн. Местн. *Таркаты* Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2020 г.

Сбор смолы хвойных деревьев (*чагана*). с. Каракокша Чойского р-на. Фото Татукова Э.И. 2019 г.

Деревянное корытце (*тепши*), скребок (*кыргыш*) и вилы (*сыйра*) для снятия рыбьей чешуи. Местн. *Кюркюрек* Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Хариус (*чараан*). Местн. *Кюркюрек* Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Уха из хариуса. Местн. *Кюркюрек* Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Морда (*сӱген*). с. Курмач-Байгол Турочакского р-на. Фото Торушева Э.Г. 2021 г.

Рыбак (*балыкчы*). Местн. *Кюркюрек* Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

РАЗДЕЛ III. НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

3.1. СЕМЬЯ И БРАК

§ 3.1.1. АЛТАЙСКИЙ БРАЧНЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ

АГАШ-ТАШ (букв. дерево-камень) – приданое. *См*. **ЈӦӦЖӦ (ДЬЁЁЖЁ)**.

АЙЫЛ ТУДУШ – строительство традиционного жилища *айыл* по случаю свадьбы. За некоторое время до свадьбы возводили конусообразное жилище (*аланчык*) из жердей молодой лиственницы [*Тадина* 1995: 50]. В строительстве свадебного жилища принимали участие не только дядя жениха со стороны матери, но и его племянник и сам жених [*Шатинова* 1981: 53]. Также не состоявшие в браке юноши (*бӱдӱн улус*) и женщины, состоявшие в счастливом браке (*чыгым јок*) [*Тадина* 1995: 50]. Согласно современной свадебной обрядности, строительство *айыл* часто имитируется, так как сейчас свадьба проводится обычно в доме родителей жениха и, как правило, к этому времени *айыл* уже построен. Поэтому специально *айыл* для брачующихся не строят, а накануне свадьбы отец или дядя по матери жениха проводит своего рода имитацию строительства: в шести углах топором строгают доски (*јоӈдоп јат*), как бы обновляя или сооружая новый *айыл*. Также могли обновить дверь жилища, а также входную калитку [Обрядность… 2019: 462]. В случае невозможности строительства (проживание в квартире) создают его имитацию – устанавливают только три центральные жерди без покрытия. В центре жилища ставится железный очаг, а на дымоходе устанавливаются веточки березы, как знак создания молодой семьи. Как правило, день строительства нового жилища для новобрачных считается днем жениха [*Тадина* 1995: 50, 59].

АЙЫЛ ТУДУШТЫҤ КӦЧӦЗИ (АЙЫЛ ТУДУШТЫН КЁЧЁЗИ) (букв. мясной суп строительства *айыл*) – угощение по окончании строительства свадебного жилища. Этот термин в основном используется алтайцами Усть-Канского района, улаганские теленгиты называют *чаал байрам кадар*, алтайцы Онгудайского района – *кичинек той* (букв. маленькая свадьба, *айылдыҥ тойы* – (свадьба *айыла*), *айылдыҥ ойыны* – (игра *айыла*) [*Шатинова* 1981: 54]. В некоторых селах республики называют *аланчыктыҥ чайы* (чай в честь юрты). В этот день варится мясной суп с ячменной крупой (*кӧчӧ*), и угощают всех, кто помогал строить новый *айыл* к свадьбе [*Тадина* 1995: 52].

АЙЫЛЧЫ-ТАЖУУР (букв. сосуд-гость) – первый этап сватовского визита с сосудом подношением у теленгитов. Традиционный сосуд с алкогольным напитком, который подносили хозяевам в самом начале сватовства у теленгитов [*Шатинова* 1981: 50]. Дарение первого сосуда *айылчы-тажуур* или *айылдап кирер тажуур* означало прибытие в дом гостей. По правилам этикета, родственники невесты должны несколько раз отказаться от этого подарка, и только затем его принять [*Дьяконова* 2001: 121].

БАЙТАЛ-БАШ (букв. голова кобылицы) – второй день свадьбы у *алтай-кижи*. На свадьбу забивали двухлетнюю кобылицу (*байтал*). Части туши варили на свадьбе, а голову на второй день. Другие названия этого дня *баш-кайнадыш* (букв. варка головы), *баш-челдеш* (букв. обгладывание головы), *баш-той* – (праздник головы), *баш-јиши* – (поедание головы) [*Шатинова* 1981: 60]. На *байтал-баш* приглашали родителей невесты, которые не присутствовали на свадьбе [*Шатинова* 1981: 60]. Молодожены в этот день должны были продемонстрировать свои умения по ведению хозяйства. Они варили мясо, ставили чай и угощали присутствующих. Старшие родственники внимательно следили за соблюдением гостеприимства [*Енчинов* 2013: 153]. В настоящее время *байтал-баш*, для экономии времени, устраивают в день свадьбы. Перед отъездом сватов их угощают головой заколотого скота *байтал*, исполняют традиционную песню (*јаҥар кожоҥ*) и опоясывают тканевыми поясами (*бөс кур*).

БАЛДАРДЫ АЙЫЛДАТЫРГАНЫ – обычай гостевания новобрачных у родителей невесты. Согласно традициям, раньше после рождения первенца, когда новобрачные становились полноправными членами взрослой половозрастной категории, совершался обряд *айылдатырганы*. Основной целью такого визита заключалась в выражении уважения родителям невесты и признания зятя. Во время этого визита, матери невесты подносили сосуд с молоком (*эмчек тажуур*), тушу барана (*эмчек карыш*) и дойную скотину (*эмчектӱ мал*), в качестве платы за грудное молоко. Перед отъездом молодых, родители девушки отдавали вторую часть приданного (*энчи*) и дарили новорожденному жеребенка или ягненка [*Тадина* 1995: 80–81]. Сейчас же этот обычай проводят во время торжества в доме родителей невесты *белкенчек* [Обрядность… 2019: 468]. В с. Курай Кош-Агачского района обычай гостевания проводится после назначения даты проведения свадьбы, а иногда в день извещения родителей невесты об умыкании дочери [Обрядность… 2019: 458–459].

АЙЫЛДАДЫШ – обряд гостевания. *См*. **БАЛДАРДЫ АЙЫЛДАТЫРГАНЫ**.

БАШ ЈАРАРЫ (БАШ ДЬАРАРЫ) (букв. разбить голову) – *См*. **ЧАЧ ӦРӦРИ (ЧАЧ ОРЁРИ)**.

БАШ КАЙЫРЧАК – сундук для приданного. В свадебной обрядности *баш кайырчак* является одним из важных атрибутов приданого невесты. Сундук изготавливали из дерева и украшали контурной резьбой. Ранее у жениха также был свой *баш кайырчак*, который ставился во время свадьбы рядом с заправленной постелю на почетном месте [Обрядность… 2019: 462]. Согласно традициям, на *баш кайырчак* нельзя садиться. В родильной обрядности, во время родов открывали сундук невесты, чтобы роды прошли благополучно [Обрядность… 2019: 412].

БАШПААДЫ – свадебный ритуал приобщения новобрачных к очагу в новом *айыле*. У теленгитов новобрачные приобщались к очагу родителей невесты. Жители Усть-Канского и Шебалинского районов называют этот обряд *башпаады*, а в Онгудайском и других – *алкыш-сӧс* [*Тадина* 1995: 68]. Обряд

благопожеланий начинался после ритуала открытия занавеса (*көжөгӧ ачары*). Обычно дядя жениха (*таай*) или брат отца, организовывал данный ритуал. Говорить благопожелания молодым могли только уважаемые люди (*тоомјылу улус*) [*Енчинов* 2013: 140]. Обряд имел сакральное значение, поэтому ради шутки, забавы плохое благопожелание говорить строго запрещалось [Обрядность… 2019: 464]. Ведущий сначала клал на обод очага куски нутряного жира и ритуальные ленты. Затем, после каждого благопожелания, вместе с женихом, обходя очаг по ходу солнца, выливал в огонь ритуальный бульон. Считается, что если языки пламени поднимаются высоко, то молодые будут счастливы в браке, а если пламя будет стелиться, то это предвещает несчастье. После каждого благопожелания мужчины снимали шапки, проводя рукой по голове, а женщины гладили перекинутые на грудь косы. Через высказанные благопожелания, в которых совершались не только напутствия молодым, но и фиксировался факт вступления новобрачных в супружеские отношения, выражалось общественное признание заключаемого брака [*Тадина* 1995: 69, 165].

БЕЛЕК – подарок, дар. До свадьбы потенциальный жених своей невесте в качестве подарка, подтверждающего его чувства, дарил *белек*: кольцо, перстень, пуговицу для накосных украшений и т.п. Принятие девушкой подарка означало взаимность ее чувств, а ответный подарок – ее согласие выйти за него замуж [*Тадина* 1995: 34].

БЕЛКЕНЧЕК – 1) торжество в доме родителей невесты; 2) задняя часть туши животного. В день свадьбы или на следующий день родителям невесты, которые, как правило, не могли присутствовать на свадьбе, родственники жениха привозили заднюю часть туши животного *белкенчек*. Подношение служило знаком уважения к родителям невесты за воспитание дочери [Обрядность… 2019: 467]. По приезду сваты заходили в *айыл*, садились у порога и проводили обряд угощения огня (*От-Эне*). После мужчины заносили *белкенчек* в *айыл* родителей невесты. Также вместе приносили хлебобулочные изделия, традиционные мясные нарезки, алкогольные напитки. Поднесенный *белкенчек* разделывали и угощали присутствующих. Помимо этого, проводили обряд «песня с поднесенной пиалой» (*чӧӧчӧйдиҥ кожоҥы*), и после обряда начиналось само торжество *белкенчек* [Обрядность… 2019: 467]. Помимо *белкенчек* привозили калым *шаалта*. На этом мероприятии *алтай-кижи* проводили ритуальную игру (*јӧӧжӧ садары*), угощали сватов. В ответ им повязывали тканевые пояса (*бөс кур*) в знак признания в них родственников [*Тадина* 1995: 75]. В качестве *белкенчек* можно было использовать только животных с теплым дыханием (*јылу тынышту мал*). Если раньше *белкенчек* привозили в полусваренном виде и родственники невесты доваривали мясо [*Шатинова* 1981: 59], то сейчас привозят уже сваренный *белкенчек*. *См*. **ЈЕТИРӲ (ДЬЕТИРЮ)**; **ТИЛ ЈЕТИРЕРИ**.

ЈОДО ТАЖУУР (ДЬОДО ТАЖУУР) (*теленг.*) (букв. сосуд-голень) – четвертый, завершающий этап сватовства у теленгитов. Этот этап совершался в том случае, когда родители невесты давали согласие выдать замуж свою дочь

[*Шатинова* 1981: 51]. Родственники жениха одаривали родителей невесты не только сосудом, но и тушей барана, которую привозили освежеванной. Все вышеупомянутые сосуды увозились сватами обратно, кроме *јодо тажуур*, который оставлялся одному из родственников девушки. За этот *тажуур* родители жениха получали двух коней из табуна родителей невесты [*Дьяконова* 2001: 122,124].

ЈӦӦЖӦ (ДЬЁЁЖЁ) – приданое. Традиционный комплекс вещей в виде: одежды замужней женщины, предметов домашнего обихода, постельных принадлежностей и т. д. Также бытует название приданого *сеп* и *агаш-таш*. Согласно обычаю, размер и содержимое приданого не обсуждалось, торговаться также было не принято. Приданое невесты обычно готовилось с пятилетнего возраста. Содержимое приданного составляли часть вещей *шаалта*, доставленные родителям невесты во время выкупа [*Тадина* 1995: 49]. Приданое готовили не только родители невесты, но и родственники, которые помогали и дополняли его своими подарками. Этот обычай сохранился и по сей день. В состав приданного входили дорогие ткани (бархат, шелк, парча и т. д.). Самым богатым считался плотный шелк (*манјык*), из которого шили верхнюю одежду замужней женщины (*чегедек*) [*Тадина* 1995: 97]. Приданое доставляли в день свадьбы в кожаных сумах (*каптар*) и сундуках (*кайырчактар*) [*Тадина* 1995: 50].

ЈӦӦЖӦ САДАРЫ (ДЬЁЁЖЁ САДАРЫ) (букв. продажа имущества) – ритуальная продажа приданого. Прежде чем занести приданое в новый *айыл*, родственники невесты символически продавали приданое родственникам жениха за песни или танцы [*Тадина* 1995: 62]. У теленгитов ритуальная продажа имущества проводилась до начала свадьбы. У *алтай-кижи* эта ритуальная игра проводится во время торжества в доме родителей невесты *белкенчек*. Кош-агачские теленгиты приданое невесты не продают [Обрядность… 2019: 461].

ЈӦП (ДЬЁП) – 1) согласие; 2) решение [АРС 2018: 209]. Встреча родственников со стороны жениха и невесты для обсуждения даты свадьбы, *белкенчек* и размер калыма (*шаалта*). Согласно брачным традициям, *јӧп* организовывался только после получения согласия на брак от родителей невесты и ее родственников [Обрядность… 2019: 454].

ЈӦП ТАЖУУР (ДЬЁП ТАЖУУР) (букв. сосуд согласия) – третий этап сватовского церемониала у теленгитов. Второе его название – *куданыӈ тажууры* (букв. *тажуур* сватов) [*Шатинова* 1981: 50]. После принятия *кадакту тажуур* мать невесты указывала человека, кому следует вручить *јӧп тажуур*, и принявший этот сосуд человек назначал день свадьбы. Этот человек не только назначал день свадьбы, но и был обязан сшить невесте свадебный занавес (*көжөгө*). Если родственников жениха не устраивал срок, то они заносили *тажуур* снова и выторговывали более подходящее время [*Дьяконова* 2001: 122]. *См*. **ЈӦП (ДЬЁП)**.

ИЛҮ БӦС (ИЛЮ БЁС) (*теленг.*) – ритуальная, белая хлопчатобумажная ткань. Как правило, ритуальная ткань светлых тонов для подношения. Согласно свадебной обрядности, *илӱ бӧс* у теленгитов служил символом просватанности невесты. Во время сватовства, когда родственники невесты принимали *кадакту*

тажуур, т.е. дали согласие на брак, жених вносил в юрту тушу барана и вешал на центральное место *айыла илӱ бӧс*. Это означала о том, что девушка в данной семье уже сосватана [*Тадина* 1995: 47].

КАДАКТУ ТАЖУУР – второй этап сватовского церемониала у теленгитов. Второе подношение сватов для получения согласия на брак у теленгитов. После первого подношения самый старший из сватов по возрасту должен был поднести матери невесты *кадакту тажуур* к горловине сосуда прикреплялась ткань белого цвета (*кадак*). Брать сосуд сразу не полагалось, поэтому *кадакту тажуур* переадресовывался почти каждому родственнику, до тех пор, пока избранный родственник со стороны невесты не принимал его. Человек, принявший этот сосуд, должен был поднести войлочный настил (*төжөк*) к свадьбе [*Дьяконова* 2001: 121–122].

КАЗАНЧЫ – повар. Человек, занимавшийся приготовлением мясной пищи [*Енчинов* 2013: 141]. В алтайской культуре во время значимых мероприятий, таких как свадьба, похороны, рождение ребенка, в роли поваров всегда выступали мужчины [*Тадина* 1995: 57, 199]. Согласно традиционному алтайскому мировоззрению, женщина является ритуально нечистой, поэтому мясную и ритуальную пищу готовили мужчины. Если у человека в текущем году умер кто-то из семьи или близких родственников, то такой человек не мог готовить ритуальную пищу. Потому что, он считался осквернённым, «вредным» для ритуальной пищи. В каждой деревне образовывались группы поваров (*казанчылар*), которые готовили почти на каждой свадьбе в селе.

КАЙЫНДАШ – обычай избегания невесткой старших родственников мужа. Обычай *кайындаш* вступал в силу с момента заключения брака и фиксировался после его объявления. Во время обряда благопожелания (*башпаады*) человек, открывший ритуальный занавес, объявлял о соблюдении либо ненадобности соблюдения невесткой данного обычая. Согласно этому обычаю, невестка (*келин*) должна была соблюдать комплекс запретов и ограничений: запрет на имя, неподобающий вид, лицезрение вещей *кайны*, частые встречи и т. д. [*Шатинова* 1981: 109–118; *Тадина* 1995: 77–78]. Например, запрет на имя заключался в том, что *келин* нельзя произносить имя свекра и свекрови, а также имен старших родственников мужа, как в их присутствии, так и в их отсутствии [*Енчинов* 2013: 158–163].

КАЧЫРЫП АПАРГАНЫ – ритуальное умыкание девушки. Обычай бытует и в настоящее время. После согласия девушки на брак, жених ее ритуально умыкал. Это традиционный способ заключения брака, территориально имеет несколько названий: *кижи качырыш*, *ууры эдери*, *уурдап апарганы*. Ритуальная кража должна происходить в вечернее время. Считается, что в это время духи, оберегающие род девушки, не заметят пропажу. Во время умыкания окружающим строго запрещается мешать процессу: перегораживать дорогу жениху и сквернословить в его адрес. В процессе умыкания могут участвовать друзья жениха, его брат, дядя. После умыкания, когда девушка заходит в дом парня, мать жениха надевает

на голову платок, в основном белого цвета, и угощает пиалой молока. После удачного умыкания родители парня устраивают небольшое торжество (*кыс экелгени*) и отправляют человека родителям невесты с извещением об умыкании девушки [*Енчинов* 2013: 126].

КЕЛИН – 1) невестка, сноха; 2) замужняя женщина. Статус *келин* девушка достигает после обряда открытия ритуального занавеса (*көжөгө*), когда её официально представляли перед родственниками жениха [*Тадина* 1995: 65, 67].

КЕЛИН САДАРЫ (букв. продажа невесты) – ритуальная игра продажи невесты. В день свадьбы в доме невесты (*белкенчек*) родственники жениха выкупают приданое невесты. Вместе с приданым родственники невесты символично продают якобы невесту. В ритуальной игре роль невесты, как правило, играет ее племянник (*јеен*), одетый в зимнюю одежду замужней женщины. Родственники невесты предлагают гостям переодетого племянника, нахваливая «невесту», а родственники жениха должны выкупить ее. Ценой выкупа может быть *тажуур аракы*, либо танец, песня в исполнении родственников жениха [*Тадина* 1995: 62].

КЕЛИНДЕШ – обычай избегания старшими родственниками мужа по отношению к невестке *келин*. Этот обычай вступал в силу с момента традиционного заключения брака. Во время обряда благопожелания новобрачным (*башпаады*) объявлялось о соблюдении либо ненадобности соблюдения данного обычая [*Шатинова* 1981: 109, 111–112; *Тадина* 1995: 79]. Объявлял об этом человек, открывший ритуальный занавес. Согласно этому обычаю, старшие родственники мужа должны были соблюдать комплекс запретов (запрет на имя, на неподобающий вид) [*Енчинов* 2013: 162–164]. *См*. **КАЙЫНДАШ**.

КЕЛИННИҢ ЧАЙЫ (КЕЛИННИН ЧАЙЫ) (букв. чай невестки) – ритуал первого заваривания чая невесткой в статусе *келин*. К концу традиционной свадьбы *келин*, уже как хозяйка жилища, угощает гостей чаем с молоком и солью, приготовленный ею самой. При этом муж помогает ей. Он колит дрова и заносит их в дом, приносит воды и поддерживает огонь. Это отражает представление общества о роли мужчины в домашних делах [*Тадина* 1995: 71]. Ритуал *келиннин чайы* символизирует испытание хозяйственных способностей невестки и демонстрирует трудовые навыки молодоженов.

КЕЛИНГЕ БАРГАНЫ (букв. сходить за невесткой) – ритуал привода невесты в *айыл* жениха. До начала традиционной свадьбы (*алтай той*), невестку прятали в доме дяди жениха со стороны отца либо в доме уважаемых людей, которые имеют много детей и живут в счастливом браке [Обрядность… 2019: 463]. После угощения сватов, приехавших на свадьбу, группа родственников со стороны жениха с угощениями шли за *келин*. Невесту хозяева отдавали не сразу, сначала требовали спеть песню, угостить, и только после этого давали пройти в дом. *Келин* прятали под покрывалом вместе с ее подругами, обычно ее садили в восточной стороне жилища или посередине. Отгадав свою невестку, родственники жениха угощали хозяев и невесту мясным супом (*көчө*), и вели в дом жениха или его родителей. Невестку вели снохи со стороны жениха и невестки. Весь путь она проходила

за ритуальным занавесом (*көжөгө*). Процессия всю дорогу пела традиционные свадебные песни. Занавес держали два племянники со стороны жениха и невесты. Во время этого перемещения, считается, что нельзя опережать или пересекать дорогу процессии, т.к. вокруг занавеси могут находиться вредоносные духи [*Енчинов* 2013: 135–136].

КИЖИ КАЧЫРЫШ – ритуальное умыкание невесты. *См*. **КАЧЫРЫП АПАРГАНЫ**.

КӨЖӨГӨ (КЁЖЁГЁ) – ритуальный занавес. Свадебный занавес, за которым ведут невесту в день свадьбы в родительский дом жениха. Это белое полотно, по размеру 1,5 на 2,5–3 м. Белый цвет – символ чистоты заключаемого брака. Края занавеса украшали оберегами шелковыми кисточками, парчовыми лентами. При этом концы лент не простречивали, что символизировало открытость счастью. Шили занавес родственники или мать жениха, у теленгитов занавес шьют родственницы невесты. Занавес привязывали к двум срезанным березкам, если в местности береза не растет, то использовали тальник. Березы срезались утром с восточного склона горы с благопожеланиями и кроплением молока в сторону восхода солнца. Они должны были быть не меньше 2–3 м и с нераздвоенной макушкой, символ крепкой единой семьи, которая в будущем не распадется [*Тадина* 1995: 52]. Березы приносил дядя жениха (*таай*) или его племянник. *Көжөгө* выступал в качестве защиты невесты от вредоносных духов [Обрядность… 2019: 463]. За *көжөгө* невесту одевали в *чегедек* и плели ей две косы, знак замужней женщины. После свадьбы *көжөгө* использовали в качестве занавеса супружеской постели. Раньше в случае смерти одного из супругов, часть *көжөгө* клали вместе с ним. К мужчине клалась та часть, что закрывала изголовье, к женщине – другую половину [*Дьяконова* 2001: 126]. *См*. **КЕЛИНГЕ БАРГАНЫ; КӨЖӨГӨ АЧАРЫ (КЁЖЁГЁ АЧАРЫ)**.

КӨЖӨГӨ АЧАРЫ (КЁЖЁГЁ АЧАРЫ) – ритуал открытия ритуального занавеса. Ритуал открытия занавеса символизировал рождение невесты в качестве замужней женщины (*келин*). После ритуала смены девичьей прически и наряда на убранство замужней женщины. Дядя жениха (*таай*) или отец у *алтай-кижи*, старший брат – у теленгитов, открывал занавес при помощи плетки, прикладом ружья или двумя-четырьмя веточками можжевельника, не прикасаясь руками к занавесу, и представлял *келин* гостям. Человек, открывший ритуальный занавес, мог объявить невестке о соблюдении в свой адрес обычая избегания *кайындаш* либо о ненадобности его соблюдения [*Тадина* 1995: 67].

КУДА – сватовство. Свадебный обряд, где родственники жениха коленопреклоненно испрашивают у родителей невесты согласия (*јӧп*) на замужество их дочери [*Тадина* 1995: 164]. Сваты считаются виноватыми, так как «украли» девушку. Поэтому, старший из сватов, присев на левое колено, наполнял пиалу привезенным *аракы*, и правой рукою, поддерживая левой под локоть, подавал хозяевам пиалу со словами извинения за совершенную кражу их дочери и просьбы принять угощение [*Тадина* 1995: 45]. Обряд сватовства

начинается после оповещения родителей девушки об умыкании их дочери, на новую луну. Родственники жениха выезжали на сватовство ранним утром и останавливались на каждом почитаемом месте. Если сваты проезжали через перевалы, то обязательно повязывали ритуальные ленты (*кыйра* / *jалама*) и делали подношения духам-хозяевам перевалов. Считается, что такие ритуальные действия обладают магическими значениями и способствуют удачному исходу сватовства [*Тадина* 1995: 43–44]. Традиционно в сватовстве участвовали люди из счастливых, полных семей. Вдовы, разведенные, бездетные люди не могли участвовать в данном обряде, т.к. считалось, что они могут навлечь несчастье на молодых [Обрядность… 2019: 453]. Сватовство обычно возглавлял старший дядя жениха по материнской линии (*таай*) [*Шатинова* 1981: 52]. В дом сватов заходило четное количество людей. У южных алтайцев в этом обряде жених и невеста не принимали участия. С учетом региональных особенностей, обряд сватовства в начале XXI в. различается по районам. Например, у *телеңгитов* сватовство проходит в один день. Все родственники невесты собираются в доме ее родителей и родственники жениха, приехав, сватают невесту сразу у всех родственников. У *алтай-кижи* сватовство проходит в два этапа: сначала просят согласие родителей невесты, после получения согласия и списка домов родственников невесты (*куда тӱжӱрер айылдар*) продолжают обряд сватовства, уже в масштабах районов региона. Обычно количество домов варьируется от 20 до 30. Согласно свадебным традициям, со сватовским визитом не посещают неженатых родственников, родственников младшей категории со стороны материнской линии *jеен*. Обойти все дома сватов нужно до начала свадьбы [Обрядность… 2019: 453–454].

КУДАЛАШ – сватовство. *См*. **КУДА**.

КЎЙЎЛЕП JЎРЕР (КЮЙЮЛЕП ДЬЮРЕР) (букв. зятевать) – обычай проживания жениха в доме родителей невесты. Бытовавший ранее предсвадебный обычай. Согласно этому обычаю, будущий зять переселялся в дом родителей невесты, с которой в сожительство не вступал. Смысл этого обычая заключался в оценке трудовых навыков, способностей жениха и его характера родителями невесты [*Тадина* 1995: 29].

КУР КУРЧААРЫ – опоясывание. Ритуал повязывания тканевого пояса, как знак признания и уважения [*Тадина* 1995: 75]. На свадьбе родственники жениха во время обряда *чӧӧчӧйдиҥ кожоҥы* повязывали сватам тканевые пояса. В свою очередь сваты проводили такой ритуал во время торжества в доме родителей невесты (*белкенчек*) [Обрядность… 2019: 21, 465]. На *белкенчек* также опоясывали жениха и невесту, но во внутрь пояса клали пиалы [Обрядность… 2019: 468]. Раньше, из-за дефицита тканей, вместо пояса новобрачным дарили пиалу (*айак*), который выступал своего рода заменителем пояса.

КЫС ЭКЕЛГЕНИ (букв. привод невесты) – праздник в честь невестки. Небольшой праздник угощения, в честь привоза невесты в дом жениха, после ее ритуального умыкания. На угощения приглашаются близкие родственники жениха для знакомства [*Тадина* 1995: 201; *Енчинов* 2013: 126].

СӦСКӦ КИРГЕН (СЁСКЁ КИРГЕН) (букв. вошла в слово) – согласие девушки на замужество. После сговора (*сӧстӧш*), если девушка выражала свое согласие, молодые договаривались о месте и времени ее символического умыкания (*качырып апарганы*) [*Енчинов* 2013: 125]. *См*. **СӦСТӦШ (СЁСТЁШ)**.

СӦСТӦШ (СЁСТЁШ) – 1) уговаривание, уговор; 2) этап сватовства [АРС 2018: 605]. Первым этапом сватовства являлся сговор, предложение брака. Раньше сговор совершался во время молодежных игр. Разговор велся иносказательно и сопровождался игрой на музыкальных инструментах. Если девушка не давала конкретного ответа, то это означало ее согласие на брак. По традиционным представлениям, скорое согласие на брак считалось неприличным [*Тадина* 1995: 34]. В настоящее время бытуют два типа сговора: родительский сговор и самостоятельный сговор юноши и девушки. Родительский сговор носит символический характер. Они рекомендуют потенциального супруга, однако выбор остается только за молодыми. Сговор юноши с девушкой совершается тайно от родителей девушки. Во время сговора соблюдается принцип равенства. Девушка в любой момент может отказать парню. Если девушка соглашалась (*сӧскӧ кирген*) происходило ее ритуальное умыкание [*Енчинов* 2013: 122, 124].

ТАБЫШ JЕТИРЕРИ (ТАБЫШ ДЬЕТИРЕРИ) (букв. доставление новости) – оповещение родителей невесты. *См*. **ТИЛ JЕТИРЕРИ (ТИЛ ДЬЕТИРЕРИ)**.

ТАЖУУР – 1) кожаный сосуд; 2) комплекс подношений сосуда с молочным самогоном родственникам невесты. Этот церемониал получил свое название по названию сосуда *тажуур*. Традиционный канон сватовства, бытовавший еще в начале XX в. у теленгитов, предполагал четырехкратное посещение с сосудом согласия родителей девушки: *айылчы тажуур*, *кадакту тажуур*, *jӧп тажуур*, *jодо тажуур* [*Дьяконова* 2001: 121–122, 124].

ТИЛ JЕТИРЕРИ (ТИЛ ДЬЕТИРЕРИ) (букв. доставление языка) – оповещение родителей невесты об умыкании их дочери. По алтайской традиции, после умыкания невесты, когда жених привел ее в родительский дом, в этот же день, на крайний случай на следующее утро, к родителям девушки посылали специального человека. Посыльный должен был оповестить, что их дочь ритуально похищена, чтобы они не беспокоились об исчезновении своей дочери и ждали приезда сватов. У теленгитов этот процесс называется *угузу*, у алтай-кижи – *табыш*, *jетирӱ*. Теленгиты во время *угузу* договаривались о дне сватовства [*Тадина* 1995: 42].

ТОЙ – свадьба. Основное торжество свадебной обрядности. Как и ранее организуется согласно циклам лунного календаря. Брак принято заключать на новую молодую луну, желательно после третьего дня или на третий день, когда месяц уже устоялся. О том, что в этом доме идет свадьба оповещает всех ветки березы, которые прикрепляются в утренний час на макушку *айыла* [Обрядность… 2019: 460]. Ворота открыты целый день и на свадьбу может прийти кто угодно. Современная свадьба состоит из двух частей: традиционная свадьба

(*алтай той*) и современная (молодежная) (*јиттердиҥ тойы*) [*Енчинов* 2013: 122]. Традиционная часть свадьбы начинается утром с приезда сватов. После первой части свадьбы: обряд заплетания кос, *башпаады*, начинается вторая часть свадьбы. Молодожены проводят церемониал бракосочетания, с друзьями едут на катание, приступают к застолью и играм, и заканчивается свадебный день проводами сватов.

ТУДУП АПАРГАНЫ (букв. схватив увезли) – насильственное похищение девушки с целью женитьбы. К началу XX в. такой способ умыкания встречался крайне редко [*Енчинов* 2013: 151]. Девушку увозили на лошади, перебросив поперек седла лицом вниз. Такой способ назывался *өҥӱрип* [*Тадина* 1995: 35]. Похищенная таким образом девушка не знала своего будущего мужа. Этот вид умыкания применялся тогда, когда другие типы уговоров терпели неудачу.

УГУЗУ (*теленг.*) – оповещение родителей невесты об умыкании их дочери. *См*. **ТИЛ ЈЕТИРЕРИ (ТИЛ ДЬЕТИРЕРИ)**.

ЎЙДЕЖЎ (УЙДЕЖЮ) – проводы сватов. После завершения свадьбы и *белкенчек*, сватов традиционно провожали до определенного места на выезде из села и угощали молочным самогоном *аракы*. Проводами завершается весь комплекс брачного церемониала и символизирует глубокое уважение к родственникам [*Енчинов* 2013: 149].

УТКУУЛ – встреча. Встреча родственников невесты, едущих на свадьбу, родственниками жениха. Раньше сватов встречали недалеко от места, где должна была проходить свадьба. На этом месте чуйские теленгиты ставили тальник с привязанным отрезом белой ткани. Тальник символизировал коновязь, около которого встречали сватов. Родственники жениха ждали сватов на конях, не доезжая до тальника 1–2 км. Как только вдали показывались сваты, они мчались к тальнику, те в свою очередь пытались опередить родственников жениха. Обычно в этом состязании выигрывали родственники невесты, которые придя первыми выдергивали тальник. Родственники жениха должны были выкупить его и поставить на место. Во время встречи, сватов угощали мясом, молочным самогоном, раскуривали трубки и обменивались ими, и затем все вместе ехали на свадьбу [*Шатинова* 1981: 55]. Южные алтайцы устраивали спортивное состязание *тепши блаажары* – отбирание деревянной посуды с мясом. Они так же встречали гостей недалеко от места проведения свадьбы, и во время угощения со стороны жениха человек внезапно брал *тепши* и мчался на коне к месту свадьбы. Задачей родственников невесты было догнать человека с *тепши*. В настоящее время встреча родственников невесты упростилась. Сватов встречают у ограды или коновязи (*чакы*), границы социокультурного круга *айыла*, угощают мясом, *аракы*, молочными продуктами, что символизирует чистоту намерений и помыслов стороны жениха и только после угощения запускают в *айыл* [*Енчинов* 2013: 59].

УУРДАП АПАРГАНЫ (букв. украв увезли) – насильственное похищение девушки с целью женитьбы. *См*. **ТУДУП АПАРГАНЫ**.

УЧА – ритуальное подношение, задняя часть туши барана, лошади. *См*. **БЕЛКЕНЧЕК**.

ЧАЧ ӦРӦРИ (ЧАЧ ОРЁРИ) – свадебный ритуал заплетания кос невесте. Второе название этого обряда *баш јарары*. За ритуальным занавесом (*көжөгө*), невесте заплетали косы две снохи, которые состояли в счастливом браке и имели много детей. Снохи снимали с невесты халат и одевали ее в одежду замужней женщины (*чегедек*). Снимали накосное украшение незамужней девушки (*шаҥкы*), расплетали девичью прическу (*сырмал*) и заплетали две косы (*тулун*). С правой стороны заплетала сноха со стороны невесты, с левой – жениха. Распустив волосы, делали ровный пробор, делящий волосы на две ровные половины – знак женской доли [*Тадина* 1995: 65]. Снохи обязательно смазывали свои руки и волосы невестки свежим, парным, никем не пробованным молоком с добавлением в него можжевельника (*арчын*), символ чистоты [*Енчинов* 2013: 68]. Заплетали косы держа волосы вверх и при этом снохи говорили благопожелания невесте. В конце ритуала косы укладывали на груди и надевали головной убор замужней женщины. Обряд смены девичьей прически и наряда на женские являлся важным моментом свадьбы и означал переход от статуса невесты к категории замужних женщин (*келин*). Весь процесс заплетания кос сопровождался обрядовыми песнями (*јаҥар кожоҥ*). У вдов при вторичном выходе замуж при заплетании кос существовал ряд особенностей: не делали пробор и заплетали только концы волос (*чачтардыҥ учы*) [*Тадина* 1995: 76].

ЧӦӦЧӦЙДИҤ КОЖОҤЫ (ЧЁЁЧЁЙДИН КОЖОНЫ) (букв. песня пиалы) – обычай подношения пиалы молочного самогона. Обряд подношения сватам пиалы с традиционным алкогольным напитком (*алтай аракы*), сопровождался опоясыванием тканевым поясом, совершался во время свадьбы и *белкенчек* [Обрядность… 2019: 465, 467]. Подношение пиалы сопровождалось исполнением алтайских народных песен (*јаҥар кожоҥ*) [Обрядность… 2019: 21].

ШААЛТА – калым, выкуп невесты. Калым является важной составной частью обычно-правового заключения брака. Размер выкупа за невесту зависел от состоятельности родителей жениха и невесты. Основной функцией *шаалта* являлось компенсация затрат на подготовку приданого [*Тадина* 1995: 49–50]. Калым могли заказывать только те родственники, которые могут передавать новой семье «*кут*» (душа в значении плодородия и достатка). Согласно алтайскому мировоззрению, передавать жизненную силу могут только мужчины [*Енчинов* 2013:147]. При заказе выкупа действовал принцип «сколько взял – столько дал», то есть, если заказываешь *шаалта*, то обязательно возвращаешь приданым. *Шаалта* назначалось родителями и родственниками невесты в день сватовства, вручался во время свадьбы в доме девушки (*белкенчек*) [Обрядность… 2019: 467].

ЭМЧЕК КАРГЫШ – послесвадебное подношение родителям невесты. Во время обряда гостевания молодых у родителей невестки, жених должен был поднести матери невесты тушу барана. Мать невестки брала правую половину туши, а левую отдавала зятю, как человеку, взявшего в жены ее дочь. В качестве платы за «грудное молоко», своей замужней дочери они обычно дарили дойную скотину «*эмчектӱ мал*» кобылицу. В настоящее время дарят двухгодовалую

корову. Отцу невестки в знак благодарности за её воспитание, доставляли коня в полном убранстве «*уруук ат*» [*Тадина* 1995: 80–81].

ЭМЧЕК ТАЖУУР (букв. сосуд груди) – обычай подношения матери невестки сосуда с молоком. Кожаный сосуд, наполненный молоком, сваты вручали матери невестки в качестве символической платы за воспитание дочери. Во время сватовства, после получения согласия родителей невесты на брак, в знак признательности и уважения, сваты вручали матери невесты сосуд с молоком *эмчек тажуур* [*Енчинов* 2013: 131–132]. Вручали этот сосуд со словами «возвращаем грудное молоко матери» [*Шатинова* 1981: 51]. Вручение этого сосуда выражало не только уважение, но и означало пожелание достатка, сохранения благосостояния.

ЭНЧИ – наследство, доля в наследстве. В традиционном свадебном обряде под *энчи* подразумевалась вторая часть приданого невесты. Эта доля скота, которую получали дети от семьи при вступлении в брак, и которая была узаконенной личной собственностью [*Дьяконова* 2001: 118]. *Энчи* молодые получали через год, во время поездки в гости к родителям невесты [*Енчинов* 2013: 154].

§ 3.1.2. ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА

АБА – 1) старший брат отца, дядя по отцовской линии; 2) старшая сестра отца, тётя по отцовской линии; 3) почтительное обращение к старшим; 4) (*эвфем*.) медведь. Согласно этическим нормам, почтительному отношению к старшим при обращении к ним используют разные эвфемизмы. Слово *аба* чаще употребляется в южной группе диалектов. Употребление термина зависти от конкретной ситуации [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 45].

АБААЙ / АБАГАЙ – 1) старший брат отца, дядя по отцовской линии; 2) (*эвфем*.) медведь, волк [*Муйтуева, Чочкина* 1996: 8, 136].

АБАКАЙ – 1) супруга, жена; 2) знатная женщина, дама. Этот термин используется при высоком стиле речи. В алтайской культуре существует пословица: *Алабугада мӱн јок, / Абагайда буур јок* ‘От окуня бульона нет, / У жены старшего брата печени (души) нет’ [*Ойноткинова* 2010: 181].

АБУНЕ / АБЕНЕ – жена старшего брата по отцовской линии (*аба*). Термин состоит из двух слов: *аба* – старший брат и *эне* – мать. Согласно этическим нормам, в общении со старшими всегда нужно проявлять почтение [Алтайцы… 2014: 142]. *См*. **АБА**.

АБЫЈЫ (АБЫДЬЫ) – 1) младшая сестра дедушки; 2) почтительное обращение к пожилой женщине; 3) (*эвфем*.) мачеха. В названиях некоторых топонимов, например, Шебалинского района, встречается термин родства *абыјы*. *Абыјым-Тыды* название местности, где по преданию, у лиственницы спасся маленький ребенок по имени Чолтыгаш из рода *тодош*. Спасаясь от погони, мать спрятала своего ребенка, подвесив колыбель на ветке этой лиственницы. Позже у Чолтыгаша родилось девять сыновей, так продолжился род *тодош* [Топонимика… Кн.1 2022: 145].

АБЫЗЫН – жены двух братьев. В алтайской культуре жена

одного брата по отношению к жене другого брата называется *абызын* [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 34]. По нормам этики, жены двух братьев между собой соблюдают возрастной ранг согласно возрасту мужей.

АБЫК – младшая сестра дедушки. *См*. **АБЫЈЫ (АБЫДЬЫ)**.

АГАЛУ-КАРЫНДАШТУ / АГАЛУ-ИЙИНДЎ (АГАЛУ-ИЙИНДЮ) – родные братья. Собирательный термин старшего и младшего брата. Термин *ага-карындаш* в значении «товарищи» стал специализированной формой обращения в современном речевом этикете [*Муйтуева, Ойношев, Тадышева* 2018: 75].

АГАЛУ-СЫЙЫНДУ – родные брат и сестра (старший брат и младшая сестра). *См*. **АКА**, **СЫЙЫН**, **ЭЈЕ (ЭДЬЕ)**.

АДА – 1) отец; 2) родоначальник, основоположник. В семье алтайцев отец играет главную роль. Архаический культ предков отражается в почтительном, уважительном обращении к отцу на «Вы», как и по отношению ко всем старшим. Родители в алтайской культуре сакрализованы. Сакральный образ матери и отца мог выражаться небесными светилами, например, солнце-мать и луна-отец. Согласно поговорке: *Аданың айтканы алтыннаң баалу* ‘Сказанное отцом дороже золота’ [Алтайцы… 2014: 254].

АДА-ӦБӦКӦ (АДА-ОБЁКЁ) – предки по отцовской линии. Современные алтайцы продолжают вести свою генеалогию по линии отца, помня при этом линию матери. С ранних лет детям рассказывается об их родовом дереве, обычно до седьмого колена.

АЗЫРАНТЫ – приемный ребенок. Согласно записям исследователей конца XIX в., усыновленному ребенку давали род отца, который принимал его в свою семью, если род ребенка не был известен. Усыновленные дети пользовались такими же правами по наследству, как и родные [*Швецов* 1898: 14].

АЈА (АДЬА) – уважительное и ласкательное обращение к отцу. Чаще всего используется в разговорной речи. Этот термин распространен у тубаларов, кумандинцев, встречается у теленгитов и у некоторых алтай-кижи с. Актел Шебалинского района [Словарь алтайского… 2005: 463; Словарь говоров… 2006: 54].

АКА – 1) старший брат; 2) дядя по отцовской линии; 3) почтительное обращение к старшим мужчинам. Старший брат является примером и опорой для остальных. Существует поговорка: *Аказы бардың – јаказы бар* ‘У кого брат есть – у того и воротник есть’ [*Ойноткинова* 2010: 178]. Во время женитьбы младшего брата он традиционно активно участвовал в сватовстве, мог возглавлять церемониальный процесс благопожеланий *башпаады* или открывать ритуальный занавес (*көжӧгӧ*). В настоящее время этот термин часто используется при обращении к старшему мужчине, с которым у обращающегося одинаковый род (*сӧӧк*) [Обрядность… 2019: 466; Алтайцы… 2014: 124, 126].

БАЈА (БАДЬА) – свояк, муж одной сестры по отношению к мужу другой сестры. Уважительное отношение между *баја* основывается на старшинстве их жен и не зависит от их возраста.

БАРКА – 1) внуки; 2) племянник. В настоящее время все чаще используется вместе с термином «*бала*» – ребенок, и под термином «*бала-барка*» подразумевают, как и своих детей, так и внуков. В алтайской пословице говорится: *Тазылын јыккан агаш өспөй јыгылар, / Угы-төзин билбес кижиниҥ бала-барказы јылыйар* ‘Дерево без корней, перестав расти, свалится, / У не знающего свой род-племени потомки растеряются’ [*Ойноткинова* 2010: 167].

БӦЛӦ (БЁЛЁ) – двоюродный брат или сестра, дети родных сестер и братьев по материнской линии. Отношения между детьми сестер традиционно были очень крепкими. Существует выражение: *бӧлӧ – бӧрӧк ӱлежер* ‘дети сестер (бараньими) почками делятся друг с другом’. В древнетюркском словаре «*böl*» значит делить, разделять [ДТС 1969: 117]. Деление между собой по смысловой нагрузке и семантическому значению является следствием крепкой связи [*Тадышева* 2016: 101]. Согласно брачным обычаям, брак между первым поколением детей сестер был строго запрещен.

БӦЛӦЛИШКЕ (БЁЛЁЛИШКЕ) – дети двоюродных братьев и сестер. *См*. **БӦЛӦЧӦР (БЁЛЁЧЁР)**.

БӦЛӦЧӦР (БЁЛЁЧЁР) – дети двоюродных братьев и сестер. Второе поколение детей родных сестер *бӧлӧчӧр* или *бӧлӧлишке*, согласно обычаям, не могли заключать между собой браки. Они до сих пор считались близкими по крови [Алтайцы… 2014: 124].

ЈААН КАЙНЫ (ДЬААН КАЙНЫ) – 1) дед и отец мужа; 2) старший дядя жениха. В свадебной обрядности *јаан кайны* играл важную роль. Традиционно для организации свадебного торжества родственники жениха выбирали из своей среды управляющего, который в обязательном порядке должен относиться к категории *јаан кайны*. Этот человек должен был быть в соответствующем возрасте, обычно за 40 лет, что подразумевает жизненный опыт; ритуально чистым и счастливым в своем браке; добрым и уважаемым человеком, с хорошей репутацией. Он активно участвовал в сватовстве, открывал ритуальный занавес невесты [*Енчинов* 2013: 156–157].

ЈААНА (ДЬААНА) – бабушка. Территориально термин «*јаана*» различается по отцу и матери. Например, у теленгитов *јаана / јаан эне* – эта бабушка по отцу, а у алтай-кижи *јаана* – эта бабушка по отцу и матери, например, в Шебалинском и Онгудайском районах. Разница в определении родственников отца и матери, соблюдаемая у теленгитов, свидетельствует об архаичности системы родства [*Тадина* 1995: 27].

ЈЕЕН (ДЬЕЕН) – племянник, племянница. Дети сестры и их потомство. Согласно обычаю взаимопомощи (*таайлу јеендүниҥ јаҥы*), отношения между племянником и его дядей по материнской линии очень крепкие. *Јеен* всегда должен почтительно, относится к *таай* и его детям, уважительно обращаться, даже если *таай* по возрасту младше, чем он. Считается большим грехом ударить своего *таай*. Касательно традиции питания, в присутствии *таай* племянникам запрещается употреблять в пищу желудок и лопатки барана [Алтайцы… 2014: 254].

В свадебной обрядности *јеен* со стороны двух брачующихся принимает активное участие. Племянникам невесты и жениха поручают нести свадебный занавес (*көжөгө*). Они играют роль «обманной» невесты в символической игре «продажа невесты», его «продают» вместо нее.

ЈЕҤЕ (ДЬЕНЕ) – 1) сноха, жена старшего брата или жена старшего брата отца; 2) тетушка, почтительное обращение к старшим по возрасту женщинам. Как и ранее в современной алтайской свадебной обрядности, снохи со стороны невесты и со стороны жениха принимают активное участие в обрядах, связанных с невестой. Так они приводят в дом жениха невесту и плетут ей косы, знак замужней женщины. Согласно нормам, мужчине нельзя обращаться по имени к старшей *јеҥе*. До конца XIX в. существовал обычай левирата – женитьба младшего брата на вдове старшего. У алтайцев данный обычай назывался *јеҥезине отургызар* (букв. посадить к жене брата). Овдовевшая женщина не могла вторично выйти замуж без согласия своего деверя. «Деверь её не выдаст, если не получит за неё равного или близкого по величине калыма, какой был уплачен за неё его братом» [*Швецов* 1898: 10]. В настоящее время этот обычай в алтайском обществе не существует.

ЈЕСТЕ (ДЬЕСТЕ) – зять, муж сестры или тети. У теленгитов Чолушмана, разведение первого огня в свадебном жилище делалось от очага отца жениха. *Јесте*, муж сестры жены старшего брата отца, выкидывал горящую головешку (*турун*) из дома через дверь, а жених подхватывал и ею разводил огонь [*Дьяконова* 2001: 132].

ЈУРЧЫ (ДЬУРЧЫ) – 1) шурин, младший брат жены или мужа; 2) свояченица, младшая сестра жены или мужа [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 100, 101].

КААКАЙЫМ – бабушка. Бабушка по отцу [Алтайцы… 2014: 142].

КААКАМ – 1) дедушка по отцу; 2) почтительное обращение к старшим мужчинам. Термин в значении дедушки сохранился только в Онгудайском районе (с. Купчегень). Но ранее видимо имел определенное бытование и в других *аймаках*. Например, в с. Беш-Озёк и в его окрестностях все младшие представители рода кыпчак самого старшего мужчину из своего рода по имени *Јабак* называли *Каака* [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 45].

КАЙЫЛЫШКЫ – четвертое поколение детей сестер и братьев. После третьего поколения родство у кузенов не определяется, они считаются «чужими, чужеродными», поэтому браки между ними могли заключаться [*Дыренкова* 1926: 253].

КАЙЫН – старшие родственники мужа по отношению к жене, а также старшие родственники жены по отношению к мужу. Сноха (*келин*) не имела право называть *кайыны* по имени, обязана была всегда почтительно относится к нему. *Келин* могла назвать имя *кайыны* только в случае тяжелых родов или в момент опасности. Например, существовал ритуал облегчения родов, где *кайыны* сакрально оказывал помощь *келин*. С этой целью *кайыны* выбрасывал через дымовое отверстие в *айыле* аркан и держал один конец, а за другой хваталась

рожавшая *келин*. Считалось, что так роды пройдут успешно и быстрее. Зять обращался к старшему брату жены, даже если он младше его по возрасту на «Вы» и всегда уважительно [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 85].

КАЙЫН АДА – 1) тесть, отец жены; 2) свекор, отец мужа. Согласно нормам семейно-брачных отношений, с заключением брака отношения между невесткой и отцом жениха регулировались обычаем избегания *кайындаш* [*Енчинов* 2013: 156-161]. *См*. **КАЙЫН**.

КАЙЫН АКА – старший брат мужа или жены. Согласно обычаю избегания, невеста соблюдала обычай *кайындаш* по отношению к старшему брату мужа. *См*. **КАЙЫН**.

КАЙЫН ЭЖЕ (КАЙЫН ЭДЬЕ) – свояченица, старшая сестра мужа или жены. К *кайын эже* не принято было обращаться по имени, всегда следовало проявлять уважение и почтение. *См*. **КАЙЫН**.

КАЙЫН ЭНЕ – 1) теща, мать жены; 2) свекровь, мать мужа. Зять по отношению к теще всегда относился с почтением и обращался уважительно, не называя ее по имени. Свекровь, как и свекор, также не обращались к невестке по имени. Вместо имени они использовали слово «*балам*» (мое дитя). Свекровь обучала невестку тонкостям и премудростям хозяйственной и бытовой жизни в роду жениха. Не принято было ругать невестку без причины и тем более плохо относится к ней. Такое отношение могло вызвать осуждение и порицание родителей жениха в обществе [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 66]. *См*. **КАЙЫН**.

КАЙЫНДАР – 1) свойственники, родители жены или мужа; 2) общее наименование близких родственников мужа или жены.

КАРГАН АДА (букв. старый отец) – дедушка по отцовской линии [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 101].

КАРГАН ТААЙ – дедушка по материнской линии.

КАРГАН ЭНЕ (букв. старая мать) – бабушка по отцу. В настоящее время термин используется в значении бабушка как по материнской, так и по отцовской линии в Усть-Канском районе [*Тадина* 1995: 27].

КАРЫНДАШ / ИЙНИ – 1) младший брат; 2) брат по роду отца. Младший брат почтительно относится к старшему, и согласно правилам очередности женитьбы, не имел права жениться раньше его. Однако, если младший женится раньше, то должен был одарить своего брата ценным подарком, чтобы тот не потерял своего счастья. Более того, братья не могли жениться в один год, если кто-то собирался жениться, то второму нужно было подождать. Объяснением этого запрета могли быть финансовые затраты при проведении двух свадеб в течение одного года. Также есть представление об «опасном» воздействии невесты *келин*, которая первоначально предстает в качестве «чужой». Слово «*келин*» происходит от слова «*кел*» – приходить, т.е. невеста – это «пришедшая». Против нее во время свадебного обряда принимались меры магически-религиозной защиты. В результате совершения обрядов происходит «отделение» ее от семьи родителей, от прежнего домашнего культа и постепенное включение в новую семейно-родовую среду [*Тадышева* 2016: 100].

КУДА – 1) сват; 2) обычай сватовства. Отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга. *См*. **КУДА**.

КУДАГАЙ – сватья. Мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга. В одной поговорке говорится: *Төрөгөндө төгүн јок, / Кудагайда куурмак јок* ‘У родственника лжи нет, / У сватьи обмана нет’ [*Ойноткинова* 2010: 179].

КҮЙҮ (КЮЙЮ) – зять. Муж дочери, муж младшей сестры или племянницы.

КУМРАН – прапрапрадед. Согласно поговорке: *Кумранга – кумак, јебренге – јеңес* ‘Что было во времена *кумран*, стало песком, а что было во времена древности – заросло мхом’. Слова «*кумран*» и «*јебрен*» могли означать далеких предков по мужской линии [ТНС 2006: 417].

КЫС – 1) девушка; 2) дочь. Согласно нормам традиционной культуры, дочь символически ритуально считалась ненужной (*керек јок*). Однако отцы больше любили своих дочерей. Дочери были помощницами по дому. Девочек к трудовой деятельности приобщали с малолетства, так с шестилетнего возраста девочек приучали доить коров, нянчить младших, убирать жилище и т. д. [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 47]. За дочь родители получали выкуп (*шаалта*), когда она выходила замуж.

ӦБӦГӦН (ОБЁГЁН) / ӦБӦӦН (ОБЁЁН) / ӦГӦӦН (ОГЁЁН) – 1) мужчина; 2) муж, супруг. Жены не обращались к своим мужьям по имени. Мужья в свою очередь так же предпочитали не называть своих жен по имени, а непосредственно термином «мать детей» (*балдардың энези*) [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 39].

ӦБӦКӦ (ОБЁКЁ) – 1) предок; 2) фамилия; 3) прадед [ТНС 2006: 416].

ӦӦЙ (ОЁЙ) – 1) неродной; 2) сводный. Это слово в сочетании терминов родства дают следующие значения: *өөй ада* – отчим, *өөй эне* – мачеха, *өөй кыс* – падчерица, *өөй уул* – пасынок, *өөй карындаш* – сводный младший брат, *өөй эже* – сводная старшая сестра.

СУРАС – незаконнорожденный, внебрачный ребенок. У алтайцев был распространен обычай усыновления чужих и незаконнорожденных детей. Внебрачные дети приписывались к роду отца, если он был известен, а если же его не знали, то к роду того, кто их усыновлял [*Швецов* 1898: 14]. В алтайской культуре считалось, что обычно *сурас* – это всегда старательный и самостоятельный ребенок, это подтверждает поговорка: *Јердиң јакшызы – сас*, / *Улустың јакшызы – сурас* ‘Лучшее из земель – болотистое, / Лучший из людей – незаконнорожденный’ [*Ойноткинова* 2010: 174].

СЫЙЫН – младшая сестра. Согласно традиционному этикету, младшие в семье всегда почитали старших. Младшая сестра всегда обращалась к родителям и к своим старшим братьям-сестрам на «Вы». Существовало правило, что замуж должны выходить по старшинству. Поэтому традиционно бытовало такое представление, как *јолын кечпес*, запрет на «переход дороги» старшим братьям и сестрам. Если младшая сестра, выходила замуж раньше старшей, то должна была

откупиться ценным подарком. Также если младшая сестра опережала старшего брата, то также преподносила ему подарок, например, рубашку или шапку. Данные ритуальные действия объяснялись тем, что младшие могли забрать счастье старших, а преподношение подарка, искупало вину [Обрядность… 2019: 451].

ТААДА – дедушка. Дедушка по отцовской линии.

ТААЙ – родственники по материнской линии. Родственники по материнской линии назывались *таай*, от дяди до теть. Термин «*таай*» часто использовался именно в значении дядя по материнской линии. Согласно обычаю взаимопомощи *таайлу јеендүниҥ јаҥы* (досл. обычаи дяди и племянника), обусловленный прежде всего необходимостью экономической поддержки племянникам при проведении обрядов жизненного цикла (рождение, создание семьи и т. д.). Дядя участвовал на всех важных этапах жизни племянников. *Таай* имел право дать имя своему племяннику. В Усть-Канском и Шебалинских районах для новорожденного дядя по матери изготавливал колыбель из березы [Обрядность… 2019: 417]. Он играл важную роль вовремя обычая *койу көчӧ*, первый праздник в честь дня рождения племянника (разрезал ритуальные путы, срезал челку) [Алтайцы… 2014: 122]. Имел право возглавить сватовство, свадебный церемониал, открывать ритуальный занавес (*көжөгӧ*), участвовал в предсвадебной подготовке. Например, накануне свадьбы отец или дядя жениха по материнской линии (*јаан таайы*) проводили своего рода имитацию строительства *айыла*: в шести углах они строгали топором, как бы обновляя или сооружая новый [Алтайцы… 2014: 412]. *См*. **АЙЫЛ ТУДУШ** в § 3.1.3. **КОЙУ КӦЧӦ (КОЙУ КЁЧЁ**).

ТАЙДА (*теленг*.) – дедушка по матери. Термин образован путем стяжения слов *таай* – родня матери и *ада* – отец.

ТАЙНА (*теленг*.) – бабушка по матери. Термин образован путем стяжения слов *таай* – родня матери и *эне* – мать.

УЛДА (*теленг*.) – дедушка по отцу. Термин образован путем стяжения слов *улу* – великий и *ада* – отец.

УЛУ ЈААНА (УЛУ ДЬААНА) (*теленг*.) **–** прабабушка по отцу. Термин состоит из двух слов: *улу* – великий и важный, *јаана* – бабушка.

УЛУ ТАЙНА (*теленг*.) – прабабушка по матери у теленгитов.

УУЛ – 1) парень; 2) сын. Рождение сына в семье представлялась большой удачей. В алтайской культуре про рождение сына символически принято говорить «нужный» (*керектӱ*). С 5–6 лет к воспитанию сына подключался отец. Он знакомил его с окружающим миром: топонимикой, различными растениями, произраставшими на данной территории, водными источниками, обрядами и особенностями их проведения [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 47]. С 12 лет он мог охотиться, помогать отцу в хозяйстве, делать более серьезную мужскую работу. Как правило, младший сын оставался с родителями и нес ответственность за их дом и хозяйство.

ҮЙ КИЖИ – 1) женщина; 2) жена, супруга. По нормам поведения, *ӱй кижи* несет ответственность за счастье семьи. Согласно традиционному представлению,

души детей (*јула*) находятся под ногтями, подмышками, в волосах *ӱй кижи*, поэтому категорически запрещалось бить свою жену [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 88]. В свою очередь, жена соблюдала ряд норм по отношению к мужу. *См*. **ЭШ**.

ЧАНЫ / ШАНЫ – троюродный брат или троюродная сестра, дети двоюродных сестёр и братьев. Третьему поколению детей сестер и братьев так же запрещалось, как и первому поколению, вступать в брачные связи между собой [*Тадина* 1995: 25]. О запрете свидетельствует алтайская поговорка: *Эки чаны алышпас, / Таайлу јеендӱ алыжар* ‘Двоюродные брат с сестрой не женятся, / Дядя с племянницей женятся’ [*Ойноткинова* 2010: 180].

ЭЈЕ (ЭДЬЕ) – 1) старшая сестра; 2) тетя, по линии отца; 3) тетя, почтительное обращение к старшим женщинам. Старшая сестра – эта первая помощница матери, и для своих младших сестер и братьев являлась главной опорой. Она пользовалась уважением среди последних. Старшая сестра отца являлась *эје* для его детей. Согласно общему запрету на произношение имени старшего человека, к женщинам в возрасте при обращении использовали термин *эје*, обычно добавляя *карган* – пожилая [Алтайцы… 2014: 142, 143; *Муйтуева, Ойношев, Тадышева* 2018: 44].

ЭЖЕ – дедушка по отцу. Локально-диалектное слово, которое используется в Онгудайском районе [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 45].

ЭЛЕНЧИК / ЭЛЕНЧИК-КОЛОНЧОК – прапрадед [Алтайцы… 2014: 142]. Отец прадеда (*ӧбӧкӧ*) является *эленчек / эленчик*, который делится на несколько поколений (*ӱйе*): 1-ое, 2-ое и т. д. [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 100].

ЭМЕГЕН / ЭМЕЕН – 1) женщина; 2) бабушка, пожилая женщина; 3) супруга, жена [*Муйтуева*, *Ойношев*, *Тадышева* 2018: 36].

ЭМЕЕН-ӦБӦӦН (ЭМЕЕН-ОБЁЁН) – муж и жена, собирательное слово. Согласно традиционному представлению алтайцев, если пара не сыграли свадьбу, не провели обряды, то после смерти, в том мире, они не узнают друг друга, и не будут зваться *эмеен-ӧбӧгӧн* [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 34].

ЭНЕ – 1) мама, мать; 2) мать, обращение к пожилой женщине или жене как к матери своих детей. В алтайской семье мать играла главную роль при воспитании детей. Было принято обращаться к своей матери на «Вы». В современном алтайском обществе дети обращаются к матери, используя русский термин «*мама*», а более старшом возрасте уже используют термин «*эне*». Мать является хранительницей домашнего очага. Именно она принимает или не принимает будущую невесту или будущего жениха своей дочери [Алтайцы… 2014: 124]. В алтайской культуре культ матери был безграничен, ее сравнивают с образом матери-земли (*Јер-Эне*), матери-огня (*От-Эне*).

ЭР КИЖИ – 1) мужчина; 2) муж, супруг. Согласно общеизвестным нормам, *эр кижи* должен был уважать и почитать свою жену, мать своих детей. Если муж бил свою жену, обзывал ее, изменял ей, то он, по традиционному представлению, не являлся мужчиной (*эр*), а посланником хозяина подземного мира *Эрлик* [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 88].

ЭШ – 1) супруга, супруг, жена; 2) пара. Словосочетание *эш нөкөр*, где *эш* выступает в качестве пары, согласно принципу парности, а *нөкөр* – друг используется в значении мужа или жены, т.е. обозначает «вторая половинка». Жена (*эжи*) по отношению к мужу (*өбөгөн*) соблюдала, как и он, следующие нормы поведения. Запрет на обращение к мужу на «ты», на имя, перешагивание, ношение одежды мужа, использование седла мужа, прикасания к его оружию и перехода ему дороги. Более того, запрещалось одевать одежду замужней женщины (*чегедек*) тем, у кого муж (*өбөгөн*) умер [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 73, 87, 88].

§ 3.1.3. ОБЫЧАИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА: РОДИЛЬНАЯ, ИМЯНАРЕЧЕНИЕ, КОЙУ КӦЧӦ

АЗУ – клык. Клыки хищников *азу* вешали над колыбелью новорожденного, так как считалось, что они выполняют функцию защиты и охраны ребенка от вредоносных духов (*кара неме*).

АЛКЫШ – благопожелание. *Алкыш* как наиболее архаичный жанр народной поэзии основывался на магии слова и содержал в себе просьбы, пожелания благополучия, благоденствия и здоровья. Начало жизни, появление на свет, все периоды жизни ребенка освящались обрядами и ритуалами, вводящими его в мир и одновременно закладывающими основы мировосприятия. *Алкыш* служил своего рода оберегом, они звучали на родинах, имянаречении, первой стрижке волос, разрезании ритуальных пут с ног ребенка. В благопожеланиях рисуется идеальная модель жизни, ему желают, чтобы он прожил до ста лет, владел множеством скота, был хорошим охотником, жил в достатке, был здоровым, основал семью и воспитывал много детей. Например: *Jүс jаш jажа,* / *Jүгүрик ат мин* / *Туткан колы какпы болзын*, / *Эки буды чадан болзын* / *Аткан огын jерге түшпезин,* / *Арчымагын куру jүрбезин*! ’Сто лет живи, / На быстром скакуне скачи. / Пусть руки твои крепки будут, / Пусть ноги твои стойкими будут. / Пусть пули твои не промахиваются, / Пусть переметные сумы не бывают пустыми!’. Считается, что через благопожелания информация о том, что ребенок благополучно родился доводится до бога *Алтай-Кудай*, покровительницы детей *Умай-Эне*, правителя нижнего мира *Эрлика* и домашних духов охранителей [*Енчинов* 2011: 55].

АПАГАШ (букв. белый-пребелый) – подарки младенцу. В *айыл*, где есть новорожденный нельзя было входить с пустыми руками, поэтому пришедшие к роженице на смотрины обязательно что-нибудь дарили ребенку [*Дьяконова* 2001: 141]. Новорожденному ребенку было принято дарить что-то в семантическом значении «белое» *апагаш.* Кто собирался навестить роженицу, брал с собой пуговицу (*топчы*). Новорожденному было принято дарить круглые пуговицы и плоские пуговицы с дырочками насквозь (*тана*). Случайно пришедший человек, который не взял с собой *апагаш,* отрывал от своей одежды пуговицу и дарил новорожденному. Мужчина снимал свой ремень и привязывал к колыбели, пуговицы вешались на ремни колыбели [*Шатинова* 1981: 71].

АРМАКЧЫ – аркан. Большая часть обрядов и ритуалов периода беременности состояла из запретов и ограничений. По представлениям соблюдение ограничительных норм, регулирующих поведение влияло на рождение здорового ребенка. Одно из них связано с арканом, так по поверьям алтайцев считается, что беременной женщине нельзя перешагивать через него, чтобы пуповина ребенка не обвила шею [Обрядность… 2019: 411]. *См*. **АРМАКЧЫ** в Разделе II, § 2.2.3.

АРЧЫН – можжевельник. В культуре алтайцев можжевельник продолжает играть значительную роль и используется во многих обрядах. В родильной обрядности роль можжевельника велика. Во время беременности можжевельник помогал женщине избавиться от тревоги, успокоиться, поднять настроение, очиститься духовно и ритуально очистить жилище от возможной скверны. Если беременной снились дурные сны, то она сама можжевельником окуривала себя и внутреннюю часть жилища. Обряд окуривания беременной женщины известен и другим тюркским народам, так у тувинцев и хакасов, если будущая мать чувствовала себя плохо, шаман или старший в роду окуривал её можжевельником [Алтайцы… 2014: 412]. Можжевельником, также после рождения ребенка окуривали жилище родившей женщины и мыли руки повитухи (*кин эне*) водой с добавлением можжевельника (*арчынду суула*) и окуривали ее руки 4–8 раз. Плохим знаком считалось не окуривание рук *кин эне* [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 67]. *См*. **АРЧЫН** в Разделе I, § 1.1.2.

АТ АДАЙТАНЫ – обычай имянаречения. Наречение именем ребенка сохраняет сакральное значение. Имя у алтайцев тесно связано с представлениями о жизненном пути. Имени ребенка придавалось большое смысловое и символическое значение. Получить право наречь младенца – означало удостоиться высокой чести. По сведениям В. И. Вербицкого, имя новорожденному давал глава семейства, в большей степени одинаковое с именем того, кто первым заходил в *айыл* после родов [*Вербицкий* 1893: 107]. Тот, кто нарекал ребенка, обязательно что-нибудь ему дарил. Новорожденным мальчикам было принято дарить – нож, ружье, седло, узду, плеть; девочкам обычно дарили украшения – сережки, кольца, раковины каури, пуговицы, иногда могли дарить посуду. Дарение сопровождались благопожеланиями, а в подарки вкладывался особый смысл. При наречении имени существовало поверье давать ребенку плохое имя (*jаман ат*). Согласно религиозным воззрениям алтайцев считалось, что вредоносные духи могли навредить здоровью или даже забрать душу ребенка с красивым именем. Запрет оставлять ребенка безымянным даже на одну ночь отражал представление о том, что вредоносный дух (*көрмӧс*) может унести душу новорожденного, если тот еще не получил человеческого имени. При выборе имени для новорожденного строго соблюдался запрет давать имена родителей, дедов и бабушек – как живущих, так и уже умерших. Этот запрет действовал потому, что мама новорожденного, будучи невесткой семьи, не имела права называть имен свекра и свекрови и всех старших родственников мужа, соблюдая обряд избегания (*кайындаш*). Кроме того, считалось, что, давая имя когда-то жившего родственника ребенка, ему

предопределяют повторение судьбы этого человека. Следовательно, давать такое имя считалось неправильным, поскольку каждый родившийся человек наделяется собственной индивидуальной и оригинальной судьбой [*Тюхтенева* 2006: 422].

БАЙАНА – дух покровительница новорожденных. Так еще называли ритуальную материю, которую вешали над колыбелью. Данное слово чаще встречается в терминологии алтайцев Усть-Канского района [*Шатинова* 1981: 76]. У кумандинцев так еще называли *Умай*, которую представляли женским божеством, обитающим на небесах и относящимся к высокой категории доброжелательных божеств и духов, именуемой *Пайана* [*Потапов* 1991: 68]. *См*. **УМАЙ-ЭНЕ**.

БАЛАНЫҢ КИЙИНДЕЗИ (БАЛАНЫН КИЙИНДЕЗИ) – послед, плацента. Обращение с последом новорожденного представляет собой комплекс ритуалов, так как по представлениям алтайцев душа ребенка была тесно связана с его отпавшей пуповиной и последом [Алтайцы… 2014: 120]. После рождения ребенка послед хранили несколько дней в сосуде под кроватью. На месте, где проходили роды, выкапывали яму и спустя три дня в нее схоранивали мешочек с последом. В жилище это место была той частью, где стояла кровать (в ногах). Считали, что все положенное вместе с последом обеспечит ребенку сытую счастливую жизнь. В ряде случаев его укладывали в специальный мешок из войлока, в который добавляли несколько веточек можжевельника (*арчын*), маленький кусочек мяса от каждой туши, заколотой овцы, немного золота или серебра. Послед также схоранивала повитуха (*кин эне*). Повитуха сворачивала послед в ткань или в плохой войлок и зарывала в земле, вне жилища по направлению к востоку. Некоторые группы кош-агачских теленгитов после рождения девочки послед заворачивали в ткань, в узелок укладывали немного плиточного чая, зерен ячменя, ребро от кабарги, травинку или палочку, по виду напоминавшее иголку. После рождения мальчика вместе с последом укладывали лук со стрелами (*ок-саадак*), также добавляли зерно, чай, кусочки мяса, кислый домашний сыр. Все содержимое заворачивали в кусочек ткани и закапывали вне жилища, в таком месте, где не ходил скот [*Дьяконова* 2001: 142].

БАЛАНЫҢ КИНИ (БАЛАНЫН КИНИ) – пуповина ребенка. Отпавшую пуповину ребенка следовало непременно сохранить. У теленгитов существовало поверье: если пуповина затеряется в земле, она может стать добычей вредоносного духа, и ребенок может стать инвалидом: горбуном, хромым и т. д. или даже умереть. Поэтому отпавшую пуповину ребенка зашивали в кусочек кожи *баланың кини, баланың кӧйи*. Для пуповины мальчика кусочек кожи выкраивался в форме пороховницы или треугольника. Вместе с пуповиной мальчика зашивали можжевельник, пулю или кусочек свинца. Пуповину девочки зашивали в кусочек кожи, которая кроилась в форме подушки, игольницы, четырехугольника. С пуповиной клали зерна ячменя, можжевельник, крупинку золота, пуговицу, шелковую нитку и т. д. [*Шатинова* 1981: 78]. Круглая пуговица (*топчы*), зашитая вместе с пуповиной, по народным представлениям, символизировала собой долголетие ребенка. От пуговицы якобы исходило пожелание: «Пусть живет так

долго, как я, да сбудется мое благопожелание!». Пуповина зашивалась конскими сухожилиями, снаружи она украшалась. К пуповине мальчика пришивались по краям пуговицы, кисточки; к пуповине девочки – раковины каури, бисер и кисточки. В некоторых случаях ее не зашивали в кожу, а заворачивали в кусочек хлопчатобумажной, шелковой ткани, иногда в бархат, дополняли связку бараньими бабками и подвешивали над колыбелью. Вся связка напоминала погремушку и называлась *шалтырак*. Иногда завернутую пуповину прятали в потайном месте или хранили в сундуке, а когда дети вырастали, пуповина отдавалась им [*Шатинова* 1981: 78]. Также украшенную пуповину своих детей мать носила на металлической подвеске, прикрепленной к *чегедек* или на концах накосников. Кроме того, зашитую и украшенную пуповину вешали на шею ребенка, пришивали к кисету матери [*Каруновская* 1927: 25].

БАРЛУ – беременная женщина. Во всех районах региона сохраняется традиция речевой регламентации, табуирование слова «беременность», «роды» через употребление системы иносказательной терминологии. По традиционным представлениям алтайцев, если вредоносный дух узнает о беременности женщины, то он всеми силами будет стараться навредить ей, так как она стала для него уязвимой [*Енчинов* 2008: 271]. В алтайской традиционной культуре беременность обозначается такими словами как *барлу* (от глагола бар – «есть, быть, иметься»), *кӧчӧлӱ* («с супом *кӧчӧ*»), *карынду* («с животом»), *чинези јок* («бессильная»), *колы-буды уур* («с тяжелыми руками и ногами») [*Тюхтенева* 2006: 423].

ЈАМАН АТ (ДЬАМАН АТ) (букв. плохое имя) – обманное (защитное) имя. В начале XX в. с наречением имени старались не затягивать, так как боялись, что, если не назвать ребенка сразу после рождения, вредоносный дух воспользуется безымянностью, следовательно, беззащитностью младенца и унесет его душу. Имя представлялось защитой, оберегом, до сих пор считается, что пока вредоносный дух не узнает имя, он не может найти душу человека. В тех случаях, когда в семье часто умирали дети, после рождения малышу сразу давали плохое временное имя. В. В. Радлов еще в XIX в. отмечал этот обычай, указывая, что, если в семье умирали первенцы, следующим детям после рождения давали *јаман ат*, как, например, *Ийт-кӧдӧн* (букв. Собачий зад), *Палчык* (Грязь) и т. д. Считалось, что вредоносный дух, услышав такое плохое имя, не захочет приближаться к малышу. Но такие дети всегда имели другое красивое, «нормальное», но временно табуированное, имя, которое начинало использоваться с более старшего возраста. Если в семье умирали девочки, то родившуюся девочку нарекали мужским именем, а если умирали мальчики, то – девичьими именами, данные действия проводились с той же целью, чтобы запутать вредоносного духа [*Енчинов* 2011: 55]. *См*. **АТ АДАЙТАНЫ**.

ЈУРУН (ДЬУРУН) (*теленг*.) – подстилка из шкуры овцы, которая использовалась при родах. Теленгитки рожали в том жилище, в котором жила семья, роды проходили возле постели супругов, где расстилали специальную подстилку *јурун*. Подстилка изготавливалась из шкуры овцы, которая не подвергалась никакой обработке, или при ее отсутствии использовали кусок

войлока [*Дьяконова* 2001: 140]. В некоторых семьях войлочный коврик для рожениц стирали, сушили и хранили в жилище на женской половине до следующих родов.

ИЙТ МЎН (ИЙТ МЮН) (*теленг.*) (букв. собачий бульон) – родины, торжество, устраиваемое в честь рождения ребенка у теленгитов. Родины у теленгитов праздновались сразу же после рождения ребенка. На торжество закалывали одну или несколько овец. При закалывании овцы и при разделке туши не разделяли шейные позвонки. Сваренные и обглоданные шейные позвонки овцы клали между ветвями дерева. По традиционным представлениям алтайцев, это должно было обеспечить быстрейшее укрепление шеи у ребенка. Главным блюдом на родинах, специально приготовленным для роженицы, являлся бульон из баранины, называвшийся «собачий бульон» *ийт мўн*. Традиционно его готовила пожилая женщина. Сначала из чашки с бульоном немного отливали собаке, потом подавали роженице. Если роды у нее проходили легко, то роженица могла поделиться бульоном с девушками, чтобы в будущем их роды были такими же легкими. Если роды были трудными, роженица никого не угощала бульоном. В других районах, кроме теленгитов, на родинах особого блюда для роженицы не готовили [*Шатинова* 1981: 74]. Первый бульон, который готовили в доме роженицы имел особое значение. Помимо, того, что он способствовал восстановлению сил роженицы, он являлся сакральным. От мяса овцы за двери дома полагалось выбросить (ранее роженица выплевывала) несколько кусочков (три раза) мяса для собаки. Можно отметить, что подобное название пищи *ийт-мўн* фиксируется только у теленгитов [*Дьяконова* 2001: 141].

КАБАЙ – колыбель. Колыбель изготавливалась из дерева (береза, лиственница), которое считалось ритуально чистым и являлось преградой для вредоносных духов. Дерево для колыбели искали на востоке от дома, от села, где не ходит скотина. Дерево должно было быть целым. Сначала, до распиливания дерева, на него повязывали жертвенные ленточки (*кыйра*), окропляли молоком. Произносили благопожелания (*алкыш*), приговаривая, что необходимо срубить дерево, чтобы сделать домик для ребенка, с просьбой чтобы ребенок рос здоровым. Люди больные, разведенные, вдовцы не могли изготавливать колыбель. В колыбель ребенка клали не сразу, а после того как отпадет пуповина. Если пуповина отпала во время старой луны, надо было дождаться новолуния. В новолуние, колыбель окуривали можжевельником (*аластап jam*), в ритуально защитных целях сначала в нее клали щенка или ягненка и только потом ребенка. То животное, которое клали в колыбель считалось сакральным, его запрещалось убивать, за ним следовало ухаживать, он должен был умереть своей смертью. Колыбель украшалась оберегами, которые были направлены, на то, чтобы не дать вредоносным духам приблизиться к ребенку (нож, ножницы, ветка черемухи). А также оберегами, которые привлекали и удерживали в колыбели покровительницу детей богиню *Умай-Эне* (маленький лук, стрела, раковины каури, бусины и др.) [Алтайцы… 2014: 418].

КИН-ЭНЕ (букв. пуповинная мать) – повитуха, женщина, принимавшая роды и перерезавшая пуповину ребёнка. Традиционно роды проходили дома, для этого приглашали знающую женщину. Она владела навыками народного акушерства. Женщину, принимавшую роды, называли по-разному: жители Онгудайского района *кин-эне* – «мать, перерезавшая пуповину», жители Усть-Канского района – *кööй-эне* в Улаганском и Кош-Агачском районах – *киндик-эне*. Здесь слово *кööй*, как и *кин*, означает пуповина [*Шатинова* 1981: 74]. *Кин-эне* являлась как бы земным воплощением *Умай-Эне*, поэтому при принятии родов повивальная мать обычно говорила: «Не моя рука режет, а рука матери Умай» [*Чочкина* 2003: 37]. Пока роженица не окрепла, за ребенком ухаживала пуповинная мать. Она дарила роженице войлочное одеяло для ребенка *эне чуу* (букв. мать-пеленка). Пуповинной матери оказывали почтение и уважение, ей мыли руки после родов, одаривали белой тканью, шкурой овцы, иногда дарили нательное белье и благословляли: *Кайчы-бычак тудунып,* / *Киним кескен кин-энем* / *Кара суунаҥ урала,* / *Кирим јунган кин-энем.* / *Томырак-кайчы тудунып,* / *Киним кескен кин-энем.* / *Тоҥмок суунаҥ экелип,* / *Кирим јунган кин-энем* / *Кин-эне, кööй-эне, киндик-эне!* ‘Ножницы-нож держа, / Пуповину мою перерезавшая / пуповинная мать. / Родниковой воды налив, / Грязь мою омывшая пуповинная мать. / Ножик-ножницы держа, / Пуповину мою перерезавшая пуповинная мать. / Студёной воды принеся, / Грязь мою омывшая пуповинная мать’ [Обрядность… 2019: 417].

КОЙ СОЙОРЫ (букв. закалывание барана) – обычай закалывания овцы для роженицы. После того как женщина родит, в доме обязательно кололи специально откормленную к этому времени овцу. Как только роды проходили удачно, эту овцу должен был зарезать пожилой по возрасту мужчина (*баш туткан кижи*). От овцы ему полагалась голова (*баш*), которую он в вареном виде уносил домой. Перед тем как ее варить хозяин (глава семьи) на голове овцы делал крестообразный надрез. От этой овцы *кин-эне* – женщине, которой принимала роды, полагалась почетная часть задней туши (*уча*). Шейные позвонки (7 шт) от такой овцы сохранялись и нанизывались на палочку и хранились в доме. Теленгиты полагали, что сохранение шейных позвонков способствует правильному развитию шеи младенца. Когда предполагалась перекочевка или переезд, эти позвонки бросали в огонь [*Дьяконова* 2001: 141]. Данный обычай сохраняется у теленгитов и до настоящего времени.

КОЙУ КӦЧӦ (КОЙУ КЁЧЁ) (букв. густая похлебка) – 1) родины; 2) торжество, устраиваемое в честь первого дня рождения ребенка. Рождение ребенка в культуре алтайцев имеет важное значение, говорили: «к человеку прибавился человек» (*кижиге кижи кожулган*). Данный обычай выполняет функцию приобщения ребенка к роду, введения в систему внутриродовых взаимоотношений и обязательств. Структура обычая *койу кӧчӧ* состоит из следующих обрядов: признания братом сестры (дядей) племянника / племянницы, первой стрижки волос, разрезания ритуальных пут. Время проведения *койу кӧчӧ* было разное: после отпадения пуповины у ребенка, когда окрепнет роженица, через пять-

семь дней или одну-две недели после родов, а иной раз через один- два месяца, когда у ребенка укрепится шея. В современное время *койу кӧчӧ* обычно проводят после того, как ребенок подрастет и совмещают его с первым днем рождения. На *койу кӧчӧ* ребенку дарится скот, который составит основу его имущества, находящегося в его собственности. Это могут быть овцы, лошади, жеребята и т. д. Обряды *койу кӧчӧ* проводятся одинаково как для девочек, так и для мальчиков [*Енчинов* 2011: 62; *Шатинова* 1981: 73].

КОРЫЧЫЛ – защитник. Алтайцы отмечают, что это божество защищает, ставит преграды на пути вредоносных духов. Считается, что душа ребенка *кут* приходит от *Алтай Кудай* с помощью духа-посредника (*јайык*). В бурханизме шаманский дух-посредник (*јайык*) становится самостоятельным домашним божеством [*Тадышева* 2013: 170]. *См*. **ЈАЙЫК (ДЬАЙЫК)**.

КЫЛБЫШ ӦЛӦҢ (КЫЛБЫШ ОЛЁН) – листья бадана. Их заранее заготавливали для роженицы и использовали вместо клеенки, подстелив под ребенка [*Шатинова* 1981: 71]. *См*. **КЫЛБЫШ** в Разделе I, § 1.1.2.

МАЙ-ЭНЕ – женское небесное божество, покровительница детей. *См*. **УМАЙ-ЭНЕ**.

ТААКЫ – козий пух. В него заворачивали ноги новорожденного ребенка. Если не было козьего пуха, использовали козью шерсть (*јайлык тӱк*). Козий пух и козью шерсть содержали в чистоте: мыли в сыворотке, полоскали в воде и сушили у огня.

ТИШ – зуб. В традиционной культуре алтайцев существуют разные поверья, обычаи, связанные с зубами ребенка. Новорождённому малышу на зубок *тишке* дарили разные полезные в быту вещи: булавки, деньги, игрушки, одежду и т. д. [*Шатинова* 1981: 71]. У алтайцев выпавший зуб ребенка обязательно запихивали в кусочек мяса или в мякиш хлеба и давали собаке на съедение. При этом при совершении данного действия произносили: *Јакшы тишти меге бер, јаман тишти сен ал* ‘Хороший зуб мне дай, плохой зуб себе забери’. Считалось, что при совершении такого ритуального действия зубы у ребенка будут крепкими и здоровыми как у собаки [Обрядность… 2019: 447].

ТУЖАК КЕЗЕРИ (букв. разрезание пут) – ритуал, совершаемый в то время, когда ребенок начинает делать первые шаги и во время празднования *койу кӧчӧ*. Ноги ребенка завязывают белыми нитками или лентой – путы *тужак*, и дядя по матери *таайы* или родители, или какой-либо, шустрый ребенок – разрезает ленту, произнося благопожелания. Разрезают со спины ребенка либо ножницами, либо ножом, чтобы ребенок быстрее пошел, символически давая ему возможность шагать. *Таай* благословлял ребенка и произносил благопожелание: *Јалкуурба,* / *Јаман кижи болбос учурлу.* / *Јалку кижи болбо,* / *Тужагыңды кес јадым,* / *Јолыңды ач јадым,* / *Келер ӧйдӧ ачык, мӧрлӱ јолду бол!* ‘Не ленись, / Плохого человека не должно быть. / Ленивым человеком не будь, / Путы (твои) разрезаю, / Дорогу (тебе) открываю, / В будущем с открытой, удачливой дорогой будь!’ [Обрядность… 2019: 445].

УМАЙ-ЭНЕ – женское небесное божество, покровительница детей, защищающая ребенка от вредоносных духов. По воззрениям алтайцев *Умай-Эне* живет на мифической горе *Сурун,* где на берегу молочного озера имеет игрища сорок прекрасных девушек и среди них самой красивой якобы является *Умай-Эне* [*Чочкина* 2003: 36]. По традиционным представлениям младенец находился под покровительством *Алтай Кудай* и *Умай-Эне* и напрямую общается с ними, особенно близка его связь с *Умай-Эне*. Считалось, что ребенок может пожаловаться ей, если в его адрес была допущена несправедливость [*Енчинов* 2008: 275]. Прежде чем положить ребенка в колыбель старшая в семье женщина окуривала его можжевельником и вешала над колыбелью мальчика на нитке маленький деревянный лучок с деревянной стрелой. К стреле прикреплялась белая материя, называемая *Май-Эне*. Над колыбелью девочки подвешивали две бусинки и *Май-Эне.* Если ребенок благополучно вырос, то материя переходила к следующему. Если ребенок умирал, то материю сжигали [*Шатинова* 1981: 76].

ЧОЛБЫК ӦЛӦҢ (ЧОЛБЫК ОЛЁН) – сушеная мелкая осока. Природный материал которую использовали вместо клеенки и подстилали под ребенка [*Шатинова* 1981: 71].

ЧӰРМЕШ КЕЗЕРИ (букв. подрезание челки) – обычай первой стрижки волос ребенка. Считалось, что волосы, с которыми ребенок появлялся на свет ставили его в ряд существ иного мира. А их символическое удаление придавало ребенку статус полноценного члена общества. Волосы играли ключевую роль и считались отличительным признаком живого, здорового существа. Обряд *чӱрмеш кезери* совершался во время проведения празднования первого года жизни (*койу кӧчӧ*). Одну из главных ролей в данном обряде выполнял дядя ребенка по материнской линии (*таай*). Он постригал волосы ребенка, произнося благопожелания: *Јакшы јӱрӱм јӱрзин! / Јаруңдуга јыктырбас, Бӧкӧ болзын! / Јаактуга айтырбас, / Чечен болзын / Јӱс јаш јажа! / Јӱгӱрик ат мин!* ‘Пусть проживет благополучную жизнь! / Кто имеет лопатки, пусть тебя не поборет, / Сильнее будь, чем он! / Кто имеет щеки, пусть не поднимет на тебя голос, / Будь острее на слово, чем он! / Проживи сто лет! / Езди на скакуне!’ [*Чочкина* 2003: 42]. Состриженные волосы, завернув в белую ткань, дядя забирал к себе или отдавал матери ребенка на сохранение. Материя обязательно должна была быть новой. Считалось, что от чистоты, белизны материи зависит чистота и доброта мыслей ребенка. Также ее нельзя было завязывать узелком, так как считалось, что жизненный путь ребенка будет сложным с «узлами» и ошибками. Во время первой стрижки определяли дар (*баркы*), дядя одаривал племянника скотом или ценными подарками. Племянника как потенциального получателя даров также называли *баркы*. Обычай стрижки волос племянника братом матери был закреплен во многих пословицах и поговорках. Например: *Јеенимниң чачы ат баалу!* ‘Конь – цена волос племянника’ [*Мишенькина* 2012: 177]. Время, когда волосы племянника находились у дяди, считалось очень важным. По представлениям алтайцев через волосы очень легко навредить человеку, особенно через первые, поэтому их охрану доверяли дяде,

считая, что к нему вредоносный дух не приблизится. Дядя никогда и никому не разрешал смотреть на первые волосы своего племянника. Когда ребенку исполнялось 12 лет он с родителями приезжал к дяде и выкупал свои волосы, для этого он должен был привести с собой тушу барана, материю, используемую как пояс (*бөс куур*), чай, молочный самогон. Дядя в свою очередь возвращал ему волосы и дарил подарок *баркы*. Если дядя по какой-то причине потерял волосы племянника, то он должен был срезать ему свои волосы [*Енчинов* 2011: 64].

ЭНЕ-ЧУУ (букв. мать-пеленка) – войлочное одеяло для ребенка. Его изготавливала *кин-эне* для матери ребенка из тонко валяного войлока. *См*. **КИН-ЭНЕ**.

§ 3.1.4. ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ

АДА-ӦБӦКӦНИҢ ЈЕРИ (АДА-ОБЁКЁНИН ДЬЕРИ) (букв. отца-предков земля) –мир умерших. По традиционным представлениям алтайцев, со смертью человека жизнь заканчивается только в этом мире, однако она продолжается в мире предков. Считается, что мир умерших имеет много схожего с миром живых. Там, как и в земной жизни, умершему человеку нужны вещи, которыми он пользовался при жизни. Однако тот мир воспринимается как обратный мир, символы которого имеют противоположный знак. Поэтому принято класть специально поврежденные вещи: одежда без пуговиц, сломанный гребень, чаша с трещиной и т. д. Наличие в погребальном инвентаре целых вещей воспринимается как дурной знак (*ыра*) [*Тадина* 2018: 178]. Согласно традиционным представлениям, мир предков имеет несколько названий: *ол јер* – тот мир, *чын јер* – истинная земля, *мӧңкӱ јер* – вечная земля, *алтыгы ороон* – подземный мир и т. д. *См*. **АЛТЫГЫ ОРООН** в § 3.2.1.

АЛДААЧЫ – посланник смерти. Дух, уводящий души живых людей, которые впоследствии умирают. Считается, что этот дух обитает там, где умер человек. Может показаться в виде огня, который залетает через дымоход в жилища людей [*Ойношев* 2019: 7]. Согласно представлениям алтайцев, если *кам* не изгонит *алдаачы* из жилища и не очистит его, то этот дух может причинить какой-либо вред хозяину [Словарь… 2005: 19]. Согласно архаическим представлениям, сильное оплакивание умершего, давали *алдаачы* понять, что этот человек был хорошим и уважаемым, поэтому этот дух мог увести еще одну душу из родственников умершего. Смех же, напротив, служил отвлекающим маневром, запутывающим *алдаачы* [ТНС 2006: 427].

АЗА / АСА – вредоносный дух. Душа умершего человека, ставшая вредоносным духом. Обитает вне жилища человека. *Аза* может навредить людям и стать причиной мора скота [*Ойношев* 2019: 13].

БОЖОГОН – смерть, кончина человека. Согласно похоронно-обрядовым обычаям, у алтайцев не принято прямо говорить о смерти человека. О смерти следует говорить образно, используя эвфемизмы. По отношению к человеку не используют слово «издох» (*ӧлди*). Обычно это слово употребляется применительно к скоту, животным. Когда дело касается человеческой смерти, алтайцы говорят

«*божогон*», что дословно означает скончался, *туска барган* (ушел за солью), *јана берген* (возвратился домой), *атана берген* (уехал), *ол јерге барган* (ушел в тот мир), *ада-ӧбӧкӧниҥ јерине јӱре берген* (ушел в мир предков), *јада калган* (слег). В религиозных представлениях алтайцев «иной мир» связан с культом предков, и смерть приобретает смысл возвращения домой [Обрядность… 2019: 515].

ЈЕР АЙАК (ДЬЕР АЙАК) (букв. земляная чаша) – ритуал кормления души усопшего. *См*. **ЧАЧЫЛГА**.

ЈЕТИ КОНОК (ДЬЕТИ КОНОК) – седьмой день поминок. Как правило, устраивают в ночь с 6-го на 7-ой день, участвуют самые близкие родственники умершего. В этот день проводился обряд кормления души умершего (*чачылга*/*тӧгӱ*), наименование которого различается территориально [Обрядность… 2019: 520–522]. После этого обряда сжигают часть одежды покойного [*Шатинова* 1981: 100].

ЈЫЛ (ДЬЫЛ) – годовщина смерти. В этот день последний раз угощали душу умершего [*Шатинова* 1981: 101]. Для этого закалывали барана и устраивали поминальный обед. При разделке туши барана, согласно обычаям, его голову клали в сторону запада. В этот день сжигали оставшуюся одежду умершего. На годовщину собирались все близкие и знакомые умершего [Обрядность… 2019: 522–523].

КАЛГАНЧЫ КУРСАГЫ (букв. последняя еда) – последняя трапеза умершего. На начало XXI в. согласно обычаям, во время похорон на кладбище берут мешок с продуктами. Эти продукты складывают на земле перед погребением, и каждый из присутствующих должен угоститься. Помимо еды присутствующие должны попробовать алкогольные напитки. Если кто-то не пьет, то тыльной стороной руки (*колыныҥ сыртыла*) необходимо вылить часть алкоголя на землю [Обрядность… 2019: 518]. *См*. **КОЛЫНЫҤ СЫРТЫЛА (КОЛЫНЫН СЫРТЫЛА)**.

КЕРЕЕС СӦС (КЕРЕЕС СЁС) – памятное слово. Согласно нормам похоронно-поминальной обрядности, во время похорон принято говорить памятное слово о покойном. Такая речь несет в себе заклинательно-охранительную функцию: с одной стороны, в этих текстах выражается скорбь по умершему, даётся оценка заслуг покойного перед обществом, а с другой – с помощью заклинания закрывается путь душе покойного в мир живых [*Ойноткинова* 2019: 624].

КОЛЫНЫҤ СЫРТЫЛА (КОЛЫНЫН СЫРТЫЛА) – ритуальные действия, проводимые тыльной стороной руки. Согласно традиционным представлениям, в день похорон и поминок все действия совершаются «наоборот». Так как считается, что загробный мир «перевернутое» пространство, и время в нем имеет обратное значение по отношению к миру живых. Например, угощения подносят против хода солнца (*кӱн тескери*) и наливают, наклоняя от себя к тыльной стороне ладони *колыныҥ сыртыла*, т.е. в обратную сторону [Обрядность… 2019: 520]. Во время погребения горсть земли принято кидать тыльной стороной ладони. *См.* **КӰН ТЕСКЕРИ (КЮН ТЕСКЕРИ)**.

КОНОК – 1) сутки; 2) срок, время; 3) поминки по покойнику; 4) жизнь; 5) судьба, рок, доля [АРС 2018: 349]. В похоронно-поминальной обрядности

после смерти человека поминки проводятся на третий день (*ӱч конок*), на седьмой день (*јети конок*), на сороковой день (*төртӧн конок*) и через год (*јыл*). Поминки проводятся на день ранее, например, с шестого на седьмой день. Сторона, проводящие поминки, называют их *конок*, в то время не родственники умершего – день (*кӱн*). В поминальные дни родственники собираются с утра, закалывают скотину и готовят еду: мясной суп с перловкой (*кӧчӧ*), любимые блюда умершего, в настоящее время готовят еще и салаты. В полдень идут на кладбище с едой. Устраивают обед, вечером проводят обряд кормления души умершего (*чачылга* / *тӧгӱ*) [Обрядность… 2019: 520–522].

КОРУМДАП – способ захоронения. Древний способ захоронения в каменных насыпях. Раньше покойника заворачивали в войлок, клали на землю и обкладывали камнями [*Шатинова* 1981: 98].

КЎН (КЮН) – день поминок. В похоронной обрядности *кӱн* означает поминки, для не родственников покойного. Например, третий день поминок (*ӱч кӱн*), седьмой день поминок (*јети кӱн*), сороковой день поминок (*төртӧн кӱн*), в то время как для родственников умершего поминки будут именоваться *конок*. *См*. **КОНОК**.

КЎН ТЕСКЕРИ (КЮН ТЕСКЕРИ) – ритуальные действия, проводимые против хода солнца. В погребальном обряде алтайцев, связанный с «миром умерших», принято было проводить обряды против хода солнца (*кӱн тескери*), начиная с западной стороны (*кӱнбадыш*), и противоположной от себя стороной руки (*колдыҥ сыртыла*) [*Клешев* 2011: 125]. Например, при закалывании коня на похоронах, голову коня строго клали с ориентацией на запад. Согласно традиционному представлению, на западе находится потусторонний мир.

МЕЖИК – гроб. По представлениям алтайцев, умерший человек проживает другую жизнь в другом мире, поэтому его готовят к этому «иному миру»: кладут в гроб мешочек с продуктами питания, кроме молочных, свадебный занавес (*кӧжӧгӧ*), если человек курил, то ещё курительные принадлежности [Обрядность… 2019: 517]. Все эти предметы специально либо рвут, либо ломают. Намеренная порча вещей обусловлена верой в перевернутость иного мира. В гроб не клали предметы, изготовленные из кожи хищных, когтистых животных, колющие, режущие, а также золотые предметы [*Тадышева* 2017: 103]. Дурным знаком считалось у телеутов, когда гроб был не по длине умершего. В этом случае считалось, что в семье покойного вскоре кто-нибудь умрёт [*Ойноткинова* 2019: 619]. Гроб, как и яма, должен был быть строго по размерам покойного. Изготавливали гроб из досок. Стружки от досок не выбрасывали, ими засыпали дно гроба, набивали подушку для покойника [Обрядность… 2019: 516].

МӦҤКЎ (МЁНКЮ) – 1) останки умершего, тело покойного; 2) место погребения. При захоронении человека в некоторых селах было принято говорить *мӧҥкӱ кӧдӱрер*, *мӧҥкӱ чыгарар* [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 145]. Согласно традиционному мировоззрению алтайцев, усопшего и могилу называли *мӧҥкӱ*, что также означало «вечный», «вечность».

ӦЛЎМ (ОЛЮМ) – смерть. Согласно религиозно-мифологическим воззрениям алтайцев, смерть – это не абсолютная кончина. Со смертью жизнь заканчивалась только в профаном мире, но она продолжалась в сакральном мире [Обрядность… 2019: 513].

САЛЫМ / САЛЫМ-КОНОК – судьба, жизненный путь. Считалось, что судьба человека предопределяется уже при рождении. *Салым* более применимо по отношению к концу жизненного пути. Подытоживая жизнь умершего, обычно говорили о его судьбе-пути и достижениях на этом пути [*Ойноткинова* 2021: 450–451].

СӦӦК (СЕОК) – 1) кость; 2) тело, труп; останки, скелет; 4) могила. Умершего готовят к жизни в «ином» мире, тело обмывают: женщины моют женщин, мужчины – мужчин. Если раньше покойника одевали в традиционную одежду, например, женщин в *чегедек*, то сейчас одевают в любимую одежду. Умершему осторожно закрывают глаза и рот, считается, что открытые глаза «высматривают» себе жертву. Покойника в гроб помещают пожилые мужчины, связывая руки на груди. Веревку с рук после выноса снимают [Обрядность… 2019: 516–517]. Во время похорон, прибывшие люди здороваются с умершим, притрагиваясь к его ступням.

СӦӦК ЈУУРЫ (СЁЁК ДЬУУРЫ) – похороны. *См*. **СӦӦК КӦДЎРЕРИ (СЕОК КЁДЮРЕРИ)**.

СӦӦК КӦДЎРЕРИ (СЕОК КЁДЮРЕРИ) (букв. поднять кости / труп) – похороны. Также под похоронами понимают *сӧӧк јууры* (букв. кости собрать) или *мӧҥкӱ кӧдӱрери* (букв. тело поднимать). Согласно похоронно-поминальным обычаям, похороны у алтайцев проводились на третий день. На начало XXI в. как и в начале XX в. во время похорон женщинам нельзя находиться без головного убора, беременным и детям запрещается присутствовать на похоронах [*Шатинова* 1981: 96]. Хоронят умершего примерно в полдень, до заката. На похоронах присутствуют близкие родственники. Тело в гробу выносят из дома ногами вперед. Обязательно на несколько минут ставят гроб около дома на улице. В это время люди прощаются с умершим, провожают в последний путь. Затем умершего везут на кладбище [Обрядность… 2019: 518]. Похоронная процессия совершается против хода солнца. На кладбище около могилы ставят гроб с открытой крышкой, люди прощаются в последний раз и только потом хоронят. Каждый из присутствующих бросает горсть земли и прощается. Если человека хоронят не дома, то родственники привозят землю оттуда, где этот человек родился и вырос.

СӦӦК САЛАР ОРО (СЁЁК САЛАР ОРО) – могила, яма для погребения умершего. На начало XXI в. могилу копают в тот же день или на следующий после смерти человека. Согласно нормам, яму готовят люди со стороны (*туразында улус*), не родственники умершего. Родственникам запрещается копать яму, считается, что если близкий родственник копает яму для могилы, то в семье еще кто-то умрет. Землю из могилы всегда сбрасывают на северную сторону.

После приготовления ямы обычно спрашивают «*Јери јымжак ба*?» ‘Мягкая ли земля?’, либо «*Јери ташту ба*?» ‘Каменистая ли земля?’. Если земля мягкая – то считают, что человеку по судьбе была предписана смерть (*салымыла барган*), а если каменистая – то человек не хотел умирать, ушел не по своей воле (*барбаска сананган*) [Обрядность… 2019: 516].

СӦӦКТӦР (СЕОКТЁР) – кладбище. По традиционному представлению алтайцев, на западе находится потусторонний мир, поэтому старались хоронить с ориентацией на запад и через реку или дорогу. Считалось, что вредоносные духи боятся воды или дорога может быть естественной преградой, разделяющей мир живых и мертвых. Раньше людей хоронили на месте, где умер человек. У алтайцев было не принято ухаживать за могилами предков. Считалось, что у могилы на все времена остается скверна человека, его темная, вредоносная часть, которая может причинить вред живым родственникам в случае посещения могилы. В настоящее время, под влиянием христианской культуры, появились огражденные кладбища (*сӧӧксалгыш, сӧӧктӧр*). В родительский день многие алтайцы посещают кладбище и ухаживают за могилой близкого родственника. На кладбище принято себя вести тихо, нельзя называть друг друга по имени [Обрядность… 2019: 515–516, 519].

СӰНЕ (СЮНЕ) – душа человека. Бестелесный двойник человека, его нематериальная сущность [*Ойношев* 2019: 121]. *Сӱне* – эта разумная часть человека, которая при выходе из тела, имеет обычную форму человека [*Вербицкий* 1893: 99]. Согласно шаманским представлениям, после смерти человека *сӱне* продолжает самостоятельно существовать в ином мире.

СЫР (СЮР) – 1) образ; 2) вид; 3) жизненная сила; 4) лицо человека. Сверхъестественное олицетворение жизненной энергии человека, его сущности. По представлениям, лишение *сӱр* могло привести к болезни и даже смерти человека. Когда человек болен, о нем говорили: «*сӱри чыгар* / *тӱжер*» (букв. его силы (энергия) иссякли, подавлены). Термин *сӱр* близок значением с *кут*, *сӱне*, но если они выступают в роли души человека, то *сӱр* сущность, очень близкое по значению к «здоровью» [*Ойношев* 2019: 121]. *См*. **СӰНЕ (СЮНЕ)**.

СЫГЫТ – плач, причитание, рыдание. Исполнение *сыгыт* в похоронной обрядности представляло собой ритуал выражения эмоций. Считалось, что так умершему «просветляли ухо» (*кулагын јарыдар*), демонстрировали горечь утраты. Причитания, как правило, исполнялись близкими родственниками умершего, которые имели навыки устного исполнения, хорошо знали фольклорный язык. *Сыгыт* не исполняли лишь в случае смерти младенца, не достигшего года. В жанре *сыгыт* воспевали достоинства умершего, выражали сочувствие, тяжесть утраты близкого человека [*Ойноткинова* 2019: 618].

СЫҢАР (СЫНАР) – 1) нечетный; 2) один из пары. Согласно двоичной структуре алтайской модели мира, земной и потусторонний мир традиционно выражался посредством «чет-нечета». Четное число считалось «своим», «реальным», «земным», в то время как нечетное число обозначало потусторонний мир и определялось как «чужое», «потустороннее». Во время похоронных

обрядов: ритуальные действия, подношения, количества угощений и участников церемониала, обязательно нужно было соблюдать правило «нечетности». К примеру, на столе должно было быть нечетное количество блюд, также количество вещей в погребальном инвентаре должно было быть нечетным. Поминки следовало проводить в нечетные дни: 3-й, 7-ой (9-ый у крещенных алтайцев). Во время их проведения следовало нечетное количество раз делиться поминальным угощением с потусторонним миром, отливая его на землю, наклонив от себя к тыльной стороной ладони. От каждого поминального угощения брали нечетное количество ложек для вечернего ритуала *тӧгӱ* или *чачылга*, количество участников которого также должно было быть нечетным [*Тадина* 2009: 71].

ТӦГӰ (ТЁГЮ) – ритуал кормления души умершего. *См*. **ЧАЧЫЛГА**.

ТӦРТӦН КӰН (ТЁРТЁН КЮН) – сороковой день поминок. Согласно похоронно-поминальным обычаям, душа умершего в виде маленькой птички летает по земле в течение сорока дней, не понимая, что уже умерла. Только на сороковой день она осознает свою смерть, душа покидает свой дом. По представлениям осознание приходило тогда, когда душа *сӱне* человека садилась на высокую травинку и та не сгибалась под ним [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 147; Обрядность… 2019: 515–516].

ТЫН – дух, душа, способность к жизни. Согласно религиозно-мифологической картине мира, *тын* не покидает человека до момента смерти, не переселяется вместе с душой-двойником *сӱне* в загробный мир. *Тын* и есть жизненная сила человека, с прерыванием которой заканчивается телесная жизнь. В героических сказаниях *тын* связывается с жизнью богатыря, может храниться отдельно от человека в образе животных или предметов [*Ойношев* 2019: 132]. Согласно верованиям алтайцев, душа человека бессмертна, вечна – *мӧңкӱ болгон тын*.

ҮЗҮТ (УЗЮТ) – душа. Темная сущность духа умершего человека. После смерти человека его бестелесный двойник может превратиться во вредоносного духа. Встреча с *ӱзӱт* считалось чрезвычайно опасным для людей, т.к. оно может украсть *сӱне* у живого человека [*Ойношев* 2019: 133].

ҮКПЕКТЕП (УКПЕКТЕП) – способ захоронения. Древний способ захоронения умершего в неглубокой могиле, без гроба. Такую ложу для погребения алтайцы называли колыбель человека (*кижиниң кабайы*). Делали неглубокую яму около 50 см, по краям обкладывали корой или отесанным деревом. На дно ямы стелили войлок, укладывали покойного, накрывали его войлоком и забрасывали землей [*Шатинова* 1981: 98].

ҮҮЛЕ-КОНОК (УЮЛЕ-КОНОК) – срок жизни, предначертанный, отведенный судьбой. Также встречается термин *салым-конок*. Согласно религиозно-мифологической картине мира, рождение, жизнь и кончина человека предопределены свыше. Подытоживая жизнь умершего, обычно говорят о его судьбе-пути и о достижениях на этом пути.

ҮЧ КОНОК (УЧ КОНОК) – третий день поминок. После погребения устраивают поминальный обед в доме умершего. Считается, что на третий день

душа умершего возвращается в свой дом и ищет то, что забыли положить вместе с умершим [*Шатинова* 1981: 100; Обрядность… 2019: 518–519].

ЧАЧЫЛГА / ЧАЧЫЛТА – ритуал кормления души умершего. В день похорон или во время поминок после захода солнца (*кызыл эҥир*) близкие умершего, обычно старшие в семье, в нечетном количестве направляются в сторону запада от жилья и совершают обряд кормления души покойного. Ритуал проводят мужчины, женщинам и детям участвовать в нем запрещается. Могут пригласить ясновидящего (*көсмөкчи*) или знающего человека (*неме билер кижи*). На месте проведения действия делают небольшую ритуальную яму, куда наливают собранную еду тыльной стороной ладони, нечетное количество раз. Еда обязательно должна быть без соли (*тус јок*). Во время совершения *чачылга* родственникам покойного нельзя выходить из дома. Считается, если кто-то из близких или посторонний человек по незнанию выйдет на улицу, помешав ритуалу, то это может привести к несчастью. Во время ритуала ясновидец видит кто приходил из духов и рассказывает увиденное родственникам умершего [Обрядность… 2019: 521–522]. Согласно традиционным представлениям, *кызыл эҥир* считается сакральным временем для проведения обряда кормления души умершего, т.к. именно в этот период открывается дверь в мир предков. Согласно похоронным обычаям, приходить в дом умершего принято с едой и питьем в нечетном количестве. Ритуал имеет территориальные различия в названии. У кош-агачских алтайцев этот обряд называется земляная чаша (*јер айак*). У южных алтайцев обряд кормления души покойного (*төгӱ* / *чачылга* или *чачылта*). Обряд символизирует переход души от прежней среды (бытия) и включения в новую среду (инобытия) [Обрядность… 2019: 520].

ЭЛЧИ – особый посланник. Согласно религиозным представлениям алтайцев, хозяин подземного мира *Эрлик* посылал за душами умерших своих посланников *элчи*. Особые посланники обычно представлялись в виде уже умерших родственников [Алтайцы… 2014: 354].

3.2. РЕЛИГИИ И ВЕРОВАНИЯ

§ 3.2.1. ШАМАНИЗМ

АДА-ӦБӦКӦНИҤ ЈЕРИ (АДА-ОБЁКЁНИН ДЬЕРИ) (букв. отца-предков земля) загробный мир. *См*. **АЛТЫГЫ ОРООН**.

АДЫН АДАБАС (букв. не называть имя) – 1) запрет на имя (сакрально-охранительная функция); 2) норма обычая избегания, между невесткой и старшими родственниками мужа. Имя считается важной «составляющей» человека, его судьбы, вплоть до физического здоровья. В обычаях жизненного цикла за наделение человека именем отвечает обычай имянаречения, согласно которому имя является обязательным атрибутом человека, пришедшего в лунно-солнечный мир. Считается, что если вредоносный дух завладеет именем человека, то он посредством имени может нанести ему сакральный вред, украсть,

увести душу человека. Особо уязвимым временем представляются сумерки, закат, особенно на убывающую луну, т.к. согласно законам симпатической магии, убывание луны влечет убывание защитных сил души, и она становиться уязвимой для вредоносных духов. Поэтому в вечернее, ночное время на улице строго запрещается называть, окликать человека по имени. По этой же причине стараются не называть имя вредоносных духов, т.к. считается, что они могут воспринять это как призыв, приглашение. Для их обозначения используют такие нейтральные названия как «та сущность» (*ол неме*) или же обобщенное указание вредоносных духов (*кара неме*). Также отметим, что с переходом невестки в статус жены, между ней и старшими родственниками мужа начинают действовать система запретов и ограничений, в т.ч. запрет на произношение имени дяди по матери (*таай*) [*Енчинов* 2013: 158]. *См*. **КАЙЫНДАШ** в § 3.1.1.

АЗА – вредоносный дух. У кумандинцев насчитывалось десятки наименований *аза*, наносивших вред «своему» роду [*Сатлаев* 2016: 150]. В мифо-религиозных представлениях алтайцев различаются *аза-јеек* – прожорливый вредоносный дух [*Анохин* 1924: 6], *аза-көрмӧс* – прожорливый вредоносный дух с функцией похищения души людей по приказу *Эрлика* и *аза-кӱлӱк* вредоносный дух, быстрый в действии, способный обездвижить жертву [Алтайские народные… 2016: 187].

АЙЛУ-КЎНДЎ АЛТАЙ (АЙЛУ-КЮНДЮ АЛТАЙ) – лунно-солнечный мир Алтая. *См*. **ЈЕР-ЭНЕ (ДЬЕР-ЭНЕ)**.

АЙНА – вредоносный дух. По представлениям кумандинцев *айна* или вредоносные духи (*көрмӧстӧр*) являлись свитой или охраной *Эрлика* [*Сатлаев* 2016: 149; *Потапов* 1991: 136].

АЛДАЧЫ – дух смерти. *Алдачы* традиционное мировоззрение алтайцев относит к категории вредоносных духов, забирающих души людей после смерти. Считается, что вместе с духом смерти *алдачы* приходит душа ближайшего родственника, ранее умершего [*Анохин* 1924: 6].

АЛТЫГЫ ОРООН – 1) нижний мир; 2) нижняя страна. Согласно дуалистическим основаниям мироздания алтайцы делили мир горизонтально и вертикально. Вертикально он делился на три части: нижний, средний и верхний. Вертикально делимый мир относился к вечному круговороту жизни [*Муйтуева* 2004: 86]. Нижний мир имеет множество вуалированных названий, общеупотребимым в эпических сказаниях является представление о нем как о подземной стране, в которую посредством преодоления сложных препятствий попадает культурный герой. В случае если речь идет о похоронно-поминальной обрядности, то больше употребляемыми становятся термины «*Ол јер*», «*Чындык јер*», «*Ада-обӧкӧниҥ јери*» отсылающие к истинной земле, к земле предков. Нужно отметить, что нижний мир описан намного лучше, чем верхний, что отчасти объясняется тем, что его хозяин является одним из первых демиургов, ремесленников. В описании нижнего мира фигурируют такие представления как например, что это такой же мир, такой же Алтай, только солнце и луна

светят там неярко. По представлениям, нижний мир делится на сферы, которых насчитывается от семи до девяти. Это земля духов, двойников вредоносных духов, а также людей самого *Эрлик-Бий*, его зверей и растений. Главными духами во главе с *Эрлик-Бий* являются духи – покровители родов (*төстөр*) [*Муйтуева* 2004: 88]. В материалах А. В. Анохина отмечается, что в нижнем мире расположен дворец *Эрлик-Бий*, который находиться на слиянии девяти рек в одну *Тойбодым* или около моря *Бай-Теңис* с водными чудовищами (*абра*, *јутпа*). Через *Тойбодым* протянут мост из конского волоса. Царство Эрлика населяют бесчисленное множество душ умерших людей [*Анохин* 1924: 3].

АРУ ТӦС (АРУ ТЁС) (букв. чистое начало, основа). *См*. **ТӦС (ТЁС)**.

БАЙ-ТЕРЕК – священный тополь. Представления о мировом дереве в алтайской культуре занимают одно из центральных мест. Согласно представлениям верхний, средний и нижний миры связаны в один универсум священным тополем. Корни этого дерева растут на земле мира предков, в лунно-солнечном мире находиться центральная часть, а вершина – на небе. Серебряный тополь является деревом, созданным *Эрлик-Бием*. Представления о *бай-кайың* (березе) как мировом дереве, как отмечает В. А. Муйтуева, видимо, связано с появлением бурханизма. Береза – творение *Кудая* [*Муйтуева* 2004: 89]. Эти представления восходят к шаманской мифологии, согласно которой в центре земли и неба имеется пуп *Јер теңери киндиги*. При этом родная земля Алтай также воспринимается как центр мироздания [*Ойноткинова* 2012: 106]. Священный тополь может также описываться с медным или с железным стволом [Маадай-Кара… 1973: 461]. Сакральности священному дереву придают гипертрофированные формы листьев и ветвей. Так в эпосе «Маадай-Кара» встречаем «Там, где сливаются семьдесят рек, / В долине между семью большими горами-крепостями / Стоствольный вечный тополь / Под лучами луны и солнца, / Как золото, сверкая стоит. / С ветвей его, склонившихся на лунную сторону, / Золотые листья опадают, / С ветвей его, склонившихся на солнечную сторону, / Серебряные листья опадают / …../ Под одной его ветвью / Сто кобылиц могут стоять, / Под другой ветвью / Целый табун может укрыться / [Маадай-Кара… 1973: 252].

БОЗОГОНЫҢ КӦРМӦЗИ (БОЗОГОНЫН КЁРМЁЗИ) – 1) дух (страж) порога; 2) персонаж шаманской мифологии. В шаманской мифологии дух дверного порога называется духом, охраняющим двери, считается, что его посылал *Эрлик* по просьбе шамана. Увидев вредоносного духа в *айыле*, он хватал его и бросал в кипящий казан [*Анохин* 1924: 7].

БУ ЈЕР (БУ ДЬЕР) (букв. эта земля) – 1) мир живых людей; 2) лунно-солнечный мир. *См*. **ЈЕР-ЭНЕ (ДЬЕР-ЭНЕ)**.

ЈАЙЫК (ДЬАЙЫК) – 1) дух покровитель семьи; 2) дух-посредник. Священный предмет понимается как идол, божок, создатель, прародитель, предок, покровительствующий семье [Обрядность… 2019: 75]. В шаманизме среди всех духов-посредников, первое место занимал *Јайык*. Он дух небожитель и часть высших духов (*төс*). Отмечается, что он живет на земле среди людей

и послан с целью охранять человека от всего худого и злого и давать всему жизнь [*Анохин* 1924: 12]. У разных родовых групп алтайцев *Јайык* имеет разное происхождение: одни роды считают, что этот дух-покровитель произошел от *Улген*, другие – от *Уч-Курбустан* или сыновей *Улген – Јажыл-Каан*, *Каршит* и т. д. Шаманы могли обратиться к верховному божеству только через посредника *Јайык*, выступавшего между людьми на земле и божеством, без его участия шаман не может обращаться к божеству, восходить на небо [Обрядность… 2019: 75]. *Јайык* делали специальное подношение, этот обряд назывался *Јайык чыгарар* поднимать *Јайык*. «Весной, при первых удоях кобылиц, алтайцы делают *Јайык* кропление смесью толокна с кобыльим молоком (*потко*)…. При этом просят, чтобы он в наступающий год давал им милости, как и прежде» [*Анохин* 1924: 13]. Изображают *јайык* из ленточной материи белого цвета «…из ленты вырезают голову, уши, руки, ноги и хвост. Ноги обшивают красной ленточкой. Изображение это, вместе с другими ленточками в количестве двух-трех десятков, прикрепляют к волосяному белому шнуру, который натягивают между двумя березками и ставят на задней части *айыла*» [*Анохин* 1924: 13]. Также известны изображения *јайык* в виде белой заячьей шкуры с лоскутками ткани и золотой ниткой [*Каруновская* 1935: 171]. *Јайык* считается покровителем и защитником семьи (*корычыл*), поэтому современные алтайцы во время длительной болезни кого-то из членов семьи или когда семью преследуют несчастья, устанавливают *јайык*. Семейный *јайык*, обычно состоит из разноцветных лент, зооморфных тотемных идолов, изготовленных из шкурок зайца, горностая, перьев беркута, в честь духов покровителей. В качестве составных частей обязательно присутствуют можжевельник и жертвенная лента (*кыйра / јалама*), отрываемая от края новой материи. Различаются *јайык* по цветовой символике: из белых, голубых или желтых лент, посвященных светлым духам, *јайык* из черной ленты, развешиваемые у входной двери, – темным духам; обычно *јайык* из черной ленты имели шаманы. В айыле эти фетиш устанавливают напротив входа, на почетном месте (*төрдө*), на мужской половине, а также у входной двери. На новолуние каждого месяца *јайык* окропляют молоком, чаем, окуривают можжевельником четное количество раз. Также два раза в год во время обрядов зеленой листвы и осеней листвы проводят обряды возвеличивания или восхваления *јайык* [Обрядность… 2019: 74; 76; 77].

ЈЕР-СУУ (ДЬЕР-СУУ) (букв. земля вода) – в религиозной системе алтайского шаманизма комплекс *Јер-суу* занимал значительное место и объединял совокупность духов земли и воды. «Древность культа *Јер-суу* подтверждается древними китайскими хрониками…. в которых сообщается о жертвоприношениях шаманов сюнну (хуннов) духу земли…. В орхонских памятниках были запечатлены имена божеств древних тюрков – Тенгри (букв. Небо), Умай – богини деторождения и плодородия, Йер-Суб» [Цит. по: Обрядность… 2019: 49–50]. В представлениях алтайцев *Јер-суу* – являлось земным божеством, живущим на высоких снежных хребтах Алтая [*Каруновская* 1935: 162]. Раньше ему приносили в жертву коня рыжей масти. Некоторые алтайские шаманы получали свой первый бубен от

Jер-суу. Ритуал моления *Jер-суу* входил в практику шамана. Шаман в поисках жизненного начала (*кут*, *јула*) обращался к *Jер-суу* – самому значительному духу земли. *Jер-суу* объяснял, к какому духу следует обратиться с жертвоприношением и соответствующей просьбой. Рядовые алтайцы кропили ему вином (молочным самогоном – *Э.Е.*) через дымовое отверстие юрты. Жертвоприношения *Jер-суу* совершали раз в три года. Наряду с культом самостоятельного божества *Jер-суу* у алтайцев также было распространено почитание духов – хозяев отдельных гор и лесов, скал и рек [Религиозные… 2015: 364]. В ходе исторического развития, появления новой национальной религии бурханизма культ *Jер-суу* начал сливаться с культом духа Алтая (*Алтайдың ээзи*), но его отголоски можно наблюдать в обряде восхваления Алтая, где совершаются подношения, кропления духам местности, водных источников [Обрядность… 2019: 50].

JЕР-ЭНЕ (ДЬЕР-ЭНЕ) (букв. земля-мать) – срединный мир между верхним и нижними мирами, является миром людей, также его называют «Лунно-солнечный Алтай» (*Айлу-кюндӱ Алтай*), «Эта земля / мир» (*Бу јер*). По представлениям, помимо людей он населен разного рода духами, которые являются духами хозяевами местности, гор, перевалов, источников *ээзи*, в том числе *Алтайдың ээзи*, а также душами умерших людей, по какой-либо причине оставшихся с людьми и причиняющих живым сакральный вред. Саму землю алтайцы представляют живой, человекоподобным существом. Земля имеет рот, пуповину, у нее имеется благодатная часть, связанная с жизнью, верхним миром (восточная, южная) «чистая» сторона, откуда восходит солнце, приходит счастье и богатство, и не благодатная часть, связанная со смертью и несчастьем (западная, северная) сторона [*Муйтуева* 2004: 87]. Одновременно лунно-солнечный мир в мировоззрении коренного населения является невероятно ответственным местом, за проступки, содеянные в срединном мире, человек, его дух будет отвечать в мире мертвых.

JЕС ТЕРЕК (ДЬЕС ТЕРЕК) (букв. медный тополь) – мировое дерево. *См*. **БАЙ-ТЕРЕК**.

JУТПА (ДЬУТПА) – мифические подземные чудовища проглоты. В традиционных представлениях *jytпa* населяют водные и прибрежные территории близ подземной реки *Тойбодым* или других подземных водных источников. О внешности чудовища, можно судить по записям А. В. Анохина: «зеленые бедра, бледная грудь, челюсти подобны большой лодке» [*Анохин* 1924: 4]. Также отмечается, что у них четыре ноги. В функциональном значении *jytпa* призваны охранять дворец *Эрлика*. На шаманских бубнах их рисуют внизу на наружной поверхности. Это помощники шамана, защищающие его во время камлания от злых (вредоносных – *Э.Е.*) духов и помогающие ему при путешествии в подземный мир. При этом по отношению к таким подземным чудовищам как *jytпa* или схожий с ним *абра*, *кер-балык* «…человека не связывало признание зависимости от них, они не служили для шаманистов предметом поклонения, основанным на чувстве зависимости… к ним не обращались с просьбами, им не поклонялись

и не камлали» [*Потапов* 1991: 212; 23]. В эпических сказаниях богатыри также встречают на своем пути таких существ, например, чудовищных размеров кит (*кер-балык*) являлся одним из сватовских испытаний богатыря *Көгӱдей-Мерген* в эпическом сказании «Маадай-Кара» [Маадай-Кара… 1979: 201].

КАМ – шаман. Служитель культа, являющихся традиционными формами религиозных представлений коренных народов Горного Алтая. Религиозная практика шамана включала всю культовую, ритуальную сферу, направленную на религиозное обслуживание разных социальных групп и слоев кочевников, устройство и проведение молений, как общественных, групповых, так и семейных, или индивидуальных [*Потапов* 1991: 130]. В обязанность шаманов входило помощь и охранение от бед своих соплеменников. Шаманы обычно общались с духами в измененном состоянии. При этом дух-покровитель будто бы мог сливаться с шаманом в единое целое; душа шамана могла оставить тело и отправиться в иные миры в облике самого шамана или какого-либо духа-покровителя (помощника). Считается, что помощь духов наделяет шаманов сверхъестественными силами, вследствие чего они способны обеспечивать удачный промысел, предсказывать будущее, отвращать несчастья, находить пропажи, узнавать причины болезней, лечить больных и т. д. Важной обязанностью шамана была помощь в проводах души умерших в загробный мир [*Ойношев* 2007: 54]. Краеугольным элементом шаманизма является избранничество духами. Призвание шамана хорошо описано в трудах В. В. Радлова. «Способность к шаманскому действу, знание его является наследственным. При этом будущий шаман не получает от отца ни уроков, ни наставлений, шаманская болезнь приходит внезапно, как болезнь, которая охватывает всего человека. Лицо, которому благодаря силе предков предназначено быть шаманом, внезапно ощущает во всем теле изнеможение и слабость. На него нападает неестественно сильная зевота, он испытывает огромную тяжесть в груди, что-то заставляет его внезапно кричать. Его трясет озноб, он падает и начинает кататься по земле в эпилептических конвульсиях и судорогах…» [*Радлов* 1989: 367]. Важным условием избранничества является то, что шаманский дар передается по родству, чаще по отцовской линии, избранником обычно становился племянник, в редких случаях дар передавался от отца к детям. Но если шаманом становился человек в роду, которого шаманов не было, то такой шаман считался слабым. Шаманами становились в 35–40 лет и старше. До становления будущий шаман длительное время боролся с духами, мучившими его и заставлявшими принять наследственный дар [Религиозные 2015: 368]. Желательно чтобы «кандидат» в шаманы должен был иметь лишнюю кость (*артык сеок*). Это может быть непарное нижнее ребро, шестой палец на руке или ноге [ТНС 2006: 431]. По принятию дара человек проходил своего рода обряд инициации – сложный процесс, внутренне сопряженный с изгнанием духа собственно посвящаемого и вселением в него нового духа. Шаман постигал правила общения с духами во сне [*Батьянова* 2006: 55]. В зависимости от индивидуальной силы шамана, которая могла наращиваться со временем и наоборот уменьшаться, духов покровителей

у шамана могло быть от одного до десятков тысяч. От числа «армии» духов (*чӧрӱ*) различали слабого шамана (*киченек кам*) и сильного шамана (*јаан кам*) [Религиозные… 2016: 375].

КАМ ЈАҢ (КАМ ДЬАН) – шаманизм. Форма религии или культ, центральной идеей которого является вера в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и духами (божествами); посредников (шаманов) избирают, делают людьми особого рода и обучают сами духи [*Ойношев* 2007: 54]. Алтайский шаманизм в научной литературе, часто называют классическим, ибо он прослеживается по письменным источникам с древнетюркского времени, причем не только вообще, но и непосредственно у населения Алтае-Саянского региона, о чем свидетельствуют археологический материал и древнетюркские рунические надписи с Енисея и из Горного Алтая [*Потапов* 1991: 84]. Называется еще более ранняя датировка, где указывается, что шаманизм в Горном Алтае сформировался в более раннее время, нежели древнетюркское, у до тюркского населения общеевразийского скифского типа на рубеже III–II тыс. до н. э. на основе индоевропейской ритуально-мифологической системы в процессе оседания, контактов и смешения пришлого населения с местным [*Кузьмин* 1992: 125]. Собственно, термин «*кам јаҥ*», широко используемый в научной литературе и средствах массовой коммуникации. Термин начал применятся и использоваться носителями культуры не так давно, с начала XX в., что связанно с зарождением и становлением новой национальной религии известного как бурханизм. Для обозначения и разграничения «старого» и «нового» в поле традиционных, национальных религиозных воззрений понадобилось кардинальное решение сопровождавшееся, в том числе цветовыми и символическими обозначениями, прежняя религия стала обозначаться черной верой (*кара јаҥ*) и собственно фигурой служителя культа шамана *кам јаҥ*. Бурханизм же в виду отказа от кровавых жертвоприношений и заменой их бескровными, молочными, злаковыми подношениями стал символизироваться белым цветом и именоваться белой верой (*ак јаҥ*) молочной верой (*сӱт јаҥ*).

КАМ ТЫТ (букв. шаманская лиственница) – представления, связанные с запретами и ограничениями относительно места воздушного захоронения шамана на лиственнице. Также этим термином обозначают деревья отличающиеся большими размерами, густой кроной, необычной формой ветвей. В алтайских преданиях имеются сюжеты на тему «нарушение запрета что-нибудь брать с шаманского дерева». Например, дух-хозяин шаманской лиственницы не дает покоя охотнику, убившему белку на *кам тыт* [НПА 2011: 295].

КАРА ТӦС (КАРА ТЁС) (букв. черное начало, основа) – темная основа. *См*. **ТӦС (ТЁС)**.

КӦРМӦС (КЁРМЁС) – вредоносный дух. Согласно мифу, первым вредоносным духом *кӧрмӧс* был *Эрлик* [НПА 2011: 53]. Он решил утаить во рту первоначальный ил, который он добыл со дна океана. *Кудай* отправляет вредоносного духа *Эрлика* жить под землю. Позднее Эрлик с помощью кузнечных инструментов сотворил ударом злых духов *кӧрмӧстӧр* [*Потапов* 1991: 136].

КУДАЙ – 1) бог; 2) божество. Сверхъестественная, сущность, сосуществующее наряду с собственными именами (*Ӱлген*, *Курбустан* и др.), оно иногда может употребляться по отношению к божеству Нижнего мира – *Эрлик*. Присутствует и в других тюркских языках: узбекском, туркменском, киргизском, каракалпакском, кумыкском, частично казахском, татарском [*Ойноткинова* 2021: 109]. Считается, что данный термин появился в среде тюрков в X–XV вв. и заимствован из таджикско-персидских языков. Термин «*Кудай*» в шаманских мистериях и мифах понимался по-разному. Если он в шаманских мистериях присутствовал в форме «*Ӱлген кудай*» или просто «*Кудай*», тогда заменял понятие «*тӧс*» – обожествленного предка, родового покровителя, высшего духа в пантеоне шаманизма. В космогонических мифах *Кудай* часто становиться на место *Теңгери* [*Муйтуева* 2004: 33]. По религиозным, мифологическим представлениям алтайцев, *Кудай* дает зародыш души (*сус*, *кут*), в котором заключена сила для рождения детей и размножения скота, что выражало понятие о материальном счастье, к которому стремилась каждая семья [*Потапов* 1991: 62]. *Кудай* понимается не только как создатель мира и человека, но как судья (*јаргычы*), поскольку он решает участь всех существ, человека, животного и т. д. На начало XXI в. относительно данного термина можно отметить что, сформировавшись в шаманской традиции культ Алтая в рамках бурханизма обрел статус божества – *Алтай Кудай*, что ведет к оформлению монотеизма в современном алтайском пантеоне [*Ойноткинова* 2021: 110, 111].

КӰРӰМ (КЮРЮМ) – вредоносный дух. То же что *кӧрмӧс*. *Кӱрӱм* наносит вред человеку, заставляет совершать необдуманные поступки [Алтайские народные… 2016: 223]. *См*. **КӦРМӦС (КЁРМЁС)**.

МАНЈАК (МАНДЬАК) – ритуальное облачение шамана. Традиционно шаманы у которых был *манјак*, относили к категории *кара кам* – «черный шаман». Шаманы же, не камлавшие *Эрлику* (*кара тӧс*) назывались *ак кам* – «белый шаман», они *манјяк* не имели [*Потапов* 1991: 208]. При этом женщина, как (ритуально) нечистое существо камлает *Эрлику* и духам земли [*Анохин* 1924: 33]. *Манјак* имел сложное внешнее оформление, которое включало в себя множество жгутов, сотни различных подвесок, небольшие куски ткани в виде платнов, ленты, ровдужную бахрому, шкурки зверей, птиц и их отдельные части (когти, перья, клювы, крылья и др.), тряпичные антропоморфные изображения в виде кукол, змей, чудовищ. Все это прикреплялось к короткополой, доходящей до колен, распашной куртке с рукавами (из овчины или кожи марала) так, что самой куртки не было видно [*Потапов* 1991: 206]. Шаманский *манјак* шился не по личному желанию шамана или шаманки, а по особому внушению духа (покойного родственника), силу которого унаследовал шаман или шаманка [*Анохин* 1924: 33]. Между мужским и женскими ритуальными костюмами существенной разницы не было, женский отличался только большим изяществом, запрещалось шаману и шаманке одевать *манјак* друг друга. Хранили *манјак* в *айылах* в ящиках и кожаных сумах, в переднем углу, под изображениями чистых духов (*ару кӧрмӧс*), и тщательно

оберегали от соприкосновения с другими костюмами, особенно женскими. Там же где и *манjак* хранился ритуальный головной убор шамана «шапка-птица» (*куш бöрўк*) [*Анохин* 1924: 33, 37, 47].

ОЛ JЕР (ОЛ ДЬЕР) (букв. та земля) – загробный мир. *См*. **АЛТЫГЫ ОРООН**.

ОРБУ – жезл шамана. В ритуальный инвентарь шамана также входит жезл, в специализированной литературе под ним еще понимали колотушку [*Радлов* 1989: 370; *Анохин* 1924: 62]. Шаман держит бубен левой рукой за середину рукоятки, в правую руку он берет жезл, которая называется *орбу*. Жезл выполнен из дерева, «…с рукояткой длинною примерно 4–5 дюймов (10–12 см), нередко покрытой поистине художественной резьбой. Сама колотушка плоская, шириной примерно 2 дюйма (5 см) и обтянута войлоком, а поверх него мехом (соболиным, горностаевым или заячьим), чтобы удар по бубну звучал совсем глухо…» [*Радлов* 1989: 370]. А. В. Анохин отмечал, что «…*орбу* всегда делается из дерева молодой березы… На конце, где берется рукой, пробивается дыра, в которую вдевают ремешок; завязывают его кольцом. При камлании кольцо надевают на кисть, чтобы *орбу* не выпадала из рук. На ремешке привязывают ленты или жгуты. Все это называется украшение (*улекер*). Лицевая сторона обшивается кожей от ног животного (камус – *Э.Е.*). Другая сторона *орбу* (*алакан* – ладонь) украшается кольцами, которые располагаются в три ряда по три, всего один девяток. Иногда бывает только три кольца. *Орбу* в молитвах называют плетью, потому что камлающий бьет ею по бубну» [*Анохин* 1924: 62].

ОТ-ЭНЕ (букв. мать-огонь) – хозяйка духа огня. В алтайской культуре один из древнейших культов. «Огонь почитался как божество, в нем нашли отражение и анимaтическое, и анимистическое представление об огне и “хозяине” огня» [*Дыренкова* 1927: 63]. Как отмечает Л. П. Потапов «…оно (огонь – *Э.Е.*) оказалось в пантеоне алтайского шаманизма как наследие древнейшей эпохи… Алтае-Саянские *камы* начинали любое свое камлание с чествования и «угощения» кроплением *От-Эне*, обращаясь к ней с призывом…. Но мать огонь не была, конечно слугой шамана. Она была лишь покровительницей *камов* и в этом смысле оказывала им помощь…Однако мать-огонь могла иногда оказывать и карающие действия за непочтение к ней, пренебрежение и особенно осквернение» [*Потапов* 1991: 66]. Помимо утилитарного использования огня для согревания, отопления жилища, приготовления пищи, защиты от диких зверей, также огонь считается действенным средством для изгнания вредоносных духов (*ўзўт*), духов умерших, в том числе и в вселившихся в человека. В записях Н. П. Дыренковой по этому поводу отмечается, что помимо традиционного окуривания больного можжевельником, его еще окуривают огнем «во время совершения обряда лечения больного, т.е. изгнания из него вредоносного духа, три раза берут на совке раскаленные угли и подносят к больному, окуривая его. При всяком очищении огнём читается особая очистительная молитва огню, она же читается в начале всякой другой молитвы во всех случаях жизни: Тридцатиголовая Огонь-

Мать, / Сорокаголовая девица-мать, / Варящая всё сырое, / Тающая всё мёрзлое, / Спустись, окружи и будь отцом, / Спустись, наклонись и будь матерью» [*Дыренкова* 1927: 70]. Огонь свидетельствовал о жизни и самостоятельности семьи. Его также называют защитником народа. Обычно при описании огня ему придают черты замужней женщины, хозяйки очага: «Она с пастелью из золы, / С железным ремнём, / С неровными сорока головами, / С красновато-румяным лицом, / С золотой шубой, / С бело-жёлтым конём, / Создана на небесах, / С громом и молнией на голове, / С пуповиной на земле / [*Енчинов* 2012: 15]. Собственно, огонь в алтайской культуре воспринимается как дар с неба, неразрывно связанный с землёй, через пуповину – очаг, к тому же очаг-таган представляется жилищем духа огня. Алтайцы отмечают, что огонь и очаг почитаются всегда, при этом не только свой, но и огонь, очаг других людей. Духом-хозяйкой огня *От-Ээзи* представляется женщина или молодая девушка. Считается, что люди, наделенные экстрасенсорными способностями как, например, ясновидящие (*кöсмöкчи*), знающие люди (*неме билер кижи*) в вечернее и ночное время видят духа хозяйку огня, обычно они говорят, что дух предстает в образе красивой молодой женщины. Вначале XXI в. как и ранее продолжает бытовать обычай кормления духа огня, так на новолуние или во время отправления культов календарной обрядности огню преподносится четное количество традиционной пищи (лепешки, пресный сыр, масло, *талкан*), считает, что подношениями подтверждается и закрепляется почтение духа огня.

СЫРБАКЧЫ – 1) вредоносный дух; 2) оборотень. *Сырбакчы* – это существо (*неме*), которое по ночам может принимать самые разные облики (черной собаки, зайца, лисы, вьюнка, вихря, ветра). *Сырбакчы* может кричать как человек, схватить шапку человека, забрать душу (*кут*) человека. Считалось что, если болезнь человека от *сырбакчы,* надо обязательно призвать на помощь шамана [АКК 1994: 133].

ТАЙЫЛГА – 1) жертвоприношение; 2) жертва; 3) подношение; 4) обряд умилостивительного, искупительного или благодарственного характера. В алтайском шаманизме жертвоприношение выступало как способ установления коммуникации между миром сакральным и профанным. В основе лежит идея обмена дарами (подарок – отдарок) [*Ойношев* 2007: 51]. Жертвоприношения приносились как светлому, так и темному началу. Так А. В. Анохин приводит подробное описание жертвоприношения светлому началу (*ару кöрмöс*), разделяя подношения на бескровные и кровавые. К первой группе относили: 1) Свежее вино *аракы* (молочный самогон – *Э.В.*), которое кропилось в *айыле* ложкой, в поле пучком травы или веткой. 2) Чистое молоко первого весеннего удоя от коров, кобылиц и коз. 3) Обрезки нового чайного кирпича. 4) Напитка *саба*, смесь из моченого ячменя, толокна и воды. 5) Жидкую кашицу из ячменного толокна, воды и небольшой части молока. 6) Пучки ячменя и пшеницы. 7) *Jайык*, шкура зайца или ритуальные ленты *jалама* обозначающие духа-покровителя. 8) *Толу* ритуальный предмет, состоящий из больших ритуальных лент и шкуры лисицы

и выдры. Вторая группа подношений могла состоять из кобылицы, домашнего или дикого козла, овцы. Жертвенное животное не умерщвляли обычным способом, а душили, мясо варили в казанах около жертвенника, часть которого шла на подношение, а часть на трапезу присутствующим. Кости жертвенного животного не ломали, их складывали на жертвенник и сжигали [*Анохин* 1924: 31–32]. В начале XX в. под влиянием бурханизма кровавые жертвоприношения сменились кроплением молока и подношением молочных продуктов. В первые десятилетия XXI в. наряду с сохранением бескровных восстанавливаются мясные подношения (варенное мясо). Так, например, у южных алтайцев при отправлении культов и обрядов восхваления Алтая, являющегося частью обрядовых действий календарного цикла, обязательным является подношение мяса кобылы или овцы, но при этом животное забивается обрывом аорты (*өзөп*) или разрезом горла [Обрядность… 2019: 195]. Считается, что подношения должны быть ритуально «чистыми», неиспробованными ни кем. К жертвоприношению животных также отнесем посвящение живых животных духу-хозяину Алтая, обычно коня светлой масти (*ыйык мал*). Так же к подношениям можно отнести повязывание на перевалах, близ целебных источников к ветвям деревьев, кустарников ритуальных лент (*кыйра* / *јалама*), возложение пучков травы, веток, камней во время перехода природных границ местности на перевалах, бомах [*Ойношев* 2007: 51].

ТАМЫ – сфера (местность) мира мертвых. Представления о *тамы* в алтайских религиозных воззрениях тесно связаны с представлениями о нижнем мире, где *тамы* понимается как собственно нижний мир или как одна из ступеней, областей, сфер. В записях Г. Н. Потанина отмечается, что у тюркских народов Русского Алтая «души худых (творивших при жизни зло – *Э.Е.*) идут к *Эрлику* в *тамы*, т.е. в ад (место) в котором ужасный жар и ужасный холод» [*Потанин* 2005: 134]. У телеутов *тамы* является «землей воображаемой, которая находиться на горизонте реальной земли и предшествует истиной земле (*чындык јер*) собственно нижнему миру [*Функ* 1993: 203]. В функциональном значении *тамы* является местом длительного или вечного пребывания души злого человека, где над ним ведется суд и назначается наказание соизмеримое с его проступками в лунно-солнечном мире. *Тамы* изображается в мрачных эпитетах, усиливающих чувство неотвратимости наказания и физических страданий, когда слезы обреченных заполняют собой реку *Тойбодым*, отсутствие яркого солнца, постоянные сумерки. В героическом эпосе «Маадай-Кара» приводиться описание видов наказаний, которым подвергаются души, при этом наказание помимо человеческой души, несут также души животных [Маадай-Кара… 1973: 242–213].

ТЕМИР ТЕРЕК (букв. железный тополь) – мировое дерево. *См*. **БАЙ-ТЕРЕК**.

ТЕҢЕРИ (ТЕНЕРИ) – небо. Почитаемое божество у древних тюрков. Семантика божества в слове существует с древнейших времен, о чем свидетельствует такие древнетюркские сочетания, как «бог луны» (*aj teŋri*), «бог солнца» (*kun teŋri*), «бог счастья» (*qut teŋri*). В научных изысканиях на тему концепта неба,

отмечается что эпитет синий (*көк*) изначально означал «небо». Синий и голубой в мифологическом сознании алтайцев соотносятся с цветом неба: *көк теңери*, *көк айас*, *чаңкыр теңери*. Отсюда и метафоры имя обожествленного неба, божества, творца *Көк-Мөңкү* (букв. Синяя Вечность). Вечное Небо предполагает такой его признак, как «существующее всегда» [*Ойноткинова* 2021: 117–118]. В алтайском мировоззрении небо не является «пустым», «необитаемым» местом, оно является локализацией части мирового универсума. Небо понимается как место, населенное духами и божествами верхнего мира, по сути, речь идет о целом, окультуренном пространстве, при этом у верхнего мира есть свои слой, на которых живут те или иные божественные сущности. При путешествии шамана в небесные миры каждый такой слой является неким препятствием (*пудак*), пройдя его, он открывает дверь в следующий слой, таким образом, достигая конечного адресата. Так в шаманских мистериях, записанных А. В. Анохиным, говориться: «Эти данники вас ждут и / Жертвуют / Небесная дверь, / Золотая дверь да растворится» [*Анохин* 1924: 103]. Также небесный мир имеет прямую связь с срединным миром так он отвечает за наступление зимы и приход весны, в зимнее время считалось, что «ухо неба замерзает» и оно не слышит просьбы шамана. В современной картине мира Небо стало приравниваться к другим божествам: *Курбустан*, *Ульген*, *Быркану* [*Ойноткинова* 2021: 118].

ТОЙБОДЫМ (букв. не насытился) – мифическая река в подземном мире. *Тойбодым* входит в подземную географию мира мертвых. Согласно представлениям *Тойбодым* достаточно полноводная река, т.к. в нее впадают воды девяти рек, русло реки заполнено не водой в привычном понимании, а слезами обреченных людей. Населяют *Тойбодым* мифические чудовища (*јутпа*, *абры*). Подземная река является естественной границей мира мертвых и единственной дорогой через нее является мост из конского волоса. «Если бы кто вздумал самостоятельно уйти из его царства (*Эрлика – Э.Е.*), то, ступив на волосяной мост, обрывается и падает в волны реки, которые приносят дерзкого беглеца обратно к берегам владений *Эрлика*» [*Анохин* 1924: 3].

ТӦС (ТЁС) – 1) начало; 2) родовой покровитель; 3) высший дух [*Муйтуева* 2004: 30]. Краеугольный термин «*төс*» в системе алтайского шаманизма, сочетает в себе множественные представления о категориях духов. В ходе исторического развития на этимологию термина влияли процессы христианизации, развития бурханизма, ревозрождения элементов духовной культуры коренных жителей Горного Алтая. Один из последних описавших термин «*төс*» в лоне живой традиции был А. В. Анохин. Исследователь отмечал, что «алтайцы разделяют всех духов на две категории: 1) *төс* (букв.: начало, основание), т.е. духи первоначальные, исконно существовавшие, и 2) *јайан-неме* (букв.: нечто созданное) или просто: *неме* (букв.: нечто), т.е. духи позднейшие. Далее, духи бывают или чистые (*ару*) или нечистые, черные (*кара*). Сообразно этому духи распадаются на: 1) *ару төс*, 2) *кара төс*, 3) *ару неме*, 4) *кара неме*. Последние две категории, т.е. духи позднейшие, называются общим именем

«*кӧрмӧс*». *Кӧрмӧс* в действительности представляют собою души давно умерших шаманов и шаманок. Их две категории: 1) *озогы тайдалар* (*тай+ада*) – предки по женской линии и 2) *кан адалар* (кровные отцы) – предки по мужской линии. Но слово «*кӧрмӧс*» имеет и иное значение: им обозначается часто и вторая категория духов (*кара тӧс*), т.е. черные духи изначально существовавшие» [*Анохин* 1924: 1].

ТУРГАК / ТУРЛАК – (букв. земля с вредоносным духом) вредоносный дух местности (*тургакту jер*). По представлениям теленгитов *тургак* похож на решетку войлочной юрты [*Яданова* 2013: 229]. Считается, что если человек попадает в местность с *тургак*, то он может впасть в забытье, оказаться в каком-нибудь месте (на холмике, в топи). Лошадь по дороге останавливается как вкопанная. Человек, который подвергся воздействию *тургак* очищался от влияния вредоносного духа посредством окуривания можжевельником или огнём [АКК 1994: 225–232]. В представлениях кумандинцев и чалканцев *турлаг* – души умерших людей, по представлениям, они похожи на человека, увидеть их можно посмотрев через поднятую левую руку [*Кандаракова* 2020: 81].

ТҮҢҮР (ТЮНЮР) – шаманский бубен. В работе В. В. Радлова «Из Сибири» имеется достаточно полное описание шаманского бубна. «…имеет в основании деревянный обод шириной 3–4 дюйма (7–10 см), изогнутый, подобно ободу решета, в виде более или менее правильного овала, большой поперечник которого равен примерно 1 аршину (0,7 м). На этот деревянный обод натягивается как барабан, выдубленная шкура марала, однако шкура эта обтягивает и наружную поверхность деревянного обода. Внутри бубна, как раз вдоль большой оси обода, имеется рукоятка в форме палки. Рукоятка обычно представляет собой изображение человека, стоящего с раскинутыми в стороны руками, которого называют хозяином бубна… иногда это палка, на верхнем конце которой укреплена большая круглая голова с глазами из пуговиц…. Натянутая на шаманский бубен шкура расписана по наружной стороне красными узорами…. верхняя часть изображает небо, в середине отчетливо видны солнце и луна, а над ними множество звезд. Внизу нарисована земля, на которой с обеих сторон видны деревья, падающий человек с раскинутыми руками, всадник на лошади (шаман), звери и птицы (жертвенные животные)» [*Радлов* 1989: 368]. Также отметим, что двойник ездового животного *кама*, шкура которого была натянута на бубне, называлась во время камлания *бура*, т.е. так же, как и ездовые животные божеств и духов [*Потапов* 1991: 51].

УМАЙ-ЭНЕ – 1) богиня, олицетворяющая женское начало, плодородие, деторождение; 2) покровительница новорожденных [*Ойноткинова* 2021: 112]. Термин *Умай* В. В. Радловым был отмечен в древнетюркских рунических текстах (памятник в честь Куль-Тегина) со значением «богиня покровительница» и в значении «мужского имени». Во втором издании древнетюркских надписей, термин уже фигурирует как «имя божества». В последнем издании древнетюркских рунических надписей переводиться как «богиня» и «мужское имя» [*Потапов* 1991: 285]. Л. П. Потапов специально исследовавший этот вопрос,

отметил, «Олицетворение женского биологического начала отразилось и в самом названии *Умай*, которое означало чрево матери, матку, плаценту и даже отрезанную пуповину. Оно подчеркивало специфику функций богини *Умай* как божества умножения населения. У нее и спрашивали детей бездетные и малодетные супруги, женщины, у которых дети умирали в младенческом возрасте, и т. д.» [*Потапов* 1991: 291]. В родильной обрядности алтайцев, считалось, что перед родами, охраняя роженицу и младенца, *Умай* располагалась у входа юрты. В честь *Умай* в переднем углу юрты (*тӧр*) подвешивали к другим изображением куколку, сшитую из синей материи. При детских болезнях куколку угощали кашицей и *талкан* с маслом [Религиозные… 2015: 365]. Алтайцы *Умай* устраивали в прошлом специальные обряды. При исполнении ребенку шести месяцев приглашали шамана для камлания *Умай-эне*, закланием молодого бычка. Во время камлания просили *Умай* оберегать и ухаживать за младенцем, а к колыбели подвешивали маленький лучок со стрелой в качестве оберега, символизирующего оружие *Умай*, которым она поражала злых (вредоносных) духов. Полная опека и постоянное нахождение *Умай* около ребенка продолжались до того времени, когда он начинал не только свободно ходить, бегать, но и, главное, хорошо понимать речь, легко говорить [*Потапов* 1991: 38].

ЎСТЎГИ ОРООН (УСТЮГИ ОРООН) – 1) верхний мир; 2) верхняя страна. Согласно мировоззрению алтайцев, верхний мир имеет такое же устройство как лунно-солнечный мир, он также населен людьми и духами. Отмечается, что люди верхнего мира – это люди двойники, которые затем переходят в средний мир. Верхний мир делиться на сферы. В небесном мире живут покровители родов (*тӧс*), *Умай-Эне* и другие чистые духи. В этом мире не бывает ночи, а солнце и луна сияют очень ярко. Иногда люди лунно-солнечного мира попадают в верхний мир. Они видят, что люди там не болеют, молоко не прокисает, но их (людей лунно-солнечного мира) эти люди не видят, точно так же, как люди среднего мира не видят людей подземного мира. Люди верхнего мира называют людей лунно-солнечного мира вредоносными духами (*кӧрмӧс*), точно так же, как алтайцы называют «людей» из мира предков [*Муйтуева* 2004: 87]. Обряд жертвоприношения божествам верхнего мира назывался «*ӱстӱгӱ*», что можно перевести как «верхним». А. В. Анохин на примере подношения *Улген* отмечал, что «Улгеню совершали моления и приносили кровавые жертвы: трехлетнюю кобылицу светлой масти, через три, шесть, девять и двенадцать лет. Жертвоприношение устраивается непременно весной или летом, реже осенью и сопровождался полной обстановкой шаманского ритуала, при большом стечении народа. Хозяин *айыла*, который приносит жертву, его родственники и гости благодарят Улгеня за дарованные им блага и просят новых милостей: скота, детей, удачи на охоте, изобилию молока, ячменя, травы и благополучия своим стойбищам и всему своему народу» [*Анохин* 1924: 11].

ЧАКТЫҢ УЧЫ (ЧАКТЫН УЧЫ) (букв. конец последнего века) – представления о конце времени. Эсхатологические представления, мифы хорошо

известны в алтайской культуре. Особенностью понимания «конца света» в алтайской культуре является то, что наступает не «конец света» с уничтожением всего сущего и земли, а как конец определенного промежутка времени. Как указывает В. А. Муйтуева представления о кончине века, записанные на Алтае, сложились под влиянием буддизма и, в меньшей степени, христианства и в целом оно не характерно для мироощущения коренных жителей Алтая [*Муйтуева* 2004: 91]. Вместе с тем формируются «классические» признаки приближающегося скончания времен, это отступления от традиций, связанных с жизнью общества, соблюдения обычаев, слом социального устройства. Например, *Адалу уулду оңдошпос болор*, / *Энелӱ-кысту көрӱшпес болор* ‘Отец с сыном друг друга не будут понимать’, / ‘Мать с дочерь друг друга ненавидеть будут’ [*Муйтуева* 1996: 202]. Считается, что за падением нравов в обществе идет «падение» окультуренной земли, ухудшения экологии, жесткая взаимосвязь природа-человек скажутся во всей своей полноте. В экологической эсхатологии алтайцев интересно сопоставление человеческой судьбы с судьбой природы. Так в поговорке отмечается: *Јаш агаштын өзӧги чирик болор*, / *Јаш баланын өзӧги оорулу болор* ‘Сердцевина молодых деревьев гнилой будет, / ‘Нутро малых детей с болезнями будет’ [*Муйтуева* 1996: 203] и т. д. К концу XX – началу XXI вв. современная алтайская религиозная картина мира дает четкое представление о знамениях грядущего конца времени, которые можно классифицировать, как появление и распространение новых предметов, явлений, техники, отступления от традиций, связанных с жизнью общества, стихийные бедствия, эпидемии и экологические катастрофы, войны [*Енчинов* 2018: 11]. Но жизнеутверждающая суть алтайской эсхатологии заключается в том, что после хаоса (беспорядка) вновь возникает космос (порядок).

ЧЫНДЫК ЈЕР (ЧЫНДЫК ДЬЕР) (букв. истинная земля) – загробный мир. *См*. **АЛТЫГЫ ОРООН**.

ЭРЛИК-БИЙ – 1) божество; 2) хозяин нижнего мира. В религиозном мировоззрении алтайцев *Эрлик-Бий* понимается как бог и основа темного начала (*кара төс*). В научной литературе существуют разные точки зрения относительно происхождения и генезиса божества *Эрлик*: А) В уйгурских буддийских памятниках этим именем обозначается Яма, судья и владыка подземного царства, загробного мира, а *Эрлик* монгольское искажение усвоенное тюрками Сибири; Б) Как первого человека и творения *Улген*; В) Как результат развития местной тюркской основы *Эрлик-Бий*, под влиянием манихейства, а затем буддизма, от которых он получает черты темного начала и царя, судьи в загробном мире [*Муйтуева* 2004: 38; 42]. Благодаря записям преданий, шаманских мистерий, сохранению традиций исполнения героических сказаний сохранились образы, характеризующие и обрисовывающие *Эрлик-Бий*. В работе Г. Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» *Эрлик-Бий* выгляди следующим образом: «Черноусый и чернобородый, румянолицый, имеющий четверть между бровей, кушак не охватывает твоего чрева, обхватом не обхватима твоя шея; на черном быке ездящий, черную змею употребляющий вместо плети» [*Потанин* 2005: 71].

В героических сказаниях, например, в эпосе «Маадай-Кара» он также описывается бородатым [Маадай-Кара… 1973: 433]. При этом имея о нем представления, алтайцы специальных изображений ему не делали [*Анохин* 1924: 4]. Также относительно его внешности отметим, что в призваниях «Эрлик рисуется стариком с атлетическим телосложением. Глаза, брови у него – черные, как сажа, борода – раздвоенная и спускается до колена. Усы подобны клыкам, которые, закручиваясь, закидываются за уши. Челюсти подобны кожемялке, рога подобны корню дерева, волосы – курчавые…. развивающиеся. В шаманских молитвах часто называют его отцом и творцом души человека. Считается, что он ездит на черной лодке без весла, на черном иноходце или на упряжном животном (*кӧлкӧ*) – на лысом быке. Питается красной, кровяной пищей, пьет внутреннюю легочную кровь. Пищу и питье принимает на заре красного вечера» [*Анохин* 1924: 3–4].

§ 3.2.2. БУРХАНИЗМ

АГАРУ – святой, священный. Данный термин часто встречается в благословениях алтайцев: Священный, чистый Алтай наш (*Агару, ару Алтайыс*), Священный, чистый Алтай наш (*Агару, ару Алтайыс*) [Обрядность… 2019: 169].

АГЫН КАДЫН ТАЛАЙ (букв. текущая Катунь большая / великая река) – в устном народном творчестве используется в благословениях посвященному Алтаю. В благопожеланиях Катунь показан большой / великой рекой перед переправой, которой нужно поклонится [Обрядность… 2019: 60–61].

АЙ-БУРКАН (букв. Луна Буркан) – в бурханистском культе луна занимала заметное место, как астральный объект почитания. *См*. **БУРКАН / БЫРКАН / АК-БЫРКАН** [*Шерстова* 2010: 183].

АЙЛУ-КӰНДӰ АЛТАЙ (АЙЛУ-КЮНДЮ АЛТАЙ) (букв. лунно-солнечный Алтай) – наименование среднего мира в шаманистской системе мироустройства [*Суразаков* 1985: 47], в последствии заимствованной бурханистами. *Айлу-кӱндӱ Алтайым! / Ак-јарыкту теңгерим! / Корболоп өскӧн агашту, / Байлу, чӱмдӱ Алтайым!* ‘Лунно-солнечный Алтай мой! / С белым-светом небо моё! / С побегами от корня растущими деревьями! / Священный, прекрасный Алтай мой!’ [Обрядность… 2019: 70].

АЙЛУ-КӰНДӰ КУДАЙ (АЙЛУ-КЮНДЮ КУДАЙ) – обращение к божеству небесного и среднего мира.

АЙЛУ-КӰНДӰ ТЕҢГЕРИ (АЙЛУ-КЮНДЮ ТЕНЕРИ) – наименование небесной сферы.

АК / КӦК АЙАСТЫҢ СУУЗЫ (АК / КЁК АЙАСТЫН СУУЗЫ) – воды Вселенной. Например, представленная формулировка присутствует в мифопоэтических текстах, восхваляющих мать девушки (*кин-эне*): *Ак јалкындый кайчыла, / Кинин кескен энези. / Ак айастың суузыла / Эдин јунган энези* ‘Как белая молния, ножницами, / Пуп отрезавшая мать. / Водой Вселенной / Тело омывшая мать’ [Обрядность… 2019: 477].

АК АЙАСТА КУРБУСТАН (букв. в бело-ясном (небе) *Курбустан*) – формулировка, использующаяся в благопожеланиях в отношении к божеству *Курбустан*: *Ак айаста Курбустан / Албатыга алкыш беригер, / Кӧк телкемде Курбустан, / Калыкка быйан беригер* ‘В бело-ясном (небе) Курбустан, / Народу благословение дайте, / В синем просторе Курбустан, Люду благодать дайте’ [Обрядность… 2019: 60]. *См*. **ЎЧ-КУРБУСТАН / КУРБУСТАН**.

АК БЫЙАН – божественная благодать.

АК ЈАҢ (АК ДЬАН) / АЛТАЙ АК ЈАҢ (АЛТАЙ АК ДЬАН) / БУРКАН ЈАҢ (БУРКАН ДЬАН) / БУРХАНИЗМ – религиозно-синкретическая вера *алтай-кижи*. Включающие в себя традиции центрально-азиатского буддизма, древнетюркские «тенгрианские» и шаманские обряды и культы. Сам термин «бурханизм» появился в 1905 г. в отчётах православных миссионеров. Они дали наименование религии исходя из часто употребляемого в гимнах и проповедях приверженцев религии слова «*буркан*» [Движение… 2004: 51]. *Ак Јаҥ* возник в начале XX в. на территории традиционно скотоводческих районов Горного Алтая. В отличии от шаманизма «чёрной веры» (*кара јаҥ*) бурханизм в народе стали называть «белая вера» (*ак јаҥ*). В нём отрицались взаимоотношения с подземными духами, отменялись кровавые жертвоприношения животных, которые замещались молочными продуктами. Большую ритуальную значимость приобрели можжевельник (*арчын / артыш*), священные источники (*аржан суу*). Инициаторами движения белой веры были известные и состоятельные люди Горного Алтая (Мандьи и Аргымай Кульджины, Оруска Шабураков и др.). Проповедниками бурханизма стали Чет Челпанов и его приемная дочь Чугул [*Данилин* 1993: 93]. Политической основой бурханизма явилась попытка реанимации исторических связей с Джунгарским (Ойротским) государством, в связи с чем в молитвенных призывах наряду с божествами стали упоминаться имена ханов и фольклорных персонажей XVII–XVIII вв.: *Ойрот-Каан*, *Калдан-Каан*, *Шуну*, *Амыр-Сана*. Происходившая в Горном Алтае в начале XX в. религиозная реформа совпала с русско-японской войной, что послужило для царской администрации поводом обвинить бурханистов в сепаратизме и устроить разгром мирного моления в долине *Терен / Тереҥ* Усть-Канского района (1904), когда 36 проповедников и последователей бурханизма были арестованы. Арест вызвал протесты демократически настроенных научных кругов и общественности Санкт-Петербурга, Москвы и городов Сибири. Благодаря им, а также заступничеству заведующего этнографическим отделом Императорского музея Д. А. Клеменца и столичных адвокатов в 1906 г. приверженцы бурханизма были оправданы [Республика Алтай… 2014: 119].

АК ЈАРЫКТУ ТЕҤЕРИМ (АК ДЬАРЫКТУ ТЕНЕРИМ) (букв. с белым светом небо) – формульное благопожелание. Традиционно использовалось в *алкышах* обращённых к Алтаю: *Ак јарыкту теҥерим / Ээс башту сары јер! / Эне бӱткен Ыжы јер! / Амыр-энчӱ биске бер, / Азыгыҥнаҥ ӱлеп бер!* ‘С белым светом небо моё, / С высокими вершинами жёлтая земля! / Матерью

являющаяся Ыжы-земля! / Мир-покой нам дай, / Припасами своими поделись!’ [Обрядность… 2019: 148].

АК ЈАРЫКТА АК-БЫРКАН (АК ДЬАРЫКТА АК-БЫРКАН) (букв. на белом свете *Белый-Быркан*) – формульное словосочетание в благопожеланиях [Обрядность… 2019: 59].

АК-ЧООКЫР ЈАЛАМА (**АК-ЧООКЫР ДЬАЛАМА**) – ритуальная лента *јалама* в сочетании белого и нескольких других цветов, обычно светлых тонов. *См*. **ЈАЛАМА / КЫЙРА (ДЬАЛАМИ / КЫЙРА)**.

АЛКЫШ – благопожелание в форме поэтического текста. В *алкыш* желают добра, дают наставления и советы на будущее с положительной семантикой, обращённые к конкретному народу, человеку, животному, духам и божествам определённой местности [Трансформации… 2018: 249]. Тематическая классификация *алкыш* представлена следующими группами: 1) календарно-обрядовые и культовые благопожелания. Они посвящены Алтаю, духам-хозяевам гор, рек, озёр, огня, целебных источников; 2) производственно-обрядовые благопожелания, которые связаны с хозяйственной деятельностью людей охотой, скотоводством, земледелием и промыслами. Они адресуются духам-покровителям скота, зверей, птиц, тайги; 3) семейно-обрядовые благопожелания, входят в обряды жизненного цикла человека, от рождения, взросления, свадьбы и до ухода из жизни [Обрядность… 2019: 14].

АЛКЫШ-БЫЙАН (букв. благословение-благодать) – благопожелание в форме поэтического текста. *См*. **АЛКЫШ**.

АЛТАЙ КУДАЙ / АЛТАЙДЫҤ ЭЭЗИ (АЛТАЙДЫН ЭЭЗИ) – 1) божество; 2) Дух-Хозяин Алтая. Представление о духе хозяине сформировалось в начале XX в. под влиянием бурханизма. В мировоззренческих представлениях алтайцев иногда нет разницы между божествами *Алтай Кудай*, *Алтай-ээзи*. Мифологический образ *Алтай Кудай* / *Алтай-ээзи* вобрал в себя черты хозяев местностей – *јер ээзи*, священных гор – *ыйык туу* и небесного божества *Теҥери*. *Алтай Кудай* чаще всего представляют белобородым стариком с длинным золотым посохом, в белой горностаевой шубе на белом коне. Ритуальные обряды в честь него называются «Освящение Алтая» (*Алтайды такыганы*) или «Восхваление Алтая» (*Алтайды кӧдӱрери*), их проводят на обрядах весенних и осенних коллективных молений. Магическое значение обрядов заключается в подтверждении признания и особого почитания людьми покровительствующих сил *Алтай Кудай* и духов Алтая для получения определённой «гарантии» благополучного состояния природы и народа [Республика… 2010: 85]. Подобное представление существует также у тувинцев, живущих в Китайском Алтае, которые считают духом-хозяином Китайского Алтая *Ак-Өгбена* – седобородого старца, ездящего на белом воле [*Юша* 2018: 40–41].

АРЖАН СУУ – священный, целебный источник. Тувинцы называют его *аржаан*, монголы – *аршаан*. *См*. **АРЖАН СУУ** в § 3.2.3.

АРУ АЛТАЙ (букв. чистый Алтай) – определение Алтая как сакрально чистого места.

АРУ САҢ (АРУ САН) (букв. чистое подношение) – ритуально чистое подношение, адресованное духам и божествам.

АРЧЫН / АРТЫШ – можжевельник. *См*. **АРЧЫН** в Разделе I, § 1.1.2.

АТТЫҢ ЈАЛЫ (**АТТЫН ДЬАЛЫ**) – грива лошади. Конская грива *јал* использовалась коренным населением в качестве ритуального подношения духам местностей и перевалов. *См*. **ЈАЛАМА / КЫЙРА (ДЬАЛАМИ / КЫЙРА)**.

БАДАРЧЫ – религиозная категория бурханистов. Служители культа, являвшиеся помощниками *јарлыкчы* и занимавшиеся хозяйственной подготовкой молебнов (сбор пожертвований, сооружение объектов религиозного значения, возжигание ритуальных костров). Также проведение ритуалов совместно или под руководством *јарлыкчы*. В тувинском языке слово *бадарчы* использовали в отношении бродячих лам. *См*. **ЈАРЛЫКЧЫ (ДЬАРЛЫКЧЫ)**.

БАЙ АЛТАЙ (букв. священный Алтай) – представления, связанные с сакральной значимостью земли Алтая. *См*. **БАЙЛУ**.

БАЙ КАЙЫҢ (БАЙ КАЙЫН) (букв. священная берёза) – маркер священного мирового дерева.

БАЙЛУ (букв. священный, сакральный) – в представлениях алтайцев весь Алтай является *байлу* и пронизан сакральными территориями, которые являются квинтэссенцией традиционной культуры [*Ойношев* 2011: 7]. Он используется в отношении, как предметов материального быта, так и тонкой сферы духовной культуры.

БАЙЛУ АГАШ (букв. священное дерево) – 1) сакрализованные деревья, служащие для повязывания ритуальных лент (*кыйра* / *јалама*); 2) священные, почитаемые деревья того или иного рода.

БАЙЛУ БООЧЫЛАР (букв. священные перевалы) – священные ландшафты, горы и перевалы. *См*. **БООЧЫ** в Разделе I, § 1.1.4.

БАЙЛУ ЈЕР (**БАЙЛУ ДЬЕР**) (букв. священное место) – сакрально чистое место. *См*. **ЈЕР (ДЬЕР)** в Разделе I, § 1.1.4.

БАЙЛУ КӦЛ (**БАЙЛУ КЁЛ**) (букв. священное озеро) – сакрально чистое озеро. *См*. **КӦЛ (КЁЛ)** в Разделе I, § 1.1.4.

БАЙЛУ СҮМЕР ТАЙГАЛАР (**БАЙЛУ СЮМЕР ТАЙГАЛАР**) (букв. сакральные вершины тайги). *См*. **СҮМЕР (СЮМЕР)** в Разделе I, § 1.1.4.

БАЙЛУ СҮМЕР ЫЙЫКТАРЫ (**БАЙЛУ СЮМЕР ЫЙЫКТАРЫ**) (букв. почитаемые священные вершины) – сакральные горные вершины. В честь горных вершин во время молений, обычаев календарной обрядности всегда произносят благопожелания. Например, *Сары маанының буулаган эдис / Алтайыстың сындарына, / Јаан-јаан тайгаларына, / Байлу сүмер ыйыктарына, / Күчтү Алтай јериске. / Буулаган эдис сары маанының* ‘Жёлтое полотнище привязывали ведь мы, / Хребтам Алтая нашего, / Большим-большим горам, / Почитаемым остроконечным священным горам, / Могучей Алтай-земле нашей, / Привязывали ведь мы, жёлтое полотнище’ [Обрядность… 2019: 177].

БАЙЛУ ТАЙГА (букв. священная тайга) – сакрально чистые ландшафты и горные массивы.

БАЙ-ҮЛГЕН / ҮЛГЕН (БАЙ-УЛГЕН / УЛГЕН) – божество в пантеоне алтайского шаманизма, творец и владыка небесного и земного мироздания. Согласно шаманским текстам, у него имеется семь сыновей, каждый из которых является покровителем того или иного алтайского рода сеок [Алтайские… 1997: 648]. *Бай-Улген* вошел в бурханистский пантеон, как родовое божество сеоков *кыпчак* и *тодош* [*Данилин* 1993: 155, *Шерстова* 2010: 181].

БАЙЛУ-ЧҮМДҮ НЕМЕ (БАЙЛУ-ЧЮМДЮ НЕМЕ) (букв. почитаемое-сокровенное что-то / нечто) – собирательное представление о сверхъестественном, сакральном.

БАЙЛУ ЫЙЫКТАР (букв. священные вершины гор) – сакральные горные вершины. *См*. **ЫЙЫК**.

БУРКАН / БЫРКАН / АК-БЫРКАН – 1) божества; 2) синкретичный образ высшего божества. Алтайцам термин *Буркан*, как божества и духа был известен до событий в долине *Терең* 1904 г. По представлению приверженцев «*ак јаң*» *Буркан* сотворил землю, живет на небе и в призывах часто именуется Белый Буркан (*Ак-Быркан*), а также Дух Алтая и Хозяин Алтая. Одновременно – он воплощение солнца и луны: «Ты носишь четыре косы, Белый Бурхан, Ты дух Алтая, Белый Бурхан. Ты, который светишь днем солнце, – Буркан, Ты, который светишь ночью месяц, – Буркан» [*Шерстова* 2010: 178].

БУРУУЛ-ТОКОЙ / БУЛУН-ТОХОЙ – 1) в представлениях бурханистов мессия *Ойрот-Каан* / *Ойрот-Хан* должен прийти в Горный Алтай и увести алтайский народ за собой в местность *Буруул-Токой* (букв. седая котловина); 2) название местности на территории современного уезда Фухай округа Алтай Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая. Согласно народным преданиям, на этих землях, предки алтайцев проживали в XVII–первой половине XVIII вв., т.е. до разгрома маньчжурской империей Цин Джунгарского (Ойротского) ханства [*Шерстова* 1996: 138].

ЈАЖЫЛ-БҮРДИҢ МҮРГҮҮЛИ (**ДЬАЖЫЛ-БЮРДИН МЮРГЮЮЛИ**) – коллективный молебен календарного обряда зелёной листвы. Весенние моления, приурочивались наступлению тёплого времени года и начала нового сельскохозяйственного цикла. Во время моления люди восхваляют Алтай-землю, Духа-Хозяина Алтая, духов местностей, гор, рек, прося благословения человеку, скоту на предстоящее лето. Моления совершаются в конце мая – начале июня. Перенос молебна с мая на июнь обычно связан с затянувшимися весенними сельскохозяйственными работами (отгон скота на летние пастбища, вспашка поля, уборка сенокосных угодий) [Обрядность… 2019: 191–192; *Шерстова* 2010: 212–213]. *Јажыл-Бүрдиң мүргүүли* включает в себя обряд *саң*, сожжение определённой части продуктов традиционной пищи на каменном алтаре *тагыл*, окропление молока и чая, исполнение благопожеланий *алкыш* и ритуальных песен *јаңар кожоң*, а также коллективное подвязывание *кыйра* / *јалама*. Отличается от осеннего моления *Сары-Бүр* лишь периодом проведения. В совокупности *Јажыл-Бүрдиң* и *Сары-Бүрдиң мүргүүли* составляют общий молебен «Восхваление Алтая» (*Алтай көдүргени*) [Трансформации… 2018: 249].

ЈАЙЫК (ДЬАЙЫК) – одно из почитаемых духов-божеств среднего мира у шаманистов-алтайцев. Еще известен как дух-посредник между человеком и божествами. В бурханизме выполнял те же самые функции, но постепенно трансформировался в божество плодородия и созидания. Первоначально, по внешней форме обозначал шкурку белого зайца, к ушам, к хвосту и к передним ногам, которого были пришиты ритуальные ленты – *јалама* белого и красного цветов. В прошлом, в развёрнутом виде хранился в мешочке из войлока, который висел напротив двери на конической верхней части *айыла*. Почитался приверженцами шаманизма в качестве охранителя семьи, в честь которого кропили *аракы* (молочный слабоалкогольный напиток, не превышающий 10º), чай, молоко и произносили благопожелания. *Јайык* в бурханизме – это подвешенные на веревке длинные ленты, называемые *кыйра* или *байры*, чаще просто *Ак-јайык* или *Сары-јайык* (белый *јайык*, желтый *јайык*). Характер и количество *Јайык* варьировалось в больших пределах, в зависимости от состояния и понимания «святости» этих лент. Ленты – узкие, длинные до 120 см перемежаются с широкими лентами белого и голубого цветов, а также с кусками квадратной белой ткани – *байры*, подвешиваемые в виде ромбов за угол, привязывались к волосяной веревке несколькими способами – простым узлом; белыми или красными, иногда золотыми шелковыми нитками, или же продевались сквозь веревку [*Екеева, Белекова* 2018: 49, 102; *Данилин* 1993: 157–160]. *См*. **ЈАЙЫК (ДЬАЙЫК)** в § 3.2.1.

ЈАЛАМА / КЫЙРА (ДЬАЛАМИ / КЫЙРА) – ритуальная лента. Первоначально *јалама* обозначала пучок волос из конской гривы *јал*, который повязывали в качестве подношения духам и божествам местности на *обоо*, на перевалах. В последствии пучок волос был заменен на ленты из ткани. Ритуальные ленты стали использоваться и в качестве подвесок в религиозной атрибутике шаманов. В качестве жертвенной ленты помимо алтайцев она известна хакасам и тувинцам, как *чалама*. С появлением бурханизма *јалама* стали заменять *кыйра* – двумя парными ритуальными лентами шириной до 5 см и длиной около 1 м, которые повязывали к ветвям берёзы и лиственницы. Для изготовления *кыйра* использовали материю трех цветов: белый, жёлтый и синий. Привязывать её на ветви деревьев надлежало с восточной стороны особым узлом, после чего, отойдя на несколько шагов принять особую позу, стоя лицом на восток произнести молитву [*Шерстова* 2010: 208–209].

ЈАҢАР КОЖОҢ (ДЬАНАР КОЖОН) – ритуально-обрядовая песня алтайцев. Характеризуется формульными текстами, содержащими благопожелания, адресованные духам, божествам, Земле и людям лунно-солнечного мира. Используется в обрядовой практике бурханистов как песни благопожелания.

ЈАРЛЫКЧЫ (ДЬАРЛЫКЧЫ) (букв. вестник) – религиозный служитель культа бурханистов, появившийся в начале XX в. Обычно это были люди из числа мужчин, владевших хорошими познаниями в фольклоре, истории своего народа,

а также и в области народной медицины. Часто *јарлыкчы* становились бывшие шаманы, отказавшиеся от своего культа или люди, относящиеся к категории *неме билер кижи*. Они должны были соблюдать целый комплекс предписаний и запретов: определённым образом говорить, сидеть, спать. Им нельзя было заниматься охотой, курить. Каждое утро *јарлыкчы* должны были встречать солнце и каждый вечер ждать восхода луны. Если бурханистские священнослужители нарушали установленный для них регламент жизни или уклонялись от ведения культа, то у них отбирали право быть *јарлыкчы*, после которого они теряли способность к проведению обрядов, лечению болезней [*Шерстова* 2010: 220–228]. *См*. **НЕМЕ БИЛЕР КИЖИ**.

ЈИБЕК (ДЬИБЕК) – ритуальная веревка, сплетённая из белой ткани и натянутый между двумя священными деревьями или ритуальными коновязями для подвязывания ритуальных лент (*кыйра / јалама*) [Обрядность… 2019: 141].

КАЙРАКАН (от *кайран* – «досточтимый, милый, дорогой» и *каан* – «хан») – почтительное название божества, духа добрых начал, идолов, почитаемых как божество [Алтайские… 1997: 639]. В тувинском языке *хайыракан* – устаревшее почтительное название божества, в монгольском языке *хайрхан* – милостивый, священный (почтительное название гор) [*Молчанова* 1979: 194].

КӦК / ЧАҢКЫР ЈАЛАМА / КЫЙРА (КЁК / ЧАНКЫР ДЬАЛАМА) – религиозная лента синего или небесного оттенка. Такая лента предназначалась *кӧк-айас* (вселенная), священным целебным источникам, водопадам, рекам и озёрам [Обрядность… 2019: 162–163]. *См*. **ЈАЛАМА / КЫЙРА (ДЬАЛАМИ / КЫЙРА)**.

КУРЧУ – 1) окружение; 2) сакральная защита, оплот [АРС 2018: 405].

КҮН-БУРКАН (КЮН-БУРКАН) (букв. Солнце *Буркан*) – божество *Буркан* в олицетворении Солнца. В бурханистском культе солнце один из почитаемых небесных объектов [*Шерстова* 2010: 183]. *См*. **БУРКАН / БЫРКАН / АК-БЫРКАН**.

КҮРЕЕ (КЮРЕЕ) – религиозный комплекс бурханистов. Предназначался для проведения коллективных молений (*мӱргӱӱл*). В тувинском и монгольском языках *хүрээ* обозначает буддийский монастырь. *См*. **МҮРГҮҮЛ (МЮРГЮЮЛ)**.

МҮРГҮҮЛ (МЮРГЮЮЛ) – моление, молебен. Основной целью моления – *мӱргӱӱл* является обряд Восхваления Алтая. Например, в календарных обрядах алтайцев – *Јажыл-Бӱр* и *Сары-Бӱр* – Восхваление Алтая является кульминационным ритуальным действием. Эти обряды направлены на испрашивание благополучия, здоровья для человека, плодородия для скота, мира и спокойствия во всём мире [Обрядность… 2019: 162]. *Мӱргӱӱл* совершали в специальных местах, обычно на склоне гор, открытых с трех сторон – к востоку и югу, на солнечной стороне. Место моления, так и называли – *мӱргӱӱл*, где сооружали жертвенники – *кӱрее*, выложенные из каменных плит, в форме почти правильного куба различных размеров. На этом жертвеннике жгут вереск, перед ним совершали разбрызгивание – жертвоприношение молока. Вместе с *кӱре*

определенным образом устанавливались деревянные жертвенники – *тагыл*. Непременной принадлежности к *мӱргӱӱл* является березка, втыкаемая по углам *кӱрее*, и длинные шесты – *сӱме*, оканчивающиеся весьма разнообразными разными фигурками. Под головкой *сӱме* подвязывали длинные ленты, отрезы материи и иногда *јибек* – голубые шелковые нити [*Данилин* 1994: 178–179].

НЕМЕ БИЛЕР КИЖИ (букв. человек что-то знающий) – человек, владеющий сакральными знаниями и экстрасенсорными способностями. Относится к категории обобщающих терминов, который, в свою очередь, включает в себя такие разновидности, как знахарь *эмчи-томчы*, гадатель *белгечи,* ясновидящий *көспөкчи*, тот, кто предсказывает с помощью можжевельника *арчын тудар кижи*, гадатель на бараньей лопатке *јарынчы*. Как правило, *неме билер кижи* свой дар получали по наследству [Трансформация… 2018: 251].

ОБОО – каменная насыпь. Культовое святилище, предназначенное для почитания духов-хозяев местности в Центральной Азии. Обычно он состоит из конусообразно сложенных камней, в центре которых воткнуты берёзовые ветки с повязанными на них ритуальными лентами. Каждый проходящий мимо *обоо* должен сделать подношение: положить в основание камень, повязать *кыйра / јалама*, окропить вокруг него молоко, чаем или *аракы*. В бурятском языке существует в форме *обоо*, в тувинском *оваа*.

ОЙРОТ-КААН / ОЙРОТ-ХАН – мессия в бурханизме. Соединивший в своём образе реально существовавших правителей и князей Джунгарского (Ойротского) ханства, таких как *Галдан-Бошогту* (1644–1697), *Галдан-Цэрэн* (1693–1745), *Шуну* (1698–1732) и *Амыр-Сана* (1722–1757). В 1904 г. в долине *Терен / Тереӈ* бурханисты ожидали его прихода, связывая с ним начало «золотой эры» [*Данилин* 1994: 59–76].

ОТ ЈАЙААЧЫ (ОТ ДЬАЙААЧЫ) (букв. создатель огня) – в благопожеланиях алтайцев обычно так говорят о духе-хозяйке огня. *См*. **ОТТЫҢ ЭЭЗИ (ОТТЫН ЭЭЗИ)**.

ОТТЫҢ ЭЭЗИ (ОТТЫН ЭЭЗИ) (букв. хозяйка очага) – дух-хозяйка огня домашнего очага, представляется обычно в образе женщины – Мать-Огонь (*От-Эне*). *Оттыӈ ээзи* символизирует хранительницу семейного и родового счастья, касающихся семейных отношений, состояния здоровья членов семьи и их благосостояния [Трансформации… 2018: 249].

ӦРӦ ТУРГАН ЈАЙААН (ОРЁ ТУРГАН ДЬАЙААН) (букв. вышестоящий творец) – собирательный образ бога Верхнего мира.

САҢ (САН) – обряд почитания духов и божеств. Подношения совершались посредством сожжения на каменном *тагыл* веточек можжевельника, подношений традиционных блюд (*курут*, *быштак*, *талкан*) [Трансформации… 2018: 251]. Данный обряд алтайцы именуют также *саҥ салары* или *саҥ салыш*. *См*. **ТАГЫЛ**.

САРЫ-БӲР (САРЫ-БЮР) (букв. жёлтая ветвь / листва) – коллективное моление. Наименование осенних молений, приуроченных к окончанию летне-осенних сельскохозяйственных работ. В дореволюционный период с

распространением бурханизма среди алтайцев этот обряд назывался *Шӱтен*, в наши дни – *Сары-Бӱр* [Обрядность… 2019: 224; *Данилин* 1994: 182].

САРЫ ЈАЛАМА / КЫЙРА (САРЫ ДЬАЛАМА) – ритуальная лента жёлтого цвета. Предназначенная священным горам Алтая, тайге, горным высотам, перевалам, всей алтайской земле [Обрядность… 2019: 162]. *См*. **ЈАЛАМА / КЫЙРА (ДЬАЛАМИ / КЫЙРА)**.

СУДУР / СУДУР БИЧИК – буддийская сутра. Её использовали в религиозной деятельности *јарлыкчы*, *судурчы*, *јуркайчи*. У древних тюрков была известна как *сутур*, у тувинцев – *судур*.

СУДУРЧЫ (букв. читающий сутры) – религиозная категория алтайцев, умеющая читать и объяснять значение сутр на ойротском (*тодо ӱзӱк бичик*) и тибетском (*таныт бичик*) языках.

СЎТ (СЮТ) – молоко. Является основным компонентом обрядовой деятельности бурханистов, в связи с чем бурханизм иногда именовали *сӱт јаҥ* (молочная вера). Последователи бурханизма во время молений использовали овечье и кобылье молоко, в крайнем случае, употребляли коровье [*Данилин* 1993: 185].

ТАГЫЛ – 1) прямоугольный каменный жертвенник; 2) буддийский алтарь. Жертвенник изготавливали из дикого камня или плитняка в виде куба высотой около 1,5 м и шириной примерно 70–70 см, предназначенный для проведения обрядов в честь местных духов и божеств. В тувинском языке существует в форме «*дагылга*», в монгольском «*тахил*».

ТАШ ОЧОК (букв. каменный очаг) – синкретичное представление о материальных и духовных основах семьи. Также под ним понимают каменный таган, домашний очаг, очаг в *айыле*.

ТЕРЕҢ (ТЕРЕН) – сакральная местность являющееся особо почитаемым культурно-историческим объектом. В современности местность еще известна под названием *Јаан өзӧк.* Долина связана с формированием и оформлением религиозного движения *бурханизм*. Является отрогом Бащелакского хребта в Кан-Абайской долине близ н. п. Кырлык Усть-Канского района Республики Алтай.

ТОРКО СЫНДУ АЛТАЙ (букв. с шёлковым станом Алтай) – представление о красоте и грации священного Алтая. Использовалось в благословениях бурханистов в качестве восхваления Алтая: *Балкажыла байыткан, / Бай-Алтайым, / Тобрагыла тойдырган, / Торко сынду Алтайым. / Баш болзын!* ‘Глиной своей разбогатеть давший, / Богатый Алтай мой, / Землёй своей насытивший / С шёлковым станом Алтай мой. / Голову преклоняю!’ [Обрядность… 2019: 73].

ӲЗӲЛБЕС ӲЛЕШ (УЗЮЛБЕС УЛЕШ) (букв. нескончаемая доля) – представления о судьбе мироздания [Обрядность… 2019: 144]. Используется в *алкыш* во время проведения обряда *саҥ*: *Алтай јерим, Кайракан! / Ӳзӱлбес ӱлеш јайаган, / Тосылбас конок јайаган, / Алтайым, Кайракан! / Баш болсын!* ‘Алтай, земля моя, Кайракан! / Нескончаемую долю (для нас) создавший, / Бесконечные дни наши создавший, / Алтай мой, Кайракан! / Голову преклоняю!’ [Обрядность… 2019: 144].

ЎЛЕ (УЛЕ) – судьба.

ЎЧ АЙАС (УЧ АЙАС) – третий слой неба [Обрядность… 2019: 104].

ЎЧ-КУРБУСТАН / КУРБУСТАН (УЧ-КУРБУСТАН / КУРБУСТАН) – божество в бурханизме. Согласно исследованиям, А. Г. Данилина «…создатель и покровитель неба (и светил), суши и воды и олицетворение этих стихий. Он обитает на небе, невидим, неуловим; его нельзя изобразить…. Во время молений ярлык, по особым ступеням (ак-сурдек) может возноситься к Курбустану…) [*Данилин* 1993: 153–154].

ЧАГАА-БАЙРАМ – праздник встречи восточного Нового года у алтайцев по лунному календарю. У него нет фиксированной даты, начало праздника может смещаться с января по март. В праздновании *Чагаа-Байрам* принято выделять три стадии: подготовка к встрече, чествование первого дня и последующие дни праздника. По всей видимости, Новый год в своё время алтайцы отмечали по приказу Хубилая, внука Чингисхана, первого императора династии Юань, с 1267 г. По его велению начало года начали отмечать с месяца *чаган ай* [*Ойношев* 2015: 40] (белый месяц). У тувинцев известен, как *Шагаа*, у калмыков – *Цаган-Сар*, у бурят – *Сагаалган*. *См*. **ЧАГАА-БАЙРАМ** в § 3.4.3.

ЧАЧЫЛГА – 1) обряд почитания духов местности; 2) поминальный обряд кормления духа усопшего [Обрядность… 2019: 645]. *См*. **ЧАЧЫЛГА** в § 3.1.4.

ШАБЫ / ШАБЫЧЫ – религиозная категория бурханистов, являвшихся помощниками *јарлыкчы*. В первой половине XX в. они состояли в основном из девушек из богатых семей с поставленным голосом для пения ритуально-обрядовых песен – *јаҥар кожоҥ*. *Шабычы* из числа девушек в косы вплетали две ленты белого и жёлтого цветов. Они носили воротник, сшитый из белой, жёлтой и голубой материи, завязывающийся спереди узелком. В настоящее время *шабычы* состоят только из мужчин, которые являются организаторами всей хозяйственной части подготовки массового молебна, во время которого они произносят молитвы и исполняют песни религиозного характера. В тувинском языке термин *шавы*, как и в бурятском языке *шабинор*, подразумевает под собой послушника при буддийском монастыре или храме.

ШАТРА – в бурханизме ритуальные предметы в виде фигур животных, людей и т. д. Фигурки вырезались из пресного сыра *быштак*. Сжигания во время ритуала *саҥ салыш* [Трансформации… 2018: 254].

ЫЙЫК – 1) духи рек, гор, долин; 2) фетиш, предмет преклонения, почитания (гора, дерево, животное, посвящённое в жертву); 3) священный, приносящий счастье [ОРС 2005: 187]. *См*. **ЫЙЫК ТУУЛАР**.

ЭНЕ-АДАНЫҤ БАЙЛУ ЈАҤ (ЭНЕ-АДАНЫН БАЙЛУ ДЬАН) (букв. священная вера родителей) – представление о непрерывности преемственности поколений в т.ч. и в вопросе религиозных воззрений. Входит в типичные формулировки свойственные бурханистским благопожеланиям: *Байлап јўрген Алтайыс! / Эне-аданыҥ байлу јаҥ, / Јаҥдап јўрген бу јаҥыс!* Почитаемый наш Алтай! / Матери-отца святая вера, / Эта вера, которую почитаем!' [Обрядность… 2019: 120].

ЭНЕ-ЈЕР (ЭНЕ-ДЬЕР) (букв. Мать-Земля) – комплекс представлений, связанный с божественной сущностью Земли. *См*. **ЈЕР (ДЬЕР)** в Разделе I, § 1.1.4.

ЭРЈИНЕЛЎ АЛТАЙ (ЭРДЬИНЕЛЮ АЛТАЙ) (букв. священный Алтай) – представления, связанные с сакральной чистотой Алтая.

§ 3.2.3. ПРИРОДНЫЕ КУЛЬТЫ

АК-ТУРУ – священная почитаемая гора. Белая стоянка, белое стойбище, место, где живут хозяева Алтайских гор [*Молчанова* 1979: 127, Природно-культовые 2015: 11]. *Ак-Туру* находится на Северо-Чуйском хребте одна из высочайших вершин Юго-Восточного Алтая (4044 м), находящаяся вблизи сел Курай и Кызыл-Таш [Атлас… 2005: 23]. Помимо *Ак-Туру* на этом хребте расположены и другие священные горы, и массивы как Кокоря, Сайлюгем, Теспен-Бажы [Природно-культовые… 2015: 11].

АЛТЫН-ТУУ – священная почитаемая гора в Усть-Канском районе Республики Алтай. Священный объект расположен в Канской котловине, близи дороги по направлению в с. Яконур. Представляет собой невысокую, но крутую гору из асимметричного известняка, на его подножии расположен ритуальный комплекс, где отправляются ритуалы и культы связанные с обрядом Восхваления Алтая в масштабах района. Всего в ритуальном комплексе в местности *Алтын-Туу* десять – один центральный и восемь малых жертвенников. Центральный *тагыл* представляет собой прямоугольной формы сооружение из камней в виде обоо, высотой 1,5 м, длиной около 8 м шириной около 2 м, на небольшом отдалении от 2 до 3 м с востока на запад центральный жертвенник окаймляли девять малых жертвенников, которые внешне также представляли собой обоо в диаметре до 1 м. Между центральным и малыми жертвенниками стоят две вкопанные коновязи высотой в 2 м, за малыми *тагыл* находятся ритуальный шест-коновязь (*сўме-чакы*), 5–6 м в высоту с подвязанной на вершине белой тканью в длину 1,5–2 м и в ширину 1 м. С восточной стороны на удалении 20–25 м располагается комплекс ритуальных лент (*кыйра* / *јалама*), где между двумя лиственницами натянута белая сплетенная материя, на которую повязывают ритуальные ленты [Обрядность… 2019: 234].

АРЖАН СУУ – целебный, священный источник. Целебные источники Алтая минерализованы, в них содержатся различные химические элементы: серебро, золото, железо, сероводород, в теплых ключах – радон. Коренные жители издавна знакомы с целебными свойствами таких источников, при этом различают их «специализацию», как например, от глазных болезней, желудочных, сердечно-сосудистых и др. Собственно, слово «*аржан*» имеет сложную этимологию, но у многих народов Азии имеет общую основу, связанную со святостью, освещённостью, божественным происхождением. Представления об *аржан суу* в алтайской культуре тесно связаны с культом воды и уходит корнями в анимистическое мировосприятие. Согласно традиционным представлениям реки, озера, целебные источники имеют духов-хозяев (*суу* / *суг ээзи*) [*Ойноткинова* 2021: 203].

Комплекс *аржан суу* может представлять собой собственно источник и даже без ограждения. Наиболее популярные источник помимо ограждения имеют каменный жертвенник, коновязь, жилые строения для временного пребывания посетителей, как например источник *Јуӈмалу*. Посещают целебные источники с начала лета и до поздней осени. Согласно народной медицине, целебные воды источника имеют свое время «созревания», обычно в начале лета говорят, *Аржан бышпан* / ‘Источник не поспел’, а к августу-сентябрю, что *Аржанныӈ суулары бышкалан* / ‘Воды источника поспели’. Перед посещением целебного источника существует процесс подготовки, выражающихся в соблюдении ряда запретов, нельзя как минимум до двух недель употреблять алкоголь, сквернословить, есть много мяса, посещать увеселительные мероприятия, участвовать в похоронах и т. д. О своих намерениях посетить священный источник посторонним людям не говорят. Человек, собирающийся на источник, должен быть ритуально чистым. Для прошения целебной воды производиться обряд жертвоприношения духу-хозяину *Аржан суу*, с собой берут традиционную пищу: блюдо из обрушенных зерен ячменя (*талкан*), свежую выпечку (*теертпек*), белые молочные продукты пресный сыр (*быштак*), топленое масло (*сарју*), все продукты не должны содержать соль, также исключено подношения мяса [*Ойноткинова* 2021: 203, 204]. Обряд прошения целебной воды обычно начинается рано утром с подвязывания ритуальных лент (*кыйра* / *јалама*), на жертвеннике сжигаются подношения, предназначенные духу-хозяину *аржана*. Совершаются благопожелания (*алкыш*) и прошение целебной воды. В благопожеланиях целебным источникам в начальной части обязательно присутствуют обращения к конкретному источнику. Отмечаются наиболее значимые характеристики воспеваемого объекта, излагаются просьбы излечить больного от той или иной болезни, просится здоровье и благополучие себе своей семье, народу [*Ойноткинова* 2021: 204, 205].

АРЖАН КУТУК СУУЛАР (букв. целебные жизненные воды) – *См*. **АРЖАН СУУ**.

АРЧЫН – можжевельник. Священное растение в алтайской культуре, одинаково почитается у всех сеоков и используется во всей обрядовой практике, будь это обычаи календарного, жизненного или трудового цикла. Практически все обряды начинаются с воскуривания можжевельника или им завершаются. В разных районах Республики Алтай можжевельник называют по-разному, в Улаганском и Кош-Агачском районах, местах компактного проживания теленгитов, его называют *артыш*, *јыйра*, *аршын* (*теленг.*) казахи, также компактно проживающие в Кош-Агачском районе *арчы*, *арша* (*каз.*), тубалары, челканцы Чойского и Турочакского районов *арщын*, *арачан* (*туб*., *кум*.), алтай-кижи Усть-Канского и Онгудайского районов *арчын*. Во флоре Горного Алтая род можжевельника представлен тремя видами: 1) можжевельник ложноказацкий (Juniperus pseudosabina Fisch. et C.A. Mey.), 2) можжевельник казацкий (Juniperus sabina L.), 3) можжевельник сибирский (Juniperus sibirica Burgsd). В отправлении культов используется только можжевельник ложноказацкий [*Енчинов* 2019: 83]. В целях ритуального очищения

человека и принадлежащих ему предметов, животных и объектов можжевельник используется круглый год, основным требованием является новая фаза луны. Можжевельник используется в повседневности для снятия наговора, сглаза, влияния вредоносных духов. Подготовленный можжевельник сопровождает алтайца в пути, перед тем как отправиться в дальнюю дорогу, обычно с собой берут небольшой сверток с можжевельником или небольшой кулечек с его листьями, который обычно хранят в грудном кармане [*Енчинов* 2019: 84].

АТ-АРЧЫН (букв. лошадиный можжевельник) – можжевельник ложноказацкий, достигший больших размеров. Традиционно под *ат-арчын* понимают выросший до относительно больших размеров кустарника (от 70 см до 1 м), густые ветки придают стволу своеобразный изгиб, напоминающий по форме голову лошади. *Ат-арчын* произрастает в труднодоступных горных ущельях, считается, что по своей сакральной силе он превосходит малый можжевельник (*кой-арчын*) и является наиболее предпочтительным при проведении ритуалов, связанных с коллективными молениями, «излечением» тяжелобольного человека [*Енчинов* 2019: 83]. *См*. **АРЧЫН**.

БУГУСУН / БУГУЗУН (букв. могучая, огромная река) – целебный источник, расположен на западном склоне хребта Чихачёва. Локализован на правом берегу реки Ак Каялу-Озек, левого притока реки Бугузун, на высоте 2360 м. От села Кош-Агач до источника 70 км, а от села Кокоря – 40 км [Республика Алтай… 2010: 118]. Название источника имеет монгольское происхождение: (*монг*.) *буха* – 1) бык; 2) самец; *бух* – могучий, огромный; (*бур*.) *буха* – 1) бык; 2) могучий, огромный; (др. тюрк.) *buga* – бык; (*алт*.) *бука* – бык; (*монг*.) *ус* / *ан*, (*алт*.) *суу* – вода; река [Природно-культовые… 2015: 56]. Вода источника в весенне-летний период гидрокарбонатно-натриево-кальциевая, а в осенний – гидрокарбонатно-кальциево-натриевая, прозрачная, без запаха, слабощелочная. Вода источника используется для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, глаз и других [Красная… 2000: 202–203].

ЈААН ЈАЛАМАН (ДЬААН ДЬАЛАМАН) (букв. большой яломан) – целебный источник Большой Яломанский. В истоке реки Большой Яломан находится источник *Јаан Јаламан*. Собственно источник расположен на Теректинском хребте, на высоте более 2507 м, в логу *Јалбык-Ойык*, название которого с алтайского переводится как «широкое углубление, выемка» [*Молчанова* 1979: 175]. Яломанский источник является одним из крупных источников и имеет пять разветвлений *беш айры аржан*. Вода большого источника бьет «столбом» до 1 м и скатывается водопадом со скалистого уступа. Считается, что источник исцеляет от многих болезней, в особенности лечит от болезней сердечно-сосудистой системы и глаз [Природно-культовые… 2015: 62–63].

ЈУҤМАЛУ (ДЬУНМАЛУ) (букв. с самкой каменного козла) – целебный источник расположен на правом берегу реки *Јумалы*. Источник высокогорный, локализуется на высоте 2405 м, рядом с перевалом Тёплый-Ключ, в 100 км от села Кош-Агач [*Молчанова* 1979: 185]. Воды источника термальные, очень мягкие,

хлоридно-сульфатные и гидрокарбонатные. Вода в нём круглый год тёплая (около 20 ˚С) [Красная… 2000: 206–207]. На месте выхода источника построены три избы, в которых сделаны ванны с проточной водой и установлены печки, используемые в холодную погоду или поздней осенью. Считается, что воды источника помогают людям, страдающим болезнями опорно-двигательного аппарата, кровеносной системы [Природно-культовые… 2015: 58].

КАДЫН (букв. госпожа) – река Катунь. Почитаемая в алтайской культуре священная река. На южном склоне Катунского хребта у горы Белухи берёт начало река Катунь – самая крупная река Горного Алтая, длина её водостока составляет 688 км; площадь водосбора – 60,9 тыс. км² [Республика Алтай… 2010: 175]. Название реки переводится с древнетюркского *катын* / *хатун* / *gatun* / *хъatun* как «госпожа», «царица, ханша», «дама, княгиня», «жена важного человека» [ДТС 1969: 436; *Молчанова* 1979: 215–217]. Для алтацев священная река *Кадын* является частым маркером в локализации сакрального пространства в благопожеланиях, в них отмечается высокий сакральный статус реки, указывается ее небесное происхождение, т.к. она берет свое начало с ледников священной горы *Ӱч-Сӱмер*. Например, в благопожеланиях календарного цикла встречаем: *Кадын бажы Ӱч-Сӱмер, / Ийде берген ыйыгыс.* ‘Верховье Катуни Уч-Сюмер, Силу нам давшая священная гора’ [Обрядность… 2019: 213].

КОЙ-АРЧЫН (букв. овечий можжевельник) – можжевельник ложноказацкий, малых размеров. Под *кой-арчын* понимается один и тот же вид можжевельника, используемого в ритуальной практике – можжевельник ложноказацкий. К характеристикам *кой-арчын* относятся небольшие его размеры (30–40 см), произрастание в относительно легко доступных местах, обычно на летних горных пастбищах. Традиционно *кой-арчын* применяется при окуривании человека, жилища на новолуние, в системе обычаев жизненного цикла, при посещении знающего человека *неме билер кижи* с целью предсказания и коррекции судьбы [*Енчинов* 2019: 83]. *См*. **АРЧЫН**.

КОРОТЫ-БАЖЫ – целебный источник Верховья Короты. В верховьях реки Короту, в местечке *Кызыл-таш*, расположен источник *Короты-бажы*. Это территория Онгудайского района. Тёплый источник вытекает из расщелины скалы и с высоты трёх метров падает вниз. Вода газирует, на вкус горькая. Воду пьют привозят домой. На источник ездят в основном жители сёл Каспа, Нижняя-Талда [Природно-культовые… 2015: 63].

КУДАЙ СУУ (букв. божья вода) – 1) собирательное наименование целебных вод и источников; 2) крещенская вода. В результате длительного совместного проживания коренных народов Горного Алтая с русским этносом и как следствие активного взаимопроникновения культур, понятие «целебная вода» стала включать в себя и Крещенскую воду. Освященную воду в Крещенский Сочельник и на сам праздник Великого водосвятии набирают про запас, обычно в стеклянные емкости и используют ее для омовения рук и лица после посещения многолюдных мест. Считается, что она обладает схожими целебными силами, как и воды, взятые

из священных источников. Обычно к январю запасы родниковой воды, взятые для личного потребления в августе-сентябре, обычно заканчиваются и Крещенская вода служит большим подспорьем для сохранения ритуальной чистоты в зимне-весеннее время [В Республике Алтай…].

КУТУК ЭМДЎ СУУЛАР (КУТУК ЭМДУ СУУЛАР) (букв. жизненные целебные воды) – *См*. **АРЖАН СУУ**.

КЫРЧЫН – можжевельник казацкий. В алтайской культуре используется в медицинских целях. По внешнему строению очень похож на можжевельник ложноказацкий. Это стелящиеся кустарники до 1 м высоты, встретить их можно помимо каменистой местности еще и в редколесье. Основное их отличие связано со строением листьев. У можжевельника казацкого листья эллиптические, заостренные, у можжевельника ложноказацкого – широкояйцевидные, тупые, прижатые к стволику [*Ачимова* 2012: 6]. В своих фармакологических свойствах можжевельник казацкий в отличии от ложноказацкого, это ядовитое растение, яд содержат стебель, листья, ягоды. Можжевельник казацкий коренным населением используется только в малых количествах и только для изготовления настоек, вытяжек, которые применяются в народной медицине.

ТУУНЫҢ ЭЭЗИ (ТУНЫН ЭЭЗИ) – дух-хозяин горы. [*Ойноткинова* 2021: 234]. *См*. **АЛТАЙДЫҢ ЭЭЗИ**; **ЫЙЫК ТУУЛАР**.

Ӱч-СЎМЕР (УЧ-СЮМЕР) (букв. три священные вершины) – священная, почитаемая в алтайской культуре гора Белуха. Высочайшая вершина Катунского хребта – гора Белуха, имеет множество сакрализованных названий *Кадын-Бажы*, *Ӱч-Сӱмер*, *Кökö-Мöңкӱ*, абсолютная высота 4506 м над уровнем моря [Атлас… 2005: 67]. Согласно представлениям коренных жителей Горного Алтая *Ӱч-Сӱмер* является обителью Духов-защитников *Кан-Алтая*, *Ӱч-Курбустан*. Поэтому алтайцы не поднимаются выше границы Аккемского ледника, потому что человек не должен нарушать покой высших сил [*Мамыева* 2013: 239]. В основе термина лежат представления, связанные с культом гор и мифологизированное число «три» (*ӱч*), которое присутствует в ритуалах теогонического и мифологического плана. Число три трактуется как образ некоего абсолютного совершенства, оно используется, когда речь идет о трех сферах земли, божественной троице, трех высших ценностях, трех героях сказки или мифа [*Ойноткинова* 2021: 507]. С Белухой связано представление алтайцев о приходе Спасителя. Его миссия возлагалась на *Ойрот-хана*. По преданию, Ойрот-хан должен прийти, «когда упадут три снежные сопки, из которых Катунь берёт своё начало» [Природно-культовые… 2015: 32].

ЧАГАН-ООЗЫ (букв. белое устье) – целебный источник *Чаган-Оозы*. Название источника происходит от сочетания слов «*чаган узун*», что в переводе с монгольского означает «белая вода (река)» [*Молчанова* 1979: 333]. В скальном выступе южного отрога Курайского хребта Центрального Алтая, на высоте 1750 м, на правом берегу реки Чуи в 1 км восточнее села Чаган-Узун, находится

Чаган-Узунский источник [Республика Алтай… 2010: 331]. Местное население использует воду источника для лечения глазных заболеваний [Природно-культовые… 2015: 59].

ЫЙЫК ТУУЛАР – священные горы. Почитание и поклонение *ыйык*, связано с древним культом гор, который у древнетюркских племен был частью общего культа *Јер-Суу*. В алтайской культуре представления об *ыйык туулар* сохраняются и в начале XXI в. Которое в первую очередь выражается в сакральной связи человека со священной родовой горой его сеока. Почитаемым горам приносят жертву во время ежегодных обрядов поклонения божествам и духам-хозяевам Алтая [*Ойноткинова* 2021: 239]. А. В. Анохин отмечал, что «Каждый род (сеок) у алтайцев имеет ту или другую гору, реку, скалу, озеро, которое почитают как родового покровителя и называет чистым тёсем (*ару тӧс*)» [*Анохин* 1924: 16]. Термин *ыйык* часто встречается в благопожеланиях обрядов Восхваления Алтая посвященных духам местностей, при переходе через священные горные массивы, где *ыйык* является характеристикой культурного, священного ландшафта. Например, *Айлу-кӱндӱ кӧк-айастыҥ алдында, / Арчын јытту, агаш-ташту, аҥ-кушту, байлу ыйык тууларыс* ‘Под синим небом с луной-солнцем, / С арчыном ароматным, деревьями-камнями, зверями-птицами наши священные горы’ [Обрядность… 2018: 396]. В обрядовых заклинаниях и благопожеланиях гора представляется в образе всевидящего божества, дающего счастливую жизнь и долю для всех живых существ, для людей и животных [*Ойноткинова* 2021: 240]. Также отметим, что представления *ыйык* помимо горных вершин, может распространятся на горные массивы. Например, в долине реки *Јайлукыш* между Кадрином и Яйлугушем находится почитаемая гора *Ыйык-тайга*. На ней сходятся вершины боковых долин – *Арамза*, *Јыралу*, *Ӧнӧстен*, *Јарымтык*, *Саксарка*, *Јантык-мӧш*, *Јыду-Бараан* [Атлас… 2005: 44; *Екеев* 2005: 207]. В обрядах *Јажыл-Бӱр*, *Сары-Бӱр* термин *ыйык* имеет четкую материальную привязку и визуализацию в обрядовом комплексе. Так ритуальный комплекс *Бай-Туу* близ с. Каракол Онгудайского района Республики Алтай состоит из десяти жертвенников *тагыл*: 1) центральный тагыл посвящен местной Священной горе (*Бай-Туу*), остальные расположены вокруг центрального тагыла, с востока по движению солнца; 2) начиная с трех вершин горы Белухи (*Кадын-Бажы Ӱч-Ыйык*); 3) верховья (тайги / гор) Каракола (*Каракол-Бажы Ӱч-Сӱмер*); 4) горы Бабырган (*Бабырган*); 5) горы Чаптыган (*Чаптыган*); 6) горы / местности / тайги Эдиган (*Эје-Кан*); 7) горы / местности / тайги Аба-Кан (*Аба-Кан*); 8) верховья (тайги / гор) Каракола (*Каракол Бажы Јал-Мӧҥкӱ*); 9) верховья (тайги / гор) *Кӧкӧру Бажы Кӧк-Мӧҥкӱ*); 10) горы *Ак-Алака*. На всех жертвенниках сверху лежат плоские камни, специально привезенные с той горы, которой посвящен жертвенник. На каждом из них глубокой бороздкой на алтайском языке вырезано название священной горы [Обрядность… 2019: 198].

3.3. ФОЛЬКЛОР

§ 3.3.1. МИФЫ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

АРГЫМАК – 1) волшебный конь; 2) друг и соратник мифического богатыря. *Аргымак* является неотъемлемой частью сущности богатыря, он рождается в одно время с ним, крепчает, но при этом является носителем конечной истины. Например, может подсказать, где живет или находиться суженная богатыря, его родители, участвует в поисках культурных артефактов, участвует в сражениях, помогает распознавать правду от лжи. В эпосе и легендах его способность к преодолению значительных расстояний передается гиперболизировано, он за миг проходит годовой путь или же огибает землю несколько раз.

АЙБАТКАН (букв. долина, в которой поместилась луна) – горная долина в Усть-Канском районе. Согласно легенде, из местности *Айбаткан* Луна якобы унесла на небо мифическое существо *Јелбеген* [НПА 2011: 110–111, 422–424]. *См*. **ЈЕЛБЕГЕН (ДЬЕЛБЕГЕН)**.

АЙРЫ БУТ (букв. двуногий) – мифологическое представление о человеке. В мифах человек называется существом с двумя ногами (*айры бут*) или двуногий [НПА 2011: 142–143].

АЛМЫС – 1) вредоносный дух; 2) оборотень; 3) дух-покровитель некоторых алтайских шаманов. Персонаж *алмыс* / *албын* / *албасты* / *алмаз* имеет аналоги во многих фольклорных традициях. Основные сюжеты повествуют о сожительстве *алмыс* с человеком, похищении им детей и избавлении от вредоносного существа. В рассказах об *алмыс* присутствует тема социальной организации общества после уничтожения духа. В ряде случаев выступают как культурные предки, оставив после себя наскальные рисунки [*Яданова* 2013: 96–107].

АЛМЫС – персонаж алтайского фольклора, демоническое существо. Тексты об *алмысах* относятся преимущественно к жанру несказочной прозы [*Яданова* 2013: 96–107].

АЛТАЙ СӦӦКТӦР КЕРЕГИНДЕ КЕП-КУУЧЫНДАР (АЛТАЙ СЕОКТОР КЕРЕГИНДЕ КЕП-КУУЧЫНДАР) (букв. алтайские сеоки / рода) – произведения несказочной прозы, отражающие представления об этногенезе алтайского народа. В легендах, мифах и преданиях объясняется появление того или иного рода на территории Алтая. Они объясняют также особенности характера, внешнего вида представителей тех или иных родов. Например, в одном из повествований о роде *кыпчак* отмечается их жесткий нрав, подобный волкам, а по внешности они сравниваются со змеями «желтые, с желтыми лицами и с желтыми волосами, с красными глазами, жили они в степи, у костров» [АКК 1994: 194–197]. Практически все алтайские рода имеют свои генеалогические предания о своем происхождении, занятиях и образе жизни. *См*. **СӦӦК (СЕОК)** в Разделе I, § 1.2.1.

АЛТЫН-КӦЛ (АЛТЫН-КЁЛ) (букв. золотое озеро) – Телецкое озеро. В топонимическом предании повествуется о великом голоде на Алтае, во время

которого человек не смог обменять самородок золота величиной в конскую голову на краюшку хлеба, поэтому бросил золото в озеро. С тех пор озеро называется *Алтын-Көл*. По другой версии некий охотник заблудился. Он нашел самородок, принес его в жертву горному духу с просьбой указать дорогу домой. Гора, с которого было брошено золото – Золотая гора (*Алтын-Туу*) [Легенды… 2008: 12–13].

АМЫР-САНАА – фольклорный персонаж, реальным прототипом которого является исторический деятель ойратской эпохи *Амыр-Санаа*. В тексте предания «Об Амыр-Санаа» повествуется о борьбе *Амыр-Санаа* и *Табачы*. Прототипом *Табачи* служит ойратский правитель *Даваци*. О причине конфликта предание замалчивает, но в реальной истории поводом к войне послужила борьба за престол в Джунгарском ханстве [НПА 2011: 339–340; АКК 1994: 233–234].

БООР – персонаж исторического предания. Боор – сын Солтона из рода *майман,* является действительной исторической личностью. Первоначальным местожительством его называют верховья Иртыша, местность *Таш-Соку*. В начале предания рассказывается о рождении *Боора*, его обучении грамоте в Тибете, далее в тексте повествуется о миграции в сторону Горного Алтая после разгрома Джунгарии маньчжурскими (китайскими) войсками. Основной сюжет содержит мотивы борьбы сыновей Солтона и Чадака, возглавившего монголо-маньчьжурские войска в походе против *майманов*. Сюжетный блок вхождения Алтая в состав России включает в финальной части подробное описание совершения моления на горе *Куу-Туу* и предсказания ясновидца *Боора* о будущей судьбе народа [НПА 2011: 350–361, 508, 508–509].

БӦКӦЛӦР КЕРЕГИНДЕ КУУЧЫНДАР (БЁКЁЛЁР КЕРЕГИНДЕ КУУЧЫНДАР) (букв. рассказы о силачах) – предания, повествующие о людях с необычной физической силой, о богатырях. Имена знаменитых силачей *Ирбизек*, *Көрӧгӧш*, *Кӧк*, *Бадма*, *Байыс*, *Талбаң*, *Чалчык*, *Кабырга* и других навсегда сохранились в устной истории народа. Как правило, это – небольшие рассказы об их необычных деяниях и прославленных подвигах [*Яданова* 2013: 173–179; *Сартакова* 1995: 239–241; АКК 1994: 263–264].

БУРУТТАР – название жителей древнего Алтая. Согласно легенде, в те далекие времена не было деревьев, были лишь голые, скалистые горы. *Буруты* были людьми маленького роста. Но они были очень умными и богатыми, занимались металлургией и земледелием. Также они умели извлекать воду из-под земли и строить оросительные каналы. Огромные погребальные сооружения – это следы поселений *бурутов* (*бурут элдиң јурты*). От них остались одиночные каменистые холмы (*межелики*), также каменные плиты, расположенные рядом, друг за другом. В повествовании о *бурутах* сообщается, что этому народу принадлежали *корумники*. Они устраивали скачки и праздники (*толо той*), во время которого убивали прославленного старика. Когда выросли деревья, они решили, что из земли выросли рога и ушли на юг, на юго-запад [АКК 1994: 65], ушли в сторону Чуи [*Екеев* 2011: 190]. Они испугались, сели на железный корабль,

улетели на Вечернюю звезду (*Эңир јылдыс*), под которой в алтайской культуре понимают планету Марс. В легендах этот народ и в настоящее время проживает на марсе, где имеют свои жилища [АКК 1994: 65].

ЈЕР-ТЕЛЕКЕЙДИҢ БӰТКЕНИ КЕРЕГИНДЕ СООЈЫҢДАР (ДЬЕР-ТЕЛЕКЕЙДИН БЮТКЕНИ КЕРЕГИНДЕ СООДЬЫНДАР) (букв. мифы о сотворении земли, мира) – космогонические мифы о сотворении Земли-Вселенной. Существуют разные вариации фольклорных текстов о сотворении мира. По одному из вариантов творцами земли выступают четыре брата – старший *Эрлик*, младшие *Ӱч-Курбустан*. По другому варианту первотворцом выступает *Ӱлген*, а его партнером является *Эрлик*. Сюжеты сотворения мира состоят из устойчивых мотивов – добывания ила *Эрликом*, его ухода под землю, творения *Ӱлгенем* человека из глины, объяснения причин почему некоторые деревья вечнозеленые, почему человек смертен и т. д. [НПА 2011: 67–78; АКК 1994: 20–25].

ЈЕРДИҢ ООЗЫ КЕРЕГИНДЕ СООЈЫҢДАР (ДЬЕРДИН ООЗЫ КЕРЕГИНДЕ СООДЬЫНДАР) (букв. рот земли) – мифы-представления объясняющие особенности природных ландшафтов. Мифы рассказывают о местах, имеющих углубления, провалы в земле. В традиционном представлении алтайцев о природе и природных объектах земля имеет макушку (*баш*), пуповину (*киндик*), рот (*јердиң оозы*). *См*. **ЈЕР-ООЗЫ (ДЬЕР-ООЗЫ)** в Разделе I, § 1.1.4.

ЈЕРЛЕРДИҢ АТТАРЫ КЕРЕГИНДЕ КЕП-КУУЧЫНДАР (ДЬЕРЛЕРДИН АТТАРЫ КЕРЕГИНДЕ КЕП-КУУЧЫНДАР) (букв. рассказы о названиях местностей) – топонимические предания алтайцев, повествующие о происхождении названий различных географических объектов: гор, урочищ, перевалов, местностей. Истории о происхождении названий местностей (гор, рек, озер, урочищ, сопок и т. д.) также основаны на реальных событиях. Географические названия люди давали по каким-либо событиям и эти события сохранились в памяти народа в виде преданий [*Суразаков* 1960: 136].

ЈЫЛДЫСТАР КЕРЕГИНДЕ СООЈЫҢДАР (ДЬЫЛДЫСТАР КЕРЕГИНДЕ СООДЬЫНДАР) (букв. мифы о звездах) – астральные мифы. Мифы о появлении луны, солнца, которые являются результатом деятельности верховных божеств [АКК 1994: 36].

КАДЫН ЛА БИЙ (букв. госпожа и господин) – названия рек Катунь и Бия, о которых народ сложил ряд топонимических мифов, объясняющих особенности их течения. Один из известных сюжетов повествует о том, как *Кадын* и *Бий* поспорили и объявили состязание. *Кадын* проиграл спор и стал супругой, *Бий* стал первым и стал супругом [*Суразаков* 1960: 136]. По другому мифу *Кадын* и *Бий* были влюбленными девушкой и парнем. Родители были против их брака, тогда они сбежали из дома и встретились они в степи, у подножия последних сопок, и обнявшись, помчались вдаль [*Каташ* 1978: 87-88]. Они соединились и образовали реку Обь (*Оп*).

КАЛГАНЧЫ ЧАК (букв. последний век) – эсхатологические представления о цикличности и дискретности времени, нашедшие отражение в мифах о

«последнем веке», согласно которым какому-то из поколений будущих людей придется пережить победу гармонией хаоса над, борьбу темных сил с силами добра [АКК 1994: 387–344]. По представлениям алтайцев последний век настанет тогда, когда люди перестанут признавать бога, совершат грехи (*кинчек*), искупить которые невозможно. Его наступление будет иметь определенные признаки: изменение жизни людей, появление железных птиц (самолеты), железных коней (машины), света ярче огня (электричество), упадок нравственности, ухудшение экологии, голод, войны и др. По алтайской эсхатологии земля существует вечно и может обновиться, исчезнут грехи и его носители, а не все человечество [*Муйтуева* 2004: 91–96].

КАЛДАН-ОЙРОТ – персонаж исторических преданий. *Калдан-Ойрот* – обобщенный образ ойратских правителей. Прототипом послужил *Калдан-Бошокту* (1672–1698), предпринявший ряд походов против монголов и китайцев. Возможно, имело место переосмысление роли *Калдан-Церена* (1727–1745), на долю которого пришлось решать внутриполитические (смуты и волнения), внешнеполитические (агрессия других государств) вопросы [АКК 1994: 212–223; *Радлов* 1966: 184–186].

КАН-КЕРЕДЕ – 1) грифон; 2) мифическая птица огромного размера. В алтайской культуре образ *Кан-Кереде* варьируется от мифических представлений, до конкретных видов птиц и отождествляется с беркутом [Мифологический… 2021: 392], с орлом [АРС 2018: 278]. В конце XX в. грифон вошел в официальную символику Республики Алтай. Изображение грифона *Кан-Кереде,* с головой и крыльями птицы и туловищем льва, представлено в центре герба и олицетворяет собой священную солнечную птицу, стерегущую покой, мир, счастье, богатство родной земли, покровительницу зверей, птиц и природы [О гербе…]. Одним из известных интерпретаций *Кан-Кереде* является мифическая птица Гаруда. В индуистской и буддийской традиции Гаруда понимается, как мифический царь птиц, получеловек и полуптица. В первом случае Гаруда ездовая птица солнечной природы бога Вишну. Во втором случае один из символов просветлённого ума [Гаруда…]. В алтайском топонимическом мифе «Кан-Кереде» от взмаха крыльев *Кан-Кереде* возникают сильные ветры в долинах Каракола и Ело [АКК 1994: 367]. Мифологические мотивы, связанные с птицей *Кан-Кереде*, встречаются в алтайских героических сказаниях «Кёгютей», «Солотой Мерген», «Малчы-Мерген» [Мифологический… 2021: 394].

КЕП-КУУЧЫНДАР – устные рассказы алтайцев несказочного характера. В алтайском фольклоре термин *кеп куучындар* объединяет произведения мифологической и исторической прозы. Они отражают архаические мифологические и религиозные представления алтайцев об окружающем мире, природной и социальной действительности, повествуют о событиях, происходивших в давнем мифическом (мифы, легенды) или недавнем историческом (предания) времени. *Кеп-куучындар* алтайцев разнообразны по тематике: о сотворении земли и человека, звёздах, луне, солнце, потопе, последнем

веке, животных, значимых предметах, духах-хозяевах гор и рек, духах Нижнего мира, топонимах, родах, шаманах, истории [НПА 2011: 11–21].

КИЖИНИҢ БЎТКЕНИ (КИЖИНИН БЮТКЕНИ) (букв. происхождение человека) – сюжет о сотворении человека. В алтайской мифологии наиболее устойчивым является мотив творения человека из глины [АКК 1994: 20–25].

КУУЧЫН – устный рассказ. Народный термин, обозначающий произведения устной прозы несказочного характера. В алтайском фольклоре различают рассказы-легенды (легенда-*куучындар*), характерным признаком которого является религиозный элемент [*Суразаков* 1975: 112]. В народе называют *куучын* также былички, повествующие о событиях, свидетелем которых стал рассказчик или знакомый ему человек [*Яданова* 2013: 119]. Отличительной особенностью таких рассказов является установка на достоверность.

НООЙДЫҢ УЛУЗЫ (НООЙДЫН УЛУЗЫ) (букв. народ Ноя) – сюжет о спасителе людей во время всемирного потопа. Алтайские легенды о потопе используют известные в истории народов сюжеты о Ноевом ковчеге. Отмечено, что адаптация заимствованных сюжетов библейских легенд у тюрков Сибири происходила через создание мифов, объясняющих появление некоторых культурных предметов, деление общества на различные родовые группы, кланы, устройство собственного характера некоторых образов [Мифологический…2021: 271]. Согласно алтайскому мифу, в древности на Алтае жил человек по имени Ноой, спасший свою семью и животных во время потопа. От его детей распространились алтайские роды. «Нои – это те, кто тогда спасся – *ноой-майманы*, *ноой-кыпчаки*, *ноой-тодоши*, да и многих других называют народом Ноя» [АКК 1994: 44].

ОЗОГЫ КУУЧЫНДАР (букв. ранние рассказы) – рассказы о событиях, происходивших в давно прошедшие времена. Термин «*озогы куучындар*» можно соотнести с инициальной формулой эпических сказаний «*…озо, озо чактарда / отурган улус јок тушта…*» ‘…в давние, давние времена / когда сидящих здесь людей не было…’, т.е. сказитель апеллирует к устной истории, в которой сохранен рассказ о каком-то значительном событии для истории народа. В рассказе могут содержаться мифологические представления, персонажи и т. д., т.к. в древности миф был своего рода средством, кодом передачи информации. Вместе с тем, историческая, этнографическая действительность всегда служила истоком передаваемого рассказа и, соответственно, художественного сюжета.

ОЙРОТ-КААН – персонаж исторических преданий. *Ойрот-каан* выступает как правитель алтайских племен. Его считали одним из последних потомков Чингиз-хана. Сюжеты, связанные с *Ойрот-кааном,* повествуют о конфликтах, возникающих во время сбора дани; конфликтах между братьями, волнениях среди народа, междоусобицах. Наиболее устойчивыми оказались мессианские мотивы, связанные с *Ойрот-кааном* [АКК 1994: 206–208]. Мессианские мотивы об *Ойрот-каане* оказали огромное влияние на формирование идеологии бурханизма [*Данилин* 1993: 19–29].

ОТТЫҢ ТАБЫЛГАНЫ (ОТТЫҢ ТАБЫЛГАНЫ) (букв. нахождение огня) – мифологический мотив, объясняющий добывание огня. В мифах алтайцев знание о добывании огня (тверди камня и железа) принадлежит божеству *Кудай*, который подсказывает дочерям *Ӱлген* как получить огонь. В других сюжетах о добывании огня этими знаниями владеет птица дергач либо маленькая пташка *отык шакыш* (букв. огонь высекающая) [НПА 2011: 143–145, 435].

САРТАКПАЙ – 1) персонаж фольклора; 2) культурный предок. Имя героя варьируется в разных записях: *Сартактай*, *Сартакпай*, *Сардакпай* (от *сарадак* – «однолетний марал, маралёнок» [НПА 2011: 471]. Имя *Сартакпая* производно от слова «*сарт*» – земледелец, жители земледельческих оазисов Туркестана и Средней Азии [*Торушев* 2017: 150]. *Сартакпай* жил на берегу Катуни, возле Еланды [*Потанин* 2005: 286], в Монголии [НПА 2011: 473]. *Сартакпай* классифицируется как культурный предок. Он выступает строителем мостов и оросительных каналов. Создание новой инфраструктуры приводило к изменению культурного ландшафта. Он начертал письмена, рисунки на скалах, устраивал праздники, установил, запреты, препятствующие культурной деятельности (например, духовная и телесная чистота) [*Никифоров* 1915: 207]. *Сартакпай* умер на монгольской земле (превратился в камень) [*Потанин* 2005: 61], ушел в землю *Коту*, где и умер [НПА 2011: 472].

СООЈЫН (СООДЬЫН) – миф. Термин «*соојын*» по смыслу синонимичен терминам «миф», «сказка». *Соојын* отличается от сказок и *тууји* по содержанию тем, что в них речь идет прежде всего о божествах, сотворивших мир, о духах-хозяевах [АКК 1994: 377].

СУУЛАР КЕРЕГИНДЕ СООЈЫНДАР (СУУЛАР КЕРЕГИНДЕ СООДЬЫНДАР) (букв. мифы о водах) – мифы о реках и озерах. В жанровом плане они синкретичны, поскольку рассказы большей частью связаны с мифологическим мировоззрением алтайцев о духах-хозяевах природных объектов. Духи-хозяева реки наделяются антропоморфными чертами и качествами: в образе женщины в красной одежде замужней женщины (*чегедек*), плывущей на лодке вниз по реке. Также они представляются в зооморфном виде – в образе быка, змеи [АКК 1994: 354]. Рассказы про духов-хозяев водной стихии чаще всего представляют собой мифологические былички. Некоторые мотивы несказочной прозы алтайцев связаны с представлениями о воде вечной жизни (*кутук суу*) [АКК 1994: 293, 318–320].

ТАЙГЫЛ – 1) мифическая собака черной масти; 2) алтайская, ныне утраченная, порода собак. В алтайском фольклоре *тайгыл* упоминается в сказках и сказаниях, обычно в паре. Основная функция их заключается в охранении земли Алтая. Например, в героическом сказании «Маадай-Кара» *тайгылы* Азар и Казар преграждают путь Эрлик-бию [Маадай-Кара… 1973: 254]. Сказка-миф о *тайгыле* повествует о появлении волков на Алтае. При кочевке родители оставляют игральные кости (*кажык*) сына в старом стойбище. Мальчик возвращается за ними в стойбище, где ему приходится убегать от преследования *Јелбеген*. Взобравшись

на вершину дерева, он обращается к птицам призвать его собак. Обе собаки прибегают на помощь. Спасенный мальчик забывает о раненой собаке *тайгыл,* оставленной под деревом. *Тайгыл* становится волком [Ундычаҥ… 2004: 105–101].

ТАЙГАЛАР КЕРЕГИНДЕ КУУЧЫНДАР (букв. рассказы про горы) – рассказы про горы большей частью относятся к разряду мифологических быличек, повествующих о духах-хозяевах. В них подчеркиваются их антропоморфные черты и качества. Они проигрывают в карты своих зверей, стреляют друг в друга, бросают друг в друга камнями [*Яданова* 2013: 119]. Собственно горы в рассказах часто предстают как крепости (*шибее*) [АКК 1994: 365, 361–362]. В фольклорных текстах обнаруживаются следы культа гор. Например, согласно религиозным предписаниям, на священную гору нельзя подниматься женщинам, в виду ее ритуальной осквернённости [*Потапов* 1946: 147]. *См*. **ТАЙГА** в Разделе I, § 1.1.4.

ТОПШУУР ЛА ИКИЛИ ТАБЫЛГАНЫ (букв. происхождение *топшуура* и *икили*) – сюжет о появлении музыкальных инструментов – струнно-щипковых *топшуур* и смычковых *икили*. Согласно мифу, *топшур* и *икили* изготовлены по отпечаткам инструментов, оставленными на камне небесными девицами. Алтайцы полагают, что на *топшууре* и *икили* играют живые *бурканы* [НПА 2011: 179–180].

ТҮЎКИЛИК КЕП-КУУЧЫНДАР (ТЮЮКИЛИК КЕП-КУУЧЫНДАР) – исторические предания алтайцев. Они отражают значимые события в истории народа, повествуя о реальных фактах или личностях. Действительность в них отражается через призму фольклорной традиции. Отличительной особенностью исторических преданий является установка на достоверность рассказываемого. В исторических преданиях упоминаются имена людей, чьи судьбы связаны с определенными событиями и эпохой в жизни народа.

УУЛУ – дракон. В алтайской мифологии считается подателем культурной ценности. Благодаря ему предки создали войлочно-решетчатую юрту (*кереге айыл*). *Уулу* представляется как огромное существо (*коркышту неме*), пребывающий в трещине ледника высоко в горах, откуда отдает холодом. В мифологической быличке человек провалился в глубокую яму, где «спал» дракон; вместе с ним взметнул на небо и оказался в верхнем мире. Там начали болеть люди. Тамошние ламы (*намалар*) сказали, что из-под земли объявился вредоносный дух (*кӧрмӧс*). Посредством обряда *намалап* лама (*нама*) вернул его на землю на черепе лошади. Человек привез с собой шест юрты канат и по возвращению рассказал и показал людям, как строить войлочную юрту (*кереге айыл*) [АКК 1994: 143–144; *Потанин* 2005: 143].

ЧЫНДЫК КУУЧЫНДАР – рассказы о событиях, происходивших в реальности. Тексты устной истории, как правило, недавнего времени, включающие сюжеты о раскулачивании, ссылке, Гражданской и Отечественной войнах, рассказанные потомками участников событий.

ШУНУ – персонаж исторических преданий. Прототипом фольклорного персонажа, послужил реальный деятель ойратского времени *Шуну*. В алтайских преданиях герой *Шуну* называется правителем (*каан*) алтайского народа [АКК 1994: 212–223].

§ 3.3.2. АЛТАЙСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

«АЛТАЙ БААТЫРЛАР» (букв. алтайские богатыри) – издания алтайского героического эпоса «Алтайские богатыри», составившие серию «Алтайский героический эпос». Первый том серии был опубликован в 1958 г. под руководством С. С. Суразакова, который выступил редактором первых десяти томов. На 2023 г. издано 18 томов, куда вошли более ста сказаний, записанных от алтайских сказителей в разные годы. С 2014 г. тома «Алтайские богатыри» (Алтай баатырлар) издаются в переводе на русский язык в серии «Памятники эпического наследия Алтая» (на 2023 г. переведено 7 томов). Серия «Алтай баатырлар» представляет собой уникальное явление в алтайской культуре и науке. Издание богатейшего эпоса алтайского народа имеет огромное практическое значение, является примером бережного отношения к традиционному наследию, расширяет культурные связи России с другими странами. Многочисленные варианты сказаний служат источником для проведения широких научных исследований в области фольклористики, этнографии, культурологии, истории.

АЛТЫГЫ ОРООНЛО ТАРТЫШКАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧӦРЧӦКТӦР (АЛТЫГЫ ОРООНЛО ТАРТЫШКАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧЁРЧЁКТЁР) (букв. сказания о [том, как богатыри] с нижним миром боролись) – эпические сказания, сюжет которых строится на борьбе богатырей с обитателями нижнего мира, которые выступают похитителями души человека, различных культурных объектов, предметов из мира людей. Эпические сюжеты о борьбе богатырей с обитателями нижнего мира выстраиваются в общей концепции борьбы с демонами и другими нечеловеческими существами.

БААТЫРЛАР ЭШ АЛГАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧӦРЧӦКТӦР (БААТЫРЛАР ЭШ АЛГАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧЁРЧЁКТЁР) (букв. сказания о (том, как) богатыри суженных добывали) – героические сказания, повествующие о сватовстве. В алтайском эпосе сюжеты о сватовстве переплетаются с сюжетами о сражениях, завоевании. В эпических сказаниях представлены отношения между представителями жениха и невесты. Отношения эти представлены в эпосе в основном в мотивах борьбы героя с родственниками невесты, с братьями, с отцом невесты, выполнение героем трудных поручений, в более поздней трансформации – в мотивах свадебных состязаний.

БИЛЕ ЛЕ СӦӦК ИЧИНДЕ КОЛБУЛАР ЛА ТАРТЫЖУЛАР КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧӦРЧӦКТӦР (БИЛЕ ЛЕ СЁОК ИЧИНДЕ КОЛБУЛАР ЛА ТАРТЫЖУЛАР КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧЁРЧЁКТЁР) – сказания о семейных и внутриродовых связях и раздорах. Тематика семьи и брака в эпосе реализуется в сюжетах «дядя – племянник», «неверная жена», «мать хочет извести сына». Сюжет «старший и младший брат» свидетельствует о том, что нередко конфликт между братьями решался на уровне мифологической дихотомий верх / низ, как конфликт братьев, проживающих в разных мирах.

ЈЕБРЕН КАЙ ЧӦРЧӦКТӦР (ДЬЕБРЕН КАЙ ЧЁРЧЁКТЁР) (букв. древние сказания) – ранний тип эпоса, представленный сказаниями о

первопредках, культурных героях. Данные эпические сказания отражают понятия и идеалы первобытного коллектива. Они несут в себе начальные элементы эпических сюжетов. Описывают характер эпического героя, дают представления о времени, пространстве и человеческом социуме. На почве мифологического мировоззрения вырастает архаический (догосударственный) эпос, главным содержанием которого являются деяния богатырей, направленные во благо общинно-родовых коллективов, представителями (и нередко олицетворением) которых они и выступают.

ЈЕТИ БАШТУ ЈЕЛБЕГЕН (ДЬЕТИ БАШТУ ДЬЕЛБЕГЕН) – 1) людоед; 2) демон; 3) чудовище. Один из самых известных персонажей алтайского фольклора. Он встречается в эпосе архаического периода. Место жительства персонажа обычно располагается на окраине эпического социума – в глухом лесу или подземном мире. У него есть семья. В описании его образа акцентируются такие нечеловеческие черты как многоголовость, растекающиеся сопли и т. д. В функциональном плане помимо похитителя людей *Јелбеген* чаще всего фигурирует в роли соперника в состязаниях или участника свадебного пира. *См*. **ЈЕЛБЕГЕН (ДЬЕЛБЕГЕН)** в § 3.3.3.

ЈЕТКЕР ТЫНДУЛАРЛА ТАРТЫШКАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧӦРЧӦКТӦР (ДЬЕТКЕР ТЫНДУЛАРЛА ТАРТЫШКАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧЁРЧЁКТЁР) (букв. сказания о (том, как) с опасными существами боролись) – героические сказания, сюжеты которых повествуют о борьбе с чудовищами и другими поглотителями, приносящими несчастья людям. Сказания на данную тематику являются наиболее показательными с точки зрения взаимоотношения мифа и эпоса, переосмысления мифологических мотивов в эпосе. Происходит профанация мифологических мотивов и персонажей. В алтайском эпосе архаика иногда присутствует в опосредованной форме, в качестве второго фона. Например, в биографический цикл вводится небольшой рассказ (свернутый миф) о предыстории мальчика, который некогда вместе с родителями был проглочен Змеем и впоследствии извлечен богатырем из сердца убитого Змея.

КАЙ – способ звукоподачи фольклорного текста у ряда народов Центральной Азии и Северо-Западной Сибири. Данный способ звукопередачи еще известен как горловое пение. Для *кай* характерен механизм бинарной фонации, возникающий при одновременном звучании голосовых связок и фистулы на уровне вестибулярных складок. Для алтайского *кай* характерны такие типы фонаций как *көӧмӧй, каркыра, сыгыртып* [*Шинжин* 1986: 193–196]. Исполнение эпического текста у алтайцев, как правило, осуществляется в сопровождении щипкового музыкального инструмента *топшуур*. Музыкальное сопровождение тесно связано не только с украшающим значением, но и ритмической организацией текста [*Каташев* 1997: 30–42], поскольку, по словам самих сказителей, благодаря *топшууру,* они хорошо запоминают текст сказания. Помимо мелодико-напевного исполнения в сказительской культуре алтайцев широко распространено интонационно-декламационное или речитативное исполнение, более характерное

для женского исполнения эпоса. До недавнего времени сказительское искусство алтайцев было представлено тремя «территориальными» школами, которые условно разграничились в соответствии с административно-территориальным делением – Улаганский (сказительская традиция А. Г. Калкина), Усть-Коксинский (сказительская школа С. Савдина), Онгудайский (сказительская школа А. Маркова) [*Шейкин*, *Никифорова* 1997: 70]. Функции *кай* связаны с сакральными пластами культуры, такими как «медвежьи» песни, шаманские песни народов Сибири, уходящими в глубокую древность [*Шейкин*, *Никифорова* 1997: 50], лечебное и военное искусство [*Ямаева* 1998: 52–57].

КАЙ ЧӦРЧӦК (КАЙ ЧЁРЧЁК) – героический эпос у алтайцев. Исследователь С. С. Суразаков, опираясь на исторический метод изучения фольклорного материала, выделил три этапа развития алтайского эпоса. Ранний период развития он назвал эпосом периода родового строя, где главным героем выступает охотник-богатырь, который борется против чудовищ и вредоносных духов. К сюжетным линиям эпоса данного периода относятся борьба между родами из-за охотничьих и пастбищных угодий, женщин, отмщения смерти друзей и близких. На первый план выдвигается тема вражеских набегов с целью угона скота, порабощения людей. Во втором периоде усиливается роль богатыря, ездящего на коне. «Охотничий» эпос заменяется эпосом периода возникновения раннефеодальных отношений. Образы богатырей начинают олицетворять реальные исторические силы. Основным героем становится предводитель – *каан*), нередко воплощающий в себе качества богатыря, защищающего интересы родоплеменных объединений и союзов. Они побеждают врагов, нападающих на страну, борются за освобождение и независимость покоренных племен, за мирную жизнь народа. В то же время в эпические сюжеты начинают вплетаться идеи против закрепощения народных масс *каанами*-феодалами. Третий период эпоса назван С. С. Суразаковым как эпос периода патриархально-феодальных отношений, эпосом племен (*албаты*). В этом периоде отмечаются мотивы социального звучания и классовых противоречий. Героями таких сказаний становятся выходцы из народа. Вместе с тем, данный период развития эпоса совпадает с временем пребывания алтайцев в составе Монгольского и Джунгарского ханств. В XVIII–XIX вв. возникают сказания о богатырях *Шуну* и *Амыр-Санаа* – прототипами которых послужили реальные исторические личности этого периода. С. С. Суразаков отметил, что главной закономерностью развития эпического творчества явилось движение от фантастики и мифологии к изображению исторических процессов, социальному осмыслению богатырских деяний [*Суразаков* 1985: 238–241].

КАЙЛАП АЙДАР ЧӦРЧӦК (КАЙЛАП АЙДАР ЧЁРЧЁК) – эпическое произведение, исполняемое посредством техники *кай* – артикуляционных процессов в гортани, носовой и ротовой полостях. Благодаря своей полиморфности и полифункциональности, сигналы с фонемами *кай-хай* формируют совокупность этнических установок, позволяющих включить их в различные сферы

социальной жизни, и делают универсальной формой звукового переживания [*Шейкин*, *Никифорова* 1997: 51]. Психофизиологические аспекты исполнения эпоса (*кайлап*) нередко связывают с магическим воздействием на аудиторию, например, с лечебной или военной функциями. В народной среде сказания, исполненные в стиле *кай,* воспринимаются, прежде всего, как повествования о прошлой истории, великих героях, богатырях, защищавших свой Алтай от иноземных врагов. *См*. **КАЙ**.

КАЙЧЫ – сказитель, исполнитель эпических произведений *кай чӧрчӧк*. Сказитель – исторически сложившийся тип народного певца. В обществе *кайчы* занимал почетное место, имел высокий социальный статус, относился к числу уважаемых людей (*тоомјылу улус*, *элдиҥ элчизи*). Сюжеты эпосов и мастерство исполнения горлового пения передавались от старшего поколения к младшему. Сказительское искусство требовало специального и длительного (как правило, с детских лет) обучения и опиралось на исключительную память, способность органического вхождения в «эпический мир», специфический исполнительский дар и способность к импровизации. Особо одаренные сказители назывались *ээлӱ кайчы*, (букв. обладающий духом-хозяином пения). Помимо сказительского искусства они могли предсказать будущие события, лечить людей [Трансформации… 2018: 250]. Сакрализованный текст сказаний «контролируется» со стороны духов, сказитель на всякий случай оговаривается, что он передал только рассказанное другими; и обязательно предваряет исполнение сказания ритуалом благословения своего музыкального инструмента – *топшуура*, тем самым устанавливая своеобразный контакт с духами гор Алтая и духом сказания [*Садалова* 2017: 13]. *См*. **КАЙ**.

«МААДАЙ-КАРА» – классический образец алтайского героического эпоса. Исполнялось А. Г. Калкиным, многократно переиздавалось, переведено на многие языки мира. Эпос со всеми его вариантами исследован С. С. Суразаковым [*Суразаков* 1985: 164–217]. Он выделил три основных сюжета, составляющих структуру эпического памятника. Первый сюжет связан с рождением героя *Көгӱдей-Мерген*, сына *Маадай-Кара*, его становлением и уничтожением им своего врага *Кара-Кула*. Вторая часть повествования посвящена женитьбе героя на *Алтын-Кӱскӱ*, дочери *Ай-каан*. В третьем сюжете повествуется о нисхождении *Көгӱтей-Мерген* в подземное царство, уничтожении этой страны, возвращении на лунно-солнечный Алтай. Сказание содержит этиологический конец – *Көгӱдей-Мерген*, его жена и семеро друзей превращаются в созвездия. Семеро силачей становятся созвездием Семь каанов (*Јети Каан*), маралухи (вместилища души *Кара-Кула*), которых преследовал *Көгӱтей-Мерген,* стали созвездием Орион (*Ӱч-Мыйгак)*, кровавая стрела богатыря – красной звездой рядом с Орионом (*Көгӱтейдиҥ огы*), *Алтын-Кӱскӱ* – превращается в Полярную Звезду (*Алтын Казык*) [Маадай-Кара… 1960: 186–295].

СУДУР – в алтайском героическом эпосе типовым является мотив чтения книги *судур бичик*. Круг чтецов книги *судур бичик*, как правило, ограничен – это предводители *кааны*, их жены и могучие богатыри. В функциональном

плане чтение *судур бичик* фигурирует в мотивах получения информации об искомой невесте, живущей очень далеко (в подтексте, безусловно, речь идет о династических браках). Из книги *судур бичик* богатыри узнают о врагах [Кан-Сулутай… 1960: 116]. В борьбе за ханский трон соперники претендуют на право собственности книгой *алтын судур*. Эта книга достается тому, кто становится правителем [Катан-Кёкшин ле Катан-Мерген… 1966: 225]. В стихотворной форме, близкой к эпическому слогу, Н. У. Улагашевым была исполнена легенда о Шиме-судурчы, чтеце *судур бичик* [Шиме-судурчы… 1986: 272–277]. Устойчивость мотива чтения *судур бичик, алтын судур в* эпической среде свидетельствует о том, что в Центральной Азии его чтение было широко распространенным явлением.

ТАБАРУЧЫЛАРЛА ТАРТЫШКАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧӦРЧӦКТӦР (ТАБАРУЧЫЛАРЛА ТАРТЫШКАНЫ КЕРЕГИНДЕ КАЙ ЧЁРЧЁКТЁР) (букв. сказания о (том, как) с захватчиками сражались) – алтайские героические сказания, главной темой которых является борьба с завоевателями. Многочисленные типовые ситуации, связанные с завоеванием страны героя врагами, с освободительным походом героя на землю врага, кровной местью, батальными сценами, поединками, конечной победой и восстановлением мира позволяют выделить военную тематику в рамках историко-героического эпоса в качестве основной [*Ямаева* 2012: 114]. Идеи воинской доблести и геройской смерти выражается в формульных стереотипах «хорошего коня кости должны лежать на земле страны Чан / героя-мужчины кости должны лежать на пороге *каана*», «чтобы умереть – конь ведь не золотой / чтобы погибнуть (геройски) – мужчина ведь не драгоценность *эрјине*» [Кан-Капчыкай… 1974: 16]. Страной Чан в эпосе называется Китай. Идеи воинского долга, служения кагану, умереть на пороге ханского дворца сформировались в эпоху средневековья, в период каганатов. Поэтический язык, патетические, эпические формулы были характерны для стиля орхонских памятников [*Суразаков* 1985: 77–87].

ТАСТАРАКАЙ – эпический персонаж. В традиционной культуре алтайцев персонаж *тастаракай* может фигурировать как самостоятельный герой, но в эпическом мире он почти всегда выступает в качестве перевоплощения, ипостаси богатыря. Этимология слова остается невыясненной, но совершенно очевидно, что доминирующее значение имеет корневая основа (*тас*), обозначающая «лысый», «плешивый», «голый», раб, человек низкого социального статуса. *Тастаракай* идентифицируется как человек без семьи, постоянного местожительства и рода деятельности. В эпосе он претендует быть сведущим в различных гаданиях, предсказаниях и лечении больных людей. Одной из устойчивых функций *тастаракай* является скрытие богатырской сущности. В образе *тастаракай* богатырь участвует в состязаниях богатырей-женихов, приезжает к своим родителям в плену, едет в стан врага, чтобы быть неузнанным и провести разведку [*Суразаков* 1985: 92, 96, 142, 184, 213].

ЧЕНЕЖЎ КОЖОҤ (ЧЕНЕЖЮ КОЖОН) – песня, применяемая богатырем в качестве испытания противника. В алтайском героическом эпосе

редко встречаются песни, спетые богатырями. Частыми являются мотивы перебранок и взаимных оскорблений героя и его противника перед поединком. Формульные стереотипы перебранок, диалогов и «речей богов» относятся к архаической поэзии и искусству слова. Они явились основой для формирования песен *ченежў кожоҥ*. *См.* **СӦГЎШ КОЖОҤДОР (СЁГЮШ КОЖОНДОР)** в § 3.3.5.

§ 3.3.3. АЛТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

АК СЎТ КӦЛ (АК СЮТ КЁЛ) (букв. белое молочное озеро) – топоним в мифологической картине мира, представленный в фольклорной и обрядовой жизни алтайцев. Например, герой детской сказки *Ырысту* живет «там, где небо с землей сливается, на подоле синей горы, на берегу молочного озера» [Алтайские… 1996: 37].

АЛА-ТАЙГА (букв. пестрая тайга) – топоним в мифологической картине мира, представленный в алтайском фольклоре. Например, *Ала-тайга* является местожительством стариков *Кепешке* и *Көпӧшкӧ* в сказке «Аргачы и Мекечи» [Алтайские… 2016: 211].

АҤ-КУШ КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР (АН-КУШ КЕРЕГИНДЕ ЧЁРЧЁКТЁР) – сказки о животных и птицах. В них раскрываются нравы, объясняются отличительные черты животных и птиц. Особо звучит тема устройства животного общества по подобию человеческого. В сказочном мире у животных, как и у людей, есть ханы, зайсаны, *демичи*, шаманы. Те или иные черты характера и поведения животных напоминают людей. Нередко в сказках о животных присутствует моралистическое начало, выраженное через изображение аллегорических образов [*Суразаков* 1960: 91–92]. Сказки о животных представляют собой своеобразный сплав разнотипных сюжетов.

БАЛДАРДЫҤ ЧӦРЧӦКТӦРИ (БАЛДАРДЫН ЧЁРЧЁКТЁРИ) – сказки, предназначенные для детской аудитории. *См*. **БАЛДАРДЫҤ ЧӦРЧӦКТӦРИ (БАЛДАРДЫН ЧЁРЧЁКТЁРИ)** в § 3.3.4.

ЈАДЫН-ЈЎРЎМ КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР (ДЬАДЫН-ДЬЮРЮМ КЕРЕГИНДЕ ЧЁРЧЁКТЁР) – бытовые сказки, обращенные к обыденной жизни. В основном они повествуют об общественных и семейных отношениях, о взаимоотношениях бедных и богатых. В бытовых сказках большое внимание уделяется нарушению норм обычного права у алтайцев, согласно которому существует негласное и обязательное правило взаимовыручки и помощи друг другу. Типизированные персонажи – богатый брат, богатая сноха, злая мачеха – пренебрегают этим правилом, за что несут наказание. Бытовые сказки алтайцев отражают эстетико-этические нормы в обществе и семье, содержат нравоучительные мотивы, имеют реалистический характер [*Садалова* 2008: 63–65].

ЈЕЛБЕГЕН (ДЬЕЛБЕГЕН) – злой, вредоносный, прожорливый персонаж алтайских сказок. В алтайских сказках *Јелбеген* (Дьалбьан, Дьелвен, Челбен)

представлен как семиголовое чудовище. Сказки о нем являются довольно распространенными, о чем свидетельствует поговорка «Без Дьелбегена и сказки нет» («*Јелбегени јок, чӧрчӧк тӧ јок*»). Сюжеты о *Јелбеген* встречаются также в мифах и широко распространены в эпосе [*Садалова* 2003: 38]. Одним из распространенных является мифологический сюжет о том, как он «пожирает все на свете», поэтому Луна уносит его на небо. *Јелбеген* утаскивает с собой черемуху [*Потанин* 2005: 190], а также встречаются варианты уноса железного тополя, ивы, женщины с коромыслом [НПА 2011: 111, 424]. Разгневанный глотало время от времени пытается проглотить луну, отчего происходят затмения (*ай карыкканы*). В тексте, записанном В. В. Радловым, сообщается, что когда *Јелбеген* «пожирает луну», то божество Ульген «всякий раз заставляет его исторгнуть ее из себя обратно». *Јелбеген* «нападает на звезды и откусывает от них кусочки, а потом выплевывает их на землю» [*Радлов* 1989: 220].

КЎЛЎК (КЮЛЮК) – молодец. В алтайских сказках *кӱлӱк* обычно представляется быстрым, удалым и ловким молодым человеком. Его характеризуют как воина, отличающегося большой силой, ловкостью и стоическим характером [Алтайские народные… 2016: 187, 348].

КЎРЎМ (КЮРЮМ) – 1) плут, 2) вредоносный дух. В традиционном контексте, в т.ч. и фольклорных текстах, подразумеваются непредвиденные обстоятельства, «подстроенные» вредоносным духом *кӱрӱм.* В народных сказках представлен как злой дух или нечистая сила [Алтайские народные… 2016: 80, 187, 222, 348].

КУУЛГАЗЫНДУ ЧӦРЧӦКТӦР (КУУЛГАЗЫНДУ ЧЁРЧЁКТЁР) – волшебные сказки, разновидность жанра алтайской народной сказки. Герои волшебной сказки обладают чудесными способностями – знание магических слов, понимание языка животных и птиц, владение волшебными / предметами (яйцо, платок, книга, камешек, ножницы). Герой всегда побеждает, преодолевает все препятствия на своем пути, выполняет трудные задачи и возвращается в свой мир. Ему нередко помогают чудесные помощники (старик-волшебник / старуха-волшебница), и т. д. Героями-антагонистами нередко выступают демонические существа – семиглавое чудовище Дьелбеген, людоед Кульдукай, указывающие на древние мифологические воззрения народа. Для алтайских волшебных сказок характерна связь с другими жанрами фольклора – мифом, эпосом, обрядовой поэзией, этиологическими повествованиями [*Демчинова* 2003: 8–42; *Садалова* 2008: 53–55].

СООЈЫҢ ЧӦРЧӦК (СООДЬЫН ЧЁРЧЁК) – мифы-сказки, рассказывающие о природе, животных и звездах. В мифах-сказках отражаются мифологические представления алтайцев о сотворении животных и их сопричастности к ритуалам и обычаям, даются этиологические объяснения повадок животных, особенностей их внешнего вида и т. д. Они рассказывают о том, почему сорока оглядывается, когда находит себе пищу, почему именно

так кричит та или иная птица, как появились отметины под глазами марала [Алтайские… 2002: 26].

ТАПКЫР ЧӦРЧӦКТӦР (ТАПКЫР ЧЁРЧЁКТЁР) – новеллистические сказки. Герои алтайских новеллистических сказок отличаются находчивостью и остроумием. Они находят выход из любой сложившейся ситуации, все препятствия ими легко преодолеваются. В алтайских новеллистических сказках выделено два основных сюжета. По первому из них герой, который ниже по социальному статусу избранницы / избранника, женится (выходит замуж) на претендентке с высоким социальным положением, и в этом случае он отгадывает загадки, рассказывает небылицы или остроумные рассказы, проявляет хитрость. Не менее распространен сюжет о том, как герой проявляет свой ум, подсказывая как поступить в трудных ситуациях [*Садалова* 2008: 59–60]. Образцом новеллистической сказки *тапкыр чӧрчӧк* может служить сказка о том, как парень распознает истинную невесту от ложной [Аҥчы… 2016: 90–91].

ЧӦРЧӦК (ЧЁРЧЁК) (букв. сказка) – 1) жанр фольклора; 2) прозаический устный рассказ (сказочная проза) о вымышленных событиях, иногда включающий в себя самые разнообразные тексты, относящиеся порой к разным жанрам. Название имеет фонетические вариации: *чӧрчӧк* и *чӧржӧк*, *чӧрчӧӧ*, *шоржок* (сев. алт.). Основным признаком жанра сказки является отсутствие претензий на историчность повествования, нескрываемая вымышленность сюжета. В этом сказка противостоит мифам, быличкам, преданиям, историческим песням, претендующим на «достоверность» излагаемого. В структурном плане сказки основываются на традиционных сюжетах. Поэтика сказок строится на устойчивых клише (постоянных формулах). Клише составляют формулы начала и конца (инициальные и финальные), середины (повествования), общие места (описания персонажей, локусов, действий). Основными слушателями (аудиторией) сказочного повествования являются дети.

ЧӦРЧӦКЧИ (ЧЁРЧЁКЧИ) – рассказчик сказок. По мнению Т. М. Садаловой рассказывание сказок и мифа было овеяно некоторыми запретами. Сказитель «не сдержался – рассказал» или произносил про себя благопожелание. Она также пришла к выводу, что «сохранение в алтайской исполнительской традиции её архаических особенностей, но и, указывая на таковые в рассказывании мифов, свидетельствуют о возможном существовании единой системы исполнительства мифа, сказки, сказаний» [*Садалова* 2003: 13]. И. Б. Шинжин отмечает, что сказочник с детства должен знать множество сказок. Сказочник, как правило, много ездит, общается с людьми. Исследователь отмечает, что сказочник должен быть «внимательным, осмотрительным, «с чистой мыслью» [*Шинжин* 1993: 103]. Н. К. Ялатов рассказывал, что между селами Каспа и Апшыйакту, в местности Тыт-Кескен было дерево, которое называлось «*Кезер кескен тыт*», оно было срублена лесорубами. Н. К. Ялатов считал, что такие объекты, вошедшие в предания, не должны быть уничтожены, т.к. они стали частью культурного ландшафта [*Шинжин* 1993: 103].

§ 3.3.4. МАЛЫЕ ЖАНРЫ. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

АЙТЫЛГЫШТАР – заклички. Заклички представляют собой обращение к стихиям и явлениям природы, к животным. Заклинания могут иметь ситуативный характер (выпадение зубов, стрижка ногтей). Нередко заклинания привязаны к трудовому процессу (пахота, сбор урожая, охота). При веянии зерна дети в игровой форме обращаются к ветру с просьбой помочь в работе. В обмен / плату за помощь в работе очистки зерна обещают отдать ему соломенные / старые шапки [Обрядность… 2019: 374].

АЛКЫШ – благопожелание. Формульные тексты благопожеланий фигурируют во всех сферах традиционных обрядов алтайцев, в т.ч. связанных с воспитанием детей и народной педагогикой. Например, при дарении традиционной одежды ребенку, обязательно торжественно говорят *алкыш*: *Јаңы кепти кийип*, *Јакшы öс*! *Јакшы торык*! *Бу кепти јараштыра кийип*, *Јазап*, *чебер кийип торык*! *Öс*! ‘Новую одежду надевая, Хорошо расти! Хорошо живи! Эту одежду красиво нося, Хорошо, бережно надевая, носи! Расти!’ [Обрядность 2019: 437]. *См*. **АЛКЫШ** в § 3.1.3.

АҢ-КУШТЫҢ КОЖОҢЫ (АН-КУШТЫН КОЖОНЫ) (букв. песни животных и птиц) – поэтические произведения детского фольклора, обращенные к птицам и животным. Происхождение жанра песен животных и птиц соотносят с древними религиозно-магическими календарными обрядами. Они имеют устойчивую поэтическую форму, предназначены для встречи-провожания перелетных птиц. Ярким примером является приветственное обращение к синичке, с ней здороваются, спрашивают, как она долетела, справляются об ее птенчиках, желают ей благополучия. Также широко известны произведения, исполняемые во время осеннего провожания журавлей и благословляющие их на долгий трудный путь [*Чочкина* 2003: 92–94].

АҢ-КУШТАРДЫҢ ПОЭЗИЯЗЫ (АН-КУШТАРДЫН ПОЭЗИЯЗЫ) (букв. поэзия животных и птиц) – поэтические произведения стихотворной формы, которые, якобы, передаются от имени животных и птиц. Своеобразный жанр взрослого фольклора, перешедший в детскую поэзию [*Чочкина* 2003: 113]. В одном стихотворении птица, потерявшая смысл жизни, после того как змея съела ее птенцов, решила камнем упасть на землю и разбиться, но перед самым опасным моментом вдруг закричала: *Тыным ачу!* ‘Жаль жизни!’, так, от имени птицы выражается высокая ценность жизни. В поэзии животных и птиц через поступки, действия животных даются представления о жизни, о моральных, этических нормах [*Суразаков* 2015: 80; *Чочкина* 2003: 114]. Произведения подобного рода несут в себе анимистическое мировоззрение древнейших времен. Затем также, как и все жанры, теряя магические функции, связанные с календарными обрядами, различными верованиями, они перешли в состав устного поэтического творчества, где почти полностью были переняты детьми в силу своего развлекательного характера, красочного языка, информационной практичности [*Чочкина* 2003: 113].

БАЛАНЫ СÖСКÖ ЎРЕДЕР (БАЛАНЫ СЁСКЁ УРЕДЕР) (букв. развитие речи ребенка) – процесс развития навыков говорения. Главным условием первичного обучения, согласно алтайской народной педагогике, является визуальное знакомство с окружающими людьми, родителями. Считается, что в алтайской традиционной культуре, термины родства *ада* (отец), *эне* (мать) должны быть первыми словами в детской речи.

БАЛДАРДЫҢ КОЖОҢДОРЫ (БАЛДАРДЫН КОЖОНДОРЫ) (букв. детские песни) – небольшие лирические произведения стихотворной формы, предназначенные для пения детьми. Они отличаются динамичностью, звучностью, четкостью ритма. Детские песни составляют один из разделов мелодико-песенного творчества народа. Объединяют такие тематические группы песен как «песни о животных», «песни о родителях», «песни о природе (смене погоды, сезонах года)», «песни о родине». *См*. **БАЛДАРДЫҢ ООС ЧЎМДЕЛГЕЗИ (БАЛДАРДЫН ООС ЧЮМДЕЛГЕЗИ)**.

БАЛДАРДЫҢ ОЙЫНДАРЫ (БАЛДАРДЫН ОЙЫНДАРЫ) – детские игры. Алтайские детские игры и фольклор направлены прежде всего на обучение ребенка счету, знание основ этикета, этики, мировоззрения и системы родства.

БАЛДАРДЫҢ ООС ЧЎМДЕЛГЕЗИ (БАЛДАРДЫН ООС ЧЮМДЕЛГЕЗИ) – детский фольклор. Явление народной культуры; духовные представления, устно-поэтические и музыкальные традиции, функционирующие в детской сфере.

БАЛДАРДЫҢ ЧÖРЧÖКТÖРИ (БАЛДАРДЫН ЧЁРЧЁКТЁРИ) – детские сказки. Отдельный раздел алтайского детского фольклора и в то же время часть общеалтайской сказочной традиции. Алтайские детские сказки кратки и просты по композиции, отличаются использованием ограниченного числа действующих лиц, что позволяет легко запоминать сказки. В основном они выполняют развлекательную функцию и характеризуются наличием фантастического и забавного [*Чочкина* 2003: 99]. Они являются особым средством в эстетическом воспитании ребенка [*Суразаков* 1975: 134–135].

БАШПАРАК – наименование большого пальца. Наряду с другими наименованиями пальцев, *Башпарак* упоминается в детских потешках и считалках. Имя *Башпарак* также присваивается герою алтайских детских сказок – «мальчику-с-пальчик», который, словно взрослый человек, достигает своих целей. В мифологическом представлении большой палец руки является заменителем всего тела человека.

БИР КАНЧА КИЖИ ТУРУЖАР ОЙЫН (букв. игра с участием нескольких человек) – групповая игра. В детском фольклоре к ней отнесены детские ролевые игры. В этих играх важное значение имеют обстановка, определенный порядок с соблюдением условий, распределение ролей. Каждый ребенок, участвующий в игре, становится актером и должен передать характер изображаемого персонажа: волка, охотника, старухи, матери, детей, ястреба и др. Ролевые игры детей сопровождаются словесными приговорами, носящими диалогический

характер [*Чочкина* 2003: 128; *Сартакова* 1995: 248–249]. В молодежных играх наряду с игровым действием могут присутствовать песни. Детские игры *обой, кажык* направлены на развитие состязательности, внимательности и ловкости. *См*. **КАЖЫК ОЙЫН** в § 3.3.7.

БУЗУЛБАС СӦСКОЛБУ (БУЗУЛБАС СЁСКОЛБУ) (букв. неразрывное словосочетание) – фразеологизм. Фразеологизмы представляют собой несвободные сочетания слов, которые в отличие от свободных словосочетаний не создаются нами в процессе речи, а извлекаются из памяти как «готовые целостные единицы» [*Чумакаев* 2006: 9]. Например: *ак сагышту* (букв. с белой мыслью) ‘доброжелательный’. Алтайские фразеологизмы либо восходят к пословицам, либо служат материалом для их создания, так как *бузулбас сӧсколбулар* представляют уровень словосочетания. Например, фразеологизм *јоон мойын* (букв. толстая шея) – о физическом или духовно крепком человеке, народе, связан с поговоркой: *Јонныӈ мойыны јоон* ‘У народа шея толстая’; или *јымжак јӱрек* (букв. мягкое сердце) – в значении добросердечный, связан с пословицей: *Колы каткак – / Јӱреги јымжак* ‘Руки его твердые – / Сердце его мягкое’. В отличие от пословиц и поговорок, фразеологизмы не имеют стихотворной композиции, но и те, и другие схожи в одном: в речевом использовании они всегда жестко привязаны к определенным контекстам [*Ойноткинова* 2012: 48, 49, 50].

БУУ-БАЙ / БУЙ-БУЙ – интонационно-песенное сопровождение мерного покачивания ребенка для сна. Вероятно, древнейший звуковой ряд архаической песни, имеющей целью оберега ребенка от вредоносных духов и формирования особого психологического (любовь, привязанность) отношения ребенка к родителям [Обрядность… 2019: 429].

ЈӦПТӦЖӦР СӦС (ДЬЁПТЁЖЁР СЁС) – жеребьевые сговорки. В детском фольклоре жеребьевые сговорки применяются для разделения участников предстоящей игры, пример: *Ак тӧӈӧш, ак тӧӈӧш, / Сеге бистеӈ кем керек? / Тал агаш па? / Тегенек пе?* ‘Белый пень, белый пень, / Кто из нас тебе нужен? / Древо ива или / Кустарник таволги’. Как считалки приучают к рифме, ритму, счету и скандированию, так и жеребьевые сговорки приучают детей к выразительности речи и импровизации [*Чочкина* 2003: 130–131].

КАБАЙ КОЖОҤ (КАБАЙ КОЖОН) – колыбельная песня. Жанр алтайского фольклора, отнесенная к материнской поэзии. Колыбельные песни, адресованные ребенку, имеют элементы оберега, заговора. Они сопровождают мерные движения исполнителя, направлены на убаюкивание и спокойный сон малыша. *См*. **КАБАЙ КОЖОҤ (КАБАЙ КОЖОН)** в § 3.3.5.

КАЙ ЧЕЧЕН СӦС (КАЙ ЧЕЧЕН СЁС) – эпическая формула, клише, характерное для языка эпических текстов [*Ойноткинова* 2012: 49]. Эпические формулы выступали средствами создания и сохранения эпических памятников в устной традиции и способствовали сохранению стилевого единства эпических текстов, они характеризовали определенные константы эпоса, тесно связанные с сюжетным повествованием. Например, с эпическим временем, пространством,

описаниями действий или состояний героев. Пример эпической формулы быстрого отъезда героя на коне: *Тепкен јери пар полды, / Парган јери јоголды* ‘Следы, где (в упряжи) оттолкнулся, были, / Следы, куда он умчался, исчезли’. В них отсутствует назидательный смысл [*Ойноткинова* 2012: 49, 50].

КАТКЫРМА – шутка, юмор. В современном значении *каткырма* понимается как анекдот – острый по смыслу короткий рассказ, схематично передающий в отточенной форме определенные, взятые из повседневной жизни или придуманные ситуации. Распространены анекдоты детские, охотничьи, «путаницы» в алтайско-русской разговорной речи [Краткий… 2019: 10].

КЕП-СӦС (КЕП-СЁС) (букв. образное слово или слово, имеющее форму) – пословица. Алтайские пословицы *кеп-сӧстӧр* – поэтически организованные, как правило, двухчастные изречения назидательного характера, имеющие формы законченных предложений, простых или сложных [*Ойноткинова* 2012: 67]. Наличие поэтической формы является важным жанровым признаком, что непосредственно отражено в известной народной пословице: *Кеӈ тон јыртылбас, / Кеп сӧс бузулбас* ‘Просторная шуба не порвется, / Пословица не распадется’. По своему композиционно-синтаксическому строению алтайские пословицы состоят из параллелизмов, сложных предложений и содержат образно-поэтические компоненты: *Тӧрӧл јери тӧжӧктӧӈ јымжак, / Ӧскӧн јери ӧтпӧктӧӈ тату* ‘Родная земля постели мягче, / Земля, где вырос, лепешки слаще’ [*Ойноткинова* 2012: 45, 46, 63, 136].

КЕПТЕР – побасенки, изречения, синтаксическая структура которых представляет прямую речь [*Ойноткинова* 2012: 44]. В других источниках такие изречения называют «*кебинде айдылган*» – «говорят» [Алтай чӱмдӱ… 2007: 4; Крылатые… 2007: 154]. Как правило, *кептер* представляют собой изречения персонажей из текстов других жанров фольклора, например, мифов-сказок: *Эчки айдар дежет: «Кижи ӧлзӧ, сӧӧгин кырлаар эдим»* ‘Коза говорит: «Человек умрет – по его могиле полазаю», – говорят’. Смысл другого изречения тесно связан с мифом, в котором собака выступает спасителем людей от голода, выпросившей у бога несколько зерен, и с тех пор человек в благодарность кормит ее с руки [Цит. по *Ойноткинова* 2012: 45]: *Ийт айдар дежет: «Кижиниӈ балдары кӧп лӧ болзын, колынаӈ курсак келижер»* ‘Собака говорит: «Пусть у человека детей много будет, с руки его пища достанется» – говорят’. Ключевые образы животных и птиц в этих изречениях, представляющие собой аллегории человеческих поступков и качеств, также несут в себе поучительный и оценочный смысл. Исследователи не выделяют *кептер* в самостоятельный тип, поскольку определяют их как одну из синтаксических разновидностей пословиц, построенных в форме прямой речи [*Ойноткинова* 2012: 44–45].

КОБРАК – скороговорка. *См*. **МОДОР СӦС (МОДОР СЁС)**.

КОКЫР – шутка. В традиционном алтайском обществе имеются свои шуточные персонажи. Например, *Тастаракай* в своей шуточной игре, согласно ролевой функции персонажей в фольклоре, выполняет ожидаемое и люди

уже настраиваются на веселую реакцию. Поэтика шутливого текста обычно соответствует таким канонам, как точность и краткость в передаче образа, ритмичность, а в речевом плане особую роль играет правильно поставленная пауза или ударение.

КОРКЫМЧЫЛУ КУУЧЫНДАР (букв. страшные рассказы) – детские страшилки с упоминанием «страшных» персонажей. Традиционно такие рассказы были тематически разрозненными и предназначались широкой аудитории. Считается, что если ребенок во сне увидел что-то страшное, то в реальной жизни он избежит «встречи с подобным существом». Ребенка часто пугали существом *Кокымай*, который в случае непослушания может прийти и забрать его. В настоящее время представления о внешности и повадках персонажа встречаются реже. В страшилках также участвуют сверхъестественные силы (умершие шаманы, вредоносные духи и другие). Благодаря жанру страшилок ребенок учится преодолевать чувство страха, усваивает общественный опыт (через запреты), учится анализировать поступки людей, передавать свои чувства через эстетизирование, поэтизирование окружающего мира [*Чочкина* 2003: 112].

МОДОР СӦС (МОДОР СЁС) – скороговорка. Скороговорка является веселой словесной игрой в быстрое выговаривание труднопроизносимых слов и фраз, в них широко применяются юмористически выраженные слова, поддевки, элементы из дразнилок [*Чочкина* 2003: 121, 124]. Функционально скороговорки связаны с развитием речи ребенка. Среди алтайских скороговорок есть скороговорки с сюжетом. Также им характерно наличие бессмыслиц и заумных слов. Поэтому многие скороговорки не могут быть переведены на другие языки. В них ведущее место занимает поэтическое слово и художественный образ. Тексты скороговорок характеризуются стихотворной формой и относительной устойчивостью поэтических формул [Алтайский игровой… 2021: 97]. Исследователи считают, что в основе каждой скороговорки лежат полноценные жанры взрослого фольклора: загадки, табуированные выражения [*Чочкина* 2003: 121].

ОБОЙ – разновидность игры в бабки. Необходимым реквизитом являлись бабки (астрагалы) – кости нижних надкопытных суставов лошадей или коров, реже овец (*кажык*). Игроки старались с определенного расстояния попасть по *кажыку* противника. Очки считали в зависимости от того, каким боком упала кость [История… 2010: 313]. В древности астрагалы играли большую роль в охотничьих и погребальных магических действиях. *См*. **КАЖЫК ОЙЫН** в § 3.3.7.

ОЙЫН – игра. Игра имеет целью усвоение социального опыта, освоение практических навыков в условных ситуациях посредством набора игровых предметов и распределения ролей. В возрасте 2–3 лет дети придают предметам воображаемые свойства, таким образом, усваивают образное представление действительности. Так, в скотоводческой культуре малыши в игровой форме воспроизводят повадки, голоса животных и т. д. Активная фаза игровой деятельности приходится на дошкольный и младший школьный возраст.

Содержание игр состоит из ролевых и предметных действий. Интерес в игре может смещаться на моделирование отношений между людьми, т.е. на первый план могут выступать социально значимые объекты. Например, в играх теленгитских детей акцентируется охрана скота от волков [*Сартакова* 1995: 248–251]. Также проявляется половозрастное деление игры [История… 2010: 313–314], например, мальчики играют в охотников, табунщиков, а девочки – в «дом» (*айыл ойнор*), маму и детей (*энези ле балдары*). В воображаемом мире игры, особое место занимают игрушки – лошади (*ат*), бабки (*кажык*), кукла (*наадай*), посуда (*айак-казан*) и т. д. Так, постепенно в игре детьми моделируется и воспроизводятся ситуации и элементы традиционной культуры.

ОЙЫННЫҢ ТООЛОМОШТОРЫ (ОЙЫННЫН ТООЛОМОШТОРЫ) (букв. считалки в игре) – игровые считалки. Детские игры с участием множества детей начинаются, как правило, с избрания водящего, т.е. того, кто будет вести игру, того, кто будет искать, находить, догонять, разгадывать и т. д. Считалка произносится в ритме перечисления, который обеспечивает стихотворную организацию текста. *См*. **ТООЛОМОШТОР**.

ОЙЫННЫҢ ЧҮМДЕМЕЛИ (ОЙЫНЫН ЧЮМДЕМЕЛИ) – поэтические приговорки, используемые в ролевых играх детей. Эти приговорки переняты в детский репертуар от взрослых наряду с другими жанрами фольклора. В поэтических приговорках, диалогах и песнях, сопровождающих детские ролевые игры, отражена хозяйственная деятельность, показаны нравственные и правовые установки в семье, в обществе. В некоторых играх налицо дидактические элементы [*Чочкина* 2003: 138].

СООТ – забава, развлечение, игра. Времяпрепровождение, целью которого является развитие навыков движения и речи малышей в игровой форме.

СООТОМОЛДОР (букв. развлечения) – потешки. Традиционный жанр детского фольклора, относящийся к материнской поэзии, которая, прежде всего, направлена на развлечение ребенка взрослым. Потешки в виде небольших стихотворений обычно сопровождаются определенными несложными движениями. С их помощью взрослые привлекают детей не только к играм, доступным для младшего возраста, но и к общению. В ходе игры детьми выполняются разные движения головой, ручками, пальчиками, ножками. Из этих игр они обычно запоминают слова и ритм, а затем повторяют их [Алтайский игровой… 2021: 31]. Потешки с названиями пальчиков используют для знакомства с множественностью–единичностью: *Башпарак, Бажы-Кырлу, / Ортон-Мерген, / Обо-Чечен, / Кичинек-Бобый* ‘Большой палец, / Указательный, / Средний, / Безымянный, / Мизинец’ [*Чочкина* 2003: 72].

СӦГҮШ-СӦС (СЁГЮШ-СЁС) – дразнилки, шутки-дразнилки, племенные и родовые прозвища-насмешки [ОРС 1947: 132; Краткий словарь… 2019: 118]. Шутки-дразнилки *сӧгүш-сӧс* относятся к малым формам устной народной литературы сатирического жанра и представляют собой, как правило, двустишия или четверостишия, и иногда состоят и из несколько строк. Каждая из шуток-

дразнилок представляет собой элемент диалога – вызов или ответ-насмешку одного народа, племени или рода над другим, иногда бессмысленную, нередко вульгарную, но чаще всего заключающую в себе высмеивание какой-либо общечеловеческой слабости или отрицательной черты: глупости, жадности, скупости, хитрости, неряшливости, присущей якобы данному народу, племени или роду [Краткий словарь… 2019: 118]. *См*. **СӦГЎШ (СЁГЮШ)** в § 3.3.7.

СӦС-ОЙЫН (СЁС-ОЙЫН) – словесная игра. К алтайским словесным играм относятся скороговорки *модорлор*, дразнилки *сӧгӱштер*, игра в загадки *табышкак ойын*, игры в меткословии *чечеркеш*. В них ведущее место занимает поэтическое слово и художественный образ. Фольклорным текстам, используемым в этих играх, характерны стихотворная форма и относительная устойчивость поэтических формул. Вместе с тем, имеющиеся варианты фольклорных текстов указывают на использование импровизаций в процессе словесных игр [Алтайский игровой… 2021: 97].

ТАБЫШКАК – загадка. Термин «*табышкак*» образован от исходной формы глагола *тап* – найти, основы *табыш* – «находить совместно» и словообразующего аффикса *-как* [Алтай табышкактар… 1981: 6]. Загадки являются одним из ведущих жанров афористической поэзии алтайцев. Они чутко отражают социально-общественные и хозяйственно-бытовые изменения в жизни народа, в то же время являются надежным историческим источником, запечатлевшим в поэтических образах все своеобразие его национального этнографического мира [*Укачина* 1984: 53]. Загадки являются эффективным средством обучения системе иносказаний, принятых в народной традиции, и играют важную социализирующую роль [Краткий словарь… 2019: 45].

ТАПТАНДАР – пестушки. Жанр алтайского детского фольклора. *См*. **ЭРКЕЛЕДЕР СӦСТӦР**.

ТАПТАП ЭРКЕЛЕДЕР / ТАПТАП-СЫЙМАП ЭРКЕЛЕДЕР – поглаживание ребенка с ласковым приговором. Мать или няня постоянно проводят процедуру «*таптап эркеледер*». Это позволяет младенцу расти быстрее и лучше. Ребенку на уровне осязания-ощущения в формах тактильного общения передается напевность, словесно-образная трепетность и значительность вхождения в мир [*Чочкина* 2003: 66]. Через поэтические строки, напеваемые и проговариваемые матерью, ребенок начинал распознавать мир, знакомился с самыми близкими ему людьми. *См*. **ЭРКЕЛЕДЕР СӦСТӦР (ЭРКЕЛЕДЕР СЁСТЁР)**.

ТОМ СӦС (ТОМ СЁС) (букв. слово, которое вызывает желаемое явление или действие) – совокупность жанров заклинательно-заговорного характера (*шыпшаар сӧс*, *эм-сӧс*, *јада сӧс* и др.) [*Чочкина* 2003: 84]. Эти жанры имели отчетливо выраженную магическую функцию и произносились с целью вызвать желаемый результат. На поздней стадии развития, со временем потеряв магическую сущность, многие произведения этого вида переходят в детский репертуар, как самостоятельные. В детском фольклоре *том сӧс* выступает в виде закличек – стихотворных обращений детей к различным явлениям природы: *Јааш, јааш, / Јаап, бер! / Мениӈ бажым / Суулап бер!* ‘Дождик, дождик, / Поливай! / Мою голову / Сделай мокрой!’. А также в виде приговорок – обращений к животным и птицам, например, при попадании соринки в глаз дети произносят тираду с законченным смыслом: *Ак кучыйак алып бер! Кӧк кучыйак кӧрӱп бер! Чӧп, чӧп, Чок, чок! Кир, кир, Чык, чык! Кӧр, кӧс! Ӧр, сӧс! Тпук, тпук!* ‘Белая птичка помоги достать! Синяя птичка, посмотри! Сор, сор, Выхвати, выхвати! Заходи, заходи, Выходи, выходи! Смотри, глаз! Слово, просверли! Тьфу, тьфу!’ [*Чочкина* 2003: 84–92].

ТООЛОМОШТОР – считалки. Популярный поэтический жанр в игровом фольклоре алтайцев. Чаще всего используются в начале игры при выборе ведущего или для установления очередности: *Бир, эки, ӱч, тӧрт, беш, алты, / Чыгара калы!* ‘Один, два, три, четыре, пять, шесть, / Выскакивай вон!’. Считалки как самостоятельный жанр применяются и для обучения детей счету. Известны считалки, в которых употребляются слова, созвучные названиям цифр: *Бир дегени билӱ, / Эки – эгӱ, / Ӱч – ӱйген…* ‘Один – это точильный камень, / Два – напильник, / Три – узда…’. Подобные считалки предлагаются для произношения детьми, чтобы они могли лучше усвоить счет [Алтайский игровой… 2021: 17, 22].

УКАА СӦС (УКАА СЁС) (букв. поучительное слово) – поговорка. Один из малых речевых жанров алтайского фольклора. Алтайские поговорки *укаа сӧстӧр* – это неритмичные, как правило, одночастные изречения, характеризующие отдельные свойства природных явлений или состояний человека и имеющие формы законченных простых предложений [*Ойноткинова* 2012: 68]. Основные отличия поговорок *укаа сӧстӧр* от алтайских пословиц *кеп-сӧстӧр* – отсутствие поэтической формы и одночастная структура, также в поговорках преобладает оценочная направленность и поучительный характер. Пример поговорок: *Ӧчӧш кижи ӧштӱге тӱӈей* ‘Зловредный человек врагу подобен’, *Ийт јибес ажына умзанар* ‘Собака надеется на еду, которую не съела’ (о человеке, который надеется на чужое) [*Ойноткинова* 2012: 46].

УМАЙ – божество, покровительница детей и женщин. В фольклоре кумандинцев имя *Умай* сопровождается формулой «птица-мать» [*Сатлаев* 1974: 149–150]. У чалканцев её имя произносится *Увай-анэ* или *Пайана* [*Кандаракова* 2020: 80]. Согласно материалам алтайского шаманизма, имеет местожительством гору *Сурун*, на которой имеется молочное озеро (*Сӱт кӧл*) – место игрищ сорока прекрасных девиц. Во время рождения ребенка спускается с небес и помогает роженице. Атрибутом *Умай-эне* является золотой лук со стрелами, кусок белой ткани и бусины. *См*. **УМАЙ-ЭНЕ** в § 3.1.3.

ЧЕЧЕН СӦСТӦР (ЧЕЧЕН СЁСТЁР) (букв. меткие слова) – 1) авторские афоризмы, крылатые слова или высказывания, восходящее к художественным текстам [*Ойноткинова* 2012: 49]; 2) один из жанров алтайского фольклора, использующийся в словесных состязаниях *чечеркеш* [*Толбина* 1992: 138] во время свадебных празднеств и т. д. Меткие слова *чечен сӧстӧр* несут в себе большую этическую и эстетическую нагрузку, так как поэтическому слову народом придавалось большое значение. Было время, когда сила человека заключалась

в его красноречии, но в красноречии мудром, глубокомысленном, метком, поучительном для других [*Толбина* 1992: 139]. Человека, который умеет говорить красиво и остроумно, называют красноречивый человек (*чечен кижи*). Однако, красноречие в некоторых случаях, наоборот, расценивается как пустословие, если речь идет о деле (человек красиво и много говорит, ничего не делая): *Чечениҥле чет кеспезиҥ, / Чегиҥле туу ашпазыҥ* ‘Красноречием лиственницу не срубишь, / Честностью гору не перевалишь’ [*Ойноткинова* 2012: 240].

ЧЕЧЕРКЕШ – красноречие, острословие. *Чечеркеш*, как искусство, восходит своими корнями к моменту словесной игры в различных жизненных ситуациях, «словесной перепалке» между людьми, не сходящимися по характеру, чувствующих друг к другу неприязнь по тому или иному поводу [*Толбина* 1992: 138–139]. *См*. **ЧЕЧЕН СӦСТӦР (ЧЕЧЕН СЁСТЁР)**.

ЧОЛОЛОР (букв. прозвища) – 1) дразнилки и прозвища; 2) сатирико-юмористические произведения-миниатюры. Дразнилки могут бытовать в форме стихотворной или рифмованной тирады. Например, про того, кто много жалуется, ябедничает, говорят: *Копчы, копчы коптогон, / Богоно сӧӧги торс! эткен, / Богы-чычкагы адыла берген, / Болчок jӱреги борс! эткен* ‘Ябеда, ябеда наябедничал, / Маленькие косточки треснули торс! / Из него выстрелила какашка, Круглое сердечко разорвалось борс!’. Задачей таких дразнилок становится высмеивание ябеды через обидные сравнения, а звукоподражания придают дразнилке выразительность и шутливый характер. В детской среде взрослая сатира или юмор несколько смягчаются, используются в укороченном виде, но сохраняют особое благозвучие, что делает их легким для запоминания. Особо популярно придумывание прозвищ, добавление к именам рифмованных прозвищ: *Амаду-амтамду* (Амаду – сладкий), *Айсылу-бажы суулу* (Айсылу – мокрая голова). Осваивая *чололор*, дети учатся красноречию и развивают воображение [*Чочкина* 2003: 96–98].

ШООДЫЛГАН – насмешка, высмеивание, ирония [АРС 2018: 881]. *См*. **КОКЫР**.

ЭРКЕЛЕДЕР СӦСТӦР (ЭРКЕЛЕДЕР СЁСТЁР) (букв. ласкательные слова) – жанр детского фольклора, предназначенный для младенческой группы. Их принято относить к «поэзии пестования» или «материнской поэзии». Они представляют собой небольшие стишки, песенки, сопровождающие массажные движения, первые физические упражнения, потягушечки, мягкое «вытягивание» конечностей, поглаживание малышей. Наряду с термином *эркеледер сӧстӧр* применяется термин *таптандар*, образованное от обозначения легких похлопываний – *таптап эркеледери*. В этих текстах довольно часто употребляется повелительно-принудительная форма глагола: «потягивайся, расти ещё выше», «будь крепким», «встань на ноги», «крепко стой на ногах». Такие слова, проговариваются с целью научить малыша ходить и разговаривать [*Чочкина* 2003: 66–69].

§ 3.3.5. ПЕСНИ, ТАНЦЫ И МУЗЫКА

АҤ-КУШТАРДЫҤ КОЖОҤДОРЫ (АН-КУШТАРДЫН КОЖОНДОРЫ) (букв. песни животных и птиц) – жанр детской обрядовой поэзии, имеющий устойчивую поэтическую форму благопожеланий, предназначенные для встречи-провожания перелетных птиц. Эти песни восходят к древним календарным религиозно-магическим обрядам и поэтическим жанрам, сопровождавшим эти ритуалы (благопожелания, заклинания). Как и в традиционных благопожеланиях (*алкыш сӧс*), в жанре использованы устойчивые эпитеты, метафоры: *Энге-тоҥко jӱр! / Эзен амыр jӱр! / Эзенде эрте кел!* ‘Будь вольным-здоровым! / Будь живым и мирным! / На будущий год еще раньше прилети!’. Дети говорят речитативом или скандируют по одному или хором, раньше также и пелись [*Чочкина* 2003: 94–95].

АҤЧЫНЫҤ КОЖОҤДОРЫ (АНЧЫНЫН КОЖОНДОРЫ) – песни охотника. Охотничий процесс нашел отражение в народных песнях и сказаниях алтайцев, т.к. охота являлась важной частью трудовой деятельности алтайцев: *Алтай jерим бар эмей, / Аҥдар-куштар тургадый. / Аҥчы jоным бар эмей, / Алу болзо, тапкадый* ‘Есть на Алтае хорошие места, / Где могут водится различные звери. / Охотников на Алтае много, / Которые могут пушнину добыть’. Существует поверье, что для успешной охоты необходимо задобрить «хозяина» горы (*тууныҥ ээзи*) песнями или сказками, поэтому охотники брали с собой в тайгу певцов и сказителей. Заслушавшись охотников, «хозяин» горы оставляет зверей без присмотра, и те становятся добычей охотников, или в благодарность за сказки и песни сам посылает богатую добычу [*Тюхтенев* 1972: 25–26].

БАЙДАСТАНЫП АЛАЛА КОЖОҤДООРЫ (БАЙДАСТАНЫП АЛАЛА КОЖОНДООРЫ) (букв. петь, сидя, поджав под себя ноги) – форма исполнения алтайской народной песни, когда певец садится, поджав ноги [*Тюхтенев* 1972: 12]. Эта форма исполнения встречалась в основном при песенных состязаниях (*сӧгӱш, ченежӱ кожоҥдор*).

БИЈЕ (БИДЬЕ) – пляска, бытовой танец у алтайцев. Являясь одним из компонентов народного творчества, существовал лишь как элемент народных празднеств, обрядов, игр. Как жанр национальной хореографии он не выделялся самостоятельно, потому что не имел определенных строгих канонов и форм. Законченных форм алтайского танца история не сохранила и поэтому его развитие слагалось медленно. Национальные танцевальные школы начали формироваться и активно развиваться в 30–40-е гг. XX в. [*Шинжина* 2004: 21–22].

JАҤАР (ДЬАНАР) – традиционная обрядовая песня алтайцев. Песни *jаҥар* прославляют Духа-Хозяина Алтая, духов-хозяев местности, духа огня, родную землю с ее горными массивами, красивыми цветами, деревьями, стремительными реками, и людьми, живущими по обычаям и традициям в согласии с природой [Обрядность… 2019: 237]. Традиционную песню *jаҥар* исполняют во время проведения свадебных, предсвадебных, календарных обрядов. *См*. **JАҤАР КОЖОҤ (ДЬАНАР КОЖОН)**.

ИШ КЕРЕГИНДЕ КОЖОҢДОР (ИШ КЕРЕГИНДЕ КОЖОНДОР) – трудовые песни. Один из наиболее богатых и своеобразных видов алтайской народной поэзии, в которой встречаются призывы к дружной и коллективной работе, совместной охоте, заготовке кормов, прославление мастеров. В песнях слова-призывы «*иштейлик*» – «поработаем», «*көдүрелик*» – «поднимаем», «*јеңелик*» – «победим» и др. облегчали труд человека. Песни могут исполняться коллективно и индивидуально (например, пастушьи песни). Наиболее известные народные трудовые песни катальщиц войлока: *Алтан койдыҥ түгинең / Кийис базып алалык…* ‘Из шерсти шестидесяти овец / Мы войлок скатаем…’; песни швей: *Мандык торко тон көктөп / Балам кийзин деп турбай…* ‘Из шелка пальто сошью, / Чтоб его носили дети…’ [*Тюхтенев* 1972: 22–24].

КАБАЙ КОЖОҢ (КАБАЙ КОЖОН) – колыбельная песня. *Кабай кожоҥдор* содержат пожелания ребенку сна, здоровья, роста, послушания, советов на будущее. Основу колыбельных песен составляют традиционные символические клише-благопожелания: *байдыҥ кызын ал* ‘женись на дочери богатого’– иносказательное пожелание обеспеченной богатой жизни; *бай терекке чык* ‘заберись на священный тополь’ – пожелание в будущем стать уважаемым человеком, стать предводителем своего рода; *кунан койды сой* ‘заколи трехгодовалую овечку’ – пожелание сытной жизни. Традиция колыбельных песен указывает на то, что *кабай кожоҥ* тесно связан с разными жанрами фольклора (благопожеланиями *алкыш сöс*, мифологическими рассказами *кеп-куучын*) и песенно-поэтической традицией обрядовой песней *јаҥар кожоҥ*, игровой песней-загадкой *табышкак-кожоҥ*, песнями благопожелательного характера *алкыш-кожоҥ*. Но в основном ритмообразующую роль играют слова-укачивания «*бай-бай*» (у алтай-кижи, тубаларов, челканцев, кумандинцев), «*öбöй, öбöй, öбöй*» (у теленгитов и алтай-кижи), «*балам-бай, балам байлап јат*» (у челканцев) и т.п. [*Чочкина* 2003: 50–66].

КАЙ – горловое пение. Эпосы исполнялись *кайчы* в низкой дребезжащей октаве, когда ими без передышки на одном дыхании произносилось несколько стихотворных строк. Другой классический стиль – речитативный, который делится на несколько видов. Первый – это речитативное рассказывание, при котором эпическое произведение исполняется в стихотворной форме. Здесь звук зачастую образуется без гортанных заглушений, без дребезжания, с присутствием своеобразного тембра. Он возникает в передней части глотки, сжатием и выдавливанием воздуха *кайчы* в основном не пользуется. Второй вид – это чистое пение, музыковеды такое исполнение называют «нейтрально-песенным» интонированием, где тембр и мелодия не отличаются от песенно-лирических импровизаций [*Шинжин* 1992: 136–138; Трансформации… 2018: 206]. Сказительское искусство традиционно сопровождается игрой на *топшууре* или *икили*. С помощью *кай* исполняются цельные тексты эпических сказаний или их отрывков [Трансформации… 2018: 250]. *См*. **КАЙ** в § 3.3.2.

КАЙЧЫ – сказитель. *См*. **КАЙЧЫ** в § 3.3.2.

КАРКЫРА – один из основных стилей горлового пения. Для него характерно извлечение низкого гортанного звука во время пения. Иногда мелодия исполняется без слов: одновременно один звук исполняется горлом, а другой – губами [ОРС 2005: 74; Трансформации… 2018: 206].

КЕЧИРЕ КОЖОҢДОР (КЕЧИРЕ КОЖОНДОР) – диалогические песни. Построены в форме вопросов и ответов, состязаний в остроумии между группами. Диалогическая песня «Черный ягненок» (Кара-кураанак) исполняется двумя группами детей, которые становятся друг против друга. Одна группа поет от имени детей, другая отвечает от имени Черного ягненка: – *Кайда болдыҥ? / Кайда болдыҥ? / Сен, Кара-Кураанак? / – Теерменде, теерменде / Мен, Кара-Кураанак…* ‘– Где ты был? / Где ты был? / Ты, Черный ягненочек? / – На мельнице, на мельнице / Я, Черный ягненочек…’. Песня довольно растянута, в ней меняются действия, но она удерживает внимание ребенка своей занимательностью и оригинальной композицией. Диалогические песни иногда бывают в виде песен-загадок: – *Болчом, болчом, / Кайдаҥ келдиҥ? / – Üстү-јуулу јерден келдим…* ‘– Колобок, колобок, / Пришел откуда ты? / – Пришел я из места, где жир и сало…’. Таким образом, человека приучают с детского возраста воспринимать образную систему устной народной поэзии, развивают ум, воображение, память и т. д. [*Чочкина* 2003: 79–81].

КОЖОҢ (КОЖОН) – песня, жанр алтайского фольклора. В народной алтайской песенной традиции выделяют эпические, лирические, восхваление – *мак*, свадебные – *тойдыҥ*, колыбельные – *кабай*, игровые – *ойын*, хороводные – *күрее* и др. песни [Литература… 2006: 31]. Обрядовые песни *јаҥар* исполняются во время проведения свадебных, религиозных, календарных обрядов. В работе Т. С. Тюхтенева проанализированы идейно-тематическое содержание и художественные особенности словесного песенного фольклора [*Тюхтенев* 1972: 13].

КОКЫРМА КОЖОҢ (КОКЫРМА КОЖОН) – юмористические песенки, частушки. В народе популярны частушки на смешанном алтайском и русском языках: *Сениҥ кара чамчаҥды / Полоскаю каждый день. / Сениҥ кара көзиҥди / Вспоминаю каждый день.* ‘Твою черную рубаху / Полоскаю каждый день / Твои черные глаза / Вспоминаю каждый день’ [Алтай албатыныҥ… 1961: 38].

КӧР САРЫН (КЁР САРЫН) (*чал*.) – состязательные песни чалканцев [*Демчинова* 2017: 118]. Состязание, в котором две стороны бранят друг друга или насмехаются друг над другом [*Баскаков* 1985: 194]. *См*. **СӦГҮШ КОЖОҢДОР (СЁГЮШ КОЖОНДОР)**.

КҮРЕЕ БИЈЕ (КЮРЕЕ БИДЬЕ) – хороводный танец, жанр алтайской хореографии [*Шинжина* 2004: 55]. Выделяют 3 вида: 1) *күрее-јаҥар* (кюрее-дьанар) – вид хорового танца, который являет собой вокально-хореографическую композицию, сопровождаемую протяжной песней *јаҥар кожоҥ*; 2) *күрее-ойын* (кюрее-ойын) – вид хороводного танца, являющийся формой танцевально-игровой композиции, в основе которого лежат алтайские народные игры, игровые

песни; 3) *кӱрелей* (кюрелей) – вид хороводного танца, представляющего собой танец-пляс с усложненной танцевальной техникой, в сопровождении ритмичной, темповой музыки. В основе этих танцев лежит традиционная песня *јаҥар кожоҥ* и ее мелодия [*Шинжина* 2004: 55–56].

КЎРЕЕЛЕЙ (КЮРЕЕЛЕЙ) – хоровод. Особое место в традиционных играх алтайцев занимают хороводные игры. Основными способами ведения игры являются круговые или линейные хороводы. В ней участники распределяются на два круга и играют в «Хороводную игру» (*Кӱрее ойын*) [Алтай ойындар… 2006: 42–43]. Обязательным условием хороводов является исполнение песен. Изучая алтайские народные песни, Т. С. Тюхтенев дает следующее определение: «Алтайская народная игра воспринимается как согласованное, коллективное движение по кругу или между рядами с обязательным сопровождением песней и пляской» [*Тюхтенев* 1972: 39–40]. По его мнению, характерной особенностью в исполнении алтайских песен является умеренный темп, соответствующий спокойному движению играющих. Песни, исполняемые в хороводных играх, очень разнообразны по тематике. Их содержание зависит от времени, места, праздника, обряда и т. д. Хороводная традиция отражена во многих народных песнях [Алтайские… 2022: 75].

МАК КОЖОҤ (МАК КОЖОН) – 1) гимн, торжественная песня; 2) величальная, хвалебная песня. Государственным гимном Республики Алтай является музыкальное произведение В. Пешняка на стихи алтайского писателя, поэта А. О. Адарова (русский текст В. Сорокина). Величальные песни прославляют красоту Алтая, его природу. Примером является известная песня об Алтын-Кёл (о Золотом озере): *Ак туманы јайылган / Алтын-Көлдиҥ јаражын! / Албатызын азыраган / Аныҥ балыгы татузын…* ‘Как прекрасно Золотое озеро, / По которому стелется белый туман! / Как вкусна рыба его, / Которой оно питает народ!’ [Грамматика… 1869: 33]. Человек не только восхваляет родную природу, но постоянно чувствует свою привязанность к ней. В этих песнях, в их широких протяжных мелодиях, народ с необычайной художественной силой сумел выразить свою бодрость и жизнерадостность, любовь к прекрасному Алтаю [*Тюхтенев* 1972: 32, 34].

ОЙЫННЫҤ КОЖОҤДОРЫ (ОЙЫННЫН КОЖОНДОРЫ) – игровые песни. Они тесно связаны с народными играми. Такие песни сопровождают игры с начала до завершения, органично вплетаются в структуру игровых действий. Традицию исполнения песен в игровой деятельности рассматривают как этикет игры. Песня служила формой договора между участниками игры и имеет большое значение в игре. Игровые песни исполняли регулятивную, этическую функции: определяют игровое пространство, обозначают время окончания игр, предупреждают о соблюдении правил нечестивым игрокам. Также игроки могли высказывать свое мнение об игре с помощью песен [Алтайские… 2021: 45].

ОРТОК КУУЧЫН-КОЖОҤДОР (ОРТОК КУУЧЫН-КОЖОНДОР) – песенные диалоги. Традиция общения с помощью песенных диалогов и передачи

информации через песню имеет очень глубокие корни. Песенные диалоги бытовали у древних кочевых цивилизаций, где доминирующей была традиция изустной народно-поэтической формы общения и где практически каждый человек мастерски владел основами искусства ведения песенного диалога [*Демчинова* 2017: 332–333]. Песенные диалоги могут быть любовно-лирическими (*јўстўктиҥ кожоҥы*), традиционно-обрядового (*јаҥар*, во время сватовства *куда*, сговора *јӧп* и т. д.) и состязательного характера (*сӧгўш*, *ченежў*, *табышкак кожоҥдор, кӧр сарын*).

САРЫН – песня у телеутов, чалканцев и кумандинцев. Существуют следующие разновидности песен *сарын*: шуточные (*кор-сарын*), хвалебные (*мак сос / мак сарын*), исторические (*маатыр сарын*), христианские песнопения на библейские сюжеты; протяжные (*чӧйӧ сарын*) и печальные песни (*комудалду сарын*), погребально-поминальная причеть (*сыгыт*), свадебные песни *той сарын*, игровые песни *ойын сарын*, лирические «протяжные» песни *узун сарын*, песни типа частушек *такпак* [ТНС 2006: 228]. Чуйские и Улаганские теленгиты термином *сарын* маркировали церковные песни и молитвы [*Демчинова* 2017: 262].

СООТОМОЛ КОЖОҤДОР (СООТОМОЛ КОЖОНДОР) – песни-забавы, песни-приговорки, относимые к жанру потешек. Эти песни обычно исполняются для маленьких детей, не только в качестве развлечения или забавы, но и для развития эстетических чувств, для подготовки к дальнейшему пониманию окружающего мира. Они близки к колыбельной песне (*кабай кожоҥ*). Язык в *соотомол* красочен, в них присутствуют сложные эпитеты и олицетворения, например: *Ак чычкан да, ак чычкан / Айла таҥда айылдап кел!...* ‘Белая мышь, белая мышь, / Рано утром в гости приходи!’. С их помощью дети начинают усваивать традицию иносказания и фантастики. Предполагается, что детские потешки исходят из шуточных песен взрослого фольклора. Примером служит песня-перевертыш из репертуара взрослых: *Мен тударым чымылды, / Ӱйгендерим томонок, / Мен барарым Абайден / Экелерим кӧӧркийди* ‘Я словлю мух, / Взнуздаю комара, / Я поеду в Абай / Привезу любимую’ [*Чочкина* 2003: 69–70, 74].

СӦГЎШ КОЖОҤДОР (СЁГЮШ КОЖОНДОР) (букв. разделка-песня или распорка-песня) – песенные состязания. Своеобразный вид алтайских народных песен. В песенных состязаниях певцы соревнуются в богатстве и меткости языка. В старину такие песни были широко распространены в народе. Певец, вызванный на такое состязание, должен был отвечать импровизацией своему сопернику, и так продолжалось до тех пор, пока один из соревнующихся не умолкал, истощив свое красноречие или не найдя ответной песни [Алтайские… 2021: 117]. Состязание в песне – это своего рода инструмент для испытания человека на предмет его внутреннего духовного роста, певцы должны были принимать друг друга не как врагов, а как учителей [*Демчинова* 2017: 348].

СЫБЫСКЫ – редкий стиль горлового пения с извлечением свистящих звуков. Таким стилем можно исполнять эпическое сказание от начала до конца.

Он очень трудный, напряженный, требует от *кайчы* большой физической выносливости [*Шинжин* 1992: 137; Трансформации… 2018: 206].

СЫГЫР – стиль горлового пения, используемый в начале, середине или конце повествования для звукового украшения в исполнении героического эпоса. На фоне тихой мелодии в нижнем регистре звучит резкий, пронзительный свист обертон, который всегда осуществляется без произношения слов. Название двух стилей горлового пения *сыгыр* и *сыбыскы* по звучанию напоминают звуки, издаваемые духовыми инструментами *сыбыскы* и *сыгырткыш*, поэтому их названия схожи [Трансформации… 2018: 207].

СЫГЫТ-КОЖОҢ (СЫГЫТ-КОЖОН) – песня-причитание об умершем. Выделяют две формы исполнения причитаний – песенная и речитативная. Исполнялись родными и близкими усопшего во время похоронного обряда [*Суразаков* 1960: 51]. Например, песня-причитание по умершей матери: *Ак кайыҥ төзи чирип бартыр – / Аркада тоозы не туза? / Кайран энем өл бартыр – / Мениҥ калганым не туза? / Ай калагай, ой энекем?* ‘Основание белой березы сгнило – / Какая польза от ее бересты в лесу? / Драгоценная мама моя умерла, – / Какая польза от меня, что осталась (не умерла)? / Ой, калагай, ой, мамочка моя!’ [Обрядность… 2019: 524].

ТАБЫР – песни хороводной игры. Например, у телеутов исполнялись во время свадебной церемонии в кругу или в полукруге. Это музыкально-поэтическая форма, сложившаяся в результате художественного обобщения приемов возгласного и речевого интонирования, специфика напевов восходит к декламационным формам: «*Табырдаҥ, табыр,* э-э-э–эй!». В песнях *табыр* присутствуют мотивы наступления весны, происходит взаимопроникновение календарного и свадебного обрядов: «Праздник весны – начало года, э-э-э-эй, / Пришел день играть молодежи» [*Чочкина* 2003: 134–135].

ТАБЫШКАК / ТАБЫСКАК КОЖОҢ (ТАБЫШКАК / ТАБЫСКАК КОЖОН) – песня-загадка. Песни-загадки делятся на собственно загадки, преподнесенные в форме песен и требующие отгадки, и на импровизированный песенный диалог на какую-либо импровизированную тему, о главном смысле, цели которого нужно догадаться по его содержанию [*Демчинова* 2017: 236].

ТАКПАК – плясовая песня. В XX в. *такпак* у кумандинцев исполнялся преимущественно под аккомпанемент балалайки и гармони, а в старину – под игру на *комусе* [*Сатлаев* 1974: 142]. Также исследователи определяют *такпак* как частушку [ТНС 2006: 228], плясовую песню [*Демчинова* 2017: 236]. Почти такое же название плясовой песни или частушек встречается у татар и башкир – «*тахпах*», у чувашей – «*такмак*» [ТНС 2006: 457].

ТАМЫР-ТОМЫР (*кум.*) – песни, сопровождавшие обряд испрашивания плодородия *Коча-кан* [ТНС 2006: 372].

ТАНДЫР (*кум.*) – плясовые мелодии [ТНС 2006: 228].

ТОЙДЫҢ КОЖОҢДОРЫ (ТОЙДЫН КОЖОНДОРЫ) – цикл песен, исполняемых во время свадебной церемонии. Как и у других народов, каждый эпизод алтайской свадьбы сопровождается песнопением соответствующего

содержания. К предсвадебным песням относятся: песни жениха и невесты, песни сватовства (*куданыҥ кожоҥы*), песни сговора (*јөптиҥ кожоҥы*). Обычай запрещал прямо называть цель приезда сватов, поэтому песни пелись иносказательно или их содержание передавалось при помощи музыкальных инструментов – *икили* или *комуса*. Очередность собственно свадебных песен следующая: 1) песня о свадебной занавеси (*көжөгөниҥ кожоҥы*); 2) песня, исполняемая при заплетении кос (*чач өрүштиҥ јаҥары*); 3) восхваление сватьи (*кудагайын мактаганы*); 4) песни при подношении ритуальной пиалы (*чөөчөй*) – обе стороны в своих песнях восхваляют друг друга, утверждая, что отныне они стали близкими родственниками, «как шелковый шов, как слой бересты» [*Укачина* 1989: 102–103, 110].

ТУРАЛА КОЖОҢДООРЫ (ТУРАЛА КОЖОНДООРЫ) (букв. пение стоя) – форма исполнения алтайских народных песен в положении стоя. Такая манера исполнения была принята во время свадьбы, при народных играх [*Тюхтенев* 1972: 12].

ТҮҮКИЛИК КОЖОҢ (ТЮЮКИЛИК КОЖОН) – исторические песни. Жанр алтайского народного песенного творчества, в котором отражены зачастую реальные исторические события, связанные с борьбой алтайцев с иноземными завоевателями, любовь к Родине, героизм, смелость, справедливость, свободолюбие, гуманизм [*Тюхтенев* 1972: 45]. Среди наиболее известных – песня «Кайран Алтай», песня о разорении Алтая китайско-маньчжурскими завоевателями, впервые опубликованная еще в 1869 году в «Грамматике алтайского языка» В. И. Вербицким. Немало песен посвящено популярному историческому лицу среди южных алтайцев – *Шуну*. Некоторые исследователи утверждают, что исторические песни алтайцев в основном были сложены в XVIII в. [*Тюхтенев* 1972: 21].

ҮРЕЙ (УРЕЙ) – рождественские песни. В обрядовую культуру телеутов вошли вместе с православными праздниками в конце XIX в., исполнялись мужской частью населения во время колядования на Рождество. Н. П. Дыренкова отмечала, что на рождество «…игры не устраиваются, и с мешками за плечами верхом на лошадях они ездят по улусу и поют песню *урей* (рождественская песня) и собирают хлеб, кровяную колбасу, куски мяса… Прежде этот праздник Рождества праздновали в конце декабря (месяц *куран ай*), когда появляется новый месяц на небе, сопоставляя его с Новым годом» [Цит. по ТНС 2006: 220].

ЧАЙДЫҢ БИЈЕЗИ (ЧАЙДЫН БИДЬЕЗИ) (букв. танец глухаря) – традиционный свадебный танец, исполняемый стороной жениха. Участники, как правило, только мужчины, имитируют движения самцов глухарей во время токования или «брачных игр»: птицы, распушив хвост, начинают выделывать определенные па для привлечения самок и одновременно «поют». В таких танцах, как и в большинстве свадебных игр, проявляются мотивы плодородия, размножения. «Танец глухарей» встречается и у других народов, у бурят этот ритуальный танец приурочен к охоте, на испрашивание богатой добычи у духа-хозяина тайги [*Буксикова* 2009: 243].

ЧЕНЕЖЎ КОЖОҢ (ЧЕНЕЖЮ КОЖОН) – 1) песни испытания; 2) песенные состязания. *См*. **СӦГЎШ КОЖОҢДОР (СЁГЮШ КОЖОНДОР)**.

ЧӦГӦДӦП АЛАЛА КОЖОҢДООРЫ (ЧЁГЁДЁП АЛАЛА КОЖОНДООРЫ) (букв. петь, преклонив колено) – форма исполнения песни в коленопреклоненной позе. Этот вид исполнения народных песен встречается при обращении певца с песней к уважаемому человеку или близкому родственнику. Такая манера исполнения считается самой древней. По сведениям историка Н. Я. Бичурина, тюрки, угощая друг друга кумысом, становились на колени и пели песни. О таком исполнении отмечалось в VI–VIII вв. [История Сибири… 1968: 277–278; *Тюхтенев* 1972: 13].

ЧЎМ-ЈАҢДАРДЫҢ КОЖОҢДОРЫ (ЧЮМ-ДЬЯНДАРДЫН КОЖОНДОРЫ) – традиционно-обрядовые песни. Они исполняются во время свадебных обрядов (сватовства *кудалаганы*, свадьбы *той* и *белкенчек*), календарных обрядов (*Чагаа-Байрам*, *Јылгайак*, *Јажыл-Бӱр*, *Сары-Бӱр*), в трудовой деятельности (охотничьи песни) [*Демчинова* 2017: 118].

§ 3.3.6. НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

АЛЫГАР – изогнутый в форме лука смычок, предназначенный для игры на *икили* [*Шульгин* 1968: 54]. Смычок изготавливается из ивового прута, на который натягивается струна, иногда конский волос. Согласно легенде, которая распространена практически у всех народов Сибири, смычковая лютня (*икили*) была изготовлена из ствола священного дерева, струна и смычок – из хвоста, а мембрана – из кожи богатырского коня [*Шейкин* 2002: 141]. Для лучшего звучания смычок натирают смолой лиственницы или кедра. Волосяные струны дают негромкий мелодичный звук [*Хохолков* 2016: 30]. Возможен вариант названия «*алагыр*» – «дерево для изготовления лука» [АРС 2018: 52].

АМЫРГЫ – 1) манок для самца оленя (марала); 2) духовой инструмент, конусообразной цилиндрической формы длиной 50–60 см [*Ойношев* 2020: 715–716]. Его делали из рога животного или дерева, обтягивали кишкой [*Екеев*, *Самаев* 1994: 63]. Охотник резко втягивает воздух на себя через небольшую щель в начале инструмента, из инструмента издается протяжный звук на высоком тоне, подражающий крик марала во время гона [*Ойношев* 2020: 715–716]. В настоящий момент *амыргы* используют в концертных исполнениях, театральных постановках [*Садалова* 2017: 4].

АТ-КОМУС (букв. лошадиный *комус*) – музыкальный щипковый инструмент, вид алтайского варгана. В отличие от других *комусов*, у которых корпусы узкие, удлиненные, корпус *ат-комус* – подковообразный [*Садалова* 2017: 11]. *См*. **КОМУС**.

БАРАБАН – ударный музыкальный инструмент. В Пазырыкских курганах найден барабан, изготовленный из двух половинок бычьего рога. Средняя высота барабана – 18 см, для скрепления между собой в краях половинок делалось множество отверстий до 1 мм диаметром, в которые продевалась тонкая нить.

Швы были покрыты золотыми пластинами с орнаментом. На один из широких торцов натягивалась мембрана [*Садалова* 2017: 4]. В якутской музыкальной культуре широко распространены разновидности ударного фоноинструмента (*кюпсюр*). Название происходит от «*кюп* – звук от удара кулаком», «*кюпсюй* – шуметь (о ветре)», «*кюпсюгюлджюй*, *кюпсюгюччюй* – шуметь». Архаичный барабан назывался *джёлёкей кюпсюр* и представлял из себя музыкальное бревно. Как правило, деревом для изготовления выступала лиственница с очищенной корой, величиной 2–6 м. По музыкальному бревну ударяли колотушками или деревянными палочками. Современные барабаны-*кюпсюры* сходны по названию с архаичным музыкальным бревном, но по конструкции отличаются, представляет собой односторонний и двусторонний цилиндрические барабаны [*Дьяконова* 2015: 67–68].

ЈААК-КОМУС (ДЬААК-КОМУС) (букв. щека-комус) – челюстной варган. Исследователи отмечают, что на *јаак-комус* играют женщины: «варган находится во рту исполнительницы и язычок инструмента приводится в движение ее языком» [ТНС 2006: 457]. *См*. **КОМУС**.

ЈАДАГАН (ДЬАДАГАН) – 1) струнный щипковый инструмент, в виде вытянутого деревянного корпуса длиною около 1 м из цельного куска дерева [Трансформации… 2018: 255]; 2) арфа. В героических сказаниях алтайцев упоминается игра на музыкальном инструменте *јадаган*. В быту на конец XIX – начало XX вв. на этих инструментах уже не играли. Видимо, *јадаган*, упоминаемый в сказаниях, соответствовал хакасскому музыкальному инструменту *чатхан*, в переводе семь царей или ханов, – продолговатый узкий ящик с одной открытой стороной [*Ойношев* 2020: 714]. На одной из сторон, представляющей собой гриф инструмента, во всю длину натягиваются шесть или семь металлических струн, которые к одной стороне привязываются непосредственно, а к другой – веревочками. У *чатхана* нет колков: звуки на нем регулируются бараньими косточками *кажык*, передвигаемыми с места на место [*Анохин* 2005: 49]. Пазырыкская арфа, один из древнейших инструментов во всей Евразии. Был найден в Пазырыкских курганах (VI–V вв. до н. э.) (во втором кургане), многострунный музыкальный инструмент типа горизонтальной арфы. Корпус длиной 83 см, выдолблен из цельного куска дерева. Открытые части затянуты мембранами из выделанной кожи, окрашенной с внешней стороны в красный цвет. С одной стороны имеется струнодержатель, всего было четыре струны. Хранится в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург) [*Садалова* 2017: 6].

ЈАНЧАК (ДЬАНЧАК) – смычок для игры на *икили* [АРС 2018: 184]. *См.* **АЛЫГАР**.

ИКИЛИ – смычковая лютня. Алтайский народный музыкальный инструмент, на котором сопровождают исполнение обрядовых песен *јаҥар* или исполняют различные музыкальные наигрыши. Этимологию слова «*икили*» раскрывают как сочетание двух слов – *ийих* (на *алт*. *ыйык*) и *хыл* – священные струны [*Садалова* 2017: 17]. По конструкции близок к *топшууру*, но отличается

от него более тонким и удлиненным грифом, головкой без ладов и более высокой подставкой для струн, конские волосы струн свиваются. *Икили* изготавливают из куска дерева длиной примерно 80–100 см [*Садалова* 2017: 8]. Мелодии в основном исполняют на одной струне, другая служит для сопровождения. При игре инструмент ставят на левое колено или держат между ног, слегка прижимая корпус коленями. Строй квартовый и несколько выше по диапазону, чем у *топшуур* [*Ойношев* 2020: 715]. У алтайцев существует поверье, что женщине не следует играть на смычковых инструментах, особенно на *икили*, объясняя тем, что дети у нее будут неспокойными и плаксивыми [*Садалова* 2017: 16].

ИЛМЕК (ИЛЬМЕК) – подвеска-погремушка. Состоит из косточек на шнуре, подвязывается на держащий колыбель крюк. Инструмент связан с традицией колыбельных укачиваний [ТНС 2006: 458].

КАЙ-КОМУС (*тел.*) – музыкальный щипковый двухструнный инструмент телеутов, подобный алтайскому *топшуур*. В телеутском названии сохранилось древнее значение термина *комус* – «струнный щипковый инструмент», сопровождающий эпические сказания [*Есипова* 2013: 26]. Еще одно название данного инструмента – *чертме* (от глагола *черт* – «играть, ударяя пальцами»). Дека до XX в. обтягивалась кожей, затем была заменена деревом, скорее всего, из-за значительного сокращения скотоводства у телеутов к началу XX в. [ТНС 2006: 230].

КАЛЫРУУШ – шумовой инструмент. Предназначался для отпугивания домашнего скота. Приспособление представляло из себя нанизанные на проволоку банки, привязанные на длинную палку. Удивительно сходство, по крайней мере, внешнее, на погремушку – *шалтырак*, подвешенную к колыбели ребенка. Возможно, устройство современного «*калырууш*» − прямое заимствование из детской погремушки [*Ойношев* 2020: 717].

КОЙ-КОМУС (букв. овца-варган) – малый варган [ТНС 2006: 457]. *См*. **КОМУС**.

КОҢКО (КОНКО) – 1) большие колокольчики; 2) колокольчик – *очыр* (ваджра), изготавливаемый из сложного сплава металлов [Трансформации… 2018: 205]; 3) религиозная подвеска (пришивается к одежде шамана) [АРС 2018: 350]. По форме *коҥко* обычно были в виде небольшого ведерочка с язычком внутри [*Ойношев* 2020: 712].

КОҢЫРУ (КОНЫРУ) – колокольчик на шаманском бубне [АРС 2018: 351].

КОМУРГАЙ – 1) растение, из которого изготавливается музыкальный духовой инструмент *шоор*; 2) дудка, флейта. По данным В. В. Радлова, в середине XIX в. телеуты дудочку *шоор* называли также *комургай* [ТНС 2006: 230].

КОМУС – алтайский музыкальный щипковый инструмент, варган. Состоит из удлиненного металлического корпуса, представляет собой подковку с вытянутыми и сужающимися концами. Длина подковки 60–80 мм, ширина у основания 3,7–7 мм. К корпусу прикрепляется упругая пластинка – язычок, вибратор. Звуки извлекают изменением формы резонатора, которым служит

ротовая полость исполнителя. Иногда игру на *комусе* сочетают со свистом. По особенностям конструкции и размерам отличались лошадиный *комус* (*ат-комус*), щека-*комус* (*јаак-комус*), овечий *комус* (*кой-комус*), язычковый *комус* (*тил-комус*), тростниковый *комус* (*кулузын-комус*) [*Садалова* 2017: 11]. В начале XX в. алтайцы ковали *комус* из мягкого железа, обыкновенного гвоздя или необработанной стали [*Анохин* 2005: 33]. Серийный выпуск *темир комус* начался с 1987 г. мастерами кооператива «Горно-Алтайский сувенир» С. А. Дейна и В. П. Поткиным, за короткий срок большое количество *комусов* было изготовлено не только для нашей республики, но и для регионов России [*Садалова* 2017: 8]. На *комусе* играют и мужчины, и женщины. В конце XIX в. *комус* трактовался исследователями как инструмент коммуникации, в частности как женский способ любовных посланий [*Анохин* 2005: 33]. Согласно алтайскому мифу, музыкальный инструмент был изготовлен из железа немым человеком для того, чтобы он смог выражать свои мысли и чувства [*Ойноткинова* 2021: 490]. Алтайский термин «*комус*» восходит к древнетюркскому термину «*кобуз*», которым многие тюркоязычные народы и народы, имевшие тюркское влияние, в различных вариациях обозначают музыкальный инструмент вообще, но главным образом такое название относят к струнным инструментам и варганам [*Есипова* 2013: 26–27].

КУЛУЗЫН-КОМУС (букв. тростниковый *комус*) – архаичный вид алтайского варгана. Музыкальный щипковый инструмент, изготавливаемый из тростниковой, иногда деревянной, пластинки. Язычок приводился в движение конским волосом (ниткой), прикрепленной к основанию язычка [*Садалова* 2017: 11].

КҮЗҮҢИ (КЮЗЮҢИ) – колокольчик, сплавляемый из меди [Трансформации… 2018: 205]. Колокольчики, *күзүҥи*, были атрибутом одежды шамана. Упоминаемые в шаманской атрибутике медные колокольцы *күзүҥи* или бубенцы служат шаману броней, данной от бога. При нападении вредоносных духов шаман ограждает себя от них при помощи звона колокольцев и бубенцов [*Анохин* 1924: 39]. При камлании шамана звуки колокольчиков и железных подвесок, бубенчиков (*күзүҥичектер*) играли большую роль – роль посредника между людьми и невидимым миром [*Ойношев* 2020: 712]. В качестве музыкальных инструментов колокола и колокольчики почти не используются.

КҮЗЕҢИЧЕК (КЮЗЕНИЧЕК) – бубенчики. Инструмент в виде небольших шаров из железных пластинок с язычком или погремушкой внутри [*Ойношев* 2020: 712].

КҮҮЛИК ОЙНОТКЫЛАР (КЮЮЛИК ОЙНОТКЫЛАР) – музыкальные инструменты. В традиционной культуре тюрко-монгольских народов отмечена своеобразная сакрализация функций народных музыкальных инструментов. Это отражение не только магической связи инструментов с культовыми обрядами, практикующими в жизни общества, но и стереотипы, сложившиеся в фольклорных текстах тюрко-монгольских народов. Большинство фольклорных и этнографических контекстов содержат представления о том, что тот или иной музыкальный инструмент дарован высшими божествами, духами

или же, наоборот, они могут каким-то образом быть связанными с силами нижнего мира. Во втором случае инструменты не обладают сакральными функциями, но им приписываются магические функции, и в отношении них действуют определенные запреты. У алтайского народа есть мифологические рассказы о получении музыкальных инструментов: *топшуур*, *икили*, *шоор* от хозяев гор. По представлениям алтайцев, исполнение сказаний на народных инструментах могло оказать магическое воздействие на зверей, птиц и на их владельцев – хозяев-духов местности и тайги [*Садалова* 2017: 13].

КЫҢЫРУУШ (КЫНГЫРУУШ) / КЫРКЫРУШ – посох-погремушка. Алтайский фоно-инструмент, связанный с хозяйственной деятельностью скотоводов, представляющий собой палку с металлическим кольцом с нанизанными на него кольцами и железными пластинками [ТНС 2006: 458].

КЫРЛЎШ (КЫРЛЮШ) – детская звуковая игрушка. Вихревой аэрофон-жужжалка из прямоугольной деревянной пластины (возможно, привязываемая к веревке), в прошлом имевший отношение к похоронной обрядности [ТНС 2006: 530].

ОРБУ / ОРБО – колотушка к шаманскому бубну, музыкальный обрядовый инструмент [*Ойношев* 2020: 713]. *Орбу* не только ударяли в бубен, а имевшие с тыльной стороны железные подвески (3 ряда, 9 или 7 подвесок в каждом ряду) воспроизводили звенящие звуки. Звуки бубна, колокольчиков, подвесок должны были помочь шаману шагнуть в «иной» мир [*Ойношев* 2020: 713]. *См*. **КАМ** в § 3.2.1.

СЫБЫСКЫ – духовой инструмент. В традиционной культуре использовался охотниками как манок. *Сыбыскы* изготавливался из полого ствола кустарникового растения спиреи – *табылгы.* На верхнем конце ствола находилась свистковая прорезь, на стволе имелись четыре звуковых отверстия с верхней стороны и одно – снизу [*Садалова* 2017: 17].

СЫГЫРТКЫШ – духовой инструмент из ивового прута. На верхнем конце прута делали свистковую прорезь, затем снимали часть коры в форме трубки и срезали тонкий слой ствола от верхнего конца до свистковой прорези. После этого корьевую трубку надевали обратно на ствол. *Сыгырткыш* является охотничьим инструментом, но сегодня также используется в концертной деятельности [*Садалова* 2017: 17]. Иногда изготавливали из гусиного пера и бедренной кости рябчика [*Ойношев* 2020: 71].

ТАЙА КОМУС (букв. жимолость-варган, «ветка-варган») – архаичный щипковый инструмент, изготавливаемый из побегов жимолости, таволги, караганника или тальника. В тувинской культуре известен как *ыяш-комус* – «деревянный варган» или *адыр дая* – «развилка из жимолости». *Тайа комус* был распространен у теленгитов. Исследователи относят такой тип варгана к предварганам [*Шейкин* 2002: 118–119]. *См*. **КОМУС**.

ТАРСЫЛДАК – шумовой инструмент. Пастушеская зубчато-колесная трещотка (*шатра*) для управления стадом [ТНС 2006: 458].

ТИЛ-КОМУС (букв. язычковой комус) – музыкальный язычковый инструмент, тип алтайского варгана. Играли таким *комусом* без помощи пальцев, только кончиком языка. По некоторым сведениям, *тил-комус* отличался от обыкновенного тем, что дуга в конце резонанса была очень маленькой, однако, на сегодняшний день мастеров, изготавливающих *тил-комус,* не осталось [*Ойношев* 2020: 716]. *См*. **КОМУС**.

ТОПШУУР – музыкальный двухструнный щипковый инструмент. Игрой на *топшууре* сопровождалось исполнение *кай* – горловое пение героических сказаний. Гриф и конус *топшуура* вырезались из цельного куска дерева, предпочтительно из кедра. Длина около 780 мм. Мембрана кожаная, позднее – деревянная, с несколькими небольшими резонаторными отверстиями. Шейка длинная, без ладов, головка в виде коробки, струны свивались из волос конского хвоста [*Садалова* 2017: 14]. Появление национальных музыкальных инструментов – *комуса*, *топшуура*, *икили*, *шоор* – связывается в фольклоре с духами-хозяевами, которые очень любят музыку. Они «подсказали» людям, как изготавливать эти инструменты, научили играть на них и исполнять сказания горловым пением – *кай*. Потому *топшуур* является объектом ритуального восхваления перед игрой на нем. По мифологии алтайцев, два парня увидели на поляне двух девушек, попеременно танцующих и играющих на *топшууре* и *икили*. Когда они подошли поближе, то одна, схватив *топшуур*, улетела в небо, а другая, взяв свой *икили*, прыгнула в реку. На камне, где лежали *икили* и *топшуур*, остались следы, по которым парни изготовили инструменты. Так появились *икили* и *топшуур* [Мифологический… 2021: 494].

ТЎНЎР (ТЮНЮР) – бубен. Ударный инструмент, ранее употреблявшийся исключительно при камлании. Остов бубен имеет деревянный, напоминающий обечайку решета, 1 м в диаметре. На обечайку натягивается шкура здорового животного, подшиваемая ремнями. В открытой стороне бубна имеется деревянная перекладина, за которую *кам* держит бубен во время камлания, и еще две железных. На коже бубна при помощи острого орудия выцарапываются рисунки: животных, зверей, птиц и человека, которые символизировали устройство Вселенной, силу и возможности *кама*, а также духов-помощников [*Ойношев* 2020: 712]. При ударе, который делается всегда особой колотушкой «*орбу*», получается сильный гул, бряцание украшающих железок. Перед камланием бубен всегда нагревают на огне и доводят его до известной высоты (тональность), которая понятна только одному *каму* [*Анохин* 2005: 33]. Все важные камлания непременно проводились с участием бубна. В шаманских верованиях бубен представлялся ездовым животным шамана – конем или оленем. Он олицетворял именно то животное, шкура которого использовалась для изготовления кожаного покрытия. Во время камлания шаман мог путешествовать на бубне, как на коне, в верхний (небесный) мир, где обитают добрые духи. Для шаманов, путешествующих в нижний (подземный или подводный) мир к злым духам, бубен превращался в лодку, способную везти шамана по подземной реке. Если шаману приходилось в своем путешествии

вступать в борьбу со злыми силами, бубен мог превращаться в непробиваемый щит или в лук, таким образом защищать своего хозяина [*Садалова* 2017: 19]. *См*. **КАМ** в § 3.2.1.

ЎНГЎРЕК (УНГЮРЕК) – духовой инструмент [*Екеев*, *Самаев* 1994: 64].

ЧАЛУ – жезл. Традиционный *чалу* 40–50 см, использовался для игры на шаманском бубне [Трансформации… 2018: 253]. *См*. **КАМ** в § 3.2.1.

ЧОГУР – музыкальный духовой инструмент, напоминающий флейту. *Чогур* как устаревшее диалектное название музыкального инструмента *шоор* встречается в «Аносском сборнике» (1915). Здесь богатыри играют на музыкальном инструменте *чогуре*: «Мадай-Кара стал наигрывать на девятиглазом *чогуре*. Девятиглазый золотой *чогур* был слышен вверху, стоящему Уч-Курбустану…» [Аносский сборник 1924: 114] *См*. **ШООР**.

ЧУРАНА – гармонь.

ШАЛТЫРАК – 1) трещотка, изготавливаемая из плоских деревянных палочек [Наследие… 2004: 190–191; Трансформации… 2018: 205]; 2) подвешенные к ременной веревке люльки маленького ребенка астрагалы, предметы быта, фаланги. Шумовой инструмент. *Шалтырак* выполняет охранительную функцию, но используется и в качестве игрушки-погремушки. Ременную часть инструмента по всей длине (не менее 1 м) специально дополняли сложным набором из различных предметов, называвшихся термином *шалтырак*. В набор входили «кисти» (не более трех штук), сделанные из выделанных кож диких животных. К вязкам кистей (длиной 14–16 см) прикреплялось большое (четное) число астрагалов, фаланги копыт косуль, меньше – обработанных таранных костей бычков, телят, и очень редко в «кисти» включались бараньи астрагалы. Фаланги, астрагалы полировались, имели просверленные отверстия для скрепления с кожаными вязками. Копытца косуль, рога специально подрезались. К кистям привязывались бедренные, берцовые кости зайцев, плечевые кости рысей, рога бычков. Кисти дополнялись кожаными мешочками с пуповинами, резными изображениями домашних животных, наконечниками стрел, бронзовыми пуговицами, дисками, ленточками и др. Археологические материалы показывают, что на Алтае кости животных, обычно астрагалы, в качестве игральных инструментов, использовались давно, по крайней мере, с эпохи неолита. Так, в неолитическом поселении «Кучерла-1» (грот Куйлу) было найдено большое количество орнаментированных астрагалов животных [*Ойношев* 2020: 716–717].

ШАҢ (ШАН) – 1) литавры; 2) колокол. Ударный инструмент, представляющий собой литавры – тарелки вогнутой формы, изготовляемые из сплава цветных металлов с преобладанием меди диаметром около 35 см. Звук на *шаҥ* извлекается ударами тарелочек друг об друга. Есть несколько способов извлечения звука на этом инструменте: легкие касания краями тарелочек, скольжение их поверхностей друг об друга и сильные удары всей поверхностью обеих тарелок [Трансформации… 2018: 205]. Ударный инструмент попал к алтайцам, вероятно, из буддийского мира. Он распространен также у монголов,

калмыков и других народов. У калмыков например, алтайский *шаҥ* обозначается, похожим термином – *цан* [Наследие… 2004: 191]. В настоящее время *шаҥ* называют колокола, а большой колокольчик – *коҥко*, простой колокольчик – *кўзўҥи*, бубенчик – *кўзўҥи* / *кўзўҥичек*. В возникновении этих слов, скорее всего, сыграло роль простое звукоподражание. В качестве музыкальных инструментов колокола и колокольчики почти не используются [*Ойношев* 2020: 712].

ШАТРА – шумовой музыкальный инструмент, представляющий собой трещотку, изготовленную из деревянного бруска [*Екеев*, *Самаев* 1994: 64]. Инструмент применялся во время охоты для выгона животных из берлоги или зарослей, а также чабанами для овец или коз. К концу XX в. применялся в народных ансамблях в качестве музыкального инструмента [*Хохолков* 2004: 20].

ШООР – духовой инструмент из пустотелого стебля дягиля (*комургай*), относится к роду продольной флейты. Длина около 80 см (насколько позволяет вытянуться правая рука исполнителя) [*Шульгин* 1968: 57]. Более широкий конец дудки отрезается наискосок, а сверху ножом делают продолговатую дырочку для извлечения звука с помощью фокусировки воздуха кончиком языка. При вдувании в дудочку воздуха, образуется звук (со свистящими призвуками, что дает особую краску в тембре). От толщины и длины *шоора* (50–80 см) зависит звук (тембр и высота). Существует также разновидность инструмента – *шоор* без дырочки (для свистковой части), который подносится к верхним зубам в половине щеки (по типу *курая* у башкир, только без отверстий для пальцев) [*Ойношев* 2020: 712]. *Шоор* использовался в сфере промыслово-охотничьей магии – традиции мелодических обращений к хозяйке Алтая, пастушества, и общения (любовные ухаживания) [ТНС 2006: 457]. Считается одним из инструментов, игру на котором любит слушать сам «хозяин» Алтая [*Садалова* 2017: 18]. В алтайском сказании «Кан-Алтын» речь идет о медном и золотом *шооре*, который обладает чудодейственными свойствами воскрешать давно умерших людей (*ўч ölгöнди тиргизер*), оживлять зверей и птиц (*аҥды-куштыҥ ойгозор*) [*Ойноткинова* 2021: 495]. *Шоор* представлен также в качестве оружия. От звука *шоора* все враги теряют рассудок [*Ойношев* 2020: 714].

ЭДИСКИ – шумовой инструмент. Простой конструкции, употреблявшийся охотниками для приманивания косуль. Он представлял собой маленький кусок бересты, сложенный вдвое и по-особому обрезанный по краям [*Екеев*, *Самаев* 1994: 64]. При втягивании воздуха внутрь издается тонкий звук, похожий на писк детеныша косули. Охота посредством *эдиски* среди охотников порицается, к ней прибегают только в случае крайней нужды [*Ойношев* 2020: 715].

§ 3.3.7. ПРАЗДНИКИ И ИГРЫ

АЙГЫР ЛА БЕЕ (букв. жеребец и кобыла) – игра кобылицы и жеребца. Свадебная ритуальная игра, в которой участниками свадьбы разыгрываются брачные игры лошадей, что символизирует культ плодородия, пожелание молодоженам рождения детей, умножения рода. В данной игре участвовало несколько мужчин, изображавших жеребцов, подражающих конскому ржанию, и несколько женщин,

изображавших кобылиц, которые убегали от «жеребцов» вокруг очага, смазывая маслом или жиром нижний круг аила [Народные… 2015: 43]. В современный период данная игра проводится на специально отведенной площадке. Исследователи отмечают схожесть этой свадебной игры с кумандинским календарным обрядом *Коча-кан*, описанный Ф. А. Сатлаевым, так как игра содержит схожие эротические элементы [*Сатлаев* 1971: 130–141]. Существует другое название идентичной игры – «*куча ла кой*» (букв. баран и овца) [*Укачин*а 2019: 255].

АЛМЫСТЫҢ ОЙЫНЫ (АЛМЫСТЫН ОЙЫНЫ) (букв. игра *алмыса*) – фигурки из глины, слипшегося песка, напоминающие людей, птиц, животных и другие разные предметы, образовавшиеся естественным путем на берегах рек (*јарлу јер*). Алтайцы называли их играми или игрушками *алмысов – алмыс-ойын* / *алмыстың ойыны*, мифических существ с медными зубами и когтями, внешне похожих на людей, но обладающих нечеловеческой силой и относящихся к вредоносным духам. Согласно алтайским легендам, *алмысы* семьями живут в оврагах, на берегах (*јарлу јерлер*), в местах, где много глины. Такие фигурки встречаются в южных районах Горного Алтая – Улаганском и Кош-Агачском [*Ойноткинова* 2020: 153].

АҢЧЫ ЛА ЭЛИКТЕР (АНЧЫ ЛА ЭЛИКТЕР) – охотник и косули. Популярная детская подвижная игра, развивающая ловкость и сноровку, а также актуализирующая охотничий промысел. Для игры необходимо очертить большой круг, в котором будут находиться косули *эликтер*, а за его пределами – охотники *аңчылар*. Охотники должны попасть мячом (*тоолок*) в косуль, а те, не выходя из круга, уклоняются от мяча. Кого задели мячом, тот выходит из игры. Косуля может поймать мяч и пустить в охотника, и если попадает в него, то косуля становится охотником, а охотник – косулей. Играют до тех пор, пока не «перестреляют» всех косуль. Очередными охотниками становятся последние, оставшиеся в круге [Народные… 2015: 82].

АРГЫМАКТЫҢ МАҢЫ (АРГЫМАКТЫН МАНЫ) – бег скакуна, конное состязание на длинную дистанцию (от 4 км до 12 км) [Алтайцы… 2014: 434]. *Аргымак* – иноходец, скакун [АРС 2018: 80], в значении быстроногой верховой лошади идентичное слово встречается и во многих тюркских языках (турк., тат., кирг., каз. и др.) [*Севортян* 1974: 171]. Название данного конного состязания отсылает к мифологическому образу *аргымака*, коня, обладающего необычайной скоростью и выносливостью, который способен легко преодолевать большие расстояния, сложные препятствия (реки, горы), также в некоторых фольклорных повествованиях у *аргымака* есть крылья. Согласно легенде, когда-то уведенный во вражеский плен парень совершил побег на скакуне *аргымаке*. Разгоряченного и понесшегося скакуна уже невозможно было остановить. Поэтому на родине соплеменники смогли снять парня со скачущего коня с помощью специального железного круга, а *аргымак*, так и не сумевший остановиться, разбился о скалы [АКК 1994: 258].

АРМАКЧЫ ТАРТЫШ – перетягивание аркана. Спортивная игра в перетягивание аркана / каната, целью которой является установление наиболее сильной и сплоченной команды. Играющие делятся на две группы и перетягивают аркан. Между группами проведена черта. Тот игрок, которого перетянут через черту, переходит на сторону другой команды. Победителем считается команда, которая перетянула на свою сторону больше игроков [Народные… 2015: 81].

АТ-ЈАРЫШ (АТ-ДЬАРЫШ) – конные состязания, скачки на лошадях. Конные соревнования проводятся на короткие и длинные дистанции. На коротких дистанциях состязаются рысью (*јелиш*), иноходью (*јорго*), применяются и просто гладкие скачки (*чабыш*). Особо престижным считается победа на длинной дистанции, именуемая как бег *аргымака* (*аргымактың маңы*), от 4 до 12 км [Алтайцы… 2014: 407]. К скачкам специально готовят лошадь и наездника [История… 2010: 312].

БАЙРАМ – праздник. Прежде традиционные праздники алтайцев характеризовались привязанностью к определенной территории. В современных условиях характерной чертой традиционных праздников алтайского народа стала массовость, популярность и зрелищность. В алтайской праздничной культуре настоящего времени самым популярным и масштабным праздником стал *Эл-Ойын* (Всенародные игры), проводимый через два года в одном из районов Республики Алтай. К религиозным праздникам относятся *Чагаа-Байрам*, *Јылгайак*, *Јажыл-Бӱр*, *Сары-Бӱр*, приуроченные к разным периодам, переходным состояниям природы. Среди коренных малочисленных народов Республики Алтай (кумандинцев, чалканцев, тубаларов и шорцев) популярен праздник *Јӱрӱк байрам* – праздник кедра, приуроченный к началу сбора кедрового ореха [Трансформация… 2018: 189, 193].

БӦГӦ (БЁГЁ) – разновидность игры с суставными косточками (барана или косули). Альчик (*кажык*) бросают на стол – *бӧгӧлӧп ойногоны*. Можно играть с одним или несколькими альчиками. Играющие подбрасывают *кажык* вверх и считают очки от расположения упавших косточек. Каждое положение костей имеет свое название и имеет определенное количество очков. Наименьшее 1 очко, у кости, упавшей «плашмя» – *кини тӧмӧн* (букв. пуповиной вниз); *кини ӧрӧ* (букв. пуповиной вверх) дает 2 очка; *ат* (лошадью) – 3 очка, *бука* (быком) – 4 очка; *јоон учы тӧмӧн* (толстым концом вниз) – 5 очков; на «голову» *јоон учы ӧрӧ* (толстым концом вверх) – 6 очков, максимальное количество. Победителем становится тот, кто первый набрал 21 или 42 очка [Народные… 2015: 55]. *См*. **КАЖЫК ОЙЫН**.

БУУРА (букв. верблюд) – подвижная командная игра. По правилам игры две команды, взявшись за руки и образовав «цепь» или пояс (*кур*), встают лицом к лицу на расстоянии 20–30 м друг от друга. Один игрок – *Буура* – назначенный из команды, с разбега должен «разорвать» цепочку другой команды. Если *Буура* разорвал цепь, он забирает одного игрока к себе в команду. Играют до того момента, пока в цепи остается один человек. Оставшемуся человеку необходимо найти предварительно спрятанное победившей командой колечко, чтобы продолжить

игру; если игрок не нашел колечко, игра считается оконченной; побежденному необходимо исполнить песню. Все действия сопровождаются песнями игрового характера, *Буура* перед разбегом поет: *Буура болгон бу бойым* / *Бууны-чууны ӱзерим*. / *Бир бӧлӱгин бӧлийле*, / *Кӱдӱп јана берерим* [Народные… 2015: 79]. Существуют другие названия идентичной игры – «*Кол ӱзӱш*» (букв. разрывание рук), «*Кур ӱзӱш*» (букв. разрывание пояса). В некоторых источниках игру «*Буура*» относят ко второй части игры «*Кур ӱзӱш*»: после того, как в игре остался один человек, он становится *Ботого* (верблюжонком), а из победившей команды выбирается *Буура* (верблюд), который будет ловить *Ботого* между ставшими в круг остальными участниками [Алтай… 1961: 50].

ЫНГУ (ДЬЫНУ) – катание с горки. Является не только детской развлекательной забавой, а также выступает как ритуальный завершающий этап в обрядовых праздниках *Чагаа-Байрам* и *Ылгайак*. Катания с горы после проведения обряда символизируют конец зимы, начало нового цикла, так как снег подвергается стиранию, вытаптыванию. Посредством игры и магических действий закладывался новый «порядок», новый виток жизни [Обрядность… 2019: 166]. Зимние катания с горы осуществлялись на высохших шкурах скотины. Половинку шкуры смачивали водой, чтобы она, замерзнув, лучше катилась [Народные… 2015: 114].

ИРБИЗЕКТИҢ МАРГААНЫ (ИРБИЗЕКТИН МАРГААНЫ) – состязание, посвященное памяти силача Ирбизека [Алтайцы… 2014: 434]. Ирбизек – известный на Алтае богатырь из рода *кыпчак*. Он обладал большой физической силой, успешно участвовал на соревнованиях борцов. Существует предание о том, что Ирбизек, подняв свою уставшую молодую лошадь на плечо, преодолел небольшой перевал. В настоящее время в селах Горного Алтая жители меряются силами по поднятию передней части лошади. Для соревнования выбирается спокойная лошадь с большим весом. Участник, просунув голову между передними ногами лошади, поднимает его переднюю часть. Побеждает тот, кто дальше пройдет с лошадью [*Сельбико*в 2021: 33].

ИЧЕГЕ АНТАРАРЫ (ИЧЕГЕ АНТАРАРЫ) (букв. выворачивание наизнанку кишки) – подвижная групповая игра. В игре пары, взявшись за руки и высоко подняв их, образуют коридор, один игрок проходит с песней под поднятыми руками, выбирает себе пару и уходит в конец ряда, дальше игру ведет оставшийся без пары участник. Игра без победителей. Развивает гибкость, организационные и коммуникативные способности детей. Такая игра также существовала у теленгитов в Кош-Агаче и у байатов Кемеровской области [Народные… 2015: 89].

КАЖЫК ОЙЫН – традиционная алтайская игра с астрагалами. Астрагалы для игры – предварительно сваренные и очищенные косточки суставов овцы или других животных, иногда окрашиваемые в разные цвета. В разных районах название игры имеет варианты: *кажык*, *шагай*, *бӧгӧ*, *сака*. [*Мандаева* 2020: 258]. Игра с астрагалами существует у большинства тюркоязычных народов. Археологические материалы показывают, что на Алтае кости животных, обычно

астрагалы, в качестве игральных инструментов использовались давно, по крайней мере, с эпохи неолита. Так, в неолитическом поселении «Кучерла-1» (грот Куйлу) было найдено большое количество орнаментированных астрагалов животных [*Ойношев* 2020: 717]. Исследователи отмечают элемент магии в разновидностях игры в *кажык*, о чем свидетельствует меткое слово: *Кажык – кежик-ырыстың, су-кадыктың темдеги. Кулгазынду јӧжӧниң темдеги* ‘Альчики – символ счастья, здоровья. Символ несметного благосостояния’ [*Абысова* 2015: 3]. Считалось, что они приносят счастье своему хозяину, поэтому их бережно хранили в специальных мешочках; косточки подвешивали к колыбели в качестве оберега и амулета – *шалтрак*. Существует множество видов игр в альчики, различающихся количеством игроков, условиями и правилами. Самым распространенным является игра в сбивание бабок («*Сака ойын*»), бросание и ловля их одной рукой («*Кажык ӧрӧ чачары*»), на очки («*Бӧгӧ*»), «Конная эстафета» («*Јабага јарыжар*») и т. д. [*Мандаева* 2020: 256–257].

КАМЧЫ СОГУШ – сбивание колышек плетью. *Камчы согуш* завоевало особую популярность как спортивное состязание по владению плетью – *камчы*. Данное состязание присутствует почти во всех национальных спортивных мероприятиях, в том числе на межрегиональном празднике Эл-Ойын. В традиционном варианте вместо колышек соревнующиеся должны выбить плетью 12 астрагалов (*шагайак*), суставных косточек, установленных в ряд на расстоянии 10–12 см друг от друга. Сигналом для отсчитывания времени является удар плетью участником по воздуху. Астрагалы нужно сбивать по одному, если участник сбил одновременно несколько астрагалов, он выбывает из игры (обычно участнику предоставляется 3 попытки). Сигналом остановки времени является еще один удар по воздуху плетью. Победителем в состязании по искусному владению *камчы* является тот, у кого на сбивание астрагалов или колышек вышло наименьшее количество времени [Солоңы… 2015: 16]. Длина плетки по правилам должна быть не менее 2,5 м до ручки [Национальные… 2012: 18].

КАРЧАГА (букв. ястреб) – настольная игра на специальной доске. Доска была крестообразной или шестилопастной, расчерченной на разноцветные клетки. При использовании шестилопастной доски в игре могли одновременно участвовать 6 игроков. Движение разноцветных шашек по клеткам зависело от очков, набранных при бросании игроком фишки кубической формы [*Екеев*, *Самаев* 1994: 66].

КӦДҮРГЕ ТАШ (КЁДЮРГЕ ТАШ) – силовое состязание по поднятию камней округлой формы. Во многих районах Республики Алтай, обычно возле дорог, имелись камни, на которых пробовали свои силы местные силачи (*бӧкӧлӧр*). Эти камни считались священными. Например, один из таких камней лежит близ села Беш-Озек Шебалинского района; около с. Кокоря Кош-Агачского района сохранился *кӧдӱрге таш*, названный камнем Бадмы, в память об уроженце этих мест, обладавшем незаурядной силой. Алтайские силачи мерялись силой также в поднимании на плечи двухлетнего и трехлетнего возраста лошадей

[*Екеев*, *Самаев* 1994: 68]. На спортивных состязаниях используют 80–90 кг, 110–120 кг, 130–140 кг, 150–170 кг камни. Цель участника поднять и расположить камень на поверхность заранее установленного 110-см пня. Победителем считается спортсмен, поднявший камень максимального веса на пень с использованием наименьшего числа попыток [Национальные… 2012: 18].

КӦЗӦР (КЁЗЁР) – карты игральные. О том, что игра в карты была распространенным развлечением среди народов Алтая, свидетельствуют этнографические записи исследователей в начале XIX в. Игры в карты у бачатских телеутов зафиксированы в 1821 году в публикации Г. И. Спасского [Цит. по *Абысова* 2021: 36], а в 1840 году А. М. Горохов писал: «Для того располагаются обыкновенно на полу, разостлав что-нибудь из одежды и подбирая масти к трем картам, играют на интерес или просто в щелчки» [*Горохов* 2010: 239]. Кроме того, в алтайском языке существуют наименования мастей игральных карт: черви – *кајыл*, пики – *эшти*, буби – *мыйман*, трефы – *саракай*, козырную карту называют *чыгыт*. Игры в карты присутствуют в алтайских охотничьих мифах. В мифе «Хозяин земли» (*Јердиҥ ээзи*) содержится эпизод, повествующий о встрече охотника и хозяина-духа местности Аба-Суу, который говорит о своей успешной игре в карты с хозяином-духом другой местности, а ставкой в игре были души лесных зверей [*Абысова* 2021: 32]. Помимо того, что карты являются популярным развлечением во время досуга, также в карты играют во время ночных бдений над умершим человеком [ТНС 2006: 427].

КӦК-БӦРҮ (КЁК-БЁРЮ) (букв. синий волк) – конноспортивная игра, широко распространенная в странах Центральной Азии. Игра *Кӧк-Бӧрӱ* входит в программу общереспубликанских мероприятий, таких как спартакиада и *Эл-Ойын*, а также проводятся отдельные республиканские соревнования по *Кӧк-Бӧрӱ*. Их проведение назначается на период новолуния, что подтверждает неразрывность обыденно-практического и сакрального в картине мира алтайцев. В ней участвуют две команды по 12 игроков. В поле играют по 4 участника от каждой команды, во время игры происходит их замена. Соревнование проходит на специально подготовленной ровной местности, без камней и кустарников. Размеры поля: в длину около 200 м, в ширину не более 100 м. На противоположных концах поля установлены своеобразные ворота из земляного вала и дерна в виде полого конуса, называемого *той казан* – дословно «праздничный котел». Его высота около 1,5 м, внешний нижний диаметр конуса 4,5 м, верхний – 3,5 м. Цель игры заключается в том, чтобы, мчась на галопирующей лошади, поднять с земли или отобрать у соперника тушу козла и на скаку закинуть ее в ворота противника. Используется туша взрослого козла в возрасте от 3 лет весом 30–40 кг без головы, копыт и нижних частей ног (ниже колен), при этом внутренности не удаляются, чтобы туша оставалась тяжелой. В противном случае зашитую тушу игроки могут разорвать во время игры, отбирая друг у друга. Конноспортивное состязание имеет характер азартной игры, кроме того, данная игра относится к числу опасных игр, поэтому

ее участники должны играть в касках, быть ловкими наездниками – при падении с коня умело откатываться в сторону и т. д. [*Ябыштаев* 2011: 201, 203, 204].

КӦРҮМЖИ ОЙЫНДАР (КЁРЮМДИ ОЙЫНДАР) – драматические игры. В драматических играх словесная часть отвечает за проведение игры или связывает части игры. Участники в ходе игровой деятельности свободно используют диалогическую речь. Драматические игры разнообразны по своей тематике. Среди них встречаются сюжеты, связанные с календарем, домом и семьей, скотоводством [Алтайские… 2021: 81]. Например, в сюжетах многих народных игр выражено желание народа сохранить свой скот. О выполнении такой функции этих игр писала М. П. Чочкина: «Большинство детских игр имеют лаконичный сюжет с образами, связанными с архаическими понятиями и обрядами. Например, в играх «Красная ложка», «Жеребец и волк» представлено противоборство, в котором необходимо сохранить скот от волка» [*Чочкина* 2017: 52; Алтайские… 2021: 81].

КУР ҮЗҮШ (КУР УЗЮШ) (букв. разрывание ремня) – подвижная командная игра. *См*. **БУУРА**.

КҮРЕШ (КЮРЕШ) – традиционная алтайская борьба. Единоборство двух спортсменов по определенным правилам, в котором соперники стремятся положить друг друга на лопатки. История борьбы *кӱреш* восходит к глубокой древности и воспеты в героических сказаниях, где мифологические герои борются по нескольку лет [Народные… 2015: 121]. В настоящее время правила по борьбе *кӱреш* унифицированы, в них предусмотрены весовые категории, которые лишь в финальных схватках могут не учитываться. Победителем признается тот, кто одолеет всех противников по числу выигранных схваток [Алтайцы… 2014: 407]. Соревнования по борьбе *кӱреш* включены в программы национальных праздников, в том числе праздника *Эл-Ойын* [Народные… 2015: 122]. Известны различные виды борьбы у алтайцев: борьба на кушаках – *курлу кӱрежери*, борьба в крестовом захвате – *кезе тудужары*, борьба с помощью рук – *колдомдожып кӱрежери*, броски через себя – *баш ажыра таштаары*, вид борьбы с подсечкой – *теге кӱреш*, борьба на касание (рукой или частью тела) – *тизе кӱреш*, перекидывание соперника через себя с помощью ног, при этом сам борец ложится на спину – *ачый кӱреш* [*Сельбиков* 1996: 7; Алтайцы… 2014: 436; Народные… 2015: 123].

КҮРЕЕ ОЙЫН (КЮРЕЕ ОЙЫН) – хороводная игра с исполнением разнообразных по тематике песен. Их содержание зависит от времени, места, праздника, обряда и т. д. [Алтайские… 2021: 75]. Описан следующий вариант игры: играющие становятся в два круга, во внутреннем – девушки, во внешнем – парни. Парни начинают ходить по ходу солнца, девушки – противоположно. Игра может идти под аккомпанемент музыкальных инструментов, когда музыкант останавливает игру, парни просовывают головы под руки девушек и становятся рядом. Все вместе начинают кружиться по ходу солнца и петь песню. Когда слова песни заканчиваются, парни образуют свой круг и все начинается сначала [Народные… 2015: 86].

КЫЗЫЛ КАЛБАК (букв. красная ложка) – подвижная драматическая игра, в которой разыгрывается сюжет противоборства скота с волком. В игре один из игроков – волк, другой – жеребец. Остальные дети выстраиваются за жеребцом в одну цепочку, держась за бока. В табуне жеребца один игрок является «красной ложкой». Между волком и жеребцом проходит диалог, в котором волк просит отдать «красную ложку», но получает отказ: *Волк:* Хорошо ли? / *Жеребец*: Хорошо, хорошо ли? / *Волк*: Корова, поскользнувшись на льду, пала. Вы видели? / *Жеребец:* Видели. / *Волк*: Что взяли? / *Жеребец*: Голову, копыта, хвост, сердце. / *Волк:* Еще что брали? / *Жеребец*: Красную ложку. / *Волк*: Отдайте мне красную ложку. / *Жеребец*: Нет, не дадим, сам поймай! [Алтайские… 2021: 81–83]. Волк пытается поймать всех, но жеребец и другие защищаются.

МАРГААН – состязание. В истории культуры алтайского народа важное место занимают оригинальные спортивные состязания, игры и развлечения, проводившиеся в местах больших скоплений людей, свадеб, разнообразных праздников и в часы досуга [*Сельбиков* 1996: 5]. Об этом свидетельствуют фольклорные материалы, прежде всего алтайский героический эпос, в котором игры и состязания составляют важную часть в развитии сюжета, либо могут встречаться в мотивах рождения героя, сватовства, приобретения коня, борьбы между соперниками, прохождения препятствий, проведения пира в финальной части эпических сказаний [*Абысова* 2021: 33]. В героическом сказании «Көгүдей-баатыр» упоминаются конские и пешие бега, борьба *күреш*, игры на музыкальных инструментах, танцы, состязания сказителей и т. д. [Алтай баатырлар… 2004: 341–342]. На таких праздниках все равны, теряется граница между социальным положением людей и возрастом [*Абысова* 2021: 34]. Также мотив состязания присутствует в алтайских мифах. В мифе «О сотворении земли» божества *Үч-Курбустан* и *Эрлик-Бий* через спор решают, кому править в верхнем и нижнем мирах: перед кем вырастет и распустится золотой цветок, тот станет богом верхнего мира. Спор выигрывает *Үч-Курбустан* [*Муйтуева*, *Чочкина* 1996: 6]. Данное состязание в мифе характеризуется как «игра богов» [*Абысова* 2021: 32]. На сегодняшний день популярны такие народные спортивные состязания, как алтайская борьба (*күреш*), поднятие камня (*көдүрге таш*), конные состязания (*аттың маргаандары*), бег рода тонжаан (*тонжаан јүгүриш*), игра в волан (*тебек*), соревнование с плеткой *камчы* и др. К интеллектуальным состязаниям относятся: *шатра*, *талу*, *карчага*; к словесным – игра в загадки *табышкак ойын*, песенные состязания *сөгүш кожоң*.

ОК-ЈАА АДЫШ (ОК-ДЬАА АДЫШ) – стрельба из лука. Популярный национальный вид спорта, состязание на меткость, дальность. Стрельба из лука входит в программу состязаний на национальных праздниках *Эл-Ойын*, *Ирбизектинң маргаандары*. В соревнованиях принимают участие все желающие независимо от возраста [Национальные… 2012: 15]. В героических сказаниях всегда восхваляется меткость богатыря, что отражается также в его имени, например, вторая часть имени *Кёгютей-Мергена* из эпоса «Маадай-Кара» означает «меткий». Также на сегодняшний день метких стрелков традиционно награждают этим титулом [Алтайцы… 2014: 407]. Ранее была распространена как пешая стрельба, так и стрельба со скачущего коня [История… 1994: 68].

САКА ОЙЫН – игра с суставной косточкой [МРС]. Разновидность игры с суставными косточками животных отличается тем, что в ней используется большой астрагал *сака*. *Сака* – это самая крупная и тяжелая суставная косточка (*кажык*), внутрь которого для утяжеления заливали свинец (*корголјын*), проделав в нем отверстие. В игре участники выставляют свои астрагалы *кажыктар* в ряд и по установленной очередности с помощью самого крупного астрагала *сака* выбивают косточки. По правилам игры, стреляют щелчком, выбрасывая *сака* через большой палец [Народные… 2015: 52–53]. Существует довольно много вариантов игры с *сака*, все они развивают меткость, ловкость, интеллект.

СӦГҮШ (СЁГЮШ) – 1) игровой жанр алтайского фольклора; 2) словесное состязание в музыкально-поэтической форме в остроумии и критике соперника. Исполнение ведется в виде диалога (словесной или песенной). В состязании участвуют, как правило, два человека, выступающие от своего имени или представляющие какую-либо социальную группу. Сценарий состязания *сӧгүш* включает: вступительную (инициальную) часть, в которой предполагается знакомство двух противоборствующих сторон; собственно состязание, на котором демонстрируются блестящая импровизация, острый юмор, обращенный к сопернику; завершающий этап, предполагающий выход из состязания с использованием определенных этикетных формул, выраженных образно-поэтическим языком [*Абысова* 2022: 434–437]. Песня-состязание продолжалось до тех пор, пока участники не «исчерпают свое песнетворчество». В настоящее время проводятся организованные конкурсы-состязания в остроумии под названием «Тастаракай».

СОКОРОК (букв. слепой) – игра в жмурки, детская подвижная игра. В игре участвуют от 4 и более человек. Водящий *сокорок* с завязанными глазами должен поймать участника, который станет следующим водящим. Участники приговаривают: *Торс-торс-торс, / Алдыңда алтан кулаш / Јылан јылып јат*. ‘Торс-торс-торс, / Перед тобой в шестьдесят аршин / Змея ползет’ [Народные… 2015: 72].

СЫРГА ЈАЖЫРЫШ (СЫРГА ДЬАЖЫРЫШ) (букв. спрятанная серьга) – групповая игра, поиск. Водящему необходимо угадать, у кого из участников спрятана сережка *сырга*. В случае неправильного отгадывания в качестве «выкупа» поется песня: *Ай алдында бир терек / Алтын бӱри чайкалды. / Алтын башту сыргамды / Ай ажырбай беригер*… ‘Под луной стоящий тополь / Золотую листву распустил. / С золотым глазком сережки / Отдайте пока луна не ушла’ [Народные… 2015: 87–88]. В прятание серьги играют не только дети, но и молодежь, и взрослые люди. Особенно популярна эта игра на свадьбах [*Шатинова* 1985: 59]. В ней прослеживаются архаические представления о плодородии. Символическим атрибутом для игры служат не только серьги, используются также колечки, бусинки, мелкие камешки.

ТАҤМА АДЫШ (ТАНМА АДЫШ) – стрельба по мишени. Вид состязаний в меткости. В прошлом состязались в стрельбе из лука и ружей. О чем свидетельствуют этнографические описания начала XIX в.: «Для стрельбы из ружей без замков обыкновенно выбираются искуснейшие: они на всем скаку заряжают ружье, достают из огнива огонь и, приближаясь к назначенному месту, стреляют так удачно, что редко не попадают в цель, обозначенную на каком-нибудь дереве» [*Горохов* 2010: 239]. Состязания по стрельбе из лука объясняют появление топонима *Јебе-Аткан* (*Дьебе-Аткан* – образовано: *јебе* – железный наконечник стрелы [АРС 2018: 195]; *ат-* ‘стрелять’ + -кан) на территории села Кара-Кудюр Улаганского района. Согласно рассказам местных жителей, в этом месте ранее проводились состязания по стрельбе из ружья (*кырлу мылтык*) [Кожуун-јонымныҥ… 2019: 335].

ТЕБЕК – игра в волан, жостка, зоска. Название игры *тебек* произошло от глагола *теп* – пинать, и аффикса имени существительного *-ек*, так получается слово *тебек* – предмет, который пинают [*Анчина* 2021: 212]. Спортивный снаряд *тебек* представляет собой изготовленный из овчиной или козлиной шкуры овальной формы мяч с шерстью (чем длиннее и мягче шерсть, тем лучше получается *тебек*), внутри которого находится сплющенный свинец [*Сельбиков* 1996: 65]. Современный *тебек* имеет несколько иной вариант, его часто изготавливают из мягких хлопковых нитей, связанных в форме мяча, и наполняют различными крупами. Местом проведения игры является ровная площадка. Учитываются три вида набивания очков: 1) набивание очков одной ногой (левой или правой); *тебек* подбрасывается вверх внутренней (тыльной) стороной ступни, не допуская его падения, при этом бьющей ногой обязательно ступать на землю; 2) набивание очков одной ногой, при этом бьющей ногой нельзя ступать наземь; 3) набивание очков обеими ногами попеременно. Победитель определяется по наибольшему количеству очков, набитых в трех упражнениях [*Сельбиков* 1996: 65; Трансформация… 2018: 196].

ТОКПОК ЧАЧЫШ – метание булавы. Спортивное состязание, в котором метают на дальность деревянные колотушки или булаву *токпок* [Алтайцы… 2014: 436]. Соревнования проводятся среди женщин и мужчин отдельно. Булава, изготовленная из лиственницы, весом достигает до 10 кг – мужская, до 5 кг – женская. Конец булавы округлен (как большой шар), ручка диаметром 5–6 см. Процесс метания происходит в круге, очерченном на земле сплошной линией, или на специальной площадке для метания молота или ядра. Диаметр круга не более 2 м. Хват булавы одной или двумя руками. Метать можно с места или вращаясь, но не переступая за круг. Победитель определяется по дальности броска [*Сельбиков* 1996: 77].

ТОҤЖААН ЈҮГҮРИШ (ТОНЖААН ДЮГЮРИШ) (букв. бег рода *тонжаан*) – один из своеобразных видов национальных спортивных состязаний по бегу. Он требует от участников хорошей выносливости, т.к. бегунам необходимо преодолеть возвышенность (пригорок, холм) с человеком на спине, спуститься с горки обратно вниз до места старта, поменяться местами с напарником и

пройти второй круг. В зависимости от количества участников забеги могут быть предварительными или финальными [*Сельбиков* 1996: 64].

ТОГОЛОК / ТООЛОК – мяч, изготовленный из скатавшейся шерсти животных (коровы, овцы и др.). Другое наименование «топ» [Народные… 2015: 81]. Использовался в играх типа «*Аҥчы ла эликтер*» вплоть до конца XX в.

ТОПЫЙТ – настольная игра шашечной разновидности [Алтайцы… 2014: 436].

ШАГАЙ ОЙЫН – разновидность игры с астрагалами, с косточками надкопытного сустава овцы. *См*. **КАЖЫК**, **БӦГӦ (БЁГЁ)**, **САКА**.

ШАТРА – логическая настольная игра. *Шатра* является одной из древних игр алтайского народа. Игровым полем для него служит своеобразная игровая доска с 62-мя черными и белыми квадратами. В качестве фигурок используются специально изготовленные 2 «богатыря» и 24 «воина», их обычно вырезали из дерева. В 1990-х гг. игра *шатра* вошла в программу праздника национальных игр *Эл-Ойын*, а с 2000-х гг. проводятся международные турниры в Республике Алтай и за ее пределами. В настоящее время устраиваются виртуальные чемпионаты через онлайн интернет ресурсы [Трансформации… 2018: 199, 254].

ЭЛ-ОЙЫН (букв. народные игры) – современный кочующий культурно-спортивный праздник Республики Алтай. Целью народных игр является возрождение, развитие и популяризация алтайских народных традиций и обычаев. Проводится один раз в два года. Впервые состоялся в 1988 г. в с. Ело Онгудайского района. В 1990 г. *Эл-Ойын* приобрел межрегиональный статус. Перед проведением республиканского праздника *Эл-Ойын* в каждом районе проводятся праздники, на которых формируются районные делегации. *Эл-Ойын* проходит в течение 3-х дней, начало его ознаменуется проведением старейшинами обряда «*саҥ салары*». Затем проводится театрализованное представление на тему алтайского фольклора, как правило эпоса. Творческие коллективы и население участвуют в различных конкурсах: «*Тастаракай*» (конкурс юмористов), «*Шаҥкы*» (украшение женских волос), «*Јаҥар кожоҥ*» (ритуально-обрядовая песня) и т. д. Важнейшей составляющей *Эл-Ойына* являются алтайские спортивные состязания: *алтай кӱреш* (борьба), *ок-јаа адыш* (стрельба из лука), *камчы* (сбивание плеткой фигур из деревянных брусков) и др. Апофеозом праздника являются соревнования по конному спорту: *ат јарыш* (конные состязания), *байга* (гладкие скачки) *эмдик ӱредиш* (объездка необученной лошади). [Трансформация… 2018: 254].

ЭМДИК ЎРЕДИШ (ЭМДИК УРЕДИШ) – объездка необученной лошади. Спортивное состязание, основанное на трудовой традиции алтайского народа, вошедшее в спортивную программу *Эл-Ойына* с 1988 г. В качестве спортивного состязания утвердилась с 1987 г., когда в с. Ело во время дней культуры Латвии в Горном Алтае были организованы соревнования по объездке полудиких, необученных лошадей [*Сельбиков* 1996: 16]. Объездка лошади проходит в специально огороженном загоне с коновязью. Участник должен отловить лошадь, после чего необходимо оседлать и сесть на неё верхом. Всадник с момента начала

объездки должен продержаться на лошади 1 минуту. Победитель определяется по наименьшей общей сумме времени. Во время объездки запрещалось держаться за луки седла, гриву лошади, бросать поводья, проявлять жестокость к животному [*Сельбиков* 1996: 59–62]. *См*. **ЭЛ-ОЙЫН**.

3.4. КАЛЕНДАРЬ

§ 3.4.1. КАЛЕНДАРЬ И ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ

АЙ – календарный месяц. До перехода на современный григорианский календарь один месяц (*ай*) был равен 29 суткам, так как счет времени велся по фазам луны: от новолуния до следующего новолуния. Всего в году, по лунно-солнечному календарю, может быть 12 или иногда 13 месяцев (тринадцатый назывался *кириш ай* – букв. входящий месяц). В названиях месяцев алтайцев отображаются фенологические и охотничье-собирательские характеристики. Например, теплый месяц – *тулаан ай*, месяц гона самца косули – *сыгын ай*, месяц цветения кандыка – *кандык ай*.

АЙДЫҢ ЈАҢЫЗЫ (АЙДЫН ДЬАНЫЗЫ) (букв. луны новизна) – период «новой луны», растущая луна. Представления, связанные с молодой фазой луны, значимы в мировоззрении алтайцев и в настоящее время. Фазы луны состоят из 15 дней: счет начинается днем нарождения луны до полнолуния, пример счета дней новой луны: «первый день нового месяца, второй день нового месяца…» (*бир айдыҥ јаҥызы, эки айдыҥ јаҥызы…*) и так до полнолуния. В традиционном мировоззрении алтайцев период новой луны имеет положительное значение, т.к. ассоциируется с началом нового цикла, рождением. Дни новой луны от третьего до пятнадцатого считаются благоприятными для спрашивания благодати – *быйан сураар* [*Енчинов* 2018: 81] и для проведения различных значимых мероприятий.

АЙДЫҢ АК ТОЛУНЫ (АЙДЫН АК ТОЛУНЫ) – белое полнолуние, фаза полнолуния. Относится к 14–15 дням периода новой луны [*Енчинов* 2018: 81].

АЙДЫҢ АРАЗЫ (АЙДЫН АРАЗЫ) – 1) последняя ночь периода «старой луны»; 2) дни (ночи), когда луну нельзя увидеть невооруженным глазом. С наступлением последнего дня лунного месяца, согласно традиционным представлениям алтайцев, вредоносные духи (*кара неме*) достигают пика своего могущества и начинают причинять вред всем неосторожным, не соблюдающим запреты и ограничения, насылают болезни, ссорят людей, укорачивают дни пожилых [*Енчинов* 2018: 82]. Также к этому промежутку времени относятся последние два дня периода «старой луны» (предпоследний день – *кызыл ара* (красная луна), последний день – *айдыҥ каразы* (черная луна) [*Ямаева* 2004: 21]) и два дня периода «новой луны» (*јаҥы айдыҥ аразы*). Эти дни считаются наиболее неблагоприятными и даже опасными для жизни и здоровья людей, так как, согласно верованиям алтайцев, в это время из нижнего мира на землю поднимается всякая нечисть (*кара неме кыймыраар*), а луну в эти дни могут видеть лишь собака с отметинами над глазами (с четырьмя глазами) и корова [ТНС 2006: 453].

АЙДЫҢ КАРАЗЫ (АЙДЫН КАРАЗЫ) (букв. чернота луны) – последний день периода «старой луны» [*Ямаева* 2004: 21]. Считается, что на последний день «старой луны» остается вся скверна луны, представляется крайне неблагоприятным днем для начала какого-либо дела, предприятия.

АЙДЫҢ КЫЗЫЛ ТОЛУНЫ (АЙДЫН КЫЗЫЛ ТОЛУНЫ) – красное полнолуние. Третий день полнолуния (первый день – белое полнолуние (*ак толуны*), второй – желтое полнолуние (*сары толуны*), после которого луна начинает убывать [ТНС 2006: 453].

АЙДЫҢ САРЫ ТОЛУНЫ (АЙДЫН САРЫ ТОЛУНЫ) – желтое полнолуние. Второй день полнолуния, следующее после белого полнолуния *айдыҥ ак толуны*. Некоторые исследователи «желтое полнолуние» относят к периоду «новой луны» [*Ямаева* 2004: 21], некоторые – к периоду «старой» [ТНС 2006: 453].

АЙДЫҢ ТОЛУНЫ (АЙДЫН ТОЛУНЫ) – полнолуние. В алтайской календарной обрядности полнолуние считается последним днем периода «новой луны» (*айдыҥ јаҥызы*), после которого начинается период «старой луны» (*айдыҥ эскизи*). В день полнолуния можно начинать и совершать важные дела [*Ямаева* 2004: 21]. В некоторых источниках выделяют два дня полной луны: 1) *айдыҥ ак толуны* – белое полнолуние, 2) *айдыҥ сары толуны* – желтое полнолуние, причем часть исследователей к периоду «новой луны» относит дни «белого» и «желтого» полнолуния [*Ямаева* 2004: 21], другая часть «желтое полнолуние» относит к периоду старой луны [ТНС 2006: 453]. Также упоминается и третий день полной луны – *айдыҥ кызыл толуны* – красное полнолуние, после которого наступает период старой луны [ТНС 2006: 453].

АЙДЫҢ ЭСКИЗИ (АЙДЫН ЭСКИЗИ) (букв. старая луна) – период «старой луны», убывающая луна. Вторая основная фаза в лунном календаре алтайцев, начинающаяся со следующего дня после полнолуния и заканчивающаяся в новолуние. В алтайской традиции существуют две версии относительно счета дней в период старой луны: 1) ведется обратный отсчет дней после пятнадцатого дня «новой луны»: «четырнадцатый день старой луны, тринадцатый день старой луны…» (*айдыҥ он төрт эскизи, айдыҥ он үч эскизи…*), и так до первого дня «старой луны» [*Ямаева* 2004: 21; ТНС 2006: 453]. 2) Обратный отсчет дней в период «старой луны» не ведется, запрет основан на вере, что это может привести к какой-нибудь убыли в семье [*Енчинов* 2006: 76]. Последнюю ночь «старой луны», когда луны не видно невооруженным глазом, алтайцы называют *айдыҥ аразы*. Вторая фаза луны и ассоциируемое с ней увядание вводят в хозяйственную, повседневную жизнь и в ее обычно-правовое регулирование систему запретов и ограничений, которые должны соблюдаться всеми, кто не хочет навлечь на себя гнев духов. Считается, что в основание проведения обычаев, правовых действий, экономических проектов закладывается скверна убывающей луны, обрекая действие на неудачу [*Енчинов* 2018: 81].

АЙ-КЎН ТООЛОШ (АЙ-КЮН ТООЛОШ) – лунно-солнечный календарь. Система счисления времени, в основе которой лежит периодичность движения Луны и Солнца. Согласно лунному календарю, месяц состоит из 29 суток. В алтайской традиции месяц делится на две фазы: из них 15 дней – *айдыҥ јаҥызы* – период «новой луны», т. е. промежуток времени от новолуния до полнолуния включительно, 14 дней – *айдыҥ эскизи* период убывающей или «старой луны». Раннее каждые три года [Алтайцы… 2014: 295] после лунного месяца *кочкор ай* (февраль) добавлялся тринадцатый, «добавочный» месяц – *кириш ай* (букв. вмешивающийся месяц) для уравнения годов лунного и солнечного календарей [Трансформации… 2018: 177].

АЙ-КЎННИҤ БАЙЫ (АЙ-КЮННИН БАЙЫ) – система традиционных верований, связанных с лунным календарем и суточным временем. Включает в себя приметы, правила поведения, запреты на те или иные действия в определенные фазы Луны или в определенный период времени суток. Лунные циклы регламентируют хозяйственную, социальную жизнь [*Енчинов* 2018: 81]. В период «новой луны» (*айдыҥ јанызы*) алтайцы начинали важные дела (моления, свадьбы, родины, торговлю и т. д.). Период «старой луны» (*айдыҥ эскизи*) считался неблагоприятным. Кроме того, в последние два дня «старой луны», именуемые *айдыҥ аралары*, когда диск луны невидим, требовалось особо строгое соблюдение табу (в эти дни запрещалось выносить молоко из дома, после захода солнца женщинам запрещалось ходить без головного убора и др.).

АЙЛАНЧЫК (букв. спираль, виток, круг) – понятие, обозначающее крупный отрезок времени, равный 1200 лет, и представленное в виде спирали времени. В алтайских эсхатологических мифах говорится, что с момента отсчета времени будто бы прошло около 2400 лет, и сейчас якобы наступила новая третья эра (*ӱчинчи айланчык*), в которой предстоят наиболее разрушительные катаклизмы и перемены [*Ямаева* 2004: 10].

БУЛАН ЭЭГИ УЗАП КАЛДЫ (букв. удлинился подбородок лося) – день после зимнего солнцестояния (21–22 декабря). Приходится по алтайскому лунно-солнечному календарю на месяц *кышкы куран ай* (декабрь), с наступлением которого, как считали алтайцы, световой день становился длиннее на «подбородок лося». В этот день делали уборку в аиле, варили сытную еду, кропили молоком *јайык* (оберег семьи, дома) [*Ойношев* 2015: 38].

БУСКАЛАҤДУ ЧАК (БУСКАЛАНДУ ЧАК) (букв. разрушительный век) – представления о сложных исторических периодах в истории алтайцев. В легендах алтайцев об этногенезе, повествующих о происхождении и появлении на Алтае того или иного рода / сеока, ранние века, с IX до конца XVI вв. [*Малинов* 2013: 104], обозначаются как разрушительный век – *бускалаҥду чак*, век зла – *јаман чак*, голодный век – *ачана чак*, поскольку в эти века международное положение в Центральной Азии характеризовалось нестабильностью [*Тюхтенева* 2009: 79].

ЈААН ИЗЎ АЙ (ДЬААН ИЗЮ АЙ) (букв. месяц большой жары) – июль. В традиционном календаре алтайцев это название летнего месяца, которому

характерна более высокая температура окружающей среды, чем предыдущему месяцу – месяцу малой жары (*кичӱ изӱ ай*). Этот месяц еще называют *малдыҥ терин соодор ай* (букв. месяц охлаждения пота лошади) – период времени для подготовки лошадей к охотничьему сезону, в который давали «отдых» лошадям [Алтайцы… 2014: 294].

ЈАЙ (ДЬАЙ) – лето. В традиционном алтайском календаре, связанным с местным природно-климатическим и хозяйственным циклом, этот сезон считается вторым из четырех времен года после весны *јас*. К летним месяцам относят май (*кӱӱк ай* – месяц кукушки) [ТНС 2006: 452], июнь (*кичӱ изӱ ай* – месяц малой жары), июль (*јаан изӱ ай* – месяц большой жары) и август (*јайгы куран ай* – летний месяц самца косули). В начале лунного месяца *кичӱ изӱ ай,* приблизительно выпадающий на июнь по григорианскому календарю, проводятся моления *Јажыл-Бӱр*, во время которых люди восхваляют Духа-Хозяина Алтая, духов местностей, гор, рек, прося благословления человеку, скоту на предстоящее лето [Обрядность… 2019: 191].

ЈАҤАР АЙ (ДЬАНАР АЙ) (букв. обновленный месяц) – декабрь. Такое название месяца в современном официальном календаре используется со второй половины 80-х гг. XX в. вместо названия месяца зимнего самца косули *кышкы куран ай*. У исследователей есть два предположения относительно появления термина *јаҥар* [Трансформации… 2018: 183]: 1) это алтайская транслитерация термина «январь», которая сначала звучала как *јанбар*, затем путем стяжения перешла в форму «*јаҥар*»; 2) термин произошел от архаического, забытого алтайского слова «*јакар*» (*дьакар*) / *чакар*, обозначавшее дикого оленя, косули или горного барана. Это слово соотносится с названием *куран*, а также с термином «*аҥ*» (дичь, олень) на диалекте тубаларов [*Самаев* 1999: 278].

ЈАҤЫ АЙДЫҤ АРАЗЫ (ДЬАНЫ АЙДЫН АРАЗЫ) (букв. скверна новой луны) – новолуние. Первый день нового месяца в традиционном календаре алтайцев или первые два дня периода «новой луны», когда диск луны невидим. Полагают, что в это время луну видят только «четырехглазые» собаки. Согласно традиционной календарной обрядности, в первые дни новолуния молодой месяц должен устояться, поэтому в обозначенные дни нельзя проводить какие-либо ритуальные действия [Трансформации… 2018: 186].

ЈАС (ДЬАС) – весна. В традиционном алтайском календаре, связанным с местным природно-климатическим и хозяйственным циклом, этот сезон считается первым из четырех времен года (остальные: лето – *јай*, осень – *кӱс*, зима – *кыш*) и, соответственно, началом нового года. В лунном месяце *тулаан*, приблизительно выпадающий на март по григорианскому календарю, проводится народный праздник *Јылгайак* – праздник катания, проводы зимы и старого года – встреча весны и нового года.

ЈАСКЫ ӦТКЎШ / ТУЛААН ӦТКЎШ (ДЬАСКЫ ОТКЮШ / ТУЛААН ОТКЮШ) – весеннее равноденствие или мартовское равноденствие. День весеннего равноденствия, который происходит 20 марта [*Ямаева* 2004: 15]. В дни равноденствий день (почти) равен ночи.

ЈЕБРЕН (ДЬЕБРЕН) – древность. Понятие, обозначающее наиболее крупный исчисляемый отрезок времени, состоящий из 3600 лет, после которого идет неисчисляемый период – *кумран* [*Ямаева* 2004: 10]. В некоторых источниках *јебрен* считается самым древним периодом, что отражено в поговорке о соотношении этих периодов: *Кумранга – кумак, јебренге – јеңес* ‘Для времени *кумран* – песок, для времени *дьебрен* – мох’, то есть то, что было в *кумран*, стало сейчас песком, то, что было в эпоху *јебрен*, поросло мхом [*Тюхтенева* 2009: 79].

ЈЕР АЛДЫНДА ОТ ОДУРАТАН БАЙРАМ (букв. праздник возжигания огня в нижнем мире) – приметный день в месяце *кандык* (апрель), который знаменует, согласно алтайской народной примете, начало оттаивания примерзшей почвы снизу. Также в некоторых источниках приводятся сведения о том, что это происходит в седьмой день периода новой луны [*Ойношев* 2015: 38].

ЈЕРДИҢ ЈЕТИ СОКОРЫ (ДЬЕРДИН ДЬЕТИ СОКОРЫ) – семь земных слепых. День, когда, согласно алтайским поверьям, в марте (*тулаан*) из зимней спячки пробуждаются и выходят из своих берлог семь «земных слепых» зверей. К «семи земным слепым» некоторые авторы относят только шесть зверей: барсука, крота, медведья, змея, тарбагана (сурок), суслика [Трансформации… 2018: 181]. В некоторых источниках в качестве седьмого зверя упоминают бурундука [*Ойношев* 2015: 38].

ЈҮС КУЧЫЙАК СУУ ИЧЕР КҮН (ДЬЮС КУЧЫЙАК СУУ ИЧЕР КЮН) (букв. сто воробушек будут пить воду) – приметный день, приходящийся на 14 марта, в который предсказывается дальнейшее развитие весенней погоды: «Если в этот день будет тепло, а на дорогах появятся лужи, то весна будет теплой, а если холод, то 40 дней после этого предполагалась холодная погода» [*Ойношев* 2015: 37]. Является заимствованной календарной приметой, привнесенной русскими переселенцами, вероятно, в конце XIX – в начале XX вв. [*Ойношев* 2015: 37]. В народном календаре славян этот день называется «Авдотья Весновка» или «Евдокия Плющиха», восточные славяне считали, что святая Евдокия «заведует весной и хранит ключи от весенних вод» [*Мадлевская* 2005: 733].

ЫЛ (ДЬЫЛ) – год. Крупная единица измерения времени, включающая один цикл четырех сезонов года: весна – *јас*, лето – *јай*, осень – *күс*, зима – *кыш*. Год состоит из двенадцати лунных месяцев, адаптированных к григорианскому календарю. В досоветский период для уравнения годов лунного и солнечного календарей, один раз в три года вводился тринадцатый месяц «*кириш ай*». В современном календаре это правило отсутствует, хотя представление о нем сохранилось [Трансформации… 2018: 177]. В традиционном мировоззрении алтайцев о летоисчислении центральное место занимает представление о 12-летнем цикле, по которому каждый из двенадцати годов носит определенные названия 12 животных.

ЫЛТ (ДЬЫЛТ) – секунда.

КАЛГАНЧЫ ЧАК (букв. последний век) – представление о конце времени. В алтайской эсхатологии предвестниками «конца» мира станут: разрушительные

катаклизмы и изменения климатических условий жизни на Земле, вызванные техногенным бумом; упадок человеческой нравственности (будет поколение жестоких – *кал үйе*), характерным признаком которого станут нарушение нравственных устоев семьи и отсутствие уважения между людьми, несоблюдение народных обычаев и традиций. Основная дидактика эсхатологических повествований направлена на предостережение человека от совершения греха и напоминание ему о Страшном суде перед кончиной мира [*Ойноткинова* 2017: 46]. В алтайских эсхатологических текстах сообщается о воде, которая поднимется из-под земли, во время *калганчы чак* произойдет большой потоп: *чайык чыгар* – «выступающий / появляющийся потоп». Возможно, в мифологическом смысле – это древняя вода, относящаяся к зоне подземного, Нижнего мира. Вместе с этой водой на поверхность Среднего мира всплывают *Кер-балык* и другие чудища Нижнего мира, которые являются вестниками грядущей катастрофы [*Доронин* 2018: 288]. *См*. **КЕР-БАЛЫК** в Разделе II, § 2.1.5.

КАНДЫК АЙ (букв. месяц кандыка) – апрель. Название второго месяца весны в традиционном календаре алтайцев связано с произрастанием в этот период растения кандык, луковицу которого алтайцы использовали как пищу и как лекарственное средство. Также этот месяц иногда называют сомнительный месяц (*эреңис ай*) или пестрый месяц (*чоокыр ай*), т.е. ни теплый, ни холодный. Алтайцы говорят, что 15 дней апреля относятся к весне, а остальные 15 – к лету, потому что в этом месяце днем очень тепло, а по утрам и по вечерам еще холодно [ТНС 2006: 459].

КАРА НЕМЕ КЫЙМЫРААР ӦЙ (КАРА НЕМЕ КЫЙМЫРААР ОЙ) (букв. время, когда кишит нечто черное) – особый период времени, когда, согласно алтайским поверьям, из нижнего мира на землю поднималась всякая нечисть, проходил разгул вредоносных духов [*Ямаева* 2004: 21]. Такое время наступает в последние дни «без луны», происходит «переворот» луны, когда диск луны невидим. В эти дни (вернее, ночи) «кишмя кишит нечто черное, нечисть» (*кара неме кыймыраар*). Эта «нечисть» – слуги хозяина подземного мира *Эрлика*, рыщущие по земле в поисках наживы – «душ» (*кут*) людей [*Тюхтенева* 2009: 77]. Поэтому в этот период действовали определенные правила поведения и запреты (нельзя выносить золу, отдавать что-либо другой семье: продавать, дарить скот, вещи, ходить за водой и т. д.). Также к такому времени относят *кызыл энгир* (красный вечер).

КИРИШ АЙ (букв. вмешивающийся месяц) – дополнительный, тринадцатый месяц в традиционном календаре алтайцев. Добавлялся через каждые три года для уравнения годов лунного и солнечного календарей. В современном календаре это правило отсутствует, хотя представление о нем сохранилось [Трансформации… 2018: 177]. Этот месяц вводили после *кочкор ай* (февраль), в таком случае *тулаан ай* (март), после добавления 13 месяца, назывался *толыш ай*, т.е. месяц, перед которым произошла замена – *толыш* [*Ямаева* 2004: 16].

КИЧЎ ИЗЎ АЙ (КИЧЮ ИЗЮ АЙ) (букв. месяц малой жары) – июнь. Название летнего месяца в традиционном календаре алтайцев, в первую очередь ассоциируемое с теплым временем года, с обилием цветущих растений, различных трав, следовательно, с отъевшимся на летних выпасах скотом, с увеличением надоев молока, поэтому про этот месяц алтайцы говорят: *Ӧлӧҥ аттыҥ көзин сайып ийди* ‘Трава уколола глаза лошади’ [ТНС 2006: 452]. Часто на этот месяц, согласно лунному календарю, выпадает время проведения календарного обряда *Јажыл-Бӱр* (букв. зеленая листва), приуроченный к появлению зеленой травы, листьев на деревьях. Во время моления люди восхваляют Духа-Хозяина Алтая, духов местностей, гор, рек, прося благословления человеку, скоту на предстоящее лето [Обрядность… 2019: 191].

КОНОК – сутки, день. Слово, использующееся в значении суток или дня, но исключающее значение светового дня, так как оно произошло от глагола *кон-* ночевать.

КОЧКОР АЙ (букв. месяц горного барана) – февраль. Второй месяц по современному официальному и двенадцатый по традиционному лунно-солнечному календарю алтайцев. Этот месяц считается очень холодным, теленгиты называют его «месяцем великого холода» (*улу суук ай*), тубалары и кумандинцы «месяцем кусачего, щиплющего мороза» (*чель / челин айы*), т.к. от холодного ветра люди и животные сильно худели [*Сарбашева* 2009: 173]. В феврале солнце начинает наращивать свою световую активность, снежные сугробы покрываются настом, и преследование горных баранов *кочкор* по нему облегчало лыжную охоту для людей, и затруднял бег животным [Трансформации… 2018: 181].

КУМРАН – неисчислимый отрезок времени. Термин, применяемый по отношению ко времени, который идет после понятия древность (*јебрен*). Считается, что далее счета нет, так как время превращается в песок [*Ямаева* 2004: 10].

КУРАН АЙ (букв. месяц самца косули) – август. Название месяца в традиционном календаре алтайцев, отражающее значимость охотничьей деятельности в их жизни: во второй половине августа начинается сезон охоты на косуль, в период их гона. В годовом исчислении алтайцев встречались несколько лунных месяцев с таким названием, они обозначались как летний, осенний, зимний месяцы самца косули – *јайгы, кӱски, кышкы куран айлар* соответственно (по григорианскому календарю это приблизительно август, сентябрь, декабрь). Однако в современный официальный календарь вошел только *јайгы куран ай* или просто *куран ай*, который на сегодняшний день отождествлен с августом. Пасмурные, туманные, дождливые дни в начале августа называют «*куран јадазы*» [*Ойношев* 2015: 38], т.е. непогода, насланная магическим способом самцом косули. Алтайцы полагают, что с августа более не будут слышны раскаты грома, так как, по поверью, «небо отдает свой голос маралу», будет лишь слышен рев маралов-самцов, у которых начинается гон [*Тюхтенева* 2009: 141].

КУРАН ЈАДАЗЫ (КУРАН ДЬАДАЗЫ) – дни в начале августа, в которые выпадают атмосферные осадки в виде дождей и стоят туманы [*Ойношев* 2015: 38].

Алтайцы считали, что есть предметы, наделенные свойствами изменять погоду, вызывать дожди, туманы и снега. Их называли *јада* или *јадалу.* В качестве таких предметов могли выступать особенные камни, растения, мертвый овечий [Улаганныҥ… 2010: 275] или заячий плод [Алтай алкыштар… 1993: 129]. Полагали, что в этот период погоду заклинает самец косули с помощью такого предмета *јада*.

КЎН (КЮН) – 1) световой день, т.е. промежуток времени от восхода до захода Солнца; 2) астрономические сутки продолжительностью 24 часа; 3) календарная дата; 4) поминки (*јети кӱни* ‘седьмой день’); 5) Солнце.

КЎНЛИК ӦЙ (КЮНЛИК ОЙ) – суточное время. Делится на четыре основные периоды: утро (*таҥ*), день (*тӱш*), вечер (*эҥир*), ночь (*тӱн*), а они, в свою очередь, дробятся на еще более мелкие промежутки времени. Суточное время днем определялось по положению солнца на небосводе, вечером после захода или утром до восхода – по освещенности деталей ландшафта (*кызыл эҥир, бӱрӱҥкӱй эҥир, сары таҥ*).

КЎС (КЮС) – осень. Осенью, до установления холодов, алтайцы проводят обряд осеннего моления *Сары-Бӱр* (букв. жёлтая листва), основная цель которого – прошение у Духа-Хозяина Алтая теплой зимы, изобилия, достатка в семье, здоровья и будущего приплода скота [Трансформации… 2018: 188].

КЎЎК АЙ (КЮЮК АЙ) (букв. месяц кукушки) – май. Третий месяц в традиционном календаре алтайцев, названный в честь кукушки (*кӱӱк*), активное кукование которой обычно начинается в начале мая. Дождливые или снежные дни в первой половине мая называются *кӱӱктиҥ јадазы* – букв. «непогода, насланная кукушкой при помощи волшебного камня *јада*», которая этим якобы извещает о себе [*Тюхтенева* 2009: 141]. Как правило, в этот период дожди сопровождаются первыми в году грозами, и алтайцы считают, что «небо заговорило» – «*теҥери унчукты*», и проводят обряд в честь этого события (разжигание огня в очаге, угощение духа огня, окуривание можжевельником дома и всех членов семьи). *См*. **КЎЎКТИҤ ЈАДАЗЫ (КЮЮКТИН ДЬАДАЗЫ)**.

КЎЎКТИҤ ЈАДАЗЫ (КЮЮКТИН ДЬАДАЗЫ) – конец первой декады мая [*Ойношев* 2015: 38]. В это время выпадают атмосферные осадки в виде мокрого снега или дождя. Алтайцы полагали, что в эти дни кукушка с помощью *јада* (так называли предметы, наделенные магическим образом изменять погоду: вызывать дожди, туманы, снега) воздействовала на погоду.

КЎЧЎРГЕН АЙ (КЮЧЮРГЕН АЙ) (букв. месяц малого ветра) – ноябрь. Название месяца в традиционном календаре алтайцев, характеризующее представление о данном промежутке времени как о времени несильного ветра по сравнению с предыдущим месяцем *ӱлӱрген ай* – месяцем большого ветра, но в то же время – как о времени наступления холодов, замерзания берегов водоемов [*Укачина* 2004: 78]. Чалканцы и кумандинцы ноябрь называли месяцем старушек *куртынак ай*: считалось, что старушки не успевали завязывать свои пояса, как день уже был на исходе, так как в этом месяце очень короткие световые дни

[*Укачина* 2004: 88]. В ноябре с началом морозов заготавливают мясо впрок – *ӱӱче* (традиционно под *ӱӱче* подразумевали тушу коня или быка, которую набивали мясной мякотью баранов, нутряным жиром) [Трансформации… 2018: 182].

КЫЗЫЛ АРА (букв. красная луна) – предпоследний день периода «старой луны» [*Ямаева* 2004: 21].

КЫЗЫЛ ЭҢИР (КЫЗЫЛ ЭНИР) (букв. красный вечер) – наступление вечера. Период времени суток, связанный с окончанием светового дня и заходом солнца, который может сопровождаться с характерным оранжево-красным освещением неба. В алтайской традиции считается опасным и неблагоприятным временем, так как с заходом солнца активизируются разнообразные вредоносные духи *кара неме*, способные навредить здоровью человека [*Эдоков* 2007: 82]. В этот промежуток времени нельзя выносить из дома молоко, молочные продукты, выходить из юрты с прикуренной сигаретой (от огня очага), ходить за водой; нельзя спать, так как человек мог быть «задушен» вредоносными духами (*кара немеге бастырар* – букв. нечто черное будет давить). Беспричинный плач детей, вой собак в часы «красного вечера» воспринимаются как недобрые приметы [*Тюхтенева* 2009: 78]. Кроме того, человека в этот период могут позвать «невидимые» – *көрмөстөр*, поэтому вечером на зов следует откликаться, как говорят старики, иначе, чем днем: нужно спросить: «Что случилось?» [ТНС 2006: 449].

КЫШ – зима. В традиционном алтайском календаре, связанным с местным природно-климатическим и хозяйственным циклом, этот сезон считается самым сложным временем года. Зиму в народе называют «*узун мойынду, шуурганду, корон-соокту кыш*» [*Укачина* 2004: 41] – длинношеяя, вьюжная, ядовито-холодная зима. В лунный месяц *кышкы куран ай* (декабрь) с установлением стабильных холодов заготавливали *согум* – запас замораживаемого на зиму мяса.

МААТ – минута.

МАЛДЫҢ ТЕРИН СООДОР АЙ (МАЛДЫН ТЕРИН СООДОР АЙ) (букв. месяц охлаждения пота лошади) – период времени для подготовки лошадей к охотничьему сезону. Приходился на начало июля, когда на небе становится видимым созвездие Плеяд (*Мечин Јылдыс*), до второй половины августа, с наступлением которого начинался охотничий сезон [ТНС 2006: 395].

САА КҮН (САА КЮН) – день белого полнолуния (*ак толуны*) в лунном месяце *чаган* (январь-февраль). Приметный день, в который предсказывается близость наступления весны. В этот день, согласно народному поверью, якобы, боролись мороз и тепло [*Ойношев* 2015: 38].

СААТ – час.

САРЫ ӦТКҮШ (САРЫ ОТКЮШ) – осеннее равноденствие, приходящееся на 22 или 23 сентября. Долгота дня и ночи уравниваются. Приблизительно в это время у алтайцев проходят религиозные моления, называемые *Сары-Бӱр* (букв. желтая листва), посвященные духу-хозяину Алтая и духам-предкам [*Ямаева* 2004: 16].

САРЫ ТАҢ (САРЫ ТАН) (букв. желтое утро) – раннее утро. Небольшой промежуток времени перед восходом солнца, наступление которого, согласно алтайской мифологии, знаменует закрытие дверей *Алтын Толу* (Золотого Обмена) – места наказания душ людей (*кинчек чечер јер*), откуда выходят вредоносные духи, открывающиеся во время захода солнца в период *кызыл эҥир* (букв. красного вечера) [*Муйтуева* 2004: 118].

СОЛООН – 600 лет. Согласно счислению времени по 12-летним циклам, объединению пяти веков, состоящих из 120 лет, дается термин *солоон*, за которым идут периоды в порядке увеличения: вечность (*ӱргӱлји*), древность (*јебрен*), песок (*кумран*) [*Ямаева* 2004: 10].

СЫГЫН АЙ (букв. месяц марала) – сентябрь. Месяц, названный в честь самца марала, охота на которого начинается в период их гона. На сентябрь, согласно лунному календарю, иногда проходится проведение обряда осеннего моления *Сары-Бӱр*. *См*. **САРЫ-БҮР (САРЫ-БЮР)**.

СЫГЫН ЈАДАЗЫ (СЫГЫН ДЬАДАЗЫ) – период выпадения атмосферных осадков в виде дождей, а по вершинам гор – в виде снега в середине сентября. Наступление пасмурных дождливых дней в сентябре алтайцы связывали с тем, что якобы это марал нашел и съел огненную траву (*јадалу от-ӧлӧҥ*), насылающую дожди [*Укачина* 2004: 12]. *Јада* – это предметы, с помощью которых оказывалось магическое воздействие на погоду. *См.* **ЈАДА (ДЬАДА)**.

ТАҢ (ТАН) – утро. Обозначение периода суток, за которым следуют: день (*тӱш*), вечер (*эҥир*), ночь (*тӱн*). Утро начинается с появлением на небосводе Утренней звезды (*Таҥ чолмон*). *Таҥ* может дробиться на еще более мелкие отрезки времени: *таҥ алды* – время перед утром; *сары таҥ* – желтое утро; *кызыл таҥ* – красное утро, когда заря обагряет небосвод; *таҥ атканы* – букв. «выстрел зари»; *кӱн алды* – время перед появлением солнца; *кӱн чыкканы* – время восхода солнца; *кӱн өксӧгӧни* – время, когда солнце «набирает силу» [*Тюхтенева* 2009: 78].

ТУЛААН АЙ (букв. теплый месяц) – март. Название месяца в традиционном лунно-солнечном календаре алтайцев, считавшийся первым месяцем в году до принятия григорианского календаря, так как начало нового года алтайцы связывали с периодом наступления весны и оживления природы [*Тюхтенева* 2009: 140]. Так, в этом месяце отмечается народный праздник *Јылгайак*, связанный с проводами зимы, старого года и со встречей весны, нового года [*Ойноткинова*, *Дайнеко* 2017: 49].

ТҮН (ТЮН) – ночь. Обозначение периода суток, следующего за вечером (*эҥир*) и предшествующего утру (*таҥ*). *Түн* делится на следующие периоды: *койу тӱн* – густая ночь, *тӱн ортозы* – середина ночи, *тӱн ортозы өткӧн* – середина ночи миновала, *таҥары јуук* – время, близкое к рассвету [*Тюхтенева* 2009: 78].

ТҮШ (ТЮШ) – день. Обозначение периода суток, следующего за утром (*таҥ*) и предшествующего вечеру (*эҥир*). Этот период делится на еще более мелкие периоды, в основном связанные с положением солнца на небосводе: *удура тӱш* – время, когда солнце находится в центре неба; *тал тӱш* – полдень; *тал тӱш*

кыйганы – полдень миновал; *күн армакчы чачым* – солнце находится на такой высоте, что можно накинуть аркан; *күн чылбыр чачым* – солнце находится еще ниже, на него можно накинуть лассо; *күн кыр бажында* – солнце село на голову-вершину горы; *эҥиргери түш* – день, близящийся к вечеру [*Тюхтенева* 2009: 78].

ҮЛҮРГЕН АЙ (УЛЮРГЕН АЙ) (букв. месяц большого ветра) – октябрь. Название месяца в традиционном календаре алтайцев, характеризующее данный промежуток времени как период сильных и продолжительных ветров. Раньше в этом месяце женщины занимались изготовлением войлока из овечьей шерсти *кийис басканы* [*Укачина* 2004: 78].

ҮРГҮЛЖИ (УРГЮЛДИ) – вечность. Следующий после *солоон* крупный отрезок времени, равный 1200 или 1800 годам, иногда называемый эрой, после которого идут периоды: древность (*јебрен*) и песок (*кумран*) [*Ямаева* 2004: 10].

ЧАГАН АЙ – январь. Название первого месяца в современном официальном календаре алтайцев. По одной версии, такое название этот месяц получил из-за сильных морозов в этот промежуток времени, и *чаган ай* переводится как «месяц жалящих морозов» [ТНС 2006: 453] (от алтайского слова *чак-* – жалить, кусать). По другой и более распространенной версии *чаган ай* переводится как «белый месяц», т.к. слово *чаган* происходит от монгольского – *цагаан* – белый. Также с наступлением лунного месяца *чаган ай*, который в разные годы выпадает на промежуток с 23 января до 13 февраля по григорианскому календарю, в период новой луны отмечается праздник Нового года – *Чагаа-Байрам*. Есть поверье, что в день полнолуния лунного месяца *чаган* один из наиболее почитаемых алтайцами зверей – медведь, просыпается один раз во время зимней спячки и говорит: *Түн ортозы болды* ‘Прошла половина ночи’, проверив спящих медвежат, поворачивается на другой бок и продолжает спячку. Так и для алтайцев этот день считался особенным, ведь прошла половина зимы (*кыштың кап ортозы өтти*), и проводили обряды, связанные с прошением у духа Алтая благополучного «выхода из зимы» [*Укачина* 2004: 66].

ЧАК – век. Крупный отрезок времени, приравниваемый разными авторами к 60 или 120 годам. В основе определения *чак* (как 60-летие или 120-летие) лежит представление о двенадцатилетнем цикле. 1) 60-летний большой цикл включает пять малых 12-летних циклов с названиями 12 животных, и так как название каждого года в 60-летнем цикле встречалось пять раз, то для определения особенностей каждого из них последовательно применяли названия пяти стихий: дерево, огонь, земля, металл, вода (и соответствующие цвета: синий / зеленый, красный, желтый, белый, черный) [*Екеев*, *Самаев* 1994: 69]. Поэтому прохождение этого цикла называли *чак* [*Тюхтенева* 2009: 77; Трансформации 2018: 176]. 2) По другой версии, *чак* состоит из 120 лет, так как 60 лет – это только один период – *үйелик*, а для понятия *чак* необходимо два таких периода [*Ямаева* 2004: 10]. Однако, активное и длительное использование григорианского календаря привело к нивелировке представлений о веке как о 60-летнем или 120-летнем циклах, и на сегодняшний день термин *чак* чаще всего используется для обозначения 100-летия [Трансформации 2018: 176].

ЭЛЕС – миг, мгновение. Слово, обозначающее в алтайском языке кратчайший промежуток времени и включающее в себя представление о мгновенном, едва заметном движении какого-либо объекта, явления.

ЭҤ КЫСКА КЫШКЫ ТҮШ (ЭН КЫСКА КЫШКЫ ТЮШ) (букв. самый короткий зимний день) – день зимнего солнцестояния. Приходится в зависимости от количества дней в году на 20 или 21 декабря. В день зимнего солнцестояния наблюдается самый короткий световой день и самая длинная ночь.

ЭҤ УЗУН ЈАЙГЫ ТҮШ (ЭН УЗУН ДЬАЙГЫ ТЮШ) / СУУ-САЙ – самый длинный летний день. День летнего солнцестояния, приходящийся в зависимости от количества дней в году на 20 или 21 июня [*Ямаева* 2004: 15]. В день летнего солнцестояния наблюдается самый длинный световой день и самая короткая ночь.

ЭҤИР (ЭНИР) – вечер. Обозначение периода суток, следующего за днем (*түш*) и предшествующего ночи (*түн*). *Эҥир* делится на следующие отрезки времени: *кызыл эҥир* (букв. красный вечер) – закат; *бозом эҥир* (букв. серый вечер) – сумерки; *бүрүҥкүй эҥир* (букв. темный вечер) – поздний вечер; *Эҥир чолмон чыгарда* – время появления Вечерней звезды (Венеры) [*Тюхтенева* 2009: 78].

§ 3.4.2. ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИЙ ЖИВОТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

АТ ЈЫЛ (АТ ДЬЫЛ) – год лошади. Седьмой год двенадцатилетнего животного календаря. Образ лошади в традиционной картине мира алтайцев имеет положительные коннотации. Лошадь называют драгоценный скот (*эрјине мал*). В календарной мифологии известно противоборство лошади и змеи. Считается, что это животное с «теплым дыханием / носом», поэтому год под его знаком ожидается теплым, мягким, благополучным [*Тюхтенева* 2009: 72].

БАР ЈЫЛ (БАР ДЬЫЛ) – год тигра или барса. Третий год двенадцатилетнего животного календаря. Про этот год говорят, что будет и хорошее, и плохое, потому что на белой шкуре барса имеются черные пятна [*Тюхтенева* 2009: 70].

ИЙТ ЈЫЛ (ИЙТ ДЬЫЛ) – год собаки. Одиннадцатый год двенадцатилетнего животного календаря. В мифе о создании человека *Кудаем*, собака была наказана на вечную службу человеку за то, что позволила хозяину нижнего мира *Эрлику* вдохнуть в тело человека смертную душу, из-за чего последний стал смертным. В народе считается, что в год собаки люди чаще ругаются, выясняют отношения: «*ийт чылап ыркыранар*» (как собаки будут рычать и лаять) [*Тюхтенева* 2009: 73]. Тем не менее год, названный в честь нее, считается благоприятным.

ЫЛАН ЈЫЛ (ДЬЫЛАН ДЬЫЛ) – год змеи. Шестой год двенадцатилетнего животного календаря. Слово «*јылан*» – общетюркское, происходит от глагола *жыл-йыл-* «ползти» [*Севортян* 1989: 277], как и слово «год» – «*јыл*», поэтому змея в алтайской мифологии – животное, наиболее тесно ассоциируемое с календарем и временем. Однако год змеи среди тюркских народов считается неблагоприятным: *Јылан јыл јылып кирер, / чагып чыгар* ‘Змея войдет ползком, / а уйдет, укусив’, т.е. год змеи начинается хорошо, имея благоприятные признаки хорошего урожая, но кончается не благополучно – засухой, неурожаем [ТНС 2006: 105].

ЫЛЧЫ (ДЬЫЛЧЫ) – 1) центральный персонаж алтайской календарной мифологии, считающийся в комплексе мифов создателем календаря животного цикла; 2) человек, который вел счет месяцам и годам, назывался у алтайцев *јылчы* – тот, который ведет счет по годам [*Ямаева* 2004: 16]. Мифы календарного цикла объединены единым персонажем *Јылчы*, имя которого образовано от слова *јыл* – год, календарь двенадцатилетнего животного цикла, аффикс –чы позволяет определить этот персонаж как «некто, создатель календаря / года» [*Тюхтенева* 2009: 73].

ЈЫЛДАРДЫҢ БЕЛГЕЗИ (ДЬЫЛДАРДЫН БЕЛГЕЗИ) – народные приметы и предсказания о годах двенадцатилетнего животного цикла. В алтайской культуре существует устоявшееся представление о разделении годов на «*јымжак јылдар*» (букв. мягкие годы) и «*кату јылдар*» (букв. твердые годы), т.е. на благополучные и неблагополучные годы. В основу такого разделения легли мифо-фольклорные характеристики о представителях животного мира, включенных в алтайский лунно-солнечный календарь. Предсказания о будущем годе в календарных мифах основываются на делении животных на «*тумчугы соок мал*» (букв. животные с холодным носом / дыханием) и «*тумчугы јылу мал*» – (букв. животные с теплым носом / дыханием). Кроме того, предсказания о благополучии / неблагополучии годов животного календаря также связывают с общими представлениями о характере мужского и женского начал в природе: «Годы тигра, дракона, обезьяны, собаки всегда были мужскими, годы коровы, зайца, змеи, овцы – женскими. Оно (деление – *А. М.*) основано на общих представлениях о характере мужского и женского начал (также не связанных с полом) в природе, соотносимых с бинарными оппозициями счастливый – несчастливый, удачный – неудачный, легкий – тяжелый» [*Ойношев* 2018: 20].

КАКАЙ ЫЛ (КАКАЙ ДЬЫЛ) – год кабана. Двенадцатый год двенадцатилетнего животного календаря. Согласно календарному мифу, кабан вошел в животный цикл благодаря тому, что спас *Кудая* от хозяина нижнего мира *Эрлика* [*Укачина* 2004: 106]. Год кабана в поверьях алтайцев считается нейтральным годом: ожидается хороший урожай; год будет благополучным для домашнего скота и диких животных; для людей же он средний, нейтральный [*Тюхтенева* 2009: 73].

КОЙ ЫЛ (КОЙ ДЬЫЛ) – год барана. Восьмой год двенадцатилетнего животного календаря. Овца характеризуется как животное с «теплым носом», хорошо размножается и приносит много пользы хозяевам [*Тюхтенева* 2009: 72]. Про этот год говорят: *Кой јыл – ол тӱктий јымжак, јылу, једимдӱ болор јаҥду* ‘Год овцы, словно шерсть, будет мягким, теплым и благодатным’ [*Укачин 1997*: 9].

КОЙОН ЫЛ (КОЙОН ДЬЫЛ) – год зайца. Четвертый год двенадцатилетнего животного календаря. Согласно поверьям и приметам алтайцев, год, названный в честь зайца, всегда благоприятный, летом ожидается хороший урожай орехов и ягод, зерновых, благополучное состояние скота [*Тюхтенева* 2009: 70–71].

КОКЫМАЙ – мифический персонаж, присутствующий в мифах двенадцатилетнего животного календаря. *Кокымай* был быстроногим, хитрым и жадным человеком. За плохой характер животные решили его наказать, создав некоторые годы специально тяжелыми, в которые ему пришлось бы испытывать трудности и лишения. Так появился двенадцатилетний животный календарь [*Ямаева* 2004: 6]. Употребление слова *кокымай* относительно человека указывает на его дурной, плохой характер [*Яданова* 2006: 26].

МЕЧИН ЫЛ (МЕЧИН ДЬЫЛ) – год созвездия Плеяд или обезьяны. Девятый год двенадцатилетнего животного календаря. Исследователи объясняют, что «фигура этого неизвестного на Алтае животного была истолкована как человеческая и в соответствии с этим подверглась частичной или полной антропоморфизации» [*Иванов* 1954: 625–626]. В настоящее время алтайцы под *Мечин* подразумевают только созвездие Плеяд. Согласно легенде, год под этим знаком сулит морозную зиму, не случайно созвездие Плеяд именуют «хозяином мороза» [*Тюхтенева* 2009: 72].

ОН ЭКИ ТЫНДУЛУ ЫЛДЫК ТОО (ОН ЭКИ ТЫНДУЛУ ДЬЫЛДЫК ТОО) – двенадцатилетний животный календарь. В традиционном мировоззрении алтайцев о летоисчислении, как и у большинства тюрко- и монголоязычных народов, центральное место занимает представление о двенадцатилетнем цикле, согласно которому каждый из двенадцати годов носит название одного из 12 животных и в зависимости от этого наделяется совокупностью определенных характеристик и предсказаний. Двенадцатилетний цикл лежит в основе событий, описанных в текстах орхоно-енисейских памятников древних тюрков, относимых к VII в. н.э. [*Тюхтенева* 2009: 68]. В современном алтайском двенадцатилетнем животном календаре присутствуют следующие животные с соответствующей последовательностью: мышь *чычкан*, корова *уй*, тигр *бар*, заяц *койон*, дракон *улуу*, змея *јылан*, лошадь *ат*, овца *кой*, созвездие Плеяд *мечин*, курица *такаа*, собака *ийт* и кабан *какай*. К наиболее известным алтайским мифам о появлении данного календаря относятся два мифа – о создании календаря *Кудаем* в честь 12 животных, оставшихся в живых после потопа, и о наказании человека по имени *Кокымай* 12-ю животными в разные годы его жизни. Также распространенным в алтайской мифологии является мотив «первого года» 12-летнего животного цикла [*Ямаева* 2004: 7], т.е. мифы об очередности годов. Другие варианты названий данного календаря на алтайском языке: *алтай јылдык тоо*, *аҥдык јыл тоолош*.

ТАКАА ЫЛ (ТАКАА ДЬЫЛ) – год курицы. Десятый год двенадцатилетнего животного календаря. По одной из версий, в календарь вошли курицы двух цветов: желтая и белая, которые сменяют друг друга: первая олицетворяет жадность и ненасытность, поэтому в ее год ожидается плохой урожай [*Тюхтенева* 2009: 72], а год, названный в честь белой курицы, считается более благополучным. Есть алтайское поверье: *Такаа јыл јаҥарып кирзе, ол јыл ачыналу болор* ‘Если год курицы начнется с новой луны, год будет голодным’. [АКК 1994: 310]

УЙ / ИЙНЕК ЫЛ (УЙ / ИЙНЕК ДЬЫЛ) – год коровы. Второй год двенадцатилетнего животного календаря. В алтайской мифологии корова принадлежит к животным «с холодным дыханием» (*тумчугы соок мал*), поэтому год, названный в честь нее, относят к неблагоприятным.

УЛУУ / УЛУ ЫЛ (УЛУ ДЬЫЛ) – год дракона. Пятый год двенадцатилетнего животного календаря. Дракон в алтайской мифологии изображается как существо, которое может пребывать и в подземном и верхнем мирах; имеет необычный внешний вид – это и не зверь, и не человек, и не птица, у него длинный хвост, наделен способностью и летать, и плавать [*Тюхтенева* 2009: 71]. По другой версии, *Кудай* при создании животного календаря назначил за главного дракона, поэтому год дракона еще называют «*Кудай јыл*» – букв. «год Бога» [*Укачина* 2004: 33]. *Улуу јыл* относят к *кату јылдар* (букв. твердые годы). Считается, что в год дракона особенно много бывает грома, молний и ливней [*Тюхтенева* 2009: 71].

ЧЫЧКАН ЫЛ (ЧЫЧКАН ДЬЫЛ) – год мыши. Первый год двенадцатилетнего животного календаря. В календарной мифологии мышь часто выступает инициативным и умным животным, поэтому с нее и начинается двенадцатилетний цикл в разных календарных мифах [*Ямаева* 2004: 8]. В народных приметах и поверьях алтайцев этот год относят к благополучным, т.к. считается, что зима будет теплой, весна и лето ранними [*Енчинов* 2003: 19].

§ 3.4.3. КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

АЛКЫШЧЫ – 1) главный ведущий обрядовых действий; 2) знаток и исполнитель благопожеланий (*алкыш*). *Алкышчы* в первую очередь должен отвечать определенным требованиям: иметь хорошую репутацию, семью, детей. Очень важным моментом является то, что ведущий, по праву «избранности» духами, должен хорошо знать традиции, обычаи и ритуалы своего народа. Иногда ими являются люди, относящиеся к категории «знающих» людей (*неме билер кижи*) [Обрядность… 2019: 193–194].

АЛТАЙ КӦДҮРГЕНИ (АЛТАЙ КЁДЮРГЕНИ) / АЛТАЙ ТАКЫГАНЫ – обряд почитания духа Алтая, состоящий из весеннего моления *Јажыл-Бүр* и осеннего *Сары-Бүр* [Алтай алкыштар… 1993: 49]. Они проводятся почти одинаково, отличием является лишь период проведения. Обряд *Алтай кӧдүргени* включает в себя: коллективное повязывание ритуальных лент – *кыйра* / *јалама*, освящение духов окружающих гор путем окропления их молоком и чаем, подношение продуктов национальной пищи через сожжение определенной их части на *тагыле*, исполнение благопожеланий – *алкыш* и обрядовых песен – *јаҥар кожоҥ* [Трансформации… 2018: 249]. *См*. **ЈАЖЫЛ-БҮР (ДЬАЖЫЛ-БЮР)**; **САРЫ-БҮР (САРЫ-БЮР)**.

БЕЛГЕ – 1) примета; 2) предсказание. Ритуалы предсказывания во время календарных обрядов *Јажыл-Бүр* и *Сары-Бүр*. После проведения ритуальной части моления, перед совместной трапезой, *алкышчы* подкидывает пиалу с ритуальной пищей, и, по тому, как упала пиала, предсказывает предстоящий сезон (дождливость, снежность, заморозки, засуху) [Обрядность… 2019: 230].

ЈАЖЫЛ-БҮР (ДЬАЖЫЛ-БЮР) (букв. зеленая листва) – обряд весеннего моления. Традиционно проводится в период новой луны в мае – июне, когда окончательно устанавливается теплая погода, когда реки освобождаются от льда, ночи становятся теплыми, всходит зеленая трава, на деревьях распускаются листья. Весеннее коллективное моление имеет ту же устойчивую последовательность действий, что и остальные алтайские календарные обряды: на подготовительном этапе – это выбор даты, обустройство священных мест для проведения обрядов, подготовка традиционной одежды *кеп-кийим,* приготовление ритуальной пищи; в день собственно молений – сбор участников у подножия священной горы, ритуал омовения перед подъемом к *тагылам*, повязывания ритуальных ленточек, подъем к *тагылам* с *алкышчы*, весь процесс моления (окуривание *тагылов* можжевельником и окропление молоком, произношение благопожеланий (*алкыш*), восхвалений, исполнение обрядовых песен (*јаҥар кожоҥ*) женщинами, подношение ритуальной пищи. На молениях человек просит бога, Духа Алтая, духов-хозяев местности и тайги о сокровенном – о том, чтобы не прервался его род, дети были одеты, обуты, сыты и здоровы, родители жили без горя и болезней, скот приумножался и хорошо нагулял вес перед будущей зимой. Окропление огня, сторон света, *тагылов* необходимо совершать никем не отпитым молоком нового весенне-летнего сезона, т. к., по сути, речь идет о симильной магии, когда подобное порождает подобное. Так, свежее, с хорошей жирностью молоко нового цикла на обряде должно способствовать хорошим удоям на протяжении всего весенне-летнего периода [Обрядность… 2019: 191–203].

ЈАҤАР (ДЬАНАР) / ЈАҤАР КОЖОҤ (ДЬАНАР КОЖОН) – обрядовая песня. Во время проведения обрядов с помощью *јаҥар* восхваляют Духа-Хозяина Алтая, духов-хозяев местности, духа огня, родную землю с ее горными массивами, красивыми цветами, деревьями, стремительными реками, и людьми, живущими по обычаям и традициям в согласии с природой [Обрядность… 2019: 237].

ЈАҤЫ ЫЛ (ДЬАНЫ ДЬЫЛ) – Новый год. Один из самых популярных светских праздников, отмечаемых в ночь с 31 декабря на 1 января, прочно вошедший в праздничную культуру алтайцев в современности. Новый год традиционно – домашний праздник, но его генетические корни так глубоки, что после его встречи в кругу семьи люди ходят на улицы, где начинается веселье карнавального характера – праздника рождения новой жизни, объединяющий всех. Помимо сакрализации, праздник сохраняет конкретные, передающиеся из поколения в поколение детали, характерные исключительно для новогоднего празднества [Конструирование… 2018: 252–253].

ЈЕРГЕ АҤДАНАРЫ (ДЬЕРГЕ АНДАНАРЫ) – финальный ритуал скатывания перекатом со склона горы участниками праздников *Чагаа-Байрам, Ылгайак*. Считается, что во время перекатывания человек вбирает в себя силу земли нового года и привлекает благодать, удачу, а снег очищает тело и одежду от скверны. Также участники под дружный смех и одобрение соревнуются в дальности переката, чем дальше, тем счастливее предстоит этому человеку прожить предстоящий год [Обрядность… 2019: 142].

ЛИБЕК (ДЬИБЕК) – 1) нить; 2) аркан. 1) Нить, сплетенная из конских волос или из овечьей шерсти [Обрядность… 2019: 642], образовано от слова *jun* – шерстяная нитка [АРС 2018: 204]. 2) Аркан, сплетенный из белой ткани и натянутый между двумя деревьями или ритуальными коновязями, на который во время религиозных молений участники повязывают ритуальные ленты (*кыйра* / *jалама*), прося у Духа-Хозяина Алтая (*Алтайдыҥ ээзи*) благословления, здоровья и благополучия себе и своим близким [Обрядность… 2019: 141]. *Либек* используют также на перевалах и целебных источниках.

ЈЎРЎК БАЙРАМ (ДЬЮРЮК БАЙРАМ) – праздник кедра, приуроченный к началу сбора кедрового ореха. Праздник проводится в конце августа – начале сентября у коренных малочисленных народов Республики Алтай: кумандинцев, чалканцев, тубаларов. В начале XX в. праздник проводился во многих алтайских селениях, затем на некоторое время был утрачен и вновь восстановлен в 2000 г. В настоящее время внесен в официальный реестр праздников Республики Алтай, проходит раз в два года, по нечетным годам. Состоит из обрядовой части: с раннего утра старейшины проводят обряд поклонения хозяйке Телецкого озера, кедру, духам гор, земли; и культурно-развлекательной: шествие районных делегаций в национальных костюмах, театрализованное представление, концертная программа, конкурсы исполнителей фольклора, национальные спортивные игры (лазанье на кедр, *тоҥжаан јўгўрўш*) [Календарные… 2018: 45–46].

ЈЫЛГАЙАК (ДЬЫЛГАЙАК) – календарный праздник, приуроченный к проводам зимы, старого года и ко встрече весны, нового года [*Ойноткинова*, *Дайнеко* 2017: 49]. Наиболее архаичный народный праздник встречи нового года, который отмечается по традиционному алтайскому лунно-солнечному календарю в месяц *тулаан*, в период «новой» луны (согласно григорианскому календарю, этот период выпадает на конец марта или начало апреля). Новый год ассоциируется с природно-климатическими изменениями: с периодом наступления весны и оживления природы [*Тюхтенева* 2009: 140], «когда люди и животные действительно чувствуют, что дни стали длиннее, теплее и природа постепенно просыпается от зимней спячки» [Обрядность… 2019: 159]. Обряд проведения *Јылгайак* состоит из трех крупных этапов: 1) подготовительный этап; 2) обряд *мўргўўл*, совершаемый у *тагылов* с ритуалами кормления огня, духов-хозяев местности, домашнего очага, очищение жилища; 3) игровой. Третий этап заключается торжеством жизни, веселой игрой со снегом, песнями и спортивными состязаниями, утверждающими начало нового цикла, нового витка жизни [Обрядность… 2019: 161–167]. Семантика слова «*јылгайак*» трактуется по-разному: переводят как катание [*Тюхтенева* 2009: 84]; состоит из слов «поставил году (наступающему) пиалу с молоком» (*јылга айак тургускан сўттў*) [Обрядность… 2019: 160]; также исследователи связывают этот праздник с мифологическим персонажем *Јылчы*, создателем календаря и времяисчисления [*Тюхтенева* 2009: 92].

КАР ТЕПСЕГЕНИ (букв. вытаптывание снега) – ритуальная игра на праздновании *Чагаа-Байрам* и *Јылгайак*. Связана с обязательными играми со снегом, который топчется, подвергается стиранию посредством катания, благопожеланиями о скорейшем приходе тепла. Все участники праздника – взрослые и дети – катаются с горы на всевозможных санях и шкурах лошадей, на празднике били по снегу палками и говорили, чтобы снег быстрее сошел с земли. Магические действия сопровождались словами «Чтобы старый снег сошел, потопчем его», «Чтобы снег сошел, давайте будем играть, кататься, растопчем снег» [*Ямаева* 1998: 118; *Тюхтенева* 1997: 208]. Посредством игры и магических действий закладывался новый «порядок», новый виток жизни [Обрядность… 2019: 166].

КОНДЫРАР (букв. дать переночевать) – обычай, связанный с представлением о необходимости пребывания ритуальных предметов в доме просителя в течении ночи. При подготовке ритуальных лент (*кыйра* / *јалама*) материя для них закупается заранее, обычно за одну-две недели, в крайнем случае – за день, считается, что материя должна хотя бы сутки провести в доме просителя, человека, который будет повязывать ленты. По представлениям алтайцев, за время, проведенное в доме хозяина, ленты «впитают» просьбы, мольбы хозяина и смогут лучше донести до духов прошения [Обрядность… 2019: 227].

КОЧА-КАН (обряд) – календарный обряд, имевший распространение среди кумандинцев до 20–30 гг. XX в. на территории Горного Алтая. Проводился глубокой осенью, в октябре, когда мужчины возвращались с промысла кедрового ореха [*Сатлаев* 2018: 191]. Коча (*алд.*) – берестяная, разрисованная маска, надеваемая на себя при камлании Ульгеню [*Ойноткинова* 2021: 76]. Традиционно обряд *Коча-кан* являлся частью жертвоприношения лошади (*тайылга* / *арыг*). Так, после камлания, начиналась игровая часть, в которой исполняющий роль *Коча-кана* – мифической личности, эротического божества, олицетворяющего символ плодородия [*Сатлаев* 1971: 131], надевал ритуальный инвентарь (берестяную маску, шапку конусообразной формы, брал в руки фаллос и посох, приготовленные из одного березового ствола) и отправлялся вприпрыжку по деревне, распевая песни и имитируя половой акт со встречными мужчинами, т.к. это символизировало передачу мужской силы духа *Коча-кана*. Затем начиналось ритуальное пиршество и исполнение хорового пения (*тамыр*). В качестве ритуальной пищи готовились различные блюда и напитки: блюдо из обрушенных зерен ячменя (*талкан*), брага (*позо*, *орткы*), мясо коня, лапша (*тутпаш*). Выделение *Коча-кан* в самостоятельный обряд, видимо, связано со стремлением магическим способом воздействовать на будущий урожай, и не случайно его проводили осенью, когда уже получен богатый урожай и приплод скота. Суть и смысл этого обряда заключались в восполнении продуцирующей способностей природы и живых существ. [Обрядность… 2019: 266–271].

КОЧА-КАН – мифологический персонаж, эротическое божество, символ плодородия [*Назаров* 2013: 165]. Происхождение этого персонажа связано с

различными легендами кумандинцев. По материалам, собранным Д. К. Зелениным, *Коча* – человек, которого шаман Кадылабаш забросил на седьмое небо за блуд, а в записях А. В. Анохина *Коча* был шаманом, и в результате нападения сильного вредоносного духа *аза* во время камлания он был вынужден вылететь через печную трубу на небо, где с тех пор и живет. По полевым материалам, Ф. А. Сатлаева, «Коча родился от брака великого шамана с дочерью *Ӱлген*. Последний, разгневанный тем, что его дочь ушла на «холмистую землю» (*ойдок чер*) замуж за смертного, прогнал ее. Когда она вернулась к нему со своими сыновьями, *Ӱлген* определил места обитания каждому из внуков. Коча был средним внуком, самым здоровым и сильным, его *Ӱлген* подбросил к *Пактыг-кану*, живущему на самом нижнем слое неба, с тех пор *Коча-кан* встречает шамана при жертвоприношении лошади *Ӱлгеню* на первой небесной сфере и стремится не пустить его дальше» [Цит. по *Сатлаев* 2018: 190; Обрядность… 2019: 266–271].

КЎРЕ / КЎРЕЕ (КЮРЕ / КЮРЕЕ) – алтарь для проведения обрядов, сложенный из камней, обычно квадратной формы. Сооружался на удобных, легко доступных возвышенностях, откуда хорошо просматривалась местность. Иногда в основание помещали камень с надписями (*кӱреениҥ jӱреги*) [Краткий словарь… 2019: 68].

КЫЗЫЛ ЫМЫРТКАНЫҤ БАЙРАМЫ (КЫЗЫЛ ДЫМЫРТКАНЫН БАЙРАМЫ) (букв. праздник красного яйца) – Пасха / Светлое Христово Воскресение. Укрепившийся в жизни алтайцев христианский праздник зимне-весеннего цикла наряду с такими как Рождество, Крещение, Масленица, Родительский день. Воцерковленные алтайцы придерживаются канонов православного праздника. Иногда этот праздник называют «*jаан байрам*» – «большой праздник». В Пасху в семьях обычно щедро накрывают стол, накануне красят яйца и ходят друг к другу в гости. Этот праздник бытует и среди некрещеных алтайцев. Отмечается, что некоторые православные праздники, получив свои названия на алтайском языке, приспособились к местным условиям и имеют особое значение среди алтайцев: «Наверно, это можно объяснить тем, что за атеистический период они трансформировались из религиозных праздников в народные, бытовые, и уже не воспринимаются как сугубо религиозные» [*Тадышева* 2011: 145–146].

МЎРГЎЎЛ (МЮРГЮЮЛ) – моление. Коллективное религиозное моление является кульминационной частью в обряде поклонения Алтаю, который проводится в рамках календарных обрядовых праздников: *Чагаа-Байрам*, *Jылгайак*, *Jажыл-Бӱр*, *Сары-Бӱр*. Во время проведения ритуальных действий как окуривание можжевельником и окропление молоком *тагылов*, каменных сооружений, мужчины и женщины сидят раздельно: на правой стороне – женщины, на левой – мужчины, согласно традиционному этикету в алтайских юртах, после подношения ритуальной пищи все, опустившись на колени, приступают к долгим и глубоким поклонам, произнося благопожелания (*алкыш*), восхваления Алтай-земле, Духу-Хозяину Алтая, духам местностей, гор, рек, и молитвы о благополучии в семье, у детей, плодовитости скота на предстоящий год, определенный сезон [Обрядность…2019: 200]. *См*. **АЛТАЙ КӦДЎРГЕНИ (АЛТАЙ КЁДЮРГЕНИ)**.

ОБОО / ОБОО-ТАШ / ЎЛЕ-ТАШ (УЛЕ-ТАШ) – ритуальные сооружения из камней. Сооружены на перевалах, на склонах гор, рядом с целебными источниками, посвящены духам-хозяев этой местности. Истоки обряда сооружения *обоо*, согласно мнениям исследователей Алтая, уходят в древнетюркское время и связаны с дошаманскими представлениями алтайцев, когда они поклонялись духам-хозяевам местностей за удачный переход перевала, добычу на охоте и благополучие их семей. Шаманисты в честь духа-хозяина *обоо* проводили культовый церемониал – почитание духа-хозяина (*обоо такыганы*). На месте проведения обряда сооружали три или более каменные кладки в виде колец, на которых разводили огонь для подношения различных видов молочных продуктов и воскурения можжевельника (*саҥ салары*) [Конструирование… 2018: 284]. *См*. **ОБОО** в Разделе II, § 3.2.2.

ОТ БАЖЫНДА ТАГЫЛ – жертвенник. Ритуальное сооружение, расположенное в юрте у изголовья очага и возле опорного столба *чакы*. Изготавливается из березовой чурки примерно 40–50 см высотой, на верхней части которого прикрепляется медная, серебряная или бронзовая плоская тарелка, предназначавшаяся для сжигания веток можжевельника. Второй жертвенник, находящийся в ведении хозяина юрты [*Тюхтенева* 2009: 90]. *См*. **ТАГЫЛ**.

ӦЛГӦНДӦРДИҤ БАЙРАМЫ (ОЛГЁНДЁРДИН БАЙРАМЫ) (букв. праздник умерших) – день поминовения усопших или Радоница Русской православной церкви. Часть алтайцев Усть-Канского, Онгудайского и Шебалинского районов начали посещать могилы умерших родственников в этот день примерно с 1980-х гг. [*Клешев* 2011: 123].

САҤ САЛАРЫ (САН САЛАРЫ) (букв. положение на жертвенник) – подношение ритуальной пищи. Обрядовая часть календарных праздников состоит из комплекса строго последовательных ритуальных действий: разжигание ритуального огня, подвязывание ритуальных лент (*кыйра / jалама)*, коллективное моление (*мӱргӱӱл*) (восхваление Алтая, кропление молоком сторон света, возжигание можжевельника, поклонение восходящему солнцу, духу-посреднику *Jайык* и Духу Огня, произношение благопожеланий, подношение огню ритуальной пищи) [Обрядность… 2019: 140–142].

САРЫ-БЎР (САРЫ-БЮР) (букв. желтая листва) – осеннее моление. Проводится в середине сентября – начале октября, когда луна находится в фазе ново- или полнолуния, а на деревьях еще висит листва. Моление должно быть проведено до наступления холодов, пока вода в реках не замерзла по краю берега (*суу jактап тоҥголокто* – ‘чтобы не замерзали щеки воды’) и пока не замерзла почва (*Алтай-Каҥайдыҥ кулагы тунгалакта* – ‘пока уши Алтая-Хангая не оглохли’), так как считалось, что после замерзания рек и почвы Дух-Хозяин Алтая не сможет уже услышать молитвы [*Тюхтенева* 2009: 105]. Осеннее коллективное моление имеют идентичную последовательность совершения ритуалов, что и при весеннем. Ими заканчивается годовой цикл календарной обрядности, подводится годовой итог жизни человека, семьи, локального сообщества. Моления демонстрируют не

только положение дел, но и веру в Духа-Хозяина Алтая, духов-хозяев местности, родной земли, веру в то, что он, его семья, скот находятся под покровительством и защитой высших сил [Обрядность… 2019: 242].

СЎМЕ-ЧАКЫ (СЮМЕ-ЧАКЫ) – ритуальная жердь-коновязь. Устанавливают возле комплекса *тагылов*, в верхней части *сўме-чакы* прикрепляют *мааны* – знамя в виде кусков материи четырех разных цветов (белый, желтый, зеленый, синий) размером в 1 м в ширину и 1,5 м в длину. На самой вершине располагали деревянную фигуру какого-либо священного животного, являющегося покровителем и защитником местности, на которой располагались *тагылы* [Обрядность… 2019: 163].

ТАБЫР / ТАМЫР – хоровая обрядовая песня у кумандинцев. *Табыр* пели при ритуальном празднестве *Коча-кан* [Краткий словарь… 2019: 122]. После окончания обряда, посвященного *Коча-кану*, молодежь села разделялась на две группы. Обе группы устраивали своеобразное хоровое пение, называемое «*тамыр*», которое похоже на состязательную игру, так как каждая группа пытается перепеть другую, и является своеобразным окончанием обряда *Коча-кан* [Обрядность… 2019: 283]. См. **КОЧА-КАН**.

ТАГЫЛ – 1) жертвенник / алтарь; 2) место молений. Жертвенник традиционно имеет прямоугольную форму, сложенную из камней. Во время молений на нем разжигают ритуальный костер. Всего жертвенников на месте проведения религиозных молебнов бывает более 10, их устраивают на возвышении у подножия местной священной горы. Каждый *тагыл* посвящен определенной священной горе: центральный – местной, остальные (малые), располагающиеся вокруг центрального *тагыла*, отождествляются с другими священными вершинами Алтая. Для того, чтобы держать священную связь *тагыла* и реальной горы, с каждой горы заранее привозят по камню, на нем вырезается название священной горы [Обрядность… 2019: 163]. В представление о жертвенниках также входит жертвенник у изголовья огня, очага (*от быжында тагыл*), расположенный на почетном месте в аиле и предназначенный для возжигания веточек можжевельника и жертвенных угощений. Собственно, ритуальный комплекс с жертвенниками объединяют общим термином «*тагылдар*», обозначая место для молений, где установлены каменные сооружения [Краткий словарь… 2019: 122].

ТЕҢЕРИ УНЧУКТЫ (ТЕНЕРИ УНЧУКТЫ) (букв. небо заговорило) – значимый для алтайцев день, когда гремит первая весенняя гроза. Считалось, что в этот момент небо «заговорило» – *Теңери унчукты.* В честь этого события необходимо «угостить» огонь (*от амзадары*), женщинам нужно поглаживать косы, мужчинам – снять шапки и, поглаживая головы, произнести: *Кайрако-он, баш болзын!* ‘Голову преклоняю!’, молодые люди и дети могут делать кувырки через голову (*тоңкос ажары*) [*Ойношев* 2015: 38]. Данное событие означало окончательное наступление весны и поворот на лето.

ТЕҢЕРИ ЎНИН АНГА БЕРГЕН (ТЕНЕРИ УНИН АНГА БЕРГЕН) (букв. небо отдало голос маралу) – алтайское календарное поверье, согласно которому

небо «отдает» свой голос маралу, когда у последних начинается гон. Это время приходится на месяц август (*јайгы куран ай*) и начало сентября (*сыгын ай*), когда небо «замолкает» (*унчукпай барды*) и прекращаются грозы [*Укачина* 2004: 11]. Данное поверье объясняет яркие вспышки молний без раскатов грома – зарницы, которые обычно наблюдаются при ясной погоде во второй половине лета. В народе считается, что в это время зреют зерновые культуры – «*аш быжыр јат*».

ТӦР БАЖЫНДА ТАГЫЛ (ТЁР БАЖЫНДА ТАГЫЛ) (букв. жертвенник в почетной части *айыла*) – жертвенник, расположенный перед вместилищем духа-посредника *Јайык* в верхней части почетного места юрты. Сделан из березовой чурки примерно 40–50 см высотой, к которой прикрепляется медная, серебряная или бронзовая плоская тарелка, предназначенная для сжигания веточек можжевельника. Должен находиться в ведении хозяина юрты [*Тюхтенева* 2009: 90]. *См.* **ТАГЫЛ**.

ЎЎЧЕ ЧЕЧЕР (УУЧЕ ЧЕЧЕР) (букв. развязывание мяса в *уче*) – семейный праздник начала весны и наступления нового года. *Уче* – заготовленное поздней осенью или в начале зимы мясо впрок. К началу XXI в. воспринимался как ритуал праздника *Јылгайак*. С. П. Тюхтенева отмечает, что наиболее архаичным и стадиально ранним представляется обряд «развязывания мяса». Он пока еще бытует в некоторых селах Республики Алтай и носит семейно-родовой характер [Трансформации… 2018: 187; Обрядность… 2019: 159]. Рано утром хозяева очищали юрту можжевельником, кропили молоком различные талисманы (*эрјине*), призванные принести семье благополучие. В этот день обязательно должны быть сварены те части туши, которые считаются наиболее вкусными. Готовым бульоном и кусочками мяса, обязательно несолеными, из деревянной ложки окропляют очаг и «угощают» духа-хозяйку огня *От-Эне* и духа-посредника между высшими светлыми духами и людьми, покровителя семьи и скота – *Јайыка*, сопровождая ритуал подношения с произношением благопожеланий (*алкыш*). Затем, выйдя за дверь жилища, но не отходя от него далеко, приносят символическую жертву луне и солнцу бульоном и молоком. В словах благодарности, сопровождающих ритуальное кормление духов, выражается признательность им, а также солнцу, луне, окружающей природе за прожитый год и высказываются пожелания о будущем благополучии для своих близких и для домашнего скота [*Тюхтенева* 2009: 85–86].

ЧАГАА-БАЙРАМ – народный обрядовый праздник Нового года, проводимый в период «новой луны» лунного месяца *чаган*, который в разные годы выпадает на даты с 23 января до 13 февраля по григорианскому календарю. С 2003 г. праздник *Чагаа-Байрам* обрел статус официального праздника по закону «О праздничных и памятных днях, юбилейных датах в Республике Алтай» [*Енчинов* 2018: 82]. Исследователи соотносят данный праздник с монгольским Новым годом *Цаган-сар* (букв. монг. «белый месяц»), тувинским – *Шага*, бурятским – *Сагаалган* [Обрядность… 2019: 133] и указывают на наличие прямых взаимосвязей с ламаизмом [ТНС 2006: 455]. Встреча нового года – *Чагаа-Байрам* во многом имеет развлекательную форму, проводятся

игры, состязания [Календарные… 2018: 34]. Ритуальную часть проводят знатоки традиционной культуры: шаманы *(кам)*, люди, наделенные экстрасенсорными способностями (*неме билер кижи*), народные главы районов (*аймактың Эл-башчылары*) и населенных пунктов [Обрядность… 2019: 137]. Сложившийся к началу XXI в. комплекс проведения и организации *Чагаа-Байрам* состоит из следующих этапов: определение даты (четные дни) и места проведения (удаленное от населенного пункта священное место), подготовка к обрядам и ритуалам (большая уборка в доме и *айыле*, подготовка традиционной одежды, приготовление ритуальной пищи), проведение обряда *саң салары*, возжигание ритуального огня, подвязывание ритуальных лент, коллективные моления – *мӱргӱӱл*, ритуал очищения, восполнения / привлечения благодати – *јерге аңданары* [Обрядность… 2019: 137]. На семейном уровне проводится следующим образом: с раннего утра совершается обряд поклонения солнцу, Алтаю. На специальном алтаре-*тагыле* преподносят угощения из молочных продуктов, привязываются ритуальные ленты (*кыйра / јалама*), зажигается костер и все это сопровождается благопожеланиями [Конструирование… 2018: 255].

ЧЕЧЕКТИҢ БАЙРАМЫ / КЫЗЫЛ ЧЕЧЕКТИҢ БАЙРАМЫ (ЧЕЧЕКТИН БАЙРАМЫ / КЫЗЫЛ ЧЕЧЕКТИН БАЙРАМЫ) (букв. праздник (красного) цветка) – День Святой Троицы. Христианский православный праздник, вошедший в праздничную культуру алтайцев в конце XX в., сочетающий в себе, помимо православного канона относительно даты проведения, элементы традиционных алтайских ритуалов угощения огня, очищения *јерге аңданары* (букв. кувыркание по земле). Троицу празднуют «на природе» на семейном уровне, и празднуют не только крещеные, так как «…православие на Алтае уже выходит за рамки своей православной паствы и находит отражение в традиционных верованиях, т.к. часть алтайцев, даже не будучи православными, не отказываются от соблюдения некоторых христианских заповедей и праздников» [*Тадышева* 2011: 148].

ШАБАЧЫ / ШАБЫ / ШАБЧЫ / ШАБЫЧЫ – помощник *алкышчы*, ведущего обрядов. Помощник сопровождает ведущего на всех этапах моления (*мӱргӱӱл*) и следит за правильностью и последовательностью совершаемых ритуальных действий [Обрядность… 2019: 646]. Как правило, во время моления их бывает несколько человек, т.к. вся церемония сложная и длительная по времени. Они помогают разжигать ритуальные костры на *тагылах*, следят за тем, чтобы они не гасли, несут можжевельник и сосуды с молоком для кропления *тагылов*, раскладывают подношения, расставляют фигурки-шатра. *Шабычы* оказывают помощь участникам обряда, подсказывая, как правильно отправлять ритуальные действия. *См*. **ШАБЫЧЫ**.

ШАТРА – фигурки, вырезанные из алтайского пресного сыра (*быштак*). Шатра следует вырезать парами: фигурки людей, символизирующие мужа и жену, фигурки животных (пара оседланных лошадей, пара коров и овец), две

горы. В одном экземпляре представляются только жилище-*айыл* и коновязь (*чакы*). Все фигурки-шатра, расставленные определенным образом на подносе и используемые как подношение, затем сжигаются на жертвенниках-*тагылах* во время молений (*мӱргӱӱл*). Сутью *шатра* является демонстрация гармоничной, сбалансированной, целостной жизни народа в упрощенном виде перед *Алтай Кудай*, а также демонстрация того, что все люди вместе со своим скотом, селениями пришли на обряд и что народ не убавился, что он живет [Обрядность… 2019: 162]. *См*. **ШАТРА**.

ШИРДЕК – войлочный коврик. *Ширдек*, специально изготовленный для проведения молений коврик, предназначен для Духа-Хозяина Алтая, который незримо присутствует на протяжении всего обрядового действия. Его расстилают в 25–30 м на юго-востоке от ритуального комплекса и на нем расставляют подношения Духу-Хозяину Алтая в виде пиалы молока, лепешек, кислого и пресного сыра, *талкана*, топленого масла и веточек можжевельника [Обрядность… 2019: 234]. Также на войлочные коврики расставляют фигурки *шатра,* которые являются предметами подношения, сжигаемые во время обряда на *тагылах*. Во время изготовления войлочного коврика *ширдек*, при валянии войлока и выкладке приготовленных узоров, произносятся специальные благопожелания (*алкыш*).

ЫЙЫК МАЛ – священное животное. При подготовке к осеннему молению необходимо выбрать коня (*ыйык, ыйык мал*), которого предстоит преподнести в дар Духу-Хозяину Алтая, причем необъезженного коня, любой масти, кроме вороного, но с белой отметиной на лбу. Животное становилось «посвященным» – *ыйыкталган* – богу, т.е. становилось его «собственностью» [Обрядность… 2019: 329]. В гриву коня вплетали две ленточки *кыйра / јалама* и после совершения обряда пускали в табун [Обрядность… 2019: 229]. Посвященное животное должно было умереть естественной смертью. *См*. **ЫЙЫК** в § 3.2.3.

ЭМЕЕН ЈАЙ (ЭМЕЕН ДЬАЙ) (букв. Бабье лето) – название осеннего моления *Сары-Бӱр* в 30-е гг. XX в. В течение XX в. весенние и осенние моления также испытывали на себе определенные идеологические воздействия. Так, в 20–30-е гг. XX в. на волне политики борьбы с «опиумом для народа» моления стали проводиться тайно, перестали быть многолюдными, люди были вынуждены иначе называть свои религиозные культы, адаптируя их под знакомую органам власти внешнюю фабулу светских, игровых праздников, не считающихся религиозными. Например, имеются свидетельства, когда осенние моления *Сары-Бӱр* в Ойротской автономной области (ныне Республика Алтай) в 1930-х гг. называли *Эмеен јай* (букв. «Бабье лето»). Сказитель Н.К. Ялатов вспоминал, что «праздник Бабье лето отмечался на восьмое новолуние октября. В заранее оговоренном *айыле* собирались родственники, чтобы провести кропление и кормление Духа Огня (*От-Эне*), духов-хозяев местности, Духа-Хозяина Алтая с молитвами о хорошей зимовке, с пожеланиями здоровья людям и скоту, сопровождавшееся сжиганием ритуальной пищи. По завершении молений все присутствовавшие приступали к

коллективной трапезе. Обрядовое блюдо Бабьего лета – *чок-чок*, приготовленное из семян конопли, жареных зерен ячменя, с внутренним жиром лошади (*казы*) или овечьим курдюком [*Торушев* 2017: 112–113]. После окончания обрядовой части *Эмеен јай* начинались веселые и подвижные игры [Обрядность… 2019: 224–225].

ЭПШИ ТАГЫЛ – жертвенники женской половины юрты. Две березовые чурки примерно 40–50 см высотой, к каждой из которых прикрепляется медная, серебряная или бронзовая плоская тарелка, предназначенная для сжигания веток можжевельника. Один жертвенник-*тагыл* находился возле посудной полки, второй – ближе к дверям, возле места, где обычно висит холщовый мешок с оцеживаемым творогом *улаа* [*Тюхтенева* 2009: 90].

Готовка свадебного мясного супа (*кӧчӧ*). с. Каспа Шебалинского р-на. 1986. НА НИИА. Ф. 89.

Встреча гостей на свадьбе (*уткуул*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Анчиной С.В. 2021 г.

Привод невесты в дом мужа за ритуальной занавесью (*кӧжӧгӧ*). с. Шыргайта Шебалинского р-на. 1986. НА НИИА. Ф. 89.

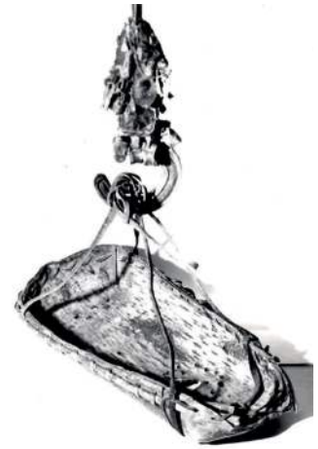
Современный привод невесты за ритуальной занавесью (*кӧжӧгӧ*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Анчиной С.В. 2021 г.

Ритуальная игра-продажа племянника (*јеенин садары*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Анчиной С.В. 2021 г.

Заплетение кос (*тулуҥ*) девушке за ритуальной занавесью. с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Анчиной С.В. 2021 г.

Открытие дядей (*таай*) жениха занавеси (*көжөгө*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Анчиной С.В. 2021 г.

Благопожелание огню / очагу молодой семьи (*башпаады*). с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Анчиной С.В. 2021 г.



Зыбка подвесная (*кабай*). НА НИИА. Ф. 115.

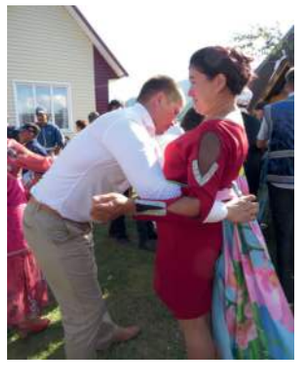
Девичье накосное украшение (*шаҥкы*). с. Кокоря Кош-Агачского р-на. Фото Екеевой Э.В. 2019 г.

Зыбка подвесная (*кабай*). с. Усть-Кан Усть-Канского р-на. Фото Торушевой Н.Г. 2022 г.

Казан мясного супа с перловкой (*кӧчӧ*). с. Кучерла Усть-Коксинского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Подарки ребенку на койу кёчё (*койу кӧчӧ*). с. Кош-Агач Кош-Агачского р-на [Свадебный…].

Разрезание ритуальных пут (*тужак кезери*). с. Кош-Агач Кош-Агачского р-на [Свадебный…].



Повязывание пояса (*кур*) сватам. с. Беш-Озёк Шебалинского р-на. Фото Анчиной С.В. 2021 г.

Надмогильный сруб. Чуйская степь. НА НИИА. Ф. 103.

Надмогильный сруб. с. Курай Кош-Агачского р-на. НА НИИА. Ф. 103.

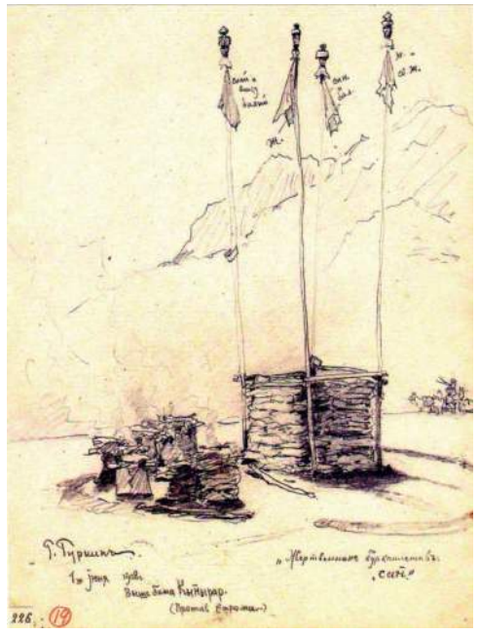
Шаман (*кам*). НА НИИА. Ф. 24.

Камлание. НА НИИА. Ф. 24.

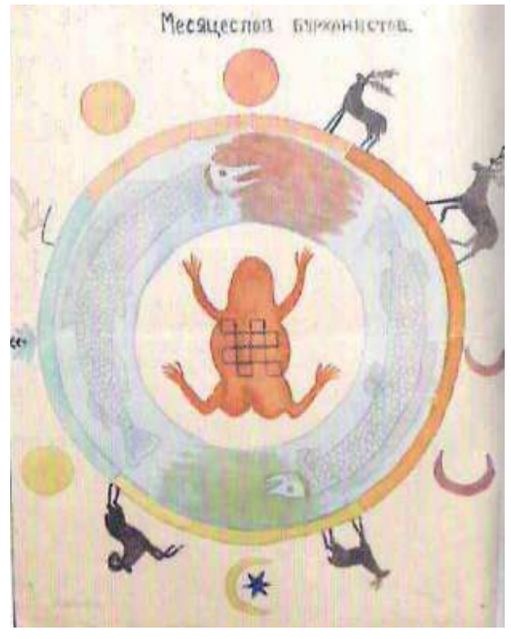
Шаманский бубен (*түңүр*). НА НИИА. Ф. 115.

Шаман Челтуев Вячеслав (*кам*). с. Ортолык Кош-Агачского р-на. Фото Северин Д. 2019 г.

Дьайык (*Јайык*) [Этнографические… 2014: 210].



Жертвенник бурханистов (*тагыл*) [Этнографические… 2014: 17].



Календарь бурханистов [Бурханизм… 2014: 244].

Долина Дьаан-Озёк (*Jаан-Ӧзӧк*). с. Кырлык Усть-Канского р-на. Фото Торушева Э.Г. 2012 г.

Жертвенник (*тагыл*). Долина Дьаан-Озёк (*Jаан-Ӧзӧк*). с. Кырлык Усть-Канского р-на. Фото Торушева Э.Г. 2012 г.

Проповедник бурханизма *Чет Челпанов* и его жена *Кӱле* [Бурханизм… 2014: 242].

Проповедники бурханизма и защитник после судебного процесса 1906 г. [Бурханизм… 2014: 242].

Каменный богатырь (*кезер*). НА НИИА. Ф. 59.

Каменный богатырь (*кезер*). НА НИИА. Ф. 59.

Гора *Ак-Туру*. Кош-Агачский р-н.
Фото Екеевой Э.В. 2012 г.

Гора *Сайлу-Кем*. Кош-Агачский р-н.
Фото Екеевой Э.В. 2012 г.

Гора Уч-Энмек (*Ӱч-Энмек*).
Онгудайский р-н. Фото Екеевой Э.В.
2013 г

Гора *Алтын-Туу*. Усть-Канский р-н.
Фото Екеева Н.В. 2005 г.

Гора Белуха (*Ӱч-Сӱмер* / *Кадын-Бажы*). [Белуха].

Улаганский перевал (*Улаганның-Ажузы*).
Улаганский р-н. Фото Екеевой Э.В. 2012 г.

Подвязывание ритуальных лент
(*кыйра* / *jалама*).
Верх-Ануйский перевал, Усть-Канский р-н.

Целебный источник *Аржан-Суу*.
Майминский р-н.
Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Алтай баатырлар
[Алтай… 2014].

Алтайские богатыри
[Алтайские… 2019].

К 95-летию со дня рождения
Николая (Шуну) Кокуровича
Ялатова [К 95-летию…].

К памяти великого *кайчы* –
Н. У. Улагашева [К памяти…].

Калкин
Алексей
Григорьевич
[Калкин…].

Щипковый струнный инструмент (*топшуур*). НА НИИА. Ф. 113.

Смычковый струнный инструмент (*икили*). с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото Левич А.А. 1988. НА НИИА. Ф. 113.

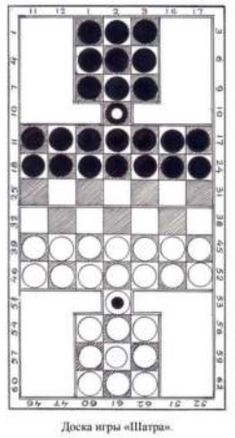
Продольный духовой инструмент (*шоор*). с. Козюль Усть-Канского р-на. НА НИИА. Ф. 113.

Мальчик играет на *шооре*. с. Паспарта, Улаганского р-на. 1956. НА НИИА. Ф. 103.

Девушка играет на смычковой лютне (*икили*) с. Паспарта, Улаганского р-на. 1956. НА НИИА. Ф. 103.

Исполнители свадебных песен. с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото Левич А. А. 1988. НА НИИА. Ф. 113.

Гармонист (*чураначы*). с. Тондошка Турочакского р-на. Фото Северин Д. 2019.



Доска игры «Шатра».

Доска для игры в алтайские шашки (*шатра*) [Народная игра…].

Доска для игры, шашечной разновидности *топыйт*. НА НИИА. Ф. 75.

Состязания в алтайские шашки (*шатра*) [На XVII…].

Стрельба из лука (*ок-jаа*) [Эл Ойын – 2022…].

Алтайская борьба (*алтай күреш*). г. Горно-Алтайск. Фото Енчинова Э.В. 2016 г.

Скачки на 12 км (*аргымактың маңы*) [Эл Ойын – 2022…].

Конноспортивная игра козлодрание (*Кök-бöрү*). с. Ело Онгудайского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2006 г.

Поднятие камня (*Кöдүрге таш*) [Эл Ойын 2018…].

Состязания в беге (*Тонжаан маргааны*) [Эл Ойын 2018…].

Состязание в набивании волана (*Тебек*) [Эл Ойын 2018…].

Состязание в метании булавы (*Токпок чачары*). с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Состязание в игре с бичом (*Камчы ойын*). с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Алтайский животный 12-летний календарь из дерева.

Календарь народов таежного Алтая из бересты.

Животный календарь из войлока. с. Каярлык Онгудайского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Подношение духу огня на *Чагаа-Байрам*. с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Чагаа-Байрам. с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Дьылгайак (*Jылгайак*). с. Красносельск Чойского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Зрители и участники на Дьылгайак (*Jылгайак*). с. Красносельск Чойского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2019 г.

Кропление молоком на Дьажыл-Бюр (*Jажыл-Бӱр*). Местн. *Алтын-Туу*. Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2018 г.

Подношения на Дьажыл-Бюр (*Jажыл-Бӱр*). Местн. *Алтын-Туу*. Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2018 г.

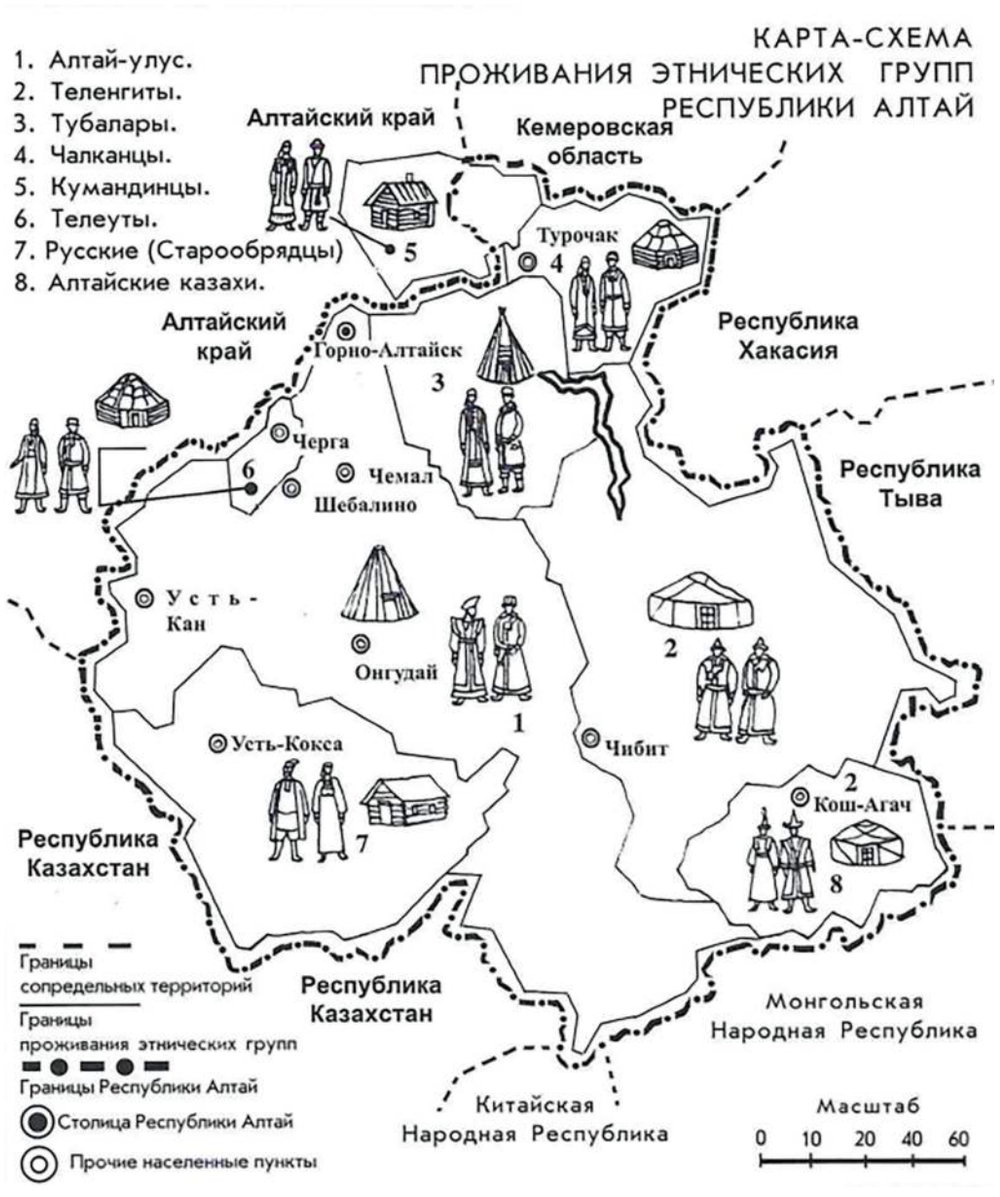
Гадание на бараньей лопатке на предстоящую зиму. Сары-Бюр (*Сары-Бӱр*). Местн. *Алтын-Туу*. Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Ритуальный комплекс на Сары-Бюр (*Сары-Бӱр*). Местн. *Алтын-Туу*. Усть-Канского р-на. Фото Енчинова Э.В. 2017 г.

Маска *Коча-кан*. с. Красногорское Бийского р-на Алт. края. Фото Енчинова Э.В. 2016 г.

Обряд *Коча-кан* [Обряд Коча…].

Приложение № 4



«Карта-схема проживания этнических групп Республики Алтай»
[Эдоков 2006: 56]

БИБЛИОГРАФИЯ

Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том IV серии «Памятники эпического наследия Алтая» / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря выполнены М.А. Демчиновой. – Горно-Алтайск, 2018. – 608 с.

Абросимова А. А., Каплан Н. И., Митлянская Т. Б. Художественная резьба по дереву, кости и рогу. Учеб. пособие для средн. ПТУ. 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во «Высш. шк.», 1984. – 159 с.

Абысова С. В. Отражение народных игр в алтайском фольклоре // «Алтай как социокультурное притяжение народов Российской Федерации»: материалы межрегиональной конференции. – Горно-Алтайск: Изд-во «Полиграфика», 2021. – С. 31–36.

Абысова С. В. Элементы магии в игре с альчиками // Вестник молодых ученых. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2015. – № 12. – С. 3–4.

Ажигали С. Технология казахской юрты // European researcher. – 2011. – № 9 (12). – С. 1237–1241.

Аксёнова Л. Н. История изучения родного языка в школах Алтайской духовной миссии (XIX – начало XX вв.) // Проблемы современного педагогического образования. 2018. – № 61–2. – С. 13–16.

Алмадакова Н. Д. Система письма тюркских языков Южной Сибири: история и современное состояние // Хакасский этнос на рубеже XX–XXI вв.: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (27–28 сентября 2013 г.). 2013. – С. 28–32.

Алтай албатыныҥ алкыштары / Благопожелания алтайцев. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайская типография», 2017. – 152 с. (на алт. яз.).

Алтай албатыныҥ чӧрчӧктӧри / сост. К. Макошева. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1972. – 59 с. (на алт. яз.).

Алтай албатыныҥ чӱмдӱ сӧстӧри / Устное народное творчество алтайского народа. Ч. I. / сост. С. С. Суразаков. Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1962. – 69 с. (на алт. яз.).

Алтай алкыштар: Алтай албатыныҥ оос творчествозы. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1993. – 144 с. (на алт. яз.).

Алтай билим. Науч. журн. / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2012. – № 8. – 122 с.

Алтай кеп-куучындар [АКК] / сост. Е. Е. Ямаева, И. Б. Шинжин. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1994. – 416 с. (на алт. яз.).

Алтай ойындар / Алтайские народные игры / сост. Ойношев В. П., Чочкина М. П. – Горно-Алтайск: Изд-во ЧП «Орехов А. В.», 2006. – 72 с.

Алтай тилдиҥ тӱндӱк диалекттериниҥ темалар аайынча сӧзлиги. Тематический словарь северных диалектов алтайского языка / ред. Н. Дьайым. – Горно-Алтайск, 2004. – 148 с. (на алт. яз.).

Алтай чӧрчӧктӧр / Алтайские сказки. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1954. – 76 с. (на алт. яз.).

Алтай чӱмдӱ сӧс. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2007. – 152 с. (на алт. яз.).

Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том V серии «Памятники эпического наследия Алтая» / Подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря и указателя выполнены М.А. Демчиновой. – Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2019. – 640 с.

Алтайские героические сказания. Очи-Бала. Кан-Алтын (Altai Heroic Epics: Ochi-Bala. Khan-Altyn). / Сказители А. Калкин, Т. Чачияков, С. Савдин. Запись З.С. Казагачевой, С. М. Каташева. Перевод текстов З. С. Казагачевой. Вступительная статья С. М. Каташева. Подготовка текстов, статьи о сказителях, примечания, комментарии, словарь, указатели имен и топонимов З. С. Казагачевой. Музыковедческая статья и нотные записи Ю. И. Шейкина, В. С. Никифоровой. Ред. Е. Н. Кузьмина (научный аппарат), Р. Б. Назаренко (музыковедческий раздел), С. П. Рожнова (перевод) / отв. ред. тома В. М. Гацак. (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Т. 15). – Новосибирск: Изд-во «Наука. Сиб. изд. полигр. и книготорговое предпр. РАН», 1997. – 668 с.; грампластинка. –

Алтайские загадки (Алтай табышкактар) / сост., автор перевода, предисловия и комментариев К. Е. Укачина. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства», 1981. – 176 с.

Алтайские народные сказки / сост., подготовка текстов и перевод Т. М. Садаловой при участии К. М. Макошевой. Вступительная статья, комментарии, примечания, указатели и словари Т. М. Садаловой. Музыковедческая статья и нотные записи И. М. Кондратьевой / сост. композиция компакт-диска Т. М. Садаловой, Н. М. Кондратьевой. Подготовка мастер-диска В. В. Мазепуса. (Серия «Памятники фольклора нардов Сибири и Дальнего Востока». Т. 21.). – Новосибирск: Изд-во «Наука», 2002. – 455 с.

Алтайские народные сказки / составитель-переводчик, автор вступительной статьи, примечаний и комментариев, словаря непереведённых слов, списка сокращений, списка источников и литературы М. А. Демчинова / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2016. – 352 с.

Алтайские османы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Алтайские османы (faunist.ru) (дата обращения: 02.04.2021).

Алтайские сказки. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайская типография», 1996. – 208 с.

Алтайский игровой фольклор / составитель-переводчик, автор предисловия и комментариев к текстам С. В. Абысова; Ответственный редактор: кандидат филологических наук М. А. Демчинова. – Горно-Алтайск: Изд-во «ИП Ипатов С. Е», 2021. – 172 с.

Алтайский национальный костюм / вступ. ст. Е. Зайцевой, Н. Шатиновой; худож. И. И. Ортонулов. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства», 1990. – 96 с.

Алтайский язык. Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ALTASKI_YAZIK.html (дата обращения: 01.06.2021).

Алтайско-русский словарь [АРС]. / Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Maqзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск: Изд-во «ИП Ипатова Л. М.», 2018. – 936 с.

Алтайцы (Материалы по этнической истории) [сборник] / Ин-т алтаистики; [сост. текстов, пер., предисл., коммент. Н. В. Екеева]. – Горно-Алтайск, 2005. – 175 с.

Алтайцы: Этническая история и традиционная культура. Современное развитие / НИИ Алтаистики им. С. С. Суразакова; редколл. Н. В. Екеев (отв. ред.). Н. М. Екеева, Э. В. Енчинов. – Горно-Алтайск, 2014. – 464 с.

Анохин А. В. Материальное производство ойротов и шорцев / Подг. текста и посл. А. В. Малинова. – СПб.: Изд-во «Издательский дом Мост», 2013. – 224 с.

Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1994. – 152 с.

Анохин А. В. Народная музыка тюрков и монголов. – Горно-Алтайск: Изд-во ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2005. – 59 с.

Анчина С. В. Традиционные игры алтайцев и корейцев: общее и особенное // Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох. Сборник статей, посвященный 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства / Редколлегия: М. С. Дедина, С. Д. Дилекова, Н. В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов, М. С. Каташев, А. А. Конунов, Б. Б. Саналова, А. Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2021. – С. 209–220.

Арбаның чарактары // Алтай албатытың чӧрчӧктӧри. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1954. – С. 15–18. (на алт. яз.).

Аргачы // Сто умов Jӱс сагыш. – Горно-Алтайск: Изд-во: «Солоны», 2004. – С. 215–216. (на алт. яз.).

Аржан суулардың байы / Обряды целебных источников: сборник статей / ред. А. Кыйгасова; АУ РА «Редакция газеты «Алтайдың Чолмоны». – Горно-Алтайск, 2016. – 72 с. (на алт. яз.).

Арзютов Д. В. Периферия системы родства алтайцев: сурас // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 13. – СПб.: Изд-во «МАЭ РАН», 2012. – С. 210–220.

Артемов И. А. Иллюстрированный определитель растений Катунского биосферного заповедника (Мультинский участок) / отв. ред. Н. Н. Лащинский. – Барнаул: Изд-во «Азбука», 2015. – 290 с.

Атлас Республики Алтай. – Новосибирск: Изд-во ФГУП «ПО Инжгеодезия», 2005. – 84 с.

Ахметова Ф. В. Татарская версия «Алпамыша» и другие новые записи сибирских татар // Эпическое творчество народов Сибири (Тезисы докладов научной конференции Улан-Удэ, 17–20 июля 1973 г.). – Улан-Удэ, 1973. – С. 85–86.

Ачимова А. А. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Часть I. Растения / Отв. ред. И. М. Красноборов, А. А. Озонова. – Новосибирск: Изд-во «Любава», 2007. – 478 с.

Ачимова А. А. Растения Горного Алтая в обычаях и традициях алтайцев. – Барнаул: Изд-во ООО «Печатная компания Артика», 2012. – 100 с.

Ачимова А. А. Растительная пища алтайцев. – Барнаул: Изд-во «Арусвати», 2020. – 132 с.

Балакина О. Н., Дедеева В. С. Алтайско-русский словарь, 1-е издание. – Горно-Алтайск: Изд-во РОО «Лепта», 2015. – 168 с.

Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 135 с.

Баскаков Н. А. Диалект лебединских татар-челканцев…(куу-кижи). – М.: Изд-во «Наука», 1985. – 233 с.

Батьянова Е. П. О снах шаманистов (по материалам полевых исследований 1970–2000-е гг.) // Этнографическое обозрение. 2006. – № 6. – С. 53–61.

Белая куропатка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 08.09.2021).

Белозерова В. В., Тараторин Е. В., Степанченко О. В. Праздник Троицы на Орловщине: традиции и современность // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 323–329.

Белуха. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vsegda-pomnim.com/ (дата обращения: 27.04.2023).

Бельгибаев Е. А. Традиционное рыболовство туба // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 6 / под. ред. М. С. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул: Изд-во «Барнаульского гос. пед. ун-та», 2005. – С. 71–73.

Бельгибаев Е. А. Челканцы: ландшафт и культура // Языки коренных народов Сибири. Челканский сборник. – Новосибирск, 2004. – Вып. 15. – С. 102–126.

Большая российская энциклопедия [БРЭ]. – М.: Изд-во «БРЭ», 2013. – 767 с.

Боронин О. В. Двоеданничество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. / отв. ред. В. А. Моисеев. – Барнаул, 2002. – 218 с.

Борщевик рассечённый. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tursar.ru/page-joy.php?j=1611 (дата обращения: 09.06.2021).

Боярышник кроваво-красный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecosystema.ru/08nature/fruits/014.htm (дата обращения: 17.06.2021).

Бронза [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 09.03.2022).

Буддизм: Божества. Символика. Традиции. Издание третье исправленное и дополненное. – Иволга: Изд-во Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Дамба Даржа Заяева, 2010. – 40 с.

Буддизм: Словарь / Абаева Л. Л., Андросов В. П., Бакаева Э. П. и др.; под общ. ред. Жуковской Н. Л. и др. – М.: Изд-во «Республика», 1992. – 287 с.

Буксикова О. Б. Танцевально-пластическая культура в артефактах Восточной Сибири и ее метаморфозы в народном танце // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 241–249.

Бунге А. Путешествие по восточной части алтайских гор // Слово об Алтае. Книга III. Часть I. Землеведение. Флора и фауна. Этнография. Религия. История. – Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сюмер – Белуха», 2004. – С. 241–354.

Бурнаков В. А. Образ духа-хозяина дома в традиционных представлениях алтайцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://poisk-ru.ru/s23760t18.html (дата обращения: 10.03.2022).

Бурханизм – Ак-Јаҥ: документы и материалы. – Горно-Алтайск: Изд-во ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2004. – 143 с.

Бурханизм – Белая вера (Ак јан): документы и материалы / отв. ред. Н. В. Екеев; сост. Н. В. Екеев, Н. А. Майдурова. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. – 244 с.

Буряты. Серия «Народы и культуры» / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Изд-во «Наука», 2004. – 633 с.

Бутанаев В. Я. Традиционная пища хакас // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск, 1993. – С. 150–170.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: Изд-во УПП «Хакасия», 1999. – 240 с.

В Республике Алтай определили места для Крещенских купаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: В Республике Алтай определили места для Крещенских купаний | Новости Горного Алтая | Новости Республики Алтай (gorno-altaisk.info) (дата обращения: 16.09.2022).

В чем разница между пассатижами и как их правильно выбирать [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://viratools.ru/blog/1295/ (дата обращения: 10.03.2022).

Вайнштейн С. Н. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографический очерк. – М.: «Восточная литература», 1961. – 216 с.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. Сборник этнограф. ст.; репринт. изд. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1993. – 272 с.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы: сб. этнографических ст. и исслед. алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого. – М.: [б.и.], 1893. – 256 с.

Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань: Изд-во «Типография В. М. Ключникова», 1884. – 490 с.

Верблюд двугорбый. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://samarazoo.ru/vse-o-zooparke/zhivotnye/mlekopitayushchie/verblyud-dvugorbyy/ (дата обращения: 10.09.2021).

Верещагин В. И. Поездка по Алтаю летом 1908 г. (Путевые заметки) // Алтайский сборник. – Барнаул, 1910. – Т. 10. – С. 1–46.

Водясов Е. В., Зайцева О. В. Древнейшие памятники черной металлургии в Горном Алтае: новые данные из долины р. Юстыд // Сибирские исторические исследования, 2020. – № 2. – С. 125–143.

Возвращение «алтайской принцессы». [Электронный ресурс]. Возвращение «алтайской принцессы» (sibro.ru) (дата обращения: 02.09.2022).

Воробей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B1%D1%8C%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (дата обращения: 08.09.2021).

Выдра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vsezhivoe.ru (дата обращения: 08.11.2021).

Галданова Г. Р. Ритуальная пища монгольских народов // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1993. – С. 141–150.

Гаруда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Поговорим о Гаруде: vedaveta — ЖЖ (livejournal.com) (дата обращения: 08.11.2021).

Герань луговая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.altzapovednik.ru/gallery/nature/flora/geran-lugovaya.aspx (дата обращения: 10.06.2021).

Гершун А. Л. Зарница, световая вспышка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 Т. (Т. XII). — СПб., 1894. // Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0,_%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D1%81%D0%BF%D1%8B%D1%88%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 15.06.2021).

Голикова Т. А. Новый алтайский именник // Языковое бытие человека и этноса. – 2010. – № 17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-altayskiy-imennik (дата обращения: 19.04.2023).

Голикова Т. А. Цвет в алтайском языковом сознании: психолингвистический аспект // Психолінгвістика: науково-теоретичний збірник. – 2015. – № 17. – С. 164–176 с.

Горноколосник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://flower.onego.ru/other/orostach.html (дата обращения: 10.06.2021).

Горохов А. М. Краткое этнографическое описание бийских, или алтайских калмыков // Слово об Алтае / сост. Б. Я. Бедюров. – Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сюмер – Белуха», 2004. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 43–58.

Горохов А. М. Краткое этнографическое описание бийских, или алтайских калмыков. 1840 г. // Краеведение: изучение Алтая в XVIII–XX вв.: хрестоматия. В 2 ч. Часть 1. – Барнаул: Изд-во «АлтГАКИ», 2010. – С. 231–241.

Грамматика алтайского языка. – Казань: Изд-во «Университетская типография», 1869. – 298 с. [Электронный вариант]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_130208/ (дата обращения: 03.06.2022).

Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос: генезис и типология. – М.: Изд-во Главная редакция восточной литературы «Наука», 1974. – 425 с.

Данилин А. Г. Бурханизм. Из истории национально-освободительного движения. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1993. – 208 с.

Движение Ак јанг (белая вера) – бурханизм на Алтае: взгляд через столетие. Материалы научной конференции, посвящённой 100-летию событий в долине Теренг / редколл. Н. В. Екеев, Н. М. Екеева, Н. А. Майдурова [и др.]. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004. – 282 с.

Двугорбый верблюд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B2%D1%83%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B1%D1%8B%D0%B9_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%BB%D1%8E%D0%B4 (дата обращения: 10.09.2021).

Демчинова М. А. Актуальные проблемы современной алтайской фольклористики. Сборник научных трудов / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2017. – 392 с.

Доронин Д. Ю. Огонь, потоп и война с Востока: культурный трансфер в современных эсхатологических представлениях на Алтае // Studia Litterarum. – 2018. – № 3. – С. 278–303.

Доронин Д. Ю. Шаманы, деньги и духи: торговля или обмен // Антропологический форум. – 2013. – № 18. – С. 214–229.

Древнетюркский словарь [ДТС] / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. – Л.: Изд-во «Наука», 1969. – 676 с.

Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. – Москва-Ленинград: Изд-во «АН СССР», 1940. – 448 с.

Дыренкова Н. П. Культ огня у алтайцев и телеут // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 6. – Ленинград: Изд-во «АН СССР», 1927. – С. 63–78.

Дыренкова Н. П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. – Л., 1926. Вып. I. – С. 247–259.

Дьяконова В. Е. Проблемы изучения современных (инновационных) музыкальных инструментов саха (на примере мембранофона кюпсюр) // Исторические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2015. – № 12 (62): в 4 ч-х ч. Ч III. – С. 66–69.

Дьяконова В. П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). – Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сумер – Белуха», 2001. – 221 с.

Ежевика сизая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wikirtishchevo.shoutwiki.com/wiki/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D1%81%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 10.06.2021).

Екеев Н. В. Алтай: История и культура (Избранные труды). – Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2015. – 472 с.

Екеев Н. В. Памятники культурно-исторического наследия Республики Алтай (по материалам полевых работ 2003 г. в Онгудайском районе) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Матер. междунар. научно-практ. конф. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. – Барнаул, 2005. – Вып. 6. – С. 202–208.

Екеев Н. В. Проблемы этнической истории алтайцев: исследование и материалы. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алт. тип.», 2011. – 232 с.

Екеев Н. В. Современная этноязыковой ситуации в Республике Алтай (по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г.) // Актуальные проблемы алтайского языкознания. Матер. Всерос. научно-практ. конф., посвящ. 115-летию Т.М. Тощаковой. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. – С. 114–120.

Екеев Н. В. Социально-политическая организация кочевого и оседлого населения Алтая в XVII – первой половине XVIII вв. // Алтай билим. Науч. журн. / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2012. – № 8. – С. 73–79.

Екеев Н. В., Самаев Г. П. История и культура Алтая (XIX – начало XX вв.). Учебное пособие. – Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сюмер», 1994. – 102 с.

Екеева Э. В., Муйтуева И. Н., Ойношев В. П. Символика и обрядность в традиционной культуре алтайцев – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2020. – 272 с.

Енчинов Э.В. Дьоргом – престижное потребление в алтайской традиции питания // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). Материалы XIII международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2018. – Вып. 13. – С. 216–222.

Енчинов Э. В. Арчын как предчувствие: в поисках можжевельника // Зеркала культур:

Памяти А. М. Сагалаева / сост., предисл. К. А. Сагалаев; отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск: Изд-во «ИАЭТ СО РАН», 2019. – С. 82–91.

Енчинов Э. В. Бабье лето и осеннее моление в алтайской культуре, подготовка к празднику // Макарьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции (24–26 октября 2019 года) / отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: Изд-во БИЦ «ГАГУ», 2019. – С. 48–53.

Енчинов Э. В. Быт и устройство алтайских летних стойбищ в 1990-е гг. // Политическое и социально-экономическое развитие Сибири и сопредельных территорий в 40-х–90-х гг. XX века. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения советского государственного и политического деятеля Михаила Васильевича Карамаева. Горно-Алтайск, 11–14 марта 2019 года. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. – С. 271–281.

Енчинов Э. В. Луна в обычном праве алтайцев // Вопросы изучения и истории и культуры народов центральной Азии и сопредельных регионов. – Кызыл: Изд-во «Тувинское книжное издательство», 2006. – С. 72–83.

Енчинов Э. В. Месяцы и фазы луны в алтайской культуре // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий, посвященной 155-летию со дня рождения хакасского просветителя, писателя, лингвиста, этнографа Ивана Матвеевича Штыгашева (26–28 октября 2016 года). – Абакан: Изд-во ООО Книжное издательство «Бригантина», 2016. – С. 47–51.

Енчинов Э. В. Обычай избегания в алтайской культуре // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова. – М.: Изд-во «Стратегия», 2006. – С. 243–254.

Енчинов Э. В. Обычно-правовое регулирование сговора и сватовства алтайцев // Билим. Науч. журн. / ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2008. – № 4. – С. 145–154.

Енчинов Э. В. Правовые обычаи, связанные с беременностью в традиционном мировоззрении алтайцев // Народы и религии Евразии. – 2008. – № 2. – С. 271–277.

Енчинов Э. В. Сакральная триада в алтайской культуре // Исторический вестник: Сб. научных трудов. – Вып. 6. – Горно-Алтайск: РИО «ГАГУ», 2012. – С. 10–21.

Енчинов Э. В. Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре. – Горно-Алтайск: Изд-во «ИП Высоцкая Г. Г.», 2013. – 226 с.

Енчинов Э. В. Социальная стратификация в Республике Алтай.1992–1998 гг. // Алтай билим. Науч. журн. / ГНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2013. – № 9. – С. 46–52.

Енчинов Э. В. Традиционная алтайская эсхатология // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. – 2018. – № 9. – С. 10–13.

Енчинов Э. В. Традиционная пища в алтайских загадках // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции (16–18 сентября 2019 года) / Отв. ред. Ф. И. Куликов. – Горно-Алтайск: Изд-во БИЦ «ГАГУ», 2019. – С. 67–75.

Енчинов Э. В. Чага-Байрам и масленица в календарной обрядности народов Республики Алтай // Макарьевские чтения Материалы XIII международной научной конференции. Ответственный редактор Ф. И. Куликов. – Горно-Алтайск: Изд-во «ГАГУ», 2018. – С. 80–84.

Енчинов Э. В., Торушев Э. Г. Животноводство в домашних хозяйствах населения низкогорья Республики Алтай // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2021. – №8. – С. 23–28.

Енчинов Э. В., Торушев Э. Г. Летние стойбища скотоводов среднегорья Республики Алтай // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4–2. – С. 17–20.

Ерленбаева Н. В. Бытовая лексика алтайского языка: монография. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2008. – 183 с.

Ерленбаева Н. В. Лексико-семантическая группа «Названия одежды в алтайском языке» // Исследования по алтайскому языку: Сборник научных трудов / отв. ред А. Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2003. – С. 80–92.

Ермакова Л. М. Речи богов и песни людей. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1995. – 271 с.

Ерошкин Д. В. Северный Шелковый путь - связующая нить цивилизаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bialtur.biysk.ru/altai/shelkovy_put.phtml (дата обращения: 21.01.2021).

Есипова М. В. История и география распространения древнетюркского термина «кобуз» («музыкальный инструмент») // Научный Татарстан. – 2013. – № 3. – С. 26–35.

Жерносенко И. А., Балакина Е. И. Культура Сибири и Алтая. – Барнаул: Изд-во «Жерносенко С. С.», 2011 – 208 с.

Животные, занесённые в Красную книгу Республики Алтай. Нельма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Нельма - Лососеобразные | Некоммерческий учебно-познавательный интернет-портал Зоогалактика (zoogalaktika.ru) (дата обращения: 18.06.2022).

Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1960. – 335 с.

Земляника лесная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 17.06.2021).

Значение слова «тиски» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kartaslov.ru/значение-слова/тиски (дата обращения: 08.03.2022).

Ива. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 09.06.2021).

Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в.: Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. – Москва; Ленинград: Изд-во «АН СССР», 1954. – 839 с.

Иголка. Это самая старая игла для шитья в мире! [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fb.ru/post/culture/2016/11/3/8202 (дата обращения: 08.03.2022).

Иноходь у лошадей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moykon.ru/interes/neobichnaya-ezda/38-inohod (дата обращения: 08.05.2022)

Ирбис. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%81 (дата обращения: 09.09.2021).

Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. Издательство Историческое наследие Сибири. – Новосибирск, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/altayskiy_folklor_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 13.03.2022).

История Горного Алтая. Т. I. С древнейших времен до 1900 г. / ред. Н. Ф. Иванцевой, Н. С. Модорова. – Бийск: Изд-во НИЦ «БПГУ», 2001. – 328 с.

История Горного Алтая. Учебное пособие. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2014. – 480 с.

История развития производства древесного угля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bstudy.net/809748/tehnika/istoriya_razvitiya_proizvodstva_drevesnogo_uglya (дата обращения: 08.03.2022).

История Республики Алтай. Т. II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.) / НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова; редколл. Н. В. Екеев (отв. ред.), Н. М. Екеева, З. С. Казагачева, Н. А. Майдурова. – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайская типография», 2010. – 472 с.

Јарганат // Сто умов Јўс сагыш. – Горно-Алтайск: Изд-во «Солоңы», 2004. – С. 82–83. (на алт. яз.).

Јарым-Кулак // Сто умов Јўс сагыш. – Горно-Алтайск: Изд-во «Солоңы», 2004. – С. 138–143. (на алт. яз.).

Јелбегенниң јети баш алганы // Алтай албатыныҥ чөрчөктөри. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1972. – С. 9–10. (на алт. яз.).

К 95-летию со дня рождения Николая (Шуну) Кокуровича Ялатова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nbra.ru/ (дата обращения: 27.04.2023).

К памяти великого кайчи – Н. У. Улагашева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.musey-anohina.ru/ (дата обращения: 27.04.2023).

Казахские народные сказки / Ред. Ф. Жанузакова, Р. Аросланова; худ. ред. Б. Табылдиев. – Алма-Ата: Изд-во «Жазушы», 1971. – 281 с.

Какие звуки издают рыбы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Какие звуки издают рыбы, не могут же рыбы всегда молчать? (bolshoyvopros.ru) (дата обращения: 29.05.2023).

Калачев А. Поездки к теленгитам на Алтай // Путешествия по Алтаю (Слово об Алтае, Т. III, Кн. 2). – Горно-Алтайск: Изд-во АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2011. – С. 510–522.

Календарные праздники и обряды: история и современность / сост. В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск: Изд-во БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2018. – 90 с.

Калина обыкновенная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosselhozpitomnik.ru/prodaga/listvennye/kaliny/kalina_obyknovennaya/ (дата обращения: 17.06.2021).

Калкин Алексей Григорьевич. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Калкин, Алексей Григорьевич — Википедия Переиздание // WIKI 2 (дата обращения: 27.04.2023).

Каменные грибы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://turistka.ru/altai/info.php?ob=403 (дата обращения: 18.02.2021).

Камчы // Солоңы. – 2015. – № 1. – С. 16.

Кандаракова Е. П., Соенов В. И. Материальная культура алтайцев. – Горно-Алтайск, 1994. – 32 с.

Кандаракова Е. П. Алтайские благопожелания и обряды их исполнения. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайская типография», 1993. – 19 с.

Кандаракова Е. П. Традиционные формы охоты на зверя и птиц у кумандинцев и чалканцев. – Горно-Алтайск: Изд-во «А. Орехов», 2007. – 136 с.

Кандаракова Е. П. Чалканцы / Историко-этнографический очерк. – Горно-Алтайск: Изд-во АУ РА Литературно издательский дом «Алтын-Туу», 2020. – 178 с.

Кандаракова Е., Шодоев Н. Јер бойында биликтиҥ ўлгези (Программа по краеведению). – Горно-Алтайск, 2003. – 76 с. (на алт. яз.).

Кандык сибирский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.altzapovednik.ru/gallery/nature/flora/kandyk-sibirskii.aspx (дата обращения: 10.06.2021).

Кан-Сулутай / исп. В. Ябыков // Алтай баатырлар / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1960. – Т. III. – С. 87–137. (на алт. яз.).

Карагана карликовая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pro-landshaft.ru/plants/detail/859/ (дата обращения: 10.06.2021).

Карась. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Горный Алтай: Горный Алтай: Рыбы : Карась (mountainaltai.ru) (дата обращения: 18.06.2022).

Каруновская Л. Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сборник МАЭ. Т. 6. – Л., 1927. – С. 19–36.

Каруновская Л. Э. Представления алтайцев о Вселенной // Советская этнография. – 1935. – № 4–5. – С. 160–183.

Катан-Кökшин ле Катан-Мерген» / исп. Н. К. Ялатов // Алтай баатырлар / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1966. – Т. V. – С. 204–268. (на алт. яз.).

Каташ С. С. «Козын-Эркеш», «Козы-Корпеш и Баян-Слу» // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. – 1958. – Вып. 2. – С. 39–54.

Каташ С. С. Алтайские варианты казахского эпоса «Козы-Корпеш и Баян-Слу» // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. – 1961. – Вып. 4. – С. 73–90.

Каташ С. С. Мифы, легенды Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во: «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства», 1978. – 112 с.

Каташев С. М. Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / Отв. ред. В. М. Гацак. – Новосибирск: Изд-во Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН «Наука», 1997. – С. 11–46.

Кедровка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Кедровка Фото, описание, ареал, питание, враги (wildfauna.ru) (дата обращения: 09.11.2021).

Кезер-таш. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studbooks.net/839191/religiovedenie/religioznye_traditsii_pogrebalnom_kulte#:~:text=Душа%20умершего%2С%20согласно%20анимистическим%20верованиям,бы%20присутствовал%20на%20своих%20поминках (дата обращения: 19.04.2021).

Керик бака // Сто умов Јўс сагыш. – Горно-Алтайск: Изд-во «Солоңы», 2004. – С. 70–72. (на алт. яз.).

Киреев С. М., Тишкин А. А. «Оленные» камни в национальном музее Республики Алтай им. А. В. Анохина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2022. – № 28. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/olennye-kamni-v-natsionalnom-muzee-respubliki-altay-im-a-v-anohina (дата обращения: 07.11.2022).

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во «АН СССР», 1951. – 642 с.

Кичекова Б. Ю. Jыламаш (раковина каури) в жизни алтайца // Урал-Алтай: через века в будущее: Матер. IV Всерос. науч. конф., посвящ. III Всемирному курултаю башкир. – Уфа, 2010. – С. 115–117.

Кичекова Б. Ю. Алтайская детская одежда и украшения // Билим. Науч. журн. – Горно-Алтайск: ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2010. – № 6. – С. 126–129.

Клеменц Д. А. Население Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908. – С. 37–78.

Клешев В. А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. – Горно-Алтайск: Изд-во «ИП Высоцкая Г. Г.», 2011. – 246 с.

Кляшторный Г. С. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник-1977. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С. 117–138.

Ковалев Р. В., Волковинцер В. И., Мольгин М. А., Хмелев В. А. Почвы Горного Алтая и пути их рационального использования // Природа и природные ресурсы Горного Алтая. Материалы Всероссийской конференции, февраль 1969 г. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства», 1971. – С. 86–98.

Кожуун-јонымныҥ јанчыгы. – Горно-Алтайск: Изд-во АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2019. – 388 с. (на алт. яз.).

Коновязь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.ok.ru/altaytsyoy/topic/63733301816101 (дата обращения: 28.05.2021).

Конопля посевная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 10.06.2021).

Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков) / Редколлегия: Н. О. Тадышева, Э. В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2018. – 336 с.

Конунов А. А. Стилевое варьирование в героических сказаниях Н. Улагашева. – Горно-Алтайск, 2012. – 183 с.

Конунова А. Н. Алтайско-русско-английский словарь орнитонимов / Н. В. Ерленбаева, А. Н. Конунова, С. Б. Сарбашева. – Горно-Алтайск: [б.и.], 2019. – 104 с.

Копеечник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 11.06.2021).

Коптелов А. Л. Н. У. Улагашев и его былины // Н. У. Улагашев. Малчи-Мерген. – Ойрот-Тура: Изд-во «Ойротиздат», 1947. – С. 3–16.

Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX–начало XXI) / Н. В. Екеев, Н. М. Екеева, С. П. Суразакова. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайская республиканская типография, 2006. – 152 с.

Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. – М.: «Наука», 1987. – 269 с.

Косуля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Сибирская косуля Фото, описание, ареал, питание, враги (wildfauna.ru) (дата обращения: 08.11.2021).

Котов В. Г. Женское божество Умай / Хумай: сравнительная характеристика // Известия АлтГУ. – 2010. – № 4–2. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-bozhestvo-umay-humay-sravnitelnaya-harakteristika (дата обращения: 17.03.2022).

Красная книга Республики Алтай: особо охраняемые территории и объекты / А. М. Маринин, А. Г. Манеев. – Горно-Алтайск, 2000 – 272 с.

Краснов Ю. В. Древнейшие упряжные пахотные орудия. – М., Изд-во «Наука», 1975. – 184 с.

Краткий дагурско-русский словарь / сост. Г. Тумурдэй, Б. Д. Цыбенов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ «СО РАН», 2014. – 236 с.

Краткий словарь понятий и терминов по культурологии, фольклору и этнографии / сост. В. П. Ойношев, С. Е. Урбанова. – Горно-Алтайск: Изд-во БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2019. – 180 с.

Краткий словарь этнографических и фольклорных понятий и терминов /сост. В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск: [б.и.], 2008. – 66 с.

Краткий словарь этнографических и фольклорных понятий и терминов / сост. В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск: [б.и.], 2011. – 92 с.

Краткий словарь этнографических и фольклорных понятий и терминов / сост. В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск, [б.и.], 2007. – 56 с.

Крыжовник обыкновенный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%B6%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D0%BA%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9 (дата обращения: 17.06.2021).

Крылатые слова: алтайские пословицы и поговорки. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2007. – 160 с.

Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1979. – 230 с.

Кузнечное дело. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.masterclub.org/index.php?m=114&p=406 (дата обращения: 08.03.2022).

Кузьмин Н. Ю. Генезис Саяно-Алтайского шаманизма по археологическим источникам // Северная Евразия от древности до средневековья. Тезисы конференции к 90-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. Археологические изыскания. – СПб, 1992. – Вып. 2. – С. 125–130.

Кукушка обыкновенная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Обыкновенная кукушка — Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 09.11.2021).

Кучигашева Н. А. Теленгитский диалект алтайского языка // Ученые записки Горно-Алтайского НИИИЯЛ. Вып. IV. – Горно-Алтайск, 1961. – С. 57–72.

Кыдыева В. Я. Чегедек – эпши кижиниҥ кеби (Чегедек – одежда замужней женщины). – Горно-Алтайск: Изд-во АУ РА Литературно-издательский дом «Алтын-Туу», 2010. – 20 с.

Ласточка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Птица ласточка: описание, гнездо, птенцы, фото, приметы, что едят (o-prirode.ru) (дата обращения: 08.11.2021).

Лев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D0%B2 (дата обращения: 09.09.2021).

Легенды и мифы седого Алтая / сост.: В. Ф. Хохолков. Изд. 5-е, испр. и доп. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайская респ. тип.», 2008. – 91 с.

Легенды Северного Алтая: на материале чалканского фольклора / сост. Кандаракова А. М., Тадина Н. А. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 80–81.

Ледебур К. Ф. Путешествие по алтайским горам и предгорьям Алтая // Слово об Алтае. Книга III. Часть I. Землеведение. Флора и фауна. Этнография. Религия. История / сост. Б. Бедюров. – Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сюмер – Белуха», 2004. – С. 59–240.

Летучая мышь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Летучая мышь Фото, описание, ареал, питание, враги (wildfauna.ru) (дата обращения: 09.11.2021).

Лилия кудреватая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.altzapovednik.ru/gallery/nature/flora/liliya-kydrevataya.aspx (дата обращения: 11.06.2021).

Литература билимниң сӧзлиги / Словарь литературоведческих терминов: словарь / сост. Н. М. Киндикова. – Горно-Алтайск: РИО «ГАГУ», 2006. – 80 с. (на алт. яз.).

Литературалык кычырыш. Учебник 3 класса: соojыҥ-рассказы (куучындар) о природе, животных, звездах. – Горно-Алтайск, 2017. – 65 с. (на алт. яз.).

Маадай-Кара / исп. А. Г. Калкин // Алтай баатырлар / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1960. – Т. III. – С. 186–295. (на алт. яз.).

Маадай-Кара: алтайский героический эпос / сказитель А. Г. Калкин. – М.: Изд-во Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 474 с.

Маадай-Кара: алтайский героический эпос. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства», 1979. – 281 с.

Мадлевская Е. Л. Мороз // Русская мифология. Энциклопедия. – М.: Изд-во «Мидгард, Эксмо», 2005. – 784 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: royallib.com/book/madlevskaya_e/russkaya_mifologiya_entsiklopediya.html (дата обращения: 10.03.21).

Майдурова Н. А., Тадина Н. А. Бурханизм. Документы и материалы. Ч. 1. – Горно-Алтайск: Изд-во «Отдел оперативной полиграфии Горно-Алтайского университета», 1994. – 208 с.

Майдурова Н. А., Тадина Н. А. Бурханизм. Документы и материалы. Ч. 2. – Горно-Алтайск: Изд-во «Отдел оперативной полиграфии Горно-Алтайского университета», 1994. – 122 с.

Майзина А. Н. Алтай кемjӱлер // Алтай билим. – Горно-Алтайск, 2012. – № 8. – С. 24–31.

Макошев А. П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая: Монография. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2009. – 323 с.

Макошев А. П. Тубалары: население и хозяйство. – Горно-Алтайск, Изд-во [б.и.], 2013. – 48 с.

Малинов А. В. Современная «Алтайская хронология». Этнософские заметки // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2013. – № 179. – С. 99–105.

Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков: тексты и переводы. – М.; Л.: Изд-во «Академии наук СССР», 1952. – 116 с.

Малолетко А. М. Бом и Чике-Таман (из оронимии Алтая) // Известия АО РГО. – 2013. – №1 (34). – С. 166–169.

Мамытова А. Б. Процесс изготовления деревянного каркаса Киргизской юрты // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2018. – № 2. – С. 179–186.

Мандаева К. Э. Алтайская народная игра «Альчики» // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 256–259.

Медуница мягенькая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.altzapovednik.ru/gallery/nature/flora/medynica.aspx (дата обращения: 11.06.2021).

Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1958. – 264 с.

Мендешева В. М. Традиционные средства и способа передвижения алтайцев // Полевые исследования в Горном Алтае на современном этапе (археология, этнография). Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: РИО «ГАГУ», 2009. – С. 42–45.

Мифологический словарь алтайцев / сост. Н. Р. Ойноткинова. – Новосибирск: Изд-во ИПЦ «НГУ», 2021. – 600 с.

Мишенькина Е. В., Извекова Т. Ф. Оппозиция «смерть – рождение» в переходных обрядах, связанных с детьми, у алтайцев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 175–177.

Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII – XIX вв.). – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайского государственного университета», 1996. – 400 с.

Молдобаев И. Б. Эпос «Манас» как источник для изучения духовной культуры киргизского народа. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1989. – 148 с.

Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение алтайского книжного издательства», 1979. – 398 с.

Молчанова О. Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. В 2-х Т. – Щецин: Изд-во «Volumina.pl Daniel Krzanowski», 2018. – 1104 с.

Монгольский язык. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://in-yaz-book.ru/mongolian.shtml (дата обращения: 08.06.2021).

Монгольско-русский словарь / под ред. А. Лувсандэндэва. – М.: Изд-во «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1957. – 715 с.

Музыкальный инструмент: Шоор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.media-nsglinka.ru/index.php?r=mcstool/view&id=9 (дата обращения: 09.06.2021).

Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев: Монография. – Горно-Алтайск: Изд-во «Типография ЧП Высоцкого Г. Г.», 2004. – 166 с.

Муйтуева В. А., Чочкина М. П. Алтай jаҥ (Билениҥ бичиги) / Алтайская вера (Семейная книга). – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайская типография», 1996. – 208 с. (на алт. яз.).

Муйтуева И. Н. Собака в устном народном творчестве алтайцев // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 8–3 (16). – С. 9–13.

Муйтуева И. Н., Ойношев В. П., Тадышева Н. О. Алтайский традиционный этикет / Научный редактор канд. ист. наук Екеев Н. В.; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 160 с.

Муратова Р. Т. Этнокультурная семантика чисел Башкирского языка // Проблемы востоковедения. – 2010. – №2 (48). – С. 103–108.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М.: Изд-во «Мысль», 1984. – 653 с.

Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. – М.: Изд-во РАН «Восточная литература», 1996. – 254 с.

Назаров И. И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура: монография / отв. ред. Н. А. Томилов. – Барнаул: [б.и.], 2013. – 192 с.

Народная игра «Шатра». [Электронный ресурс]. Режим доступа: Шатра-игра.pdf (rcnt04.ru) (дата обращения: 02.2023).

Народные игры алтайцев / сост. В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск: Изд-во «Полиграфика», 2015. – 144 с.

Наследие народов Российской Федерации. Алтай – сокровище культуры / Гл. ред. А. М. Тарунов. – СПб.: Изд-во «Иван Федоров», 2004. – 384 с.

Национальные игры Эл Ойын // Алтайские горы: туристско-информационный журнал. – 2012. – Июль. – С. 15–18.

Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. – М.: Изд-во Главная редакция восточной литературы «Наука», 1979. – 135 с.

Нельма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Горный Алтай: Горный Алтай: Рыбы : Карась (mountainaltai.ru) (дата обращения: 18.06.2022).

Несказочная проза алтайцев [НПА] / сост., подготовка текстов, примечания, комментарии и указатели Н. Р. Ойноткиновой, И. Б. Шинжина, К. В. Ядановой, Е. Е. Ямаевой. Сверка алтайских текстов К. В. Ядановой; отв. ред. тома Н. А. Алексеев. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 2011. – 576 с.

Никифоров Н. Я. Аносский сборник: собрание сказок алтайцев. – Омскъ: Изд-во «Тип. штаба Омск. в. окр.», 1915. – 293+[15] с.

Облепиха. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%85%D0%B0_%D0%BA%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 17.06.2021).

Обряд *Коча-кан* [Электронный ресурс]. Режим доступа: да пребудет с ними сила | национальный акцент (nazaccent.ru) (дата обращения: 27.04.2023).

Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Коллективная монография / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; Редколлегия: Екеев Н. В. (отв. ред.), Кузьмина Е. Н. (науч. ред.), Конунов А. А., Тадышева Н. О. – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. – 704 с.

Огарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.clubneva.com/ohota/ohota-na-utok/ogar-krasnaya-utka-varnavka-otayka (дата обращения: 08.09.2021).

Ойноткинова Н. Р. Алтай кеп ле укаа сöстöр / Алтайские пословицы и поговорки. – Новосибирск: Изд-во «Ред.-изд. центр НГУ», 2010. – 286 с.

Ойноткинова Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: монография / Отв. ред. О. Н. Лагута. – Новосибирск, 2012. – 354 с.

Ойноткинова Н. Р. Демоним «аза» в языке и фольклоре тюрков Южной Сибири // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 40–52.

Ойноткинова Н. Р. Золото в поэтике алтайского фольклора (на материале мифов, легенд, сказаний, сказок и загадок) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2021. – № 1. – С. 57–67.

Ойноткинова Н. Р. Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты. – Новосибирск: Изд-во «ИПЦ НГУ», 2021. – 622 с.

Ойноткинова Н. Р. Прагматика и образность жанров похоронной обрядности алтайцев // Мир Большого Алтая. – 2019. – № 5 (4). – С. 615–626.

Ойноткинова Н. Р. Теонимы Дьезим и Дьажылкан в шаманской мифологии алтайцев // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. – 2019. – 2 (24). – С. 158–168.

Ойноткинова Н. Р. Эсхатологические стихи алтайцев: основные темы и мотивы // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 38–50.

Ойноткинова Н. Р., Дайнеко Т. В. Весенний календарный цикл алтайцев и белорусов-переселенцев Сибири: Дьылгайак и Масленица // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2017. – № 1 (32). – С. 48–57.

Ойношев В. П. Обряды гостеприимства и символика пищи у алтайцев. – Горно-Алтайск: Изд-во БУ РА Республиканский центр народного творчества, 2019. – 61 с.

Ойношев В. П., Ойношев С. В. О звуковой культуре алтайцев // Мир Большого Алтая. 2020. – № 1. – С. 706–727.

Ойношев П. Е. Эне Бештинг јанары [текст] = Песни родной долины. Сборник (на алт. яз.). – Горно-Алтайск, 2011. – 196 с. [2] с. рис.

Ойротско-русский словарь [ОРС] / сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. Изд. 2-е. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2005. – 316 с.

Ойротско-русский словарь [ОРС] / сот. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. / под ред. Н. А. Баскакова. – М. Изд-во «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1947. – 312 с.

Окунь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Рыба окунь: описание с фото, виды, чем питается, где обитает (fishingday.org) (дата обращения: 18.06.2022).

Олчонова Р., Маралова Н., Чиндакаева З. «Курай» дегени не? // Алтайдың Чолмоны. – 30 апр 1987. – С. 4.

Оразбаева А. И. К вопросу о феноменологии казахской национальной интеллигенции // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей XX Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 9 апр. 2019 г. / под общ. ред. Ж. Т. Тощенко; редактор-составитель Д. Г. Цыбикова; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. – М.: Изд-во «РГГУ», 2019. – С. 46–54.

Отлов, содержание и разведение кабарги в Горном Алтае (методическое пособие для охотничьих хозяйств и фермеров, занимающихся разведением кабарги) / сост. Э. Ю. Суркашев. – Горно-Алтайск, 2018. – 124 с.

Панцерина серебристая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cicon.ru/plantserina-serebristaya.html (дата обращения: 09.06.2021).

Параев А. М. Алтайские народные музыкальные инструменты. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1963. – 36 с.

Паспорт региона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Паспорт региона (altai-republic.ru) (дата обращения: 10.02.2023).

Первоцвет крупночашечный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.asienda.ru/plants/pervocvet-krupnochashechnyj/ (дата обращения: 10.06.2021).

Передельный чугун [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 18.06.2022).

Полосьмак Н. В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.): монография. – Новосибирск: Изд-во «ИНФОЛИО», 2005. – 228 с.

Попов А. А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 16. – М., 1955. – С. 41–146.

Постановлением Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации за № 4538-1 от 24.02.1993 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/doclist/13207:1 (дата обращения: 09.03.2021).

Потанин Г. Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина, 1916. – Вып. II–III. – С. 180–186.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Изд. 2. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2005. – 1026 с.

Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. – Л.: Изд-во «Наука», 1991. – 321 с.

Потапов Л. П. Алтын-Тууди. Алтайский героический эпос // Советская этнография, 1950. – № 3. – С. 203–207.

Потапов Л. П. Культ гор на Алтае // Советская Этнография. – 1946. – № 2. – С. 145–160.

Потапов Л. П. Одежда алтайцев // Сборник музея антропологии и этнографии. – Ленинград: Изд-во «Академии наук СССР», 1951. – С. 5–59.

Потапов Л. П. Охотничий промысел алтайцев (Отражение древнетюркской культуры в традиционном охотничьем промысле алтайцев). – СПб.: Изд-во «МАЭ РАН», 2001. – 168 с.

Потапов Л. П. Очерки истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации. – Новосибирск, 1933. – 203 с.

Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев / под ред. проф. С. А. Токарева. – Новосибирск: Изд-во «ОГИЗ», 1948. – 506 с.

Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л.: Изд-во «Наука», 1953. – 446 с.

Потапов Л. П. Пища алтайцев (Этнографический очерк) // Сборник музея антропологии и этнографии. – Т. 14. – М., 1953. – С. 37–72.

Потапов Л. П. Тубалары Горного Алтая и их этнический состав в конце XIX и начале XX вв. // Туба (черневые татары). Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология. Сборник научных статей (очерков) и материалов, извлечений из трудов исследователей территории и населения Алтая XIX–XX вв. – Барнаул: Изд-во ОАО ИПП «Алтай», 2009. – С. 25–56.

Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. – Л.: Изд-во «Наука», 1969. – 196 с.

Потапов Л. П. Этнографический очерк земледелия у алтайцев // Сибирский этнографический сборник. Т. 1. – М.–Л.: Изд-во «Академия наук СССР», 1952. – С. 173–198.

Почему маньчжуры и тунгусы носили меч рукоятью назад [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://novate.ru/blogs/260321/58331/ (дата обращения: 09.03.2022).

Приладышева Д. А. Многообразие видов и форм женского Алтайского костюма // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11–2 (16). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoobrazie-vidov-i-form-zhenskogo-altayskogo-kostyuma (дата обращения: 17.09.2021).

Природно-культовые объекты и археологические памятники Республики Алтай / Э. В. Екеева, Н. А. Константинов, А. В. Эбель; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2015. – 232 с.

Прострел раскрытый. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://flower.onego.ru/other/pulsatil.html (дата обращения: 10.06.2021).

Птицы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Птицы - это... Что такое Птицы? (academic.ru) (дата обращения: 09.11.2021).

Путилов Б. Н. Сказитель // Народные знания. Фольклор. Народное искусство / Отв. ред. Путилов Б. Н., Штробах Г. Вып.4. – М.: Изд-во «Наука», 1991. – 168 с.

15 лет назад на Алтае произошло Чуйское землетрясение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: 15 лет назад на Алтае произошло Чуйское землетрясение | Новости Горного Алтая | Новости Республики Алтай (gorno-altaisk.info) (дата обращения: 02.09.2022).

Радлов В. В. Из Сибири // Путешествия по Алтаю (Слово об Алтае, т. III, кн. 2). / сост. Б. Я. Бедюров. – Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2011. – С. 208–412.

Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника / пер. К. Д. Цивиной и Б. Е. Чистовой; коммент., послесл., ред. С. И. Вайнштейна. – М.: Изд-во Главная редакция Восточной литературы «Наука», 1989. – 749 с.

Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. – СПб., 1866. – XXIV. – 419 с.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Репринт. изд. 1893–1911. – [М.]; СПб: Изд-во «Восточной лит.», [1963-1964]. – 1260 с.

Религиозные деноминации в Республике Алтай / редколл.: к.и.н. Н. В. Екеев, к.и.н. Н. О. Тадышева (отв. ред.), к.полит.н. Г. Б. Эшматова; БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск: Изд-во ООО «Горно-Алтайская типография», 2015. – 480 с.

Республика Алтай. Краткая энциклопедия / Гл. ред. А. С. Суразаков. – Новосибирск: Изд-во «Арта», 2010. – 366 с.

Ржавчина [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 08.03.2022).

Розен М. Ф., Малолетко А. М. Географические термины Западной Сибири. – Томск: Изд-во «ТГУ», 1986. – 205 с.

Русанов В. В. Обычное право при наследовании родовых должностей у алтайцев // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 2. – С. 121–126. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16836 (дата обращения: 21.11.2021).

Русско-алтайский словарь / под. ред. Н. А. Баскакова. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964. – 875 с.

Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том I (А – О) / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; редколлегия: А. Э. Чумакаев (отв. ред.), А. Н. Майзина, А. А. Озонова, Н. Д. Алмадакова. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алт. тип.», 2015. – 800 с.

Русско-тубаларский словарь. – Горно-Алтайск: Изд-во АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2019. – 384 с.

Садалова Т. М. Алтайская народная сказка: этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами / Отв. ред. В. М. Гацак, д.ф.н., член-корр. РАН. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2003. – 177 с.

Садалова Т. М. Алтайские народные музыкальные инструменты: альбом. – Горно-Алтайск: Изд-во ООО «Горно-Алтайская типография», 2017. – 23 с.

Садалова Т. М. Магико-обрядовые функции музыкальной культуры алтайского народа // Nomadic civilization: historical research. – 2022. – 2(2). – С. 50–61.

Саймина Н. К. Мотив универсально-телесного низа в алтайском фольклоре // Вестник БГУ. – 2008. – № 10. – С. 278–283.

Самаев Г. П. «Ӱзӱк бичик» у алтайцев // Язык и культура алтайцев: Сб. науч. ст. / отв. ред. А.Т. Тыбыкова. – Горно-Алтайск: Изд-во [б.и.], 1993. – С. 92–101.

Самаев Г. П. Горный Алтай в XVII – середине XIX вв.: Проблемы политической истории и присоединения к России. – Горно-Алтайск: Изд-во Алт. кн. изд-во «Горн.-Алт. отд-ние», 1991. – 256 с.

Самаев Г. П. Записи Макария как источник по исследователю алтайского календаря // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность (к 250-летию ойротской письменности). – Горно-Алтайск, 1999. – С. 274–284.

Самаев Г. П. Присоединение Алтая к России (исторический обзор и документы). – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1996. – 119 с.

Сапожников В. В. Пути по Русскому Алтаю. – Томск: Изд-во «Типо.-лит. Сибирскаго Т-ва Печатного Дъла». 1912. – 170 с.

Сарбашева С. Б. Названия месяцев у туба-кижи // Тубалары (черневые татары). Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология. Сб. науч. стат. и матер., извл. из трудов иссл. терр. и насел. Алтая XIX – XX вв. – Барнаул: Изд-во ОАО «ИПП «Алтай», 2009. – С. 173.

Сарбашева С. Б., Алмашев Ч. Д. Традиционные знания алтайцев и сбор элементов этих знаний для научных исследований // Вестник Кыргызского Национального Аграрного университета им. К.И. Скрябина. – Бишкек, 2015. – № 3 (35). – С. 97–104.

Сатлаев Ф. А. «Кумандинцы»: историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века. – Горно-Алтайск: Изд-во Литературно-издательским Домом «Алтын-Туу», 2016. – 200 с.

Сатлаев Ф. А. История Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1995. – 192 с.

Сатлаев Ф. А. Коча-кан – старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев // Люди степи и тайги: история и культура кумандинцев. Материалы научных чтений, посвященные 85-летию со дня рождения Ф. А. Сатлаева / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». Ред. Н. В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов. – Горно-Алтайск-Бийск: Изд-во РОАК ОООП «Общероссийское литературное сообщество», 2018. – С. 188–207.

Сатлаев Ф. А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). – Горно-Алтайск: Изд-во «Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние», 1974. – 200 с.

Сатлаев Ф. А. Этнографический очерк развития земледелия у кумандинцев (XIX–начало XX века) // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. – Горно-Алтайск, 1970. – Вып. 9. – С. 73–93.

Сатлаев Ф. А. Коча-кан – старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в 19 – начале 20 веках. Т. 17. – Л.: Изд-во «Наука», 1971. – С. 130–141.

Сборник музея антропологии и этнографии. Выпуск XVI. / Редколлегия: С. П. Толстов, Л. П. Потапов, С. В. Иванов, Н. А. Кисляков, Д. А. Ольдерогге. – М.-Л.: Изд-во «Академии наук СССР», 1955. – 461 с.

Свадебный портал Республики Алтай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Койу кӧчӧнин сценарии « Свадебный портал Республики Алтай (svadba04.ru) (дата обращения: 03.05.2023.).

Севортян Э. В., Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ӂ», «Ж», «Й» / Авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. – М., 1989. – 291 с.

Сельбиков А. А. Национальные виды спорта Республики Алтай / сост. А. А. Сельбиков. – Горно-Алтайск: [б.и.], 1996. – 88 с.

Сельбиков А. А. Национальные виды спорта Республики Алтай // Спортивная хроника Республики Алтай. – 2021. – № 4 (сентябрь). – С. 32–35.

Сибирский елец. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Сибирская плотва (сибир чабак) - Алтай Туристский. Туристический портал (vtourisme.com) (дата обращения: 18.06.2022).

Сказки и предания алтайских тувинцев / собр., сост. предисл., написание комментариев Э. Таубе; пер. с нем. Б. Э. Чистовой. – М.: Изд-во «Вост. лит.», 1994. – 380 с.

Скворец обыкновенный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%8B%D0%BA%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%86 (дата обращения: 08.09.2021).

Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка, издание 2-е. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2005. – 504 с.

Словарь говоров Кош-Агачского и Улаганского районов / сост. Н. Н. Тыдыкова. – Горно-Алтайск: Изд-во ИП «Высоцкая Г. Г.», 2006. – 134 с.

Словник «Урянхайско-тувинской энциклопедии» / ТРОО «Мир тувинцев» / под общ. ред. С. К. Шойгу. – Кызыл: Изд-во «Журналист», 2019. – 388 с.

Смирнова И. И. Тайная история креста. Все о древнем мистическом символе человечества. – М.: Изд-во «ЭКСМО», 2006. – 236 с.

Смородина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://altzapovednik.ru/info/publikatcii/zametki-dendrologa/smorodina.aspx (дата обращения: 09.06.2021).

Собанский Г. Г. Звери Алтая. Крупные хищники и копытные. – Барнаул: Изд-во ГИПП «Алтай», 2005. – 373 с.

Собанский Г. Г. Звери Алтая. Часть I. Крупные хищники и копытные. 2-е изд.,

дополненное и переработанное. – Новосибирск-Москва: Изд-во «Товарищество научных изданий КМК», 2008. – 414 с.

Собанский Г. Г. Звери Алтая. Часть II. Насекомоядные, зайцеобразные, грызуны, мелкие хищники. 2-ое, дополненное и переработанное научное издание. – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайская типография», 2009. – 160 с.

Соболь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C (дата обращения: 09.09.2021).

Советова О. Тамги на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Археология. – 2015. – № 1–3 (61). – С. 88–92.

Советская историческая энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. – Т. 14. – С. 502–503.

Соколова З. П. Жилище народов Сибири (опыт типологии) – М.: Изд-во ИПА «ТРИЛ», 1998. – 288 с.

Солодка уральская. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B0_%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 09.06.2021).

Соojындар ла кеп-куучындар [Мифы и легенды] / сост.: М. А. Демчинова, А. А. Конунов, Е. Е. Ямаева. Предисл., примеч. и коммент. М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2007. – 136 с. (на алт. яз.).

Сосна обыкновенная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.altzapovednik.ru/info/publikatcii/zametki-dendrologa/sosna-obyknovennaya.aspx (дата обращения: 10.06.2021).

Суразаков С.С. Алтай албатыныҥ оос поэтический творчествозы. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1960. – 166 с.

Суразаков С. С. Алтай фольклор. 2-е издание, дополненное БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; А. А. Конунов; статьи послесловия – М. А. Демчинова, З. С. Казагачева; составители Библиографического указателя – Л. Т. Баштыкова, З. С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 2015. – 320 с.

Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М.: Изд-во «Наука», 1985. – 256 с.

Суразаков С. С. Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. – Горно-Алтайск, 1961. – С. 79–178.

Суразаков С. С. Алтай фольклор. – Горно-Алтайск, 1975. – 232 с.

Суслик. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Суслики — Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 09.11.2021).

Суслика-кормильца увековечили на Алтае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Суслика-кормильца увековечили на Алтае - Республика Алтай - info.sibnet.ru (дата обращения: 09.11.2021).

Тадина Н. А. «Нет железа, которое не сломается, нет живого существа, которое не умрет» (представление о смерти в контексте картины мира алтайцев) // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга I / Отв. ред. Л. Р. Павлинская. – СПб.: Изд-во «МАЭ РАН», 2009. – С. 65–72.

Тадина Н. А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.) – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайская республиканское книжное издательство «Юч-Сюмер», 1995. – 207 с.

Тадина Н. А. Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 1 (14). – С. 146–153.

Тадина Н. А. О статусе родовых гор алтайце // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2013. – № 18–19. – С. 407–410.

Тадина Н. А. От родовых камней алтайцев до памятных знаков РА // Вестник археологии, антропологии и этнографии, – 2018. – № 3 (42). – С. 142–150.

Тадыев П. Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая // Великая дружба. – Горно-Алтайск, 1956. – С. 5–40.

Тадышева Н. О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренного населения Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайская типография», 2011. – 176 с.

Тадышева Н. О. Культ јайык в традиционных представлениях алтайцев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 169–171.

Тадышева Н. О. Современный похоронно-поминальный обряд тюрков Саяно-Алтая (алтайцев, хакасов и тувинцев): архаичные культы и новации // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. – Tomsk Journal LING & ANTHRO. – 2017. – № 4 (18). – С. 103–111.

Тадышева Н. О. Традиционный этикет алтайцев в семейно-родственном аспекте // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2016. – № 2 (12). – С. 98–105.

Таймень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Таймень: описание рыбы с фото, где водится, чем питается (fishingday.org) (дата обращения: 18.06.2022).

Тарбаган. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Тарбаган Фото, описание, ареал, питание, враги (wildfauna.ru) (дата обращения: 09.11.2021).

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш; Ин-т гуманитар. исслед. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 2002. – 386 с.

Тектебей-Мерген // Алтай баатырлар / сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1958. – Т. I. – С. 32–52. (на алт. яз.).

Темир-Беко // Алтайские сказки. – Новосибирск: Изд-во «Новосибирское обл. изд-во», 1937. – С. 287–298.

Темир-Санаа / исп. Ш. Шунеков; зап. П. В. Кучияк; лит. обр. Е. Березницкого. // Ойротские народные сказки. – Новосибирск: Изд-во «Новосибирское обл. изд-во», 1940. – С. 13–90.

Тигр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%B3%D1%80 (дата обращения: 09.09.2021).

Тихонов С. Н. Традиционные жилища алтайцев // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1984. – С. 55–64.

Толбина М. А. Вопросы изучения жанра алтайского фольклора чечен сöс – меткие слова // Материалы конференции, посвященной 40-летию ГАНИИИЯЛ. Тез. докл.: Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 138–140.

Топонимика Республики Алтай. Книга 1. Шебалинский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н. В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б. Б. Саналова, канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (науч. ред.); БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 213 с.

Топонимика Республики Алтай. Книга 3. Чемальский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н. В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б. Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А. Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 145 с.

Топонимика Республики Алтай. Книга 6. Усть-Канский район / Редколлегия: канд. ист. наук Н. В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б. Б. Саналова (науч. ред.), Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук А. Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 192 с.

Топонимика Республики Алтай: Книга 2. Онгудайский район. Редколлегия: канд. ист. наук Н. В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук Б. Б. Саналова (науч. ред.), канд. филол. наук А. Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2022. – 202 с.

Торбоков А. В. Наименования служителей религиозного культа и их ритуальной атрибутики в алтайском языке // МНКО. – 2021. – № 2 (87). – С. 559–561.

Торбоков Т. С. Звери и птицы Алтая. Алтайдың ан-куштары. – Горно-Алтайск: Изд-во Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2020. – 49 с.

Торушев Э. Г. Коневодство алтайцев // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих установках: материалы междунар. научн. – практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова» – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайская типография», 2012. – С. 116–120.

Торушев Э. Г. Рогатый скот алтайцев в XIX в. // Исторический вестник: сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2013. – С. 82–91.

Торушев Э. Г. Роль народных развлечений и устного творчества в воспитании молодежи алтайцев // Полевые исследования в Горном Алтае на современном этапе (археология, этнография). Сб. науч. тр. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2009. – С. 56–63.

Торушев Э. Г. Способы охоты коренного населения Горного Алтая // На перекрестке дней и лет / Сборник материалов краеведческой конференции, посвященной 90-летию образования Ойротской автономной области. – Горно-Алтайск, 2012. – С. 61–77.

Торушев Э. Г. Традиционное земледелие алтайцев (XIX – первая треть XX в.). – Горно-Алтайск: Изд-во ООО «Полиграфика», 2017. – 176 с.

Тощакова Е. М. Алтайская женщина в дореволюционном прошлом // Ученые записки ГАНИИИЯЛ, 1958. – Вып. 2. – С. 108–150.

Тощакова Е. М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1978. – 160 с.

Тощенко Ж. Т. Эволюция смыслов жизни русской/российской интеллигенции (ретроспективный анализ) // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей XX Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 9 апр. 2019 г. / под общ. ред. Ж. Т. Тощенко; редактор-составитель Цыбикова Д. Г.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. – М.: Изд-во «РГГУ», 2019. – С. 14–23.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1988. – 227 с.

Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков). Выпуск 3. Культурно-религиозное пространство Горного Алтая в конце XX – начале XXI веков: трансформации и инновации. / Редколлегия: Н. В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов, Н. О. Тадышева. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. – 288 с.

Трясогузка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://simple-fauna.ru/birds/tryasoguzka/ (дата обращения: 09.09.2021).

Тубалары (черневые татары). Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология. Сборник научных статей (очерков) и материалов, извлечений из трудов исследователей территории и населения Алтая XIX–XX вв. / сост. С. Н. Тарбанакова. – Барнаул: Изд-во ОАО «ИПП «Алтай», 2009. – 328 с.

Тюлюш А. Ч. История бытования тамговых знаков у тюрков Саяно-Алтая // Вестник Том. гос. ун-та. – 2016. – № 411. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-bytovaniya-tamgovyh-znakov-u-tyurkov-sayano-altaya (дата обращения: 08.11.2022).

Тюркские народы Восточной Сибири. Серия «Народы и культуры» / сост. Д. А. Функ. – М.: Изд-во «Наука», 2008. – 422 с.

Тюркские народы Сибири [ТНС] / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. – М.: Изд-во «Наука», 2006. – 678 с.

Тюхтенев Т. С. Алтайские народные песни / отв. ред. В. М. Сидельников. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва», 1972. – 78 с.

Тюхтенева С. П. «Черный аркан моего отца». Дорога от предков к потомкам в алтайской культуре // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 4. – С. 174–199.

Тюхтенева С. П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке / С. П. Тюхтенева; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Калмыцкий гос. ун-т». – Элиста: Изд-во «Калмыцкий гос. ун-т», 2009. – 167 с.

Тюхтенева С. П. Личность и общество у алтайцев: от родовой принадлежности до общеалтайской идентичности // Вестник КИГИ РАН. – 2015. – № 4. – С. 72–81.

Тюхтенева С. П. Новогодний праздник у алтайцев // Календарно-праздничная культура народов Зарубежной Азии: традиции и инновации / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова. – М.: Изд-во «Наука», 1997. – С. 207–209.

Укачин Б. У. Он эки јыл керегинде айдылган сöс: оны балдарга Б. Укачин куучындады. – Горно-Алтайск: [б.и.], 1997. – 16 с. (на алт. яз.).

Укачина К. Е. Алтай калыгыстың айлаткыш јандары / Календарно-обрядовая поэзия алтайского народа. – Горно-Алтайск: ГУП «Горно-Алтайская респ. Типография», 2004. – 199 с. (на алт. яз.).

Укачина К. Е. Алтайские народные загадки: Исследование. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства», 1984. – 104 с.

Укачина К. Е. Песни и благопожелания в свадебном обряде алтайцев // Фольклорное наследие Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1989. – С. 102–115.

Улаганныҥ укаалу сӧзи / Устная поэзия, собранная в Улаганском районе / сост. Санина Н. Н., Санина Л. В. – Горно-Алтайск, 2010. – 320 с. (на алт. яз.).

Улигеры оноских хамниган / тексты и пер., зап. Ц. Ж. Жамцарано. – Новосибирск: Изд-во «Наука. Сибирское отделение», 1982. – 274 с.

Ултургашева Н. Т. Особенности современных исследований традиционной культуры народов Сибири // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2010. – № 12. – С. 39–48.

Ултургашева О. Г., Тиникова Ю. К. Юрта хранительница традиционных обрядов кочевых народов Азии (на примере хакасской юрты) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. № 22–2. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yurta-hranitelnitsa-traditsionnyh-obryadov-kochevyh-narodov-azii-na-primere-hakasskoy-yurty (дата обращения: 26.09.2022).

Ундычаҥ // Сто умов Jӱс сагыш. – Горно-Алтайск: Изд-во «Солоҥы», 2004. – С. 105–101. (на алт. яз.).

Ӱӱрелер – Подруги // Женский журнал. –2023. – май. – 23 с.

Учайкина А. М. Обычное право южных алтайцев (конец XIX-начало XXI в.): дис. канд. ист. наук. – СПб., 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kunstkamera.ru/files/doc/diss/uchaykina_diss.pdf (дата обращения: 16.09.2022).

Федосеенко В. М. Новая энциклопедия растений: мифы, целебные свойства, гороскопы, растительный календарь. – Москва: Изд-во «РИПОЛ КЛАССИК», 2003. – 736 с.

Федченко И. Д. Факторы модернизации традиционного питания алтайцев в конце XX–начале XXI вв. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 6. – Барнаул, 2005. – С. 98–99.

Функ Д. А. Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности // Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам. Том 2. – М.: Изд-во «ИЭА РАН», 1997. – 268 с.

Функ Д. А. Телеуты. Книга 2. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века. Историко-этнографическое исследование. – М.: Изд-во «ИЭА РАН», 1993. – 325 с.

Функ Д. А. Устное творчество, игры и развлечения бачатских телеутов // Народы и культуры. Телеуты. – М., 1992. – Вып. XVIII. – С. 5–100.

Хадыева Р. Н. Башкирская этнокультура и язык: опыт воссоздания языковой картины мира. – М.: Изд-во «Наука», 2005. – 330 с.

Харунов Р. Ш. Формирование тувинской интеллигенции путем выдвижения-коренизации кадров // Новые исследования Тувы. – 2009. – № 1–2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tuvinskoy-intelligentsii-putem-vydvizheniya-korenizatsii-kadrov (дата обращения: 17.11.2021).

Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: трансформации и традиции (конец XX – начало XXI вв.) / отв. ред. Н. В. Екеев, Э. В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2016. – 252 с.

Хохолков В. Ф Музыкальные инструменты Горного Алтая. Издание третье. – Горно-Алтайск: Изд-во «Типография ЧП Высоцкой Г. Г.», 2003. – 28 с.

Хохолков В. Ф. Мой Алтай, обнимаю тебя. Избранное. В двух томах. Том второй. / сост. Л. Ф. Хохолкова. – Горно-Алтайск: Изд-во «ИП Высоцкая Г.Г.», 2016. – 386 с.

Цыб С. В. Афанасьевская культура Алтая: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/afanasevskaya-kultura-altaya (дата обращения: 08.11.2022).

Чага байрам / авт.-сост. В. А. Енчинов. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алт. респ. тип.», 2003. – 52 с.

Чайчина Е. В. Кайчылар керегинде // Алтай баатырлар / Отв. ред. Н. В. Екеев, науч. ред. М. А. Демчинова, авт. предисл., авт. примеч. А. А. Конунов. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2021. – Т. 17. – С. 543–550.

Чалканские сказки / сост. М. А. Демчинова. – Барнаул: Изд-во ИП «Колмогоров И.А.», 2014. – 98 с.

Чевалков М. В. Стихи и басни на алтайском языке. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское книжное издательство», 1958. – 63 с.

Черемуха обыкновенная. [Электронный ресурс] Черёмуха обыкновенная - Padus avium | RussianPermaculture.ru (дата обращения: 02.09.2022).

Черемуха обыкновенная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%91%D0%BC%D1%83%D1%85%D0%B0_%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D0%BA%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 17.06.2021).

Чочкина М. П. Алтайский детский фольклор: Научное издание. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2003. – 156 с.

Чумакаев А. Э. Алтайско-русский фразеологический словарь. – Горно-Алтайск, 2005. – 312 с.

Чумакаев А.Э. Алтайско-монгольские лексические параллели: имена существительные // Языки и литературы народов Горного Алтая: международный ежегодник – 2006. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2006. – С. 17–20.

Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва», 1981. – 183 с.

Швецов С. П. Горный Алтай и его население. Т. 3. Вып. 1. Переселенческие поселки, образованные в 1878. – Барнаул: Изд-во «Типолитография Главного управления Алтайского округа», 1900. – 73 с.

Швецов С. П. Горный Алтай и его население. Т. I. Вып. I. Кочевники Бийского уезда. Репринтное переиздание. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2008. – 571 с.

Швецов С. П. Горный Алтай и его население. Т. I. Вып. 1. Кочевники Бийского уезда. – Барнаул: Изд-во «Типолитография Главного управления Алтайского округа», 1900. – 360 с.

Швецов С. П. Обычно правовые воззрения алтайцев и киргиз. Брачные и семейные отношения // Зап. Западно-Сибирского отд. РГО. Кн. 25. – 1898. – С. 1–16.

Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / под общ. ред. Е. С. Новик; Нотография Т. И. Игнатьевой. – М.: Изд-во «Вост. лит.», 2002. – 718 с.

Шейкин Ю. И., Никифорова В. С. Алтайское эпическое интонирование // Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / отв. ред. В. М. Гацак. – Новосибирск: Изд-во «Наука. Сиб. Изд-полиграфич. и книготорг. предпр. РАН», 1997. – С. 47–70.

Шиме-сударчы / исп. Н. У. Улагашев // Н. У. Улагашев. Эр-Самыр. Переиздание из серии «Алтай баатырлар» / сост. З. Шинжина. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства», 1986. – С. 272–277. (на алт. яз.).

Шинжин И. Б. Преемственность сказительского искусства // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск: Изд-во «Алтайское книжное издательство», 1986. – С. 193–196.

Шинжин И. Б. Роль народного творчества в трудах В. И. Вербицкого // Язык и культура алтайцев. – Горно-Алтайск, 1993. – С. 99–109.

Шинжин И. Б. Фольклорные мотивы бытования письменности у алтайцев // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Материалы Междунар. науч. конф. (г. Горно-Алтайск, 5–7 окт. 1998 г.) / Горно-Алт. ин-т гуманит. исслед.; отв. ред. А. С. Суразаков; ред.: Н. Д. Алмадакова, Н. В. Белоусова, А. А. Иркитова, Т. М. Садалова. – Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алт. респ. тип.», 1999. – С. 80–85.

Шинжина А. И. Основы алтайского танца. Кӱрее-Јаҥар. – Горно-Алтайск: Изд-во ГУ Книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2004. – 164 с.

Широбокова Н. Н. Место алтайского языка в системе тюркских языков. Тюркские языки Сибири в классификации тюркских языков // Актуальные вопросы алтайского языкознания / отв. ред. А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайская типография», 2008. – С. 4–10.

Шульгин Б. М. О музыкальной культуре алтайцев. Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайская типография Управления по печати», 1968. – 87 с.

Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. – СПб.: Изд-во «Наука», 1994. – 192 с.

Эбель А. В. Металлургия // Природно-культовые объекты и археологические памятники Республики Алтай / Э. В. Екеева, Н. А. Константинов, Е. А. Константинова, А. В. Эбель; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2015. – С. 80–136.

Эдоков А. В. Декоративно прикладное искусство Алтая. С древнейших времен до наших дней. – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайска типография», 2006. – 180 с.

Эдоков А. В. Цветовое восприятие в культуре алтайцев // Известия АлтГУ. – 2007. – № 2. – С. 80–83.

Экосистема озера Телецкое. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Экосистема озера Телецкое Алтайского края (ecoportal.su) (дата обращения: 18.06.2022).

Эл Ойын – 2022: итоги спортивной программы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Эл Ойын – 2022: итоги спортивной программы (altai-republic.ru) (дата обращения: 02.2023).

Эл Ойын 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Эл Ойын 2018. Самые яркие моменты народного праздника в фотографиях | Новости Горного Алтая | Новости Республики Алтай (gorno-altaisk.info) (дата обращения: 02.2023).

Энциклопедия культуры и искусства Якутии / сост. В. А. Босиков. – Якутск: Изд-во «Бичик», 2011. – 27 с.

Этикет в традиционной культуре алтайцев: историко-этнографический очерк / авт.-сост. В. П. Ойношев – Горно-Алтайск: Изд-во БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2018. – 58 с.

Этнографические рисунки Г. И. Чорос-Гуркина: альбом / сост. Е. Р. Еркинова. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 2014. – 252 с.

Этнографический атлас Республики Алтай / Редколлегия: Н. В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов (науч. ред.), Г. Б. Эшматова, А. П. Чемчиева; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2022. – 462 с.

Это самая старая игла для шитья в мире! [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fb.ru/post/culture/2016/11/3/8202 (дата обращения: 08.03.2022).

Юхнев П. М. Горный Алтай и его население. Т. 1. Кочевники Горного Алтая. Вып. 2. Неземледельческие промыслы кочевников Бийского уезда. – Барнаул: Изд-во «Типо-Литография Главного Управления Алтайского округа», 1903. – 169 с.

Юша Ж. М. Традиционные состязания и игры в свадебной обрядности китайских тувинцев (в сравнительно-сопоставительном аспекте) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2018. – № 4 (22). – С. 124–131.

Юша Ж. М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века. Структура. Семантика. Прагматика. – Новосибирск: «Наука: Издательство СО РАН», 2018. – 400 с.

Ябыштаев Т. С. Игра Кӧк-Бӧрӱ как социокультурный знак самоидентификации алтайцев // ВААЭ. – 2011. – № 2. – С. 201–209.

Яданова К. В. Несказочная проза теленгитов / науч. ред. Ю. И. Смирнов. – М.: Изд-во «Режанс», 2006. – 127 с.

Яданова К. В. Образ Тастаракая в героических сказаниях Н. У. Улагашева // Алтай билим. Науч. журн. / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2011. – № 7. – С. 17–18.

Яданова К. В. Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй. – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайская типография», 2013. – 256 с.

Яданова К. В. Предания, устные народные рассказы благодатной земли Эре-Чуй. – Горно-Алтайск, 2021. – 204 с.

Яданова К. В. Указатель сюжетов и версий по материалам алтайской фольклорной традиции: «Встреча охотника с мифическим существом». – Горно-Алтайск: Изд-во ОАО «Горно-Алтайская типография», 2013. – 288 с.

Ядринцев Н. М. Алтай и его инородческое царство // Путешествия по Алтаю (Слово об Алтае, Т. III. Кн. 2). – Горно-Алтайск: Изд-во АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2011. – С. 470–509.

Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. – СПб.: Изд-во «И. М. Сибирякова, (Типография И. Н. Скороходова)», 1891. – 308 с.

Язык и культура алтайцев (Сборник научных статьей). – Горно-Алтайск, 1993. – 125 с.

Якуты (Саха). Серия «Народы и культуры» / отв. ред. А. Н. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. – М.: Изд-во «Наука», 2012. – 599 с.

Ямаева Е. Е. Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал. – Горно-Алтайск: Изд-во ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 1998. – 170 с.

Ямаева Е. Е. Алтайские тамги. – Горно-Алтайск: Изд-во ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004. – 56 с.

Ямаева Е. Е. Алтайский героический эпос (Связи с мифологией, представлениями и социально-бытовыми институтами). – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2012. – 135 с.

Ямаева Е. Е. Астральная мифология и традиционный календарь алтайцев. – Горно-Алтайск: Изд-во ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004. – 56 с.

Ямаева Е. Е. Современные алтайские сказители // Как слово наше отзовется. – Горно-Алтайск: Изд-во «ГАГУ», 1998. – С. 109–113.

Ямаева Е. Е., Апёнышева И. Н. Телецкое озеро – территория традиционного природопользования: монография. – Горно-Алтайск: Изд-во РИО «ГАГУ», 2014. – 144 с.

Ястреб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Ястреб: описание птицы, среда обитания, сколько живет (faunistics.com) (дата обращения: 08.11.2021).

Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/181870/#ixzz6mu9Zycyi (дата обращения: 10.03.2021).

О гербе Республики Алтай от 24 апреля 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: О ГЕРБЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ от 24 апреля 2003 - docs.cntd.ru (дата обращения: 08.11.2021).

На XVII межрегиональном празднике алтайского народа Эл Ойын (09–10.07.2022г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: На XVII межрегиональном празднике алтайского народа Эл Ойын (09-10.07.2022г.) (elkurultay.ru) (дата обращения: 02.05.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абысова Сурлай Владимировна, старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», кандидат филологических наук.

Анчина Сырга Валерьевна, младший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова».

Дилекова Сурайа Дмитриевна, научный сотрудник, ученый секретарь БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова».

Екеев Николай Васильевич, директор БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», кандидат исторических наук.

Енчинов Эркин Валериевич, старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», кандидат исторических наук.

Модорова Ай-Тана Павловна, младший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова».

Торбоков Арчын Владимирович, научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова».

Торушев Эркем Геннадьевич, старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», кандидат исторических наук.

Чумакаев Алексей Эдуардович, старший научный сотрудник, заместитель директора БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», кандидат филологических наук.

Ямаева Елизавета Еркиновна, старший научный сотрудник БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», доктор исторических наук.

Сетевое электронное научное издание

Редколлегия:
канд. ист. наук Н. В. Екеев (ответственный редактор), канд. ист. наук Э. В. Енчинов (научный редактор), канд. филол. наук С. В. Абысова, канд. ист. наук Д. А. Аткунова, канд. филол. наук М. С. Дедина, С. Д. Дилекова, канд. пед. наук Т. В. Метреева, канд. ист. наук Э. Г. Торушев, канд. филол. наук А. Э. Чумакаев

АЛТАЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Компьютерная верстка Белеков Э. В.

ISBN 978-5-6049688-9-5